

ОДИНОКИЙ
ГОЛОС
В ТЕМНОТЕ

Л.ЛИЛИЧ

В Лондоне, где на темных улицах среди густого тумана убийцы поджидают своих жертв, Эми Томпсон изо всех сил старается быть идеальной дочерью, студенткой, подругой и возлюбленной. Но никто из ее близких не подозревает, насколько сильно на самом деле Эми страдает от ужасающего одиночества. Никто... кроме ожившего голоса в ее голове. Именно невидимый друг может спасти Эми от надвигающейся опасности и самой себя. К тому же, кто знает, может он не просто «друг».

Одинокий голос в темноте

Глава 1: У МЕНЯ ДЛЯ ТЕБЯ КОЕ-ЧТО ЕСТЬ

— И как бы ты хотела умереть?

Проницательные глаза Клариссы смеялись над ней, предупреждали еще раз подумать, прежде чем дать ответ. Дженнифер же отмахнулась от подруги рукой, однако спустя секунду задумчиво потерла подбородок.

— Ну... От старости.

Кларисса разочарованно выдохнула, а потом посмотрела на Эми.

— А ты?

Вот оно — правильные мысли выстроились друг за другом, словно звенья в цепи.

— Незаметно.

— Например?

— Пропасть, может быть. Я бы хотела что-то таинственное, — Эми искренне улыбнулась, когда Кларисса показала ей большой палец вверх. Однако не стоило забывать и о позиции Дженнифер: — Но попасть под руку маньяка — это слишком.

— Если он убьет сразу — без издевательств — все не так плохо, — запротестовала Кларисса. — Зато потом люди относятся к тебе, как к бедной жертве. Даже если ты всегда была редкой мразью. Все сочувствуют жертвам. Неважно, кем ты была на самом деле. Мало кто скажет «ну и по заслугам ей», а если и скажет, то обязательно получит в свой адрес несколько косых взглядов, если не тумачков.

— Погоди-погоди, — Дженнифер, наконец, поняла, к чему были все эти вопросы, — ты тут иронизируешь, потому что я выразила сочувствие его жертве?

— Именно.

День начался как обычно. Занятия в университете проходили как обычно. Все было как обычно до тех самых пор, пока Эми не встретила с подругами в обеденный перерыв. Они пришли раньше нее и даже не обернулись, стоило третьему стулу скрипнуть возле стола. Уже тогда можно было догадаться — что-то произошло. В маленьком уютном повседневном мире открылась брешь, ведущая в настоящую реальность. Эми, пребывающая в последнее время в зыбкой меланхолии, даже оживилась, с любопытством оглядывая своих подруг. Но те продолжали спорить на тему смерти ровно до того момента, пока Кларисса не решилась все же рассказать опоздавшей последние новости.

Как оказалось, сегодня по пути в зал суда сбежал опасный преступник. Он умудрился разыграть приступ (хотя врачи действительно зафиксировали кратковременную остановку сердца у подсудимого), после чего был доставлен в больницу. А оттуда он скрылся, предварительно задушив медсестру голыми руками. Полиция думала, будто у психопата есть сообщник среди врачей. Кларисса уверяла подруг, что поделщиком была именно убитая медсестра.

— Вы помните, что я ездила с группой на заседание суда? — продолжала говорить студентка с факультета права. — Там я видела ее. Она навязывалась в сиделки к своим больным и старым пациентам, когда тех после лечения выписывали домой. А потом все старики загадочным образом умирали. Кажется, у нее нашли деньги и драгоценности, которые принадлежали мертвецам.

— А, вспомнила, — кивнула Дженнифер, — это было два года назад, да?

— Да!

— И медсестру вроде бы не посадили.

— Все так, — Кларисса положила руку ей на плечо, — у тебя хорошая память. Медсестру отпустили, потому что улики вроде как недостаточно. Да и все косвенные. К тому же никто так и не доказал, что те украшения принадлежали именно мертвой старухе. В общем, медсестра выбралась сухой из воды. А сейчас она мертва.

Эми пожала плечами.

— Теперь я понимаю, почему ты не особо жалеешь эту жертву. Но, знаешь, она действительно могла быть не виноватой в смерти своих пациентов.

— Ой, да брось! — Кларисса пренебрежительно взмахнула рукой, которая только недавно мирно лежала на плече Дженнифер. — Тебя там не было. Поверь, ее вина была очевидна. Даже реакция на вопросы выдавала ее! Но если улики недостаточно, значит, невиновна. Так решили присяжные, не удивлюсь, если их подкупили. Ах, наша судебная система так несовершенна, — она вздохнула, пожалуй, даже слишком серьезно, — хотела бы я, чтобы все было иначе. Нужно, конечно, работать над этим.

Все собравшиеся за столом знали, насколько неумны амбиции Клариссы. Она не просто хотела стать рядовым юристом, она хотела изменить целый мир. Эми почувствовала себя неполноценной рядом с ней. Она прекрасно знала, что у Клариссы куда больше шансов добиться желаемого и стать «хозяйкой этой жизни». Эми же не была уверена, что сможет стать хотя бы... кем-то. Странная аура, окружающая ее, осталась незамеченной.

— Кстати, ты все еще ничего не знаешь про девушку с твоего факультета? Ну, которая пропала недавно, — вдруг спросила Дженнифер.

Кларисса неловко поджала губу.

— Эм, она не пропадала.

— В смысле?

— Она вроде как просто сбежала с одним парнем. Точно не знаю, — Кларисса поморщилась, — безответственно, да? Но ее родители действительно обращались в полицию. Так что не надо смотреть на меня, как на лгунию!

Анджела Питерс пропала около двух недель назад, и учащаяся с ней Кларисса чуть было не стала самостоятельно раскрывать это дело. Ничего удивительного, зная характер последней. Она всегда отличалась повышенным чувством справедливости и полной уверенностью в своей гениальности. К тому же эти две девушки поразительно внешне походили друг на друга. каштановые прямые волосы чуть ниже плеч, темные глаза, широкий лоб, подбородок с ямочкой и даже крупная родинка на правой щеке. Изначально пришедшие в университет полицейские подумали, что видят перед собой пропавшую Анджелу, из-за чего Клариссе, очевидно, становилось немного не по себе.

— Хорошо, что все прояснилось. Плохо, что Анджела предпочла бросить университет, — подвела итоги Эми. — У нее хорошие оценки были?

— Без понятия, — пожала плечами Кларисса, — она тихоня. Я за ней не следила.

В следующую секунду после ее слов раздалась короткая музыкальная мелодия, которая отвлекла всех присутствующих и сразу утихла. Дженнифер косо поглядывала в сторону рук Эми, хотя те и лежали на коленях под столом.

— Дерек, да? — догадалась она, ехидно сощурившись.

Эми ничего не ответила, поджимая губы. Ей не хотелось доставать телефон из сумки, чтобы прочесть смс. Но все замерли и смотрели на нее, ожидая развития событий. Пришлось все же расстегнуть молнию, нащарить внутри смартфон.

— Да, — ответила она слишком бесцветным и невыразительным голосом. — Хм, пишет, что у него для меня кое-что есть.

— Ха! Так и знала! Он будет отмечать ваши одиннадцать месяцев! — громко произнесла Дженнифер. Но в столовой было так шумно и без нее, что всплеск эмоций остался без внимания со стороны.

— Даже не круглая дата.

— А я говорю — будет! Такой романтичный парень, Эми, я даже немного завидую! Если бы Грег был таким же! Точнее — оставался... после года отношений все меняется, даже не помню, когда в последний раз получила от него цветы. Так что пользуйся, пока можешь.

Эми искренне считала, что завидовать нечему. Она поморщилась, уже чувствуя, что может попасть в очередную неудобную ситуацию.

— Я ничего не покупала. Дерек может обидеться.

— Сам будет виноват, — вставила свое слово Кларисса, немного жалея, что разговор перестал касаться ее любимой тематики. — Такие некруглые даты надо обязательно согласовывать друг с другом. Иначе один всегда будет недоволен.

Дженнифер замотала головой.

— Отношения перестают быть романтичными, если добавить в них логики! Гораздо приятнее получать подарки, если они неожиданные!

— Ну, тогда пусть не обижается, что Эми ничего ему не купила. Прямо как на их первый месяц.

— И седьмой.

Вот опять. Эми провела рукой по лицу, чувствуя себя плохим человеком. Она тоже жалела, что подруги перестали обсуждать дело мертвой медсестры, акцентируя внимание на Дерекке. Наполненное таинственностью утро снова встречает Эми резким ударом поддых, делая каждый вздох болезненным и тяжелым. И чтобы сбежать от чувства вины, она повернулась к Дженнифер.

— Что насчет твоего дня рождения? Ты уже все решила?

Поняв вопрос по-своему, Дженнифер произнесла:

— Позови в этот раз Дерекку, — ее розовые губы добродушно растянулись в улыбке, а пальцы продолжали энергично тереть трубочку пакета шоколадного молока.

— Нет, погоди, я ведь без намека спросила.

— Неважно. Я уже все со всеми решила. И насчет Дерекки тоже.

— Ты уверена?

— Да. Вы уже почти год встречаетесь, а он с нами так и не познакомился лично. Точнее со мной, Кларисса его хотя бы застала мельком. Везучая! Зови его в нашу компанию. Вы сможете проводить больше времени вместе, если наши парни тоже подружатся, больше не придется выбирать между нами и им. Встретим Дерекку, как полагается! Ах да, может приходить без подарка, ничего страшного, у нас обычная тусовка в общежитии.

— Что лучше подходит для знакомства, чем общая попойка? — согласно кивнула Кларисса с соседнего стула.

Эми заставила себя кивнуть в ответ. Дженнифер не заметила признаков сомнения на безэмоциональном лице подруги, а потому отвернулась. В дальнейшем их обед прошел в привычном ключе. Когда тарелки стали окончательно пустыми, девушки разошлись каждая в свою сторону.

Начало последнего учебного года пока еще не тяготило так сильно, как можно было бы ожидать. Однако все меньше оставалось времени, отведенного для совместного отдыха. Кларисса — будущий юрист — постоянно посещала дополнительные занятия. Дженнифер, видящая свое будущее в педагогической сфере, устроилась на подработку в один детский кружок. А Эми... она никогда не хотела быть архитектором, однако заставляла себя коротать вечера за чертежами и зубрежкой пройденного материала. Если бы не Дерек, она бы вообще не выходила из комнаты.

«Дерек!»

Прогуливать занятия не хотелось, но пришлось. К счастью, педагог отпустил без лишних вопросов:

— С твоей-то посещаемостью и успехами — конечно! — произнес мистер Дэвис таким воодушевленным тоном, словно неловкая просьба ему польстила. — И большое спасибо, что выступила от группы на университетской выставке. Я видел твою работу в холле, жюри тебя явно недооценило. Они все еще думают, что в художественных делах детишки с дизайна начитаннее, талантливее и глубже нас — очень ошибаются! В следующий раз выиграешь, только не опускай руки. У тебя обязательно будет шанс. Мало ли этих выставок еще будет.

«Нет. Не выиграю, — проскочила мысль в голове, но Эми не стала озвучивать ее вслух. — И лучше никогда не говорить ему, что изначально я хотела поступать на дизайн». В отличие от преподавателя, она прекрасно знала причину своего проигрыша... всего лишь еще одного из сотни остальных. Сложившаяся ситуация с выставкой до абсурдности знакома: окружающим всегда будет казаться, что Эми не хватает всего «чуть-чуть» для победы. Но как раз это «чуть-чуть» и есть талант, все остальное — опыт и мастерство. У Эми никогда не получалось придумать «новое» или хотя бы «свое». Она осознавала этот факт с ужасающе глубокой тоской каждый раз, когда рисовала. Прошло уже достаточно много времени, прежде чем пришлось сдаться и принять себя такой. Преподаватели всегда хвалили ее за успешно выполненные задания, ожидая великих свершений в будущем и не догадываясь, что копировать других и воспроизводить уже существующие проекты — единственное, на что способна Эми.

Но хватит думать о плохом.

Сейчас она на ходу оттирала пальцы от грифеля и чуть ли не бежала по направлению к торговой улице. Дыхание сбилось, пришлось дышать ртом, и воздух неприятно царапал горло. Эми просто не могла опять попасть в ту неловкую ситуацию, в которую раз за разом ее затягивал Дерек!

Резкий порыв ветра растрепал волосы. Она остановилась, пытаясь убрать их лица, и увидела перед собой небольшую давно полюбившуюся улочку. Как и многие другие в городе — очень узкая, почти скрытая невысокими домиками из темного кирпича. Тропа из серой брусчатки изгибалась впереди и вела в один из тупиков, где стояла большая железная кованая решетка. По обеим сторонам от нее располагались аккуратные фасады с подвесными цветочными горшками, вереница разноцветных вывесок не самых популярных заведений, да несколько уютных лавочек у кофейни. Когда Эми только переехала в Лондон, она мечтала поселиться в таком районе, но оказалась в местечке подешевле. С другой стороны, здесь можно было ходить каждый раз после окончания занятий, а значит жалеть не о чем. Ноги сами привели ее сюда при одной только мысли о том, что надо купить подарок.

«Дерек любит классический рок. Можно купить ему виниловую пластинку или старые раритетные кассеты... или... ох, стоп. Нет», — монолог сам собой прервался, когда Эми

вспомнила один небольшой нюанс.

Дерек говорил ей, что любит старую рок-музыку.

Но Дерек соврал, что любит старую рок-музыку.

Он лгал, чтобы произвести впечатление на первых свиданиях, о чем сообщил Эми неделю назад. Посмеиваясь, он предложил не слушать музыку вместе, потому что не мог больше терпеть «невнятный ритм». Признание развеяло сомнения Эми насчет музыкальных вкусов парня. Она и раньше считала его странным меломаном, предпочитающим почему-то исключительно техно. Но если б музыкой все ограничилось, было бы здорово. Просто думая, насколько на самом деле иногда Дереку некомфортно с ней и как часто он врет по мелочам, Эми расстраивалась все сильнее и сильнее. Она чувствовала себя идиоткой, анализируя их первые свидания и пытаясь понять, в какой конкретно момент Дерек лгал.

Но сейчас нужно собраться, потому что еще немного, и она опоздает.

Дерек все равно пришел раньше назначенного времени, и ему оставалось только недовольно вздыхать на лавочке, смотря в синее-синее небо. Обычно оно серое настолько, что напоминает цвет глаз его девушки. Но не сегодня, и Дерек недовольно опустил голову. Минута тянулась за минутой. Не привыкший долго сидеть на одном месте парень невольно дернул правой ногой. Клубок боли взорвался в колене, и он зашипел, тут же останавливая свои произвольные телодвижения. Дерек постоянно забывал о травме, чем мог рано или поздно навредить себе. Врач просил быть внимательнее и не напрягать колено зря. Дерек недовольно хлопнул по ноге, но потом почувствовал на себе внимательный взгляд. Он тут же вскинул голову и увидел ее.

Эми спокойно и уверенно шла навстречу. Ее расстегнутая куртка открывала вид на обычную для гардероба девушки белую рубашку. Темные волосы подхватил легкий ветер, и Дерек подумал, что Эми вдруг стала похожей на тех красавиц из реклам, что показывают по телевизору. Только холодные, как лед, глаза все портили, но это мелочи. Дерек заворуженно наблюдал за ней, а потом, не удержавшись, вскочил. Она, подойдя ближе, протяжно выдохнула, а после приветливо помахала рукой.

— Мы же договорились встретиться вечером. Что за спешка? — произнесла Эми с легким оттенком недовольства. Лишние прогулы ей ни к чему. Учеба — обязанность, которую требовалось выполнять. И, тем не менее, встреча состоялась. Оставалось только надеяться, что это того стоило.

Дерек стойко выдержал на себе строгий взгляд, после чего ярко улыбнулся и ответил:

— Да брось, от одного прогула ничего не будет. Вечером я не могу, к сожалению. Обещал родителям в магазине помочь. Но я не мог не увидаться с тобой!

С секунду Эми думала, связана ли помощь родителям с ожидаемым футбольным матчем, но ничего не сказала. Дерек предложил ей пройтись, потому что устал неподвижно сидеть на лавочке. Немного запыхавшаяся из-за долгого пути Эми, наоборот, хотела бы отдохнуть, но уступила.

В парке сегодня было очень свежо и солнечно. Аккуратные клумбы цвели только красными и желтыми бутонами, строгие прямые деревья торчали идеальными одинаковыми конусами вверх. Эми с досадой огляделась по сторонам. Для нее этот новый «современный» парк — издевательство над природой. Слишком идеально, слишком стерильно. Эми невольно вспомнила деревья, которые росли в лесу рядом с домом, — извилистые, мощные, настоящие.

— Ты погрустнела, — правильно определив ее эмоции, произнес Дерек, тут же беря свою девушку за руку.

— А? Да так, ничего особенного. Просто задумалась. Так ты для чего меня позвал?

— Почти пришли!

Стало понятно, куда они идут, когда впереди показалась открытая площадка. Шумный фонтан чуть ли не заглушал уличного музыканта, солнечные лучи падали на воду и заставляли ее искриться, вокруг бегали довольные дети, тревожа голубей. Птицы взлетали в воздух, но тут же возвращались обратно, потому что старушка неподалеку рассыпала для них хлебные крошки. Солнце оказалось настолько непривычно ярким, что Эми невольно сощурилась и попыталась спрятаться за своего парня. Он хихикнул и одарил ее полным обожания взглядом, не догадываясь, насколько хорошо сейчас выглядит сам — его светлые волосы стали чуть ли не золотыми при таком ярком свете.

— Давай встанем в тень, — Дерек отвел ее в противоположную сторону, и Эми с облегчением выдохнула, разлепляя слезящиеся глаза. — Ты помнишь, какой сегодня день?

Ну да. Эми ощутила, как плечи ее расслабляются, а на душе становится очень легко. Хорошо, что она поговорила утром с подругами, а после поспешила за подарком. Теперь она полностью готова ко всему.

— Одиннадцать месяцев.

— Да! Я так и знал, что ты помнишь! — Он бросился к ней с объятиями, сгреб своими руками, довольно ощутимо сдавливая. Но, прежде чем Эми успела бы прочувствовать грубую хватку, отскочил назад. — Как я и говорил, у меня для тебя кое-что есть.

Дерек запустил руку в карман своей спортивной куртки и вытащил оттуда небольшой черный бархатистый мешочек, расшитый серебряными нитями. Его пальцы слишком неаккуратно расшнуровывали небольшие узелки веревочек, чуть было не порвав их, а потом забрались внутрь.

— Дай руку и закрой глаза, — попросил Дерек, и Эми протянула вперед ладонь, — Вот! Это тебе.

Холод металла обжег кожу. Эми, открыла глаза, а потом пораженно охнула. Несмотря на абсолютно разные вкусы, Дерек умудрился в этот раз угадать с подарком — карманные винтажные часы. Небольшие бронзовые прутья, прочно вдавленные в тонкую и изящную металлическую пластину в виде своеобразной паутины, произвели на Эми чуть ли не гипнотический эффект. Весь окружающий мир перевернулся и сузился, открывая давнее воспоминание о пыльном чердаке, где маленькая Эми в старом сундуке отыскала карманные часы дедушки. И она помнила, как ее маленькие ладошки прятали находку — детское сокровище! — от старшего брата, простирающего к ней руки в попытке ухватить. Звонкий смех зазвучал в ушах. Пришлось помотать головой, чтобы неуместное сейчас воспоминание развеялось. Поверить только, на секунду она подумала, что перед ней те самые часы.

— Большое спасибо. Мне очень нравится. Проще говоря — я в восторге! — она подарила ему самую мягкую улыбку, на которую только была способна. — Они из магазина твоих родителей, я угадала?

Дерек рассмеялся и незадачливо потер макушку, растрепав волосы еще сильнее, но ему так даже больше шло. Словно ощущая это, Дерек соблазнительно подмигнул.

— Ага, так и есть. Я ведь знаю, что тебе нравится старь... антиквариат! Стоили часы встречи со мной?

— Да, — очень хотелось рассмотреть их подробнее, но была ее очередь. — Вот, Дерек,

держи. Я надеюсь, что тебе тоже понравится.

Красный подарочный пакет из крафтовой бумаги оказался в его руках.

— О, наконец, и я что-то получу. Ладно-ладно, не напрягайся так, я знаю, что сам в прошлый раз не предупредил. Я думал, у девушек в крови любовь к подобным маленьким праздникам. Но ты у меня особенная.

— В каком смысле?

— Эм, — Дерек уже понял, что зря затеял разговор, но все равно продолжил: — ты у меня не особо романтичная. Но я люблю тебя такой, какая ты есть, моя льдинка! — Дерек снова бросился к ней с объятиями, положил голову на плечо и стал легко покачивать чужое тело из стороны в сторону. — Лапочка моя, ты ведь не злишься?

— Мхм...

— А? — он отстранился, понимая, что случайно закрыл ей доступ кислорода своим плечом.

— Я говорю, что ты так и не открыл свой подарок.

— Ой.

Они снова чуть было не поругались, но Эми уже не обращала внимания на комментарии о своей «бесчувственности» и «недостаточной эмоциональности», поэтому конфликт удалось быстро замять. Да, она не из тех, кто будет от радости прыгать или хотя бы громко смеяться, но Дерек ведь знал, на что идет, предлагая ей встретаться. Эми не думала, что парень действительно хотел ее обидеть, но он определенно не оставлял попыток свою девушку расшевелить. С каждым днем в ней росла уверенность, что все его попытки будут обречены на провал.

Но сейчас можно не думать о плохом, потому что Дерек радовался подарку, как ребенок. Он тут же, не глядя, сорвал бирку, которую Эми не подумала снять, надел новые очки на лицо.

— Мне идет? — спросил он, прекрасно зная ответ на свой вопрос. Эми кивнула, чувствуя облегчение. Этот день все же стал несколько лучше после встречи с Дерекком.

«Хотя бы с подарком угадала», — она мысленно похвалила себя, а потом сама встала на цыпочки, приподняла чужие очки и поцеловала Дерека в губы.

Его орехового цвета глаза в неверии расширились, однако тут же зажмурились. По округе разнесся короткий смачный «чмок», и они, посмеиваясь, тут же отстранились друг от друга. Дерек прекрасно знал — ни на что большее рассчитывать не стоит. Эми против демонстрации чувств на людях. У них оставалось еще немного времени. И сегодня слишком хорошая погода, чтобы тратить день, сидя в каком-нибудь кафе. Хотелось просто идти вперед, подставляя лицо ветру. Что они и делали, рассказывая друг другу последние новости и обмениваясь короткими поцелуями, пока никого не было поблизости.

— Кларисса? — Эми повесила куртку на крючок, сняла неудобную обувь и прошла в комнату. — Кларисса? — позвала она уже гораздо тише, понимая, что никто не откликнется.

Сначала они жили в общежитии, но на последнем курсе Эми и Кларисса решились снимать квартиру, благо у обеих были подработки. Они хорошо узнали друг друга во время учебы, поэтому понимали, что приживутся. И хоть обе пообещали не доставлять друг другу проблем, в последнее время будущая юристка стала пропадать. Такое происходило все чаще. Вот и сейчас: Эми прекрасно знала, что занятия Клариссы на сегодня закончились, но той не было дома. И, казалось бы, что для молодой девушки, ушедшей из-под опеки родителей, нет ничего страшного в поздних прогулках, однако такое поведение Клариссе не свойственно.

Она была ответственной и всегда сообщала Эми о своих планах. Сейчас же постоянные недомолвки и, вероятно, ложь (во что не хотелось верить) стремительно ухудшали их доверительные отношения.

Как-то Эми поделилась своим беспокойством с Дженнифер, и та предположила, что Кларисса просто боится признаться подругам, что снова встречается с бывшим парнем. Никто в их компании не любил Саймона. На то были веские причины, но история полугодичной давности начала потихоньку забываться. В то время ребята вздохнули с облегчением, стоило неблагополучной паре распасться, но сейчас... Кажется, Грег — парень Дженнифер — недавно видел Клариссу и Саймона вместе в торговом центре.

Все действительно было проще, пока подруги были одиноки.

В голове проскользнула мысль о Дерекке, и Эми, нахмурившись, посмотрела на часы, которые достала из кармана. Все же они действительно были очень похожи на те — дедушкины. Часы прочно ассоциировались у Эми с родственником, которого она никогда не видела. В воображении дедушка мутным был силуэтом в солдатской форме, обязательно высоким и приветливо машущим ей рукой. А из его кармана, конечно, должны виднеться те самые часы, которые, как рассказывала мама, перешли ему по наследству.

Решив открыть столь понравившуюся крышку, чтобы посмотреть циферблат, Эми нажала на кнопку в колесике. Механизм засопровтивлялся, и пришлось надавить сильнее. Большой палец обожгло мимолетной вспышкой боли. Маленькая иголка, торчащая изнутри колесика, только что напиталась чужой кровью.

«Вот тебе и б/у-товары» — подумала Эми, тем не менее не испытывая ни малейшего разочарования. Она только вытщила выползшую на свет иголку ногтями, после чего выкинула ее в мусорное ведро. Небольшая ранка абсолютно не пугала, как и возможность подхватить какую-нибудь болезнь. Просто помыть руки показалось достаточно эффективным методом профилактики заражения.

Главное отличие подарка от дедушкиных часов заключалось в припаянных ушках. Прежний хозяин пытался переделать часы в наручные самостоятельно, но так и не закончил. Крышка скрывала и загадочную надпись на латинском:

VULNERANT OMNES, ULTIMA NECAT

Мертвый язык моментально разжег любопытство, которое, однако, сразу же потухло, стоило найти перевод. Надпись означала: «Каждый ранит, последний убивает», и являлась всего лишь одной из латинских поговорок, которая, тем не менее, очень подходила определению времени.

Эми, положив часы на маленький столик, села на диван. Он привычно скрипнул под ней, а потом затих. Нашарив рукой пульт, Эми включила телевизор. Яркая белая вспышка озарила экран.

Безумные широко распахнутые глаза смотрели прямо на нее, засасывали внутрь, сродни бушующему смертельному цунами. Эми вздрогнула, стоило только увидеть их. Мир на секунду померк, а в телевизоре застыло чужое лицо. Мужчина смотрел с экрана, будто был готов вот-вот заговорить с ней. Плечи его казались обманчиво расслабленными, но челюсти настолько плотно сжимались, что становится понятно — он всегда готов к нападению.

— Если кто-нибудь видел Льюиса Фрэмптона, — говорил диктор холодным убедительным голосом, — просьба немедленно сообщить в полицию. Рост — шесть футов, глаза — светло-голубые, волосы — темно-русые. Преступник вооружен и опасен. Обвиняется в насильственном нападении с целью ограбления и убийстве пятерых человек.

Если увидите его, не пытайтесь вступать в диалог и самостоятельно задержать его. Позвоните по номеру...

Эми не могла успокоить волнение, разлившееся в груди. Каждый день в Лондоне происходило множество происшествий, так что появление очередного преступника — не шокирующая новость. Однако эта фотография действительно по-настоящему испугала.

На секунду Эми поверила, что убийца нападет на нее, невзирая на преграду в виде экрана.

Волнение вдруг переросло в предчувствие. Внутри что-то застонало и в испуге сжалось под немигающим взглядом человека на фотографии. Эми и сама не могла понять причины своей реакции. Да, ей и должно быть не по себе от того, что по их городу разгуливает маньяк, но не до такой степени, чтобы пришлось утирать выступивший пот со лба. Интуиция не позволяла Эми отвернуться от экрана до тех самых пор, пока репортаж не закончился.

«Успокойся, маньяк где-то далеко — попыталась она себя успокоить. — И крайне мала вероятность, что он встретится с Клариссой».

Прошло два часа, затем — три, а потом резко наступила ночь. Кларисса так и не пришла. Эми уже расстелила диван, сходила в душ и приготовилась ко сну. Она лежала, уставившись в потолок и попыталась успокоиться. Ничего не выходило — собственный разум играл с ней в крайне неприятные игры. Эми всегда была впечатлительной. Если прибавить к этому врожденный пессимизм, то на выходе получается действительно гремучая смесь. В голову стали закрадываться пугающие мысли. Судя по всему, про убийцу из репортажа и рассказывали подружки утром, упоминая о погибшей медсестре. И больница находится не так далеко от их квартиры. Эми еще больше стало не по себе. Убийца точно был поблизости, когда сбегал, а мог даже прогуливаться по их улице. Может, он вообще все еще здесь, скрывается в какой-нибудь квартире по соседству.

Фантазия сама сложила два плюс два.

«Что если Кларисса попала в беду? Она ведь не стала бы самостоятельно расследовать убийство медсестры? Хотя на нее похоже, конечно».

Не совладав с эмоциями, Эми вскочила на ноги и стала ходить по комнате кругами. Их однокомнатная квартира сейчас казалась слишком пустой и холодной. Это еще одна причина, почему Эми не любила бывать здесь в одиночестве. Когда она переезжала в Лондон, меньше всего ей хотелось в итоге жить в таком месте — в безжизненных и холодных белых стенах, со слишком правильными двумя черными диванами (которые они поделили с подругой), с такой же скучной глянцевой кухней. Единственное пятно цвета здесь — абстрактная картина с голубыми треугольниками и красным кругом, но даже она висит возле входной двери — далеко от взгляда Эми. Кларисса всегда говорила, что им повезло за такие деньги найти квартиру с нормальным ремонтом. Эми, в общем-то, и не могла поспорить с ее утверждением. Но и полюбить такое место она была не в состоянии.

Вид из окна тоже не радовал — опять начался дождь. Откуда-то из стены потянул легкий сквозняк. Эми поежилась, сжала в руках сотовый телефон. Она думала, позвонить подружке или нет. Ей казалось, что если уступить своим страхам, то «беспокойство» будет только прогрессировать. Она не хотела звонить своим друзьям каждый раз, как увидит плохие новости по телевизору. Кажется, так делала когда-то ее бабушка. Может ли такая тревожность передаваться по наследству?

Замок резко клацнул, а потом открылась входная дверь. Эми тут же оказалась в коридоре.

— Привет еще раз, — сказала она, облокочившись о косяк и пытаясь скрыть свое облегчение, но подрагивающий подбородок все портил.

— Да, привет.

Кларисса не обернулась, тяжело вздохнула. Движения ее были немного дерганными, неуверенными. Она сняла с себя куртку, а потом попыталась повесить в шкаф. Не получилось, куртка упала к ее ногам. Эми нахмурилась.

— Все в порядке?

— Да, я просто очень устала, — Кларисса, наконец, обернулась, когда куртка снова оказалась в ее руках. — Все же зря я записалась на еще одни дополнительные занятия. Чувствую себя ужасно. Я заставила тебя поволноваться, да? Прости, что не позвонила. Совсем забегалась.

— Время полночь. Что за занятия?

— Просто очень далеко, потом решила дойти до дома пешком. Мягко говоря, не рассчитала расстояние, ноги теперь очень болят, — она неловко посмеивалась, но ее взгляд оставался слишком внимательным.

— Понятно. Гулять по ночам не лучшая идея. В следующий раз вызови такси. Сама понимаешь. Не нужно пытаться сэкономить на безопасности.

— Ты права. Экономия меня погубит. Зато еще чуть-чуть, и я куплю нам кофеварку.

Из-за виноватой неуверенной улыбки Клариссы Эми почувствовала стыд, ведь мысленно познакомила подругу с преступником из новостей — Льюисом Фрэмптоном.

Кларисса прошла по коридору и зашла в ванную комнату.

— Я в душ и спать.

— Ужинать не будешь? Я оставила тебе половину.

— Нет, спасибо. Так поздно есть не буду, ты же знаешь, как легко я набираю вес, — напоследок она подмигнула, а потом закрыла дверь.

Теперь все позади.

Эми прошла в зал, заменяющий спальню, и попыталась окончательно прийти в себя. Она легла на свой разобранный диван, а потом снова посмотрела в белый потолок. Почему-то Эми не могла до конца расслабиться. Острый приступ интуиции не исчез после появления подруги, ушел лишь основной страх, но не предчувствие чего-то недоброго. К тому же Кларисса снова солгала. Очевидный факт. И дело не в том, что та плохо врет или в том, что Эми сложно обмануть. Вовсе нет. Просто ты начинаешь разбираться в другом человеке гораздо лучше, если вы живете под одной крышей.

«Если мы с Дерекком продолжим встречаться, смогу ли я видеть его насквозь? — думала Эми. — Интересно, о чем еще он мне не рассказывал. Не любит мою музыку, не страдает от аллергии на орехи, жил в Швеции два года, встречался с моей соседкой по комнате в общежитии — это все ерунда. Но вдруг есть секрет пострашнее? Уж про орехи-то зачем было врать?»

Она представила его лицо, а потом рассеянный взгляд упал на часы, все еще спокойно лежащие на столике. Эми подхватила их, открыла и уставилась мутным взглядом на циферблат. Пусть ее парень и открывается перед ней чуть ли не каждый день с новой стороны, пока нет поводов бить тревогу. В конце концов, он сам извинился и признался во лжи. Не имеет значения, с чего они начинали, потому что сейчас все хорошо.

Запущенный механизм тихо тикал. Секундная стрелка лениво ползла по отведенному ей пути. Подушечка пальца не переставая поглаживала выгравированную на крышке надпись, а

мысли стали слишком легкими и воздушными, чтобы испытывать напряжение. Так и смотря на бег стрелки, слыша успокаивающее гипнотическое тиканье, Эми почувствовала, как тело ее расслабляется, а потом погрузилась в сон.

Так странно.

Эми понимала, что спит, но глаза почему-то были широко открыты. Ее взгляд оставался устремленным вперед и пытался тщетно выцепить из сплошной темноты хоть какие-нибудь очертания предметов, но виднелась только тонкая полоска бледного света у самого пола. Спереди раздался щелчок, и Эми вздрогнула. Дверь, из-под которой и бил этот свет, медленно открылась, постепенно шум дождя заполнил все пространство. Непогода была в самом разгаре, на улице разразилась настоящая буря. Дождь лил, как из ведра. И когда в проеме показалась большая мужская рука, она не с первого раза схватилась за металлическую ручку с обратной стороны — слишком скользко.

Дверь на короткий миг полностью распахнулась, больше не скрывая высокий мужской силуэт на пороге. Он сразу прошел внутрь и угрожающе навис над ней, подчеркнутый светом, бьющим из-за широкой спины. Сон оказался слишком реалистичным, четким, и Эми, чувствуя от незнакомца угрозу, задрожала от страха. Она понимала, что не сможет противостоять, если чужак вдруг нападет.

Он протянул руку и начал медленно закрывать за собой дверь. Если у него получится, они останутся один на один в крошечной темноте. Эми попыталась закричать, но голос провалился внутрь. Человек сделал еще шаг навстречу к ней как раз в тот момент, когда дверь, подхваченная ветром, закрылась с резким хлопком. Комната погрузилась в прежнюю тьму. Эми не могла пошевелиться. Темнота казалась еще более плотной и объемной, чем раньше, она сдавливала и парализовала. Незнакомец словно растворился.

«Он исчез?»

Или он уже возле нее.

Фонарик вспыхнул возле самого носа и в ту же секунду Эми увидела строгое мужское лицо с широко распахнутыми глазами, ходящими из стороны в сторону, грубый подбородок с легкой щетиной. Мужчина смотрел точно ей в лицо. Перед Эми стоял Льюис Фрэмpton. Тот самый убийца, которого ищет полиция!

Чужак осмотрелся, а потом прошел мимо. Звуки шагов уносились дальше по коридору, и Эми почувствовала, как от облегчения ее ноги становятся ватными. Льюис что-то искал, его быстрые неаккуратные движения выдавали в нем человека нетерпеливого. Он зашел в соседнюю комнату, и Эми почувствовала, что ее тянет следом. Желание, сродни инстинкту, оказалось слишком сильным, чтобы сопротивляться. Что-то подсказывало: она обязана находиться в рядом с Льюисом.

Эми подошла ближе, дотронулась рукой до дверного косяка и стала следить за мужчиной через приоткрытую им самим дверь. В комнате теперь царил бардак. Льюис перевернул здесь все за считанные минуты. Сейчас он одной рукой держал фонарь, а второй просматривал какие-то документы. Не найдя там того, что ищет, выбросил бумаги, и те разлетелись по углам. Льюис поудобнее перехватил фонарь, а после попытался открыть ящик стола.

С поразительной уверенностью Эми вдруг осознала, что стол ей знаком. Старинный, уже немного хлипкий. Он скрипел от того, насколько грубо с ним обращались, но упрямо не открывался. Ящик закрывался на ключ, и не поддавался преступнику. К сожалению, против

взбешенного Льюиса у него не было шансов. Эми почти приросла к месту, когда Льюис всего одним движением вдруг вырвал ящик, а дерево жалобно затрещало. И откуда столько силы в человеческом теле? Раскуроченный стол выглядел жалко, но именно он помог сориентироваться в пространстве. Благодаря ему Эми осознала, что находится в антикварном магазине родителей Дерека, где так часто бывала в последнее время.

«Что Льюис забыл здесь? Я точно сплю. Только сон почему-то слишком правдоподобный», — Эми дотронулась пальцами до дверного косяка и отчетливо ощутила холодное дерево подушечками пальцев. Обычно ее сны не бывают такими реальными.

В ящике, который вырвал Льюис, лежала тетрадь, и она упала на пол с громким стуком. Он тут же обернулся и поднял ее. Голубые безумные глаза, попав на мгновение под свет фонарика, показались уродливыми и прозрачными, их цвет почти полностью исчез, оставив только четкий контур радужной оболочки и суженный зрачок. Эми, внимательно всматривавшаяся в чужое лицо, прекрасно видела тот момент, когда сведенные друг к другу темные брови неожиданно подскочили вверх. Что бы Льюис ни искал в тетради — он это нашел.

Эми быстро отошла вглубь коридора, когда преступник вылетел из кабинета и направился к лестнице, ведущей вниз. Половицы скрипели, когда Льюис наступал на них. И именно это заставило его слегка сбавить свою скорость — слишком громко. Хотя и не так громко, как вырывать ящики из стола. Но тут в очередной раз прогремел гром, и звук явно наполнил Льюиса уверенностью. Эми тоже не сомневалась, что никто из соседей не услышит признаков вандализма.

И вот они оказались здесь. Святая святых.

Эми слегка поморщилась, когда Льюис включил свет. Здесь не было окон, так что о вмешательстве извне можно было не беспокоиться. Льюис почувствовал себя спокойнее, что угадывалось по его движениям — уже не таким агрессивным и торопливым. Теперь они стали более сосредоточенными и плавными. Если раньше преступник напоминал ворвавшуюся в дом бурю, то теперь походил на хитрость и осторожность в человеческом воплощении.

Чувствуя сейчас больше любопытство, чем страх, Эми подошла немного ближе. Она тоже оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, что тут может искать мужчина, обвиняемый в убийстве пяти человек. Перед ней простиралась коллекция семьи Дерека. У дальней стены находились картины малоизвестных художников, справа — старая мебель, слева — несколько столов со всевозможными статуэтками, а над ними — высокие книжные полки. Взгляд Льюиса бегал туда-сюда в поисках чего-то конкретного. Он явно не мог определиться, куда подойти. А потому быстро потерял контроль над собой. Его плечи вдруг мелко затряслись, а из горла донеслось едва приглушенное утробное рычание. Льюис неожиданно сорвался с места. Не осталось сомнений, что после его действий мало что уцелеет.

В порыве ярости Льюис разбил несколько статуэток, но, подняв шум, разозлился еще больше. Он перевернул стол, и все содержимое полетело в разные стороны. Провожая взглядом творящийся хаос, Эми увидела, как из коробки выскочила небольшая книга, а потом скользнула куда-то глубоко под шкаф вместе с осколками фарфорового ангела. Кукольная голова напоследок посмотрела на Эми ярко-синим глазом и скрылась в темноте.

Льюис подошел к шкафу, но не полез под него. Вместо этого он открыл дверцы, заглянул внутрь. Его рот искривился, желтые зубы обнажились и скрипнули. Сняв с плеч

рюкзак, он расстегнул его, а потом отправил внутрь все содержимое шкафа, где в маленьких вазочках и шкатулках хранились разнообразные украшения.

«Ах да, нападение с целью ограбления», — вдруг вспомнила Эми слова диктора из новостей.

Теперь мотивы Льюиса становились чуть понятнее. Но дорого эти украшения не продать — они не представляли собой ничего ценного, даже драгоценные камни заменены на подделки. Их особенностью являлась разве что старость. Конечно, можно было сказать, что каждый медальон или кулон содержат уникальную историю — что само по себе ценно —, но вряд ли такие тонкие материи взволнуют грабителя и убийцу.

Наполнив рюкзак украшениями, Льюис застегнул его и отправил обратно за спину. Он долго ходил кругами по комнате, проверял все подряд: просматривал книги, разбитые старые фотоаппараты, разорванные карты и разлетевшиеся на куски остатки посуды, но так ничего больше и не взял. А потом, уже гораздо более спокойно, стал подниматься по лестнице. Эти неожиданные перемены в характере от буйства к спокойствию настораживали больше всего, заставляли напряженно следить за движениями грабителя.

Он просто ушел, даже не удосужившись выключить свет, а Эми поняла, что больше не обязана преследовать его. Она осталась совсем одна в перевернутой комнате. Опасность миновала, и Эми приложила руку к груди. Наконец ей полегчало. Она, сама не зная зачем, подошла к шкафу, где рылся Льюис. Возможно, ей просто хотелось посмотреть, не пропустил ли он чего. Все шкатулки, которые стояли на полках, теперь зияли пустотой. Сердце на наполнилось жалостью от такой картины.

Из груди рвался тяжелый вздох, но Эми вдруг почувствовала, что не в силах даже пошевелиться — мышцы сковало, а само время замерло.

Здесь был кто-то еще. Тот, кто в отличие от Льюиса, действительно видел ее. Холод чужого дыхания пробежался по ее шее, от него кожа покрылась мурашками, а руки задрожали. А потом Эми...

Проснулась.

Она дрожала, ощущая все то же дыхание на коже. Эми дотронулась до своей шеи и потеряла ее, желая избавиться от липкого страха. Льюис Фрэмpton — что-то новенькое. Впервые за долгое время Эми приснился кто-то помимо ее брата.

Проблемы со сном оказались актуальны и сегодня, очередной кошмар, по сути, не удивил. Но обычно, если уж ей удавалось заснуть, то разбудить ее мог разве что самый громкий будильник или дружеский пинок от Клариссы. За окном только начинался рассвет, а Эми уже проснулась. Она приподнялась на локтях, протерла в неверии глаза и недовольно выдохнула.

Постель Клариссы была пуста.

Глава 2: НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ

Мама много раз повторяла Эми: большая удача — учиться в Лондоне. К тому же высшее образование, полученное в Великобритании, считается лучшим в Европе. Ее семья не могла позволить оплатить обучение в одном из известнейших университетов, но можно было рассчитывать на крепкую «середину».

К тому же Лондон — один из самых красивых и старейших городов мира. Теперь Эми каждый день могла ходить в ухоженные большие парки, любоваться достопримечательностями, рисовать превосходную архитектуру, наслаждаться чашкой кофе и смотреть на Темзу с какой-нибудь террасы уютного кафе. Если погода позволяла, конечно. И каждый раз, когда миссис Томпсон звонила своей дочери, она все время спрашивала о впечатлениях от города. Ведь он так сильно отличался от деревенского домашнего климата. Однако Эми отвечала и по-прежнему отвечает только одно:

— Я учусь, мам.

— Но ты же не круглосуточно учишься.

Эми с сомнением покосилась на свой стол, полностью заваленный листами из нового альбома. Рядом гудел включенный ноутбук с подгружаемым 3D-проектом.

— Как сказать...

— Да брось, милая, какие у тебя планы? У твоей подружки же день рождения, верно? Пойдете отмечать в какой-нибудь элитный клуб? — она попыталась игриво хохотнуть, но получилось как-то неловко.

— Насколько я знаю, вечеринка должна быть в общежитии, — ровно и спокойно ответила Эми, после чего стала слишком внимательно рассматривать карандаши. Первый и второй еще в нормальном состоянии, но вот третий слишком уж затупился, пора это исправить. И нет точилки для профессионального карандаша лучше, чем нож.

— Звучит скучно, но экономно.

— Зная Дженн, будет весело, — Эми прижала телефон к плечу своей головой, перехватила правой рукой нож, а левой — карандаш, — к тому же она любит такие «тусовки».

— Хорошо, тебе тоже будет полезно развлечься. Нечего дома сидеть. Выползай из раковины, Эми.

«Нет у меня никакой раковины. Я пытаюсь».

Она знала, что Лаура Томпсон скажет именно так. Пришлось в очередной раз выслушивать нотации, что молодость не вечна. Эми должна веселиться, ходить на вечеринки и встречаться с парнями, влипая в какие-нибудь интересные истории и при этом выходить сухой из воды. Надо признать, что сегодня Эми довольно легко выдержала испытание чуждой моралью. Все еще впечатанная кошмаром, из-за которого поднялась рано утром, она была слишком рассеянной, а движения — заторможенными. Эми поежилась, когда вспомнила свой сон снова. Льюис не видел ее, и к концу их приключения она перестала его бояться, но там же был кто-то еще... Его слабое дыхание все еще чувствовалось на шее, как кожу не оттирай.

— Я бы вот на твоём месте... — продолжала миссис Томпсон, давая волю воображению, — я бы пошла на фестиваль кино. Да, точно! Или записалась в кружок — составления икебан.

— У меня учеба и работа, какой кружок? — Эми снова приложила лезвие к карандашу и утомленно еле слышно вздохнула. Она сделала всего одно резкое движение рукой, и на стол упал аккуратный завиток-стружка.

— Подумаешь.

— Ты сама говорила, что нет ничего важнее учебы.

«Только поэтому я здесь».

Внутри стремительно копилось раздражение. Уж Лаура должна понимать, насколько сложно хорошо учиться и одновременно жить полной жизнью. Если оценки испортятся, она первая разведет скандал. Прямо как тогда, когда Эми училась еще в школе. Рука сжимала рукоять ножа, мускулы шевельнулись под кожей. Еще один взмах. Слишком сильно — сломался грифель, нужно начинать заново.

— Да, но ты слишком усердствуешь, милая. Отдыхай хоть иногда, я просто волнуюсь за тебя.

— Я поняла, — Эми удалось взять эмоции под контроль, — спасибо.

Они попрощались. Эми положила телефон и нож на стол. С минуту она думала, станет ли к ней меньше претензий, если рассказать о Дереке, а потом скривилась. Узнав о возлюбленном дочери, Лаура бы не успокоилась, пока не заставила Дереку приехать к ним, чтобы познакомиться. Нет уж, пусть все лучше остается так, как есть. Эми кивнула своим мыслям, взяла заточенный карандаш и улыбнулась. Подушечка пальца сама потянулась к острию. Легкая боль отвлекла. Карандаш вышел острым, как игла.

Эми была на нервах с самого утра. Дело не только во сне, но и в той записке, оставленной на кухонном столе.

«Я не стала тебя будить, буду вечером», — написала Кларисса.

Она даже не стала врать об очередных курсах. На секунду Эми подумала, что подруге просто надоело. А в следующую секунду Эми размышляла, достаточно ли она хороший друг, чтобы Кларисса решилась поговорить с ней по душам. Они познакомились на первом курсе, в обеденный перерыв, когда Кларисса уронила на Эми тарелку с пастой. Подружились, пока пытались отмыть футболку в женском туалете. Потом Кларисса познакомила свою новую подругу с Дженнифер. Так собралось их неразрывное три. После Кларисса и Эми стали вместе снимать квартиру и почти каждый вечер проводили перед телевизором, готовили ужин и играли в настольные игры. У них даже была общая заначка! Это ли не вершина доверия? Неужели Эми настолько плохой друг, что Кларисса больше не желала делиться с ней какими-то проблемами?

— Я поговорю с ней вечером, — слова, произнесенные вслух, побуждали к действиям. Уже забытый телефон внезапно завибрировал. Только расслабившаяся Эми от неожиданности толкнула чашку, и несколько капель кофе пролилось на чертеж. — О, нет... — тихо прошептала она, тем не менее понимая, что отделалась малой кровью. Убрав чашку подальше, Эми поспешила взять смартфон в руки. — Дерек? Как ты умудрился встать так рано?

Часы показывали ровно полдень.

— Проблемы. Можешь помочь?

— С чем помочь?

— В основном — с уборкой, — он попытался сделать голос шутливым, но в нем проскользнули неловкие нотки с примесью грусти.

— Что-то произошло?

Эми почувствовала, что ком встал поперек горла.

«Только не говори, что магазин твоих родителей ограбили».

— Ночью магазин моих родителей ограбили, — небольшая пауза и тяжелый вздох.

А Эми не могла больше дышать. Однако через пару секунд она заставила себя прикрыть веки и слегка разжать пальцы на телефоне, которые слишком сильно сдавили корпус.

— Я скоро буду.

Обычно «скоро» — понятие растяжимое. Однако когда Эми оказалась на месте всего через полчаса после звонка, Дерек понял — его девушка весьма точна в своих выражениях. Но радость мигом сменилась на непонимание, когда он как следует рассмотрел ее.

— Малыш, нас уже ограбили, а не грабят прямо сейчас, — Дерек чуть было не рассмеялся, — ты хоть причешись.

— Причешусь, — Эми поморщилась от очередного прозвища, но принялась приглаживать волосы руками, — где твои родители?

— Внутри. И... — Дерек неловко кашлянул в кулак, маскируя смешок, — у тебя кофта задом-наперед.

Эми сейчас было абсолютно плевать на свой внешний вид. Она примчалась сюда не только потому что волновалась за родителей своего парня (хотя это, конечно, правда). В первую очередь Эми вылетела из дома и со всех ног мчалась до метро по одной причине — ей нужно было удостовериться, что ночной кошмар — просто совпадение.

«В жизни ведь так бывает верно? Просто стечение обстоятельств».

— Почему ты не позвонил раньше?

— Тут везде была полиция, не разрешали зайти. Да и забыл я, что у тебя выходной — так шокирован был. Потом вот вспомнил и позвонил.

Всю ночь лил дождь, и влажность, висевшая в воздухе, все еще ощущалась. Прохлада морозила кончик носа и пальцы. Может, вчера был последний погожий денек. Лондон неспешно погружался в привычный туман, а его кирпичные улицы становились серыми, как и небо над головой. Пейзаж соответствовал настроению.

Эми не без помощи Дерека надела свою кофту как положено — благо спальная футболка была все еще на теле, так что никакого смущения от внезапного стриптиза посреди улицы не ощущалось.

— Расскажи мне подробности об ограблении, — попросила Эми, оглядывая улицу.

Небольшой магазинчик располагался на первом этаже трехэтажного здания из бордового кирпича. Рядом по обе стороны его окружали две лавки — одна продуктовая и еще одна — книжный магазин. Все они закрывались приблизительно в одно время. Место располагалось далеко от центра, так что нужды работать допоздна у хозяев не было.

— Тут и рассказывать нечего. — пожал плечами Дерек, — Ночью вломился преступник. Может быть, двое, но полицейский утром сказал, что походу все же был один человек. Не знаю, как он понял.

— Ты не сам с ним разговаривал?

— Нет, от отца услышал. Так вот, — он потер переносицу, — вор вынес только старые украшения. Самые ценные предметы не взял — коллекционный фарфор и прочее такое. Хотя многое побил, гад. В общем, как видишь, нам повезло... Ты в порядке?

Эми заставила себя кивнуть, хотя шея задеревенела. Реальность поразительно напоминала сон. Но она пока не готова была хоть кому-то рассказывать о необычном

совпадении.

— Просто удивлена.

«Слишком странно. Да и вряд ли мне кто-то поверит, к тому же я не смогу доказать, что здесь был именно тот человек из вечернего выпуска новостей... Льюис Фрэмpton...» — мысленный поток прервал легкий скрип открывающейся двери.

На порог вышли двое людей в форме, сразу же засеменившие к припаркованной неподалеку машине. В проеме двери показалась невысокая и не особо стройная женщина. Она махнула рукой, подзывая Эми и Дерека ближе.

Миссис Лэнгтон не выглядела так, словно ее магазин ограбили. Напротив, она сдержанно улыбалась, держала прямую осанку и не позволяла себе выглядеть встревоженной. Она была из тех людей, для которых манеры на первом месте. Наедине с собой миссис Лэнгтон могла и разрыдаться, но вот перед другими приходилось держать себя в руках.

Крепкие объятия не были привычными, но Эми не позволила себе растеряться и быстро обняла женщину в ответ.

— Я рада, что ты здесь, — сказала Саманта и сразу же отстранилась. Уголок ее губ слегка дернулся, доказывая, что трагедия потрясла ее больше, чем она показывает. — Предложила бы тебе чай с печеньем, но сейчас тут все вверх-дном.

— Мне очень жаль.

— Я знаю, милая, я знаю.

— Где мистер Лэнгтон?

Не успела Эми до конца договорить, как тяжелые шаги сами стали ответом на ее вопрос. В коридоре появился рослый широкоплечий мужчина, который был повзрослевшей копией своего сына. Брайан Лэнгтон подошел ближе, приветливо склонив голову.

— Дерек, иди подмени меня в кабинете. Доброе утро, Эми. Ты приехала помочь?

— Да. Доброе утро, — ответила она, провожая взглядом Дерека, поспешившим исполнить просьбу отца.

«Доброе» — лишь формальность. Подобное слово было не особо применимо к сегодняшнему утру, но никто не собирался ее исправлять.

— Отлично! Большое спасибо тебе. Сюда явно пробрался довольно вспыльчивый тип. Переворочил все — давно я не видел такой бедлам. Со времен переезда, когда грузовик с нашими вещами перевернулся. Ну, ты знаешь эту историю.

Да, так Эми и узнала про Швецию.

— А мы не повредим какие-либо улики, когда будем убираться?

Брайан Лэнгтон помотал головой.

— Нет. Бобби уже осмотрели все, что могли. Сказали, что случай рядовой, и воришку будет легко найти. Стоит ему попытаться продать украденные драгоценности, как его и возьмут. Я лично обратился к старьевщику в двух кварталах отсюда и в ломбард на соседней улице, воспользуемся и их каналами связи. Полицейские сделают все остальное.

— Не волнуйся, Эми, — улыбнулась ей Саманта, — мы ведь не продаем обычные украшения, так что их еще надо постараться продать.

Несколько секунд Эми смотрела ей прямо в глаза, не мигая, чем заслужила непонимающий взгляд. А потом достала из кармана старинные часы, которые получила от Дерека.

— Дерек подарил мне вчера. Я знаю, что они из вашего магазина, и знаю, что они, должно быть, дорогие. Сейчас не время делать подарки, так что...

— Глупости! — Саманта накрыла чужую ладонь своей, — Мы не в таком бедственном положении, Эми.

— Верно! — к спору присоединился Брайан, — поверь, твои часы положения не исправят.

— Дорогой, — Саманта гневно сверкнула глазами в его сторону, — он хотел сказать, что мы благодарны за твой жест, но это лишнее. Главное, что злоумышленник не нашел сейф. К счастью, хоть на какие-то меры предосторожности кое-кого удалось убедить разориться.

Брайан моментально направился в сторону подвала. Его ботинки застучали по ступеням лестницы.

— Я надеюсь, вора скоро найдут, — произнесла Эми.

— Да, главное установить его личность, — Саманта отпустила чужую руку, — уверена, он не в первый раз ворует. А раз так, было бы достаточно только одного отпечатка пальца. Жаль, но тут нет отпечатков.

— Он был в перчатках?

Во сне Льюис потрошил все имущество Лэнгтонов голыми руками. Огромными грубыми мозолистыми руками с грязными ногтями. Их Эми хорошо запомнила.

— Нет, но все отпечатки смазанные. Ни одного целого. Представляешь?

— Ничего себе.

— Да, я тоже удивлена. Кажется, вору в какой-то степени все равно, узнают его или нет.

Эми задумчиво потянула ладонь к себе и провела пальцами по серебряной цепочке. Надо сказать, Эми вдруг почувствовала облегчение от того, что драгоценность осталась при ней. И эта эмоция немного выбила ее из колеи. Эми не должна была так сильно привязаться к часам, чтобы стать зависимой от них. Так откуда же тепло, разлившееся в груди?

— Вы будете устанавливать сигнализацию? После произошедшего было бы не лишним.

— Ух. И не говори. Некоторые могут учиться исключительно на своих ошибках.

Снизу послышался лязг, а потом что-то рухнуло с большой высоты. Собеседницы переглянулись между собой и поспешили вниз.

Проходя мимо «бухгалтерской» комнаты Эми краем глаза заглянула внутрь, но не все выглядело так, как она ожидала. Даже стол, распотрошенный преступником в ее сне, сейчас стоял на своем месте. Дерек же сидел на стуле рядом с окном и сортировал документы, выкладывая на подоконник. Целостность стола убедила в том, что сон — лишь совпадение. Разве можно было так легко починить ящики, которые Льюис вырвал с такой силой? Воспоминания заставили ее поморщиться.

«Некоторые люди слишком сильны», — подумала Эми, решая, что и она, пожалуй, слишком слаба. Эми не дружила со спортом и никогда не посещала тренажерный зал. Да даже если бы и посещала, шанс выстоять против такого противника, как Льюис, слишком мал. Спускаясь по ступеням в подвальное помещение, которое одновременно служило и выставочным залом, она чуть ли не тряслась. Тень преступника мерещилась даже сейчас.

Внизу Эми убедилась, что чужое вторжение не прошло бесследно. Как бы чета Лэнгтонов не говорила, что потери минимальны, все же пострадало изрядное количество вещей. Слишком плохое обращение со слишком старыми и хрупкими предметами. Но как и в комнате наверху, многое из хлама уже было собрано.

— Что за шум мы слышали? — спросила Саманта, останавливаясь возле своего мужа. — Ты уронил что-то?

— Коробку с книгами. Не волнуйся.

— У нас и так большие потери...

— Я сама аккуратность! Эми, пожалуйста, — он помахал рукой, обращая на себя внимание, — я тут собрал мусор, отнеси мешок наверх. Поставь у входа.

— Хорошо.

Мусорный пакет был довольно тяжелым, но не настолько, чтобы Эми позволила себе жаловаться. Ей хотелось помочь, хотя бы ради того, чтобы услышать «спасибо» в свой адрес. Внутри пакета что-то брнчало и звякало каждый раз, когда мешок задевал стену. Путь наверх показался очень долгим. Как только ноги коснулись паркета, она выдохнула с облегчением и поставила на пару секунд мешок на пол, перевела дыхание и снова вцепилась в него. Физическая активность помогла сосредоточиться на действительно важных вещах и позабыть о том волнении, которое охватывало каждый раз, стоило вспомнить о воре. Открыв входную дверь, Эми моментально напряглась, упершись взглядом в чей-то подбородок.

— Ой, — человек, собиравшийся постучать в дверь, отошел на пару шагов назад. Теперь стало видно худое лицо с легкой рыжей щетиной, да усталые глаза. Волосы на его голове были светлыми, но брови — темные. Странное сочетание цветов во внешности создавало ощущение, что мужчина слепок из частей разных людей. Он неловко улыбнулся ей, отчего у глаз собрались мелкие морщинки.

— Здравствуйте, — Эми вынесла мешок на улицу, поставила рядом с единственной ступенькой, — вы покупатель? Если так, то сейчас не самое подходящее время. Мы закрыты.

Она испытала какое-то подобие гордости, говоря «мы».

— Я знаю. Ограбление. И я не покупатель. — Его милая улыбка превратилась в ехидную. С тем же успехом он мог фыркнуть на Эми. Ее предположение как следует повеселило его.

Эми нахмурилась.

— Тогда по какому вопросу?

— Я хочу поговорить с владельцем магазина «Черная кошка». Брайан Лэнгтон.

— Конечно. Я его позову.

Незнакомец Эми не понравился, так что она не собиралась впускать его внутрь. Но он позволил себе сделать резкий выпад в ее сторону и схватиться за ручку двери, когда та уже стала закрываться перед самым носом.

— Стой. А кем ты приходишься мистеру Лэнгтону?

— Я девушка его сына.

— Понятно, а...

— Сейчас позову хозяина!

Эми редко показывала свои эмоции, но сейчас завелась очень быстро. Дверь закрылась прямо перед лицом незнакомца. Не дойдя до лестницы пары шагов, Эми заглянула в комнату, думая предупредить Дерека о странном госте, но того не оказалось внутри. Пожав плечами, она спустилась обратно в подвал, где как раз спорили мистер и миссис Лэнгтон.

— Простите, что отвлекаю, — громко сказала Эми, чтобы на нее посмотрели, а потом тише добавила: — пришел какой-то мужчина. Спрашивает владельца магазина.

— Мы закрыты для покупателей.

— Он не покупатель.

— А кто?

— Не представился.

Саманта и Брайан переглянулись между собой, явно восстанавливая короткое перемирие, после чего молча направились к лестнице. Когда они оказались возле Эми, Саманта заговорила:

— Эми, пожалуйста, пока нас не будет, заверши мою работу. Вон там пустая коробка. Положи в нее все уцелевшие статуэтки, которые только найдешь.

— Фарфоровых ангелов?

— Да. Я собрала те, что были на столе. Но, может, на полу другие уцелели. Все остальное можно положить в ведро, я разгребу его позже. Посмотрю, можно ли хоть что-то спасти.

— Я все сделаю.

— Спасибо тебе. И осторожнее, там столько осколков...

Они ушли, и Эми подошла к столу, где раньше в несколько ярусов на деревянных подставках стояли фигуры ангелов. Самые разные карапузы — от обычных купидонов до довольно больших по размеру розовощеких младенцев находились в одном месте. И именно им досталось сильнее всего. Эми взяла в руки отколотое белое крыло и провела пальцами по отломанному краю.

«Не так уж и остро», — подумала она.

Сначала Эми собрала осколки и только потом принялась выполнять свое задание, гадая, почему к ней до сих пор никто не спустился. За работой время шло быстро. Эми не без удовольствия осматривала статуэтки, понимая, что уцелело больше, чем она предполагала. Однако значительная часть коллекции уничтожена, и с этим ничего не поделать.

И тут она остановилась у большого шкафа.

Эми кинула взгляд вверх. В ее сне Льюис тщательнее всего копошился именно здесь. И если под шкафом лежит отсеченная голова ангела с белокурыми волосами вместе с какой-то книгой, которая выпала тогда из коробки, все было на самом деле. Эми нехотя сделала шаг вперед, проглотила ком, вставший вдруг поперек горла. Ей почему-то стало страшно.

«Бояться нечего. Успокойся», — приказала она себе, а потом опустилась на пол, встала на колени и наклонилась вперед.

И когда она с любопытством заглянула в пространство между шкафом и полом, на нее с таким же любопытством посмотрели нарисованные синие глазки. Отколотая голова маленького купидона по-прежнему улыбалась, будто говоря: «видишь, Эми, бояться действительно нечего, тут только ты и я».

Но Эми вдруг почувствовала, как руки ее подкашиваются, а мир мутнеет.

«Невозможно! Значит, вором был Льюис! Тот убийца, не обычный вор! — Она хотела вскочить и побежать наверх, чтобы рассказать правду, но остановила сама себя. — Нет, я не могу. Мне не поверят. Звучит бредово. Лучше молчать?»

Эми понимала, что ей изначально стоило рассказать обо всем. А потом они все вместе посмотрели бы под шкаф, увидели голову ангела на том самом месте, которое она описала, и поверили. Но сейчас уже поздно.

Спустя несколько секунд она пришла в себя и потянулась рукой к купидону, но замерла на полпути. Пальцы сами наткнулись на корешок книги. Не успев осмыслить свои чувства, она вцепилась в обложку, и потянула находку настолько стремительно, что попавшаяся на пути белокурая голова отлетела в противоположную сторону. Она врезалась в угол, и синие глазки словно сверкнули обидой.

Руки дрожали, когда Эми подтягивала книгу к себе. Мысли перемешались. Эми

осмотрела обложку с одной стороны, а потом повернула с другой. Она явно новая, какая-то тканевая на ощупь, будто обтянутая обивкой от кресла. Было бы хорошо ее порвать, чтобы увидеть название книги, но Эми поступила иначе — просто открыла титульную страницу.

И замерла в предвкушении.

«Интерлюдия длиною в жизнь»

Название ничего не должно было ей говорить. Но оно *говорит*.

Говорит прямо сейчас на языке, который достаточно легко понять. Оно использует не слова, а чувства: к горлу неожиданно подкатывает ком, сердце пускается в галоп, ладони потеют. Эми одним движением проводит пальцами по обрезу, останавливается ровно на середине, словно делала это тысячу раз, а потом открывает книгу. Страницы, в противовес обложке, — старые, пожелтевшие и хрупкие. Но аккуратные буквы, слегка посветлевшие, все еще черны. Абзацы, запятые, кавычки и восклицательные знаки — они крайне важны. Важнее, чем Эми может себе представить. Голова закружилась.

Эми не могла понять, почему настолько заморожена. Казалось, перед ней картина, мазки которой хотелось разглядывать вечно. Даже не имея понятия о тексте книги, внутри у Эми разливается интерес, просачиваясь глубоко в мозг. Любопытство? Эми едва ли что-то поняла из написанного, пробегаясь глазами по строчкам, — слишком взволнованной она была в тот момент.

На лестнице раздались шаги. Лэнгтоны уже спускались в подвал.

Что же делать?

Эми обернулась в сторону выхода, а потом подняла свой объемный свитер и просунула тонкую книгу на треть под ремень джинсов. Хорошо, что кофта достаточно свободная в угоду современной моде, однако если вдруг кто-нибудь решит обнять Эми, обман тут же вскроется. Нужно действовать незамедлительно. Позабыв ровным счетом обо всем, Эми подорвалась с места. И когда она встала рядом с лестницей, вынужденная скрестить руки на животе, дорогу ей уже преграждал Брайан.

— Ты все еще здесь? — спросил он.

Эми растерялась.

— В смысле?

— Ну, Дерек экстренно куда-то убежал. Я думал, ты с ним пойдешь.

— Нет, я не... — на секунду эта информация вернула ее к реальности, — я тогда тоже побегу.

— Да, спасибо тебе за... — Брайан удивленно вытаращился, когда Эми пронеслась мимо него вверх по лестнице, — помощь.

Последнее слово она уже не слышала, выбегая из магазина. Также она не попрощалась с Самантой, находящейся в комнате наверху. Эми вообще забыла о существовании всех остальных. Уже не важно. Нужно мчаться вперед, унести подальше со своей неожиданной находкой. Эми проносила мимо витрин магазинов, прохожих, все время задевая кого-то плечами, но не сбавляла скорости. И вот перед ней переход в метро.

«Что я вообще делаю?! — Эми приказала себе остановиться. И тут же удивилась тому, насколько это сложно. Ноги тряслись от непривычной долгой нагрузки, мышцы неприятно тянуло. Она встала чуть ли не посередине дороги. Склонилась вперед, упирая одну руку в колено, а другой сжимая сворованную книгу. — Нет-нет-нет! Я не воровка!» — Эми не понимала, что на нее нашло. Такой поступок вообще не в ее духе. Неважно, насколько ей нравится какая-либо вещь, она не клептоманка. — Надо срочно вернуть! И извиниться!»

Она не имела ни малейшего понятия, что сказать родителям своего парня, когда доберется назад. Возможно, ей улыбнется удача, и получится как-то незаметно положить книгу обратно без ущерба для собственной репутации. Полностью занятая осмыслением своего греха, она даже не заметила, что свет светофора давно сменился на красный. Достаточно сделать всего один шаг, чтобы оказаться в опасности.

И она его сделала.

В эту же секунду раздался протяжный гудок. Эми, застывшая, никогда не смогла бы за секунду собраться и уйти из-под удара.

— Назад! — разнесся чей-то мужской голос, наполненный волнением и яростью в равных пропорциях.

Она успела только закрыть глаза, как вдруг почувствовала тепло на руке, а в следующую секунду ее выдернули назад. Она падает на асфальт и дрожит, а мимо со свистом проносится джип, не затормозивший даже на секунду. Сумасшедший водитель со скрипом еле-еле вписывается в крутой поворот и несется дальше. А Эми смотрит ему вслед, прекрасно осознавая, что чуть было не погибла.

«Если бы не тот человек...»

Она встала и обернулась, пытаясь найти того, кто спас ее, но территория перед парком пуста. Только из подземного перехода поднималась молодая девушка, абсолютно непричастная к произошедшему.

Эми забила в самый последний вагон метро. Она не нашла места для того, чтобы сесть, поэтому стояла, облокотившись о поручень.

«Я ведь чуть не умерла», — подумала она и прижала книгу к груди еще сильнее, хотя совсем недавно и хотела всем сердцем от нее избавиться. Эми до сих пор немного потряхивало после пережитых приключений. Она не знала, что ей делать со своей находкой. Конечно, никто не будет удивлен, если книга неожиданно пропадает после визита вора, ну, а если однажды правда вскрыется? Может, было бы разумнее избавиться от нее, если не получится вернуть хозяевам?

«Избавиться?»

Эми сжала пальцами обложку и осознала, что не сможет ничего сделать с книгой. Неправильно это. Единственный действительно правильный поступок — вернуть украденное владельцам, что Эми и сделает в ближайшем будущем. Она осознавала, что лучше сказать правду, но была напугана своим внезапным порывом kleптоманства. Ей очень хотелось сделать вид, словно ничего и случилось.

Забывать все как страшный сон.

Вагон тряхнуло, и Эми слегка поддалась вперед, случайно мазнув щекой по металлическому поручню.

«Может, Дерек смог бы мне помочь. Я бы рассказала ему о произошедшем, а он просто вернет книгу обратно. Кстати, а куда он ушел?» — Теперь она вспомнила о своем парне и его внезапном побеге. Нахмурившись, Эми достала сотовый телефон из кармана и проверила входящие сообщения — ничего. Даже пропущенных звонков нет. Кажется, они оба сегодня странно себя ведут.

Эми сделала выдох и наконец пришла в себя. Как раз вовремя — ей скоро выходить. Расстояния в пару станций хватило, чтобы полностью успокоиться, пригладить растрепавшиеся волосы руками, а потом как ни в чем не бывало выйти из вагона, держа в руках старую книгу. Со стороны Эми наверняка производила впечатление молодой

студентки, опаздывающей на занятия.

На улице заметно потеплело за то время, пока она занималась уборкой в «Черной кошке» и добиралась до дома, а возможно дело в неожиданных физических нагрузках. В любом случае сейчас было немного жарко. Капля пота стекала по виску. Эми неторопливо шла в сторону своей улицы, то и дело отгибая воротник, чтобы кожа «подышала».

Местами Лондон абсолютно не отличался от других современных городов. Но были особые часы и особые места, где время будто остановилось лет сто назад. Именно такой Лондон и романтизировался в кинематографе, именно его можно было увидеть на каждой второй картине в галерее, на туристических открытках. Мрачный, таинственный, обладающий своим собственным неповторимым шармом. К сожалению, Эми находилась в другой его части.

Дом, где она жила вместе с подругой, представлял собой типичное здание в небогатом районе — высокое, серое, современное и абсолютно неинтересное. Единственное, что Эми здесь нравилось — высокая и тяжелая входная дверь из дерева. Складывалось ощущение, что ее поставили временно, но так и оставили по какой-то причине. Эми надеялась, что съедет до того момента, когда ее поменяют на простую стальную дверь. В лифте находилось зеркало, и Эми заглянула в него, пытаясь уловить что-то новое в собственном облике. Она впервые совершила кражу и была готова увидеть абсолютно взмыленную раскрасневшуюся от стыда девушку.

Но Эми оставалась на вид прежней. Холодные серые глаза и плотно прижатые друг к другу губы. Эми задумчиво хмыкнула. Хотя совесть все еще мелким червем неприятно извивалась внутри головы, можно было по крайней мере дать себе небольшую передышку.

Стоило только оказаться в квартире, как жизнь резко наладилась. Книга, один вид которой напоминал о совершенном грехе, отправилась на полку к учебникам. Пусть дожидается часа, когда Эми наберется смелости, чтобы еще раз заглянуть внутрь.

Заходя на кухню, меньше всего Эми ожидала увидеть за столом Клариссу. Казалось, подруга даже не заметила чужого присутствия (либо ей было абсолютно все равно). Она сидела спиной ко входу, плечи опущены вниз и наклонены слегка вперед, голова лежала на ладонях.

— Кларисса? — спросила Эми, останавливаясь в проходе и с беспокойством поглядывая на свою подругу. — Что-то случилось?

В тишине комнаты раздался тяжелый вздох.

— Нет, ничего не случилось, — спокойно ответила Кларисса, — просто голова болит. У меня сегодня жуткая мигрень. — Она обернулась. Все в ее лице выражало благодарность за беспокойство, а в глазах застыл отголосок боли — возможно, действительно, головной, но Эми терзали сомнения.

— Разве у тебя сейчас не должны быть курсы?

— Так и есть, скоро пойду.

— А утром...

— Утром я ходила в университет.

— Понятно, прости за допрос, — Эми неловко почесала свою руку и отвела взгляд, — просто я вижу, что в последнее время ты чем-то обеспокоена. Если тебе есть что сказать, я обязательно тебя выслушаю. И помогу, чем смогу.

Кларисса встала со своего стула и подошла к Эми. В темных глазах промелькнула какая-то очень сильная эмоция, но она пропала так быстро, что не получилось ее понять. Тем не

менее, Эми почувствовала себя максимально неуютно под этим взглядом. И даже когда Кларисса вдруг резко щелкнула подругу по носу, ощущение чего-то неправильного никуда не пропало.

— Эй, ты думаешь, я бы ничего тебе не рассказала? — Кларисса широко и искренне улыбалась, смотря в недоумевающее лицо Эми, — Во что я по-твоему влипла?

На самом деле подозрения были. Говорить о них не особо хотелось, но лучше прямо сейчас избавиться от неловкого молчания.

— Я не знаю, но Дженнифер говорила, что скорее всего ты собираешься вернуться к своему бывшему. Поэтому пропадаешь так часто.

— И откуда пошли эти слухи? — губы дрогнули, и улыбка, хоть и не исчезла, но стала бледнее.

— Грег видел вас недавно. Естественно все рассказал Дженнифер. Ну, а дальше узнала уже я.

— Я не собираюсь ни к кому возвращаться, — твердо сказала Кларисса. — У меня было дело с Саймоном, это правда. Но ничего такого, о чем можно было бы переживать. Уже все закончилось. Тебе не нужно переживать из-за него. И Дженнифер тоже.

Что Эми могла сделать? Слова Клариссы звучали убедительно, к тому же доказательств ее лжи нет. Оставалось только отпустить ситуацию и выждать. Если интуиция ошибается, и с Клариссой все в порядке, Эми будет чувствовать себя крайне глупо. Но уж лучше такой вариант, ведь в противном случае...

— Эй! Все со мной в порядке! Я знаю, что захандрила в последнее время, но дело не в Саймоне, честное слово! — Кларисса положила руки на чужие плечи и принялась тормозить подругу. Она не успокоилась, пока Эми не хихикнула. — Я просто очень устала от всех дополнительных занятий. Настолько устала, что на дне рождения Дженн первой нападку на барную стойку. Ты поможешь мне?

— Конечно. Организуем рейдерский захват. Только я по сокам и газировкам.

— Хочешь сказать, мне и в этот раз не сломить тебя? Что если я переведу тебя на темную сторону?

— У тебя не получится. Смирись.

— Все равно супер! А, кстати, ты-то куда сегодня уходила? У тебя выходной же.

Эми только расслабилась, как снова почувствовала холодные мурашки на своей коже.

— Ты не поверишь.

Она налила чай и рассказала все, что случилось ночью. О том, что преступник проник в «Черную кошку», выкрал некоторые ценные предметы и скрылся на темных лондонских улицах.

— Ну, ничего себе! — воскликнула Кларисса, чуть было не расплескав чай, в котором перемешивала кусочек сахара.

— Да, я помогала с уборкой.

— А вы не повредили улики?

— Там вроде бы все уже осмотрели, — пожала плечами Эми.

— И никакой желтой ограждающей ленты и машины с мигалками?

— Ничего такого не видела.

— Мда... как-то все... неправильно, — произнесла Кларисса. И началась очередная лекция на тему: «Как все должны организовывать настоящие профессионалы».

— Ты же юрист, а не инспектор.

— Какая разница? Мне тоже работать с уликами. А если не все найдут или найдут, но что-то не то?

Больше Эми не решалась перебить свою подругу, познания которой о работе блюстителей правопорядка в основном были почерпнуты из сериалов. Не сказала Эми и о своих вещих снах или новой книге, стоящей на полке. Кларисса снова была весела и полна жизни, бросалась в рассуждения на разные темы и мило улыбалась, когда подруга угадывала ответ на очередную загадку. В глубине души Эми безумно скучала по таким посиделкам на кухне, когда они разговаривали обо всем на свете. Тоска, наполняющая ее в последнее время, немного улеглась. Однако вскоре Кларисса посмотрела на настенные часы, и Эми сразу распознала этот взгляд.

— Я ушла на курсы, — и тут же поднялась со своего места, — буду поздно. Я хотела зайти к Ребекке за новыми учебниками. Так что меня не жди. Знаю, что если бы не я, ты бы легла рано.

— Все в порядке. Звони, если что.

Они попрощались. Эми осталась на кухне с грязной посудой, все еще не остывшим чаем и осознанием, что сегодня ее очередь убираться. Именно этому занятию она и отвела весь вечер. Также Эми все же решила позвонить Дереку, чтобы разузнать, куда тот пропал, но телефон молчал. Пора было бы начать волноваться, но почему-то Эми почувствовала такую редкую для нее злость. Причем не столько на Дерека, сколько на эту «черную полосу» в жизни.

«Когда уже все закончится?! — поинтересовалась она у самой судьбы, с еще большим остервенением моя полы под диваном».

— У всех свои секреты!

Слово «секрет», произнесенное ей самой, неприятно резануло. Эми поморщилась и обернулась в сторону книжной полки. Все книги стояли аккуратно в ряд. Какие-то тонкие, какие-то потолще, но одинаково новые, чистые и в хорошем состоянии. И только одна из них выделялась своим текстильным переплетом. Эта синяя обложка для Эми была как красная тряпка для быка. Она манила к себе, звала, не давала надолго отвлечься. К чувству стыда за свой плохой поступок Эми слегка привыкла, и теперь в ней просыпалось уже знакомое обжигающее любопытство. Хотелось все бросить и схватить книгу, коснуться тонких страниц, впериться взглядом в мелкий шрифт. Но она упорно продолжала убираться до тех самых пор, пока все вокруг не заблестело. Потом еще раз набрала Дерека и, не получив ответа, уже со спокойной душой пошла к книжной полке.

К тому времени, когда Эми закончила, уже пробило девять. За окном стемнело, но за плотными шторами не было видно довольно мрачной и пустынной улицы. А значит, и на Эми никто не будет смотреть. Она помотала головой, стараясь не придавать значения очередной вспышке паранойи. Эми всегда жила тихой и более-менее спокойной жизнью. Эта кража в «Черной кошке» — единственное, что выбивалось из серых будней. Да и то новость больше касалась Дерека, чем ее самой.

Но, наверное, если неприятности не находят тебя, это замечательно. Было бы еще лучше, если бы Эми сама не сделала шаг к ним навстречу.

Пора уже решаться.

Эми вздохнула, кинула тряпку в ведро, сняла резиновые перчатки. Ей хотелось вымыть вспотевшие ладони, но вместо этого обтерла их о спальные штаны. Переведя дух в последний раз, она сорвалась со своего места и уже гораздо более уверенно, чем раньше,

взяла книгу в свои руки.

Покальывающее ощущение в кончиках пальцев не стало неожиданным. Руки «чесались» открыты, проверить страницы на ощупь, и Эми больше не желала себе отказывать. Она была готова провести весь оставшийся вечер и, может быть, даже ночь, за чтением книги.

Украденная корона

В день, когда воды зеркального озера окрасились алым в свете заходящего солнца, время застыло. Только ветер трепал сломанные, воткнутые в когда-то плодородную почву знамена павшей армии короля. Изображенная на изодранном флаге корона была сродни насмешке в сей мертвый час. Символ власти уже не сможет хоть кого-то завлечь, и вряд ли на него будут уповать с таким же трепетом, что и прежде, смотреть с восторгом или страхом. Потому что глаза тех, кто шел за ним, сомкнулись навеки.

Остался только один. Герцог из славного знатного рода. Все еще молодой, и по велению судьбы — живой. Он уцелел чудом, смог скрыться под трупом верного скакуна, когда небо стало черным от стрел. Туча рухнула градом, и боль пронзила незащищенные ноги. Крик вырвался из его груди. И вопль слился в какофонии тысяч других, уже затихающих, воинов.

Король называл их врагов варварами. И простая на первый взгляд битва стала вратами в пучины Ада. Ныне приходилось уверовать в слух, который бродил от палатки к палатке в моменты спокойствия на ночных стоянках.

«А вы знаете? Говорят, на нас идет пять тысяч!»

«Король говорил только о двух тысячах! Невозможно!»

«А вы знаете? Говорят, наш принц не был болен, и уже сейчас скачет на юг!»

«Король никогда бы не отправил своих людей на верную смерть! Невозможно!»

Герцог изо всех сил сжимает древко стрелы, торчащее в бедре. Его кровь горит так же ярко, как солнце, катящееся к земле. Оно обжигает, слепит, вырисовывает длинные мерзкие черные тени врагов. Силуэты грозно нависают над павшими воинами. Стоит несчастным пошевелиться, засопеть или хотя бы открыть глаза — как и без того израненную грудь протыкают длинные острые копыя.

Руки Герцога в конец ослабли. Пальцы дрогнули, но не отпустили вытащенную сломанную стрелу. Он лишь спрятал ее под своим окровавленным бедром. А потом замер, взирая на дрожащие тени. Они шли вперед, насмехаясь над страданиями несчастных и празднуя победу. Одна из них стала шире, приобрела человеческие черты, обнажая крупное лицо, покрытое бесчисленными шрамами.

Герцог видит острие копыя над собой, и время снова запускает свой ход. Герцог ощущает биение сердца в груди, и губы его пронзает жестокая коварная усмешка. Он слышит вопрос, и дает свой ответ: «Да».

Раздается зов, и Герцог внемлет ему.

В следующий раз он видит склоненного перед ним короля. Его золотая, полная всевозможных камней корона — символ их войны, — катится к трону и, звякнув, останавливается, неуклюже заваливаясь набекрень. Герцог удовлетворенно сжимает рукоятку меча. Он весь погружен в этот момент своей единственно важной в жизни победы. Отсеченная голова сама останавливается у его ног. Герцог смотрит на седые окрасившиеся алым волос врага, а потом уходит из огромного величественного зала, позволяя остальным заговорщикам вознестись в лучах славы. Солнце светит сквозь витражные стекла, падают на тень Герцога и заставляют ее шевелиться. Он поскорее уходит от криков и возгласов. Он уходит от мира Солнца.

«Какая ерунда!» — разочарованно подумала Эми, отбрасывая книгу, однако через пару секунд снова притянула поближе.

Глава 3: ТЫ БОИШЬСЯ ЕГО

Ночь прошла ужасно, и утро вышло не лучше.

Эми поморщилась и едва слышно простонала от боли. Шея затекла, так что пришлось сразу разминать ее пальцами. Спустя полминуты массажа Эми почувствовала, что уже может лучше контролировать свое тело, и села, поджав холодные ноги под себя.

Взяв в руки сотовый телефон, она рассчитывала увидеть хотя бы сообщение от Дерека, но никаких уведомлений. Шесть утра. В принципе можно вставать. Будильник все равно зазвонил бы в семь. Но вместо того, чтобы подняться, Эми подсоединила устройство к интернету, вышла в сеть и на протяжении пары минут читала новости в своей ленте. Запись на курсы, реклама одежды, туристические путевки по скидке... ничего интересного — выключить. Заблокированный экран померк, показывая Эми ее собственное отражение, часть коридора.

И черный силуэт позади. Широкие угловатые плечи, чуть склонившиеся к ней. Длинные руки, вытянутые по бокам.

Эми тут же обернулась, чувствуя, как пересохло в горле. Она трясущимися руками вцепилась в обивку дивана. Коридор оставался светлым в лучах восходящего солнца, бледным и безжизненным. Никого там не было.

«Ну и ну, может, следовало спать подольше. Либо не читать ту книгу перед сном».

Да, «Интерлюдия, длиною в жизнь» оказалось простым сброником коротких сказок, вряд ли подходящих для детей. Мрачные, жестокие истории, персонажи которых были преисполнены всеми грехами человечества. После первого рассказа о мести Эми пробежала взглядом по остальным лишь по диагонали. Почти все герои погибали. Трагичная судьба персонажей и легкий налет местицизма — то, что объединяло истории, которые тем не менее не имели логического общего завершения. Можно было бы разочароваться в подобной литературе, а также умении автора нормально объяснять свою задумку, но дойдя до конца и найдя оглавление, Эми увидела сноску «Том 2». Так что пояснения, скорее всего, содержались в первой части либо последней.

Эми решила больше не терять времени. Стоило ей только поставить ноги на пол и встать, как открылась дверь ванной.

— Эми! — воскликнула Кларисса, — просыпайся, а то опоздаешь!

«Она дома?»

— Спасибо, я уже встала.

Кларисса прошла в комнату и тепло улыбнулась.

— Здорово. Я сделаю омлет со шпинатом, хочешь?

— Хочу, — довольно ответила ей Эми и, наконец, поднялась.

Кларисса так и не приготовила завтрак для них. Вдруг раздался телефонный звонок, и она убежала по своим делам, даже толком не накрасившись. А такое поведение выходило за рамки нормального для нее поведения. Но Эми не стала задавать лишних вопросов. Факт, что Кларисса ночевала дома, уже радовал.

Небольшая прогулка до метро, шесть станций, выход около парка. Эми шла в университет и перебирала в голове, не забыла ли она чего. Как и всегда, все было идеально. Она была достаточно собрана, чтобы даже несмотря на сонливость, ничего не забывать.

Эми зашла в аудиторию точно во время, как раз пора начинать занятие. Преподаватель

стоял в центре комнаты, ожидая, когда студенты рассядутся. Эми подняла голову и едва слышно цокнула языком. Ее любимое место рядом с окном уже заняли, пришлось сесть поближе к учителю, что однако не являлось проблемой. Отношения с мистером Годфри, как и с другими преподавателями, были хорошими. Всего то и требовалось — внимательно слушать лекции, и быть готовой ответить на вопросы.

— Привет, Эми, — сказал Оливер, когда она садилась рядом с ним.

— Привет.

Неожиданно откуда-то из-за плеча появилась тонкая рука Фелиции, прося развернуться. Сидящая позади студентка, воспользовавшись повышенным интересом преподавателя к задним рядам, пригнулась ближе и зашептала:

— Дженнифер неожиданно пригласила меня на свой день рождения. Очень приятно, но общаться мы начали недавно, и я не имею понятия, что ей дарить. Помоги, пожалуйста, вы же дружите, да?

— Да, — тихо ответила Эми, чуть откинувшись назад и убедившись в том, что мистер Годфри до сих пор не обращает на них внимания, — Дженн любит косметику.

— Но я не знаю ее вкус.

— Уходовая подойдет. Маски, крема, тоники. Что угодно для сухой кожи.

— Отлично. Спасибо!

— А ты...

Фелиция отвернулась, потеряв к беседе всякий интерес. Оставалось только поджать губы и смириться. Эми хотелось бы обрести больше друзей в университете, но почему-то не получалось. Зато у нее были Кларисса с Дженнифер, в отличие от времени, которое она провела на домашнем обучении.

Нужно сосредоточиться. Итак, снова теория архитектурного проектирования. Слова мистера Годфри Эми знала наперед, потому что еще дома перед поступлением родители забили весь ее шкаф книгами на подобную тематику. В этих объемных учебниках иногда попадались красочные иллюстрации. Но сколько бы раз Эми не пыталась их повторить, ничего не получалось. Цвета никогда ей не удавались, особенно яркие. Все получалось блеклым (многие находили в этом особый шарм, любителей пастельных оттенков было достаточно). Но Эми могла создавать четкие чистые черно-белые работы. Уж с черным цветом она прекрасно знала, как совладать.

— Хочу спросить вас, кстати, — мистер Годфри вдруг прервал свой рассказ об очередном творении Захи Хадид, — знаете, что через месяц пройдет выставка в Британском музее, посвященная архитектуре 16–18 века? Вам не говорили?

Студенты переглянулись между собой.

— Нет, мистер Годфри, — ответила за всех Фелиция.

— Советую к посещению! — строго произнес преподаватель. — Очень познавательно, а для вас — полезно. Я был на выставке в прошлом году и остался доволен. В этом году, говорят, будут работы, посвященные не только европейской архитектуре.

Он начал рассказ о своем небольшом путешествии в мир искусств, и слушатели вроде бы даже оживились. Неудивительно — давно известно, что для среднестатистического студента что угодно интереснее самой лекции. В таком темпе прошло и второе занятие у преподавателя. На третьем и четвертом Эми сидела за монитором компьютера, пытаясь разобраться в обновлениях, казалось бы, заученной программы для моделирования. Сегодня она едва уложила по времени со своим заданием, но старания были оценены и

преобразовались в заслуженную похвалу. Словом, день вышел довольно продуктивным. И сейчас, идя по коридору и пытаясь не столкнуться ни с кем по дороге, Эми чувствовала усталость. Она массировала затекшие от долгой работы пальцы, крутила кулаком и блаженно закатила глаза, когда кисть все же хрустнула, а напряжение в руке отступило.

На улице было пасмурно — серые тучи заволокли все небо, поэтому в коридорах включили свет. Стало слишком ярко для нее, и Эми старалась смотреть в пол. Ее глаза с самого детства были избалованы уютным желтым светом торшеров, настольных ламп и небольших светильников на стенах. Естественный свет всегда легче воспринимать, чем искусственный.

Кто-то обогнал ее, сильно задев плечом, но Эми даже не обратила внимания. Ее мысли были заняты только предстоящими экзаменами, о которых уже с самого начала учебного года ходили неприятные слухи.

«Все будет хорошо, — выдохнула она. — Не паникуй раньше времени. Учителя всегда пытаются запугать учеников. У меня не было проблем с учебой в прошлом, не возникнет и сейчас».

Обычно ей никогда не удавалось себя подбодрить, но сейчас получилось. И когда Эми открыла двери в библиотеку, настроение улучшилось. К тому же вот здесь ей действительно нравилось. Гигантские книжные полки во множество рядов. Большие окна и длинные столы напротив них со стульями с резными спинками — такими непривычными для их современного университета. Напротив входной двери стояла стойка библиотекаря, но вмешательство Эми осталось незамеченным, потому что женщина была увлеченно занята разговором с Эбигейл Кирк — преподавателем английской литературы.

Тогда Эми подошла ближе, наконец, все же попадая в поле зрения двух спорящих женщин.

— Миссис Кирк, я попытаюсь объяснить еще раз, — вкрадчиво начала библиотекарь, фальшиво улыбаясь, — закупками книг занимаюсь не я. Если у вас какие-либо проблемы с учебниками...

— Я знаю, что занимаетесь не вы, — так же скаля зубы в улыбке, произнесла Эбигейл, — я просто спросила про аналогию учебников по той же тематике. Я же не виновата, что там допущены фактические ошибки.

— Я не могу выдать вашим студентам другие учебники. Не хочу, чтобы у меня потом были проблемы, миссис Кирк. И также не хочу их для вас. Давайте работать с соблюдением всех правил... — она перевела взгляд на сжатую в кулак руку Эбигейл и еле заметно поморщилась, — и субординации. Если студенты хотят взять учебники в качестве дополнительной литературы — пожалуйста, но не просите меня поменять их с теми материалами, что уже у вас на руках. Не имею на это право.

Миссис Кирк развела руками, признавая поражение.

— Хорошо. Я вас услышала.

— Приятного вам дня.

— И вам.

Эбигейл повернулась к Эми и приветливо улыбнулась. В этот раз искренне. Плечи ее, ранее напряженные, уже расслабились.

— Привет.

— Здравствуйте.

— Я подожду тебя там, где и всегда.

— Хорошо.

Эбигейл ушла. И походка ее была настолько уверенной, будто не случилось никакого недавнего поражения.

Эми сдала книгу, которую брала неделю назад, библиотекарю. А потом отправилась к Эбигейл, по пути осматриваясь. Обычно тут более оживленно.

«Если когда-нибудь разбогатею, открою свой книжный магазин, — решила Эми, прикидывая, сколько денег ей понадобится для осуществления мечты. Однако желания сами собой увяли, когда она вспомнила, на каком факультете учиться. — Хорошо. Надеюсь, что буду строить книжные магазины».

Миссис Кирк сидела у одной из колонн, задумчиво наматывая прядь коротких волос на палец. Она обратила внимание на Эми, только когда та села к ней. Они обе посмотрели друг на друга и замерли в ожидании. Подчиняясь чужому желанию и блеску любопытства в глазах Миссис Кирк, Эми кивнула.

— Я прочитала «Франкенштейна». Мне понравилось.

— Здорово! Когда ты упомянула, что не читала эту книгу в школе, я удивилась. Это же начало готического стиля — абсолютно прекраснейшая вещь! — миссис Кирк хотела хлопнуть в ладоши, но оглянулась и в последнюю секунду все же решила не создавать шума. — Мне так нравится атмосфера.

— Миссис Кирк, я думаю, вам больше нравятся монстры, — чуть прищурилась Эми, стараясь обнажить правду. — В прошлый раз мы обсуждали «Дракулу», а в позапрошлый — «Превращение»...

— Я бы сейчас могла засыпать тебя заумной терминологией и доказывать, что во всех произведениях такого плана огромный философский смысл, но не буду. Поймала меня! Да, верно. — Она легко пожала плечами, от чего повязанный на шею голубой шарфик дернулся. — Моя слабость. Но если тебе нравится, значит, все в порядке?

Эми кивнула.

— Да.

— А расскажи что больше всего понравилось.

Эми задумалась, прокручивая в голове прочитанное.

— Думаю, я восхищаюсь упорством главного героя. Он с таким трепетом относится к своему ремеслу, посвятил себя науке. Человек идеи. Зайти так далеко в своих экспериментах — очень смело. Хотя и очевидно, что воскрешать труп — не лучшая затея.

— Что ж, — озадаченно произнесла миссис Кирк, а потом усмехнулась, — я ожидала, что ты будешь говорить на типичную тему «монструозности человека и человечности монстра», и мы все же съедем в философию. Однако я, похоже, забыла, с кем говорю. Эми Томпсон, тебе нравятся люди страстной натуры, не так ли?

Эми не поняла, была ли в словах миссис Кирк издевка, но вряд ли. В конце концов, они всегда хорошо ладили.

— Видимо, да. Есть в них что-то... не знаю, как правильно объяснить. Хотя, думаю, страсть — наиболее подходящее слово. Вы правы.

— А тебя не смущает, какую страшную цену заплатил за свою страсть Виктор?

— Ну... — Эми отвела взгляд и посмотрела в окно — на такое спокойное и равнодушное ко всему серое небо, — наверное, ему следовало знать меру.

Миссис Кирк согласно кивнула. Они поговорили еще немного о «Франкенштейне», а потом переключились на выбор следующей книги. Так и работал их небольшой книжный

клуб. Кружок по интересам сформировался год назад, по инициативе ученицы миссис Кирк — Лоры. А Эми попала в клуб случайно. В тот день она стала свидетелем очередного заседания, и присутствующие обсуждали ту книгу, которую Эми читала за соседним столом. Заметив студентку, миссис Кирк сама позвала ее. К сожалению, Лора и ее подружки-студентки выпустились в этом году, а значит, книжный клуб теперь насчитывал всего двух человек. Конечно, в университете были и другие общества, где многие находили единомышленников, но, сколько бы Эми не посещала таких коллективных заседаний, нигде не могла и слова вставить, а тут вроде бы прижилась.

В последнее время Эми мало читала художественной литературы, и это начинало чувствоваться — встречи стали гораздо короче. Совсем скоро ей будет сложно удерживать внимание миссис Кирк. Им требовались новые участники — свежая кровь. Краем глаза Эми увидела тень, которая затесалась у ближней к ним книжной полки. Их подслушивает другой студент? Прямо как Эми год назад. Она не стала оборачиваться, чтобы не спугнуть заинтересованного человека. Пусть послушает, какие разговоры ведутся в книжном клубе.

Обсуждения рано или поздно всегда подходили к концу. Теперь дело оставалось за малым — выбрать для чтения новую литературу. Эбигейл и Эми должны были поочередно задавать друг другу книги, но в последние несколько раз инициативу перехватывала преподавательница.

— Думаю, будет справедливо, если я назову книгу. — Получив согласный кивок головой, Эми продолжила: — Есть один сборник сказок, который недавно оказался у меня в руках. Я бы хотела, чтобы вы на него взглянули. Интересно услышать ваше мнение. Я могу занести в понедельник.

— Сказки? — с сомнением поинтересовалась миссис Кирк, однако не возражая. По ней видно — она прочтет что угодно по совету Эми. Это честно, учитывая, сколько литературы про монстров та читала в последние месяцы.

— Есть вероятность, что вам понравится. Они мрачные.

— Хорошо. Тогда буду ждать твою книгу в понедельник.

Миссис Кирк натянула слабую улыбку, и Эми стало очевидно, что пока они говорили, преподавательница иногда пребывала мыслями совсем в другом месте.

— У вас все хорошо? — искренне желая помочь, поинтересовалась Эми.

— Прости. Так и знала, что ты увидишь, что я не в духе. Не переживай зря. Я просто нервничаю из-за одного своего родственника. Так заметно, да? — она прикрыла глаза и дотронулась до век подушечками пальцев. — Иногда семья доставляет массу неудобств.

— Если хотите, можем поговорить об этом, — с замиранием сердца предложила Эми, но получив в ответ удивленный снисходительный взгляд, осеклась.

— Даже так? Я справлюсь, все хорошо, тебе не следует выслушивать нытье собственного преподавателя. Это мы должны помогать студентам, а не вы — нам.

— Формально я не ваша студентка.

— Это не так уж и важно, — Эбигейл распрямилась и поднялась со своего места. — Но спасибо за предложение, правда, ты очень добра. Я пойду. Удачи, Эми, не унывай.

Каблуки миссис Кирк зацокали в сторону выхода, каждый шаг становился все тише и тише, а Эми даже не могла заставить себя посмотреть ей вслед. Зря она предложила помощь, видимо вышло неуместно и глупо. Да и делиться с кем-то «Интерлюдией длиною в жизнь» — странная идея, по крайней мере потому что книга все же краденная. Эми не стала корить себя за желание поделиться секретом. Она все равно не оставит книгу у себя и вернет при

любом удобном случае.

За окном пошел дождь, и Эми, некоторое время заворожено наблюдая за ним, все же собралась с мыслями и поднялась из-за стола. Чужое присутствие вдруг стало ощущаться физически — кожа покрылась мурашками. Эми нахмурилась и повернулась. Она увидела, как что-то черное — похоже, кофта — скрывается в книжном ряду. А дальше все замерло. Никого движения. Только тишина зала, разбивающаяся тихим постукиванием дождя о стекло. Эми смотрела сквозь книжный ряд так долго, что поняла — никто не спешит выходить оттуда. Игра в прятки? Это ей не нравится. Розыгрыш? Это ей нравится еще меньше.

Не зная, как реагировать, Эми решила игнорировать чужие потуги поиграть в прятки. В библиотеке уже потемнело из-за черных грозовых облаков. Тень забралась через окно и дотронулась до Эми, накрывая собой. Звук дождя усилился. Проходя мимо очередного высокого окна, она взглянула в него. Да так и застыла на месте, пытаясь осознать, что именно открылось ее глазам.

Крупные капли разбивались о стекло, стекали вниз и оставляли за собой черные бегущие струйки. Они падали, смешивая траектории друг друга, оставляя чернильные подтеки. И чернота, поначалу начерченная лишь неровными линиями, вдруг разрослась, стала заполнять окно, как своеобразный витраж. Черный дождь полил с такой силой, что полностью закрыл Эми от остального мира меньше, чем за минуту. Она стояла, не веря в происходящее. Так продолжалось до тех пор, пока Эми, очнувшись, не завертела головой, в попытках рассмотреть что-то в других окнах. Но те тоже уже полностью окрасились чернотой. И эта краска, словно пленка, не пропускала свет.

Эми захотелось как можно скорее уйти отсюда. Ее разум не понимал, что происходит, а потому находиться в любимой университетской библиотеке стало максимально некомфортно. Эми нахмурилась, сильнее сжала сумку и поспешила к выходу. По пути она заметила, что зал оказался абсолютно пуст, даже библиотекарь куда-то ушла. Добираясь до двери, Эми чувствовала себя не в своей тарелке, но как только вышла в общий коридор, моментально успокоилась.

Окна в коридоре не заляпаны черным дождем. Поэтому стало еще интереснее, почему именно библиотека пострадала. Эми вышла на улицу и не поленилась зайти за здание. Никакой краски, о которой она уже подумала, не было и речи. Обычное окно. Даже отсюда был прекрасен виден стол, за которым сидела миссис Кирк и Эми, а также все остальные студенты, мельтешащие возле книг и компьютеров. Библиотекарь спокойно сидела на рабочем месте и заполняла какие-то бумаги.

Не зная, что и думать о произошедшем, Эми отправилась на съемную квартиру. Одно она знала точно — нужно поспать. Но когда Эми пришла, то позабыла обо всем. Дело в том, что и сегодня Кларисса была дома. Она ждала свою подругу и приветливо махнула рукой, стоило только Эми показаться в поле ее зрения. Вдвоем они вернулись к просмотру сериала, который бросили месяц назад. К сожалению, обе плохо помнили сюжет, и решено было все пересматривать с первой серии.

Очередной, похожий на все остальные, детектив строился по привычному клишированному сценарию. И два храбрых полицейских выслеживали одного опасного преступника, который оставлял за собой след из трупов.

— Как ты думаешь, Льюиса Фрэмптона скоро найдут? — вдруг спросила Кларисса.

Эми с удивлением посмотрела на нее, но та была целиком и полностью занята

разглядыванием экрана.

— Да. А почему он тебя интересуется?

Кларисса пожала плечами.

— Не каждый день по соседству ошивается убийца. Ты же знаешь, что больница, из которой он сбежал, на соседней улице.

— Я тоже размышляла об этом, — призналась Эми. — Но решила, что если так, то здесь — самое безопасное место, ведь он должен был бежать отсюда подальше.

— Думаешь, тут уже все-все места проверили? — недоверчиво покачала головой Кларисса.

— Не имею понятия. Ты боишься его?

Кларисса долго молчала. Эми смотрела на ее задумчивый, бледный профиль. И уже в тот момент, когда пауза затянулась, Кларисса вдруг произнесла:

— Нет. В конце концов, не только Фрэмптона стоит бояться, — она все же обернулась, из карих глаз исчезла меланхоличность. — Сердце разболится, если переживать за все подряд. Предпочту бояться только экзаменов.

— Самая мудрая мысль за сегодня, — попыталась поддержать ее Эми, но едва ли сама могла проникнуться тем, что говорит.

Вечер прошел замечательно. Эми даже позабыла о том странном случае в библиотеке, о молчащем до сих пор Дерекке и волнениях миссис Кирк. Но стоило только расслабиться, как случилось неприятное — у Клариссы снова зазвонил телефон. Предчувствуя неладное, Эми вскочила на ноги, встала напротив двери и вытянула руки в стороны.

— Да брось, дай выйти, — шутливый тон Клариссы быстро стал угрожающим. — У тебя крыша поехала? Отойди!

— Почему ты просто не можешь рассказать правду? — спросила Эми, все еще упираясь, когда Кларисса неожиданно сильно вцепилась в ее запястье. Ногти впились в кожу, и от боли по телу побежали мурашки.

— Займись своими делами и не лезь, — сквозь зубы прошипела Кларисса, а потом дернула Эми на себя. Та не была слабее, но не хотела доводить до драки, поэтому подчинилась грубому толчку в бок. Стоило Эми хоть слегка подвинуться, как Кларисса тут же выскочила за дверь. Она снова ушла посреди ночи, напрочь отказываясь говорить куда именно. И Эми ничего не оставалось, кроме как принять ситуацию.

С каждым днем становилось все хуже.

Глава 4: ЖИЗНЬ ИСПЫТЫВАЕТ ТЕБЯ НА ПРОЧНОСТЬ

Почему раковина настолько грязная? Это перебор. Оставить комки грязи, разводы на белоснежной керамике — настоящее свинство. Если подумать, Кларисса вчера так торопилась, убегая в ночь, что Наверное могла плюнуть на чистоту, помыв испачканные сапоги под краном. Похожая грязь обнаружилась и в коридоре возле входной двери.

Эми пыталась проанализировать сложившуюся ситуацию, но потом пустила на самотек. Вытереть все это много времени не займет. Закончив с уборкой и сборами, Эми уже готовилась выходить. Она дотронулась до ручки двери, открыла ее вышла на лестничную клетку. Сделала шаг вперед, каблук клацнул по плитке и больше не поднимался. Так Эми и застыла на месте, одна ее нога была за пределами квартиры, вторая все еще стояла внутри.

«Почему дверь открыта? — подумала она, чувствуя, как внутри нарастает паника. — Кларисса не закрыла дверь, когда уходила?»

Такого раньше не было. Что-то неприятное коснулась сознания Эми, подсказывая быть внимательнее к своей безопасности, коря за неосмотрительность и доверчивость. Впервые она подумала о том, что если бы жила одна, такого бы не произошло. Сам факт, что ключи от ее квартиры есть у кого-то еще, вдруг нагнал панику. Однако Эми быстро задушила ее в себе. В конце концов, ничего страшного не произошло... Помимо вчерашней ссоры.

Из-за полураспахнутой двери показалась любопытная морда черного соседского кота. Тот осмотрел Эми своими зелеными глазами, зрачки его сузились, и он громко мяукнул. Этот короткий звук привел ее в чувство.

— И тебе доброе утро, — тихо произнесла Эми, а потом все же вышла из квартиры полностью, закрыла дверь на ключ и даже проверила эффективность замка, подергав ручку несколько раз.

Кот не подходил близко. Будто убедившись, что с соседкой все в порядке, он потерял к ней интерес, запрыгнул на окно и отвернулся. Эми оглядела его тощую, длинную спину и пыльную свалывшуюся шерсть. Хотелось бы ему помочь, но ругаться с хозяевами не в ее планах. Эми просто спустилась по лестнице. Ноги следовали выбранному ритму, на пролетах она позволяла руке скользить по поручню, задавая направление телу. По инерции она двигалась все дальше, пока не достигла первого этажа.

Выйдя на улицу, Эми тут же поправила воротник куртки, чтобы ветер не проникал за шиворот, и вдохнула полной грудью. Воздух не был свежим настолько, как в ее деревушке, но не настолько и плох, как можно было бы ожидать от мегаполиса. Тем не менее мысли о доме, как и всегда, были горькими, и Эми решила больше не задумываться ни о чем, продолжая путь.

Добраться до паба «Брамингтона» — места работы — можно было тремя способами. На автобусе, на метро или пешком через парк. Обычно Эми предпочитала ездить на метро — самый быстрый вариант, но сегодня она довольно рано вышла из дома и решила прогуляться. Она прошла через открытые высокие ворота и ступила на мощеную дорожку. Если бы не такие искусственные тропинки, парк можно было бы сравнить с лесом. С наиболее ухоженной его частью, естественно. Здесь почти не было скамеек. Зато была огромная природная зона, которая простиралась дальше на север.

Прогуливаясь по аллее, Эми остановилась и встала на цыпочки, вытянула голову. Да,

именно там находилась поляна, где они с Дерекком однажды устроили пикник, и где произошел первый поцелуй. Станный, скомканный, чересчур напористый, но все же. Тогда Эми грубо оттолкнула Дерекку, но он только отшутился. Конфликт замялся сам собой, но Эми никогда не могла забыть того удивленно-мрачного взгляда, которым наградила ее Дерекк в момент отказа. Воспоминания вновь воскресли в памяти, и она задумчиво поджала губы.

«Он явно рассчитывал на продолжение на первом свидании. Думаю, именно тогда он и планировал все закончить. Поиграть и закончить».

Ей пришлось в очередной раз напомнить себе, что она уже простила Дерекку. Он ведь сам во всем признался и решил измениться ради нее. Что толку сейчас думать о прошлом. Наверное, Эми не могла простить даже не его, а себя. Из-за того, что была настолько наивна.

«Сейчас это приятное воспоминание — первый поцелуй. — Она заставила себя улыбнуться, — Пройдет время, и мы будем посмеиваться над всем этим».

До места оставалось всего-ничего, когда телефон зазвонил. Эми решила остановиться, чтобы спокойно ответить на звонок, сделала короткий вздох и отошла под ярко-желтый навес магазина поблизости. Как оказалось, звонил Дерекк.

— Я только сейчас увидел пропущенный. Пропущенные. Еще со вчера что ли?

— С позавчера, когда ты сбежал из «Черной кошки» и ничего не сказал.

— А... прости. Я так забегался со всеми этими делами, что даже счет времени потерял. У меня один день на предыдущий похож, — голос извиняющийся, заискивающий. — Я искуплю свою вину. Обещаю.

— Ничего страшного. С тобой ведь все в порядке? Я начинаю волноваться.

— Я просто слишком устал и не заметил, как телефон сдох. Вчера папа заставил меня отсматривать записи с камер наблюдения книжного напротив, но съемка такая дрянная была, что я ничего толком не рассмотрел. Если честно, почти все время проспал.

— Хорошо, — пауза, — приедешь сегодня? Мы планировали прогуляться после того, как я закончу работу.

— Приеду, конечно, приеду.

«Кларисса пропадает. Дерекк пропадает...» — неприятная мысль кольнула изнутри, как острая игла. Но Эми не позволила себе сконцентрироваться на неприятном необоснованном чувстве.

Они договорились о времени, после чего попрощались. Эми засунула телефон в карман и снова двинулась к пабу. Мельком посмотрев на свои наручные часы и убедившись, что не опаздывает, Эми позволила себе расслабиться. Походка стала гораздо более непринужденной, да и дышать стало легче.

«Хорошо, что с ним все в порядке», — подумала Эми, очень надеясь, что не так уж сильно устанет за сегодняшний рабочий день и прибережет еще немного сил для встречи со своим парнем. По крайней мере, не хотелось бы выслушивать в очередной раз, что ее приходится тормозить каждые пять минут.

Паб был одним из сотни однотипных пабов города. Единственное отличие от других — сложное расположение. Чтобы найти его, приходилось как минимум три раза заворачивать в подворотни. Аккуратные невысокие, но утонченные, дома скрывали за собой полукруглую арку из темного кирпича с потертой от времени едва различимой в сумерки вывеской. Единственный опознавательный знак, по которому можно было найти это место, — плющ, растущий вдоль стены. Дверь тяжело открывалась, поэтому Эми, как делала всегда, поставила вперед ногу, обхватила руками широкую ручку, а потом дернула на себя. Дверь

поддалась, и пропустила ее в помещение, напоследок слегка мазнув по плечу.

— Привет! — тут же послышался голос Джеффа.

Она повернулась к машущему ей у дальнего столика мужчине и подошла ближе. С Джеффом она поддерживала хорошие отношения, и дело даже не в том, что он начальник. Просто Эми явно не лукавила, когда говорила, что ей нравится паб, а также сам город, где родился и вырос Джефф. И хоть платили здесь не особо много, Эми всегда считала, что с работой ей повезло.

— Привет. Как здесь дела?

Ее вопрос вызвал широкую улыбку на лице мужчины.

— Все замечательно. Сегодня спокойный день. — Он провел рукой по своему темно-коричневому фартуку. Джефф добродушно развел руками. — Но твоя помощь не повредит, разумеется. Займешься сегодня вторым залом?

— Конечно, пойду надену фартук.

Джефф любил все старомодное, и его паб тоже выглядел именно таким: раритетные плакаты, потертая барная стойка из дерева, люстра, напоминающая корабельный штурвал. Стены из декоративного кирпича, украшенные виниловыми пластинками, придавали стилю некоторой грубости и брутальности, лишний раз подчеркивали хороший вкус владельца... или приверженность традиционным взглядом на то, как должен выглядеть среднестатистический британский паб.

Работа сегодня была действительно пустяковой, так что краем глаза Эми следила за Конрадом — мужчиной средних лет, который тоже работал официантом на равных с ней правах. Ей всегда было интересно, почему он не пытается найти работу лучше, однако никогда не находила в себе сил озвучить столь нескромный вопрос. Его спокойное равнодушное — даже в каком-то смысле «неживое» — лицо попросту отталкивало, и лишний раз разговаривать с коллегой не хотелось. Желательно таких людей избегать, ведь в отличие от остальных, они видят окружающих насквозь. К счастью, в большинстве случаев, им также на всех плевать. Эми засунула свое вялое любопытство относительно чужой личности в глубины разума. Пусть Конрад остается загадкой. В конце концов, быть друзьями с коллегами совсем не обязательно. Хотя... Эми перевела взгляд на Джеффа. Он тут же это почувствовал, повернулся и подмигнул ей.

«С некоторыми можно и дружить», — Эми тепло улыбнулась, а потом закрыла пивной кран. Очередной стакан занял свое место на подносе.

— Томпсон, ты забыла поставить салфетки на третий столик, — раздался недовольный голос Конрада. — Мне пришлось поставить самому...

Эми выглянула из-за барной стойки и пожала плечами.

— Хорошо, спасибо.

— ... как и в прошлый раз. Я не хочу к тебе придираюсь, но важно, чтобы ты ответственнее подходила к работе.

— Я ответственна.

— После смены во вторник ты не убрала ведро, оставила возле двери. И кто-то из поваров пнул его так сильно, что оставил вмятину. Пока так и не понял, кто именно из них это был. Беверли и Рональд перекидывают вину друг на друга. Но в любом случае ответственна за бардак именно ты.

Еще одна причина держаться подальше от Конрада — его практически маниакальная правильность и дотошность. Эми извинилась, после чего поспешила схватить заказ и

понеслась к заждавшимся клиентам.

В дальней части зала находился старый музыкальный автомат, придававший особый шарм этому месту. Его кнопки порядком истерлись, стекло хранило тысячи царапин и отпечатков пальцев, а шнур перемотали изолентой несколько раз, но он все еще исправно работал. Джефф и сегодня крутился возле него, помогая очередному любопытному посетителю поставить песню и объясняя, что и как работает. Гость оказался одним из тех, кому предназначался заказ, и Джефф, дождав Эми, решил составить ей компанию и помочь с уборкой соседнего столика.

— Так что, вечеринка все же состоится? — спросил он, ловя на себе удивленный взгляд. — Ну, у твоей подруги же день рождения.

Эми и совсем забыла, что сама просила поменять местами ее смену, чтобы попасть на праздник. Да и Дженнифер ее босс знал, потому что та частенько приходила сюда раньше, дожидаясь подругу. Еще в то время, когда подруги находили время на посиделки втроем.

— Да. Развлечемся как следует.

— И правильно! Молодость не вечна. И вечеринки — лучшее, что я вспоминаю из своих студенческих лет.

— Джефф, ты не старик.

— Но по тусовкам больше не хожу, — он надул щеки как ребенок. — В моей молодости мы отжигали с друзьями по-полной. В принципе, поэтому я и выкупил у соседней кондитерской наш второй зал, а потом стены поносил. Здесь можно, ну, — он призадумался, прищуривая глаза, — «оторваться», — окончание предложения Джефф выговорил чуть ли не по слогам, будто на самом деле даже не понимал смысл произнесенных слов. — Вот станешь старше, будешь скучать, как и я, а у тебя уже семья, дети. В последнем нет ничего плохого, конечно. В этом смысл жизни. Но и веселья никакого нет, только постоянство и определенность.

— Напоминаю, что тебе всего тридцать пять. И выглядишь ты на десять лет младше. Если придеешь в нашу общагу, сойдеешь за своего.

— Да из меня песок уже сыпется, Эми.

— Главное, чтобы он не попал в соус, — к сожалению, шутка осталась без внимания, и тогда Эми взяла полупустую соусницу в руки, и, покрутив, отправила на переполненный от грязной посуды поднос.

Так и прошел весь день, за исключением перерыва на обед. Постоянное снование между столиками, короткие перебежки до кухни и обратно в зал все же вымотали, и Эми теперь чувствовала неприятное напряжение в ногах. Захотелось как следует размять задеревеневшие стопы, а еще лучше — сделать ванночку для ног. Именно об этом Эми и думала, выполняя последний на сегодня заказ.

Как только ее силуэт показался в проеме, разговоры собравшихся за столиком тут же прервались. Все гости переключили внимание на официантку. Подвыпивший клиент, рассыпавшийся в благодарностях, так отчаянно хотел поскорее получить свое пиво, что потянул руки тогда, когда Эми сама дотронулась до кружки. Столкновение было неизбежным, и пиво полетело прямо на блузку Эми. Стакан упал на пол, но не разбился.

— Девушка, простите! Пожалуйста, простите!

— Все хорошо, не волнуйтесь.

— Я не хотел!

— Я знаю, такое бывает. Сейчас мы все уберем. — Эми постаралась дружелюбно

улыбнуться. Титанических усилий ей стоило не морщиться от противного ощущения на коже. Она взяла опрокинутый стакан, рассказала Конраду о произошедшем, чтобы тот ее подменил (и хотелось бы промолчать, но он все равно все видел), а сама скрылась в комнате для персонала. Нужно как можно скорее привести себя в порядок.

В маленькой комнате без окон всегда было неуютно. Пытаясь хотя бы зрительно сделать ее чуть больше, Джефф когда-то выкрасил стены в светло-зеленый цвет. Однако в искусственном освещении, неважно в теплом или холодном свете, они производили одинаково болезненное удручающее впечатление. Эми никак не могла понять любовь Конрада просиживать любую свободную секунду именно здесь — на темно-коричневом диване в углу. Кажется, он притащил сюда небольшой телевизор, висевший прямо над шкафчиком Эми. А может, это все же были их повара. Также на стене висела небольшая картина с деревенским домом — единственный декор, добавленный явно «для галочки».

А вообще, какое странное слово — «Дом». И еще более странной и непонятной, но удивительно сильной, была тоска по нему. Был ли дом там, где сейчас живут ее родители? Или он все же в Лондоне, раз уж Эми живет тут не первый год и вроде бы не собирается никуда уезжать.

«Глупый вопрос, — подумала Эми. — Конечно же, мой дом там, в деревне. Не считать же мне домом снятую в аренду квартиру».

Но если таков ответ, значит ли, что Лондон никогда не сможет стать ей домом? Или станет, как только она сможет позволить себе приобрести жилье?

ГДЕ МОЕ МЕСТО

Эми схватилась за голову, оглушенная, и замерла, чувствуя, как на нее волнами набегают то апатия, то страх. Они смешиваются друг с другом в горьком вихре и оседают в легких, мешая вздохнуть полной грудью. Эми остается только провести рукой по лицу и постоять еще немного. Ее снова накрыло острое и неотвратимое чувство потерянности и отрешенности, будто она настолько оторвана от реального мира, что и не является его частью ни в каком из смыслов. Она старалась гнать неприятные мысли подальше. Было тяжело. Но спустя несколько секунд дыхательное упражнение «вдох-выдох» все же помогло. Эми наконец смогла немного расслабиться, но лишь на секунду, потому что почувствовала, что в комнату кто-то вошел.

Она выпрямилась и улыбнулась, пытаясь сделать вид, что с ней все в порядке — вовсе не она стояла возле стены, трясясь по непонятной причине еще минуту назад, — однако комната оставалась пустой. Эми огляделась. Диван, пыльные углы, выключенный телевизор. Сделав тяжелый вздох, она постаралась взять себя в руки. Находиться здесь одной становилось жутковато, хотелось выйти в общий зал — к людям.

Что-то сегодня явно не так. Эми осмотрелась еще раз, гораздо внимательнее. Все в комнате статично, стояло на своих местах, даже тени не колыхались. Эми была единственной, кто хоть немного подавал признаки жизни. И все же ей казалось, что в этом месте есть кто-то еще.

Эми позволила себе небольшой вздох. За эту короткую секунду она успела почти полностью успокоиться. Да, ничего в комнате не изменилось.

Она дотронулась до холодной дверцы шкафчика со своим именем, потянула ее на себя и повернулась к прикрепленному зеркальцу.

Если что-то и изменилось, то только Эми.

Но ее встретило собственное лицо. Усталые пустые глаза, бледная кожа, темные

забранные в косу волосы. Эми долго гляделась в отражение, и когда разглядела в глазах эту искру живого любопытства, успокоилась. Она чувствовала себя крайне глупо, пытаясь отыскать чужака в самой себе. Однако остановиться было сложно. Эми вплотную приблизилась к зеркалу, практически впечатавываясь в поверхность носом. Из-за этого зеркало немного запотело, но все что могла видеть Эми — свои серые глаза.

Каждый человек, если будет долго всматриваться в какую-либо вещь, рано или поздно сочтет ее инородной и странной, не такой привычной, как раньше. Вот сейчас подобные метаморфозы касались разума Эми. Свои так хорошо знакомые глаза вдруг показались более темными, чем она помнила. И там, в расширившемся черном зрачке-бездне что-то промелькнуло, извернулось и застыло, пригвождая Эми к месту. Она открыла рот от удивления, а потом выдохнула и закрыла глаза. Голова немного кружилась.

Раз. Два. Три.

Она резко вскинула голову. Там, внутри ее отражения, находился кто-то еще. Этот кто-то следил за ней по ту сторону реальности, смотрел на нее до того, как она снова решила разомкнуть веки. И он также быстро скрылся, пропал из ее собственного взгляда. Игра воображения?

Эми никак не отреагировала на те необъяснимые чувства, переполнявшие ее. Внутри она заледенела, а разум опустел. Наиболее рациональной частью себя она понимала, что все происходящее — фантазия и не более, однако по трясущимся рукам становилось понятно, насколько сильно ей сейчас не по себе. Эми отвернулась от своего отражения и решила все же сделать то, зачем вообще пришла — переодеться. Когда задача была выполнена, Эми неожиданно для себя хихикнула. Засмеялась громче, ей даже пришлось прислониться плечом к шкафчику, так как она уже не могла удержаться на ногах. Смех не был громким, но на слух вышел достаточно истеричным. Всплеск чувств быстро иссяк. Через пять минут Эми уже вышла из комнаты в чистой рубашке. Она постаралась максимально мило улыбнуться Джеффу, когда проходила мимо барной стойки, чтобы он не смог догадаться о ее проблемах, после чего твердой походкой направилась во второй зал выслушивать очередное нытье от Конрада насчет выпавшего на его долю лишнего столика.

Дерек начинал ощущать дежавю, стоя у паба «Брамингтон». Каждую неделю, по вторникам и четвергам, он встречал Эми, чтобы немного пройтись по ночному городу. К тому же именно в эти дни ее смены длились дольше обычного, а значит, дополнительные меры предосторожности в лице крепкого парня-спортсмена не мешают. Пусть даже бывшего спортсмена.

Он переступил с ноги на ногу и потянулся. И хоть его спортивная карьера из-за травмы прекратилась, привычки остались. То и дело Дерек подбивало при обычных прогулках перейти на быстрый шаг, потом на бег, а после было бы неплохо перенестись на футбольное поле, чтобы поиграть с друзьями. Фантазии всегда заканчивались воодушевляющим криком фанатов на стадионе, полученным Кубком мира, медалями всех сортов. Однако затем, когда Дерек возвращался к реальности, оставалось только больное колено. Если бы можно было вернуться во времени назад, он бы ни за что не сел с нетрезвым приятелем в машину. Однако есть и то, что он ни за что в жизни бы не изменил. Их встречу с Эми. А вот, кстати, и она.

Дерек сделал шаг навстречу своей девушке, но она, кажется, даже не заметила его. На первый взгляд казалось, что все как обычно, но если приглядеться, что-то было не так. Эми слишком долго открывала дверь, а потом странно спускалась по лестнице, повесив голову и

смотря только себе под ноги.

— Эй! — Дерек окликнул ее, и она испуганно вздрогнула.

— Кто... А, это ты.

— Да, я, — Дерек даже себя по груди похлопал, не понимая, почему Эми выглядит настолько растерянной.

И тут Эми будто бы стала самой собой. Она заправила прядь волос себе за ухо и, наконец, заострила свое внимание на Дерекe. Ее взгляд прошелся по его телу. В нем не было ничего интимного, но Дерек все равно слегка покраснел. Эми редко когда позволяла себе настолько откровенные взгляды. Но он не мог догадываться о том, что сейчас она просто пыталась осмыслить его существование в этой ставшей сложной вселенной.

— Я рада тебя видеть, — мягкая улыбка и то облегчение, заключавшееся в ее словах, заставили Дерекa потянуться за объятиями. Эми не без удовольствия расслабилась, чувствуя тепло в кольце его рук, и поняла, что может двигаться дальше.

Они оба пересилили неловкий диалог и стали общаться так, будто ничего и не было. Сегодня Эми, нуждаясь в поддержке, сама взяла его за руку. Дерек пошутил, что будь на улице чуть многолюднее, она на это бы не решилась, за что получил заговорщический взгляд из полуопущенных ресниц.

— И все же, — произнес Дерек, чуть крепче сжимая руку Эми, — почему ты сегодня была так встревожена? Дело ведь не просто в усталости.

Ее обычно бесстрастное лицо вдруг изменилось. Но пробежавшую по нему тень Дерек не успел идентифицировать.

— У тебя никогда не было ощущения, что жизнь испытывает тебя на прочность?

— Пф! А то!

По какой-то причине Дерек мигом расслабился. Он стал говорить о своих неудачах, о том, как ограбили магазин родителей, припомнил спортивную травму. Он слишком увлекся и проговорил достаточно долго, а Эми предпочитала больше слушать, нежели говорить. Довольно болтливый Дерек прекрасно дополнял свою мрачную вторую половину. Сегодня ему следовало изменить своим привычкам, если он хотел узнать больше, но натура победила. На фоне его проблем Эми действительно почувствовала свою незначительность. Ей даже стало совестно, что она хотела поделиться своими невнятными «предчувствиями». Она прекрасно понимала, что всему виной — воображение, а причина — постоянное волнение и стресс.

«Боже, Эми, ты ведь знаешь свою семью. У нас всегда были проблемы с головой. Ты не безумна, не как бабушка. Нужно просто постараться не волноваться лишней раз, так, кажется, говорила мама, — с грустью думала Эми. Она пыталась удержать слабую улыбку на лице, пока видела кривляния Дерекa, думающего, что ему удастся ее развеселить. — Сначала стоит попытаться самой разобраться. Ему и так тяжело, нечего отвлекать по пустякам. Да, пустяки...» — вот тот вывод, к которому она пришла. И почему-то ей самой стало легче.

Они шли вперед по мостовой. Каблуки сапог Эми слегка постукивали по брусчатке, уютно желтым светом горели городские фонари. Если поднять голову, можно было увидеть лишь непроглядную тьму. Время стремительно бежало вперед, приветствуя наступление ночи.

— Ох, черт, я бы с удовольствием попробовал это пиво с гранатом, — Дерек причмокнул, думая о новом сорте.

— Если так хочешь, могу вынести тебе в следующий раз.

— Ты думаешь, я откажусь? Я не откажусь.

— А может, кстати, я посоветую купить это пиво Дженнифер для ее тусовки. Если она еще не решила что покупать, конечно.

— погоди, — Дерек нахмурился, — что за тусовка?

— Ты серьезно? — Эми действительно удивилась, даже замедлила шаг. — У Дженн день рождения завтра, ты тоже приглашен, забыл?

— Ой.

— Забыл, значит.

Ему срочно нужно было сделать что-то такое, что загладило бы его вину, но все что придумал Дерек — погладить Эми по волосам. Однако девушка отстранилась от неуместной сейчас ласки, подняла голову и вперила в него суровый взгляд поблескивающих недовольством серых глаз.

— Тебе стоит познакомиться с моими друзьями, почему ты против?

— Да не против я.

— Тогда откуда такое нежелание идти на сотрудничество?

Дерек рассмеялся.

— Ты сказала «сотрудничество»? Ты, что, коп? — и снова захихикал. — Не злитесь, констебль, я не хотел.

Эми разочарованно выдохнула. Ей на самом деле и самой не хотелось знакомить Дерек с друзьями, инициатива шла исключительно от них самих. Эми вполне было достаточно чередовать общение, но даже она понимала, что так продолжаться дальше не могло. Это просто неправильно, своим поведением она начала обижать своих друзей. А Дерек, вроде, все равно. Его если кто-то и волновал, то исключительно Эми, желательно, в отрыве от всего остального ее мира. Он бы с удовольствием забрал ее в свой собственный — в этом сомневаться не приходилось. Потому что раньше Эми частенько приходилось зависать в компании футбольных игроков, не имея с этими людьми ничего общего. Сейчас, правда, и сам Дерек почти ничего общего с ними не имеет.

— Да приду я, приду, — сказал он, поняв, что Эми стало совсем не до шуток.

— Правда?

— Ага, только не сердись. — В его взгляде отразилась досада. Ему не нравилось подчиняться, особенно не осознавая до конца причину чужого недовольства.

— Не сержусь, спасибо. Так чем, ты говоришь, был занят в тот день? — ее все еще интересовала тайна, которую скрывал Дерек. — Ты пропал на целый день, а потом говорил только о проблемах. Неужели все из-за ограбления?

Дерек набрал побольше воздуха в грудь, явно растягивая время, а после печально выдохнул.

— Ничего особенного. Все из-за Уилла. Связался не с теми ребятами, влез в долги... — он пожал плечами и отвел взгляд, задрал подбородок к ночному небу, — а знаешь почему? Машину отцовскую разбил. А старик у него крайне строгий, нужно было срочно в ремонт сдать, пока тот не вернулся из командировки. Я ездил с ним большую часть дня по мастерским, а потом отдал ему свою заначку на починку, — он стыдливо взглянул на нее, видимо рассчитывая увидеть упрек в глазах, но там отражалось только восхищение.

Эми и вправду была рада. Раньше ей не приходилось видеть эту сторону Дерек — благородную и сострадательную. Напротив, он представлялся ей чуть ли ей излишне озабоченным в финансовом плане. Сейчас же она видела, что он готов пожертвовать своими

сбережениями ради друга, попавшего в беду, и это добавило Дереку толику героизма. Однако он сощурился, абсолютно не понимая значения направленного на него взгляда.

— Он пообещал быстро найти работу и вернуть деньги.

— Хорошо. Ты все же вновь стали общаться после аварии? Как давно?

— Да вот недавно. Сначала я даже не понимал, что ему надо и... — Дерек приобнял Эми и, похлопав по плечу, склонился к ее лицу близко-близко. — Ты не злишься, да?

— Совсем нет. Хорошо, что ты ему помог. Я рада, что вы стали снова общаться, несмотря ни на что. Я очень волновалась из-за того, что вы отделились.

— Ну и отлично, — Дерек закрыл глаза, наклонился и легко соприкоснулся губами с ее собственными, после чего почти сразу отстранился, хоть и чувствовалось, что с трудом. — Я обязательно приду, — он потянулся за еще одним поцелуем, но вдруг тишину ночи пререзала излишне агрессивная музыка. — Сейчас, погоди.

Дерек ответил на телефонный звонок и, к удивлению Эми, слегка отошел назад — к балюстраде. С реки под мостом подул ветер, и стало дико холодно от его цепких прикосновений. Эми пришлось обхватить себя за плечи, чтобы сохранить оставшееся тепло. Она оставалась на прежнем месте, следя за своим парнем, за эмоциями, проскальзывающими на его лице. Раздражение. Нетерпеливость. Злость. Смирение. Когда Дерек сбросил вызов и повернулся к Эми, она уже понимала, чего следует ожидать.

— Если я провожу тебя до метро, ничего страшного? Я знаю, что обычно мы долго гуляем, но...

— Все хорошо, — перебила его Эми, стараясь стереть виноватое выражение с чужого лица, — опять что-то случилось?

— Опять Уилл. Но так и не сказал что именно, — Дерек развел руками, — узнаю, когда встретимся. Вроде срочно.

— Тогда я могу сама дойти до метро.

— Нет, я сначала посажу тебя в вагон.

Такая забота, несмотря на загруженность, умиляла. Но что-то внутри, в глубине души лишь посмеивалась над ее резкой сменой настроения. Оно нетерпеливо елозило, заставляло хорошенько обдумать ситуацию и не доверять словам Дерек. Тьма пыталась привлечь к себе внимание, лишней раз щекотала нервы, и Эми воспрепятствовала ей. Она поставила мысленный блок, запретила непрошеным мыслям беречь раны. И ответом на неповиновение стала боль такая сильная, что пришлось приложить холодные пальцы к пульсирующим вискам. Срочно захотелось сесть, и только подоспевший вагон метро был как нельзя кстати. Дерек быстро поцеловал ее в лоб и, развернувшись, убежал. А Эми осталась одна, стараясь не смотреть ему в след.

Двери распахнулись, в лицо ударил яркий, но мрачный по своей сути, белый неестественный свет.

Уже внутри вагона, когда он вздрогнул и с гулом помчался вперед, Эми устало облокотилась головой о поручень и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. В окне она почти сразу наткнулась на него — лицо парня, который единственный из всех пассажиров, внимательно смотрел на Эми. Он был бледен, острые скулы подчеркивали тени, почти облепляя череп, делая человека излишне худым — почти скелетом.

Эми отвернулась, не собираясь ни с кем обмениваться взглядами, но чувствовала, что ее все еще осматривают. Она могла ощущать, как чужой взгляд прожигает ее задумчивое недовольное лицо, поэтому нахмурилась и вновь открыла глаза. Да, незнакомец в отражении

оставался прежним, как и его прямой взгляд. Однако только сейчас Эми заметила в этом человеке что-то странное. Незнакомец не улыбался в попытках расположить к себе, не разглядывал ее с любопытством. Напротив, его лицо было лишено абсолютно любых чувств, глаза — безэмоциональные, без какой-либо осмысленности. В них чувствовалась только леденящая душу пустота.

Вагон метро тряхнуло, Эми случайно врезалась головой в поручень, покачнувшись девушка на соседнем сидении, роняя сумку на пол. Но человек в отражении стоял там же, где и стоял, не шелохнувшись. Только сейчас Эми поняла, что он не трясся вместе с вагоном, а как отпечаток просто остался на окне.

Даже не особо осознавая, что делает, Эми встала. Держась рукой за поручень, она сделала шаг вперед и посмотрела в тот угол, где стоял незнакомец с пустыми глазами.

Тучная женщина с тяжелыми пакетами даже не шелохнулась, когда Эми открыла рот от удивления, вперяя в нее свой взгляд. А гул метро заглушил легкий вскрик. Кровь отхлынула от лица, Эми впервые почувствовала, как побелела от страха. Она ничего не могла поделать с собой — снова посмотрела в окно метро, в тот самый угол, где стоял незнакомец.

Человек все еще был там, в том самом углу, где в реальности находилась женщина с пакетами. И тогда Эми поняла, что все люди, отражаемые в окне, не были пассажирами, которые находились с ней в вагоне. Не было не только женщины с пакетами, не было и девушки, уронившей сумку, и мужчины с газетой. За Эми наблюдали черные силуэты, полупрозрачные лица с тонкой кожей, с пустыми, наполненными самой бездной, глазами. Чудовище, все это время стоявшее в углу, неестественно выгнув шею, повернуло свою голову и пошло прямо к ней.

Стоило вагону затормозить, Эми тут же вылетела из него, ловя на себе любопытные взгляды немногочисленных прохожих. Она неслась вперед, чуть ли не врезаясь в каждое препятствие на пути, и взволнованно задрожала, когда увидела лестницу. Эми чуть было не упала на ней, но даже бровью не повела, просто взлетела по ступеням вверх, дошла до высоких железных ворот, ограждавших частную зону, и на негнущихся ногах привалилась к ним.

Она часто дышала, старалась прийти в себя хотя бы физически, но паника полностью сковала мышцы. Несколько секунд назад бежала, не разбирая дороги, а сейчас не могла найти в себе сил сделать и шаг. Эми могла только смотреть вперед, видеть рассеянный оранжевый свет фонаря, прячась в своем безопасном месте. Она забилась в темный угол между изгородью и кирпичной стеной дома. Вокруг все еще было темно, изредка она слышала шаги проходящих мимо людей, еще реже — чьи-то разговоры. Ветер слегка, почти нежно, трепал волосы, оглаживал щеки и взмокший лоб. Эми подняла голову и поняла, что не знает район, в котором оказалась. Пора было воспользоваться тем советом, который она сама давала Клариссе не так давно. Эми вызвала такси и принялась ждать.

Она не запомнила поездку. Эми провела ее практически в забытьи — с закрытыми глазами вжимаясь в дверцу машины. Даже если водитель и заметил ее нервное состояние, то ничего не сказал, видимо довольствуясь тем, что его попутчица хотя бы молчит. Единственный момент, когда она пришла в себя во время поездки — когда телефон вдруг завибрировал, оповещая о пришедшем сообщении. То Дерек волновался, доехала ли Эми до дома. Если бы он ей позвонил, то смог бы уловить фальшь в дрожащем голосе, но просто «Да. Спокойной ночи» не могли передать то состояние, в котором Эми пребывала до сих пор.

Уже подъезжая к дому, она приоткрыла один глаз, боясь найти хоть какое-то отражение, и посмотрела на водителя, сжимающего одной рукой руль. Спокойный мужчина с залысиной, худая рука с длинными пальцами, расслабленные плечи. Эми вдруг почувствовала, что и сама готова наконец расслабиться. Чужое присутствие благотворно влияло на нее. Сейчас, в эту самую секунду пока она не одна, Эми вдруг ощутила себя в безопасности.

Однако поездка не могла длиться вечно. Машина оказалась напротив входной двери, и Эми вышла на свежий воздух, морщась каждый раз, когда ее лица касались мелкие капли зарождающегося ливня. В лифте висело зеркало, и только лишь по этой причине Эми сразу направилась к лестнице. Силы постепенно начали покидать ее, и к своему пятому этажу она уже выдохлась.

Соседей, как и всегда, не было видно или слышно. Кстати о них.

Эми с надеждой посмотрела на подоконник. И кот действительно был там. Он спал, свернувшись клубком, но стоило Эми подойти ближе, сразу поднял голову с удивительно умными глазами. Он прошелся взглядом по своей соседке и вдруг сел, с интересом разглядывая девушку перед собой. Эми же не хотела думать о том, как она выглядит, раз заинтересовала даже кота.

— Может, составишь мне сегодня компанию? — Эми неуверенно поджала губы. — Не хочешь?

Кот наострил уши, будто пытался осмыслить то, что ему сказали, а потом широко зевнул, потянулся и сел перед Эми, не отрывая от нее взгляда.

— Я тебя не обижу, обещаю, — Эми протянула коту палец, и тот сразу принялся его обнюхивать. Тогда Эми осмелела, погладила кота, подмечая, насколько же пыльной была его шерсть. В ней прекрасно чувствовались комки грязи. Животное не стало сопротивляться, напротив, потерлось усами о чужие руки. Подобный жест можно было расценить как согласие. Эми подняла грязного кота, прижала груди, достала одной рукой ключ из кармана и открыла дверь.

Она не представляла себе, как можно сегодня находиться одной в пустой квартире. Кларисса бы явно и сегодня не пришла, а если и пришла, то ненадолго. Эми же рисковала потерять рассудок после того, что случилось в метро.

— Говорят, коты видят призраков, — произнесла она, поставив кота в коридоре, — если что-то увидишь, дай знать, хорошо?

Кот мяукнул. Он, наконец, понял, что попал в дом и стал обнюхивать все, что мог. Эми закрыла за ними обоими дверь и сразу пошла в ванную комнату мыть руки. Однако прежде чем хотя бы включить свет, она накинула полотенце на зеркало. Держа ладони под струями холодной воды и вычищая грязь из-под ногтей, Эми думала, насколько же плохие хозяева у кота. Она бы сочла его бездомным, если бы не этот красный ошейник.

«Что если его бросили?» — возникла мысль в ее голове.

Эми не могла знать точного ответа на вопрос, но она знала, что заводить домашних животных ей нельзя по контракту с арендодателем. Даже если сильно хотелось. Так что коту придется покинуть эту квартиру утром. Однако Эми не останется в долгу за его неоценимую помощь. Несколько кусков бекона, ветчина и блюдце с водой — достойная плата за временное похищение. Кот не набросился на еду остервенело, что натолкнуло Эми на мысль, что его все же кормят, но съел все. Потом сидел и икал под стулом на кухне. Эми попыталась вытащить его оттуда, но не получилось.

К сожалению, никакого кошачьего туалета в квартире быть не могло. Пришлось расстелить несколько журнальных страниц в ванной. Может, кот бы и не понял, что эти листы предназначались именно ему, но ничего лучше Эми придумать не смогла. Если честно, ей было глубоко плевать, наделает ли животное дел. Утром, когда она придет в себя, а все призраки будут казаться ужасным сном, Эми разберется. Но не сейчас. Сейчас она даже не могла заставить себя сходить в душ, а ведь каждый вечер принимала его. Диван так и остался неразложенным, ей хватит подушки и одеяла. Майка от пижамы казалась холодной, и Эми предпочла остаться в рубашке, заменив только свои джинсы на пижамные штаны.

На секунду она побоялась, что кот будет буйствовать ночью, кричать и проситься назад — на волю, но опасения оказались напрасны. Он и раньше показывал себя как существо спокойное, любящее восседать на одном месте и не спускать глаз с проходящих мимо людей. И в квартире он вел себя не хуже.

Эми лежала в полной темноте, но не могла заснуть. Только клацанье кошачьих когтей по полу скрашивало ужасающее молчание ночи. Беззлобно, с интересом и потаенной благодарностью сверкнули кошачьи глаза, а их обладатель прыгнул на диван Клариссы. Эми привыкла к темноте и теперь могла разглядеть довольно шурившуюся кошачью морду. И этот вид заставил ее улыбнуться трясущимися губами. Эми подтянула одеяло поближе к подбородку и, ощущая спасительное присутствие живого существа поблизости, стала постепенно погружаться в сон. Когда тело расслабилось, а в голове стало удивительно легко, она почувствовала, как к ее боку жметесь что-то теплое.

Глава 5: ДАВАЙ ПОТАНЦУЕМ

«Сегодня будет хороший день!» — подумалось ей. И не без причины.

Во-первых, Эми ближе к утру удалось восстановить душевное равновесие.

Во-вторых, поборов страхи и сдернув полотенце в ванной, она никого не увидела кроме себя.

В-третьих, кот, съев последний кусок ветчины и убедившись, что его несостоявшаяся новая хозяйка уже в порядке, попросился выйти из квартиры и убежал в неизвестном направлении.

Все проблемы решились сами собой. Если бы пришла Кларисса, было бы совсем хорошо. Но она не объявилась, и Эми даже не стала ей писать. Правда, надолго ее не хватит. Наверное, и сейчас бы не хватило, но сегодня Кларисса должна прийти на день рождения Дженнифер. Все подруги встретятся и, может, решат разногласия. Если они будут достаточно понимающими, Эми даже расскажет о своем новом недуге.

«Как там было? Здоровый сон, меньше стресса, две таблетки два раза в день... что за лекарство пила бабушка? Хотя, вряд ли мне продадут его без рецепта. Неужели придется идти к специалисту?» — Эми горько вздохнула, на сердце было тяжело. Она решила заняться своей проблемой с галлюцинациями, если не почувствует улучшений в скором времени.

Сегодняшний вечер Эми ждала с нетерпением. И когда он наступил, раньше времени покинула квартиру.

Почти год прошел с тех пор, как они с Клариссой съехали на съемную квартиру. Эми не скучала по общежитию. Ей хоть и нравилось быть в компании людей, тем не менее иметь собственную территорию куда лучше. Да и всех своих знакомых она видела на занятиях. Однако напавшее чувство ностальгии было слишком острым. Теперь в голову приходили мысли о том, что может и стоило остаться в общежитии. Вдруг тогда галлюцинации не настигли бы ее?

Из раздумий Эми вывела, прежде всего, музыка, которая слышалась даже через толстые стены. Удивительно, как от нее еще окна не дребезжали. Кажется, когда Дженнифер заявляла о грандиозной вечеринке, настроена она была серьезно. Уже сейчас в окнах можно было видеть подергивающиеся в такт музыки темные силуэты.

«Джефф может ей гордиться», — мелько подумала Эми, после чего продолжила путь.

Раньше, когда Эми жила в общежитии, она с подругами довольно часто посещала тусовки. Поэтому прекрасно знала уже давно сложившуюся схему — выпить алкоголь в общежитии, а потом пойти танцевать в клуб. Правда до самого клуба Эми доходила крайне редко, да и алкоголь — не по ее части. В последний раз, когда она все же решила отправиться в клуб, Эми познакомилась с Дерекком. Он учился в другом университете, но вот его лучший друг — здесь. Как выяснилось, с Уиллом Эми иногда пересекались на совместных лекциях по экологии, сидели они рядом друг с другом. Хоть общения как такового не было, все равно благодаря этому Эми было легче воспринимать Дерекка. Если вспоминать тот день, когда они впервые встретились возле входа в клуб, Дерек понравился Эми с первого взгляда, что говорить — он был хорош собой. Однако о нем ходили не особо приятные слухи по части любвеобильности, поэтому Эми не сразу согласилась пойти на свидание. Уилл был тем, кто подтолкнул ее к решительным действиям, попросив дать другу

шанс. Эми долго привыкала к Дереку, но однажды подпустив его близко к себе, поняла, что оттолкнуть не сможет. И все до недавнего времени было хорошо. Пока она не узнала, что изначально Дерек планировал просто разбить ей сердце... Теперь же он часто говорил о любви. Но можно ли верить такому человеку?

Эми стояла в углу комнаты и осматривала прибывших гостей, приветливо улыбаясь и кивая головой знакомым. Неприятное чувство заставляло ее нервно заламывать пальцы или дергать кончики волос. Дерек все не было. В глубине души она надеялась, что он вот-вот явится, хотя интуитивно понимала, что этого не будет.

«Опять соврал?»

Кому-то показалось забавным вкрутить несколько красных лампочек в настенные светильники, и общая комната приобрела пугающее таинственное и вместе с тем почти что эротическое видение. Сначала эта идея казалась плохой. Но немного постояв в красной мрачной комнате, Эми вдруг почувствовала себя в другом, мистическом мире.

«Наверное, тем, кто выпивает, вообще забавно такое ощущать, — подумала она, прикрыв глаза, и видя за веками еще более насыщенный, почти бордовый цвет, музыка слегка покачивала ее из стороны в сторону, — мне не понять».

Она выдохнула и открыла глаза.

Насколько же сильно ей было не по себе. Эми чувствовала, что сердце ее не на месте. Внезапно чья-то рука толкнула стол, и с него слетел высокий бокал. От резкого звона стекла Эми вздрогнула всем телом, тут же разворачиваясь к хихикающей двоюродной сестре Дженнифер, стоящей над результатом своей выходки. Ее неловкий смех прервался сразу, стоило ей взять себя в руки и начать собирать разбросанное стекло.

Когда к ней подошла Эми, Диана с благодарностью кивнула. Девушки вместе собрали осколки стекла и выкинули разбитый бокал в урну. Кажется, Диана пыталась поболтать с Эми немного, но едва ли та ее расслышала. Кивок головы, обмен улыбками, и они разошлись. Оставшись в одиночестве, Эми снова отошла к дивану, после чего осмотрела свои руки. Взгляд вышел даже несчастным, когда она поняла, что не порезалась. Ей так хотелось чем-нибудь заняться в реальной жизни, а не пребывать в своих мыслях, что она не отказалась бы потратить еще хотя бы полчаса на поиски пластыря.

Музыка немного поутихла, и Эми невольно с удовольствием запрокинула голову. Еще чуть-чуть, и от громких звуков начнется мигрень. Ей хотелось расслабиться, воспользовавшись минуткой перерыва, но почти сразу она услышала, как двое парней неподалеку обсуждают странное световое решение вечеринки:

— Откуда тут эти лампы? Красные, я имею в виду.

— Без понятия. Разве это не идея Дженн?

— Нет, не в ее стиле. Но мне нравится. Так... вдохновляет. Несмотря на то, что красный. Я закрываю глаза и чувствую себя словно в nirване. Знаешь, на занятиях по современному искусству, а, о... Эми? Привет!

Она развернулась и приветливо махнула рукой.

— Привет, Тайлер.

— Отлично выглядишь! — сказал он с таким неподдельным восхищением, что она и сама захотела еще раз взглянуть на себя в зеркало.

— Большое спасибо.

Неловко. Неужели он не знает, что у нее есть парень? Или это просто комплимент? Эми все еще со скрипом разбиралась в чужом поведении. Она не училась в привычной школе,

жила далеко от крупных городов только со своей семьей и почти не общалась со сверстниками. Поэтому некоторые ситуации, которых невозможно избежать в университете, ставили ее в тупик. Но Дженнифер ей говорила, что парни не делают комплименты просто так. Значит, нужно ретироваться отсюда как можно скорее. И спасение пришло само собой — замелькало между силуэтов яркими пайетками платья.

«Дженнифер!» — обрадовалось Эми.

— Пойду поздравлю именинницу, — сказала она Тайлеру, помахав пальцами и сразу направившись к своей подруге.

Дженнифер сегодня выглядела просто потрясающе. Яркое платье, туфли на высоких каблуках (на которых без ущерба для ног могла ходить только она одна) и аккуратная прическа из белокурых волос, открывающая вид на тонкую шею. Неудивительно, что стояла Дженнифер в окружении парней.

— О, Эми! — произнесла она, когда подруга оказалась поблизости. — Ты уже пришла? Я думала, ты опоздаешь.

— С чего ты решила?

— Мне Кларисса звонила, сказала, что опоздает. Вы разве не вместе?

— Нет, — неприятное чувство осело на языке, заставило поджать губы и задуматься. Однако мыслительный процесс остановила Дженнифер, которая подошла близко-близко и, приобняв подругу за плечи, развернулась вместе с Эми к группе незнакомцев.

— Ребят, это Эми. Моя подруга! Она раньше жила в общежитии, с Клариссой съехали в прошлом году.

Эми оставалось только ждать, пока ей представят новеньких участников мероприятия. Когда с этим было покончено, она взяла подругу за руку и отвела к дальней стене.

— Я так и не поздравила тебя с днем рождения.

— Да брось, ты сделала это еще утром — по телефону. Спасибо, что пришла, — Дженнифер протянула свои руки, и Эми не оставалось ничего другого, кроме как упасть в эти объятия. Сладкий запах духов защекотал ноздри, но тут же исчез, кольцо рук разомкнулось. — Кстати, где твой Дерек?

— Он не придет. — Эми сконфуженно улыбнулась. — Я так думаю.

— Что значит «ты так думаешь»?

— Он может быть занят. Просил передать, что ему очень-очень жаль, — пытаюсь сгладить складку между бровей Дженнифер, Эми продолжала извиняться.

— А! Точно, после того, что случилось... — секунду назад Дженнифер выглядела недовольной, а сейчас виноватой. — Наверное, ему не до праздников.

Эми не поняла, что стало причиной перемены чужого настроения, а потом перед глазами встала вывеска «Черной кошки».

— В общем, сама понимаешь, — такой отличный повод списать странности в чужом поведении больше не представится.

Громкий вскрик прервал разговор, и обе подруги повернулись к гостям.

— Здесь несколько больше народу, чем я думала, но я рада, что всем весело, — немного подумав, сказала Эми. — Неужели ты всех знаешь?

— Издеваешься? Конечно, не знаю. Это же вечеринка в общежитии, сюда сейчас еще больше людей подтянется. Я уверена. Если ты почувствуешь себя нехорошо, то можешь зайти в комнату Грега. Знаю, ты не особо любишь такие сборища.

— Все нормально, не стоит беспокоиться, — Эми пожалала плечами, в ее серых глазах

отразилось спокойствие целого мира. — Это твой праздник.

Дженнифер ухмыльнулась.

— Да, в итоге я тоже так подумала.

— Кстати, раз уж ты с ней разговаривала, Кларисса не сказала, когда придет? Наш общий подарок у нее, — она не стала упоминать о недавней ссоре между ними, надеясь, что этот факт забудется сам собой. Легче делать вид, что ничего не произошло.

— О, вот и повод ее дождаться, — резкая реплика сама слетела с языка Дженнифер, и та поморщилась, словно съела что-то кислое. — Хоть она и сказала, что задержится, думаю, подарка я не дожусь.

— Почему?

— Она странно себя ведет, разве нет? Все время пропадает. Сначала договаривается со мной о встрече, потом на нее не приходит. Звонишь ей, а она трубки не берет. Чтоб ты понимала, с днем рождения она меня так же не поздравила.

Эми задумчиво почесала затылок.

— Я тоже заметила странности в ее поведении. Но она все списала на свою усталость. Дополнительные занятия отнимают много времени.

— Если это действительно так, ей определенно надо менять свою жизнь. Если она не может вспомнить даже о том, что договаривалась о встрече, то материал выучить ей точно не судьба. — Дженнифер недовольно всплеснула руками, после чего развернулась на высоких каблуках.

— Эй, подожди, не уходи. А когда она просила встретиться с ней?

— Вчера. Я и так была занята, но сделала для нее исключение. Как видишь — зря. Если она все же не появится, я не удивлюсь.

— Должна появиться.

Дженнифер странно посмотрела на Эми. От подобного нечитаемого, но наполненного скрытым смыслом, взгляда становилось не по себе. Эми вдруг почувствовала себя ребенком, который многого не понимает в жизни, что заставило ее отвести глаза в другую сторону. Видимо поняв, что разговор подошел к концу, Дженнифер ушла к своим друзьям, оставив Эми наедине с этим неприятным чувством.

«Но что могло понадобиться Клариссе от Дженнифер? И почему она не пришла на их встречу? — вопросы так и вертелись к голове. Эми понимала, что упускает нечто очень важное во всей этой истории. Ей хотелось выйти и позвонить Клариссе. Однако Дженнифер сказала, что только недавно звонила ей. И рука, только потянувшаяся к заднему карману, повисла в отчаянии. — Она придет, и мы серьезно поговорим. Все вместе. Если она мне не рассказывает свой секрет, то Дженн хотя бы пыталась вызвать на тет-а-тет». Подобный факт был неприятен, ведь Эми считала себя более близкой подругой Клариссы, тем не менее сейчас это не главное. Стало немного легче. Можно было вздохнуть полной грудью и, наконец, вспомнить, что ты на вечеринке.

Невероятно долго тянулся последующий час.

Пришел Грег, который сразу принялся сжимать в объятиях и поздравлять свою девушку, а потом и Пол с Кимберли. Все из одной компании. Этих людей Эми знала лучше, чем большинство присутствующих, поэтому расслабилась в более дружественной обстановке. Теперь ей стало гораздо легче, хоть она и старалась этого не показывать. Эми тяжело к кому-то привязывалась. Но если это произошло, то она так просто не отцепится. Другим о такой особенности характера знать было необязательно, так что все хранилось в секрете —

глубоко в сердце.

До сих пор непонятно, как она вообще решилась встречаться с Дерекком. Все ее знакомые не испытывали проблем с такой ужасающей привязанностью — все встречались, а потом просто расходились. Эми догадывалась, что с ней ничего не будет просто. Так что боялась настолько крепкой связи с другим человеком... однако и желала этого так сильно, что однажды сдалась.

А сейчас Дерек крайне скрытен. Его даже нет рядом.

«Так, перестань. Нет поводов волноваться. Пока нет. Хватит думать о плохом все время! Опять увидишь то, чего не существует!», — она должна была остановиться себя до того, как воображение пустится во все тяжкие.

Все переключились на одно из событий сегодняшней ночи — соревнование в дартс. Кто принес этот круг, осталось в секрете, но побросать дротики вдруг показалось достаточно заманчивым некоторым гостям. Сама игра всегда ассоциировалась у Эми со скукой, но когда появились первые ставки на победителя, изнутри кольнул азарт. Кидая в шляпу купюру, она знала, что шансов на выигрыш почти нет, ведь откуда ей было знать способности присутствующих. Однако денежный приз волновал сейчас меньше всего. Гораздо интереснее было почувствовать себя частью общей игры.

— Ну давай, Тайлер, соберись, — сказала ему Дженнифер, — ты уже отстаешь по очкам.

— Ой, да знаю я, — Тайлер нетерпеливо выдохнул и поправил очки, надавив на дужку указательным пальцем, — ты так волнуешься. С чего бы?

— Я на тебя поставила.

— Хорошо, — сказал он, гордо выпятив грудь, — раз так, тогда следующий бросок я делаю во имя Эми. — Под громкие подначивающие крики он бросил дротик. И сразу попал точно в «яблочко». Тайлер повернулся и, ослепительно улыбнувшись, покровительственно поклонился. — Эми, ты моя удача.

«Не знает он ничего про Дерекка», — поняла Эми, пытаясь скрыть смущение. Она выставила большие пальцы вверх, восхищаясь чужой победой, но потом с надеждой бросила неосторожный взгляд в сторону входа. И тогда Эми забыла, как дышать.

В арке стояла Кларисса.

А возле нее — Саймон.

Остальные участники вечеринки не обращали внимания на новых гостей, продолжая развлекаться. Однако сложно даже представить, в какой ступор впадет Дженнифер, если увидит Саймона. Она ведь ненавидит его! И почему эти двое здесь? Неужели действительно встречаются снова? Кларисса и Саймон стояли вместе, держались за руки. Он улыбался, а она нет. Сразу становилось понятно, кто главный зачинщик проделки. И раз Саймон пришел именно сюда, то он явно намеревался испортить праздник. Что не удивительно, учитывая, что именно Дженнифер стала инициатором их разрыва с Клариссой.

Но лучше не допустить скандала. Эми попыталась просочиться сквозь толпу максимально незаметно, но стоило ей сделать шаг за спины других, как ее запястье обхватила чужая рука.

— Эй, подожди, давай потанцуем, — Тайлер теперь уже без стеснения игриво подмигнул, но что-то в выражении лица Эми заставило его разжать пальцы, — ты как?

— Все в порядке. Прости. Срочно.

Эми добралась до центра зала именно в тот момент, когда Саймон сделал шаг вперед.

— Стой, где стоишь, — себе под нос произнесла Эми, зная, что он не услышит.

Но он хотя бы увидел выражение ее лица. Его обычно пустые темные глаза вдруг блеснули чем-то опасным. Этот взгляд должен был предназначаться кому угодно, но не Эми, ведь так можно смотреть только на кровного врага. Но когда губы Саймона исказились в, казалось бы, дружелюбной ухмылке, легче не стало. Кларисса, хоть и не смотрела в лицо своего компаньона, вдруг почувствовала странности в его поведении. Она напряглась и дотронулась свободной рукой до его локтя, сжала рукав чужого пальто, как будто пыталась что-то остановить. А потом посмотрела на Эми крайне многозначительным взглядом.

«Держись подальше», — говорили непроглядно темные карие глаза подруги.

Как бы не хотелось отрешиться от происходящего, Эми подошла ближе, с опасением заглядывая в лицо парня перед собой. Он был на вечеринке еще большим пришельцем, чем она. Саймон изменился за тот год после расставания с Клариссой. Черные волосы стали короче, появилась небольшая и не особо аккуратная борода. Но самое интересное — он набрал массу. Сначала Эми подумала, что дело в освещении или одежде, но, кажется, Саймон теперь записался в спортсмены. Пусть его мускулы и не были огромными, а плечи — особо широкими, тем не менее, в этом парне плохо угадывался тот subtilный молодой человек, которого все знали ранее. Пройдя мимо нового Саймона в толпе, она бы возможно и не узнала его вовсе.

Хотя нет. Абсолютно пустые глаза и жесткую линию тонких губ забыть сложно. Его лицо походило на маску, обретшую плоть и кровь. И если при первом знакомстве она обманчиво кажется тебе интеллигентной и загадочной, то после просто пугает. Теперь же эта маска смотрела прямо на нее...

— Что ты здесь делаешь? — спросила Эми, когда подобралась достаточно близко. —

Если Дженнифер увидит тебя...

— Я здесь, чтобы она меня увидела. Итак, где сама Дженн? — его взгляд скользнул сквозь толпу.

— Просто уходи. Тебе здесь не рады.

— Не поверишь, но тебе тоже.

— О чем ты? — Эми не поняла высказывания в свою сторону. Даже звучало странно.

— А что не так, бедняжка ты наша? Ты же в любом коллективе не можешь найти себе места. Разве я не прав?

Кларисса тяжело вздохнула.

— Пожалуйста, — всего одно слово. Больше она ничего не сказала. Вряд ли она обращалась к Эми, хотя и смотрела на нее. А может и обращалась, просто ответить решил именно Саймон:

— Хорошо-хорошо, сейчас пойдем, — он похлопал Клариссу по руке, успокаивая.

Глаза Клариссы просто вцепились в лицо Эми, пробежали по лбу, по линии подбородка и рта, не могли задержаться на чем-то одном достаточно долго. Скорее всего, она не хотела конфликта между этими двумя. Если бы у Эми был дар читать чужие мысли, она бы обязательно им воспользовалась прямо сейчас, потому что не понимала, что делать и чего от нее хотят.

За это время они уже привлекли достаточно внимания, так что вскоре веселая болтовня поблизости затихла. Музыка убавили почти на минимум. Эми повернулась, уже готовясь увидеть обозленное лицо именинницы. Дженнифер твердым шагом направилась к ним.

— Развлекайтесь, я сейчас подойду, — сказала она, — Грег?

Ее парень сразу материализовался рядом, словно выплыл из ниоткуда. Пусть он не был высоким или особо сильным (Дженн в нем в первую очередь привлекала харизма, а во вторую — аккуратное лицо с мужественным подбородком), но сейчас выглядел крайне угрожающе. Только вот незадача — нового Саймона запугать одним страшным взглядом не выйдет. Поэтому неудивительно, что когда Грег обратил внимание на незванного гостя, побледнел. Сам же Саймон смотрел исключительно на Дженнифер. Его лицо исказила настоящая ненависть, и по шее Эми пробежал холодок. Дженн не собиралась отступать и всего через пару секунд уже поравнялась с Саймоном, не скрываясь за чужими спинами и не пытаясь убежать.

На них то и дело оборачивались, но любопытные взгляды остались позади, когда Дженнифер схватила Саймона за рукав и дернула за собой в коридор. По лицу Грега пробежала тень испуга от таких прямолинейных действий. Видимо, ему бы очень не хотелось, чтобы его возлюбленная осталась избитой... или он сам. Да и никто не хотел мордобоя. Кроме Саймона, если судить по тому, как в предвкушении он облизнул губы. Эми старалась держаться подальше, но дело не в страхе попасть под горячую руку. Она замерла на месте, внимательно рассматривая позы Клариссы и Саймона, впитывая их мимику, мелкие движения.

— Какого черта ты здесь забыл? — спросила Дженнифер прямо, смотря Саймону в лицо, не отводя глаз и даже, кажется, не моргая.

— Просто хотел поздравить тебя с днем рождения. У Клариссы есть для тебя подарок и...

— Да подотрись ты им.

— Как грубо. Я всего лишь пытаюсь наладить отношения с друзьями своей девушки.

Грег встрепенулся и впервые за вечер заметил необычно тихую и излишне спокойную Клариссу, которая все еще стояла возле своего бывшего.

— Ты серьезно? Вы снова встречаетесь?

Повисла пауза. Все думали, что ответит Саймон, но он вдруг перевел взгляд на свою подружку. Кларисса явно не хотела участвовать в скандале, однако теперь все ждали ее слов.

— Да, — ответ сродни пушечному выстрелу.

— Идиотка! — недоверие на лице Дженнифер быстро сменилось яростью. — После того, как этот ублюдок переехал мою собаку?

Саймон медленно развел руками.

— Это был не я. Мою машину украли, а потом выбросили на дороге.

— Конечно, так я тебе и поверила.

— Я говорю правду.

— Тогда какого хрена вор включил заднюю передачу и переехал ее еще раз? Каков мотив, а, ублюдок? Потому что ты узнал, что я считала тебя странным? Что говорила Клариссе бросить такого уроды, как ты? Да ты должен быть мне благодарен! Она — единственная причина, почему я на тебя не заявила. А зря! — из-за вспыхнувших воспоминаний на глаза Дженнифер навернулись слезы.

Грег в тот час же оказался рядом и обнял ее за плечи, тем не менее, продолжая прожигать взглядом главную проблему вечера. Саймон попытался убрать улыбку с лица, но получалось у него плохо. Линия губ, то и дело ломалась, а их правый уголок подскакивал вверх. Он наслаждался, видя чужие слезы. Чем больше злилась Дженнифер, чем сильнее показывала эмоции, тем радостнее выглядел Саймон. Как энергетический вампир он

высасывал из нее все силы, а остальные ничего не могли с этим поделать.

— Я уже говорил тебе, Дженн, это не я. Но ты такая... неконтролируемая, я не удивлен, что кто-то тебе насолил. Если ты так оскорбляешь всех подряд, набрасываешься на людей, — голос был тихим, вкрадчивым, — если ты говоришь про них байки и пытаешься отобрать самое ценное, то ты это заслужила.

— Что? Я... — она обомлела, то ли от своей боли, то ли от такой наглости.

Саймон почти любовно осмотрел ее растерянное лицо, видимо посчитав, что миссия выполнена, перевел взгляд на Грега. А тот не мог сохранять нейтралитет:

— Убирайся отсюда. Пошел вон. Вы оба, сладкая парочка, — прошипел Грег сквозь зубы, — чтобы духу вашего здесь не было.

— Ну, раз нам тут так не рады. Кларисса, идем?

Она кивнула и еще сильнее сжала мужскую руку, направила его в сторону выхода, но Саймон внезапно остановился и развернулся. Тень его хищно качнулась в сторону.

— Эй, Эми. Может, хочешь с нами? С нами веселее.

Эми удивилась, что к ней обратились. На какое-то время она перестала осознавать себя частью событий. Его предложение вышло крайне странным. Неестественным, будто наполненное нечитаемым кодом, который еще предстояло расшифровать.

— Нет, — ответила за нее Кларисса, — Эми, скажи «нет», — приказной тон.

Их глаза встретились. Эми не увидела в них ни печали, ни намека на тоску. Только обжигающая ярость, под пламенем которой хотелось стать как можно тише и незаметнее. Сглотнув, Эми ответила:

— Нет.

Саймон будто бы даже расстроился.

— Как хочешь, — он пожал плечами.

Как только два силуэта скрылись из вида, раздались тихие всхлипы и стоны. Дженн плакала на груди своего парня. Грег гладил ее по волосам и пытался успокоить. Сердце Эми сжималось от жалости. Саймон победил.

Вечеринка была на грани срыва. По крайней мере, для именинницы и близких ей людей. Остальным весельчакам, конечно, было все равно. Дженнифер закрылась в туалетной комнате и отказывалась выходить. Эми стояла у двери, облокотившись о раковину, и смотрела на то, как Грег в очередной раз мягко и ненавязчиво постукивает кулаком по кабинке.

— Дженн, пожалуйста, выходи.

В ответ раздался скулеж, словно внутри собака, а не человек. Как только сравнение пришло на ум, Эми тут же одернула себя. Слишком мерзкая ситуация.

Эми чувствовала себя крайне паршиво, но, подпирая собой дверь и говоря каждому пытавшемуся зайти воспользоваться другим туалетом, она никак не могла выбросить из головы поведение Клариссы. Слишком спокойная. Да, она не выказывала страха и, кажется, была не против такого поведения со стороны Саймона, держала его за руку, когда тот насмеялся над Дженн. Но почему? Только позавчера она говорила Эми, что все хорошо. Была такой же улыбчивой, живой, отрицала слухи про Саймона. Получается, все же врал.

«Так она действительно исчезала из-за него? Обманщица. — И надо было бы почувствовать злость, но Эми могла довольствоваться только разочарованием. В себе. — Она не сказала мне правду. Она хотела увидеть Дженнифер».

Но раз так, то зачем это все?

Если Кларисса думала, что именно Дженнифер поможет ей, зачем напала на нее? Пусть и не своими силами. Поддерживая Саймона, она стала врагом для своих друзей.

— Послушай, Дженнифер, — Эми собрала волю в кулак и позволила предчувствию охватить ее, она подошла ближе, дотронулась до кабинки, слегка отодвинув Грега в сторону, — мне кажется, нам нужно сейчас же найти Клариссу и Саймона.

Рыдания оборвались, а Грег рядом перестал дышать.

— Ты серьезно?

— Да, я серьезно, — ответила как можно скорее Эми, не собираясь концентрироваться на вдруг густой тишине, — понимаешь, она...

— Она привела его сюда.

— И это ненормально.

— Она знала, к чему это все ведет. Кларисса поплатится за все. Пусть сама расхлебывает свое дерьмо.

— Послушай, — Эми дотронулась до своего вдруг раскалившегося лба, — я понимаю, что ты чувствуешь.

Дверь резко распахнулась, Эми чуть не упала, но Грег вовремя одернул ее за плечо. Дженнифер сложно было узнать с гримасой безумия на лице, ее макияж безнадежно испортился, а волосы разметались во все стороны.

— Понимаешь? Что ты, мать твою, можешь понять? Ты всегда на ее стороне! Какого хрена вообще?

— Она может быть в опасности! — Эми стояла на своем, хотя тело рефлекторно испуганно сжалось.

— Она сама должна отвечать за свои поступки! Черт! Да очнись уже, Эми! Меня дико бесит твоя озабоченность Клариссой! Она не маленькая девочка, чтобы не спускать с нее глаз или звонить каждые пять минут, стоит той слегка задержаться! Ты не в своем уме, видимо, раз стараешься ее оправдать. А знаешь, единственная причина, почему она вообще съехала именно с тобой в том, что я ей отказала, ведь начала встречаться с Грегом. Если бы не это, она бы давно на тебя забила. Ты всего лишь дополнение к ее квартире, которое платит половину аренды. Или ты действительно думаешь, что вы лучшие подруги? Да ты ей поддакиваешь всегда, Кларисса вечно говорит, что у тебя и мнения своего нет!

— Я...

— Просто уйди, — Взгляд Дженнифер был весьма красноречив. Помощи сейчас ждать не стоит. Мало того, трясущиеся руки и пальцы, все время сжимающиеся в кулаки, подтверждали, что лишний раз нервировать ее опасно.

— Эми, пожалуйста, — Грег положил руку ей на плечо и немного сжал. Мягкая просьба, которая уже переросла в приказ.

Под обвиняющими взглядами своих друзей Эми вдруг почувствовала себя незначительной и глупой. Она повесила голову и вышла из комнаты. Эми не помнила, как пересекала коридоры, как натягивала куртку и вышла на улицу. Внутри у нее остались только холод да беспокойство. Но она понимала, что сейчас не время принимать чужие истерики близко к сердцу. Нужно найти Клариссу. Пусть объяснит свое поведение, глядя прямо в глаза Эми. Вместе они найдут решение. А если та такая лгунья и предательница, какой ее окрестила Дженн, то лучше узнать правду сегодня же. Но одна она не справится — это ясно как день. Нужно попросить помощи.

Пальцы сами набрали номер Дерек.

— Дерек... привет.

— Привет, зайка, эм-м-м, слушай, мне сейчас не очень удобно говорить...

— Это срочно.

— Хорошо, — голос сразу стал внимательным, — я тебя слушаю.

— Ты не приехал на вечеринку, я ждала тебя...

— Ох, сегодня? Прости, но я так занят, совсем потерял счет времени!

Эми поморщилась, но не стала выслушивать его объяснения.

— Кларисса попала в беду. Она сейчас у Саймона.

— Погоди, Саймон — ее бывший? Тот самый, который всем не нравится?

— Да. Я сейчас постараюсь найти его комнату. Он тоже из общежития, но не знаю, откуда именно.

— Зачем?

— Потому что это ненормально.

— Возвращаться к бывшему? — он усмехнулся, — Если это ее решение, то вряд ли ты можешь на него повлиять, — как вишенку на торте, Дерек решил добавить: — И я не понимаю, зачем мне ехать к Саймону. Ты ведь за этим звонишь? — Если сначала Эми удалось заинтриговать и встревожить своего парня, то теперь, видя, что проблемы коснулись третьих лиц, он заметно расслабился.

— Я прошу тебя, мне нужна помощь. Я думаю, что Саймон манипулирует ей.

— Ой, да брось, — он практически смеялся, — Эми, есть в тебе, конечно, эта черта. Но сейчас ты палку перегибаешь.

— Какая черта?

— Ты немного параноик, разве нет?

— Я не шучу, Дерек. Прощу, выслушай внимательно, — руки уже тряслись, а язык заплетался, но Эми попыталась собраться, сделать голос как можно тверже. — Я уверена, что Кларисса в беде. Ты не видел, как он себя вел. Саймон пришел сегодня на вечеринку, увел ее.

— Но она ведь своими ногами ушла? — упорствовал Дерек.

— Пойми уже! Я уверена, что произойдет что-то ужасное, если я не вмешаюсь сейчас.

На том конце провода раздался тяжелый вздох. Эми замерла в ожидании вердикта.

— Слушай, я правда сейчас очень занят. И... я абсолютно уверен, что это просто твое предчувствие. Верно? Просто предчувствие? И «ведет себя странно» — не значит, что нужно отслеживать людей. Эми, прошу тебя, езжай домой. Кларисса не стоит всех твоих волнений, особенно, если она делает такой выбор сама. Плохой вкус на мужчин или женщин обычно не лечится.

Ком встал поперек горла, но туман в голове, если и был, окончательно развеялся.

— Я все поняла.

— Поедешь домой?

— Нет.

— Эми...

— До завтра, Дерек.

Она сбросила вызов и была уверена, что Дерек ей все равно не перезвонит.

«В моих же интересах, если он окажется прав», — подумала она, стараясь избавиться от давящего чувства обиды.

Больше никто не звонил ей, и Эми не пыталась ни с кем связаться. Одиночество было слишком привычным, и хоть она ненавидела его всей душой, думать наедине с собой получалось куда лучше, чем в компании. Не слушая ничьих советов и уговоров, Эми поступала так, как считала правильным. Для начала нужно найти того, кто знает Саймона. Возвращаться на вечеринку теперь нельзя, но может, удастся разговорить тех, кто выходит в коридор. Эми схватилась за перила лестницы и собиралась пойти наверх. Но застыла на месте.

Перед тем как музыка резко включилась, всего за секунду до этого откуда-то снизу раздался громкий крик. Всего мгновение, и его уже нет. А ноги Эми будто примерзли к полу. Голова сама повернулась в сторону помещений, куда студентам запрещено заходить. Не зная до конца, что делает, Эми кинулась туда.

Небольшая лестница вела вниз. Там, над старой немного вздувшейся из-за сырости дверью знакомым красным мистическим светом горела лампочка. Недолго думая, Эми схватилась трясущимися пальцами за дверную ручку. Ей не полагается быть здесь.

«Если меня застукают, скажу, что слишком много выпила и заблудилась, шла на улицу. Да, точно. Так и скажу. В любом случае, я должна проверить. Даже если мне просто показалось, — как только Эми поняла, что это был бы наилучший исход, гораздо более позитивный, чем то, о чем шептала интуиция, шаги сами собой стали увереннее. Ей и вправду хотелось зайти, нарваться на уборщика и убедиться, что все произошедшее — игра перевозбужденного воображения. Вот только так поздно кроме студентов тут можно никого не искать».

Внутри было темно, но присутствие других людей поблизости все равно ощущалось. Эми проходила мимо стеллажей с инструментами и прочим инвентарем, здесь лежало слишком много вещей: банки с краской, рулоны с пакетами, валики, молотки, контейнеры с гвоздями, какие-то электрические приборы. Эми вполне могла бы запутаться в проходах из шкафов, если бы какой-нибудь из них вел в тупик. Но нет — они вели прямо.

Впереди уже была различима дверь. Из-под нее бился неровный все тот же красный свет, который перебивала ходящая туда-сюда тень.

Слишком громко. Несмотря на то, что Эми спустилась вниз — в котельную, она внезапно услышала омерзительную какофонию, в которую превратилась песня, играющая наверху. Так громко, будто прижалась к колонке. Быстрая динамичная музыка больно била по ушам, вторила учащенному сердцебиению. Там, наверху, кипит жизнь, доносятся веселые песни. Здесь внизу слышны только «Бум-бум».

Бум. Стучит музыка.

Бум. Бьется сердце.

Удары сменяли друг друга, дополняли так, что невозможно понять, где заканчивается один ритм и начинается другой. Но Эми поняла разницу, когда впереди под дверью остановилась внезапно расширившаяся длинная темная тень. Сердце забило так громко, что готово было вылететь из груди, кровь прилила к конечностям, и Эми стремительно отскочила в сторону, попятилась назад к стеллажам — в темноту, которая скроет ее.

«Он идет!» — с волнением подумала Эми. Она присела, чтобы полностью скрыться за одним из набитых полностью стеллажей.

Только тогда дверь открылась. Эми сразу поняла, что это Саймон, хотя и видела лишь часть его фигуры. Что же, она не ошиблась со своими расчетами, предполагая, что он здесь. Но раз так, то в другом она тоже была права?

«Кричала Кларисса, да?» — паника набирала обороты, но Эми старалась сохранять хладнокровие. Ей хотелось немедленно позвонить в полицию, но если она достанет телефон — его яркий свет в полумраке может выдать ее.

Силуэт Саймона, полностью одетого в черное, стал быстро передвигаться по комнате. Он принялся искать что-то на полках. Эми сжалась в комок в своем углу. Саймон взял в руки строительный молоток, покрутил, положил на место, перешел к соседнему стеллажу, вытащил из коробки... пилу.

«Нет-нет, не хочу знать», — Эми попыталась отвернуться, но остановила себя. Лучше знать о перемещении врага, не быть застигнутой врасплох.

Саймон что-то пробубнил себе под нос. Он вдруг разозлился, каждая находка возвращалась обратно на полку. Саймон неожиданно резко развернулся и пошел к выходу. Эми не могла поверить в свою удачу. Шанса лучше может и не представиться. Мужской силуэт скрылся, его тяжелые шаги все отдалялись. Эми достала сотовый телефон, набрала номер полиции и встала из своего укрытия. Только услышав голос диспетчера, она сразу затараторила:

— Мою подругу похитили! Мне кажется, ее держат в котельной! Я слышала крик... — Эми старалась называть адрес четко, но голос дрожал. — Эй, вы там?

Связь оборвалась. Но и времени больше не оставалось. Эми вышла вперед и открыла дверь в потаенную часть котельной, миновала маленький безобидный коридор, наполненный трубами и газовым оборудованием, а потом встала посреди комнаты.

Телефон чудом не выпал из трясущихся рук.

Кларисса сидела перед котлом, смотрела на Эми полными шока глазами. Видимо, она пыталась понять, не галлюцинация перед ней, а когда осознала, замычала в свой кляп из изолянта. Музыка здесь все еще слышалась, но уже не так громко. Каждый стон Клариссы ранил сердце. Эми не могла поверить, что перед ней ее подруга. Сидит на полу, вся сырая и грязная, взъерошенная, с прикованными к трубе руками. Пальцы заметно побледнели — кисти сильно пережаты, а те пятна, которые Эми приняла изначально за грязь оказались ссадинами и синяками.

Эми подбежала к прикованной жертве, постаралась не смотреть на струящиеся по щекам слезы, дотронулась до веревки. Кларисса снова замычала. Эми принялась оглядываться в поисках подходящего инструмента.

Комната, в которой они находились, была полностью лишена каких-либо декоративных элементов, никаких обоев или краски, только строгая, обшарпанная кирпичная кладка. В дальней части стоял стол, на нем что-то лежало, но Кларисса снова замычала, отвлекла Эми.

— Сейчас-сейчас, — Эми трясущимися руками прощупала веревку, но теперь была точно уверена, что не сможет развязать узел, — придется разрезать!

— Тебя, — голос Саймона раздался над головой, и интуиция подсказала Эми, что если она в эту же секунду не увернется, ей конец.

Когда она вдруг почувствовала чужую руку у себя на плече, просто уворачиваться было поздно. Эми, сама не отдавая себе отчет, вдруг поддалась назад — к Саймону, но резко и при этом быстро выпрямила ноги. Звук удара, вскрик психопата, даже не успевшего схватить свою новую жертву, а Эми уже полностью встала и отпрыгнула на несколько шагов в сторону.

Саймон не торопился, он держался за нос. Глаза-щелочки испепеляли Эми яростью. Он выпрямил руку, и стальное лезвие блеснуло в свете красной лампы. Эми была

загипнотизирована видом охотничьего ножа. У лезвия имелось множество мелких зазубрин, уже окрашенных кровью. И только сейчас она поняла, что шея будто горит. Эми дотронулась до кожи, видя при этом нервирующую улыбку Саймона.

— Ты псих, — произнесла она едва слышно.

Кровь из раны не останавливалась. Безрассудным решением был тот удар, но если бы не он, вероятно Эми бы уже валялась рядом с Клариссой с перерезанным горлом.

— Мне все равно, как вы меня называете. Если бы не вы — все было бы по-другому, это вы настроили ее против меня, — Саймон удивительно ласково посмотрел на Клариссу, на его губах чуть ли не расцвела нежная улыбка. Однако внутренний холод пустота, которую нельзя скрыть, все равно проступала на лице. Становилось понятно — он лишь подражает тем чувствам, которые хотел бы испытывать. — Она единственная, кто заставлял меня чувствовать. Но теперь, теперь все иначе. К тебе, Эми, у меня было меньше всех претензий, но раз ты здесь...

— Если ты отпустишь нас, — Эми с трудом слышала свой голос, от волнения скачущий от одной тональности к другой, — мы ничего не расскажем. Ты сможешь уехать куда захочешь.

— Я по-твоему идиот? Скажи, ты уже пыталась вызвать полицию? Или я пришел слишком рано?

— Полиция? Не понимаю о чем ты.

— Ну, конечно. Ты все понимаешь, — настаивал Саймон. — Конкретно здесь сигнал уже не проходит, но в коридоре еще да.

— Думаешь, я вызвала их еще в коридоре?

— К твоему несчастью, мне наплевать. Они не успеют добраться вовремя. Я изначально на это рассчитывал — чем громче, тем лучше. Праздник Дженнифер запомнит надолго, да? Мои действия не импульсивны, — холод блеснул в мертвых глаза, сочился безумием пугающий низкий голос, — я готовился. Я хочу этого.

— Но почему?

— Хватит, Эми. У нас минут десять-пятнадцать пока не приедет полиция и еще несколько пока они ищут нас и ломают дверь. Поболтать с тобой было весело, но теперь умри, ради всего святого.

Эти слова немного выбили ее из колеи. Она все еще не могла поверить в происходящее, в то, что кровь сочится с шеи, а перед глазами все плывет. Картинка становилась нечеткой из-за страха, ползущего по всем частям тела, но когда Саймон вдруг сдвинулся с места, трясущиеся ноги сами собой понесли ее в другую часть котельной.

— Хочешь побегать напоследок? Я не против.

Эми не знала, как себя вести в такой ситуации, она могла только пытаться уворачиваться. Саймон протянул руки через стол, но Эми вдруг отпрянула от него, кинулась влево. Маньяк зарычал и бросился следом, схватил за рукав. Интуитивно Эми пнула его в колено, но он не отпустил ее, только зашипел.

— Чего же ты не кричишь, а? — он занес нож, ожидая тот момент, когда Эми не удержится от вопля. — Мне нравится слышать ваши крики!

Эми видела нож над головой, но почему-то онемела. Страх действует на всех по-разному и, в отличие от Клариссы, Эми не кричала, а только лишь похолодела внутри, она цепенела, дрожа всем телом, но не издавала ни звука. Именно поэтому, не получив того, чего хочет, Саймон ударил ее свободной рукой — не ножом. Эми отлетела в стену, больно

ударилась затылком. Перед глазами запрыгали точки. Саймон снова оказался рядом, попытался схватить ее за израненную шею, но Эми укусила его за пальцы. Она в жизни не вцеплялась с такой силой даже в самый пережаренный стейк. Чужая кровь просочилась в ее рот.

— Сука! — Саймон сам закричал, а потом не выдержал. Он вырвал свою пострадавшую конечность, схватил Эми за волосы и насильно поднял ее голову.

Теперь Эми приходилось стоять на месте, на цыпочках. Шея дико болела из-за глубокой раны, дыхание стало дерганным, легкие не справлялись со своей работой. Она разлепила слезящиеся от страха и боли глаза, видя перед собой бесстрастное лицо Саймона.

— Действительно, было весело. А теперь кричи.

Эми смотрела в глаза своему мучителю и не видела тот момент, когда нож вонзился в нее. Она даже не поняла, куда именно. Ужасная невыносимая боль моментально вспыхнула в животе, а потом распространилась невероятным горячим потоком по всему телу. Эми почувствовала, как что-то поднимается по ее пищеводу и кашлянула, с ужасом видя разлетающиеся в стороны капли крови. Она поняла, что больше ничего не слышит. С боку, оказывается, все это время плакала Кларисса, теперь она усиленно мычала на Саймона, пыталась высвободить руки, но только еще больше причиняла себе боль этой ужасной веревкой. Сам же мучитель наслаждался, расправляясь с девушкой перед собой, он смотрел в глаза Эми, облизнул губы, когда увидел, как они закатываются.

— Ты так и не закричала. Такая холодная, может, ты сделана из льда? А, хотя, — Саймон попытался сделать полуоборот ножом, рот Эми распахнулся в безмолвном крике, из горла хлынула кровь, — пф, нет, забудь, твоя кровь довольно теплая, — он приблизился к ее мертвенно бледному лицу с почти невидящими реальным мир глазами, — спасибо, что доставила мне такое удовольствие. Жаль только, что ты испортила совершенно новый нож, я хотел подарить его твоей подруге, но ничего не поделаешь. Что у нас дальше по программе? — он повернулся в сторону напуганной дрожащей жертвы. — Кларисса, ты помнишь, на чем мы остановились?

В ушах Эми была настолько плотная пелена, что она не слышала никого и ничего. Все слилось в бесконечный длинный гул. На секунду она пришла в себя, когда Саймон отшвырнул ее в угол, прямо за стол. Эми упала на пол, не в силах больше бегать и сопротивляться. Все в ней замерло, готовясь принять смерть.

«Нет-нет-нет — голос разума был силен как никогда, на фоне этого бесконечного серого шума он стал ужасающе громким, — все не может так кончиться... Как же так... — Эми изо всех сил старалась не закрывать глаза, пыталась продержаться как можно дольше, — я не хочу умирать так».

— Нет, — все же смогла произнести вслух, пусть едва слышно, — не могу сейчас умереть...

Но она умирала. Это очевидно. Жизнь по капле уходила из тела, из-за потери крови стало слишком холодно. Эми охватила странная лень и апатия, даже несмотря на то, что внутри продолжала бурлить ужасная агония нескончаемых мук. Очередной крик пока еще живой девушки рядом. Перед глазами встало заплаканное лицо Клариссы. Надо собраться, сделать хоть что-нибудь, даже если не ради себя, так ради близкого человека. Верно. Эми не нашла в себе силы сдвинуться, чтобы спасти свою жизнь, но ради сохранения жизни Клариссы, она попытается.

Что-то подсказало Эми закрыть рану, зажать хотя бы ладонью. Она потянулась к

пульсирующему участку на своем теле и с удивлением поняла, что нож все еще внутри. Эми не выдержала — окончательно дала волю слезам, застонала от беспомощности и боли, заворочалась, дотронулась до ручки ножа, торчащего из тела. Даже от этого простого прикосновения дрожь прошла по мышцам, скрючила ее пополам. Тело стремительно превращалось в один пульсирующий агонизирующий комок. Но Эми продолжала хвататься за ручку, она сделала еще две попытки, пока окончательно не ухватилась за нее, сжала, стискивая зубы.

Эми уже не понимала, что делает. В ней вдруг выросло отчаянное желание все исправить, ценой всего она возжелала не позволить Саймону совершить задуманное. Одно воспоминание о том, как он наслаждался, вталкивая лезвие в ее хрупкое тело, доводила до безумия. Отчаяние выплескивалось на Эми в равной степени с яростью. Этот невиданный доселе огонь прожигал ее мышцы не хуже конвульсий. Но разве могла Эми справиться сама? Сейчас, когда боль пустила свои корни так глубоко, что сознание начало меркнуть?

Нужно попытаться еще раз.

Выдернуть нож, остаться в сознании.

Эми тянет за ручку. Хлюпанье крови замедляет ее решительность, и она роняет безумно тяжелую голову на пол. В бешеном ритме заходится музыка. Крики и всхлипы Клариссы вторят этой сумасшедшей песне, растекаются по воздуху. Эми накрывает новая волна боли, она оседает во внутренних органах, отзывается покалыванием в пальцах. Сознание мутнеет, и тогда Эми, наконец, слышит:

— Ты сдалась? — глубокий спокойный голос раздался совсем рядом.

Голос из пустоты ждал ответа. Эми даже показалось, что он звучал внутри ее головы. Возможно, в последние секунды своей жизни она вдруг решила поговорить сама с собой? Он был всего лишь галлюцинацией умирающего сознания, поэтому она ничуть не испугалась. Всего лишь еще одна иллюзия. Бояться уже нечего. Эми только слегка удивилась, заелозила взглядом по пустому углу. Конечно, никого рядом нет, никто не мог ей помочь.

Эми зашевелила губами, но из них не вырвалось ни звука.

— Я спрашиваю, сдалась ли ты, Эми? Ответ, пока не стало слишком поздно.

Но если Эми разговаривает с собой, почему ее голос вдруг стал мужским? Или ее альтер-эго всегда было мужчиной? Самое время узнать о себе больше под конец жизни. Эта мысль показалась забавной, и уголки ее губ самую малость дернулись вверх.

— Да, я... я ничего не могу сделать... — она хрипела, пока произносила слова, разговаривая с незнакомой частью своего сознания.

— Ты уверена? Ты же так хотела спасти ее.

— Я хочу, но...

— Подумай, почему она больше не кричит? Слышишь? Стало тихо.

Таинственный голос оказался прав.

Сердце Эми похолодело. Она не могла повернуть голову, чтобы проверить обстановку, но теперь действительно слышала только Саймона. Судя по звукам он притащил металлическое ведро. Зачем оно ему? Эми никогда уже этого не узнает, если Кларисса мертва, то...

— Думаешь, она уже все? — из глаз Эми покатались соленые слезы, — Я не хотела допустить всего этого. Я хочу все исправить.

— Что мешает?

— Кхе, — Эми попыталась усмехнуться, но кашлянула кровью, — боль.

— А если ее не будет, найдешь ли ты в себе сил сделать то, что должна? Даже если ты избавишься от боли, ты справишься с этим Саймоном?

— Да, — уверенно ответила Эми, и вдруг почувствовала, как наполняется этой самой уверенностью. Слова вдруг обрели силу.

— Тогда не трать время зря. У тебя его почти не осталось. Как только вытащишь нож, кровотечение усилится.

Эми вдруг распахнула глаза и взволнованно открыла рот — чувства вернулись к ней. Холодный пол, липкие капли пота, стекающие по коже, кровь под боком. И никакой боли, абсолютно. Там, где была агония, все застыло, мышцы функционировали как должно и больше не сокращались в судорогах. В неверии Эми вздохнула, и больше ничего не мешало ей дышать, хотя во рту все еще скапливалась кровь.

Точно. Голос сказал, что у нее мало времени.

Эми привстала на локтях, посмотрела на свой живот, и в который раз схватилась за ручку ножа. А потом, не давая себе времени на раздумья, медленно стала тянуть его вверх. С каждой секундой она чувствовала, как освобождается от инородного тела, мимолетное облегчение заставило задрожать от восторга. Надежда обрушилась на Эми, закружила ее, одурманила голову. Тело стало легким, но поразительно холодным. Эми дотронулась до своей открытой раны, поняла, что не чувствует боли и от пальцев, а потом закрыла ее сильнее, прижала ладонь целиком. Ноги прекрасно слушались. Поэтому встать было не сложно.

Картина перед ней ужасала.

Саймон сидел возле Клариссы, он не бил ее по лицу, просто сжал челюсти так, что кожа побелела, а губы налились красным. Кларисса больше не плакала и не сопротивлялась, ее глаза были зажмурены, а руки безжизненно повисли в пугах. Она сдалась. Видя кончину Эми, Кларисса полностью осознала ситуацию, в которую попала. Теперь она лишь дрожала каждый раз, пока Саймон дотрагивался до нее.

— Самый лучший нож достался Эми, — сказал Саймон тихо, но слышать его все равно было все еще можно, — прости. Я убью тебя своими собственными руками — так даже романтичнее. Верно? — его пальцы потянулись к ее шее. — Сначала я убью тебя, как и планировалось, но потом отправлюсь за тобой, не переживай.

Эми сделала шаг вперед. Осторожный и маленький, словно это была лишь проба пера, а Саймон все говорил:

— Хочешь сказать, как любишь меня напоследок? — Он еще и смеялся. Чувствовал себя Богом этого подвала. Ни тени сомнения или волнения не отражалось на его лице, Саймон излучал власть и абсолютное спокойствие.

Кларисса кое-как справилась с дрожащими губами, и Саймон, наконец, разжал ей челюсти, желая услышать последние слова своей бывшей девушки. Собрав в себе остатки сил, Кларисса открыла глаза.

— Начни все же с себя.

Она сказала это тихо, но уверенно. В тот момент Кларисса только-только разлепила веки, и смотрела в ухмыляющееся лицо маньяка, но спустя мгновение увидела возвышавшуюся над ним тень. И эта тень вдруг нагнулась, перед лицом Клариссы промелькнула сталь. Нож со склизким хлюпаньем вонзился в шею Саймона. Лезвие вошло внутрь почти до самой рукоятки, застряло там, вырывая предсмертные всхлипы. Пока еще тонкая струя крови пролилась на покрытую легким потом шею. Ухмылка Саймона тут же

померкла, он завалился на бок, открывая и закрывая рот. Эми выдернула нож и, перешагнув через своего мучителя и даже не смотря в его сторону, стала резать веревки на руках Клариссы.

Последняя же могла только в шоке смотреть на подругу перед собой, на кряхтящего Саймона, валяющегося в ногах и извивающегося словно червь. Его рана была крайне серьезной, он не мог даже вдохнуть, только хватался за горло в тщетных попытках не дать крови вытечь.

— Кларисса, — вдруг холодным собранным голосом произнесла Эми, — возьми мой телефон и выходи отсюда, позвони в полицию еще раз. Не уверена, что они меня расслышали, когда я говорила адрес.

Кларисса, слыша ее, вдруг вздрогнула всем телом. Она будто проснулась от долгого сна. Иллюзия обрела осмысленные очертания и стала реальностью.

— Эми, я видела, что он тебя...

— Я ранена, — лицо Эми оказалось перед ней, а руки вдруг упали по бокам от тела. Эми была вся в крови, а по полу за ней простирался кровавый след. — Пожалуйста, позвони в полицию, — еще раз произнесла она, но уже гораздо тише.

Серые блестящие глаза Эми вдруг затуманились, стали напоминать мутные от пыли стекла. Кларисса смогла только выставить руки перед собой, ловя бесчувственное тело подруги.

Глава 6: ПОГОВОРИ СО МНОЙ

Тьма облепила со всех сторон, просочилась внутрь тела и даже сознания. Она держала так крепко, что не давала вздохнуть или выдохнуть. Давка заставляла ощущать себя похороненной заживо, но прохладный ветер касался щек Эми, аккуратно и нежно избавляя с каждой секундой все больше из этих оков. Она открыла глаза, попыталась сфокусировать зрение, но глазные яблоки были настолько сухими, что на это потребовалось около минуты. Тело оставалось приковано к постели, а та причина, почему она пришла в сознание раньше положенного — приоткрытое окно.

Белые стены больничной палаты производили удручающее впечатление. Рядом стояла пустая койка для еще одного пациента. Большого Эми увидеть со своего места не могла. Внезапно вместо палаты перед ней замельтешили кадры из вчерашнего дня, дыхание сперло от страха. Эми сжала пальцами одеяло и задрожала, но потом взяла себя в руки.

Все закончилось хорошо. Так ведь? Если Эми здесь, а не в могиле, значит, помощь все же подоспела. Только это имеет сейчас значение. А также то, что Саймон уже мертв. Эми как током прошибло. Осознание, наконец, достигло ее, и из трясущихся губ вырвалось само по себе:

— Я убила его.

Эми теперь убийца. Что скажут родители, когда узнают? И подумать страшно. Эми не хотела видеть заплаканную мать. Ну уж нет, чувство вины уже начинало есть изнутри, а ведь такой поступок, как убийство, она совершила чисто из безысходности. Нет, родителям нельзя знать о том, что произошло. Иначе отец будет всю оставшуюся жизнь смотреть на нее, как на тень Ричарда — брата Эми, ведь теперь у них было нечто общее — омытые в чужой крови руки. Только если Эми пыталась защитить себя, Ричард умудрился убить своего школьного приятеля в драке, после чего сбежал из дома. Да так, что его не смогли найти до сих пор.

Тогда отец был в гневе, так как возлагал на сына большие надежды. И раз его не стало, эти мечты должна была нести на себе дочь. Даже если не особо и собиралась переезжать в Лондон. Эми смирилась с этим. Каждый раз, когда она приезжала в их уютный дом в деревне, в глазах мистера и миссис Томпсон сквозила гордость такая неприкрытая, что становилось тепло. Только ради этого, ради того, чтобы быть хоть кем-то важным или полезным, Эми была рада стараться. А что теперь? Когда она тоже стала убийцей... Неужели отец и ее фотографии вырвет из семейного альбома?

Эми не могла знать ответ на этот вопрос. И ей не хотелось его знать. В сравнении с нарисованным ей будущим, гораздо приятнее было думать о прошлом. Кажется, ей помогло чудо. Эми приходилось принять тот факт, что истекая кровью на холодном полу, она слышала чей-то голос. И шел он явно изнутри головы. Невидимка не просто помог ей морально продержаться (что можно было бы списать на предсмертные галлюцинации), но и физически (что объяснить куда сложнее). Прокручивая свои воспоминания, Эми в который раз испытала шок. Она смогла вытащить из себя нож, встать на ноги и еще нанести удар мучителю. Может, и стоило бы поверить в чудеса.

— Ты все еще здесь? — чуть слышно спросила Эми. Комната молчала. Только ветер приподнял белую штору, однако вряд ли это можно было бы считать за чей-то ответ. — Слушай, я ведь знаю, что слышала. Я все помню, ответь, пожалуйста. Просто... скажи что-

нибудь, если ты все еще здесь.

Эми должно быть сошла с ума, если считала, что рядом с ней находится невидимое существо — ее личный защитник, который пришел в час нужды. Никто и никогда не пытался ей помочь там в котельной. Эми спасла сама себя. Пустота, росшая в душе, вдруг стала настолько отчетливой, что захотелось плакать. Как Эми дошла до такого, чтобы в своих галлюцинациях вдруг видеть избавление?

Дверь палаты открылась. В комнату вошла Кларисса. Выглядела она лучше, чем в котельной, но синяки на лице, челюстях, пластырь на лбу несколько портили все впечатление. В ее руках был букет лилий, который тут же выпал, стоило ей увидеть такие же удивленные, как и у нее самой, глаза Эми.

— Ты очнулась! — она кинулась к своей подруге, наклонилась над кроватью и поцеловала Эми в лоб.

Улыбка расцвела сама собой.

— Кларисса, мне немного больно. Не наваливайся так.

— Прости! — Кларисса тут же чуть привстала. — Подожди секунду, — еще один поцелуй в щеку, — все!

Кларисса отстранилась, улыбнулась так широко, насколько могла из-за синяков, имевших форму пальцев Саймона. Как было бы хорошо избавиться ее от отметин. Но сейчас даже эти темные пятна не могли омрачить тепло ее улыбки. Кларисса вернулась к двери, подобрала цветы и притащила стул от соседней кровати.

— Черт, если б знала, что ты очнешься, осталась бы подольше, вторая кровать в этой палате была моей, я кстати забыла провод от телефона в ящике, — взволнованная болтовня тут же прекратилась, стоило Клариссе посмотреть на бинты Эми, она посерьезнела и недавняя радость превратилась в сожаление, выплескиваясь в голосе. — Правда, лежать с тобой здесь было...

— Скучно? — предположила Эми.

Кларисса закусила губу.

— Тоскливо, Эми, ты не представляешь, что я чувствовала, смотря на твое спящее лицо. Никто не был уверен, очнешься ты или нет. А если и очнешься, то когда. Ты потеряла много крови, к тому же он сильно ударил тебя по голове, я... — ее голос дрогнул, и Кларисса замолчала. Ей было сложно говорить настолько, что она даже глаза отвела, — прости меня. Все из-за меня.

— Не нужно. Не извиняйся. Только он во всем виноват, — Эми призадумалась, — ты ведь на самом деле не собиралась с ним встречаться, верно?

— Боже, нет, он же псих! Еще год назад было понятно! Саймон угрожал мне. Да я уже который день в полицию хожу как на работу из-за этого отморозка, — она остановила словесный поток и прервалась на тяжелый вздох, — как же я была напугана, Эми... — ее глаза наполнились слезами, — мне было дико страшно. Когда ты пришла за мной, я сначала обрадовалась, а потом он стал тебя бить и... я подумала, что если стану причиной твоей смерти, то и мне лучше откинуться.

— Не говори так.

— Это правда.

— Все равно. Не хочу такого слышать. Я пришла туда по своей воле. — Эми попыталась помотать головой, но вспышка боли резко сковала. Вскрик сам вырвался из горла, и что-то теплое коснулось сознания. Будто невидимый палец погладил изнутри черепа. Он касался ее

всего секунду, но боль улеглась.

— Эми? — Кларисса наклонилась над ней, — ты вообще меня слышишь? Боже, только не говори, что ты прямо только что очнулась!

Эми, сконфуженная необычным ощущением, позабыла о боли. Она снова подумала о загадочном спасителе, но теперь он казался просто глупостью. Присутствие Клариссы делало мир более реальным, в таком не должно существовать голосов в голове.

— Прости, я прослушала.

Кларисса, кажется, тоже пропустила слова Эми мимо ушей. Она встала со своего стула и развернулась к двери.

— Я позову врача.

— Нет, подожди, не уходи сейчас, у меня столько вопросов!

— Тебе плохо.

— Нет, если не двигаться. Пожалуйста.

Кларисса с сомнением посмотрела на свою подругу, но кивнула. Она рассказала все, что происходило между ней и Саймоном, с того самого момента, когда они расстались. Как оказалось, он никогда не выпускал свою бывшую девушку из поля зрения. Эми и не знала, что Саймон звонил той несколько раз в месяц. А Кларисса не предавала этому значения, даже призналась, что ей, возможно, несколько льстило такое повышенное внимание. Ровно до того момента, когда не начало пугать. Вот из-за чего Кларисса с Эми переехали из общежития.

— На какое-то время он от меня отстал. Пошли слухи, что он встречался с другой, ну и я вздохнула с облегчением. А потом начался кошмар, Саймон вернулся. Помню занятия отменили, и я просто сидела в кафе, дожидаясь времени, когда пойти к репетитору, а тут пришел он. Выставил все как случайность. — Было видно, насколько тяжело ей произносить каждое слово. — Я бы хотела сказать, что он выслеживал меня, но это не выглядело так, все встречи были якобы случайными. Мало того, я вообще не знала, что за мной следят. Он мне потом рассказывал, что, оказывается, видел, где мы с тобой и Дженн были и что делали. Не знаю, каким образом он оставался незамеченным так долго.

— Дженн говорила, что ты договорилась с ней встретиться, но не пришла.

— Да. Накануне меня забрал Саймон.

— Ты пошла к нему на встречу? В тот день, когда мы чуть было не подра... когда поругались?

Кларисса стыдливо кивнула.

— Если честно, я поначалу подозревала Саймона в исчезновении Анжелы Питерс, он говорил очень странные вещи про нее, как будто намекал. Да и ее ведь все равно не нашли. Я чувствовала, что должна попытаться узнать правду...

— Ох, Кларисса, я так и знала.

— Да, можешь не продолжать. Следовало просто держаться от него подальше, но я согласилась на его «свидание», чтобы узнать больше. Я дура. И тогда я уже ничего не могла поделать. Не могла от него убежать — он стал угрожать мне, приставил нож к животу, — Кларисса указала в область кишок. — Я была так напугана и не знала, что делать. Думала, что в общественном месте, в кафе, мне ничего не угрожает, но на самом деле ему было достаточно просто подобраться ко мне в дверях.

Эми поспешила успокоить свою подругу. Даже нашла в себе силы поднять руку и обхватить чужую ладонь своей.

— Сейчас все хорошо. Но, Кларисса, почему ты и мне ничего не рассказала?

Кларисса замерла, а потом отвела взгляд.

— Прости, — сказала она, — я не думала, что ты могла помочь. Дженн бойкая, к тому же ненавидела его всей душой, а ты... ты всегда занимала нейтральную сторону, даже когда поднялся вой из-за Саймона год назад. Не то чтобы это плохо, просто мне нужен был кто-то решительнее, смелее. Пожалуйста, не обижайся, я просто не понимала, чем ты действительно могла мне помочь, в разговорах я не нуждалась. А потом все стало хуже. Дело в том, что... — ей было крайне неловко говорить все это, — из-за меня он и тебя чуть было не забрал.

— Как? — Эми опешила.

— Помнишь, когда на дне рождения Дженн он позвал тебя с нами?

— Да.

— Это было не случайно.

Они молча переглянулись, прекрасно понимая друг друга без слов, однако Клариссе нужно было продолжить свою историю.

— Он иногда говорил о тебе, и я не понимала, почему. А потом, когда я была уже у него, он показал мне твои фотографии.

— Саймон и меня выслеживал?

— Как сказать, — Кларисса все еще мялась, боясь сказать всю правду, но потом не выдержала. — В тот день, когда я ушла от тебя и оказалась у него, у меня был шанс сбежать, я чуть было не выпрыгнула на дорогу прямо из машины, но он оказался проворнее меня. Саймон отвез меня к себе домой, забрал сумку, запер и исчез. Перед этим сказал посмотреть на экран монитора, видимо он удаленно контролировал компьютер. Сколько бы я не искала, клавиатуры и мышки нигде не было, только монитор. И там... он стал снимать, как пришел в нашу квартиру. Я видела, как ты спала. А он стоял над тобой.

Эми потребовалось много времени, чтобы осмыслить этот факт. Она могла чувствовать, как ужас и паранойя прочно укореняются у нее внутри окончательно и бесповоротно. А Кларисса продолжала свой рассказ, решая поделиться вообще всем:

— Тогда я поняла, что согласна на все, лишь бы он убрался отсюда. Я молила бога, чтобы ты не проснулась и не подняла шум — это бы выбесило его.

— И в итоге ты...

— Обещала быть послушной. Я была так напугана, что когда оказалась среди вас всех на вечеринке, даже не пискнула. Черт. Этот сраный нож был при нем все время, я думала только о том, чтобы никто из вас не подошел к Саймону слишком близко. — Она сидела перед Эми, бледная, словно смерть. Кларисса отвернулась, склонила голову и запустила руку в карман. — Я попросила хозяина квартиры сменить замок. Вот твой ключ, — сказала она, и положила его на тумбочку.

— Хорошо, что ты позаботилась об этом.

— А то! — Кларисса мрачно усмехнулась. — Нормально спать вообще в квартире не могу. Все равно чужой ощущается. Будто ее испачкали. Ладно, хорошо, что все закончилось! — Несмотря на последние слова, становилось ясно — оптимизм был далек от настоящих чувств обычно веселой Клариссы. Она выглядела потускневшей и еще, по какой-то причине, отказывалась смотреть Эми в глаза. — Слушай, — ее улыбка, пусть и фальшивая, померкла окончательно. — Мне нужно кое-что сказать.

Эми с трудом сглотнула слюну, даже не обращая внимания на боль в шее.

— Слушаю.

— Я уезжаю обратно в Шеффилд и больше не вернусь в Лондон. С меня хватит. Я хочу избавиться от любых воспоминаний о Саймоне. Родители поддержали меня. Ты... понимаешь?

Кларисса неловко взглянула на нее.

— Конечно. Ты едва выжила.

Кларисса была благодарная ей, и когда выходила из палаты напоследок слишком горько улыбнулась. Эми ответила тем же, прекрасно понимая, что увидит Клариссу еще не скоро — ведь сама Эми теперь больше всех остальных напоминает ей о Саймоне. Скоро начнется череда редких телефонных звонков, а Эми никогда не была сильна в длительных разговорах.

«Не думаю, что мы перестанем общаться, но мы точно отдалимся друг от друга...» — вынуждена она была признать. Через какое-то время, которое Эми провела в раздумьях, к ней пришли врачи. Они осмотрели ее, сделали болезненный укол. Лекарство одновременно усыпляло, но не позволяло полностью отключиться.

Эми просто лежала и раскачивалась на волнах сна, никак не решаясь отправиться на глубину. Голову изнутри как будто наполнили ватой, и настолько плотно, что ни одна мысль не могла стать цельной. Все застыло внутри Эми, но комната продолжала жить. Тени из окна отпечатывались на стенах, дотрагивались до уставших век. В коридоре уронили поднос. За соседней стеной женский голос напевал молитву:

День гнева, тот день,
повергнет мир во прах,
по свидетельству Давида и Сивиллы. О, каков будет трепет,
когда придет Судия,
который все строго рассудит.

Но разве за стеной не находился закрытый корпус на ремонте? Вроде бы Эми даже видела перегороженную часть со строительными лесами когда проходила мимо по улице. Но, видимо, какая-то часть здания была пригодна для размещения пациентов. И никто не побеспокоился о том, чтобы улучшить звукоизоляцию. Потому что слова без проблем просачивались сквозь стены, их поток не останавливался ни на минуту, будто незнакомка даже не собиралась делать вдох. Она все говорила и говорила, пока Эми не почувствовала, как каждое слово резонирует с биением ее сердца.

Смерти не будет, застынет природа,
когда восстанет творенье,
дабы держать ответ перед Судящим.

И тогда Эми вспомнила историю из «Интерлюдии длиною в жизнь». Одна из них как раз была о монахиня, что приютила беглого преступника. Как наяву перед глазами предстала страница книги.

«...В очередную ночь она снова пришла в келью.

Монахиня говорила ему: „ты должен уйти в ночь, я больше не могу тебя укрывать. Мне не нужна твоя помощь!“ А преступник отвечал ей: „ты сама впустила меня, ты использовала меня, теперь же пожинай плоды своего поступка, я уйду завтра — жди“.

Он обещал каждый день покинуть ее, но оставался в своей келье. Она понимала, что скоро другие монахини поддадутся любопытству и не устоят перед запертой дверью в башне, заинтересуются исчезающим хлебом и молоком среди ночи. Но преступник оставался непоколебим, и никакие молитвы не могли подействовать на него, ибо сердце его

оставалось лишено милосердия, но полно греха.

В один из дней стражники, разыскивающие преступника, прибыли в монастырь. Но монахиня смогла провести их мимо запертой кельи. Однако настолько в ней возрос страх, что сразу она, как ушли стражники, явилась к преступнику. И говорила она, что он должен уйти немедленно, но в очередной раз услышала отказ.

В тот же час звучит зов, и она внемлет ему.

Монахиня набросилась на преступника, а тот, ожидая малейшего ее проступка, встал возле окна. Он смеялся, слыша ее крики. И внизу, когда тело упало возле стражников, они все поняли и разгневались. Тело еще живой монахини приковали в наказание и не снимали его до тех пор, пока вороны не выклевали блестящие от слез глаза, а плоть не истлела».

— Молодой человек, часы посещения уже.

— Я на пять минут!

— Я сейчас позову...

— У меня девушка из комы вышла! Проявите милосердие!

И дверь открылась. На пороге стоял взмыленный, запыхавшийся Дерек. Его глаза бегали по палате, но когда остановились на Эми, наполнились слезами. В три шага он сократил расстояние до нее, попытался обхватить руками лицо, но в последний момент замер в нерешительности. Эми не до конца очнулась, и пока никак не могла отреагировать на чужой визит. Она просто механически и как-то безразлично смотрела в лицо своего парня, однако когда он начал шептать ее имя, почувствовала, что приходит в себя.

— Они мне что-то вкололи... — попыталась Эми тут же оправдать свое апатичное состояние, — спать очень хочется.

— Я знаю, детка, знаю. Мне просто нужно было увидеть тебя, — его улыбка была мягкой и искренней, а приглушенный свет больничной палаты делал его ореховые глаза невероятно теплыми. Эми почувствовала острую необходимость успокоить своего парня.

— Я пока жива, — Эми попыталась тоже улыбнуться, но ничего у нее не получилось. Да и голос вышел слишком серьезным.

Дерек замотал головой и, дотронувшись до своего лба, закрыл глаза. Ему явно требовалось немного времени. Потом он все же отнял руку от лица. Внимательный взгляд обошел каждую часть тела Эми, доступную для беглого осмотра.

— Это моя вина.

— Что? Почему?

— Ты звонила мне. Просила помочь, а я тебе отказал, — с каждым новым предложением его пронзал очередной приступ паники. — Из-за меня ты здесь!

— Я здесь из-за Саймона, — решительно ответила Эми, — прекрати винить себя. Ты здесь не причем.

— Если бы я воспринял тогда твои слова всерьез, то все вышло бы иначе.

— Я жива, Кларисса тоже, — Эми позволила себя вздох облегчения, — так что такой исход тоже неплох. Жаль только, что Саймон в итоге умер, его следовало бы судить. — Она пока не была готова примерить на себя роль убийцы, поэтому старалась говорить безлико. Даже язык не поворачивался описать то, что она сделала с другим человеком. Пусть и в целях самозащиты, но забрать чужую жизнь — ужасная расплата за спасение.

— Зря ты пошла туда.

— В смысле?

— Ты слишком рисковала.

— Я знала, что если не приду, с Клариссой что-то случится.

— В этом только ее вина.

— Дерек! — Эми была шокирована услышанным.

Дерек тут же прикусил губу и выставил руки ладонями вверх, сдаваясь. Он даже немного отошел от кровати, будто его девушка внезапно могла дать ему пощечину.

— Я совсем не то имел ввиду. Просто... ох, очень хорошо, что вы живы. Но ее спасение — не твоя святая обязанность. Я считаю, что просто риск был... эм... не оправдан.

— Де...

— Он же оказался маньяком! Да я сесть начинаю, когда думаю о том, что он там мог с тобой вытворить! Хорошо, что все закончилось вот так, но если такая ситуация повторится, не геройствуй! Твоя жизнь — главная ценность для тебя! И меня, если хочешь знать.

Он был просто слишком напуган. Однако Эми поняла, что ей обидно все это выслушивать. Дерек не знает, как страшно было идти туда, насколько одинокой и брошенной она себя чувствовала, когда он не поверил ее словам. И, конечно же, никто не знает, чего стоило Эми пересилить себя и заглянуть в котельную, а потом схватить нож и воткнуть его в горло Саймону.

Кроме одной единственной галлюцинации.

ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧИШЬ

Дерек тем временем разозлился. Он редко злился, и всегда неожиданно. Злость заставила его преобразиться до неузнаваемости. Черты лица заострились, плечи напряглись, подтянулись к голове. Такой Дерек напомнил Эми какое-то горбатое чудище со слишком маленькими прищуренными глазками, однако его облик никак не внушал ей страх — даже наоборот. Кажется, они оба не могли до конца разделить и понять чувств друг друга.

— Эми! Ты не права! Только Кларисса виновата в том, что встречалась с таким мутным типом. Почему ты должна все расхлебывать? Подставляться лишней раз?

— Можно подумать, она знала, с кем встречалась. На нем же не написано.

Дерек врезал себе по лбу, и Эми почувствовала, как сама начинает раздражаться. Вот теперь он делал вид, что общается с безумной идиоткой, не понимающей опасности ситуации, в которую попала. Но Эми прекрасно знала, на что шла. В дверь с обратной стороны постучали, и злость обоих моментально испарилась. Дерек поднялся со своего места и сразу пошел к двери, больше не пытаясь приблизиться.

— Ах да, и Саймон жив, — сказал он будто между прочим.

— Жив? Как?

— Черт его знает. Живучий, — Дерек пожал плечами, — но в гораздо более тяжелом состоянии, чем ты. Может и не очнуться. Если честно, я надеюсь на это.

— Понятно...

Дерек вышел из палаты. Кажется, он пожелал ей спокойной ночи напоследок, но Эми уже не слушала. Весть о том, что Саймон жив, вскружила голову.

— Я не убийца, — тихо прошептала она, чувствуя, как дрожат губы, — я не убила его.

Прошло несколько дней. Все они были проведены в больничной палате, что удручало.

Ранее Эми всего однажды лежала в больнице — в далеком детстве, однако прекрасно запомнила то чувство безысходности и скуки, которое отражали больничные стены. Именно поэтому с каждым днем она делала все возможное, чтобы ее поскорее оттуда выписали: ела нелюбимую еду, следовала всем рекомендациям врача, упорно врала, что ей уже гораздо

легче. Лишь бы только выбраться, а дома она как-нибудь восстановится и сама.

Несмотря на нелюбовь к больнице, именно она показала, насколько Эми, оказывается, ценят окружающие. Кто к ней только не приходил. Начиная от коллег и заканчивая родителями Дженн. Причем сама Дженнифер пришла в самую последнюю очередь. Как потом оказалось, ей просто было стыдно смотреть в глаза Эми. Однако все быстро разрешилось, и Эми простила всех, кто в этом нуждался. В ней не было обиды, хотя, если честно, вряд ли она забудет то полнейшее чувство отрешенности, когда ей отказали в помощи самые близкие люди. Эми и пыталась как-то успокоить себя, но чувствовала, что какая-то наиболее доверчивая и наивная часть ее сущности отмерла. Не самое приятное ощущение, и она хотела бы как-то избавиться от него, но возможно, время поможет справиться с проблемой. Или хотя бы психолог, к которому ее обещали направить сразу после выписки из больницы. Ее нервозность бросалась в глаза, к тому же врач как-то обмолвился, что Эми плакала во сне. Она совсем не помнила, что ей снилось, но каждый день действительно просыпалась абсолютно раздавленной. Страх все еще жил внутри нее, а пережитые события то и дело вспыхивали в памяти.

Вскоре Кларисса уехала. За что можно было быть ей действительно благодарной — она оплатила свою долю за жилье. Но теперь Эми ждала пустая квартира.

Полицейские тоже приходили, однако ничего путного не сказали. История Эми была простой и понятной, к тому же за нее все рассказала Кларисса — главная жертва. Никто не стремился обвинить Эми в нанесении тяжелого ранения, что радовало. Теперь оставалось прийти только в суд, чтобы дать показания, когда Саймон придет в себя. А поскольку никто не знал, когда это произойдет и произойдет ли вообще, Эми могла жить своей жизнью.

Родителей она так и не увидела, они ничего не узнали. Эми очнулась быстрее, чем с ними успели связаться. Здесь можно было вздохнуть с облегчением. Каждое утро она рассматривала свои ссадины и не хотела, чтобы мать тоже видела весь этот кошмар. Она расскажет им о произошедшем потом. Обязательно.

А на следующее утро в палату пришел Дерек. Он коротко постучал в дверь, а потом, не дожидаясь разрешения, распахнул ее. Эми в это время читала свои старые конспекты. Услышав стук, она оторвала глаза от тетради, а потом увидела в проеме двери большой букет с красными розами. Их бутоны были все еще влажными от недавнего опрыскивания, колючки полностью обрезаны.

— Дерек! — воскликнула Эми от подобной картины. — Не стоило! — Ему она обрадовалась гораздо сильнее, чем цветам.

— Да ладно тебе. — Абсолютно довольный Дерек вытянул шею и встретился с Эми взглядом. Его глаза светились весельем, а сам он нетерпеливо крутил в пальцах розовую ленту от подарочной упаковки.

Дерек не стал извиняться за недавнюю ссору. Может, в глубине души все еще чувствовал себя правым. Плевать. Дерек пришел, чтобы увидеть ее и зарыть так называемый «топор войны». Эми, не ожидающая сегодня посетителей, была крайне рада видеть своего парня. Ее настроение улучшилось от одного его присутствия, но подаренный поцелуй почему-то показался каким-то горьким и печальным. Дерек отстранился, не замечая абсолютно никаких негативных проявлений, а Эми только слегка улыбнулась, маскируя свое замешательство под смущение.

«Наверное, я все еще немного злюсь на него», — подумала Эми, уже злясь на саму себя. Дерек сам пришел к ней, первым протянул руку, стоит ли вообще задумываться о прошлом?

— Я рад тебя видеть, — шептал на ухо Дерек, — очень хочу забрать тебя отсюда, — тон его голоса и это красноречивое прикосновение до плеча заставило Эми вздрогнуть. Она сразу почувствовала себя неудобно, ведь ее собственное либидо находилось на отметке ниже нуля. К счастью, эту минуту неловкости нарушил громкий, но не настойчивый стук в дверь.

— Войдите, — произнесла Эми, радуясь, когда Дерек отодвинулся на значительное расстояние.

На пороге показалась Саманта — мать Дерек. Она выглядела так же элегантно, как и всегда. Длинная юбка, темные колготы под ней, свитер с высоким горлом. Волосы завязаны в самый аккуратный в мире пучок. И в завершении образа — улыбка, спокойная и вежливая. Несомненно, Саманта была противоположностью своего сына, который больше пошел в отца. Кстати о последнем, он тоже зашел внутрь палаты и производил стандартное впечатление неловкого великана, с ходу чуть было не опрокинув букет, принесенный Дерек.

Визит четы Лэнгтон не стал неожиданным. Эми их ждала рано или поздно. Однако настроение немного испортилось, когда выяснилось, что мнение Дерек они полностью разделяют:

— Все обошлось. Замечательно. Но, пожалуйста, будь впредь рассудительнее, — произнесла Саманта нравоучительным тоном.

— Я и так была рассудительной, заранее вызвала полицию.

— Я не об этом, дорогая, — натянутая улыбка дрогнула, то ли от раздражения, то ли от сочувствия, — просто не стоит рисковать жизнью ради того, кто не оплатит тебе тем же. Дерек поделился со мной твоей историей. Я считаю, не стоило рисковать собой ради подруги, в дружбе которой ты не уверена. Только семья стоит того, чтобы идти на риск. Послушай мнение опытного человека.

— То есть плохо, что я спасла подругу?

— Нет. Хорошо. Плохо, что чуть не умерла... и ради кого? Подумай. Не с подругой тебе строить семью. Вполне возможно, вы закончите университет и перестанете общаться. Так часто бывает.

Эми хотелось сказать, что пары тоже расстаются. Даже супружеские, которые живут «душа в душу» много лет, но потом прикусила язык. Она еще раз внимательно прошлась взглядом по своим гостям и вдруг посмотрела на них по-новому. Эти люди перед ней скорее убьют друг друга, чем согласятся на развод. Традиции? Идеалы? Эми не могла понять, что конкретно заставляет их возводить семью в абсолют, но поняла, что не хочет доводить до конфликта. Брайан Лэнгтон, сидевший рядом и почувствовавший явную перемену атмосферы от дружелюбной до враждебной, поспешно раскашлялся. Жена сразу бросилась к нему, волнуясь о самочувствии, но Эми теперь даже не знала, верить в чувства этой холодной женщины или нет.

«Может, мои выводы слишком поспешны, — подумала Эми, — может, у нее никогда и друзей-то не было. Это я могу понять».

— Вижу, ты здесь не скучаешь, — спокойно произнесла Саманта, беря в руки тетрадь, которую Эми отложила на прикроватную тумбочку. — Молодец, что даже сейчас не хочешь отставать в учебе. Нашему Дереку есть чему у тебя поучиться.

— Ну, мам, — выдохнул Дерек и сразу схватился за голову.

— Разве я не права? Ты пропускаешь все больше в последнее время, еще и не спишь по ночам.

Дерек потер синие отметины под глазами.

— Я просто не могу сосредоточиться на учебе после того, как ну... все произошло.

— Но даже Эми учится, а ты нет.

— Да учусь я! Подумаешь, пару раз пропустил. Отчитываешь меня, как школьника.

— Ты и школу еле-еле закончил.

Пока они выясняли отношения, Эми всем нутром чувствовала что-то неладное. Она видела, как Дерек пытается отвести подозрения матери и закончить неприятный для него разговор, как он то и дело нетерпеливо вздыхает и ерзает на стуле.

«Если он так переживал за меня, то почему не приходил? Неделя прошла с нашей последней встречи. Или его настолько выбил из колеи наш последний разговор?», — мысли были довольно тяжелыми. Вместо того, чтобы уладить семейный конфликт, Эми сосредоточилась на Брайане, который не сводил задумчивых глаз с капельницы возле больничной кровати.

— Есть новости насчет ограбления?

Брайан задумчиво потер гладко выбритую щеку, перевел взгляд на Эми и помотал головой.

— К сожалению, ничего. Но полиция нашла наши пропавшие драгоценности.

— Правда? Здорово.

— Ну, почти. В урне возле химчистки на соседней улице. Вор даже не попытался ничего продать. Я думаю, он при свете дня увидел, что ерунду какую-то украл, вот и выбросил.

Саманта вдруг развернулась к ним и произнесла:

— Действительно крайне странный вор. Если вообще вор, вдруг тот детектив был прав?

Глаза ее мужа сощурились.

— О том, что нас обчистил Льюис Фрэмpton — сбежавший убийца? Звучит как бред. В городе полно преступников и без Льюиса. Вот Саймон — ходячее, уже лежачее, подтверждение.

— Погодите! — Эми, услышав имя убийцы, выпала в осадок и только сейчас нашла в себе силы продолжить разговор: — Какой еще детектив вам об этом сказал?

— Ты его видела в день после ограбления, когда убиралась. Ты его и встретила. Странный парень... мужчина. Выглядит несколько моложе, чем есть на самом деле. Он сказал, у него есть основания подозревать, что нас ограбил Льюис.

Дерек, воздерживающийся от разговора, вдруг распрямылся и громко выдохнул.

— Как такое придумать можно? С такими доводами даже в полицию не пойдешь, — он недовольно поморщился, — говнюк просто издевается над нами, — а потом сострадальчески посмотрел на Эми, видимо надеясь, что его пожалеют.

Но Эми, вопреки всеобщим ожиданиям, и не думала выплывать из собственных мыслей. Полученная информация ошеломила ее, заставила позабыть обо всем. На свете есть еще один человек, который уверен в виновности Льюиса.

«Но откуда он знает? Я буду счастлива, если он тоже видел этот дурацкий сон! Если в итоге окажется, что я не сошла с ума», — захотелось танцевать от счастья. Но сильно мешали посторонние в палате и немного меньше — дыра в боку.

Эми подняла голову, глаза ее взволнованно перескакивали с одного лица на другое. Все собравшиеся по-прежнему высказывали свое мнение относительно частных сыщиков.

— А как звали детектива? У него хоть лицензия есть? — Эми выдавила из себя ироничную улыбку, показывая всем своим видом, что тоже ни капли не верит в нападение

Льюиса и чужие рассказы, не подтвержденные доказательствами.

Дерек, внимательно рассматривающий ее лицо, открыл рот, чтобы ответить, но его перебила мать:

— Доминик Холдер. Я хорошо запомнила его имя.

— Я о таком не слышала, — ответила Эми, чувствуя, как подрагивают ее пальцы. Она хотела броситься к тетради, чтобы записать имя, но могла сейчас только прокручивать его в памяти, чтобы не забыть.

— Ничего удивительного. В новостях он не светился, — произнес Брайан с видом знатока, — тогда хотя бы я его знал.

Дерек, уже сидевший на периферии в телефоне, стоически терпел, когда же его родители уйдут. Он дал им знак, что хочет побыть со своей девушкой наедине, но поняла его только Саманта. Идя на поводу у сына, она с трудом заставила мужа попрощаться с удивительно разговорчивой сегодня Эми.

— Мы пойдем, уже поздно, а ты, Эми, побольше отдыхай. Наша невестка нам здоровой нужна, — сказала на прощание Саманта, видя как мигом от шока застывает чужое лицо.

Закрыв дверь за родителями, Дерек развернулся к Эми и широко улыбнулся.

— Ну как ты здесь? — спросил он, явно пытаясь компенсировать те дни без общения.

— Хорошо, — сказала он, не позволяя себе ныть.

Получив сухой ответ, Дерек пустился в пространственные размышления на какие-то далекие от Эми темы. Ему не нужно было выслушивать собеседника в большинстве разговоров. Но Эми только радовалась этому, ведь ей не приходилось ломать голову над поиском интересной новости.

«Может, так даже лучше. Мы ведь дополняем друг друга. Да и слушатель из меня гораздо лучше, чем собеседник», — подумала она, посмеиваясь, когда Дерек принялся очищать ей апельсин, и сок брызнул ему в глаз.

— Вот не смешно, — псевдо обиженно произнес он, не прекращая улыбаться, — я ведь пытаюсь проявлять заботу.

— Я это очень ценю, — честно ответила Эми, а потом протянула руку к очищенному апельсину.

Фрукт моментально оказался в другой руке Дерека.

— Ну нет, закрой глаза и открой рот.

— Эм, Дерек, мы же не дети.

— Не спорь.

Эми закатила глаза, но повиновалась. Эта детская непосредственность, которая была присуща Дереку, одно из качеств, которые ее привлекали.

— Шпашибо, — промямлила Эми, когда в ее рту неожиданно оказались сразу две дольки.

— Не говори с набитым ртом! — поучительно произнес Дерек, а потом не без удовольствия смотрел, как Эми мучается, пытаясь пережевать довольно пухлый цитрус.

— Дерек, твоя забота бесподобна, — все же смогла произнести Эми, когда доела, — нет-нет, спасибо, больше не надо.

— Как хочешь, — Дерек вдруг глубоко вздохнул, а его лицо приняло излишне озабоченное выражение. — Правда, что тебя уже скоро выписывают?

— Да.

— Бред! — он взмахнул руками, и бедный апельсин, выскочив, оказался в другой

стороне комнаты, — ой, — произнес Дерек, оборачиваясь, но потом снова посерьезнел, — слушай, Эми, я думаю, тебе еще рано выписываться. Если надо, я поговорю с врачом.

— Все в порядке. Правда. Со швами я могу и дома полежать, ничего такого.

— Но тебе ведь нужна будет помощь, нет?

Мило, что он об этом подумал, но оставаться в больнице не хотелось от слова совсем.

— Нужна. Но Кларисса будет рядом, возьмет домашние обязанности на себя по большей части.

— Только не перенапрягайся.

Эми кивнула, понимая, что лжет. Стало не по себе, но Дерек выглядел слишком принципиальным. Если бы он действительно каким-то образом договорился с врачом, Эми бы еще долго жалела об этом.

— Ты сам-то в порядке? Что с Уиллом?

— М? А, Уилл. Нормально он, не переживай, — Дерек отмахнулся, — просто поправляйся, ни о чем не думай. Я обо всем позабочусь, — Дерек пригнулся к ней, дотронулся до плеча, провел пальцами по майке, как если бы прикасался к коже — нежно и осторожно. — Доверься мне, хорошо?

Он приблизился слишком близко, даже не давая времени обдумать ответ. Эми почувствовала его холодные губы на своих, попыталась расслабиться, но не получилось. В этот раз она даже глаза не закрыла и отстранилась первой, не обратив внимания на скользкий чмокающий звук от их поцелуя.

— Не знаю, что у тебя там за секреты, но если ты такой скрытный, полагаю, с этим ничего не поделаешь, — она взяла его за руку и проникновенно заглянула в глаза. — Только будь осторожен.

Светлые брови Дерек взлетели вверх. Он удивленно вздохнул, а потом потрепал свою девушку по волосам. Это было лишнее — у Эми достаточно длинные и непослушные волосы, чтобы моментально спутаться от подобного обращения.

— Обещаю.

Когда Дерек уходил, Эми смотрела ему вслед и думала, что их поцелуи уже стали ассоциироваться у нее с прощанием.

Последняя ночь в больнице. Эми ворочалась в постели, пытаясь заснуть, но могла смотреть только в облепляющую темноту перед собой. Все гости ушли еще днем. Когда опускалась тьма, Эми всегда оставалась наедине с собой, но если раньше такое соседство ее пугало, то в последнее время кое-что изменилось. Эми снова возвращалась мысленно к незнакомому голосу в голове. Он был чужаком, но звал ее по имени, понимал, с кем говорит, знал, какие слова подобрать.

«Понятное дело, он же галлюцинация!» — пыталась доказать себе Эми.

Таинственный незнакомец, живущий внутри головы... Если он настоящий, то услышит ее даже сейчас.

— Может, поговорим? — спросила темноту, но та молчала, только коснулась Эми холодным ветром из окна, — Я никому не расскажу, что ты здесь. Пожалуйста, поговори со мной.

Эми готова была рассмеяться над своими попытками поговорить с тем, кого даже не существует и никогда не существовало. Но сегодня чувства были сильнее логики. Время текло, а молчание так никто и не нарушил. Эми расстроилась, хотя и понимала, что ей следует радоваться. Ведь если вспоминать те страшные картины, которые рисовало ее

сознание незадолго до трагедии, можно угодить в сумасшедший дом. А сейчас все тихо и спокойно. Именно эта внутренняя борьба и раздирала Эми изнутри, мешая заснуть. Однако через час ее веки уже стали слипаться, а через полтора — мысленный поток замедлился. Когда Эми уже не могла ясно мыслить, ее подхватил водоворот сновидений.

Иногда сон берет тебя за руку и приглашает в свои покои грез, а иногда — швыряет вперед, резко и без предупреждений, в омут кошмара. И Эми поняла, что ее случай как раз второй.

Ведь перед ней снова был Льюис Фрэмpton.

Он сидел в хорошо освещенной большой кухне. Стул с низкой спинкой казался слишком маленьким для него, но Льюис не выказывал какого-либо дискомфорта. Его взгляд сегодня был спокойным, а правая рука неторопливо поглаживала порядком отросшую бородку. Преступник задумчиво осматривал кухонные шкафчики из дерева, будто они скрывали какой-то секрет от него. О крайней степени задумчивости также говорили плотно сжатые губы, а также то и дело раздававшиеся из гортани хмыканья.

Эми стояла у входа в незнакомую кухню и видела Льюиса по пояс, большую часть тела скрывал обеденный стол. В этот раз она почти не боялась, ведь была уверена, что он не ощущает ее присутствия. Эми проследила взглядом в место, куда уперлись холодные глаза Льюиса, но ничего интересного для себя не увидела. Тогда она сделала шаг вперед, как и в прошлый раз — не издавая звуков. Впервые Эми задумалась, а как она вообще выглядит в таком сне, после чего посмотрела вниз. Ее больничная одежда, босые ноги — все как в реальности.

«Не чувствую холода», — поняла Эми, переводя взгляд на бежевую мраморную плитку пола.

Убедившись в полной нереальности происходящего, Эми уже более уверенно подошла к столу. Она хотела как следует разглядеть человека, который ей является. При таком ярком свете и с опущенными плечами, он казался обманчиво меньше и даже безобиднее. Большие руки опущены под стол, лежат где-то в области коленей, футболка натянулась на выгнутой спине, показывая четкие очертания позвоночника. Время шло, но Льюис не двигался, все смотрел на свое излюбленное место. Эми нахмурилась, решила еще раз проследить за его взглядом и поняла, что все это время преступник смотрел на настенные часы. Уже было два часа ночи.

Что-то захрипело, застонало прямо с пола. Льюис сразу распрямился, жизнь наполнила его тело, пышущее силой и опасностью. Он привстал с места, но не спешил подниматься полностью. Торопиться ему некуда.

— Итак, на чем мы остановились? — спокойный голос Льюиса не предвещал ничего хорошего для человека, распластанного на полу.

По шее Эми прополз холодок, когда она услышала всхлипы.

«Пусть это будет сон! Обычный сон!» — взмолилась она, тут же отскакивая от Льюиса подальше, но все же обойдя стол, чтобы рассмотреть жертву преступника.

— Миссис Кирк! — удивленно воскликнула Эми.

На полу перед Льюисом распласталась преподавательница литературы, с которой Эми часто пересекалась в университете. Тогда в библиотеке Эбигейл выглядела нервной, но веселой как всегда. А сейчас нос миссис Кирк был разбит, из него текла кровь не переставая. Глаз заплыл синяком, а правая рука неестественно вывернулась назад. Судя по всему, в ходе допроса Льюиса его жертва потеряла сознание, а ее мучитель терпеливо дожидался

пробуждения, когда к ним присоединилась Эми.

— Я... я сразу сказала тебе... — Эбигейл сильно закусила губу и зажмурилась от боли, — я ничего не знаю.

— Конечно, Эбби, конечно, — Льюис, что удивительно, все еще сохранял спокойствие. — Просто расскажи мне, где наше имущество. Хотя, догадываюсь, что ты просто все продала, — Льюис прошелся взглядом по кухне еще раз, — почти как дома.

— Убирайся отсюда, Льюис, — не то с угрозой, не то с мольбой попросила миссис Кирк, — ты все равно не сможешь найти то, что ищешь.

Он отрицательно покачал головой.

— Не помню, чтобы спрашивал твоего мнения, — Льюис нагнулся, запустил пятерню в испачканные кровью волосы, и под крик жертвы, приподнял чужую голову. Женщина извивалась, пыталась отбиться, но делала только хуже для себя — правая рука видимо доставляла огромные страдания и по инерции безжизненно покачивалась из стороны в сторону.

Эми попыталась толкнуть стол, на который облакачивался Льюис, но безуспешно. Она дрожала от бессилия, страха и ярости, которые смешались в ней, не могла перестать разглядывать заплаканное лицо преподавательницы. А та, тем временем, наконец смогла найти позу, которая доставляла ей наименьший дискомфорт. Пусть это и означало сидеть по-рабски на коленях перед Льюисом и с надеждой заглядывать ему глаза.

Однако по Льюису не скажешь, что он хоть что-либо чувствовал. Эми знала, что будь на его месте Саймон, тот бы уже расплывался в безумной довольной улыбке, наслаждаясь происходящим и подчинением своей жертвы. А Льюис будто был лишен малейших эмоций, смотрел на миссис Кирк как на предмет мебели — не больше.

— Мы оба знаем, что ночь бывает невыносимо длинной, — тихо произнес Льюис, — я все равно все узнаю, раньше или позже. Так не проще мне все рассказать? Давай, дорогая кузина, я тебя внимательно слушаю.

«Они родственники! О нем она говорила в библиотеке!»

Льюис не слышал и не ощущал волны ненависти, направленной на себя со стороны Эми, но прекрасно чувствовал их от Эбигейл.

— Я ведь знаю, что ты все равно убьешь меня, — произнесла она, чуть не рыдая, но стреляя молниями из глаз в гневе, — так какой смысл мне тебе что-то говорить?

— Как я сказал — ночь может быть слишком длинной, — удивительно прозрачно намекнул Льюис на пытки, — ну и еще день тоже может быть долгим. Могу дождаться твоего мужа.

— Ты не тронешь его!

— Еще чуть-чуть, и я позволю тебе убедиться в обратном, — Льюис сделал глубокий вдох, задержал воздух в легких на секунду и выпустил его через широко раскрывшиеся ноздри. Очевидно, Льюис был на пределе. Это прекрасно понимали все присутствующие, включая его самого. Рука, держащая волосы Эбигейл, сжалась сильнее, заставляя женщину поднять лицо выше.

— Я правду говорю, Льюис! Все ваше имущество ушло с молотка, мне досталось всего ничего, клянусь! И только деньги, я не знаю, где все твои вещи!

— Кто занимался продажей?

— Не знаю, — она взвизгнула, когда Льюис грубо пнул ее сломанную руку, — мне лишь звонил тот юрист. Как его там... По фамилии Барлоу.

— Найджел Барлоу?

— Да! Он. Вопросы наследства решал он и еще какой-то его помощник, его я не вспомню.

— Это уже неважно, я знаю Найджела.

— Так почему ты пришел ко мне?

— Потому что мне все равно нужно было к тебе заглянуть. Тебе повезло, что у тебя нет моих вещей, — он выпустил волосы и обхватил своими широкими ладонями ее лицо, приблизился почти вплотную, — ты не представляешь, что с тобой было бы, тронь ты хоть что-то из них.

Она хотела отодвинуться, но не могла. Когда Эбигейл услышала последнюю фразу Льюиса, в ее глазах отразилась надежда. Сначала робкий огонек, а потом сметающий все на своем пути пожар. Кажется, она даже про больную руку забыла, раз попыталась ее приподнять и коснуться мучителя.

— Но я ведь не трогала, — подвела она итог, — ты прав. Я ничего не брала. И ни на что не претендую. Если хочешь, я верну все деньги, что получила. Я сделаю все, что ты хочешь. Только, пожалуйста, — голос ее становился тоньше по мере того, как хватка Льюиса становилась все сильнее, — что ты делаешь? Льюис! Пожалуйста!

— Ты ведь знала, чем все закончится, как только я явился сюда. Почему сейчас начинаешь ныть?

— Пожалуйста!

Льюис недобро усмехнулся, кажется даже по-настоящему. Эми так и не смогла понять, какое именно чувство вдруг отразилось в его глазах — промелькнуло, как яркая комета, и скрылась во тьме. Просто внезапно его мощная рука, гладившая чужую голову, оказалась на затылке Эбигейл.

Льюис рывком приблизил к себе Эбигейл, а потом со всего размаху ударил ее об угол стола. Раздался крик, быстро заглушенный отвратительным чваканьем. Льюис снова ударил ее о стол... и снова, и снова, пока единственная целая рука не отпустила его запястье. Он делал это так легко, будто кузина была просто куклой. Он злился, когда говорил о своих вещах, но стоило дойти до убийства — как прежнее хладнокровие вернулось к Льюису. Он опять притянул бессознательную Эбигейл к себе, посмотрел на кровавое месиво, которым стало лицо, после чего пожал плечами, повернул голову и сделал один последний замах.

Опустевшая глазница зацепилась за угол стола, поэтому тело упало не сразу, однако когда оно все же стало медленно сползать, а потом и сорвалось на пол, Эми услышала самый отвратительный склизкий звук в своей жизни. Если бы она чувствовала свое тело как настоящее, ее бы стошнило прямо сейчас.

А «сон» не заканчивался.

Льюис откинулся на спинку своего стула, отряхнул перемазанные в крови руки и устался в потолок. Эми вдруг почувствовала, что ее утягивает знакомый водоворот, плавно, но все еще настойчиво, пытаясь разрушить сон. Однако Эми не могла сфокусировать внимание на нем после произошедшего. Какая-то ее часть отчаянно хотела нырнуть в поток и оказаться в своей палате, но разумом Эми была пригвождена к окровавленной сцене.

— Здесь слишком грязно, да, мам? Нужно найти в себе силы на уборку. Ты ведь не злишься, что я отправил Эбби к тебе? — Льюис закрыл глаза, будто прислушивался к ответу. Но комната молчала — абсолютно никаких звуков, полная пустота, вакуум. — Ладно... Я знаю, что и ты здесь, Итан. Ты всегда рядом в такие моменты, прилетаешь на кровь как

комар. — Льюис повернул голову в сторону Эми, — Итан, ты получишь свое, обещаю.

Льюис открыл глаза, наткнулся взглядом на Эми, но та не пошевелилась. Она стояла напротив трупа и пыталась осмыслить все происходящее, едва ли она слушала тот бред, что нес убийца. Однако взгляд Льюиса был слишком долгим, а когда Эми повернулась к нему, поняла — что-то не так. В груди похолодело.

— А ты кто такая? — удивленно спросил Льюис, смотря прямо Эми в лицо.

Эми почувствовала, как из нее выбили весь воздух, в глазах помутнело. Тот неясный поток, пытавшийся вырвать ее отсюда, наконец обрел силу и подхватил, утягивая за собой. Комната исчезла, как и Льюис, вдруг вскинувший руку в сторону Эми, пытаясь ее удержать.

Эти окровавленные пальцы все еще стояли перед ее лицом, когда Эми очнулась в своей палате. Часы на прикроватной тумбочке показывали 2:30 ночи, и тогда Эми поняла, что ее сон на самом деле — не вещий, убийство уже произошло, при ней. Полчаса она провела с Льюисом и его жертвой, наблюдая за издевательствами и убийством.

— Он видел меня! — с отчаянием тихо произнесла Эми, ей хотелось кричать, но, как и тогда в котельной, ее голос просто пропал, оставляя самые сильные чувства глубоко внутри. Они как никогда раньше принялись гложить ее, поедать заживо, оставляя только оголенные пучки нервов. Эми сидела, сгорбившись так сильно, что почти доставала склоненной головой до колен, волосы закрывали ее лицо, плечи дрожали. Из-за позы, боль прошибла ее насквозь, напоминая о недавней ране. Но ни стоны Эми не могла издать, ни всхлипа. Умоляющее лицо Эбигейл Кирк встало перед ее глазами, а потом его искаженная окровавленная версия с полупустой глазницей, и тогда горячие слезы закапали на больничное одеяло.

Эми пришлось задержаться в больнице из-за того, что была слишком неосторожной. Рана вновь кровоточила, потому что Эми всю ночь провела в согнутом положении. И когда в тот день утром пришли врачи, она не могла объяснить своего состояния. Кто-то из персонала, без ее ведома, позвонил родителям. Так Томпсоны узнали о состоянии своей дочери, которое та безуспешно пыталась скрыть. Теперь, помимо своих рыданий, Эми приходилось глушить рыдания Лауры.

— Но почему ты ничего не говорила? Эми!

— Я бы рассказала, честное слово. Просто пока я... мне очень сложно. — Эми не врала. Ей не удавалось найти нужных слов, но мать ее поняла. Помимо недовольного полного ужаса возгласа, Эми не досталось грубых слов. Лаура была недовольна тем, что Эми запретила ей приезжать в Лондон, но по итогу спора сдалась.

— Я сама приеду, когда мне полегчает.

— С такими ранами...

— У меня одна рана, все не так плохо, — про шею умолчала, там все оказалось не так плохо, как думалось раньше.

— Поверить не могу, малышка моя, — Лаура снова всхлипнула, — если тебе нужна будет помощь, звони обязательно, не медли. Я примчусь.

— Спасибо, я знаю, — Эми чувствовала себя неловко. Впервые ее мать позволила себе такое обращение к дочери, из-за чего всего на секунду Эми представила себе Дерека, который часто использовал подобные выражения. — Я тебе позвоню вечером, хорошо? Врач пришел.

— Хорошо. Только больше не скрывай ничего!

— Ладно.

— Пообещай мне. — Эми сглотнула, оглядывая пустую палату, ведь никакого врача здесь не было. Она незаметно выдохнула, погладила рукой новые бинты, которыми была перевязана, а потом строго ответила: — Обещаю.

И, похоже, это будет первое обещание в ее жизни, которое она нарушит.

Она была подавлена, разбита и полностью деморализована. Эми могла только совершать самые простые действия — есть, чистить зубы, смотреть по сторонам. Весь вечер в соцсетях и групповом чате друзьями бурно обсуждалось произошедшее с преподавательницей университета. Никто из них не был близок с миссис Кирк, поэтому в них росло только любопытство вперемешку с негодованием. Конечно, им было ее жаль, но не так, как бывает жаль того, кого ты любишь. Эми ответила только одно:

«Ужасно», — после чего отключила интернет и легла в кровать.

Она завернулась с головой в одеяло, но так и не смогла полностью взять себя в руки. В мыслях вертелись картины жуткой смерти и окровавленные руки убийцы, тянущиеся к самой Эми.

«Как же такое могло произойти?» — она скоро доведет себя такими вопросами. Паранойя уже цвела внутри, не давала и шагу ступить, чтобы не начать озираться по сторонам. Даже лежа в кровати, в темноте, Эми дрожала. За стенкой стихли голоса, видимо уже стало слишком поздно. Сон был необходим, но она просто не могла заснуть. Смотрела налившимися кровью глазами во мрак и вздрагивала каждый раз, когда ее пытались перенести в мир сновидений. Она боялась снова оказаться перед Льюисом или стать свидетелем еще более страшных событий.

Тем не менее, Эми понимала, что рано или поздно организм не выдержит, и тогда бездна поглотит ее, будет делать все, что только пожелает с истощенным человеческим разумом. И, кажется, момент настал. Эми чувствовала тепло от одеяла, и оно начало убаюкивать ее, усталость не позволяла сосредоточиться надолго. В итоге Эми пребывала в полудреме, не в силах даже пошевелиться или все же расслабиться, отдавшись навстречу судьбе.

Кто-то сел возле нее. Она не могла повернуть голову и посмотреть на ночного гостя, но отчетливо почувствовала, как под ним промялся матрас. Чужак ничего не делал. Не было резких движений или попыток выдернуть ее из кокона одеяла. Почему-то Эми даже не могла испугаться. Ей было все равно, что происходит в этой комнате. Лишь бы никто не трогал. Гость сидел близко, и можно было почувствовать его тепло. Тогда Эми поняла — это существо (или все же человек?) охраняло ее. Она почувствовала это так же ясно, как собственную усталость, навалившуюся сверху.

Рядом с ним Эми сдалась. Пусть будет, что будет. И спокойный сон исцелил ее разум.

Глава 7: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ

Именно сегодня было настолько холодно, что он решил сидеть на диване в гостиной одетым в пальто. Серые стены его двухэтажной квартиры были старыми и местами облезлыми от времени. Высокие окна, занавешенные тяжелыми синими занавесками, практически не пропускали свет с улицы, а те солнечные лучи, что все же проникали в комнату, казалось, почти полностью состояли из крупниц пыли.

Доминик не сводил глаз с неразожженного камина. Не сводил так долго, что становилось понятно — он глубоко задумался и обогрев помещения его не особо волнует. Его правая нога, стоявшая на полу на носке, все время подпрыгивала, будто ее владелец готовился пуститься в бег в любую секунду.

Когда в дверь постучали, он не шевельнулся, однако рефлекторно чуть повернул голову в сторону шума. Меньше чем через минуту постучали снова. И тогда Доминик распрямылся, провел рукой по лицу, встал и быстрым шагом направился к двери. За ней стояла девушка, словно высеченная из камня. Эта ассоциация рождалась сама собой при одном взгляде на ее равнодушное лицо. Она не пошевелилась, когда дверь перед ней открылась, и даже взгляд ее был направлен ровно в то место, куда она смотрела и раньше. По стечению обстоятельств, именно там и находились глаза Доминика.

— Доброе утро, мистер Холдер. Я Эми Томпсон. Мы виделись в «Черной кошке» сразу после...

— Да, я помню, — он сощурился, скептически ее осматривая, — просто Доминик, — и отошел в сторону, тем самым приглашая гостью внутрь.

Она в нерешительности поджала губы, обводя взглядом темный проем перед собой, но затем сделала шаг вперед. После случаев с Саймоном и Льюисом она немного побаивалась мужчин. Даже в вагоне метро, пока добиралась сюда, ей пришлось забраться в самый угол, где контакт с противоположным полом сводился к минимуму. Она не стала мужененавистницей. Конечно же, нет, в конце концов, она все еще нуждалась хотя бы в Дерекке и отце. Просто видя людей значительно крупнее себя, Эми сразу представляла их крепкие руки на своей шее. К сожалению, избавиться от таких «видений» пока не представлялось возможным. И приглашение в пустую темную квартиру, а также скрип закрывающейся двери за спиной, заставили ее сердце пуститься в голоп. Эми сделала глубокий вздох, якобы осматривая помещение, а потом легко и незаметно выдохнула, возвращая спокойствие. Доминик прошел мимо, то ли не заметив ее состояния, то ли не собираясь пускаться в тяготы психоанализа. Он сел ровно на то место, где сидел до прихода Эми.

— Нашла адрес через сайт? — спросил детектив.

— Да. Он достаточно информативен.

— Садись в кресло.

Эми кивнула, дотронулась до спинки кресла, но не последовала приказу.

— Могу я раздвинуть шторы?

— Зачем?

— Тут слишком темно, — сказала она, внимательно всматриваясь в лицо собеседника.

— А, хорошо, вперед, — он равнодушно махнул рукой и громко зевнул, не подумав прикрыть рот ладонью. Стали видны почти все его зубы, десны, розовый язык. И Эми

поняла, что услугами стоматолога, в отличие от услуг горничной, Доминик точно пользуется.

«Но манер никак нет. Вообще» — заключила она, пока не зная, нравится ей такая беззаботность или нет. Тем не менее, разрешение было получено. Эми дотронулась до местами проеденных молью штор (что однако было заметно только при близком и внимательном их разглядывании), после чего резко развела руки. Кольца на карнизе громко отъехали в стороны, звякнули. Эми пришлось закрыть глаза, когда облако пыли ударило ей в лицо.

— Можешь кашлять, — с насмешкой произнес Доминик, абсолютно не чувствуя стыда за состояние своего жилища.

— Воздержусь, — морщась, ответила Эми, после чего протерла глаза и повернулась к хозяину дома.

Пусть родители привили ей некоторые полезные привычки, среди которых уборка, Эми было глубоко наплевать, сколько пыли лежит перед ней. Ее единственная причина убираться — комфорт и мнение окружающих. Доминик же, похоже, брезговал и этим.

— Ух, ну и дерьмовая сегодня погода, — скривившись, бросил он, смотря в окно за спину Эми, — гадость, задерни обратно.

— Можно хотя бы тогда включить свет?

— Да пошутил я, садись... Шучу, говорю, отойди от штор.

Эми послушно кивнула и прошла к креслу. Она дотронулась до ручки, а потом максимально аккуратно стала садиться. Слишком глубокое и низкое кресло было неудобным, и Эми под конец не сдержавшись, еле слышно застонала от неприятных ощущений под повязками. Прошло всего два дня с тех пор, как ее выписывали, строго-настрого запретив перенапрягаться, а теперь она проехала полгорода и вынуждена сидеть в ужасном кресле. Доминик прекрасно видел ее мучения.

— Ну, если что, можешь и постоять.

— Я в порядке, спасибо, — Эми распрямилась на своем месте и послала ему легкую не особо искреннюю улыбку.

Доминик поморщился, глядя ей в лицо, но промолчал. Его глаза оставались яркими и эмоциональными, даже когда лицо находилось в стадии покоя, они то и дело за что-то цеплялись, оглядывали, высматривали. А сейчас предметом их интереса стала врушка-Эми.

— Мистер Холдер, я...

— Доминик. Просто Доминик. Сказал же.

Она развела руками. Собеседнику была важна неформальность общения, пусть так.

— Доминик, я хочу поговорить о том, что ты в тот день делал в «Черной кошке».

— Пытался расследовать кражу, — он фыркнул, — очевидно же. Или тебе нет?

«Да он просто издевается надо мной, — поняла Эми, видя, как одновременно с этой ее догадкой губы собеседника чуть дернулись в ухмылке. — Не буду обращать внимания на эти выпады».

— Очевидно, что в тот день ты расследовал кражу, — кивнула Эми, — не очевидно, почему ты решил, будто во всем виноват Льюис Фрэмpton.

Доминик невнятно промычал себе под нос, а потом равнодушно пожал плечами.

— Мне никто и не поверил. Хотя сколько угодно объясняй, почему я так решил. А что толку? Для полиции — маловато информации, для родителей твоего парня — тоже. Так почему ты здесь?

— Тебе должно быть известно, что расследование зашло в тупик. В отличие от родителей Дерека, я хочу тебя выслушать.

Доминик невесело рассмеялся.

— Ой, какая благородная, — он сощурился, сканируя Эми. И та вдруг поняла, что частный детектив перед ней вполне себе способен видеть ее насквозь, — да вот такая незадача. Даже если твой порыв логически объясним, то вот толку от нашего общения — ноль, бесконечная пустота в абсолюте. Так почему я вообще должен говорить с тобой о Льюисе, если это ничего не даст?

— А почему нет? — Эми огляделась в поисках подсказки на вопрос Доминика. — Пока я не пришла, ты просто сидел здесь и задыхался от пыли. Почему бы не поговорить хотя бы со мной?

Он закатил глаза к облезлому потолку.

— Чтоб ты знала, «просто» я никогда не сижу. Я думаю. Но, допустим, я подыграю. Давай поговорим о Льюисе, может, наведешь меня на какую-нибудь мысль. С чего же мне начать? — вопрос был чисто риторический, потому что Доминик не обдумывал ответ ни секунды. — Льюис происходит из довольно богатой семьи ныне почти всех покойных Фрэмптонов. Думаю, ты уже знаешь об этом, если читала о нем. В убийстве пятерых из них Льюис и подозревается. Хотя, «подозревается» неподходящее слово, как по мне. Его вина почти доказана.

— Почти, но не доказана же.

— Если бы он все же явился на суд, то уже была бы доказана. Хотя его побег тоже своего рода доказательство, и самое сильное. Ну, так продолжим? О чем я? Льюис — ублюдок, перебивший свою родню, также у некоторых из них он своровал всякое-разное, и теперь заслуженно носит клеймо «вор».

— Что он крал?

— Ничего интересного, к сожалению. Никаких засушенных голов или коллекции эмбрионов. Довольно скучно, но сюда в основном относятся картины, книги, драгоценности, какие-то документы о родословной ну и, конечно, деньги. Большинство из этого распоряжались фамильные юристы после того, как Льюис загремел за решетку.

— А, так Льюис уже сидел?

Доминик кивнул.

— Полгода отсидел, обкраденная родственница настояла, чтоб его выпустили. Ну и зря... он ее убил через неделю. Подстроил как несчастный случай, а потом перешел к следующему родственничку. И так было пять раз, — Доминик показал Эми ладонь и хаотично зашевелил пальцами, — пять! Хотя сидел только однажды. Вот какому идиоту не пришло в голову повязать его хотя бы после второй сомнительной смерти — вопрос, но не к нам. Поэтому, идем дальше. У Льюиса определенно была своя система отбора ценностей, которые его интересовали. Какие-то он не брал, какие-то брал. В любом случае, его сомнительная коллекция досталась родственникам погибших. Хм, родственникам родственников — ирония, да? Ну, а те большую половину продали.

Эми задумчиво погладила подбородок, заглянула в полные жизни мечущиеся глаза собеседника.

— Неужели какие-то вещи оказались в «Черной кошке»?

— По моим сведениям — да, — загадочно произнес Доминик, после чего продолжил: — но даже среди них не нашлось того, что он искал. Я знаю, что все украденное он

выбросил.

— Это так. Но я все равно не понимаю. Вещи, что он украл, были очень простые и, можно сказать, дешевые.

— О! — Доминик еще больше оживился, хотя, казалось бы, куда больше, его глаза округлились, брови устремились вверх. — Ты видела часть его коллекции?

Вот теперь ему действительно было интересно сидеть рядом с Эми. И та воспрянула духом, почувствовав себя нужной. Она подняла свою руку и показала вытащенные из кармана часы.

— Предполагаю, что тогда это из коллекции Льюиса, они, как мне недавно сказали, были вместе с остальными в шкафу, который он обчистил.

— Ну, надо же, так ты свистнула под шумок побрякушку? А кажешься скучнее, — удивительно, но в глазах Доминика сверкнуло восхищение.

— Вовсе нет! — несмотря на чужое одобрение, возмущенно фыркнула Эми. — мне Дерек подарил.

«Под шумок я свистнула только книгу, — тем не менее, вынуждена была признать Эми, — видимо, тоже из предметов Льюиса, все они были в тех коробках»

Несмотря на правду, Доминик не казался разочарованным. Он не сводил взгляда с раскачивающихся из стороны в сторону серебряных часов, с каждой секундой все больше напоминая голодную собаку, перед которой машут костью.

— Дай посмотреть, — он схватился за часы, и Эми пришлось отпустить цепочку. Доминик стал быстро вертеть их, открывать крышку и закрывать ее обратно, пытался увидеть хоть что-то интересное. Судя по складке между бровей — тщетно. — Будь я девушкой, обиделся бы на такие подарки, очень дешевое серебро, грубая работа. Сколько они там стоят? Один фунт?

— Мне нравятся такие вещи, — категорично ответила Эми, пытаясь выгородить Дерек в чужих глазах, — не всем хочется ходить в золоте и сапфирах.

— Не вам с Льюисом точно, — перестав разглядывать часы, Доминик подбросил их, и те приземлились точно на колени гостыи.

Эми передернуло от его сравнения. Очень не хотелось иметь что-то общее с сумасшедшим. Однако она все еще видела странные «сны», если можно так сказать. Дотронувшись до часов, Эми замерла. Что если перед ней как раз лежит причина ее связи с убийцей? Доминик тем временем решил рассказать вторую часть истории:

— Четыре дня назад Льюис убил еще одну свою родственницу Эбигейл Кирк. Конечно, пока не сказали, кто это сделал, но вроде все очевидно тем, кто знает о Льюисе. Ты вот слышала о ней?

В глазах зашипало, и Эми прикрыла их на долю секунды. Нужно было срочно взять себя в руки.

— Моя преподавательница.

— Серьезно? Ладно. Уже целых два совпадения, связывающих тебя с Льюисом. Как интересно. Что еще ты знаешь?

— Я ничего не знаю, — пожала плечами Эми, — кроме, возможно, следующей жертвы. Правда, не из родословной Льюиса.

Сказать, что Доминик был удивлен, это ничего не сказать. У него буквально отвисла челюсть.

— Говори, — тихо прошептал он.

— Знаешь кто такой Найджел Барлоу?

— Их семейный юрист, занимался вопросами наследо... а... о... Я понял. Но он сейчас живет в Канаде, а Льюис невыездной. И, к тому же, из дома Кирк ничего не было украдено, кроме денег. Кто знает, может Льюис просто решил оставшихся родственников перерезать, так и зачем ему юрист?

— И все же, что-то из коллекции не дает ему покоя, раз он влез в «Черную кошку». Я думаю, Льюис может попытаться связаться с мистером Барлоу, чтобы выяснить, куда делись его вещи. Он точно что-то ищет.

— Так и станет Найджел с ним разговаривать.

— Только если его не выманить, — видя немой вопрос в глазах собеседника, Эми продолжила: — Льюис ведь может взять в заложники кого-то, кто дорог мистеру Барлоу? — Не хотелось думать об этом, но она помнила, как Льюис угрожал миссис Кирк, что убьет ее мужа. К тому же, этот псих убил медсестру во время побега, а значит, кромсать он любит не только тех, кто связан с ним узами крови.

— У него есть сын, адвокат. Он из Лондона, да. Я видел его сайт и понимаю, к чему ты ведешь. Вероятность того, что ты права, низкая, но если все так — ужас, надо бы предупредить полицию. Если они будут слушать... ведь доказать, что Льюис ищет свое наследство, мне не удалось.

— Почему вероятность низкая?

— Кто-то рассказал Льюису про «Черную кошку», следовательно, информаторы свои у него есть. Есть ли смысл караулить в таком случае Найджела?

— Да. Действительно, — Эми поджала губы и замолчала. Ей никак не хотелось сообщать о том, что говорил Льюис Эбигейл перед смертью.

— Однако попытка неплохая, Эми, неплохая. Откуда ты знаешь о юристах Льюиса? Признавайся, — он сощурился, прожигая ее своим жестким взглядом на месте.

Эми чуть было не вросла в свое кресло, понимая, что снова придется солгать.

— И-итан, — сказала она, заикаясь и пока не понимая, почему вообще произнесла это имя, лишь однажды произнесенное Льюисом. — В-возможно, он наш общий знакомый.

— Вау! — Доминик удивился, но резко принял наигранный максимально равнодушный вид. — Ты его откуда знаешь?

— Если можно так выразиться, не то что бы я знала его лично...

— Колись давай, хватит мямлить, — Доминик рыкнул, громко застучал пальцами по подлокотнику.

Конечно, она замолчала, сложно взять и признаться. Но если Доминик знал этого некоего Итана, может он знает и все остальное? Эми воодушевилась только от мысли разделить с детективом мучающую ее тайну.

— Скажем так. Именно от него я и узнала о передвижениях Льюиса, — буквально наугад бросила Эми слова в воздух, лишь бы разговорить собеседника.

Но попала точно в цель.

— Слышишь тот же голос в голове?

Эми думала, что избрала максимально безопасный для себя путь, и когда Доминик сам догадался обо всем, только обрадовалась. Однако его взгляд, задержавшийся на ее лице, почти моментально из равнодушного превратился в усталый и наполненный раздражением.

— Только еще одной психованной не хватало. Ты лежала в той же палате, что и он? Оттуда набралась?

— Я адекватная. И ничего я такого не говорила.

— Да по лицу видно. Эх... Я так и знал, — Доминик поднялся с места и указал на выход. — Сваливай отсюда, безумная. Чтоб через секунду ноги твоей здесь не было. У меня нет времени на все это дерьмо, знаешь ли. Я занят.

— Чем? — спросила она и украдкой бросила взгляд на пыльный опустевший диван.

— Вставай! Проваливай!

Словами не передать, насколько Эми пожалела о произошедшем. Как говорят: было обидно до слез. Однако она крепко сжимала ремешок сумки и изо всех сил старалась держать себя в руках. Доминик явно не был скуп на эмоции, и его грубые слова до сих пор звучали в ушах.

«Определенно не стоило ему говорить. О чем я только думала? Я и сама не знаю, кто такой этот Итан, Льюис просто упомянул его при мне, но слова Доминика про голос в голове... Это совпадение? Кто вообще может мне поверить?» — думала Эми, подходя к своему дому.

Перед входной дверью она постояла немного, задрав голову вверх и рассматривая серое небо. Рядом зажегся уличный фонарь, подчеркивая сгущающийся туман, вдалеке закаркали вороны и взмыли вверх, уже наступили сумерки. Эми не торопясь осматривала пожарную лестницу у торца здания, соседа, вышедшего на свой балкон, чтобы вытряхнуть плед. Она не понимала, как ей теперь жить с тем, что она увидела и узнала. Сегодня в лице Доминика Эми практически нашла единомышленника, но упустила свой шанс, ляпнув лишнего. Она пошла вперед, волоча ноги. Эми даже уже по сторонам не смотрела, концентрируясь на том колючем вихре из эмоций внутри. Он то поднимался, щекоча горло, то успокаивался, будто кто-то невидимый приказывал ему не беспокоить и без того усталую Эми.

Лифт приехал на ее этаж, заиграла короткая мелодия. Эми подняла голову и вышла на лестничную площадку. На окне сидел знакомый кот и, увидев свою соседку, встрепенулся, наострил уши и уставился на нее.

— Только не говори, что ждал меня, — тихо произнесла Эми и без какой-либо безразличности протянула руку к коту. — Нет, скажи мне именно это.

Черная морда понюхала ее пальцы, а потом принялась тереться о них, довольно урча. Кот сегодня был поразительно ласков. Эми легко ущипнула мохнатый бок, за что получила такой же легкий укус в запястье, после чего улыбнулась.

— Сейчас принесу тебе чего-нибудь поесть, — пообещала Эми и отстранилась.

Уже два дня она живет в квартире в одиночестве. Надо признать, когда Кларисса уехала, дышать стало проще. Все же слишком долго Эми волновалась за свою подругу, а теперь та в безопасности и ведет себя почти так же активно, как и раньше. Если брать во внимание их переписки в групповом чате. Однако квартира стала еще менее дружелюбна. Пребывая в этих стенах, Эми не чувствовала себя в безопасности даже со сменным замком. Засыпать по ночам стало сложнее, комната казалась слишком большой, а взгляд почти всегда был прикован к одному пустому дивану. И появилась еще одна странность: в те минуты, когда дыхание Эми становилось настолько медленным и неслышным, ей чудилось чужое — более ровное и спокойное, совсем рядом. Чужак (который, однако, не воспринимался ее расслабленным разумом, как именно «чужак») казался привычным и даже в какой-то степени — желанным.

Стало ясно, что слуховые галлюцинации несколько приятнее визуальных, так что ничего против Эми не имела. К тому же таинственный гость приходил только тогда, когда

она пыталась заснуть, и от него не веяло какой-то опасностью. Чужак никак не проявлял себя, помимо распространения вокруг лечебного спокойствия. Если бы Эми не слышала его каждую ночь с тех пор, как увидела Льюиса в очередном «сне», она бы до сих пор глушила тревоги таблетками.

«Похоже, мой разум смилостивился надо мной», — решила после очередной такой ночи Эми, и решила ничего не менять. Эми и не могла не признавать, что ее расстройство переходит всякие границы. Однако она научится получать от галлюцинаций удовольствие и пользу, рано или поздно она обязательно овладеет этим знанием.

Эми вновь вспоминала голос, который слышала в котельной.

«Хочу услышать его еще раз, — призналась себе Эми, чувствуя себя зависимой. — Хочу поговорить с ним». — Она попыталась себя одернуть, осознавая неправильность подобных мыслей. Люди обычно не желают того, чтобы в их разум вторгались сомнительные сущности. Просто хотеть чего-то подобного было уже гигантской проблемой.

Кот рядом мяукнул, не понимая, почему Эми вдруг застыла напротив него, смотря пустыми глазами на подоконник. Но от навязчивого кошачьего «мяу» она пришла в себя.

— Точно. Еда.

Эми повернулась к двери, прислонилась к ней плечом, приблизила ключ к замочной скважине и ощутила, как улыбка, вызванная приятными мыслями, сползает с лица. Она несколько секунд разглядывала странный кусок бумаги, торчащий из двери, надеясь, что он ей только кажется.

Эми убрала ключи обратно в карман, выдернула скрученную в несколько раз бумагу. Пока Эми разворачивала записку, она пыталась вспомнить, в каком качестве ее сантехника в квартире. Что если это записка от соседей, которых она нечаянно затопила? Бумага в руках была плотной, вырванной из хорошего альбома. Она приятно шелестела в руках, пока Эми разворачивала не особо аккуратную «трубочку». Перед глазами замелькали буквы, написанные поразительно безобразным размашистым почерком:

«Хочешь жить? Тогда УЕЗЖАЙ»

Эми почувствовала, как ее конечности вдруг похолодели. Но дыхание оставалось все таким же обманчиво спокойным. Видимо столько потрясений за короткое время все же возымело некоторый эффект, ведь Эми удалось довольно быстро взять себя в руки. Она повернулась к коту.

— Ну и кто здесь был?

Кот, естественно, молчал. Но никто и не ожидал, что животное вдруг заговорит. Эми как бы пыталась задать этот вопрос и ему, и себе, всему окружающему пространству. Она коснулась ручки двери, и только тогда ее сердце забилось быстрее.

«Льюис?» — подумала Эми и чуть было не отскочила назад.

Он не ограничился бы записками. Он из тех, кто будет ждать внутри, а не пугать предостережениями. Да и как он найдет Эми так быстро? Он ведь даже не знает, что Эми находится в Лондоне! Нужно срочно что-то предпринять. И для начала Эми решила проверить замок. Ключ вошел как по маслу, дверь сразу открылась без малейшего дискомфорта, из-за чего Эми сделала вывод, что ее хотя бы не взламывали. Уже хорошая новость. Теперь следовало отринуть все свои эмоции и разобраться в произошедшем. Эми подозвала к себе кота, но тот отказался заходить, развернувшись к окну. Тогда она закрыла дверь.

Вариант первый, — Эми разулась, прошла в гостиную и, развернув записку, положила

ее на стол, — это розыгрыш. В пользу теории говорили карикатурные «пугающие» буквы. Но можно было предположить, что у кого-то просто слишком плохой почерк. Ну или кто-то отчаянно пытался скрыть свой настоящий почерк за этими каракулями.

Вариант второй, — Эми развернула листок на другую сторону, но та была пустой, — Некто, знающий о неприятностях Эми, решил ее предупредить. Но откуда он узнал? Она рассказала о произошедшем только Доминику, после чего поспешила домой. Даже если бы детектив узнал, где искать Эми, он просто не успел бы прийти сюда раньше нее самой.

Она еще раз провела пальцем по бумаге, глубоко задумавшись. Ей показалось странным, что записка написана именно на таком дорогом листе, многие ли злоумышленники оставляют угрозы подобным образом? Только если хотят намекнуть...

Эми хмыкнула себе под нос, села на корточки и выдвинула нижний ящик стола, вытащила свой альбом и открыла его. Чертеж собора Парижской Богоматери сразу на первой странице — вольная интерпретация, на другой странице был эскиз скульптуры из Гайд-парка. А на третьей... Эми замерла. Дыра и вырванные клочки бумаги. Так стало понятно, откуда появилась записка, но Эми все равно взяла ее и приложила к альбому. Идеальное совпадение.

Альбом выпал из рук, Эми вскочила на ноги и принялась озираться по сторонам. В квартире кто-то был. Только теперь Эми заметила, что некоторые вещи лежат не на своих местах. Их было немного — кофта и халат поменялись местами, оставленная на журнальном столике тетрадь, оказался на диване.

«В моих вещах рылись! — поняла Эми, пытаясь совладать со своим неоднозначными эмоциями. Деньги в зачатке из-под коробки хлопьев оказались нетронуты, как и документы и прочие личные вещи. — Может, записка не мне, а Клариссе? От какого-нибудь приятеля Саймона, но откуда у него ключ от нового замка?»

Эми не сможет оставаться здесь на ночь. Она не знала, куда идти, но стала собирать одежду в дорожную сумку, одновременно косясь в сторону двери. Все движения были быстрыми, но не очень точными, из рук постоянно что-то падало. Вот и сейчас, резко распрямившись, Эми головой врезалась в полку со своими книгами, зашипела от боли и стала тереть полыхающее огнем место ушиба. Вниз с громким свистом, а затем и глухим стуком, упали две книги. Одна учебник, а другая — роман, взятый по рекомендации миссис Кирк. Эми потянулась ко второй книге, к благородной темно-зеленой обложке.

— Книга... — вырвалось слово из ее рта.

Эми тут же быстро распрямилась, чуть было снова не врезаясь в полку, стала нервно осматривать книги на ней, впопыхах проводя пальцами по корешкам. Результат показался ей неубедительным, и Эми еще раз проверила наличие каждого экземпляра.

Книга, украденная из «Черной кошки», была украдена вновь. Какая ужасная судьба. Но теперь Эми была уверена, что здесь побывал тот, кто точно знает о Льюисе и ее своеобразной связи с ним.

«Остается только Доминик... я больше никому ничего не рассказывала».

От этих бесконечных рассуждений появилась головная боль. Эми взглянула в окно — с каждой минутой становилось темнее, а значит, и опаснее. Собрав все самое важное, Эми застегнула молнию и закинула сумку на плечо. В комнате заметно потемнело, в коридоре особенно, поэтому рука потянулась включить свет. Эми шикнула сама на себя. Нельзя, чтобы в окнах горел свет, иначе станет известно, что Эми дома. Нет, сейчас самое главное выскользнуть на улицу, желательно ни с кем не столкнувшись.

Когда человек взволнован, то далеко не всегда отдает отчет своим действиям. Именно по этой причине Эми никак не могла найти один свой сапог.

«Зачем я вообще разувалась в такой ситуации? Было бы разумнее ходить в обуви, чтоб если что выскочить назад...» — Эми несколько разочаровалась в своих умственных способностях, но когда сапог нашелся, все это недовольство ушло на второй план.

Стоило ей только всунуть ногу, застегнуть молнию, как во входную дверь кто-то постучал. Эми вздрогнула и замерла, она не могла ни моргнуть, ни вздохнуть. Но время не замерло вместе с ней. Спустя всего секунду стук раздался снова, Эми сглотнула, но не решилась даже в глазок посмотреть на того, кто стоит в коридоре. Она боялась выдать себя малейшим шорохом, случайным вздохом, шелестом стоящих в коридоре пакетов.

Кто-то по ту сторону двери затих. Больше не раздавалось никаких звуков, но Эми не спешила радоваться, ведь удаляющихся шагов тоже не последовало. Пришелец просто прислушивался. Она распрямилась, посмотрела на зажатый в руках сапог. Хорошо хоть один успела надеть. Стоило ей всего на секунду перебороть страх, как случилось самое худшее — скрежет в замочной скважине.

Кто-то пытался войти.

На спине выступил холодный пот, кровь отхлынула от лица. В считанные секунды Эми оказалась в ванной комнате. Свет она, конечно, не включала, и дверь оставила полузакрытой. Через маленькую щелочку видно было плохо, но главное, чтобы чужак ее не заметил, не обратил внимания на широко раскрытые испуганные глаза, смотрящие на него из темноты.

«Он зайдет, я выбегу. Лишь бы дверь не закрыл. Нет, не закроет!» — паника нарастала с каждой секундой.

На пороге квартиры стоял посторонний. Если бы не кровь, бившая в ушах, Эми услышала бы чужое дыхание. Визитер прошел внутрь, сделал один шаг — поразительно уверенный, абсолютно спокойный, посмотрел в сторону пустой кухни.

«Не иди в эту сторону», — взмолилась Эми, понимая, что ее прикрытие в любую секунду может раскрыться.

В коридоре промелькнул черный силуэт, Эми увидела спину в черной куртке и сжалась. А после приготовилась к решительным действиям. Он скрылся в комнате, и Эми беззвучно приоткрыла дверь, потом смелее — шире и еще шире, выходя наружу. А потом, набравшись смелости, рванула к выходу. И именно в этот момент в проеме показался мужской силуэт. Эми налетела прямо на него, не разбирая дороги, замахнулась сапогом.

— Эми! Черт! — произнес Хатч Эйбрамсон, но поздно — каблук приземлился ему на затылок, — А!

Она затряслась и обхватила чужую голову руками, пытаясь рассмотреть нанесенную рану. Но ее грубо и весьма заслуженно оттолкнули в сторону.

— Мистер Эйбрамсон, простите! Я-я-я не знала, что это вы! Я очень испугалась, когда вы стали открывать дверь.

— Я же стучал, почему ты не подошла? — мужчина поднял голову и его бледно-зеленые глаза сверкнули злостью. Он все еще держался за свой лысый череп. — Удар у тебя нормальный, конечно.

Эми сгорала от стыда и не знала, куда себя деть. Ненавистный сейчас сапог все еще был зажат в ее похолодевших руках.

— Я могу принести что-то холодное из холодильника.

— Не надо, — Хатч Эйбрамсон — хозяин квартиры и арендодатель — махнул на нее рукой, уже не злясь. Но все же зря он отказался ото льда или замороженного пакета капусты. Если на его лысой голове выскочит шишка или синяк, то их будет отчетливо видно. — Уже неважно. Чего так пугаться? То есть... — Он осмотрел Эми, отчего она почувствовала себя более слабой и незащищенной, чем есть на самом деле. Его сощурившиеся глаза, вдруг приковавшиеся к животу — тому месту, где была рана, оставленная Саймоном, — лишний раз напомнили о случившемся. — Прости. Я слышал от Клариссы, что произошло. Мне следовало позвонить тебе перед приходом, но я думал, что ты в больнице. Если кого и ожидал встретить, то саму Клариссу. Ты вся бледная, может, присядешь?

— Нет, я... — Эми почувствовала, как кружится ее голова. Видимо от напряжения физическое состояние ухудшилось, — я в порядке. Правда. Дело в записке, я нашла ее перед вашим приходом в замочной скважине.

— Какая записка?

Предмет разговора находился в заднем кармане джинсов Эми. Она запустила руку в него, достала клочок бумаги и протянула хозяину квартиры. Он развернул ее, чертыхнулся, ничего не видя, а потом все же включил свет. Хатч потер свои глаза, а потом прочитал записку. Его голова не поднималась достаточно долго, хотя там было написано всего два предложения. Сначала Эми подумала, что возможно почерк оказался нечитабельным для мужчины, но судя по его вмиг напрягшимся плечам, Хатч прекрасно понял написанное. Он оторвался от записки и посеревшим голосом сказал:

— У кого-то своеобразное чувство юмора.

— Мог ли кто-то проникнуть в квартиру?

— По просьбе Клариссы я поменял замки.

Эми отвела взгляд в сторону. Совесть не позволяла ей рассказывать о пропавшей книге или своем оскверненном альбоме. У этого человека столько проблем от квартиранток, что впору подумывать о продаже квартиры.

— Эми, я думаю, тебе надо передохнуть. Поезжай-ка ты домой, к родителям. Мой тебе совет.

Они одновременно посмотрели на сложенную не так давно сумку, и Эми слабо улыбнулась вместо того, чтобы дать полноценный ответ. Именно такой и была ее последняя встреча с арендодателем.

Глава 8: НАШЛА МЕНЯ

Поездка на автобусе заняла всю ночь. Но уже утром Эми улыбалась, смотря на дорогу под колесами, на гигантские зеленые ограждения вдаль. Она сразу почувствовала свежий воздух, яркие лучи солнца на коже, хотя не открывала окно. Ей даже пришлось убеждать себя, что начинающиеся появляться то тут, то там низенькие пузатые дома — не сон. И вот он — Кеттлуэлл, Северный Йоркшир. Очень тихое, уединенное и спокойное место вдали от всего остального мира. В окне пронеслось пастбище с белыми точками — овцами. Смотреть на него было куда приятнее, чем на забитую под завязку автомагистраль.

Когда Эми оказалась в доме, где выросла, она не испытала ни чувства дежавю, ни облегчения. На нее не нахлынули воспоминания о прожитых здесь годах. Как только Эми переступила порог, возникло только ощущение правильности. Будто никогда не было переезда в большой город, не было университетских проблем и новых знакомых. Эми вдруг ощутила себя не выросшей, беззащитной маленькой девочкой. Во многом это чувство родилось из-за удивленных глаз матери, вышедшей встречать неожиданную гостью.

— Эми! Ты приехала! — Лаура бросилась в объятия дочери, но какой-то материнский инстинкт не позволил ей слишком сильно сжимать чужое тело своими руками, — Ты сказала, что скоро приедешь, но я не думала, что настолько скоро! — ее счастливая улыбка была приятнее любых нежных слов. Эми уронила голову на ее плечо и позволила себе ненадолго расслабиться.

С матерью они были похожи разве что цветом волос и глаз. Фигура, рост, форма лица значительно отличались. Лаура была невысокой, округлой женщиной с таким же круглым, румяным лицом. А Эми — напротив — высокая, по сравнению с ней, и более жилистая, с довольно острыми чертами лица, будто вытесанными из камня. Зато старший брат Эми — Ричард — унаследовал форму лица матери, но в остальном больше напоминал отца.

«Знать бы, где он сейчас...» — подумала Эми, когда они с Лаурой садились на светло-зеленый диван в просторной гостиной. Она бы с удовольствием поговорила с матерью о брате, но такая тема в их доме — табу.

Солнечный свет стелился повсюду — ни одного темного уголка в комнате. Спасибо за это высоким окнам, которые крайне редко занавешивались. Старая мебель из дерева так и не вышла из моды, смотрелась все еще потрясающе, хоть и немного потемнела. Все же прошло очень много времени с тех пор, как Гейл Томпсон занимался ее облагораживанием в столярной мастерской. Теперь род его деятельности — животноводство. Томпсоны содержали пару лошадей, несколько овец, две козы и наверняка еще кого-то, кого купили после отправки дочери в Лондон. Лаура же научилась делать сыр и масло, которые обрели особую популярность среди соседей.

— Я связала тебе носки и шарф, — сказала Лаура, не торопясь выпускать руки Эми из своих, — хотела к ним еще и шапку добавить, а потом выслать как подарок на Рождество, но раз ты здесь, можешь забрать. Скоро наступят холода, так что тебе пригодится.

— Спасибо, мама, — с благодарностью произнесла Эми, — расскажи, как у вас тут. Что-то изменилось?

— В Кеттлуэлле? — Лаура добродушно и открыто рассмеялась. — Парочка новых овец и новые соседи. Лица и у тех, и тех похожи. Вот и все наши новости, — улыбка ее внезапно помрачнела, и чуть было не слетела с лица. — Лучше расскажи о себе, пожалуйста. Когда

позвонили из больницы, я...

Прежде чем она бы сама себя остановила из-за навернувшихся слез, это сделала Эми, сжав теплые ладони в своих.

— Не думай о плохом, все закончилось хорошо.

— Если тебе не трудно... — запинаясь, произнесла Лаура, явно намекая на возможную психологическую травму, — расскажи мне все с самого начала. Хотя, подожди, наверное, следует подождать твоего отца.

Эми кивнула головой. Она точно не хотела рассказывать эту историю дважды.

— Кстати, а где он?

— В автомастерской, машина наша совсем разваливается. Он туда ездит уже второй раз за неделю. То одно поломается, то другое. Ох, — Лаура выдохнула надув щеки, и лицо ее вдруг помолодело, — возможно, они просто с Бартом там отдыхают, иногда тянет от него элем. Немного обидно, я никогда не запрещала ему ходить по пабам, откуда вдруг скрытность.

— Не сердись.

— Ну, конечно, ты за него. Скрытность у вас общая черта.

— Эх, мама...

Они долго разговаривали, после чего Лауре пришлось выйти к соседке, а Эми отправилась раскладывать вещи. С собой была всего одна сумка, остальное она оставила у Джеффа в «Брамингтоне». Тот был удивлен просьбе использовать паб как склад, но доброта не позволила ему отказать. Еще в шутку он спросил, не хочет ли Эми вновь выйти на работу, потому что они с Конрадом не справлялись из-за наплыва туристов, но в каждой шутке есть доля правды. Джеффу придется еще немного потерпеть. Хотя бы потому что Эми не может больше двух часов простоять на ногах.

Вот и старая комната. Пожалуй, интерьер в ней даже слишком устарел. Выкрашенные в розовый стены выгорели на солнце и стали гораздо бледнее, чем в ее детстве. Но пастельный и ненавязчивый оттенок ни капли не отталкивал, даже наоборот. Тем не менее попав сюда, Эми не могла не вспомнить период, когда все здесь было обшито деревом — тогда спальня еще не принадлежала ей. Когда малышке был год, семья переехала к Мэрилин Грейтвуд — матери Лауры и, соответственно, бабушке Эми. Весь дом принадлежал этой своеобразной женщине, иногда слишком властной, а иногда — излишне мягкой. Порой она сочетала в себе жестокость с чувствительностью. Словом, женщина состояла из сплошных противоречий. Маленькая Эми не раз спрашивала маму, почему бабушка то плачет, то тут же смеется, но никто не давал вразумительных ответов, и их приходилось придумывать самой. Тогда, видя как в очередной раз Мэрилин разговаривает сама с собой, Эми показалось, что у ее бабушки просто есть невидимый друг.

Девочка, выросшая практически в изоляции, в месте, где почти не было сверстников, а вокруг дома расстились гигантские пастбища, вдруг подумала: «Как же удобно иметь невидимого друга». Детская зависть переросла в навязчивую идею, и если бы не Ричард, внезапно решивший обратить внимание на младшую сестру по просьбе матери, кто знает, насколько бы Эми стала похожа на бабушку, ведь малышка ходила за ней по пятам. Однако и Эми не смогла бы предотвратить семейную трагедию, когда ее бабушка решила одна отправиться на реку холодной осенью в подозрительно приподнятом расположении духа. Ее тело нашли через два дня возле каменистого берега вниз по течению. Смерть члена семьи никак не повлияла на маленького ребенка, от которого никогда не скрывали неизбежность

всеобщего конца. О Мэрилин она стала по-настоящему вспоминать сравнительно недавно. Только когда начались те необычные сны вперемешку с жуткими иллюзиями.

«И надо бы, но я так боюсь идти к врачу», — признавалась себе Эми. Она помнила, насколько сильным ударом для Лауры стала смерть матери, а если и дочь унаследует психическую болезнь — их семейному счастью окончательно придет конец.

Эми очень надеялась, что как только все проблемы в ее жизни решатся, то и разум перестанет играть с ней в свои жестокие игры. Но после последнего сновидения, она не могла уже быть уверенной в своем сумасшествии. Слишком много совпадений.

Сев на односпальную кровать, она взяла из ящика стола старый альбом с рисунками и открыла его. Вот их дом, вот отправившаяся на тот свет овечка по имени Долли (наверное, каждый овцевод называл хотя бы одну свою овцу именно так), а также много рыб. В детстве ей очень нравилось смотреть на рыбью чешую, переливающуюся в свете солнца. Однако единственный поход с отцом на рыбалку обернулся детской истерикой.

Улыбка родилась на губах сама собой. А потом Эми обернулась в сторону коридора, наткнулась на соседнюю закрытую дверь напротив своей комнаты. Та обветшала за все это время, и Гейл, кажется, даже подкрашивать ее не собирался, в отличие от белоснежной двери Эми.

Комната Ричарда.

«Его вещи, наверное, тоже никто не трогал, — проскользнула мысль. — Либо все отдали на благотворительность».

Она задумалась, как отреагируют родители, если блудный сын все же вернется домой. Может, сердце Гейла Томпсона смягчится при виде раскаявшегося любящего сына, а может, все станет только хуже. Эми была бы счастлива увидеть брата еще хоть один раз. В отличие от отца, она не имела таких категоричных принципов и была готова дать провинившемуся шанс. Вспоминает ли Ричард о своей семье? Может, он приходил, но передумал возвращаться, стоило только увидеть, что они научились жить без него? Слово старшего сына никогда и не существовало.

Эми перевернула страницу своего детского альбома для рисования. Очередная картинка — опушка среди редких деревьев. Яркий зеленый фломастер напоминал кислоту, готовую вот-вот разьесть бумагу, а изумрудно-голубое небо вышло слишком нереалистичным. Эми помнила день, когда зашла далеко от дома, чтобы порисовать на природе. Выводить на страницах просто зеленые холмы рано или поздно надоедало, то ли дело поле с красивыми цветами. Причем не такими изнеженными, как в огороде Лауры, а какими-то более настоящими, дикими, но прекрасными. Она хорошо помнила взволнованную и вместе с тем уставшую улыбку Ричарда, отправившегося ее искать, как он посадил сестру на велосипед и, не говоря ни слова, доставил обратно. Позже он признался, что очень сильно хотел выпороть ее за побег, но сдержался.

Следующая страница. Семейная картина. Отец возле лошади, мать около корзинки фруктов, Эми с карандашами в руках и Ричард с длинной палкой. А может быть, тростью. Или прут? Слишком мало деталей.

«Теперь сбежал ты. Мне тоже следовало бы тебя выпороть? — шутка не показалась Эми смешной, улыбка вышла скудной, а через пару секунд и вовсе увяла. — Ричард не мертв. Он далеко, но с ним все хорошо. Пусть возвращается, он уже достаточно себя наказал». Смерть лучшего друга наверняка сломала Ричарда. Эми не сомневалась, что тот случай — ужасная ошибка, нелепая роковая случайность. Не мог ее брат просто забить насмерть Коула.

С первого этажа послышался грохот от закрывшейся со всего размаху двери, а потом тяжелые переваливающиеся шаги, направившиеся в сторону лестницы.

— Эми? Ты там? Спускайся!

Эми тут же забыла обо всем тревожном и плохом. Как в детстве, только услышав этот голос, она подорвалась с места, понеслась в сторону лестницы. Боль в животе умерила ее пыл, пришлось спускаться со всей осторожностью.

С распахнутыми объятиями ее ждал Гейл Томпсон. Он даже не снял свою любимую кепку, сразу пошел к дочери. Эми увидела его широкую улыбку и послала ему такую же искреннюю, ответную. Когда на плечах оказались эти мозолистые мужские руки, а в нос ударил четкий запах дешевой и запоминающейся надолго пены для бритья, она наконец в полной мере ощутила себя счастливой. Ну, почти. Где-то внутри все еще крылась тьма, от которой нельзя избавиться так быстро.

— Привет, пап. Давно не виделись.

— Да уж. Но повод ты выбрала такой себе, — он отстранил ее от себя, чтобы посмотреть в лицо. — Теперь все в порядке?

— Да, — не задумываясь, ответила Эми, за что получила похлопывание по плечу.

— Я знаю. Ты девочка сильная, тебя не так просто сломить. Пойдем на кухню, мама твоя пирог уже приготовила.

Он ушел, а Эми осталась, пригвожденная к месту. Гейл действительно думает, что его дочь не так просто сломить? Она вспомнила себя лежащей в слезах и крови, слышала собственные стоны в ушах. Если бы не странный голос в голове, Гейл сейчас бы нес цветы к ее могиле. Она не превратилась в суперсолдата, которого «не так просто сломить». Но Эми не стала говорить этого на кухне, прекрасно понимая, что не стоит так реагировать на простую поддержку. Кровавые подробности она приберегла, чтобы не портить никому аппетит.

— Ты поступила правильно, пойдя за Клариссой, — тихо произнес Гейл, смотря на Эми тем самым глубоким взглядом, который обычно гипнотизирует окружающих. — Нужно защищать то, что тебе дорого и тех, кто дорог. И мириться с последствиями своих поступков.

Эми кивнула головой. Очевидно, что последнее предложение было камнем в огород ее брата. Простым напоминанием, где кончаются границы дозволенного. Отец не стал сердиться за то, что она, вооружившись ножом, напала на своего потенциального убийцу. А может дело в том, что Саймон все же выжил. В любом случае сейчас, сидя пред ним, она заслужила искупление, которого не получить даже у священника. Эми чувствовала себя прощенной. В этой семье все еще есть место для нее. Какое счастье.

— Вам что, пирог не нравится? — решила перевести тему Лаура, когда все самое главное было обсуждено. — Я ведь старалась!

— Нет, мам, все хорошо. Очень вкусно.

— Тогда возьми еще кусок.

— В меня не влезет.

— Что не влезет — папа доест.

Гейл возмущенно вздернул подбородок.

— Я шавка что ли какая объедки со стола собирать?

Все засмеялись, потому что знали — Гейл всегда за всеми доедал. Мог даже съесть чужую порцию целиком, если задержаться и не прийти вовремя к столу. У него был поистине бездонный желудок... и при этом скудная жировая прослойка. Можно было только

позавидовать.

Первый день в родительском доме прошел замечательно. Эми помогала по хозяйству, снова как в детстве проводила много времени с животными и позабыла обо всем. Такое времяпрепровождения не могло не подействовать исцеляюще на ее разум. Ближе к вечеру она вспомнила о Дерекке. Оставив родителей перед телевизором, она накинула на плечи короткий плед, после чего вышла во двор. Ее встретила вечерняя прохлада, Эми подняла голову к небу и вздохнула всей грудью, а потом быстро выпустила воздух из легких.

Участок ее родителей находился в отдалении от остальных, хотя это и типично для Кеттлуэлла. Задний двор огородили низким каменным забором, который не закрывал прекрасный вид на природный пейзаж — огромное зеленое пространство, где кроме травы ничего нет. И так до самого горизонта, только с севера можно заметить редкие появляющиеся то тут, то там деревья, переходившие постепенно в небольшой лес. Для ребенка все здесь казалось скучным, но взрослые находили вид умиротворяющим, а жизнь — спокойной.

Эми взяла складной стул, стоявший у стены дома возле большого цветочного горшка с белыми гвоздиками, и села. Перед ней открывались бескрайние поля, уходящие в подступающую тьму. Солнца уже не было видно.

Дерек взял телефон со второго раза.

— Привет, милашка, как дела? Ты прости, что сразу не подошел, в душе был.

— Привет, все хорошо. Я приехала к родителям.

Дерек ненадолго замолчал. Всего одна короткая пауза.

— Это же далеко. Что-то случилось?

— Нет, — запротестовала Эми, не спеша рассказывать про записку, напугавшую ее, — я давно обещала приехать, а после произошедшего откладывать уже было невозможно. Иначе бы они сами ко мне приехали.

— Ах, вот оно что. Я, кстати, думал все, почему они не были в больнице.

«Потому что я им ничего не рассказывала, — подумала Эми. — Если бы Саймон умер, то они отказались бы от меня, как от моего старшего брата». Она не до конца была уверена в своей догадке, но не хотелось проверять. Несомненно, их случаи с Ричардом разные, но вдруг убийство — настолько непростительный грех в их семье, что даже попытка защитить свою жизнь того не стоила?

«Все сочувствуют жертвам. Неважно, кем ты была на самом деле...» — всплыли в сознании слова Клариссы.

Втайне от Дерекки, размышляющего о пользе крекеров на ночь, Эми задалась вопросом, где граница между жертвой и мучителем. Если жертва возьмет нож и сама нападет на растерявшегося психа, кем она станет? Может ли она зайти слишком далеко, чтобы тоже приобрести статус «ненормальной»?

«Я. Все. Сделала. Правильно. Просто защищалась, разве это плохо? Так почему мне действительно так плохо?!» — Эми уже устала от игр своего разума, который пытался анализировать каждый ее шаг и поступок. Внутренний голос спрашивал, кто она такая, чтобы решать, кому вредить, а кому нет. Вдруг ее жизнь не стоила того, чтобы защищать ее таким образом? Если бы в котельной не было Клариссы, Эми не стала бы бороться за свою жизнь. Этот факт был очевиден, и он вдруг испугал ее.

— Дерек... — она перебила его, заговорив тихим и просящим тоном, — ты не стал относиться ко мне хуже после произошедшего? Я о Саймоне, — чужое имя она выговорила

еле слышно. Оно шепотом соскочило с ее губ и растворилось в ночной темноте.

Дерек не томил ее своим молчанием, но удивление сквозило в его голосе.

— Конечно, нет. Почему ты спрашиваешь?

— Я взяла в руки нож. Против человека.

— И? — Дерек не понимал, в чем проблема. — Любой бы взял на твоём месте.

Защищать свою жизнь естественно.

— Я знаю. Я не об этом.

— Тогда я тем более не понимаю.

Эми помотала головой. Удивительно, но ей стало легче, так что заикливаться на не слишком приятной теме она не стала. Дерек явно выразил свою позицию, и это само по себе стало ответом. К тому же едва ли Эми сама могла разобраться в своих чувствах. Все что она знала — внутри растёт презрение к самой себе, пусть и незаслуженное. Когда она очнулась тогда в больнице после Саймона, все что она чувствовала — радость, а сейчас эта эмоция бесследно стерлась.

— У тебя точно ничего не случилось? — вдруг поинтересовался Дерек. — Голос странный.

— Скорее всего, я немного подзастыла. Ничего такого.

— Ты на улице сидишь?

— Да.

— Иди в дом! Холодно же.

— Сейчас уже пойду. Вышла с тобой поговорить.

— Это хорошо, да. Я тоже все время от родителей прячусь, когда по телефону разговариваю, ха! Какой-то инстинкт, что ли. Эми, ты надолго уехала? Когда ждать твоего возвращения?

— Если честно, я не знаю. Я... мне стоит приехать?

— Тебе стоит в первую очередь поправиться. Если тебе дома легче, то пока побудь там, но я очень буду тебя ждать. Когда приедешь, может, эм... Не, пока, наверное, не буду с этим приставать.

— О чем ты?

— Нет-нет, потом как-нибудь, не хочу тебя сейчас напрягать.

Ему удалось пробудить чужое любопытство, а потом он жестоко не захотел делиться своими мыслями. Эми была взволнована и немного разочарована, однако это чувство быстро исчезло, оставив раздражающую недосказанность. Она до сих пор не могла понять, о чем Дерек думает. Даже теоретически.

Поблагодарив Дерек за разговор и попрощавшись, она встала со стула, убрала телефон и попытаюсь максимально распрямить спину. Позвонки хрустнули, и Эми удовлетворенно уставилась в ночное небо. Оно было настолько непроглядным, что на секунду показалось, будто небо пытается засосать ее в свои недра. Эми ощутила себя растворенной в окружающей тьме вместе с маленьким родительским домиком и робким светом у крыльца. Окружающая темнота вдруг показалась родной и знакомой. Она приглашала к себе, звала в свои объятия, предлагала закрыть глаза, в которых появлялась болезненная резь при взгляде на лампу.

«Что за глупости, — подумала Эми, со слишком сильным любопытством смотря вдаль — на тихо шелестящую траву и высокие деревья. — В темноте я туда не пойду, но можно прогуляться завтра. Было бы неплохо найти ту поляну, которую я нарисовала в альбоме,

когда-то она мне очень нравилась. Может, и цветы там все еще растут».

Перед сном Лаура помогла Эми поменять повязки. Помощь не особо требовалась, потому что Эми много раз делала это самостоятельно, но видя просящие глаза матери, отказать не смогла.

— Такие швы страшные, Эми, — уныло прошептала Лаура, — скорее всего, останется шрам.

Эми равнодушно взглянула в дверцу шкафа, где висело зеркало, прекрасно отражающее две фигуры. Одна стояла в штанах и бюстгальтере, а вторая сидела на стуле перед ней, рассматривая плоский живот. И на этом животе действительно красовалась красная неровная рана со швами. Она не болела, если Эми принимала препараты, прописанные доктором, и ни разу не загноилась, ни распухла, к счастью — кожа стремительно срасталась.

— Останется так останется, — произнесла Эми, — что теперь делать.

— Я слышала, что с помощью лазера можно избавиться от шрамов. Я могу поискать для тебя хорошую клинику.

— Мне все равно.

— Но шрамы не украшают женщин, Эми. Только подумай, как ты сможешь носить купальник? — видимо для Лауры толстый шрам был чем-то, что действительно может помешать вести нормальную жизнь. И делая еще хуже, она произнесла: — Да и мужчинам такое не нравится. Ты ведь не хочешь остаться одна из-за какого-то шрама?

Эми нахмурилась, поджала нижнюю губу и посмотрела вниз. Почувствовав тяжелый взгляд дочери, Лаура оторвалась от обработки раны и подняла голову. Они больше ничего друг другу не сказали в тот вечер, кроме «спокойной ночи».

Лежа в детской кровати и смотря на светильник в форме полумесяца, купленный ей на день рождения много лет назад, Эми отчетливо чувствовала перемены в своем сознании в сравнении с тем, что она ощущала, когда еще жила здесь. Несомненно, она давно не была в доме, но ведь всегда скучала по нему. Так почему сейчас, когда Эми здесь, все начинает раздражать? Раздражение вообще редкий гость в ее сознании, куда чаще там появляется тоска.

Она перевернулась на спину, но сразу зашипела от боли. Но когда она исчезла, разум Эми очистился, и пришло осознание, что проблема восприятия родителей в том, что теперь Эми сама повзрослела. Родители отныне не являлись для нее непоколебимым авторитетом, а их придуманные законы могли быть нарушены. Хотя бы теоретически. Эми вспомнила недавний разговор с матерью про шрам и усмехнулась. Смотреть на Лауру с таким скептицизмом было чем-то новеньким.

«Поверить только, и ведь все из-за Саймона, — мысли искрились необузданной злобой. — Я слишком сильно меняюсь».

В голове промелькнула мысль все же разрешить поискать матери подходящую клинику. Даже если Эми в итоге не воспользуется помощью врачей, это неважно. Главное конфликт будет исчерпан, а Лаура посмотрит на Эми как раньше.

«Не знаю, — заключила Эми, — не знаю, что делать».

И вот она, знакомая тоска, вновь наполнила легкие, выразилась в тяжелом вздохе. Эми прикрыла глаза, но поняла, что свет ночника слишком сильно мешает ей. Пришлось выключить столь любимый ранее полумесяц. Стоило только свету исчезнуть, как знакомая тьма обволокла ее, лишила зрения, оставила только окружающие звуки.

Дом спал. Дерево изредка скрипело, словно дом ворочался во сне и чуть слышно похрапывал. Эми лежала на боку, уткнувшись лбом в стену. Она чувствовала себя усталой, веки стали тяжелыми. Но она никак не могла провалиться в настоящий сон, бессонница в очередной раз готовилась испортить ночь. Только Эми задремлет, как через пару минут снова приходит в себя, и так продолжалось несколько часов.

До тех пор, пока не пришел Он. Тот, кто со времен больницы помогал ей успокоиться — сгусток тепла, от которого даже на миг не ощущалась опасность. Эми чувствовала его присутствие отчетливее, чем когда-либо. Пришло осознание, что существо сразу уйдет, стоит посмотреть в его сторону, Эми старалась не шевелиться.

Существо неслышно приблизилось к кровати. А потом Эми почувствовала вес чужого тела, который продавливает матрас. Недостаточно большой вес для человека... больше похоже на небольшого зверька. Как если бы компанию ей решил составить невидимый кот или некрупных размеров пес. Больше незнакомец не двигался, и она выпрямила колени, придвинулась ближе к стене. Он не предпринимал каких-либо попыток придвинуться ближе, несмотря на явное приглашение, лишь оставался на своем месте и излучал тепло. Он просто был с ней рядом. Будь кто-то другой на месте Эми, он бы наверняка испугался доброго духа, но точно не она.

— Спасибо, — тихо прошептала Эми.

Будто бы в ответ на благодарность, перед тем как уснуть, Эми почувствовала, как Он нежно и едва ощутимо погладил ее по волосам. Стало так хорошо на душе, что Эми заснула со счастливой улыбкой на губах.

Она умылась, почистила зубы, а потом расчесала волосы. Сегодня они немного вились, потому что Эми спала с влажной головой после душа, но... так даже вроде бы ничего. Она скептически осмотрела свое отражение в зеркале, прошлась пальцами по кончикам волос и не стала ничего менять.

— Мам? Пап? — позвала Эми, но ответом ей стала тишина.

Дом без своих хозяев показался безжизненным и блеклым. Только теперь Эми обратила внимание на облупившуюся краску на потолке, немного подгнившие доски пола в самого входа (частично закрытые ковриком). Несомненно, Лаура и Гейл старались поддерживать дом как только могли, однако им явно не хватало рук.

«Интересно, сколько дому лет? — думала Эми, проходя к холодильнику. — Я не знаю, кто здесь жил до бабушки или кто его построил. Я вообще других своих родственников не знаю, вдруг кроме нас и не существует больше никого? Вдруг это как-то связано с нашей семейной болезнью, может, другие родственники как бабушка — давно сошли с ума?»

Про дом Эми забыла сразу же, как только наткнулась взглядом на свиные отбивные, лежащие на верхней полке холодильника. Конечно, после здорово сна пришел и здоровый аппетит. Телефон пиликнул — Дерек отреагировал на утреннее сообщение. Приветствовать друг друга и желать хорошего дня — нормально для них. Он написал, что видел Эми во сне, судя по смайликам, сон был эротического характера. Эми отправила свое «сердечко». Ей стало интересно, сколько Дерек вытерпит без секса, учитывая ранение. Хотя... если призадуматься, когда они вообще в последний раз лежали вместе в постели? Эми никак не могла вспомнить.

Прошел час, а родителей все не было. Даже когда Эми вышла во двор, проверила стойбище с овцами и попередразнивала их, Лаура и Гейл не появились, и тогда Эми решила

им позвонить. Оказалось, что родители уехали за покупками. В Кеттлуэлле был всего один продуктовый магазин, да и тот небольших размеров, поэтому такие поездки были нередки. Эми предупредила о своем намерении прогуляться, после чего со спокойной душой принялась переодеваться из пижамы в повседневную одежду. Уплотненные джинсы, майка и толстая-толстая кофта, связанная Лаурой из шерсти овцы — идеальный вариант для долгой прогулки. Эми не нашла зонт, поэтому на свой страх и риск пошла без него. А на улице пахло сыростью. Так что с каждой секундой росла уверенность, что обратно придется идти под дождем.

«А идти-то долго... Если бы я смогла быстро уехать, было бы здорово».

И тогда Эми, повернувшись, обошла дом и открыла сарай, включила свет. Окно здесь имелось всего одно, небольшое, но сейчас даже оно было заставлено досками. Если ориентироваться на свои воспоминания, тут должен стоять старый велосипед. Если его не выкинули, конечно. Дело тут даже далеко не в старости, просто велосипед ассоциировался с Ричардом.

Стеллаж с банками краски, стремянка, отцовские инструменты, старый комод, оставшийся со времен бабушки... но только не велосипед. Эми зацепилась взглядом за самый дальний угол. Там, заставленный досками, находился довольно высокий предмет, закрытый тканью.

— Нашла, — поняла Эми, и, подойдя ближе. Когда она потащила тряпку на себя, то закашляла от образовавшегося облака пыли. Видимо, велосипед ни разу не использовался после побега Ричарда.

— О тебе все забыли, да? — грустно спросила Эми, не задаваясь вопросами, почему она разговаривает с неодушевленными вещами.

Кое-как, но она вытащила велосипед на улицу, подкачала шины, найденным возле него насосом. Залезть на седло, не растревожив рану, оказалось тяжело, после первой попытки Эми чуть было не упала, но дальше все пошло как по маслу. Ноги крутили педали, глаза смотрели вперед. Эми старалась не вертеть корпусом и держать спину прямо — при таком положении не удавалось развить приличную скорость, но и боль не обжигала внутренности.

Поля, поля и еще раз поля. Короткая трава шелестела под колесами. Ветер приятно касался лица, подхватывал и развивал волосы, не позволяя им закрывать дорогу. Если бы не угроза дождя, погода была бы идеальной. Пока Эми ехала, успела поздороваться с соседями, которых давно не видела. Она миновала одну дорожку, потом другую, свернула у старой церкви и окончательно ушла в лесистую местность. Рядом протекала река, и Эми косо посмотрела в ее сторону, но не остановилась.

Когда она доехала до высоких деревьев, то пришлось слезть.

— Ой, — Эми схватилась за бок, постояла немного, а потом выдохнула.

Она готовилась бродить здесь долго, ориентируясь по своим нечетким воспоминаниям, но вдруг поняла, что знает, куда идти. Ноги сами вели ее вперед. Через какое-то время пришлось прислонить велосипед к дереву, потому что идти с ним становилось затруднительно. Эми засунула слегка замерзшие руки в карманы своей теплой кофты и пошла дальше. Вот она — поляна. В альбоме она была гораздо более яркой из-за голубого неба и бесчисленных цветов под ногами. А сегодня небо было серым, а под ногами — сплошь только трава. Место выглядело гораздо более покинутым и запущенным, чем она запомнила.

Эми легла на влажную траву. Она старалась собраться и решить, что делать со своей

жизнью дальше. Понятное дело, странные галлюцинации не отпустят ее так просто. Вчерашняя ночь — еще одно подтверждение. Даже сейчас Эми отчетливо чувствовала чужое присутствие и не где-то извне, а в себе самой. Существо обитало там давно, просто Эми не могла рассмотреть его. Это как вглядываться в крошечной тьме в темный угол, понимая, что оттуда на тебя точно так же кто-то внимательно смотрит. Участь быть запертой в лечебнице для умалишенных не могла обрадовать.

У кого просить совета?

Несмотря на кажущуюся семейную идиллию, Эми не была по-настоящему близка с родителями. Она не хотела учиться в университете на архитектора, она хотела бы расширить эту ферму и проводить все свое время здесь. Рисовать для себя, но не более, потому что не хотела показывать другим свои работы. Родители и слышать об этом не хотели, и ей пришлось уехать в новый незнакомый мир. Он стал откровением, постепенно изменил ее, несмотря на все сопротивление. Эми стала взрослее, научилась зарабатывать себе на жизнь. Но счастливее не стала.

Первые друзья в ее жизни были поддержкой, казалось бы. Но недавний случай с Саймоном показал, что Кларисса не пошла бы к Эми в случае чего. Она предпочла общество Дженнифер, а последняя выгнала с вечеринки, не приняв страшные предчувствия всерьез. В Эми никто из них не верил. Она задумалась, как выглядит со стороны для своих подруг и других членов общей компании. Не обуза, не интересный собеседник, не душа компании. Просто дополнение, часть декорации, которой можно было спьяну рассказать все свои секреты и облегчить совесть, зная, что Эми никому не проболтается.

Из груди вырвался тяжелый вздох, когда по бедру прошла дрожь, вызванная вибрацией телефона. Эми не спешила брать смартфон, чтобы увидеть очередное уведомление о неп прочитанном сообщении. Она позволила разуму окончательно погрязнуть в набирающем силу отчаянии.

Эми не хотела встречаться с Дерекком, но он убедил ее, что они будут счастливы вместе. Однако Дерек слишком много врал и оказался другим человеком. Он все еще заботится о ней, и Эми чувствовала, что нужна ему, но что насчет своих желаний? Их отношения были довольно странными лично для нее. Она хотела быть с ним, тянулась к нему, но безуспешно. Каждый в этих отношениях был сам по себе. И в то время, когда казалось, будто вот-вот ее испытательный срок закончится, и Эми, наконец, обретет свою вторую половину, эта вторая половина вдруг призналась, что врала о себе и своих настоящих мотивах с самого начала. Дерек после аварии изменился и больше не мог скрывать правду — он собирался бросить Эми после первого секса, а потом передумал. Его мучила совесть. Эми простила его, признала, что хочет продолжать отношения, несмотря ни на что. Ей казалось великой удачей, что он воспылал к ней настолько сильными чувствами и решил измениться. Она была готова быть с ним и дальше, лишь бы только Дерек оставался рядом и не бросал ее наедине с самой собой. Ведь если Эми чего-то и боялась, то себя — той оглушительной пустоты внутри. Много лет она пыталась заткнуть ее буквально всеми, с кем была знакома, выстраивала узы, как только умела. Наверное, люди интуитивно чувствовали, что нужны ей только как якорь на пути к сокрушительному безумию. По этой причине и старались не подпускать ее ближе к себе.

И теперь она, наконец, приняла правду. Но что делать дальше? Она находилась на переломном моменте в жизни. Ей нужен был кто-то... кто угодно. Хороший родитель, верный друг или понимающий любовник.

КТО УГОДНО ПОДОШЕЛ БЫ

Оглушительный вопль, раздавшийся из глубины черепа, заставил содрогнуться. Эми с удивлением обхватила голову руками и поняла, насколько быстро и часто дышит. Ее губы высохли, горячий воздух выходил из легких, и она наглоталась холодного — отчего все время подрагивала. Пальцы запутались в волосах, когда Эми перевернулась на бок и подтянула ноги к груди.

Здесь, на поле, она должна сделать выбор. Осознание могло настичь ее где угодно, но пришло сейчас. Нужно решить все именно сейчас. Но самое главное — посмотреть внутрь, на того, кто там прячется. На ум пришел образ бабушки, кружащейся с кем-то невидимым в танце посреди комнаты в светло-оранжевых лучах заходящего солнца. Эми слишком привыкла к страху, он никуда не исчез, но она вдруг почувствовала, что может двигаться дальше. Она выдернет на свет свое безумие, взглянет на собственное настоящее лицо и то, что так отчаянно взывало к ней все время. Если это означает упасть в пропасть, пусть так.

Конечности вдруг расслабились, пальцы слегка подрагивали от холода, Эми больше их не чувствовала. Она закрыла свои глаза, но ее состояние было далеко от обычного сна, далеко оно было и от обычной медитации. Неба и земли теперь не существовало. Призванный поток охотно набросился на Эми и затянул вниз, а она больше не сопротивлялась, с любопытством и потаенной злостью падая на глубину своей души.

Кромешная темнота всецело завладела разумом, и Эми стала ее частью, практически слилась с ней. Внутри собственного сознания оказалось ужасающе холодно и пусто. Черная воронка засасывала ее глубже и глубже, но, сколько бы Эми не тонула, ничего не менялось. Одна волна была лишь началом для следующей. Бесконечное море, открытая зияющая бездна без единого намека на свет. Нарастающее отчаяние поглотило ее, вытесняя все остальные эмоции, и в конце не осталось ничего. Эми превратилась в накатывающие волны, стала зыбучими песками, которые ее же и затягивали мгновение назад.

Эми вдруг ощутила, что тьма неоднородна. Она слилась с другой чернильной бездной, гораздо более черной и непроглядной, чем сама Эми. Тьма охватила ее своими длинными руками, размяла толстыми пальцами и вонзилась когтями в самое сердце. Эми могла чувствовать в местах соприкосновений с чужим организмом тонкие иноземные струйки успокаивающего благодатного тепла. Не зная, что будет дальше, Эми сама потянулась к этой массе, с удивлением отмечая, что она вдруг ответила ей тем же.

— Ты все же нашла меня, — мягко и размеренно сказал голос из самой бездны, заглушая любые звуки и даже мысли. — Ну здравствуй, Эми.

Глава 9: ТОЛЬКО НЕ БЕГИ

Происходящее казалось иррациональным. Будто Эми вновь стала читать «Алису в стране Чудес» и вообразила себя главной героиней. Но у маленькой Алисы были разноцветные говорящие цветы, ожившие карты, экстравагантный Шляпник, улыбающийся кот, а у Эми только... пустота. Сказанные из темноты слова никому не принадлежали, и при этом явно были кем-то произнесены. Они повисли в тяжелом воздухе, и Эми вдруг поняла, почему до сих пор не кричит от ужаса, пытаясь проснуться. Она узнала Его. Это же тот самый голос, что спас ей жизнь.

— Наконец-то? — повторила Эми за ним. — Ты ждал меня?

— Конечно, — ответила внутренняя тьма, — я мечтал об этом. Спасибо, что нашла меня.

— Я... не за что.

— Есть за что, — не согласился собеседник. — Далекое не каждый может позволить себе заглянуть в себя, ты ведь прекрасно чувствовала, как трещал твой рассудок, но выдержала. Я восхищен твоей смелостью. Только посмотри, насколько далеко ты зашла.

Эми смелая? Ей захотелось безрадостно усмехнуться.

— Ты ошибаешься, — вновь возразил собеседник с такой потаенной нежностью в голосе, что Эми стало стыдно за свои мысли, — твое восприятие себя ошибочно. Умение посмотреть своим страхам в лицо, смелость рискнуть собой ради того, кто тебе дорог, мне импонируют. Замечательные качества. Можешь поверить хотя бы мне, ведь я — в тебе.

Эми была растеряна. Всю свою жизнь она считала себя вампиром, питающимся энергией и эмоциями других людей. Амебой, способной только бездумно совершать простейшие действия. Она легко подчинялась чужим желаниям и совершенно ничего не знала о своих собственных. Так почему сейчас это нечто смотрит (смотрит ведь?) на нее с таким восхищением и теплотой? Подозрительно знакомой теплотой.

— Ты приходил каждую ночь. Сидел со мной, — бесцветно произнесла Эми, не зная, что ей следует чувствовать.

— У тебя серьезные проблемы психического характера. Они бы только серьезнее навредили тебе, если бы ты потеряла сон окончательно. Поэтому мне пришлось вмешаться. Я считаю своим долгом заботиться о тебе.

Эми, начавшая было думать, что эта ожившая тьма была ей самой, простым бессознательным, поняла, что ошиблась. Перед ней предстало самостоятельное чужое сознание, со своими взглядами и, похоже, чувствами. Само его нахождение здесь было неестественно и неправильно.

Оно — не ее часть.

Эми должна была испугаться. По всем законам логики должна была. Ведь, по сути, каким-то образом в ней вырос другой организм, влияющий на ее мозг. Но ничего подобного она не испытывала. Оставалось лишь удивление настолько огромное, что напрочь лишило ее остальных чувств.

— Что ты такое?

— Сознание.

— Чье?

— Свое.

— Но... где твоё тело?

— Это ты.

— Не понимаю.

Голос издал что-то вроде смешка.

— Что ж, понимаю.

Он либо издевался над ней, либо подшучивал. Но от него не слышалось какой-либо угрозы, поэтому Эми немного расслабилась.

— Из-за тебя видела все эти галлюцинации? Ужасных существ в метро?

Тьма замолчала. Хватка, которая все время поддерживала Эми на плаву, вдруг ослабла, невидимые руки исчезли. На секунду Эми испугалась, что обидела собеседника, и он уйдёт, так ничего до конца и не объяснив.

— Да. Я не мог на это повлиять. Но не я их вызвал. Такова защита твоего организма. Почувствовав чужое вмешательство, он стал сигнализировать своей хозяйке об имеющихся проблемах. Мне жаль, что ты пережила подобное. Прости, если сможешь, — судя по голосу, он действительно сожалел и раскаивался. Эми чувствовала схожие чувства и в энергии странного существа, они проникли в неё, подсказывая, что собеседник не лжёт.

— Наши сознания как-то связаны, — тихо сказала Эми.

— Скорее просто касаются друг друга. Ты ведь чувствуешь, как дрожит собеседник, если берешь его за руку. С сознанием то же самое.

— В это сложно поверить!

— Но не тебе, верно?

Он знал её. Перед ней не просто незнакомец. Он по-настоящему знал Эми. Сидел здесь наблюдал за ней, делал выводы. Возможно, он знает её даже лучше, чем она сама. По внутренностям пробежал холод. На секунду Эми почувствовала себя уязвимой и полностью обнаженной перед этим существом. Но голос был прав. Эми удивилась собственной реакции, но ощущения не ввали. Эми будто ждала этого момента всю свою жизнь. И теперь появившееся расположение к чужаку нельзя было просто убрать. Пока он ведет себя так, пока сочувствует ей и помогает, она будет относиться к нему как к желанному компаньону.

— Да, верно, — смиренно ответила она, — я хотела поблагодарить за своё спасение. Если ради того, чтобы остаться в живых, нужно было пережить те кошмары наяву, пускай. Отделалась малой кровью. Думаю, мне ещё повезло.

Она все же удивила его. Он не ожидал столь рационального подхода, видимо думая, что Эми будет руководствоваться в такой момент исключительно собственными эмоциями, которые и бросили её сюда — в самую глубину. Так они и стояли, анализируя, рассматривая друг друга если не глазами, то чем-то ещё.

— Откуда ты появился?

— Я не знаю, — признала тьма, и это замешательство можно было ощутить как своё собственное, — с тобой что-то произошло, я не всегда был здесь. Некоторое время я едва себя осознавал. Смотрел издалека. Но время шло, и теперь я такой. Однако мое собственное «Я» все ещё не до конца восстановилось. Я знаю, что существовал где-то до тебя, но конкретных воспоминаний нет.

— Но как я тебя... подцепила? — невольно сравнила Эми тьму с болезнью.

— Я отвечу на твой вопрос, но позже, когда полностью восстановлюсь. Пока я ничего не могу тебе сказать.

— Тогда скажи хотя бы как мне тебя называть. У тебя ведь должно быть имя.

— Ты вольна придумать мне любое, но, прошу, человеческое.

— Нет, скажи настоящее.

— У меня нет настоящего либо я его не помню. Но был кто-то, кто называл меня «Итан».

Как гром среди ясного неба. Эми, позабывшая обо всем, вдруг четко представила себе Льюиса. Вот та ниточка, что соединяет их двоих. Из-за Итана она видела слишком реалистичные сны. Стоило ей только понять этот факт, как что-то изменилось. Тьма стала более вязкой, потеряла четкие очертания. Эффект схож с тем, как если яркую акварель разбавить водой. Темнота обросла разводами, стала слабее.

— Прости, Эми, — гораздо тише, чем раньше, произнес Итан, — моих сил хватило только на небольшой разговор.

— Теперь ты исчезнешь? — испуганно спросила Эми, стараясь дотянуться рукой до Итана, задержать его.

— Нет, не исчезну, — с той же безосновательной нежностью, что и раньше, произнес голос. — Я буду с тобой, но разумно мыслить и разговаривать не смогу. Тем не менее, интуитивно я смогу поддерживать тебя, как и раньше. Если ты захочешь.

— Мои кошмары...

— Если ты про иллюзии, то больше не бойся их. Если вновь испугаешься чего-то, закрой глаза и скажи себе, что все происходит не в реальном мире, ведь так и есть. А если не поможет, дотронься до меня.

Сложно сказать, что он имел ввиду под «дотронься», учитывая их странный симбиоз.

— А те другие сны? Если их можно так назвать. Я видела мужчину, который убил миссис... мою преподавательницу. И он, кажется, заметил меня.

— Верно, о нем и следовало поговорить с самого начала, — тихо произнес Итан, голос его становился все слабее и слабее, пришлось вслушиваться в каждое слово. — Он очень опасен. Сейчас, когда ты вспомнила о нем... Да, я его знаю. Я чувствую, что сбежал от него. Он действительно монстр. Ты сама провалилась к нему через нить, что соединяет меня и его, а я был слишком слаб, чтобы противостоять. В первый раз мне удалось отгородить твое сознание, но не во второй. Все вышло слишком внезапно. Я очень сожалею. Возможно, он будет искать тебя, чтобы добраться до меня.

— Но зачем ему искать тебя?

— Я... точно не могу тебе сказать, Эми. Прости. Мне нужно идти. Пройдет несколько дней, и мы снова поговорим, обещаю. А до тех пор, будь осторожна.

Эми хотелось плакать от неудовлетворенности и, тем не менее, от облегчения. Ей хватило смелости зайти так далеко и оказалось, что безумия нет. Есть что-то иное, но хотя бы семейная болезнь не коснулась разума. Эми не закончит так, как бабушка. И никакие галлюцинации больше не пугали ее. Присутствие Итана почему-то казалось слишком нормальным. Оно буквально объяснило все странные случаи, которые происходили с Эми в последнее время. К Итану было слишком много вопросов, но Эми дала себе время, чтобы сформулировать их максимально точно и кратко. Вдруг и в следующий раз у них будет мало времени.

«Следующий раз», — она ждала его с нетерпением.

Эми открыла глаза, ощущая себя совсем иной. И вдруг почувствовала что-то, что ей совсем не свойственно. А именно — злость. Обращена она была на Льюиса и того человека, из-за кого Эми, поджав хвост, сбежала из Лондона. Только она отделалась от одного

психопата, как на нее объявили охоту снова. И лучше было бы держаться подальше от Лондона, но скоро у университета начнутся вопросы, тогда родители отправят дочь в город насильно. Долго сидеть в деревне не получится. Возможно, у Эми есть около недели спокойной жизни.

Эми поднялась с земли и попыталась отряхнуться от травы. Небо над головой успело потемнеть. Вскоре пришло понимание, что дело не в утраченном на поле времени, а надвигающемся шторме. Эми нашла велосипед и поспешила домой. Она настолько вбила себе в голову, что должна вернуться раньше непогоды, что начала крутить педали быстрее. Такая поездка совсем скоро аукнулась ей простреливающей болью в боку.

Гейл вышел во двор, когда увидел подъезжающую Эми. Но он так был удивлен, что опешил и не спешил помочь дочери, с трудом слезающей с седла.

— Эми! Откуда у тебя этот велосипед?

— Ух, — она отдышалась и утерла пот, выступивший на лбу. Чтобы никто не ругал ее за проступок, пришлось сжать челюсти и напрячь все мышцы лица, норовивших сложиться в гримасу боли. — О чем ты? Нашла в сарае.

— Не было у нас никакого велосипеда, — Гейл недовольно поморщился, явно жалея о соскочившем с губ вопросе, сложил руки на груди. — Ладно, неважно, иди в дом.

Эми бы пошла в дом. Действительно хотела так и поступить, да только вдруг встала как вкопанная. Над головой сверкнула молния, дождь стал идти сильнее, моментально промочив одежду. А Эми стояла напротив взволнованного отца.

— В смысле не было?

— Эми, не начинай.

— В смысле не было?

Как молния высоко в небе, настолько же ярко вспыхнули ее серые глаза. Она чувствовала злость уже второй раз за день. Возможно, из-за Итана, что-то перемешавшем в ее голове. Возможно, из-за давней обиды. Гейл стоял перед ней в полной растерянности. Однако вдруг лицо его преобразилось, черты лица исказились в гневе, желваки заходили под кожей, подбородок затрясся. Если бы Эми была моложе, она бы поняла, что сейчас самое время отступить, но она отвыкла от вида разгневанного отца.

— Ты все понимаешь, — процедил он сквозь зубы, тоже уже не обращая внимания на падающий на них dvoих дождь.

— Нет, — скривилась Эми, — этого я никогда не понимала и не пойму.

Вдруг дверь дома со скрипом открылась. Лаура, вышедшая под навес, обняла свои плечи.

— Эй, вы! Что на вас нашло? Заходите в дом.

Гейл улыбнулся. Но не мягко и успокаивающе, а по-командирски, будто давал последний шанс и ожидал беспрекословного повиновения. Эми обратила внимание, что при одном взгляде на несчастный, покрытый местами ржавчиной велосипед, ее отец сжимает руки в кулаки.

— Слушай маму, дорогая.

— Я послушаю, но ответь на вопрос. Почему ты вообще сохранил его велосипед?

Он не хотел отвечать. Его нижняя губа затряслась, и Гейл прикусил ее, потрогал грубыми пальцами массивную пряжку ремня.

— Не понимаю, о чем ты. Я вижу его в первый раз в жизни. Иди в дом.

Эми устала от вида своего отца. Он вдруг показался ей совсем чужим и каким-то

нелепым, отрицая правду.

— Мама! — воскликнула Эми и с мольбой посмотрела на Лауру. — Почему вы сохранили велосипед Ричарда?

Лаура застыла, превратилась в глыбу льда, только юбка развевалась на ветру. Она в абсолютном непонимании перевела взгляд с Эми на Гейла. Несколько секунд всматриваясь в лицо мужа, Лаура произнесла:

— Я не видела раньше этот велосипед, не понимаю о чем ты. Пожалуйста, выбросите эту рухлядь и заходите в дом, — а потом развернулась, зашла внутрь, оставив дверь полуприкрытой.

Гейл подошел ближе, не смотря на Эми, и схватился руками за раму, потащив куда-то бедный велосипед, издавший напоследок прощальный скрип. Эми же ничего не оставалось кроме как, повесив голову, отправиться в дом. Проходя мимо кухни, она уже знала, на какую нервотрепку нарвалась. Лаура не только громко шагала по полу, но и чем-то постоянно гремела, открывала и закрывала шкафчики. Она была в ярости.

«Сегодня день агрессии Томпсонов», — подумалось ей.

Эми вошла в кухню. Лаура, только завидев дочь, кинула хлеб на стол и застыла, вперяя в нее полный недоумения взгляд.

— Что ты наделала? Ты хоть понимаешь, что ты наделала? Я ведь объясняла тебе, что Ри... его больше не существует для нас. Он предал всех нас, самого себя, тебя тоже! Предатель, трус и убийца! — ее глаза искрились такой обидой, будто предала тут всех именно Эми.

— Ты даже не знаешь до конца что произошло. Никто из вас не хочет выслушать его. — Раньше Эми бы сжалась под вспышкой чужого гнева, но сейчас считала себя как никогда правой, защищая того, кто ей дорог.

— А он и сам не хочет, чтобы его слушали. Испугался и убежал! Мне бесконечно стыдно за него, видела бы ты, как я ползала за бедной матерью Коула!

— Может, он убежал не из-за страха, может, он в беде?

Лаура устало покачала головой.

— Ты такая наивная, Эми. Не пытайся обелить его.

— Я и не п...

— Нужно просто признать, что ему нет прощения. И он отказался искуплять свой грех. Если бы он ответил по всей строгости закона, ничего бы не произошло. Ты не представляешь, как мне сложно делать вид, что... — она потерла переносицу, едва сдерживая слезы, — это решение Гейла. Он наш глава семьи.

Эми больше не могла смотреть на расстроенное лицо матери. К тому же спустя мгновение Лаура открыла самый дальний кухонный ящик, извлекая маленькую баночку с хорошо знакомыми таблетками. Она не принимала их уже очень давно, но видимо напоминание о сыне вскрыло старые раны. Эми стало стыдно, что она довела ее, однако запал раздражения никуда не пропал.

— Неправильно как-то. Мало того, ваше показательное отрицание его существования выглядит просто смешно. Чего стоит только эта сцена с велосипедом, обхохочешься.

— Велосипед мы убрали. И просто забыли о нем. Сейчас Гейл от него избавится. Надеюсь, — она выпила таблетку, прошла мимо Эми, задевая ту плечом, — надеюсь, ты теперь довольна.

Брови Эми взлетели от удивления. Уж она-то точно не чувствовала себя довольной. Но,

надо признать, лица Лауры и Гейла тоже не светились от радости. Когда отец вернулся домой, Эми поняла, что не может находиться возле него. Все еще вне себя от состоявшегося разговора, она поднялась по лестнице, застыла перед дверью Ричарда.

Краска местами откололась, открывая вид на древесину, ручка тоже уже совсем стерлась. Но Эми было не до этого. Она лишь бросила осторожный взгляд в сторону первого этажа, а потом тихо открыла дверь. Из-за потемневшего неба внутри комнаты тоже было достаточно темно. Однако не настолько, чтобы не понять — комната пустая. Абсолютно. Эми уставилась на голые стены, с которых содрали даже обои. Словно тут никогда и не жил человек. Тот самый человек, что читал младшей сестре сказки перед сном.

Эми почувствовала, как на ее глаза наворачиваются слезы, но зажмурилась, не позволяя им спуститься по щекам. Дверь заняла прежнее место, ручка щелкнула. А Эми скрылась в комнате напротив, падая в свое кресло в углу комнаты. Наверное, стоило лечь на кровать, так как рана никак не желала проходить. Эми дотронулась до кожи, но повязка не слезла, кровь не выступила.

— Итан, — позвала Эми, удивляясь тому, что действительно делает, — пожалуйста, если слышишь, приглуши немного эту боль. Как тогда, в котельной. Если можешь. — Он мог. И, кажется, слышал. Потому что Эми вдруг почувствовала, как ее начинает отпускать. Цепкие руки жара проскользили по нервным окончаниям и исчезли. Осталось только небольшое онемение. — Спасибо, — произнесла Эми.

Все же Эми поразительно быстро смирилась с мыслью, что в ее теле поселился кто-то еще. Она не могла избавиться от мысли, что все же в ней что-то сломано. У всех людей все работало нормально, а в Эми — нет. И от этих мыслей ее отвлекли громкие шаги на первом этаже. Семейная ссора набирала обороты. Но каждая ссора родителей заканчивалась одинаково, поэтому она не стала вмешиваться. Гейлу нужно выплеснуть эмоции, и он будет кричать на Лауру. А та, устав в итоге, расплачется и уйдет в спальню.

Эми еще раз подумала о родителях Дерека. Властная мать и подчиняющийся отец, а у нее наоборот. Баланс? Инь-ян? Некоторые вещи она никогда не поймет.

Эми приезжала в родительский дом, движимая своими воспоминаниями и уверенностью в безопасности, но теперь, когда она познала другой мир, пути назад не было. Что-то внутри просто не могло позволить ей наслаждаться детской невинностью. Приехав сюда, Эми растоптала свое прошлое. Она не настолько поругалась с родителями, чтобы вычеркнуть их из жизни, но поняла, что уже слишком выросла. Гейла и Лауру их дочь любила, но не могла позволить окунуть себя в иллюзию счастья. Потому что каждый из них был глубоко несчастен, но Эми хотя бы хватило смелости признать это. К сожалению, легче от них не становилось. Эми чувствовала себя так, словно собственными ногами вытоптала последнюю светлую дорожку в своем сердце, и скоро его заполонит колючий лес сомнений и тревог.

Дом вдруг перестал быть дружелюбным. Свет торшера показался холодным, слишком выбеленным, он отпугивал спасительную и теплую тьму, что гораздо приятнее сердцу Эми. Ведь именно темноту она ассоциировала со своей собственной душой, принимая ее неоднозначность и более глубокую, чем можно было бы подумать, пустоту. Эми еще немного посидела в кресле, разрешив себе насладиться шумом дождя, бьющимся о стекло. Так спокойно. Все портили непрекращающиеся грозные шаги на первом этаже. Дом вибрировал под их мощью.

Эми почувствовала укол вины. Сильный и мощный, будто массивную иглоку от

огромного шприца ткнули в сердце. Ярость уже схлынула, оставив после себя ворох проблем. Эми не сможет остаться здесь, несмотря на кажущуюся безопасность. Будет гораздо хуже, если Льюис приедет сюда в поисках Эми. Такая картина, нарисованная воображением, заставила занервничать. Определенно нужно хоть что-то выяснить.

Эми почувствовала, как перехватило ее дыхание. Вломившийся в ее квартиру вор пришел именно за книгой из личной библиотеки Льюиса. К сожалению, Эми не могла припомнить ничего существенного из рассказов. Ее мало интересовали сказки, которые там упоминались. Эми читала их сквозь сон, пропуская важные отрывки, пытаясь найти причину своего проступка. Получается, она все же была так близко к истине, но не стала ломать голову над загадкой.

«Нужно найти книгу. И еще того, кто оставил записку».

Эми загнала себя в угол и совершенно не понимала, куда двигаться. Она отругала себя, что не особо читала в этой жизни детективов, может, они научили бы ее думать по-особому. И эта мысль натолкнула Эми на образ детектива. Она представила его себе — пальто, трубка с табаком. Ну, либо неряшливые волосы, мягкая одежда и бегающие туда-сюда глаза.

Эми достала телефон, пролистала список контактов, и, не позволяя себе долго думать, нажала на вызов. Хорошо, что Доминик оставил свой номер на сайте. Мысленно она уже готовила себя к тому, насколько неприятным будет разговор. Но не в первый раз, не во второй, не в третий Доминик не подошел к телефону. Эми устала набирать ему снова и снова, но спустя двадцать минут гудки все же прервал грубый мужской голос.

— Да?

— Доминик, привет...

— Погоди-погоди! Голос знакомый, сейчас вспомню, кто ты. Так... м... — он мычал несколько секунд подряд. — Нет, скажи еще что-нибудь.

— Доминик, мы только недавно виде...

— Ага. Точно. Я понял, — он фыркнул, — снова ты, безмная из «Черной кошки».

— Меня зовут Эми, — произнесла она, поморщившись от выданного прозвища.

— Я помню, — соврал Доминик, — так чем обязан?

— Кое-что произошло.

— О-о-о, погоди, угадаю.

— Доминик, ты не угадаешь.

И все равно он снова замычал в трубку.

— Тебе угрожали!

— Что? Как ты узнал? — Эми почти что лишилась дара речи.

Доминик, кажется, тоже.

— Так я, что, получается, угадал? Ничего себе... — сам удивился, после непродолжительной паузы произнес: — Расскажи подробнее.

— Записка.

Он снова перебил ее:

— Шрифт, размер букв, смысл. Слова, предложения, знаки препинания, бумага.

— Написано от руки простым карандашом, но довольно ярко. Надпись «Хочешь жить? Тогда уезжай». Последнее слово написано крупно. Буквы написаны по-разному, даже одни и те же, значит, кто-то пытался подделать свой почерк. Бумага — оторванный клочок листа из моего альбома для рисования.

— Ты еще мой почерк не видела, безумная. А я даже его подделать не пытаюсь. Так

этот чудак в твой дом проник? — получив положительный ответ, Доминик сказал: — Украл что-нибудь?

Эми сделала тяжелый вздох.

— Книгу. Вероятнее всего, она принадлежала Льюису.

Доминик засвистел в трубку. Вышло слишком резко и громко, так что Эми пришлось немного отстранить от себя смартфон.

— Ты все же что-то сперла тогда из «Кошки», да? — он коротко рассмеялся, — Точно. Понятно. Воровка, — последнее слово было сказано настолько двусмысленно, что Эми подумала, будто Доминик просто в восторге. — Ладно, Эми, звучит все так себе. Особенно та часть про Льюиса.

— Больше из квартиры ничего не пропало.

— Но записку оставили на твоём же альбомном листе. Ты точно не настолько безумна, чтобы сама себе жизнь усложнять? Знал я одного такого мужика, который искал свою жену, а потом оказалось, что он сам убил ее десять лет назад. Мутная история, если хочешь знать.

— Я бы с удовольствием послушала, но в другой раз. Сейчас меня интересует эта записка и ее автор. А если виной всему я, что же, докажи. Я все равно тебе заплачу.

— Хм. Ты не знаешь моих расценок.

Эми неловко поерзала в кресле.

— Надеюсь на твою снисходительность.

— Думаю, договоримся. Когда встретимся? Хочу посмотреть на записку. Могу завтра.

— Я уехала из Лондона, но скоро возвращаюсь, — приняла она решение. Разговор с Домиником придал ей сил, к тому же она полностью разделяла испытываемое им любопытство.

— Хорошо, как будешь в городе — позвони.

— Спасибо и до скорой вс...

Он уже положил телефон. Не попрощавшись и не дослушав ее. Все же странный человек этот детектив. Но рядом с ним Эми чувствовала себя спокойнее. Ей даже стало легче от мысли, что он посвящен в ее «безумие».

Вечером Эми позвали ужинать. От ссоры, казалось, не осталось и следа. Все выпустили эмоции, и в доме воцарился мир. Обстановка стала настолько доброжелательной, что Лаура разрешила поужинать вне кухни, хотя ранее такое было возможно только по праздникам. Но таблетки всегда делали ее спокойнее. Гейл заварил всем чай, Лаура принесла восхитительно пахнущее рагу, а Эми подготовила небольшой журнальный стол, убрав с него все лишнее.

Гейл, воспользовавшись моментом, был увлечен телевизором, а Эми и Лаура разговаривали друг с другом на отвлеченные темы. Точнее, говорила Эми, а ее мама размеренно поедала рагу и вежливо медленно кивала. Так продолжалось ровно до того момента, пока на экране не замаячила красная полоска новостей. Эми сплотила вязкую слюну и прислушалась к происходящему. Конечно, были новости из Лондона. Когда показали фотографию миссис Кирк, Эми вновь почувствовала привкус вины. И он плохо подходил к рагу. Полупустую тарелку пришлось убрать на стол.

Теперь в убийстве преподавательницы официально подозревается Льюис Фрэмpton. Судя по всему, полиции знала это с самого начала, но афишировали только сейчас. Ведущая еще раз описала внешностью Льюиса, заострила внимание на том, что он крайне жесток и при любых столкновениях не следует пытаться задержать преступника самостоятельно. И

опять из телевизора на Эми смотрела фотография психопата, она видела те же обманчиво бесстрастные глаза и плотно сжатые губы.

На следующем репортаже Эми хотела отдохнуть. Но когда в кадр попал кусок больницы, где она лежала, снова как током прошибло. Фигуристая блондинка-журналистка, переняв на себя все внимание зрителей, кивнула камере и сообщила:

— Как стало известно, недавно еще одно ужасное событие произошло в лондонском университете.

Они рассказали ее историю. Канал показал фотографии Саймона, Клариссы и некоторых других ребят из университета. Фото здания, лужайка, прогулки старшекурсников. Вот съемка из котельной, где Саймон чуть не прикончил Эми. И все это под нагнетающий голос журналистки.

«Репортажа не должно было быть! Родители Саймона ни за что не позволили бы их фамилии всплыть в СМИ!» — хотелось кричать Эми, зная, какими связями те обладали.

Но вот он, запоздалый репортаж, видимо короткой сводки новостей все же недостаточно. Эми видела, насколько старалась журналистка сделать его максимально эмоциональным. Ее голос, тон и подобранные слова больше подошли бы рассказчику баек про привидения. А потом показали Эми — общую фотографию с футбольной командой Дерекса. Ее лицо на экране улыбалось, а в реальности — бледнело с каждой секундой.

Она чувствовала, насколько сильно напряглись родители рядом.

— Сегодня днем в больнице скончался Саймон Аарон Кэмбелл. Его родители изъявили желание провести еще одно расследование...

Вот оно — приговор. Эми почувствовала, как ее конечности обессилено повисли, а голова опустела. Будто марионетка, которую перестали дергать за ниточки. Эми официально стала убийцей. Об этом знают знакомые, родители, друзья, весь Лондон и Кеттлуэлл, разумеется.

Из транса ее вывел бледный и холодный голос Гейла.

— Тебе следует вернуться в Лондон. Скоро должен состояться суд.

Если в новостях говорилось про суд, то Эми прослушала. Она посмотрела на такую же недоеденную порцию рагу у отца. Наверное, это единственный прием пищи, который он не сможет осилить.

— Ты прав. Надо разобраться, — она поднялась со своего места, но не успела сделать и шагу, потому что почувствовала цепкую хватку на своей руке. Опустив глаза вниз, она увидела уверенное лицо Гейла.

— Все будет хорошо, — произнес он. — Прими свои поступки и последствия. Не беги, это не твой путь.

— Все будет хорошо, — повторила за мужем Лаура, а потом встала со своего места и вяло обняла свою дочь слишком слабыми руками.

Эми хотелось бы потеряться в мягких объятиях, в ощущении от крепких пальцев, поддерживающих ее запястье. Но ничто не могло длиться вечно. Объятия пришлось разорвать, нужно собирать вещи, которые она только недавно разложила. Как же обидно. И все же, когда она шла к лестнице, что-то заставило ее повернуться и всмотреться во взволнованные лица родителей.

— Вы тоже, — произнесла она. — Не бегите от реальности.

Лаура отвела взгляд, а Гейл ухмыльнулся. Его собственный совет был едва ли применим к старшему поколению, но Эми посчитала, что сделала все, что могла. И поэтому голову

заняли совершенно другие мысли, навеянные куда более сильной тревогой, чем судьба бедного велосипеда.

Если только у Льюиса есть телевизор, тогда он знает ее имя.

Одна мысль заставляла нервно заламывать пальцы. Эми страшилась возвращаться в Лондон, но она чувствовала, что должна. И только это чувство помогало ей твердо стоять на ногах.

Утром отец сказал, что сам привезет свою дочь в Лондон на старой машине. И если она вдруг сломается по пути, это не станет печальной новостью — очень хотелось растянуть момент возвращения. Ожидая пока родителя подготовятся, а Гейл соберет все необходимые запасные инструменты на случай непредвиденной остановки, Эми поняла, что окончательно пришла в себя.

Она сидела в пустой гостиной, вслушиваясь в тиканье старинных настенных часов. Каждую секунду небольшой «тик» а потом и «так» врезались в мозг, будто имели силу гигантского колокола. Эми не могла себе позволить надеяться на чудо — что Льюис просто забудет о ее существовании, что Итан солгал или, что хуже — все же не существует.

Взвесив все за и против, Эми встала со своего места, вышла из дома. Она прошла мимо копошащегося в машине отца и сказала стоящей рядом матери, что хочет попрощаться с животными. Но когда родители скрылись из вида, Эми проскользнула не в хлев, а в небольшую пристройку. Маленькая лампа ярко вспыхнула и мигом озарила своеобразную мастерскую с развешенными по стенам отцовскими инструментами. Эми миновала железные ящики и прошла точно вперед — к широкому потертому столу, в котором лежали какие-то пружины и шестеренки. Первый ящик стола легко поддался ее пальцам.

Эми, больше не думая ни секунды и не позволяя себе погружаться в надоедливые сомнения, вытасила на свет легкий небольшой револьвер. Старый, как и дом, а может даже старше. Однако он был вычищен и приятно холодил руку, наполнял уверенностью и вселял ложное ощущение безопасности. Патроны нашлись рядом.

Теперь она готова вернуться.

Глава 10: ОДИН НАБЛЮДАЕТ, ВТОРОЙ ДЕЙСТВУЕТ

— Итак, — выражение лица Доминика вдруг изменилось, стало хитрым и излишне заинтересованным. — Ты готова?

Эми кивнула ему, а потом снова уставилась в пока еще закрытые двери лифта. Кабина встала, раздалась короткая мелодия, а двери разъехались в стороны. Доминик, хоть и стоял ближе к выходу, сначала пропустил Эми. Естественно, он не пытался продемонстрировать хорошие манеры, которых начисто был лишен. Просто ему так проще восстанавливать хронологию событий.

— Давай, рассказывай, как все было, — он остановился за спиной Эми, больше не двигаясь. Должно быть, ему это было очень тяжело. — Я смотрю.

Эми прошла вперед.

— Я вышла из лифта...

— Что дальше? Сразу пошла к двери?

Эми задумалась и взглянула на пустующее окно.

— Нет, сначала я пошла к соседскому коту. Он иногда сидит на окне, я кормила его несколько раз.

— Миленко, — без малейшей теплоты в голосе отозвался Доминик, — часто он тут сидит?

— Часто, но, видимо, не сегод... — Эми во время разговора начала оглядываться и вдруг заметила усатую кошачью морду возле выхода к пожарной лестнице, — он там.

— Я вижу. Ошейник есть, но состояние кота такое себе, видимо брошенный, — произнес Доминик, смотря в сторону животного. Вдруг детектив нагнулся и протянул ладонь вперед, — эй, иди сюда.

Кот затравленно посмотрел на него и не сдвинулся с места. Его глаза, широко распахнутые как блюдца, метались по мужскому силуэту.

— Он не любит чужих, — произнесла Эми, испытывая бесконечную жалость к коту и надеясь, что Доминик не будет подходить ближе. — Если бы он видел тебя пару раз или ты его подкармливал, то реакция была бы другой.

Ее надежды не оправдались. Доминик сделал широкий шаг вперед, потом еще один. Испуганный кот затрясся, а его черная шерсть встала дыбом. Поняв, что его вот-вот настигнут, он громко зарычал, после чего убежал по лестнице к нижним этажам.

— Так, интересно.

— Что интересного в испуганном коте?

Эми сложила руки на груди и постаралась грозно взглянуть на Доминика. Тот повернулся в ее сторону, но судя по выражению лица, остался максимально расслабленным.

— Если он сидел на окне, значит и нарушителя твоего знал? Вон как улетел от меня, вернется точно не скоро.

Эми пожалала плечами.

— Может быть. Или нарушитель закончил свои дела гораздо раньше того момента, когда я пришла.

— Во сколько ты вышла из дома?

— Где-то в полдень, может несколько позже. Но я сразу поехала к тебе.

— А, — глаза Доминика округлились, — так все произошло в тот день? Ты была у меня недолго, потом сразу вернулась домой?

— Да. Но учитывай еще и дорогу.

— Даже так. За тобой точно следили, — поморщился детектив, — возможно, тебе и записку подложили, потому что ты у меня побывала.

Эми задумчиво потерла лоб и обернулась, разглядывая замочную скважину. Тяжелый вздох вырвался из груди.

— Вряд ли. Я никому не рассказывала, что пойду к тебе. К тому же, ты сам сказал, что я была у тебя недолго. Как бы он успел приехать так быстро?

Доминик улыбнулся.

— Все гораздо проще, когда у тебя есть сообщник. Один наблюдает, второй действует.

Эми скривилась от отвращения. Ей совсем не хотелось в это верить.

— Еще одна «так себе догадка», детектив.

— Эй, не критикуй мои методы, — псевдо обиженно произнес Доминик, демонстративно надувая губы, — уж лучше такие догадки, чем вообще никаких. Но давай пойдем дальше, — он и сам продвинулся вперед, кивая головой в направлении двери, — что было после поглаживания кота?

— Я хотела открыть дверь, но в замочной скважине торчала свернутая записка. Ее ты уже видел. Замок не был ободран и открывался легко, и я решила, что он не был взломан. Но я не профессионал во взломах.

Бровь на лице Доминика ехидно выгнулась, как бы намекая на некоторую недалекость (или попросту глупость?) собеседника.

— Тут не нужно быть экспертом. Ты говоришь, что открыла дверь ключом?

— Да, — Эми, попав под оценку цепких и колючих, излишне самоуверенных глаз, чувствовала себя идиоткой, однако продолжала отвечать на все вопросы.

— Никогда не видел взломщиков, которые закрывают за собой замки, — детектив хихикнул, а потом подошел к двери вплотную, присел и заглянул в замочную скважину. — Они не знали, сколько ты будешь у меня гостить. Они должны были торопиться, ведь очень рисковали. Прямо посреди дня, сидеть тут с отмычками... хм... — Доминик повернулся в сторону соседской квартиры напротив. — Опасное дело. Мы можем поговорить с твоими соседями?

Эми пожала плечами, и Доминик без какого-либо сомнения постучал в чужую дверь. Ему открыли почти сразу, за порогом угадывался силуэт пожилой женщины. Доминик, не особо церемонясь, заявил, что соседнюю квартиру обокрали, указал пальцем в сторону Эми. Ей пришлось улыбнуться и слабо кивнуть, не перебивая.

— Простите, а вы детектив? — поинтересовалась соседка, щуря глаза даже несмотря на надетые очки.

Вместо того, чтобы ответить на вопрос, Доминик почему-то насупил.

— С чего вы взяли, что я детектив?

— Ну, плащ этот. Выглядите, как детектив.

— Ха, вы из тех, кто судит по одежке? Как глупо вешать на всех ярлыки вот так сразу. Только невежды так делают.

— Так вы детектив?

— Да.

Эми чуть было не врезала себе по лбу от неловкости. Но, видимо мир сошел с ума,

потому что ни детектив, ни старушка абсолютно не видели ничего странного в своем разговоре. Да и к счастью, вскоре Доминик все же переключился на главную тему. Старушка поражено охала и ахала, однако ничего путного не сказала. Последним вопросом от Доминика стал о ее месте работы соседки.

— Ох, я давно уже не работаю, мистер детектив.

— И, по сути, вы все время дома сидите? — вопрос получился слишком прямолинейным, но старушка не обиделась.

— Да. Жаль только, что не видела вора. Я бы сразу полицию вызвала, будьте уверены.

— Понял. Спасибо, — Доминик помахал ей рукой, помог закрыть дверь и вернулся к сгорающей со стыда Эми. — Что у тебя не так?

— У меня... а нет... — она отняла руки от лица, — почему ты с ней так разговаривал? Очень невежливо.

Доминик пожал плечами, а потом наклонился ближе.

— Да плевать, эта старая карга даже сейчас на нас смотрит. Я не слышал удаляющихся шагов. И дверь она открыла слишком быстро.

Эми больше не было стыдно. Она посерьезнела и тихо спросила:

— Так думаешь и тогда она все видела?

— Нет, я так не думаю, — тем не менее ответил Доминик, отстраняясь и стараясь не оглядываться на соседскую дверь. — Но наш вор точно не медлил, если знал особенности местной соседки. Да даже если б не знал, взлом посреди дня — такое себе занятие, как я и говорил. Это еще раз подтверждает тот факт, что у него были ключи. Он чувствовал себя более-менее уверенно. Если верить коту, он даже бывал здесь раньше, — Доминик поморщился, — но я бы не стал так легко верить коту. Мы можем попасть внутрь?

— Нет. Меня выселили из квартиры.

Доминик не отреагировал на ее признание. Эми подумала, что он как-то будет издеваться над ней или, наоборот, скажет что-то приободряющее, но детектив остался безразличен. Развернувшись к лифту, он произнес:

— Тогда, полагаю, нам больше нечего здесь делать.

Эми пришлось бежать, чтобы успеть залететь в кабину вовремя. Дверцы за ее спиной сразу закрылись. Они вышли из подъезда, обошли дом и остановились у машины Доминика. Точнее Эми остановилась, не зная, можно ли ей садиться внутрь. Вообще было сложно понять, что на уме у детектива, когда он собирается закончить дело и соберется ли вообще. Он даже про оплату ничего не говорил, сразу решив зайти в подъезд, как только они встретились. Доминик окинул ее недоуменным взглядом, когда уже собирался сесть в машину, и завис с одной всунутой в салон ногой.

— Ну и чего ты там встала? Садись давай.

Она положила сумку на заднее сидение, а потом, боясь, что Доминик настолько безрассуден, что вполне может уехать и без нее, быстро залезла в салон. Как раз вовремя. Машина, взвизгнув колесами, понеслась вперед в ту же секунду, когда закрылась дверца.

— Еще чуть-чуть, и ты оставил бы меня на тротуаре! — воскликнула Эми, экстренно пытаясь вытащить ремень безопасности.

— А, да брось, — фыркнул на нее Доминик, а потом лучезарно улыбнулся, — ты же успела.

— Едва!

— Но успела же.

— Ладно. Хорошо, — тихо произнесла Эми, успокаиваясь.

— Да, безумная Эми, давай, дыши. Посчитай до десяти.

Она его явно раздражала. Или он со всеми вел себя подобным образом? Эми не могла знать. Когда Доминик смотрел на нее, то обычно его взгляд был надменным и отчасти жалостливым.

«Потому что я попала в беду или потому что он действительно считает меня безумной? — Эми искоса смотрела на детектива, поджав нижнюю губу. — В любом случае, мне очень жаль, если ему настолько неприятно работать со мной».

Доминик, почувствовав чужой взгляд, резко повернулся.

— Ну, чего ты на меня уставилась?

Повисла неловкая пауза. Эми отвернулась к окну.

— Ничего. Куда теперь?

— Я думал перекусить, там все и обсудим. Жрать хочу. Платишь ты.

— Идет.

Они выехали на мост. Эми смотрела через окно на причудливый рисунок металлоконструкций, думая о воре. А еще о том, что забыла из-за Доминика отдать коту курицу, оставшуюся от сэндвичей Лауры. К сожалению, хорошо попроситься не получилось, а остатки завтрака так и лежали в контейнере. Эми едва заметно обернулась в сторону Доминика, задаваясь вопросом, съел бы он эти жалкие куски курицы вместо кота. Очевидно, ответ да.

— Почти приехали, — произнес Доминик, а затем выкрутил руль, из-за чего Эми припечатало к двери. — Приехали.

— Ты тот еще лихач.

— Не правда, все по правилам.

— Водишь все равно отвратительно, — себе под нос сказала Эми, понимая, что ее уже и не слушают.

Доминик сразу вышел из машины. Удивительно, что несмотря на свою гиперактивность и любовь почесать языком, он опаздывал и крайне неохотно отвечал на телефонные звонки. Эми вышла на улицу, закрыла за собой дверь и сразу побежала вслед за детективом, точно зная, что дожидаться ее никто не будет.

Кафе было небольшим, но уютным. С большими окнами в пол, в которых отражались пешеходы и кусок дороги с оживленным движением. Вот только Доминик не хотел заходить внутрь, а прошел за угол. Киоски с уличной едой выстроились в ряд, привлекая своими разноцветными крышами. Людей сегодня было много, но удача помогла занять последний свободный столик. Доминик же сосредоточился на меню и крутил головой по сторонам, вглядываясь в таблички с наименованиями еды. Он будто вообще забыл о том, что пришел сюда не один. Его взгляд осматривал все вокруг, игнорируя Эми, а нос подергивался, улавливая то один запах, то другой. В итоге Доминик набрал целый комплексный обед с салатом, супом, основным блюдом и даже десертом. Эми, рассчитав, сколько денег ей придется потратить на запросы детектива (и еще неоплаченную работу), решила, что сможет наесться одним овощным салатом.

— А я видел репортаж вчера о тебе. Ты человека, оказывается, убила, — вдруг сказал детектив. — Эми, сложив руки на коленях, стала ждать продолжения. Доминик же был максимально расслаблен, почти распластавшись по столу. — Убила же? — повторил он.

— Получается, что так.

— И как чувство?

— М? — Эми удивилась, не совсем понимая, какого ответа от нее ждут. — О каком чувстве ты говоришь?

— Во время убийства. По тебе и не скажешь, что ты способна замарать руки.

Эми взволнованно дернулась, как от пощечины. В мыслях промелькнуло неприятное воспоминание о конвульсирующем теле под ее ногами.

— Только в критических ситуациях, — едва слышно произнесла она, опять смотря не на собеседника, а в окно соседнего кафе. — А по поводу твоего вопроса — ничего я не почувствовала. Мне было страшно и больно, я хотела спасти подругу. Я истекала кровью и торопилась. Вот и все мои чувства.

— То есть ты ничего не ощутила, когда нож прорезал его горло?

— Нет. Вообще ничего.

Она повернулась, и их взгляды встретились. Глаза Доминика были прикованы к ее лицу, но рот с плотно сжатыми губами непривычно молчал. Вскоре он приступил к первому блюду — салату, явно разрядив обстановку. Детектив, словно позабыв про странный разговор, накинулся на свою еду и заговорил только после того, как тарелка стала пустой. Он умудрился не оставить даже каплю соуса.

— Давай займемся списком подозреваемых, — произнес Доминик, доставая из нагрудного кармана своего пальто блокнот с маленьким карандашом. Кажется, на обложке Эми разглядела пони. — У кого есть ключи от двери?

— У меня, Клариссы и хозяина квартиры. Но Кларисса съехала первой, поэтому новых ключей у нее уже не было. Она мне только мой дубликат принесла.

— Вот как? Уехала зализывать раны к родителям?

— ...Да.

— Ха. Вы с ней одинаково мыслите.

— Да все в такой ситуа....

— Давай дальше, — Доминик записал всех троих, кого назвала Эми. — Ты кому-нибудь давала в руки ключ? Хоть кому-нибудь?

— Нет.

— Где ты его хранила?

— В ящике в больнице. Кларисса оставила его там, а я не трогала до тех пор, пока не выписалась.

Доминик порицающе цокнул языком.

— То есть к нему мог подобраться любой, кто приходил тебя навестить? — его грозный взгляд дал понять, что детектив подозревает кого-то из окружения Эми.

— Нет, подожди, я уверена, что я не знаю этого вора. И не приходил он меня навещать. В моем окружении просто нет таких людей!

— Почему нет? Все логично. Вы сидите в палате, ты уходишь, например, отлить, а он в это время делает себе слепок. А! Или вообще тырит ключик, успевает сделать дубликат, а на следующий день возвращает оригинал, зная, что ты даже не заметишь пропажи из-за своих болячек.

Эми побледнела и сильно сжала вилку. Хорошо, что она не заказала ничего особенно тяжелого. Теперь Эми не знала наверняка, сможет ли справиться хотя бы с салатом. Им пришлось прервать разговор, но далеко не из-за ее плохого самочувствия. Доминик ушел к еще одному прилавку и забрал свой суп, сильно пахнувший бараниной. Вскоре он вернулся,

вновь ненадолго забывая о допросе. Ложка с куском мяса и капающим в тарелку бульоном отправилась в рот Доминика, и он в блаженстве прикрыл глаза.

«Ладно хоть ест с закрытым ртом», — подумала Эми и в который раз за день тяжело вздохнула.

— Признавайся, кто чаще всего заглядывал к тебе в больницу? — продолжал детектив.

Эми пожалала плечами и задумалась.

— Сначала подруги. Кларисса, пока не уехала. Дженнифер заходила несколько раз, но я не помню, чтобы выходила при ней куда-нибудь, она никогда не задерживалась надолго.

Еще Дерек заходил...

— Хм? Опять он? Сын хозяев «Черной кошки»? — Доминик ткнул в сторону Эми суповой ложкой, и с той сорвалась капля бульеона, падая прямо на стол.

— Он мой парень, — развела руками Эми. — Мы поссорились, так что он приходил всего четыре раза за то время, пока я лежала в больнице.

— Но Дерек долго сидел в палате?

Она застучала ногтями по столу и скривилась, вынужденная признать очевидное.

— Долго.

— Вот и первый подозреваемый.

— Почему именно Дерек?

Доминик махнул на нее рукой и отодвинул пустую тарелку.

— Из твоего дома пропала книга, которую ты украли из «Черной кошки», — он не пытался сделать голос тише, и Эми стыдливо вжала голову в плечи. — Еще часы от Льюиса подарил тебе именно Дерек. Также он может беспрепятственно копаться в вещах в твое отсутствие, и едва ли ты это заметишь, что, кстати, не только ключа касается, но и вообще квартиры. Если бы к тебе зашел кто-то незнакомый, как ты упоминала, ты бы сразу заметила дикий бардак. А Дерек знал, что и где искать, включая твой альбом. К тому же, не забывай, кот бы его не испугался.

Эми удивилась.

— Ты же сам сказал не верить котам.

— Верно. Котам нельзя доверять, — Доминик произнес свои слова максимально таинственно и даже с придыханием, будто за этим скрывалась какая-то предистория. — Но дело не в нем. Согласись, тянет Дерек на подозреваемого.

— Я знаю, что обычно подозрения падают на близких пострадавших, но, надеюсь, ты быстро передумаешь.

— Ну, надейся, — Доминик послал ей какую-то кровожадную и полубезумную улыбку. — Я уверен, что напал на верный след.

Его глаза влажно блестели, а пальцы подрагивали. Детектив стал напоминать ищейку, готовую ринуться по следу. Однако Эми становилось тошно только при мысли, что Доминик будет тратить время на слежку за ее парнем. Настолько, что замутило. Еще хуже стало, когда Доминик снова решил заговорить:

— Твой Дерек вел себя странно в последнее время? Может, исчезал куда внезапно или попадался на лжи?

И что оставалось в этой ситуации? Смотря на самоуверенное лицо детектива, Эми готова была волосы на голове рвать и кричать о невинности Дерека. Не стал бы ее парень писать пугающие записки. Но Доминика интересовали факты, а не чужие чувства.

— Было дело, — призналась Эми, борясь с собой, чтобы просто не встать и не уйти.

Настроение окончательно испортилось.

Но настроение Доминика, напротив, улучшилось.

— Расскажи подробнее, — произнес он, не отрывая взгляда от Эми даже тогда, когда пред ним стояло жаркое.

Получив всю необходимую информацию, Доминик ушел. Эми же осталась там, где и сидела — на невысокой лавочке за ярко-синим столом, над которым легкий ветер раскачивал навес. Ее взгляд на протяжении долгого времени оставался мутным, было очевидно, что Эми смотрит куда-то вглубь себя. А потом она вдруг ожила, похлопала по щекам в надежде взбодриться и купила чашку чая с молоком. Пора вспомнить, что ей некуда идти. В квартиру ведь теперь не вернешься. Хотелось позвонить Дереку с просьбой впустить хотя бы на пару ночей, пока она ищет для себя новый вариант жилья, но Доминик запретил сообщать о возвращении в Лондон. Детектив назвал Эми «бомбой» и ждал удобного случая, чтобы подбросить ее Дереку. Правда, сама Эми пока не особо понимала, что это может означать.

Еще ее волновал другой вопрос.

«Почему Доминик ничего не сказал про оплату его работы? Не на еду же он работает», — эта мысль сбивала с толку. Эми намекала несколько раз во время диалога об оплате услуг детектива, но тот пропускал все мимо ушей. Эми беспокоилась услышать крупную сумму уже по факту после завершения сотрудничества. Придется залезать в долги.

Допив чай и расплатившись, Эми отправилась в самый дешевый отель, который только смогла найти. Она рассчитала свои финансы и пообещала себе, что снимет номер максимум на две ночи. За это время нужно решить жилищный вопрос. И стоило ей только дойти до дверей здания, дотронуться до ручки, раздался телефонный звонок. Звонил Дерек.

— Привет, солнышко, как твои дела? Как себя чувствуешь? — непринужденно начал он.

— Со мной все хорошо, — не соврала Эми, чувствуя вину из-за того, что так редко звонит первой. — Как твои дела? Что-нибудь произошло?

— То есть, по-твоему мнению, должно что-нибудь произойти, чтобы я тебе позвонил.

Интересно.

— Вообще нет!

Эми действительно пыталась оправдываться, пока Дерек не рассмеялся в трубку над ее доверчивостью.

— Ладно, Эми. На самом деле я действительно звоню сказать, что мы решили с Уиллом отправиться в поход. Пока окончательно не похолодало. Телефон может не ловить, и связь может пропадать, так что не беспокойся, если я вдруг не возьму трубку, хорошо? Ты не против?

Эми нахмурилась, но не потому что была против. Она просто не понимала, с чего вдруг этим двоим приспичило оказаться в лесу.

— На тебя не похоже, Дерек, ты ведь не особо любишь выбираться на природу. Все время со страхом вспоминал тот единственный поход из детства с отцом, когда тебя чуть не съели комары.

— Сейчас все по-другому! — он постарался придать своей речи максимально непринужденный тон, но все же ощущалась какая-то недосказанность. Будто понимая это, он выдохнул и тихо произнес: — Для нас с Уиллом сейчас идеальный шанс наладить отношения. Знаешь, с тех самых пор, как я перестал выходить на поле, ну... — Дерек редко

говорил о своей проблеме — о том, как тяжело ему оставить свою футбольную команду и бросить, казалось бы, распланированное прекрасное будущее. Поэтому к малейшему упоминанию об этом Эми прислушивалась со всей внимательностью.

— Я понимаю, конечно. Только, пожалуйста, далеко от города не заходи. Я читала недавно книгу про любителей приключений, которые потерялись в лесу, хотя были опытными туристами. В итоге оказались в руках у каких-то сектантов.

— Ха-ха! — расхохотался Дерек. — Ты явно умеешь настроить на нужный лад.

— Просто волнуюсь за тебя.

— Не надо. Обещаю, что не буду заходить слишком далеко. Ты, кстати, долго еще будешь невыездная?

— Если ты о моих родителях, то нет. У меня осмотр в больнице через неделю. Придется вернуться.

— А в университет и на работу когда вернешься?

— Не раньше чем через месяц. В университет точно.

Дерек присвистнул.

— Я тебя не узнаю, разве учеба не на первом месте для тебя?

В сознании всплыло довольное лицо Лауры, заглядывающее в табель с оценками дочери. Пора признать — учеба главное, но не для Эми.

— Где-то возле первого места. Я бы и на работу не пошла, но деньги нужны.

— Если что я могу тебе дать денег.

Стало неловко. Если бы он еще в долг предложил, то Эми бы подумала, а так... Дерек явно собирался дать ей нужную денежную сумму, хотя сам не работал в своей жизни и дня, максимум помогал в «Черной кошке» (очень редко и крайне неохотно). Эми просто не могла себе позволить тратить деньги родителей своего парня, да и его собственные тоже.

— Нет, спасибо. Думаю, мне удастся рассчитать свои финансы правильно.

— Если ты так говоришь, значит, все так и будет! — Дереку будто стало легче после того, как Эми отпустила его с Уиллом, все напряжение из его голоса исчезло. Но откуда оно вообще там могло появиться? Можно подумать, Эми бы стала ему запрещать налаживать контакт со своим лучшим другом. Это же глупо.

«Если бы его колено можно было вылечить...» — с печалью подумала она, все же отрываясь от кирпичной стены и делая шаг в сторону входа.

Раньше перед Дерекком вырисовывалось замечательное будущее. Он был лучшим игроком своей команды, побеждал в соревнованиях и действительно наслаждался своей жизнью. Иногда он вел себя излишне инфантильно, но потом завоевал очередной кубок и все ребяческие выходки прощались сами собой. Тренер души в нем не чаял и продвигал как только мог. Дерек уже был звездой студенческого городка, а потом несчастный случай превратил его практически в инвалида. Каждый месяц после трагедии Дерек ходил по врачам, по всем хирургам, которых только мог найти, но те говорили одно и то же. Операцию делать бессмысленно, ткани восстановлению не подлежат. Жаль только, что Дерек не особо делился своими эмоциями с Эми по поводу трагедии. Боялся, что из-за нытья она просто бросит его — по его словам. Но, может, была другая причина.

Мысли о парне прервались сами собой, когда она поймала на себе взгляд консьержа. Мужчина приветливо улыбнулся, поправил свой черный пиджак и предложил ей помочь донести сумку до номера. Эми, поблагодарив за участие, отказалась, объяснив, что ее ноша не тяжелая и совершенно не доставляет ей неудобств. Мужчина еще раз ей вежливо

улыбнулся, но в глазах отчетливо виднелось разочарование.

«Видимо, он рассчитывал на чаевые».

— Добрый день! Вам помочь? — раздался звонкий голос со стороны стойки для персонала.

Эми чуть было не подпрыгнула, поняв, что обращаются к ней. Она обернулась и неловкой походкой направилась к приветливой элегантной женщине с высоким пучком из светлых волос.

— Здравствуйте, я забронировала номер через приложение.

— Сейчас посмотрю, — ее глаза опустились к монитору, — как ваше имя?

— Эми Томп... сон... — она поперхнулась от страха. Стоило ли хоть где-то светить своим именем? А что если Льюис каким-то образом проникнет в эту базу и найдет ее? Что тогда будет?

Эми усилием воли заставила себя усмирить панику и разжать пальцы, которые вцепились в ремешки сумки. Однако никто из персонала не обратил внимания на загнанный внешний вид новой постоялицы. Эми даже не знала, стоит ли ей опасаться Льюиса. Вдруг тот решит, что она не стоит того, чтобы напрягаться и ловить новую жертву.

«Но Итан сказал, что Льюис будет искать меня... Итан нужен ему...» — Эми на секунду прикрыла веки, ресницы затрепетали. В это время она старалась по-максимуму расслабиться и вновь нащупать своего необычного компаньона.

Нащупала она его практически буквально.

«Ой, — промелькнула мысль, когда она дотронулась до осязаемого и теплого сгустка темной материи. А Итан, в свою очередь, бессознательно потянулся к ней, и от его прикосновения в груди стало тепло. — Он успокаивает меня даже неосознанно. Как и говорил», — с благодарностью подумала Эми, раздумывая, что вообще Итан такое и почему он так сильно нужен Льюису. Вряд ли маньяк, безэмоционально убивающий жертв, нуждается в подобной поддержке и успокоении... в отличие от Эми.

Маленький ключ уже был на стойке. Она задержала взгляд на красивой надписи с названием отеля и четкой цифре «25». Расставаться со своими честно заработанными фунтами было тяжелее, чем она могла себе представить. Видимо, Лондон сделал из нее скрягу.

К лифту была большая очередь, так что Эми решила воспользоваться лестницей. Дубовая дверь скрывала средний по размерам уютный и опрятный номер в светлых тонах. Молочного цвета мебель с отделкой из дерева выглядела очень уютной. Эми даже не ожидала такую хорошую комнату за столь скромную цену, проверила доставшиеся ключи и номер двери еще раз, пожала плечами. Сумку она разбирать не стала, просто положила ее на тумбочку возле кровати, да так и оставила. Эми слишком устала, к тому же очень хотела спать из-за раннего подъема. Поэтому, наспех приняв душ и задернув шторы, она забралась под одеяло.

Сон пришел быстро. Нормальный, глубокий, здоровый сон, от которого даже просыпаться не хотелось. Но спустя какое-то время он стал значительно глубже, настолько, что Эми неосознанно почувствовала подвох. Ей стало некомфортно, ведь выстроенная ею самой территория наполовину стала принадлежать кому-то еще. Эми осознала себя в темноте, где находилась в шаге от падения в знакомую воронку. Оттуда ее кто-то звал, она чувствовала это всем своим естеством, хотя не слышала ни звука.

Она пошла на зов, и снова проникла в чужую жизнь. В коридоре, где оказалась Эми,

было темно и мрачно. Широкие мазки теней пятали углы стен, взбирались по ним чуть ли не до самого потолка. Только холодный свет маленьких светильников сдерживал их жадность. Крайне угрюмый больничный коридор, впереди — двойные двери с небольшими сетчатыми окнами, через которые не виднелось ничего кроме синего света, бьющего с той стороны.

Эми уже не тряслась в ужасе, как было в самый первый раз. Она привыкла к чувству «иной реальности», к ощущению своего невесомого тела. Может, поэтому Эми, перестав концентрироваться на собственных ощущениях, вдруг ощутила чужое присутствие. Причем сразу нескольких существ. Одно — глубоко внутри, ворочается в беспокойном сне и, тем не менее, держится за нее своей невидимой рукой. Второе — за дверью впереди, сидит и почти не двигается. Ждет. Он ждет ее, не Итана. Теперь все иначе.

«Там Льюис. Как он может транслировать мне свои чувства? Не понимаю».

Она готовилась снова увидеть лужи крови. Воображение рисовало стонающих и бьющихся в агонии еле живых жертв, доводя воспоминания об убийстве миссис Кирк до абсолюта. Руки Эми слегка тряслись от напряжения, но она сделала над собой усилие. Секундная пауза, глубокий вдох и уверенное движение вперед. Эми оказалась внутри еще более темной комнаты. В ней были выключены все приборы освещения, кроме белого экрана. Проектор показывал ей рентгеновские снимки: череп, ребра, кости таза, руки и ноги. В центре комнаты на стуле сидел Льюис. Словно статуя, он даже не повернулся к своей гостье, хотя и заметил ее присутствие сразу. Видимо есть разница между простым проникновением и перемещением по приглашению. Эми напоминала себе, что ее тело все еще в отеле, а значит бояться нечего. Кулаки сжались сами собой. Легко быть храброй, когда тебе ничего не угрожает.

— Что это за место? — спросила она, морщась от звука собственного голоса. Он показался ей едва слышимым, произнесенным через толстую ткань.

Но Льюис ее прекрасно слышал.

— Больница.

— Как ты попал сюда?

— Легко. Осмотрись, — он развернулся к ней на своем стуле, колесики под ним жалобно скрипнули.

Эми успела лишь бросить едва заинтересованный взгляд на столь запоминающееся лицо, а потом повиновалась чужой воле. Отсутствие света делало комнату куда больше, чем она была, вдалеке угадывался неразобранный, заставленный чем-то операционный стол, рядом стояли пыльные стулья. Тем не менее, размер и форма окон у больницы были приметные. Эми подошла ближе, заглянула в одно из них, и взволнованно вздохнула.

— Я поняла. Старый корпус больницы, из которой ты сбежал.

Послышался скрип колесиков. Льюис снова отвернулся от нее, сосредоточившись на изображении черепа.

— И в которой ты лежала. Да, мы в том корпусе, что на ремонте.

— Но как ты сюда проник?

— Оставил себе ключи Сьюзен Брукс. Думаю, ты и ее знаешь.

Эми нахмурилась, понимая, что не слышала этого имени. Но логическая цепочка выстроилась сама собой.

— Медсестра, которую ты убил.

— В яблочко, — равнодушно ответил Льюис.

— Но зачем?

— Подойди, Эми Мэрилин Томпосон.

Среднее имя не звучало по телевизору, в новостях красовалась только лаконичная буква «М». Эми вообще среднее имя почти не использовала. Это значит лишь одно — Льюис уже начал искать ее. Мужской расслабленный силуэт, единственный погруженный в свет, показался настолько угрожающим, что захотелось нырнуть в темный угол. Но она послушно сделала шаг к нему, потом второй и третий. Льюис терпеливо ждал, разглядывая снимки. И когда Эми оказалась прямо за его спиной, ей не потребовалась очередная инструкция, чтобы оторваться от широких обманчиво расслабленных плеч и рассмотреть изображения на экране.

— Мои кости? — поняла Эми. Все рентгеновские снимки были сделаны недавно. Эми очень нервничала, пока врачи искали хоть какие-нибудь повреждения, но помимо треснутого ребра ничего не нашли.

— Хотел убедиться, — произнес глухой голос. — Теперь знаю наверняка.

— О чем ты?

Спина Льюиса резко напряглась, и Эми отскочила в сторону. Но он просто поднялся и подошел к экрану вплотную, коснулся женского черепа. Пустые глазницы безразлично смотрели на Льюиса в упор.

— Он прямо здесь, — Льюис ткнул пальцем в темнеющее пятно у лобной доли изображенного черепа. Не нужно было ходить к гадалке, чтобы понять, о ком речь.

— Просто пятно. Мне сделали вслед за этим повторный снимок, там уже ничего не было.

— Он и там есть, — настаивал Льюис, вдруг указав на другой рентген, о котором они говорили. — Вот тут, прямо по кости извернулся. Перешел немного к височной доле.

Второй снимок черепа был увеличенным. И тогда Эми увидела, что имеет ввиду Льюис — едва заметная полоска, на которую никто и не обратил внимания. Но доказательства так себе. Ведь проблема могла оказаться в оборудовании, а одна небольшая тень на границе черепа еще не доказывала присутствие другого разума в сознании.

— Что он по-твоему? Разумная опухоль? — спросила Эми.

— Паразит, — холодно ответил Льюис. Настолько холодно, что можно было ощутить, как температура в комнате понизилась.

Эми действительно затряслась.

Оно смотрело из темноты. Прямо сейчас. Широко открытыми глазами или тем, что у него было вместо них. Оно находилось в комнате и тихо наблюдало, не позволяя Льюису обнаружить себя, однако Эми четко ощутила присутствие существа.

— У меня такие же снимки, — ответил Льюис и обернулся к ней, смотря прямо в лицо своими бесстрастными неживыми и острыми как лезвие ножа глазами. — Ранее я звал его, но ты пришла вместе с ним. Вот и ответ.

Она не понимала, что Льюис говорит.

— А каков вопрос?

— Вопрос в том, являешься ли ты его новым носителем или он только подготавливал тебя к своему заселению. Вариант первый.

— И что это значит?

— Я убью тебя.

Казалось бы, обычные буквы из известного ей алфавита. Складываются в слова, столь

часто слышимые в жизни в качестве шутки от разозленного друга или по телевизору, в книге. Где угодно. Но не в реальной жизни и не с таким серьезным обещающим тоном. Он, правда, планировал убийство. Эми растерялась, пока еще не осознавая своего положения полностью.

— Я ничего тебе не сделала, — кажется, что-то подобное произносила миссис Кирк перед смертью. Стало еще хуже.

— Верно. Мне нужен он.

Льюис сделал шаг ей навстречу, а Эми отскочила назад, видя пред собой вдруг наполнившиеся яростью глаза. Они пробегали по ее лицу, запоминая каждую черту, каждую родинку. И, тем не менее, Льюис смотрел не только на Эми, он пытался заглянуть ей сразу в череп.

— Отойди! — вскрикнула Эми, уже позабыв о том, что убийца не может навредить ей здесь. — Что мне сделать, чтобы ты отстал от меня?

Льюис вдруг остановился, его ярость поутихла, но полностью не исчезла. Она никогда не исчезала, лишь дремала, ожидая своего часа.

— Если найдешь способ просто отдать его мне или убить его, изгнать, я тебя оставлю, — маниакальная улыбка прорезала его губы, а потом плечо Льюиса дрогнуло, рука, выброшенная вперед, понеслась в сторону Эми.

Но прежде чем он успел бы ей навредить, существо из темноты обвилось своими щупальцами, состоящими из концентрированной тьмы, вокруг ее тела. Они, защищая, вытянули Эми на поверхность.

Глава 11: ЧТО Я ТАКОЕ

Она лежала в успокоительных объятиях тьмы и пыталась восстановить свое сердцебиение. То, что называлось Итаном, сейчас представляло собой кокон, который обхватывал ее. Однако Эми уже пришла в себя. Почувствовав эти перемены в чужом настроении, существо не стало настаивать и позволило ей отстраниться.

— Если бы он дотянулся до меня сейчас, что бы произошло? — серьезно спросила Эми.

— Точно не знаю.

— Мне кажется, ты знаешь.

— Я лишь могу предположить, — настойчиво продолжил Итан. — Скорее всего, он смог бы дотронуться до твоего разума. Наверное, хотел подсказку, где ты можешь находиться.

— А я думала, что ничем не рискую, вот же наивная. Слушай, до других людей можно дотрагиваться? Если они находятся рядом с ним в этот момент? Например, в прошлый раз я могла дотронуться до миссис Кирк?

— Нет. Ты связана только с Льюисом... из-за меня. Никто другой тебя не увидит и не почувствует.

Сейчас он вел себя не так, как в самый первый и раз, и даже не так, когда оставался безмолвным наблюдателем, изредка поддерживающим ее в самые тяжелые моменты. Итан замер в ожидании, и напряжение между ними сильно ощущалось. Оно отражалось даже в воздухе бездны — он был разряженным и колючим. Думая о причине таких перемен, Эми вдруг полностью осознала, что конкретно тревожит Итана.

— Ты думаешь, я могу тебя передать ему?

— Возможно, — последовал незамедлительный ответ.

— Ты боишься?

— Да.

— Почему?

— Он знает, как уничтожить меня, — голос замолчал, но ненадолго. — Я вспомнил не все, что связывает меня с Льюисом. Ты разбудила меня раньше, чем я планировал проснуться. Но я рад, что не позволил ему навредить тебе.

Говорил ли он правду? Эми не знала, насколько добрым или злым было это существо. Но если Итан действительно теперь заперт в Эми, то поддерживать ее жизнь в его же интересах. Так что можно и поверить. Если бы только она видела здесь хоть что-нибудь! Если бы у Итана было хоть что-то кроме негромкого голоса, Эми бы сделала все возможное, чтобы проанализировать опасность, исходящую от него — по выражению лица, напряжению мышц, позе... Но опасности не ощущалось. Как и прежде. Даже напротив — то, насколько он уютно расположился в ней, заполняя пустоту, не могло оставить ее равнодушной. Она проникалась к нему, просто слыша всего лишь голос, и ничего не могла с этим поделать.

— Желание не умирать — вполне естественно для живого организма. Значит, ты действительно живой, — рассуждала Эми, пользуясь тем, что ее внимательно слушают. — А если ты живой, то я снова стану убийцей, отдав тебя Льюису, — глухая боль от с трудом заглушаемого чувства вины и тяжести совершенного преступления вспыхнула вновь. — Я не хочу больше приносить смерть. Поэтому не волнуйся, я не стану соглашаться на сделку с Льюисом.

Эми отчетливо ощутила прошедшую по темноте рябь. Итан не понимал ее, но старался понять.

— Уверена? Ты ведь даже не знаешь, что я такое.

— Ты назвался «сознанием», — хихикнула Эми. — Ты сам знаешь, что ты такое? — ее шутливый тон позволил Итану расслабиться. Он благодарно выдохнул и придвинулся ближе, тем не менее, больше не пытаясь касаться разума носителя и как-то воздействовать на него.

— Предполагаю, что Льюис прав, называя меня паразитом. Однако большего тебе сказать не могу. Мои воспоминания слишком фрагментарны, чтобы составить общую картину. Ограничу объяснение тем, что я перехожу от человека к человеку, по какому принципу — не помню. Мои носители... прошлым точно был Льюис, как я и говорил, но потом я почему-то оказался в тебе. Этот опыт кажется мне новым, и я очень удивлен. Понимаешь ли, не похоже, чтобы в своей жизни... в своем существовании... я переходил от одного носителя к другому до смерти самого носителя, — Итан задумался, — но вы оба живы. Получается, я сбежал, Льюис заставил меня пойти на такой отчаянный шаг. Что-то в его сознании не так, оно опасно для меня. И вот я здесь.

Эми было все еще интересно, почему именно она стала новым носителем, но Итан снова не ответил на вопрос. Но она была готова обойтись без знаний о причинах своей «избранности», лишь бы он только снова не засыпал, оставляя ее разбираться с проблемами одну.

— Хорошо. Ты помнишь, почему именно ты нужен Льюису?

— Льюис был особенным для меня — я пробудился в нем, когда он был еще ребенком, а это редкость. Со временем Льюис стал воспринимать меня как себя самого и даже путал наши личности. Может, из-за этого он... немного... сошел с ума, — предположил Итан, очень неохотно признавая свое участие в помешательстве ребенка. — И именно он получал хорошую выгоду от нашего соседства. Научился использовать меня, так сказать, по максимуму. — Итан внезапно стал скрытным, что в принципе абсолютно не удивило. Он, видимо, боялся, что она поступит с ним так же, как Льюис, и пока не спешил раскрывать все свои карты.

— Пожалуйста, расскажи, что именно Льюис хочет от тебя. Ты можешь избавить своего носителя от боли. Как ты это делаешь? И что еще ты можешь? — Эми имела право знать, поэтому решила слегка надавить.

— Я контролирую некоторые процессы, протекающие в твоем мозге. Это не значит, что я могу сделать тебя умнее, но сосредоточеннее и внимательнее — вполне. Также я не влияю на естественные процессы твоего организма, не останавливаю кровь силой мысли. Но я могу заблокировать такие неприятные чувства, как боль, тошноту или усталость. С моей помощью ты сможешь поставить рекорд, пробежав дистанцию на пределе всех своих сил. Я сниму пределы с твоих мышц, передавая нервные импульсы от мозга. Ты даже не почувствуешь, что тело посылает тебе сигналы немедленно прекратить бег. Однако когда я отпущу блок, тебя накроет такой волной боли, что ты, возможно, потеряешь сознание. Благодаря Льюису я узнал, что могу позволить человеку контролировать свое тело на пределе и очень-очень долго.

— Понятно...нет, на самом деле не очень. Не можешь ли ты привести какой-нибудь пример из его жизни?

— Однажды он сломал себе ногу и заставил меня заблокировать любой дискомфорт. На такой ноге он смог пропрыгать до самого дома, хоть она и изгибалась в другую сторону. Я

думал, что Льюис останется инвалидом после такого. Но нет, даже не хромает.

Эми скривилась, представляя себе нарисованную Итаном картину. Да, она изначально осознавала, что «паразит» может быть полезен. Но интуиция не давала ей покоя. Эми очень сомневалась, что существо, которое так легко управляется мозгом, способно только на какую-то блокировку.

«Может, не доверяет», — подумала Эми.

— Можешь читать мысли?

— Нет, — категорично заявил Итан. — Отчетливый мыслительный процесс выходит за рамки моего понимания активности мозга, однако импульс твоих эмоций я чувствую. Но, знаешь, ты моих — тоже.

— Я заметила. Хотя очень слабо. Ты хорошо скрываешь их.

И Эми почувствовала, что Итан будто ухмыльнулся.

— Годы практики. Я делаю это автоматически.

Нужно было составить план действий. Итан настаивал, что рано или поздно Льюис найдет способ добраться до Эми и с проблемой нужно разбираться самостоятельно. Но Эми не понимала, что означает «самостоятельно», ведь не считала, что способна на осмысленное убийство. К тому же с Саймоном ей повезло — он был наивным и слишком горделивым, решил, что убил Эми одним ударом, а после потерял бдительность. Льюис же будет бить до тех пор, пока не убедится в ее смерти и не трата время на игры с жертвой.

— Эми! — взволнованно воскликнул Итан, — Я не имею ввиду прямое столкновение. Даже не думай, ты не выживешь! Наша задача — пустить по следу Льюиса кого-нибудь, кто сильнее его, хотя бы полицию. Плана пока нет, но мы что-нибудь придумаем. Главное оставайся настороже и не сообщай никому о своем передвижении. И не забывай о том, что забрала из дома, — сказал Итан, намекая на оружие, лежащее где-то на дне сумки.

— Так ты видел? Но это для самообороны, — решительно завил Эми совсем несвойственным для нее тоном. — Не для нападения.

— Просто не забывай про него.

— Я не смогу забыть. Все время о нем думаю. Так страшно пронести с собой оружие. Боюсь представить, что со мной будет, если вдруг не пройду металлодетектор.

— Скажи охране то же самое, что и мне. Что он для самообороны. Учитывая твой опыт с Саймоном и резонанс происшествия в СМИ, отделаешься предупреждением и изъятием оружия.

— Ты... удивительно подкован. Также годы практики?

— Нет. Просто логика. Ты ведь его даже не зарядила.

— Я и не собираюсь. Надеюсь, одного вида будет достаточно, чтобы выиграть себе время в случае чего.

— И, тем не менее, пули ты взяла... — заметил Итан. Он не пытался как-то подколоть ее, лишь с любопытством дотрагивался до чего-то внутри ее черепа, пытаясь понять причины такого поведения. Эми не сопротивлялась. Как и все прочие прикосновения Итана, это ощущалось практически как массаж, только для мозга. Захотелось спать.

— Утром нужно будет еще раз поговорить с детективом, — произнесла Эми, постепенно поддаваясь успокоительной неге.

— Он снова тебе не поверит.

— Нет, я не собираюсь делиться с ним тем, что произошло. Хочу узнать, что связывает Доминика и Льюиса. Не стал бы обычный частный детектив разыскивать такого убийцу, за

которым весь город гоняется.

— Ты права. Если подумать, скорее всего у Доминика есть личный мотив.

— А если так, возможно, он сможет рассказать о Льюисе какую-то полезную информацию.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Эми, но сейчас тебе лучше поспать. Твой организм требует отдыха, не стоит ему отказывать.

Невероятно тяжелая усталость навалилась сразу после его слов. Она полностью обездвижила все тело, притупила эмоции, скрыла страхи.

— Да, надо отдохнуть... — произнесла Эми и зевнула.

— Приятных снов, — нежно произнес напоследок Итан.

Сложно выразить словами, насколько легче ей стало после недолгого разговора Итаном. Даже угрозы Льюиса стали пугать меньше, чем должны были. И сны в ту ночь, действительно, она видела приятные.

Глаза красные из-за лопнувших капилляров, слишком сухие. Хочется проморгаться, чтобы чувство чего-то инородного прошло, но дискомфорт все равно остается. Радужная оболочка обычно серая, стальная, со светлыми белыми прожилками, сейчас была подозрительно едва заметной. А все из-за огромного черного зрачка. Он зиял как путь в открывшуюся бездну, куда не проникали лучи света. Зрачок резко сузился до минимального размера, превращаясь в точку, и в эту же секунду снова расширился. Но теперь он стал нормального размера. Эми дернулась в сторону от зеркала, с тревогой поглядывая на свое собственное побледневшее отражение.

— Доброе утро, Эми, — произнес Итан. — Что-то произошло, пока я отсутствовал? Ты выглядишь напуганной.

— Доброе утро, Итан, — вежливо ответила Эми, тут же с облегчением выдыхая. Ее улыбка вышла извиняющейся и слегка смущенной. — Кажется, я только что предугадала твое пробуждение. У меня зрачки очень расширились, а потом резко сузились. Ты видишь моими глазами?

— Да. Это так, — ответил он, и Эми отчетливо ощутила, как Итан вглядывается в окружающую обстановку с помощью ее периферийного зрения. Странное чувство, но привыкнуть можно. — Хорошо спала сегодня?

— Очень. А ты?

Он призадумался.

— Полагаю, я никогда не сплю.

— В каком смысле? Ты же вроде бы сам это так называл, — спросила Эми, после чего вымыла использованную зубную щетку и убрала в футляр.

— Так проще всего объяснить. Тем не менее, больше похоже на «выключение». Сейчас есть простая наглядная аналогия — техника. Меня просто выключает, как какой-нибудь телевизор.

— Ты не видишь снов?

— Нет, — признался Итан, и в его голосе отразилась капелька грусти. — Я очень завидую тебе. Видеть сны — это прекрасно и, должно быть, очень увлекательно.

Эми слегка нахмурилась и всмотрелась в отражение в зеркале. Она ощутила резкое желание утешить своего собеседника.

— Не завидуй. Сны могут быть и плохими. Мне они снятся чаще, чем хорошие. Иногда даже кажется, что мой разум просто издевается надо мной.

— Что же там такого тебе снится? — с интересом спросил Итан, внимательно всматриваясь в ее лицо.

— Ожившие напоминания о совершенных ошибках, разочаровании. Сны, наполненные тревогой.

— Хм. Разве так было и до Льюиса?

— Да, — сказала Эми, — либо ничего не снится, либо вот такое. А еще, оказавшись внутри кошмара, я никогда не могла проснуться. Даже если уже понимала, что сейчас сплю. Приходилось просто ждать, когда же эта пытка закончится.

Итан пораженно замолчал. Вряд ли его удивление было вызвано внезапным открытием о человеческих снах. Он попытался что-то сказать, Эми почувствовала эту попытку, будто воочию увидела слегка открывающийся рот собеседника. Но Итан тут же затих, и ни слова не вырвалось из его невидимых губ.

Закончив с водными процедурами, Эми прошла обратно в спальню и взглянула на настенные часы. Девять утра. Идеальное время. Не слишком рано и не слишком поздно для звонка в будний день. Но что если она отвлечет Доминика от расследования? Тогда Эми разблокировала экран и написала смс с просьбой о встрече. Оставалось надеяться, что на сообщения Доминик отвечает охотнее, чем на звонки.

Итан заворочался внутри и что-то промычал.

— Что ты говоришь? — уточнила Эми.

— Ничего особенного. Я просто заметил, что у тебя на телефоне стоит общая фотография с твоим парнем — Дерекком.

Фотография была сделана еще до аварии — улыбающийся Дерек в спортивной форме обнимал за плечи свою девушку.

— Дерек сказал, что это мило — парные заставки.

— Так у него тоже эта фотография?

— Да, — ответила она, убирая телефон. — Я знаю, что ставить свои собственные фотографии на заставку — немного странно, но не вижу ничего плохого.

— Я вижу лишь то, что тебе эта идея совсем не нравилась. Но ты согласилась.

— Я не была против.

— Ты закрыла себя иконками приложений.

— Подумаешь, — и пожала плечами. — Мне все равно.

Итан не стал упорствовать, больше не развивая эту тему. И Эми была ему благодарна. Они принялись вместе решать, что делать, если Доминик так и не выйдет сегодня на связь. Эми хотела поискать квартиру с помощью интернета, а Итан настаивал на попеременном проживании то в одном отеле, то в другом.

— Да, я согласна, что так найти меня будет сложнее, но у меня нет столько денег. А ночевать в сомнительных местах я отказываюсь. Думаешь, он так легко найдет меня в обычной квартире?

— Не недооценивай его, Эми, — нравоучительно произнес Итан. — Ладно, мы можем разобраться с этим и позже. Тебе не мешало бы позавтракать. Объясни, пожалуйста, в этом месте тебе приносят еду? Как в больнице?

— Только если я дополнительно заплачу. Жалко, конечно. Наверное, это одно из немногих преимуществ больницы. А также то, что все приходят тебя навестить. Сколько же цветов мне тогда принесли, помнишь? — Эми в первую очередь хотела узнать, действительно ли Итан в то время внимательно следил за всем происходящим, и пыталась

определить, на каких моментах отсутствовал.

— Помню, — произнес он твердо. — Особенно тот чудовищно огромный банальный букет роз.

— Да ладно тебе. Красивые были цветы.

— Но тебе ведь не особо нравятся розы. Я уже имею представление о твоих вкусах.

Эми стало немного не по себе. Но почему-то одновременно это... льстило?

— Против роз ничего не имею. А вкусы мои ты знаешь, потому что живешь в моей голове. У тебя есть преимущество перед Дерекком.

— Твой Дерек мог бы и догадаться о твоих вкусах за то время, что вы встречаетесь. По крайней мере, в цветах. Но в одном ты права — у меня есть преимущество. И грех им не воспользоваться.

Эми удивленно вскинула брови и усмехнулась такой самонадеянности.

— О чем ты вообще?

— Посмотри вправо.

Эми послушно повернула голову и расхохоталась. Перед ней, в большом темно-зеленом керамическом горшке росли три подсолнуха. Тугие стебли устремлялись вверх, желтые пышные лепестки выглядели нежными, они так и манили прикоснуться к ним. Жаль только, что цветы не настоящие. Эми сразу поняла, что перед ней всего лишь иллюзия, сродни тем, что атаковали ее сознание раньше. Тем не менее, в этот раз галлюцинация вышла безобидной и даже милой.

— Боже, Итан, это мне? — Эми никак не могла перестать посмеиваться. — Какая прелесть! Я даже не знала, что ты так умеешь! Только как же мне забрать их отсюда в новый дом?

— Не волнуйтесь, миледи, — как благородный рыцарь вдруг произнес Итан, — ради вас я готов всю новую еще неподбранную квартиру засадить подсолнухами. Что уж говорить о транспортировке одного цветочного горшка. Поставлю куда захочешь... Почему ты неожиданно напряглась?

— Если честно, меня пугает мысль, что ты можешь воздействовать на меня таким образом. — Эми смотрела на цветочный горшок, все еще не веря в происходящее. Тогда она подошла ближе, присела, но цветы от ее присутствия никак не изменились. Они не стали прозрачнее и менее натуральными. Перед ней был цветочный горшок. Одновременно настоящий и ненастоящий.

— Хм, не волнуйся так, — с запинкой произнес Итан, явно жалея о своем поступке. — Я не собираюсь как-то вредить тебе. Подобные иллюзии существуют лишь в твоем сознании. Я могу так больше не делать, если тебе неприятно.

Цветочный горшок сразу же исчез после его слов. Рука сама потянулась к тому месту, где стояли цветы, дотронулась холодного пола.

— Просто... — она решила все сказать начистоту. — Я вспоминаю те ужасающие вещи, которые я видела...

— Я уже говорил тебе. Это защитная реакция твоего организма на мое вмешательство. Я никогда бы не стал тебе такое показывать.

— Но тебе ведь не составит никакого труда повернуть эти фокусы и осознанно.

Он опешил, и Эми тут же пожалела, что вообще умеет говорить.

— Эми, я меньше всего на свете хотел бы отправить тебя в психиатрическую больницу. Оттуда мы с тобой оба не увидим белый свет.

— Верно, прости.

Итан что-то напряженно обдумывал, а потом расслабился, дотрагиваясь до Эми тем теплом, которым окутывал перед сном. На этот раз — едва касаясь.

— Не извиняйся, — без обиды в голосе, но с едва заметной грустью, произнес он. — Со временем ты станешь доверять мне больше. И эти тревоги исчезнут сами собой. Когда-нибудь мы еще вместе посмеемся над этим, вот увидишь.

Когда-нибудь. Он действительно сказал «когда-нибудь». Не стал с ней ссориться или, наоборот, обещать, что скоро исчезнет и перестанет добавлять проблем. Итан не изъявил желания покинуть ее как можно скорее. Эми против своей воли поняла, что расцвела. Почти так же, как ненастоящие подсолнухи. Кровь ее быстрее побежала по венам, сердцебиение ускорилося, в голове появилась некая легкость. Перед глазами предстал образ бабушки, разговаривающий с кем-то невидимым в углу комнаты. Вот Мэрилин смеется, машет рукой своему собеседнику. Но ее друг был подделкой. А у Эми есть настоящий. Вот он, прямо внутри, пытается разобраться, почему его слова вдруг произвели такой головокружительный (в прямом смысле слова) эффект. И он никуда не денется, всегда будет с ней. Всегда. Всегда.

ВСЕГДА

«Ох, успокойся, успокойся!» — взмолилась Эми, резко зажмурилась и попыталась выкинуть все свои лишние неловкие мысли. Ей необходимо очиститься от странных мечтаний, от череды неясных образов из желаемого будущего.

Итан не стал требовать от нее ответов. Он был достаточно мудр, чтобы не пытаться сейчас лезть в чужие мысли ради утоления любопытства. Но Итан мог дать Эми свою поддержку так, как ей бы того хотелось. И внезапно она почувствовала, как на ее плечо опускается невидимая ладонь, довольно тяжелая и теплая. Какие еще доказательства были ей нужны? Эми закрыла глаза, чувствуя себя так, будто откинулась на чужое плечо. Если Итан не врет ей, если он действительно именно такой, каким хочет казаться, если они друг с другом действительно поладят, то он сможет оставаться в ней столько, сколько пожелает. Разумом Эми понимала, что они знакомы не так давно, а разговаривать друг с другом стали еще позже, но эмоции уже нельзя было взять под контроль. По крайней мере, пока.

«Как же просто получить мое расположение», — что-то недовольно кольнуло Эми внутри, и она открыла глаза. Как раз вовремя. Телефон заелозил по столу от вибрации. Эми тут же подскочила к нему, на ходу все же оборачиваясь, чтобы убедить в том, что не было никакой руки и чужого плеча. Однако ее собственное тело все еще чувствовало тепло другого человека. Невероятно.

— Доминик! — произнесла она. — Рада тебя слышать!

— Даже так? — с сомнением произнес детектив. — Ну, это скоро изменится.

— Что-то случилось?

— Нам нужно встретиться. Где ты сейчас?

Эми только открыла рот, как Итан шикнул на нее.

— Не нужно, — произнес его голос. — Встреться с ним на нейтральной территории.

Эми согласно кивнула.

— Я сейчас хотела позавтракать. Может, встретимся там же, где мы ели вчера?

— Отлично, еду туда. Ты платишь. — Доминик сбросил вызов.

Итан задался вопросом, почему Доминик уже второй раз собирается поесть за ее счет, но Эми убедила его, что так все равно дешевле, чем оплачивать полноценные услуги детектива. Можно сказать, Доминик работал за еду. Что странно, учитывая, что его дом

находился в хорошем районе почти в центре Лондона.

Времени оставалось мало, а дорога предстояла довольно долгая. И хоть Эми не знала, откуда именно свой путь держал Доминик, хотелось прийти в кафе вовремя и не заставлять себя ждать. Поэтому при сборах Эми включила ускоренный режим, разбросав вещи по всей комнате в поисках наиболее удобной обуви — обычных кроссовок. Красивые, но натирающие, сапоги остались не у дел. Итан никак не комментировал происходящее, погружившись в свои собственные размышления.

Проходя в холле, Эми мельком увидела плазменный телевизор на стене. Снова наткнулась на выпуск новостей. Хорошо хоть сейчас репортаж был сосредоточен на журналистке. Эми против воли затормозила, застигнутая врасплох видами города, где мог скрываться потенциальный убийца и на след которого уже, наконец, могли напасть полицейские, как вдруг экран мигнул. И вот перед ней кулинарная телепрограмма — молодой мужчина в черном фартуке уверенно замешивал тесто. Эми нахмурилась, но не стала просить вернуть канал. Вместо этого она отправилась на улицу, на ходу доставая телефон и пытаясь найти последние новости в сети.

Всего один человек умудрился поставить на уши весь город. Эми боялась предположить, сколько звонков ежедневно поступает в полицию от взволнованных граждан, случайно принявших за Льюиса мимо проходящего мужчину. Эми и сама постоянно оглядывалась, нервно перебегая от одной узкой улочки до другой. Возможно, ей бы следовало держаться более оживленных мест. Но вдруг Льюис придерживался такой же тактики?

«Почему его до сих пор не нашли? — задавалась вопросом Эми, разглядывая карту Лондона на автобусной остановке. — Ему ведь нужно покупать себе еду, добираться из одного места до другого... Неужели у него есть сообщники?»

Даже если бы они следили за ней прямо сейчас, Эми ничего не могла бы с этим поделать. Она нахмурилась, идя на поводу у своей паранойи, и быстро огляделась. Никого подозрительного. И хоть никто из троих присутствующих на остановке, не обращал на нее никакого внимания, она решила отойти подальше. После чего приложила смартфон к уху, имитируя телефонный звонок.

— Итан, — позвала она, — ты слышишь меня?

— Прекрасно слышу.

— Что касается нашего общего знакомого... — произнесла Эми, подразумевая Льюиса, — ты не знаешь, где он сейчас находится? Я понимаю, что теперь ты со мной, но, может, если бы ты попытался...

— О, нет-нет-нет. Не заставляй меня возвращаться к нему. Я и не могу, и не хочу.

— Я не заставляю, — растерялась Эми. — Мне просто было интересно, насколько хорошо ты информирован о нем. Хотя бы на уровне предположений или интуиции. Ты ведь так много времени провел рядом с ним.

— И он об этом прекрасно знает, — фыркнул Итан, все еще недовольный после предыдущего вопроса. — Могу точно сказать, где его не стоит искать, но о том, где он сейчас — ничего не знаю. Если тебе станет легче от этой мысли, я действительно могу ощутить его присутствие. Правда, ему надо подобраться к тебе очень близко.

— Насколько близко?

— Ммм... — задумчиво протянул Итан. — Шага три.

Эми сжала губы в тонкую линию. Итан же слегка рассмеялся.

— Понимаю. Звучит так себе, но это пока я не восстановился. Давай выслушаем Доминика. Вдруг он окажется полезнее.

— Ты прав.

Подошел автобус, и Эми забралась внутрь. В салон сразу набилось много людей, но ей посчастливилось занять место возле окна. Соседнее сидение тоже быстро оказалось занято. Эми бросила осторожный взгляд в сторону своего соседа, который до этого стоял с ней на остановке. Ей показалось забавным, что они даже сейчас находились рядом. Видимо почувствовав чужой взгляд, бородатый мужчина повернулся к ней, и Эми не успела сделать вид, что разглядывает поручень. Пришлось неуклюже улыбнуться и поспешно отвернуться к окну.

А там — за стеклом — проносились бесконечно длинные улицы. Дома из темного кирпича, разноцветные входные двери, уютные лавочки и прогуливающиеся пешеходы. Автобус проехал мимо спуска в метро, и Эми невольно чуть напряглась. Все же тот случай довольно сильно напугал ее.

Рядом с окном вдруг оказалась птица, и Эми взволнованно приподняла брови, разглядывая вороны перья. Крупный ворон летел со скоростью движения автобуса, слишком близко к ней. Если бы не стекло, она бы смогла погладить крупную птичью голову. Однако что-то в облике ворона показалось слишком мрачным, и Эми никак не могла понять, откуда взялись мурашки на коже. Все стало ясно, когда ворон повернул к ней голову, показывая зажатый в клюве влажный от крови склизкий человеческий глаз.

— Эми? — взволнованно произнес Итан — не смотри туда, дыши.

Она послушалась. Закрыла веки, прислонилась к холодному стеклу, чувствуя, как борется с ее кошмаром Итан. Клюв ворона застучал по стеклу...

— Все хорошо. Ты справишься. Почти все, — продолжал он ее подбадривать. — Попробуй ни о чем не думать.

Его настойчивые пальцы оглаживали ее веки, дотрагивались до затылка. И так продолжалось до тех пор, пока ей не стало лучше. Эми следовала всем его советам и вскоре почувствовала, как реальность вернулась: шелест страниц книги у пассажи позади, разговор по телефону откуда-то сбоку, автомобильный гудок с улицы. Она выбралась из вакуума и вздохнула полной грудью.

«Спасибо, Итан» — подумала она, уже не боясь открыть глаза. Но он ведь не мог читать ее мысли, поэтому Эми просто слегка улыбнулась своему отражению в окне.

— Однажды твое тело привыкнет ко мне, — задумчиво произнес он. — И тогда станет легче.

Эми едва заметно кивнула, и повернулась на своем месте, чтобы смотреть вперед. Как и в прошлый раз, она не знала, как следует относиться к намерению Итана остаться в ее сознании. Она постаралась думать исключительно логически и не обращать внимания на противоречивые чувства. Ей следовало больше узнать о нем.

«Но ему потребуется новый носитель, если он покинет меня? Хм, каким же Итан видит своего идеального носителя? Нужно будет спросить его». Потому что Эми хотелось знать, каким критериям ей следует соответствовать. К тому же она боялась, что они не поладят.

— Эм... — что-то явно взволновало Итана, он мялся и никак не мог решиться сказать вслух то, что хотел. — Эми...

Она нахмурилась, ничего не понимая. Только что ведь все было в порядке. Она пережила очередной кошмар, Итан опять спас ее сознание от помешательства. А теперь он

беспокойно ворочается внутри. В итоге Итан громко цокнул языком, как если бы у него вообще был язык.

— Эми, пересядь на другое место, пожалуйста. Это уже слишком.

«Да в чем дело?» — никак не могла понять Эми. Она посмотрела вверх, в окно, обратно — в сторону водителя. Все так, как и было.

— Нет же, — недавно голос Итана был неловким, но теперь он слегка звенел от негодования, направленного на то, что его взволновало. — Вниз.

Она наклонила голову, посмотрела на свои колени, где лежала бежевая сумка из искусственной кожи. Ничего необычного. Тогда Эми слегка повернулась, чтобы увидеть руки своего соседа. А руки соседа ютились в штанах. Ширинка наполовину расстегнута, но содержимое, к счастью, полуприкрыто пальто. Эми в шоке распахнула глаза и подняла голову, тут же натыкаясь на усмешку из желтых кривых зубов.

На следующей же остановке Эми вышла. Ей хотелось стереть себе память. Однако собственное негодование тут же затухло под разбушевавшимся гневом Итана.

— Человеку дан разум, но некоторые предпочитают отдаваться во власть импульсивных, жалких, изменных желаний. Нет ничего более мерзкого. Что люди без разума? Отвратительные. Дрожащие. Сгустки. Плоти.

— Ого...

— Я воспринял все слишком остро. Извини, ты не должна была этого слышать.

— Нет, все в порядке.

— Правда?

— Ты ведь не имеешь тела как такового, — произнесла Эми и задумалась, можно ли телом назвать то подобие опухоли на рентгеновских снимках. — Логично предположить, что некоторые функции организма могут показаться тебе отвратительными.

— Нет! Вовсе нет! Я ничего не имею против организмов, напротив, ощущения, касания, нервное возбуждение, физические рефлексы, боль, удовольствие кажутся мне занимательными. Я не испытываю отвращения и к естественным потребностям человека, ведь тело — это работающий чувствительный механизм. Мой гнев был направлен исключительно на того мужчину за его отказ руководствоваться наиболее разумной своей частью... и потерпеть хотя бы до первой уборной комнаты. Ты, конечно, девушка красивая, но его поведения крайне возмутительно.

Эми споткнулась и чуть было не упала. Красивая? У Итана есть мера оценивания? И даже вкус? Она ничего не ответила, однако почувствовала, что покраснела. В молчании они проделали оставшийся путь.

Доминик сидел не за тем столиком, за которым они ели в прошлый раз, а гораздо ближе к дороге, словно в любой момент готовился подбежать к припаркованной неподалеку машине. Глаза то и дело метались в ее сторону. Но он и раньше казался человеком нетерпеливым, поэтому сложно было сказать — торопится он или нет.

— Здравствуй, Доминик, — поздоровалась Эми, присаживаясь напротив и разглядывая абсолютно мятую рубашку детектива. Доминик постоянно теребил верхнюю пуговицу, и та болталась на чудом держащейся нитке.

— Ага, — ответил он, по-прежнему оглядываясь, а потом его глаза вдруг вцепились в лицо Эми. — Ты выглядишь по-другому.

Эми понимала, что он не имеет ввиду внешность, но не чувствовала в себе каких-либо изменений. Доминик махнул рукой и пригнулся ближе.

— В общем, тут такое дело... — на секунду даже показалось, что его лицо стало смущенным. — Как и следовало догадаться, мы были на правильном пути. Ноа Барлоу, сын адвоката Найджел Барлоу, о котором мы говорили у меня дома, пропал сегодня утром.

Эми удивленно вздохнула и практически поперхнулась воздухом.

— Думаешь, это Льюис? погоди, откуда тебе известно?

— Полагаю, надо начать все с начала. — Доминик всплеснул руками и отстранился, когда подошла официантка. Все же у пары лавочек было предусмотрено обслуживание клиентов за столиками — приятный сюрприз. Девушка принесла две чашки зеленого чая с лавандой и молоком, поставила их перед посетителями и ушла. Тогда Доминик сразу заторотил: — Вероятность того, что Льюис в своем нынешнем положении решит размениваться на сынка Найджела, была крайне мала. Вот настолько... — Доминик прищурился и показал на пальцах незначительное расстояние между стремящимися друг к другу большим и указательным пальцами. — Поэтому я сам не полез, но попросил одного моего знакомого, который работает в той же адвокатской конторе, внимательнее отнестись к Ноа. И вот, сегодня утром парень не вышел на работу. А у него, между прочим, слушание в суде.

Само небо стало темнее, только собранное лицо Доминика оставалось хорошо различимым. Эми почувствовала, как резко пересохло в ее горле.

— Сегодня утром... — повторила она. — Получается, он только-только пропал.

— Да. Именно так. Тревогу еще никто не забил.

Ей нужно было обдумать поступившую информацию. Эми склонила голову, смотря на поверхность стола. Через какое-то время она вновь решила поднять глаза на Доминика.

— Может быть, Ноа еще жив, — воспрянула духом Эми. — Доминик, мы должны найти его. Поехали.

Он посмотрел на нее, как на призера в турнире по тупости.

— Куда поехали? — и все сомнение мира отражалось в этих словах. — Если что, я уже был у него дома. Жена отправила Ноа на работу, после чего тот и пропал. В полицию, понятное дело, пока не сообщали. Вдруг он вообще не у Льюиса, а я тут драматизирую.

— А что подсказывает твоя интуиция?

Его обкусанные губы растянулись в злой саркастичной улыбке.

— Ты знаешь.

— Да. В противном случае ты бы ничего не сказал. Знаешь, я не думаю, что Льюис может скрываться далеко от дома Ноа. Одно дело передвигаться по городу в одиночку и совсем другое — похитить живого человека с самого утра. Он должен скрываться где-то поблизости. По крайней мере до тех пор, пока не убьет Ноа. Доминик, ты же детектив. Ты должен был понять это сразу.

— Эй! — профессиональная гордость была успешно задета. — Между прочим, я правда подумал об этом, но ничего подозрительного не нашел пока там ошивался. — Он отвел взгляд по какой-то причине. Эми была не особо сильно в распознавании чувств окружающих, но ей вдруг показалось, что Доминик что-то скрыл от нее. Немного подумав, она решила, что это не имеет никакого значения.

— Все равно, — Эми нахмурилась. — Теперь нас тр... двое. Посмотрим внимательнее. Две пары глаз и ушей лучше, чем одна. — Такое поведение не было свойственно Эми. Эта в некотором роде импульсивность ставила в тупик ее саму, не ожидающей от себя такой инициативности. Действовать без плана — страшно. Но она не могла вести себя по-другому,

ведь речь шла о чужой жизни. Эми будет корить себя, если следующий репортаж будет про убитого адвоката Ноа Барлоу, а Льюис снова выйдет сухим из воды.

Итан предложил ей держаться подальше, но Эми уже все решила. В итоге он сдался, но посоветовал действовать быстро и решительно. К ним на стол села большая пухлая ворона, выглядела она почти как и та — из недавнего видения, только не было окровавленного глаза в клюве. Эми начинала понимать, что ее галлюцинации связаны с украденной книгой, ведь вороны выклевали глаза грешной монахине из второго рассказа.

Тогда Эми сжала руки в кулаки и встала из-за стола. Ей нужно было спасти адвоката. В конце концов, он, как один из тех, кто имел доступ к имуществу семьи Фрэмптонов, может быть ключом к загадке о первом томе «Интерлюдии длиною в жизнь».

Глава 12: ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

Кажется, Эми хотела о чем-то поговорить с Домиником. Она вроде помнила, что у нее были вопросы к детективу раньше, но сейчас настолько сосредоточилась на предстоящей миссии, что решила повременить с допросом. Доминик тоже молчал, все время кусая губы. Иногда он поворачивался в сторону Эми, как будто собираясь заговорить, но потом опять смотрел на дорогу. Так они и доехали до дома адвоката. Доминик заглушил мотор.

— Ладно. Давай так, — начал он, — если вдруг увидим кого — сразу вызываем полицию.

— Понятное дело.

— Правда? Для тебя тоже, хочешь сказать? — Доминик посмотрел на нее с насмешкой, но видя недоумевающее лицо, решил пояснить. — Я навел про тебя справки. Кажется, кто-то недавно своими силами решил разобраться с одним психом. Не запори нам все дело. Смелость смелостью, но включай голову.

Она нахмурилась.

— Я вызвала полицию, если тебе так интересно. Просто времени оставалось мало, надо было проверить котельную самой.

— Ты могла бы...

— Ты тянешь время, Доминик? — Эми искренне не понимала причины этих неожиданных обвинений. — Я поступала по ситуации, поверь, дело не в храбрости. И там я была совершенно одна, а сейчас нас двое. Я согласна делать все, что ты скажешь, ты здесь главный. Я не подведу тебя, обещаю.

Его лицо вытянулось, брови взлетели вверх, даже рот приоткрылся. Доминик действительно выглядел очень удивленным. Словно поняв это, детектив резко отвел взгляд.

— Вылезай из машины, — и сам первым открыл дверь, выбираясь на улицу.

Эми совсем не понимала чувств Доминика, наверное, поэтому Итан вдруг посчитал своим долгом объяснить ей ситуацию:

— Ты его смутила, Эми, — вот теперь она сама была смущена. От посмеивающегося над ее реакцией Итана становилось еще хуже.

Доминик ждал у входной двери, но Эми решила прежде всего осмотреться. Она задрала голову и сощурилась. Сегодня поразительно хорошая погода. Солнечные лучи отражались в окнах домов, искрились в лужах от прошедшего ночью дождя, впивались в нежную сетчатку глаз.

— Он живет здесь, — произнес Доминик, показывая пальцем на окно пятого этажа, когда Эми оказалась достаточно близко. — Ну, или жил. Ты слушаешь?

— Да, конечно, — ответила Эми, теперь разглядывая дом темно-коричневого насыщенного цвета. Как и многие постройки в городе, этот дом был вплотную прижат к соседним зданиям. И располагались они своеобразной «лесенкой» — от самого высокого — к самому низкому, различаясь только по количеству этажей. Дом Ноа Барлоу стоял точно по центру и насчитывал пять этажей.

— Как видишь, — продолжал ее вводить в курс дела Доминик, — улица довольно оживленная, парковки рядом нет. Ноа вообще не ездит на автомобиле, предпочитает гулять до метро. Но вот у Льюиса может быть автомобиль. Парковочная зона вон там — трехэтажная постройка — он показал пальцем на север, и Эми послушно проследила за

направлением. — Я думал, что Ноа может быть там, но как протащить на себе сопротивляющегося адвоката по улице?

Эми вспомнила случай Клариссы.

— А что если ему угрожали, и он не особо сопротивлялся?

— Тогда его могли увезти далеко отсюда, и наши поиски бессмысленны.

— Его могли похитить не здесь, а у офиса.

— Проще всего сделать это именно здесь — не так многолюдно, хотя и все равно соседи есть, не отрицаю. Многие из них еще и встают рано, но Ноа никто не видел. Смекаешь? Даже в момент, когда он выходил из дома.

— Ты спрашивал окружающих?

— Да, в основном потенциальных свидетелей — собачников. Они с самого утра уже на улице. Ничего подозрительного не заметили. Странно, словно Ноа вообще не покидал дом. Просто исчез сразу, как только вышел за порог квартиры. Тут рядом парк, за домом, — задумчиво произнес Доминик. — Но там не настолько густые деревья, чтобы спокойно спрятать и попытать человека. Можно предположить, что Льюис все еще в доме.

Эми вздрогнула.

— Вломился в чужую квартиру, хочешь сказать.

— Да, но точно не у жены. Она была слишком спокойной, я бы заметил, если бы с ней было что-то не так. Однако если она в сговоре...

— Ужасная мысль.

— Верно. Давай зайдем внутрь. Хотя погоди, сейчас.

Пришлось подождать, пока Доминик не переставит машину на стоянку. Эми осталась перед дверью, провожая взглядом синий бампер автомобиля. На сердце было беспокойно, а от вспыхивающего то и дело адреналина чуть подрагивали пальцы.

— Итан, как ты думаешь, что с Ноа? — тихо прошептала она себе под нос.

— Я думаю, что вы на верном пути. Если бы Льюис хотел убить Ноа, тот уже был бы мертв, а его труп — найден. Льюис из тех людей, кто предпочитает действовать решительно и наверняка, а не проводить время в засаде в ожидании.

— Получается, Ноа действительно может быть жив.

— Либо тело все же хорошо спрятано. Как вариант. Хотя и не в стиле Льюиса, он вечно разводит... грязь.

Пришлось прервать разговор. Доминик вернулся и первым вбежал в дверь, Эми последовала за ним. Теперь им предстоял нервирующий долгий подъем по лестнице. Подумать только, Льюис может быть в какой-нибудь из квартир, мимо которых она проходила. Сидит там, смотрит в глазок, выжидает момент.

— Если я вдруг почувствую его за дверью, я тебе скажу. И не забывай о своем преимуществе, — подбадривал ее Итан.

Преимущество, точно. Эми провела рукой по карману куртки. Там, внутри, своего часа ждал револьвер. Достаточно маленький для того, чтобы поместиться в карман, и достаточно смертоносный, чтобы защитить ее жизнь. Эми чуть было не встала как вкопанная, потому что вспомнила о вещах, оставленных в отеле. Среди них лежали патроны. Револьвер же в кармане оставался по большей части бесполезным.

— Пообещай мне кое-что, Итан, пожалуйста, — произнесла она, пользуясь тем, что Доминик отошел на значительное расстояние.

— Слушаю тебя.

— Если он вдруг доберется до меня, сделай так, чтобы я не почувствовала боли. Как с Саймоном. Хочу умереть безболезненно, — она договорила и прошла последний пролет, отделяющий ее от пятого этажа.

Доминик, путая немой вопрос в ее глазах с личным обращением к нему, пожал плечами. А Итан сделал так, чтобы Эми почувствовала руку, сильно сжимающую ее похолодевшие пальцы.

— Я обещаю тебе, — произнес он.

Следов борьбы обнаружено не было. Придверные коврики — не сvezены, цветы на подоконниках — не опрокинуты. Никаких царапин на дверях или мазков крови на стенах. Ничего необычного. На четвертом этаже спокойно покинули квартиру молодая девушка с парнем. Если бы они задрали головы, то удивились бы, заметив, с каким интересом на них смотрят Доминик с Эми, но даже этого не произошло. Вдруг детектив цокнул языком и уставился не вниз, а вверх. Эми сразу поняла, о чем он думает.

— Крыша, — тихо произнесла она.

Доминик ничего не ответил, что было не особо в его характере. Вместо этого он неспешно стал взбираться по ступеням, делая все возможное, чтобы его шаги оставались максимально тихими. Эми шла по пятам, повторяя чужие движения. Когда перед ними замаячила дверь, ведущая на крышу, под низким крутым треугольным потолком, стало ясно — Льюис наверняка здесь. По крайней мере интуиция подсказывала именно это. Доминик потянулся к дверной ручке, легко нажал на нее. Замок едва заметно щелкнул. Тогда детектив прижался к двери плечом, надавил. Дверь начала поддаваться, но когда узкая щель едва пропустила солнечный свет, вдруг во что-то врезалась, остановилась.

Эми и Доминик переглянулись между собой. Все было понятно без слов. Что-то снаружи мешало им пройти дальше. Доминик приложил ухо к щели, прислушался, посмотрел через нее.

Внутри головы что-то щелкнуло, зачесалось. Мягко, и вместе с тем поразительно громко, Итан произнес:

— Подойди ближе.

Она повиновалась, хоть и нарвалась на шипение Доминика. Эми только слабо улыбнулась детективу, старясь сменить его гнев на милость. Они боялись сказать друг другу хоть слово, поэтому могли общаться исключительно жестами. И сейчас Доминик приложил палец к губам, подсказывая не создавать лишнего шума. Право говорить имел только Итан.

— Хм... Ближе к стене. Коснись ее.

Эми сглотнула, а потом жестами попросила Доминика поменяться с ней местами. Он ничего не понял из ее планов, однако послушался, когда Эми сама аккуратно подвинула его за рукав плаща. Стоило только подойти ближе, как Итан взволнованно вздохнул.

— Чувствую, за стеной.

Значит, они были правы.

Доминик тем временем снова прильнул к двери и прислушался. Он нахмурился, подошел к Эми, только открыл рот, чтобы что-то сказать, как неподвижно застыл. Виной этому стало негромкое, но отчаянное мычание кого-то по ту сторону стены. Доминик тут же достал телефон, его пальцы замельтешили по экрану. В эту же минуту стало слишком оживленно. Шаги, шорох, громкий удар, прерывающийся чужой стон. В скором времени стало ясно, что ударов слишком много. Кажется, Льюис разозлился... либо решил заканчивать. Из-за этой невероятной жестокости, просачивающейся с той стороны, даже воздух вдруг

показался колюче-ледяным.

В глазах Доминика неуверенность и страх боролись с отчаянным желанием поступить правильно. И тогда он, скрипя зубами и смотря в напряженное лицо Эми, принял решение. Ей тоже следовало поддержать его. Эми засунула руку в карман и вытащила пистолет. Не успело лицо детектива исказиться от удивления, как она продемонстрировала абсолютно пустой барабан. Грустная улыбка растянула дрогнувшие губы Эми, будто извиняясь за бесполезность. Доминик принял пистолет и, не имея возможно сказать «спасибо» вслух, ограничился кивком головы.

Пора приступать. Пока не стало слишком поздно.

Она поняла, чего добивается детектив по тому, как Доминик отошел назад на несколько шагов. Не успела Эми отговорить или образумить его, как тот уже разбежался и, развернувшись боком, понесся к двери.

— Опрометчиво, — недовольно произнес Итан. — Следовало дожждаться подкрепления.

«И ждать, пока Льюис убьет Ноа?» — подумала Эми. Уж она-то понимала причину поспешных действий.

Эми вжала голову в плечи, когда дверь с шумом распахнулась, ударилась о стену. Толстая ветка, просунутая через дверные ручки, из-за детектива раскололась на несколько частей, разлетелась во все стороны. Доминик ввалился на крышу и, конечно же, не удержавшись, распластался на земле. Однако он тут же умудрился вскочить на ноги, а после быстро повернул за угол и... Эми потеряла его из виду. Что ей теперь делать?

Доминик не смог застать убийцу врасплох. Напротив, тот спокойно стоял на месте почти у края крыши, не выказывая и капли страха ни перед гостем, ни перед высотой. Даже когда на него направился пусть и пустой, но все же настоящий револьвер, и бровью не повел. Доминик всего на секунду позволил себе отвести глаза от убийцы и оценить состояние жертвы. Ноа вроде бы еще дышал — грудь тяжело, но заметно поднималась и опускалась, правда лицо стало сплошной красной маской. Кровь изрядно попортила весьма дорогой деловой костюм.

А на улице было все также солнечно. Слишком солнечно для того кошмара, который происходил на крыше. Лучи солнца, отражающиеся в крови адвоката, казались нереальными. Внизу проносился гул машин. Постепенно где-то поблизости образовывалась пробка — слышались длинные автомобильные гудки.

Льюис сильно изменился с того момента, когда его в последний раз показывали по телевизору. Сегодня он выглядел куда хуже, чем по всех репортажах. Замызганная отросшая борода, откуда-то взявшаяся дырявая шапка, огромная ветровка, скрывающая силу его мышц, да потертые штаны. Со стороны Льюиса подул ветер, и Доминик поморщился.

— Ха, и в каком же бомжатнике ты скрывался?

Льюис пригвоздил его к месту своим обманчиво спокойным взглядом. Его лицо было измазано грязью и выглядело гораздо более состарившимся, чем есть на самом деле. Все в его виде — обман. Если чему и верить, то подобранной как у гончей, позе, да массивным кулакам, готовым вот-вот обрушиться тебе на голову.

— Твое лицо кажется знакомым, — вдруг заинтересованно произнес он. — У тебя ко мне какое-то дело?

Доминик постарался замаскировать свою нервозность за натянутой полубезумной ухмылкой.

— Есть одно, но для начала отвали от Ноа.

Как только произнесли его имя, мужчина вскрикнул, а потом попытался отползти подальше от Льюиса. Однако стоило убийце просто посмотреть на жертву, как та передумала шевелиться.

— Да, так я и думал. Ты не случайный прохожий. Значит, мы действительно знакомы, — несмотря на свои слова в сторону Доминика и напускное спокойствие, Льюис поднял ногу и со всей силы наступил на голень Ноа, тот замычал сквозь кляп, по его лицу покатались крупные слезы. — Но если ты прекрасно знаешь, кто я, то действуешь опрометчиво. Почему я должен отпустить Ноа? — он больше не обращал внимания на пистолет в руках Доминика. — И какое отношение ты вообще к нему имеешь? Хм... кого же ты мне напоминаешь? — Льюис снова поднял ногу и ударил израненную конечность еще раз.

Блеф не действовал. И, очевидно, адвокат уже не имел для Льюиса той ценности, что раньше. Но если бы только можно было протянуть еще немного времени...

— Чего ты добиваешься? — спросил Доминик.

— Если ты здесь, то должен знать. Скажи, ты от него? Это он тебя послал? — голос Льюиса изменил интонацию, стал куда более напряженным, будто сама мысль о ком-то конкретном задевала его за живое, выводила из себя.

Доминик же растерялся. Его рука, слишком долго выпрямленная, слегка затряслась.

— О ком ты? — нашел в себе силы произнести Доминик, испуганно сглотнув, когда на каменном лице Льюиса вдруг возникла неуместная искренняя улыбка.

— Об Итане.

Доминик слышал пока еще тихий, но подбирающийся все ближе, вой полицейской сирены.

— Ты все еще веришь в Итана? Спусти столько лет?

— Знаешь, я тебя так и не вспомнил... — произнес Льюис, — но я тут подумал, что мне твоя личность и не интересна.

Секунда, и Льюис бросил быстрый взгляд в сторону весьма красноречивых звуков. Но если Доминик планировал увидеть отчаяние или хотя бы панику на лице убийцы, то этому не суждено было произойти. Потому что в следующую секунду Льюис засунул руку в карман своей грязной куртки и вытащил оттуда черный блестящий пистолет. В отличие от того, что в руках Доминика, точно опасный.

Дуло было нацелено точно в лицо Доминика. Детектив не мог и пальцем пошевелить, да он бы и не успел. Но прежде чем Льюис нажал на курок, мимо пролетела тень. Эми обхватила Льюиса руками, врезалась головой в грудь и инерцией собственного тела заставила убийцу оступиться, полететь вниз. А там снизу — такое же здание, разве что меньше на этаж, еще одна крыша. Над головой Доминика просвистела пуля, и он закрыл глаза. А когда открыл, ни Льюиса, ни Эми уже не было перед ним.

Итан сдержал данное недавно слово. Эми почувствовала удар, но не почувствовала боли. С каким-то затаенным ликованием и ничем не перебиваемым отвращением она так же отчетливо слышала, как что-то хрустнуло в теле Льюиса. Кажется, звук шел со стороны головы. Льюис упал спиной вниз и, похоже, сильно приложился затылком.

Как только тело под ней перестало двигаться, Эми с максимально возможной ей скоростью поднялась на ноги. Ощущения были странными — будто конечности управлялись электронным пультом, встроенным в мозг. Она не чувствовала даже ветра, обдувающего ее лицо и развивающего пряди волос, выбившиеся из косы.

— Так, а что дальше? — спросила Эми, нуждаясь в чужих инструкциях.

— Бери его пистолет! — нашел ответ Итан. — Пока не очнулся.

— Точно!

Эми все еще была в шоке от своей выходки, поэтому руководство Итана — того, на кого можно положиться, — оставалось крайне желанным. Ее руки не тряслись, когда она разжимала пальцы Льюиса, убирала указательный палец с курка. Она не испытывала брезгливости или страха, прикасаясь к грубой грязной коже. Только механические действия.

Глаза Льюиса оставались закрытыми, не открылись они и тогда, когда Эми застыла перед ним с оружием в руках.

— Давай, — строго произнес Итан. — Стреляй. — Голос, густой и темный, просочился в ее уши, заволок сознание. Все звуки улицы померкли. Остался только он и эти два сказанных слова.

Эми застыла. Обратилась в камень. Разве могла она просто убить Льюиса? Разве это правильный выбор? Он лежит перед ней, такой жалкий, бледный, без сознания. Живое человеческое существо.

С одной стороны был Итан — настоячиво убеждающий ее нажать на курок, с другой — она сама, отчаянно умоляющая не терять себя и дальше. После Саймона часть души Эми умерла в той самой котельной, что-то невинное и ценное, а сейчас она готовится отдать еще одну — Льюису. Что станет с Эми, если она выстрелит в человека, который даже глаза не открыл? Уже сейчас темное безумие просачивалось в нее с каждой каплей все больше, отравляя ее сущность, привнося хаос в ее жизнь.

«Сейчас здесь будет полиция. Мне не нужно все брать на себя, ведь так? Я не хочу больше убивать! Только не снова! Иначе этот кошмар никогда не закончится».

Тьма внутри почувствовала эти изменения и разочарованно застонала, оцетинилась и с рыком кинулась к Эми.

— Стреляй же! — воскликнул Итан, и голос его, слишком громкий, оглушил.

— Нет! — закричала Эми. — Я не буду! — Эми посмотрела в небо, продираясь сквозь удушающую пелену сомнений, в которую ее закутал Итан, после чего швырнула пистолет. Он, пролетев по прямой траектории, стал падать вниз и быстро скрылся из поля видимости в самом дальнем углу.

— Ты сделала выбор, — процедил голос, полностью пропитанный желчью. — Теперь беги. Так быстро, как только сможешь.

Эми почувствовала себя слишком уязвимой, задрожала, а потом снова повернулась к убийце. Льюис уставился на нее. В его глазах не было ничего кроме ужасающей силы ненависти. Он заглядывал прямо в ее голову, смотря в скрытую оцетинившуюся во взаимной ненависти тьму. Они были готовы вцепиться друг в друга, вырвать с корнем и смять своего врага. Но на их пути была Эми.

— Бе-ги, — повторил Итан.

Льюис вскочил с места так резко, вытягивая руки вперед, чтобы схватить ее, что Эми лишь чудом увернулась из цепкой хватки. И это после падения на голову! Непостижимо, почему он вообще может двигаться. Куда ей бежать? Кажется, сверху кричал Доминик, также Эми слышала вой полицейских сирен поблизости — уже почти рядом с домом.

Еще секунда — и Эми труп, ее никто не спасет от рук обезумившего убийцы.

Но ноги были как никогда легкими, дыхание — не сбивалось. Поэтому в сердце теплилась надежда. Эми бежала вперед, сломя голову так быстро, как только могла. Вдруг

справа оказалась чужая рука, схватила за плечо. Эми рванула в противоположную сторону, ударилась о высокую металлическую трубу, но смогла отцепиться от преследователя. Однако теперь они поменялись местами, и Льюис ухмылялся, косясь в сторону двери — выхода с крыши, рядом с которым стоял.

Неужели у нее нет шанса?

Перед глазами возникла яркая картинка. Тот самый вид здания со стороны, который она видела еще снизу. Картинка возникла всего на мгновение, а потом исчезла.

— Пожарная лестница справа, — сказал напряженный и зыбкий, утягивающий к себе, голос из недр собственной головы. — Прыгай.

Льюис готовился ловить ее, но Эми вдруг понеслась в другую сторону. Он вынужден был последовать за ней, но замешкался и застыл в тот момент, когда девушка без каких-либо сомнений просто сорвалась с крыши. Снова ускользнула. Подойдя ближе, он увидел ее силуэт, уже бегущий по пожарной лестнице, слышал, как быстро она перебирает своими ногами, как жалобно скрипит металл под ней. Вот теперь Льюис был взбешен, потому что жертва вдруг оказалась более прыткой, чем он считал. Эта Эми даже под ноги не посмотрела. Просто прыгнула. И Льюис точно знал, кто конкретно ей помогает.

Эми бежала вниз. Воздух обжигал легкие, глаза застилала легкая пленка слез, которые скапливались сами собой от сильного ветра, дующего в лицо. Оставалась только дорога перед собой — лестница, что показалась бесконечной. Вот Эми миновала еще один пролет, и еще один. Удивительно только, что не споткнулась.

Лестница под ней затряслась, и Эми вцепилась пальцами в перила, чуть было не падая. Сверху бежал Льюис.

«Хватит уже!» — взмолилась она, чувствуя, как страх мигом вытесняет все остальные чувства. Спина взмокла так же, как и ладони, скользящие по перилам. Воздух казался тяжелым, замедляющим. Иначе как объяснить то, что Льюис опять ее нагонял? И это несмотря на небольшую фору.

Последний пролет. Но Эми забыла, что лестница идет не до первого этажа, а обрывается. Всего одна ошибка, несбавленная вовремя скорость и неаккуратный прыжок. Эми падает на землю, кубарем катится вперед. Висок обожгло, что-то закапало на щеку.

— Не отключайся! — закричал Итан, — Слышишь, Эми!

— Я... я не могу... — застонала она, покачиваясь из стороны в сторону.

Она действительно пыталась бежать дальше — по переулку, оставалось всего ничего до спасения, впереди маячила дорога, но тело вдруг предало ее. Объекты перед глазами задергались, земля стала уходить из-под ног.

— Черт, — Итан больше не собирался мешкать. — Впусти меня.

Тепло внутри разрослось и превратилось в жар, ставший всеобъемлющим. Итан просил открыть дверь, удерживающую его. Он аккуратно постучал, терпеливо томясь в ожидании, и Эми с трудом в последний момент повернула ручку.

— Входи, — омертвевшим слабым голосом произнесла она, а потом сознание окончательно померкло. Последнее, что она видела — как ее собственные ноги, несмотря ни на что, продолжают бежать вперед.

Ночь. Острый полумесяц пронзает полупрозрачные облака. Серебристая дорожка из белого потрескавшегося кирпича ведет вперед, во крошечную темноту, куда не падает рассеянный лунный свет.

Эми с трудом может передвигать своими ногами. Каждый шаг — как хождение по раскаленным углям. Каждый шаг отдается болью во всем теле, но ноги упрямо идут вперед, сами по себе. Эми почувствовала себя марионеткой, которой слишком уж легко управлять. Все, что было ей под силу — движение глаз. Да, кукольник забыл прошить нитями ее веки, чтобы отобрать и эту свободу, так что Эми могла смотреть. На ней было длинное платье из красного бархата, бледные руки скрывались под тонким черным кружевом перчаток, а шею душил воротник-стойка. Плащ, едва согревающий плечи, тащился за ней, постоянно цепляясь за мелкие ветки, стебли и колючки. Почти сразу Эми поняла, что находилась не в своем теле.

«Жестокая баронесса... Еще один рассказ из той книги».

Эми видела незнакомый сад с огромным живым лабиринтом из роз. Красные цветы угрожающе нависали над ней, их нежные лепестки превратились в пожухлые рваные лоскуты, а увядающие листья кружили над головой и шелестели под ногами. Каждый раз, когда она проходила мимо очередного бутона, он поворачивался к ней, упирался взглядом в сторбленную трясущую спину. Эми чувствовала эти прикованные взгляды слишком отчетливо, и она не удивилась, когда одна роза вдруг заглянула прямо в лицо. Полуопавший бутон почти не имел в середине лепестков, зато имел почерневший глаз, чей зрачок был подернут мутной белой пеленой. Эми интуитивно понимала, что этот глаз принадлежал очередному рабу, который был жестоко убит баронессой — похоронен заживо в ее саду. Разлагающаяся плоть, по мнению хозяйки, была наилучшим удобрением для прекрасных когда-то цветов.

Но если это сон, то почему Эми не проснулась от боли в ногах или осознания нереальности?! Она должна досмотреть эпизод до конца...

Где-то над головой раскатился гром, но он быстро сменил тональность. В тот момент, когда ударил снова, Эми слышала только бой часов. Они проббили раз, два, три... Десять... Двенадцать... Тринадцать... Шестнадцать... Да этим звукам нет конца! Бой часовой башни издевался над хрупким человеческим сознанием. Каждый удар становился громче предыдущего. Когда в ушах стала скапливаться кровь, Эми не выдержала. Она задрала голову и закричала, вкладывая в этот крик все свое отчаяние и страх.

Сама реальность задрожала, ветер подхватил ее крик и приумножил, превратил в эхо.

— Выпустите меня отсюда! — кричала она, не понимая даже к кому конкретно обращается.

Ее крик стал сродни разорвавшемуся снаряду. Он разрезал невидимые оковы, тащившие ее вперед, и Эми освободилась. Дорожка перед ней раздвоилась, и вместо того чтобы и дальше, но уже по своей воле, идти по освещенному пути, она побежала в другую сторону. Чернота почти укрыла ее от чужих глаз, но стебли под ногами зашевелились, поползли по щиколоткам. Эми взглянула вниз и поняла, что все это время шла по острым шипам. Босые ноги кровоточили. Новых ран с каждым движением роз становилось все больше.

Эми упала на колени, а потом и лицом вниз. Хищные растения обвивались вокруг ее тела, и легкая одежда не была преградой на их пути к человеческой крови. Ноги, руки, бедра, голова оказались в агонии, но Эми больше не кричала — не могла найти в себе сил.

Тогда она сдалась. Закрыла глаза, пытаясь смириться со своим живым гробом. Но тогда же она поняла — сейчас, в этом самом месте тоже есть тьма. Вот она — совсем близко, ютится под кожей век, ожидает в сжатых кулаках. И Эми обратилась к ней, потянулась своим сознанием.

«Защити... Меня...»

Тьма возникла из нее самой, заструилась, закружилась. Она отцепила каждый из шипов и окутала Эми в теплую дымку. Точно, тепло...

— Итан?

Эми проснулась.

С неба падали мелкие капли воды. Они пролетали одна за другой, опускаясь на ее лицо. Дождь был совсем незначительным, можно сказать — едва заметным, солнце упрямо светило сквозь редкие тучи, не позволяя погоде окончательно и бесповоротно испортиться.

«Солнце, да... когда я убегала от Льюиса, мне в глаза тоже било солнце... а потом... — Эми часто задыхалась. Она посмотрела влево, вправо, а потом нахмурилась. Погони нет. Не где она вообще находится? Сейчас ее тело, обессиленное и опустошенное, лежало на земле — среди коротко подстриженной травы. — Парк? — она оглядела зеленое аккуратное поле и не заметила каких-либо кустов или деревьев в пределах видимости. Только когда на глаза попался высокий белый флаг, который трепетал на ветру, она поняла, что лежит на поле для гольфа».

— Как... я... — она хотела задать вопрос вслух, чтобы его услышал Итан, но вдруг почувствовала насколько сухо во рту. Настолько, что язык не ворочался. Она ничего не могла сказать, пока как следует не откашлялась и не дождалась появления под языком слюны.

Итан куда-то запропастился. Сначала Эми испугалась, что тот сбежал от нее из-за недавнего недопонимания, но потом отчетливо ощутила небольшой сгусток трепещущей темноты внутри своей груди. Он тоже выбился из сил, помогая ей. Итан спас ее, несмотря на то, насколько в ней разочаровался.

«Он был так зол, когда я отказалась убивать Льюиса. Его можно понять, в итоге Льюис чуть было не добрался до меня».

Она ощущала едкое чувство вины и убивающую наповал благодарность. Также в этом бурном коктейле из эмоций плескалось счастье, что все обошлось малой кровью. В прямом смысле. Эми дотронулась до виска и тихо ойкнула. Сильной боли не было, но ее смутило, что вслед за пальцами кожа решила тоже немного спуститься ниже. Хотелось найти зеркало, но, кажется, сумка осталась у Доминика в машине. Черт с ним с внешним видом. Было бы неплохо понять, куда ее вообще завел Итан.

«Неужели он и вправду управлял моим телом?»

Ее успокаивал тот факт, что голос в голове оставался просто голосом до тех самых пор, пока она сама не позволила ему большее. Видимо, разрешение носителя необходимо для подобных фокусов. Иначе ничто не помешало бы Итану убить Льюиса самому, он определенно пошел бы на это. Эми прекрасно ощущала жажду крови Итана, когда тот встретился с Льюисом лицом к лицу, она помнила, как взорвалась в ней его энергия. Нет, хорошо, что она не послушала его. Думая о Льюисе, Эми вспомнила, что тот слишком быстро оправился от падения с одной крыши на другую вниз головой. Будто он не чувствовал боли, как и сама Эми... Неужели часть Итана все еще внутри головы убийцы и тот может использовать ее, как ему вздумается? Это бы объяснило, почему Льюис казался многим таким неубиваемым, таким самоуверенным и сверхсильным.

Она попыталась встать, но не смогла. Ее ноги абсолютно не слушались. Эми упала на землю и оказалась в такой же позе, что и раньше. Тело оставалось слишком слабым, голова немного кружилась. При том что отдохнувший разум предельно прояснился. Она чувствовала себя так, будто проспала несколько дней и теперь, наконец, выспалась. Все же

во внезапном отключении сознания были свои плюсы.

— Давай, ты сможешь, — тихо сказала она себе под нос, а после досчитала до трех и приподнялась на локтях. Это ей удалось, но праздновать победу было рано.

Шелест ног по траве, недовольный бубнеж откуда-то со спины. Ну вот, ее все же нашли. Стало досадно и очень стыдно. Наверняка хозяева поля для гольфа или спортсмены примут ее за пьяную студентку, умудрившуюся как-то проникнуть на территорию. Шаги за спиной стали только громче. Но она не могла развернуться, чтобы взглянуть в глаза своей новой проблеме. Эми закрыла веки и, набрав воздуха в легкие, позволила себе расслабиться, вновь упасть на спину. Человек остановился, тень нависла над лицом.

— Ладно, безумная, я тебя все-таки нашел.

Она открыла глаза и с удивлением уставилась в надменное, пышущее самодовольством, лицо Доминика. Однако его улыбка оказалась мягкой и умиротворенной.

— Как ты меня нашел? — спросила она.

— Ты забыла, что разговариваешь с частным детективом? — он ей подмигнул. — Я от тебя в шоке, мягко говоря. То, как ты пролетела мимо меня с крыши и как носилась по переулкам от психопата, заслуживает отдельной короткометражки. Но ты же безумна, что с тебя взять, — его слова прозвучали как стопроцентная сконцентрированная правда, которую нельзя оспорить. Доминик совершенно не задумывался о том, задевают ли его слова чужие чувства.

Но, как и прежде, они задевали. Эми хотела держаться подальше от термина «безумная». Тем не менее, она ни слова не сказала Доминику, а ее недовольство можно было различить разве что по сжатым в тонкую полоску губам. Все равно если бы она попросила Доминика так ее не называть, он бы поступил по-своему. Эми решила просто перетерпеть. Кажется, подобное чувство она испытывала ото всех прозвищ, которые давал ей Дерек. Кстати, о нем.

Доминик как раз сел рядом, громко зевнул, не удосужившись даже прикрыть рот рукой, и задрал голову к небу.

— Ты что-нибудь нашел на Дерекка? Теперь ты веришь, что он не причем?

Доминик не взглянул на нее, неожиданно заинтересовавшись облаками.

— Ничего конкретного. Прежде чем ты начнешь пилить меня и доказывать, что ты так и говорила и надо было послушать тебя, я скажу, что и не совсем с пустыми руками пришел. Твой Дерек очень странный тип. Знаешь, где он провел последние несколько дней?

— Сказал, что пойдет в поход с другом. Хотя должен уже скоро...

— Соврал. Он в городе. — Эта информация не удивила. Эми с самого начала знала, что «поход» — крайне странная отговорка, но ничего не могла с этим поделать. А Доминик продолжал: — И часто посещает Национальную галерею, по вторникам и четвергам. Возможно, в субботу тоже приходит, но в последний раз я не смог там оставаться, чтобы проследить. По нему и не скажешь, что он любитель музеев. Уж не знаю, связано ли все это как-то с Льюисом, может, я действительно ложный след взял тогда у твоей квартиры. Если так, думаю, что Дерек тебе изменяет. Я уверен, что он с кем-то встречается. Подцепил какую-нибудь студентку с факультета искусств и пудрит ей мозги. К сожалению, он меня чуть было не спалил, так что пришлось слишком осторожничать, в итоге его я потерял. Но, знаешь, навел я о нем справки. Бывший спортсмен, любитель девушек с «загадкой», типичный... Эй, все нормально?

Эми резко поднялась, абсолютно наплевав на то, что от такого движения ее стало

раскачивать из стороны в сторону, а перед глазами заплясали черные точки таких размеров, что закрыли все окружающее пространство. Она никак не могла переварить то, что сказал Доминик.

— Нет смысла изменять, — твердо произнесла она. — Разве не легче просто бросить меня, если что-то не так?

— Таким как он — нет.

— О чем ты?

— Пытается усидеть на двух стульях. Погуляет немного, потом вернется обратно, будто ничего и не было. А дальше все повторится по новой, и только друзьям своим будет рассказывать, какой он герой-любовник.

— Нет, ты ошибаешься. Дерек не такой.

— Это ты ошибаешься, — упорно настаивал Доминик, все же повернувшись к ней лицом и прожигая ее упертым взглядом. — У него было слишком много девушек, Эми, чтобы уже выработать определенную статистику. Я поспрашивал о нем у членов его бывшей команды, притворившись спортивным журналистом. Таким типам нужно только одно. А нагуливаются они ближе к сорока, если по молодости случайно не обрюхатят кого и не женятся. Но женам потом тоже изменяют. Держалась бы ты от него подальше.

Эми облизала пересохшие губы и нахмурилась. Ее чувства оставались неизменными.

— Я знаю, что Дерек был таким, но он говорит, что изменился. Я верю ему. Ты не понимаешь, после своей травмы он... как это сказать, поумнел, стал рассудительнее, сдержаннее.

Доминик громко фыркнул.

— Задепрессовал просто. Когда найдет новую цель в жизни, все вернется на круги своя.

— Я останусь при своем мнении.

Она не знала наверняка, откуда в ней взялась эта слепая вера в другого человека. Но она помнила, как Дерек смотрел на нее, как называл всеми этими дурацкими, оставшимися привычкой из прошлой загульной жизни, прозвищами, как искал в ней утешение. Эми действительно была дорога ему. Доминик закатил глаза так сильно, что Эми с секунду видела только чистые белки глаз.

— Говорю же — безумная, — он поднялся на ноги и посмотрел на нее сверху-вниз. — Что с тобой делать? Идти можешь?

Она помотала головой. Доминик цокнул языком, но без лишних разговоров поднял ее на руки. Эми слишком устала, чтобы заботиться о том, как они выглядят со стороны, поэтому, сдавшись, уронила голову на грудь Доминика.

Детектив шел довольно долго, ни словом, ни видом не выдавая того, что устал. Он бережно прижимал ее к себе и относился слишком по-доброму. Что несвойственно этому частному детективу. Только тогда, когда к ним приблизился небольшой гольфкар, а впереди показались главные ворота, Эми поняла, в чем причина такой благосклонности.

— Спасибо за спасение, — быстро сказал Доминик, стараясь сделать свой голос максимально обезличенным и равнодушным.

Он сказал это сейчас специально, чтобы Эми ничего не успела ответить. Машина остановилась перед ними, взволнованный сотрудник подбежал к Эми, бросил оценивающий взгляд на ее лицо, закачал головой. Ожидаемых обвинений не последовало. Эми помалкивала, лишь изредка поддакивая детективу. Видимо, Доминик придумал ей какую-то легенду, а она теперь должна играть определенную роль. Впервые за долгое время она

позволила себе просто довериться другому человеку. Их усадили в гольфкар, довезли до выхода, наспех заклеили найденным пластырем рану на виске Эми, а потом отпустили на все четыре стороны. Когда Эми оказалась в машине Доминика, а он завел мотор, завязался разговор.

— Что ты им такого сказал, что они разволновались?

— Что ты шизофреничка, страдающая паранойей и галлюцинациями. Я твой несчастный парень, который не в первый раз отыскивает сбежавшую тебя. Кажется, я сказал, что тебе часто мерещатся гонящиеся за тобой собаки. Не помню точно.

У Эми отвисла челюсть от такой наглости. Она обиженно засопела.

— Мог придумать что-то получше? Я не похожа на шизофреничку.

— Правда? То-то эта легенда ни у кого не вызвала подозрений, и нас спокойно отпустили. К тому же это объясняло, как ты умудрилась перемахнуть через забор. Кстати, а зачем ты действительно это сделала, напомни?

— Ничего я тебе не скажу, — скрыла правду за обидой Эми.

— О, да брось. Я знаю, что Льюис перестал преследовать тебя у сквера...

Но Эми отвернулась к окну. Ей бы действительно не помешало и самой знать, как она оказалась на поле для гольфа. Телефон в кармане завибрировал. Звонили из отеля, сообщали, что аренда номера закончится через час, а она еще не забрала вещи. Стало обидно — ведь ночь Эми вообще не провела в отеле, но делать нечего. Ей пришлось смириться с мыслью, что между побегом от Льюиса и пробуждением на поле прошло больше времени, чем она думала.

«Для Итана, наверняка, было обременительно заботиться о теле столько времени», — подумала Эми, все еще надеясь, что ее отказ от убийства не испортит их отношения.

Звонок завершился. На рабочем столе смартфона, закрывая фотографию Эми и Дерека, было открыто приложение «стикеры».

«Прости. Я заблудился», — написал Итан. Видимо незадолго до того, как упасть без сознания.

Эми не удержалась. Засмеялась. И этот смех, слишком веселый и радостный, для ее изможденного тела, казался несколько неуместным. Возможно, она только что дала Доминику очередное доказательство в пользу теории о сумасшествии, но какая ей разница? Вместе со смехом она чувствовала, как тревога и волнение отпускают.

Доминик забубнил себе под нос, поморщился и долго думал, никак не реагируя на пассажира. Только когда им пришлось остановиться на светофоре, детектив оглядел Эми с ног до головы и заговорил, передал последние новости. Причина, почему Льюис не убил адвоката довольно проста, — отец Ноа, который и нужен был Льюису, не брал телефон. Они пробыли на крыше несколько часов, но мистер Барлоу отправился на утреннее совещание и не видел пропущенных звонков от своего сына. Однако нельзя сказать, что Льюис ушел с пустыми руками, ведь Ноа пришлось рассказать все, что знал он сам.

Поскольку дело было громким, а многих Фрэмптонов Ноа знал лично, процесс он прекрасно запомнил. Несколько лет назад, когда живые Фрэмптоны делили имущество между собой после первой поимки Льюиса, вдруг на сцене появился дальний родственник. Его кровь была слаба настолько, что ему можно было и не надеяться на часть большого куша. В тот день, когда выносили решение в зале суда, молодой мужчина просто внимательно слушал и что-то записывал себе в блокнот. Также Ноа лично видел, как этот дальний родственник разговаривает с Джорданом и Иной Фрэмптонами. Он ведь вполне

мог что-то выкупить, верно? Именно об этом и говорил Ноа Льюису, ничего до недавнего времени не знавшему о загадочном родственнике. Все же в первую очередь Льюис заинтересован в убийстве своей собственной родни — ни для кого это не секрет. Именно таким образом Ноа купил себе жизнь — рассказав о незнакомце. Теперь же адвокат был счастлив, что не запомнил имя и внешность того дальнего родственника.

Итак, Льюис узнал, что остался последний из его рода, кто присутствовал в тот день на суде и имел возможность что-то отхватить из его имущества. Если не по закону, то подкупом и уговорами. Это было не лишено смысла, ведь далеко не все из Фрэмптонов были в хорошем финансовом положении.

Но Эми заботил еще один вопрос — почему Доминик так отчаянно пытается остановить Льюиса, идя на риск. Детектив недовольно фыркал, кусал губы, сопел, но в итоге признался, что когда-то был другом Льюиса. Когда они оба учились в Оксфорде. Вот только если Доминик закончил институт, то Льюис в один из дней окончательно свихнулся, напал на преподавателя естественных наук. Его отсранили, и на какое-то время Доминик полностью потерял своего импульсивного друга из виду, а когда услышал о нем снова — Льюис уже стал убийцей.

— Он всегда был странным, — признался Доминик. — Сейчас совсем крыша поехала. Даже не узнал меня. Я и сам не понимаю, почему общался с ним, да еще и называл лучшим другом. Вероятно, я просто считал его самым нескучным человеком, которого когда-либо знал. Все эти тайные эксперименты, голоса в голове — чудак, одним словом. Открою секрет, который не такой уж и секрет, из-за него я и стал детективом. Буквально.

— В каком смысле?

— Ну, именно я доказал, что Льюис виновен в смерти своих родителей, — Доминик грустно усмехнулся. — Он не признавался мне. Я понял это, как только увидел его после убийства и сложил два плюс два. Но доказать мне его вину удалось только десять лет спустя, когда я получил лицензию и со мной, о Господи, начали считаться! А эта сволочь практически из зала суда сбежала. Черт. Десять лет коту под хвост!

— Так я и думала, что у вас какая-то общая история, — задумчиво произнесла Эми, накручивая локон волос на палец.

— Да, это очевидно, — согласился Доминик, а потом косо посмотрел на нее. — Ты сказала, что Итан ваш общий знакомый?

Эми развернулась, больше не боясь чужого порицания.

— Что если да?

— Боже, — Доминик поморщился, но не взглянул на нее с отвращением. Судя по лицу, он просто смирился. — Второй раз в то же болото... Ладно, давай начистоту. Какой бы не была твоя история, рассказывай.

— Обещай, что не сдашь меня в лечебницу.

— Даже если помощь будет нужна?

— Я серьезно. Лучше убей, — серые глаза Эми пригвоздили его к месту, подсказывая стереть неуместную саркастичную улыбку и оставить шутки при себе.

Доминик просто кивнул, а она все рассказала. С самого начала и до невероятного пробуждения на поле для гольфа. По лицу детектива не было понятно, поверил он или нет, но явно не собирался относиться без должного внимания к ее словам. Пусть за Эми надежно закрепилось одно из самых дурацких в ее жизни злых прозвищ, зато на свете появился хотя бы один нормальный человек, кто знал о ее связи с таинственным существом из темноты.

— Хорошо, я скажу тебе только одно: не теряй связь с реальностью, — непривычно строго произнес Доминик. — Льюис очень долго пролежал в психушке, мне стоило больших трудов доказать, что он вменяем — когда тот убил лечащего врача. Просто не хочется, чтобы ты закончила, как он.

— С моим разумом все будет в порядке.

Доминик с сомнением посмотрел на нее и отвернулся.

— Очень надеюсь.

Глава 13: НАШИ ШРАМЫ

Доминик помог найти подходящее жилище. Он и сам теперь был заинтересован в том, чтобы Льюис все же не добрался до Эми. Такой помощи она не ожидала, но, кажется, детектив был все еще слишком благодарен за спасение. Правда, сам договариваться об аренде не стал — направил ее по одному странному адресу в весьма сомнительный квартал и оставил там, уехав по своим делам.

Эми неспешно оглядывалась по сторонам, стараясь осознать, где находится. Место, очевидно, не для обычных граждан. Вдалеке виднелся завод, и Эми рассмотрела вереницу одинаково одетых людей, разгуливающих по его территории, еще дальше на восток располагались доки. А прямо над Эми проходил мост с проезжей частью. Из-за машин по всей округе разносился ужасный шум, а из-за самого моста на нужный ей дом падала вечная тень.

«Тролль, живущий под мостом?» — подумала она, мысленно представляя себя персонажем из сказки. Обязательно нелюдимого, ворчливого и пессимистичного. Ей даже подходит.

Он усмехнулась, а почувствовала ответную ухмылку от невидимого собеседника — вздрогнула. Итан уже очнулся и смотрел ее же глазами на исполинских размеров мост.

— Ты уже здесь? Привет, — ее голос был слишком тихим от неловкости.

— Добрый день. Что тебя повеселило?

— Да так, ничего особенного — глупые мысли.

— Как ты себя чувствуешь после произошедшего? — спросил он.

— Вполне нормально, лоб немного болит, если за мимикой не следить и брови не контролировать.

— Я не про физическое состояние — это я прекрасно сам чувствую.

Она задумалась и прикрыла глаза всего на мгновение. Его хватило, чтобы окончательно развеять заикленность на прошлом — Эми перестала вспоминать о том, что произошло с Льюисом, и успокоилась.

— Да. Мы, кстати, похоже сейчас будем искать мне жилье. Как тебе местечко?

— Немного шумно.

Собравшись с силами и еще раз посмотрев на бумажку, которую вручил ей Доминик (что-то вроде визитки), она пошла в сторону нужного здания. Вход оказался сбоку, он открывал вид на железную винтовую лестницу, поднимающуюся ввысь вплоть до третьего этажа. Стены здания как снаружи, так и внутри, были обшарпанными, с облупившейся краской. Но они не хранили на себе отпечаток прежних хозяев. Эми не раз видела старые здания. Каждое из них буквально кричало о том, что там жили люди — мусор, граффити на стенах, затхлый запах мочи и многое другое. Здесь же было абсолютно пусто. Настолько, что можно предположить, будто бы построив здание, хозяева о нем просто забыли.

Она поднялась по лестнице до самого верха и остановилась перед дверью. Эми постучала, но ответа не было.

— Просто зайди, — посоветовал ей Итан.

— Как-то невежливо.

— Я очень сомневаюсь, что хозяева подобных мест сами славятся вежливостью. Поворачивай ручку.

Она последовала его совету, и дверь открылась. Приветливым теплым светом из пыльных окон ее встретила огромная комната с самыми высокими потолками, которые Эми видела в жилых квартирах. Больше всего света исходило из одного круглого грязного окна размером почти от пола до потолка, заключенного в деревянную раму. Подоконник отсутствовал, как и мебель... или даже просто краска на стенах. Сплошной обнаженный кирпич. В Эми укрепилась уверенность, что здание, где она находилась, никогда не было жилым. Возможно, изначально здесь строили фабрику или цех.

Дверь, ведущая в соседнюю комнату, вдруг открылась, и оттуда, поправляя штаны, вышел невысокий мужчина с сильно выступающей щетиной. Он вперил в гостью равнодушные маленькие черные глаза и спросил:

— Эмма? — и ударение поставил почему-то на последнюю букву.

— Эми, — спокойно поправила она. — А вы мистер Лагари?

— Хорошо. Эми. Хорошо, — закивал мужчина с явным акцентом. — Ник сказал — нужна площадь. Нужна?

— Да.

— 3000 фунтов.

— В месяц? — сразу расстроилась Эми, понимая, что не может позволить себе такие траты. В идеале ей нужно было найти местечко в два раза дешевле. А за такие деньги она отыщет квартиру вполне легально.

— Шесть месяцев.

Ее глаза округлились. За полгода цена, надо сказать, была вполне себе выгодной.

— А я могу взять только на один месяц?

— Нет, — сердито мотнул головой мужчина, смешно надувая щеки. — Шесть или ничего.

Что ж, делать нечего. Эми пожалала плечами, но попросила дать ей время на осмотр «квартиры». Мистер Лагари согласился и, достав пачку сигарет, на ломаном английском сказал, что будет ждать новую хозяйку внизу.

Дверь за ним закрылась, и Эми позволила себе пройти дальше. Итан с таким же неподдельным интересом осматривался в новом месте, как и она сама.

— Тут есть электричество, уже хорошо... — перечислял он. — Но нет кухни.

Огромную комнату, где она стояла, наверняка выдавали за «студию». В дальней части на небольшом уступе было бы хорошо расположить кухонный гарнитур. Но, средств на это, конечно, нет.

— Думаю, я смогу одолжить у Дженн небольшую электрическую плитку. Кажется, у нее была. А вот что делать с холодильником не знаю. Наверное, пока придется есть нескорпортящуюся пищу.

— Надеюсь, ты не имеешь ввиду какие-нибудь чипсы. Твой желудок не скажет спасибо. Давай проверим санузел. Если горячей воды нет, оно того не стоит.

Эми повернулась и пошла к единственной закрытой двери, из-за которой выходил мистер Лагари. Их с Итаном ждала светло-бежевого цвета комната с парой небольших окон. Прямо около двери находилась массивная раковина, слишком большая для обычных квартир, и, к сожалению, со сколами у одного края. В углу комнаты — белый унитаз. В другом углу располагалась «душевая». О назначении небольшого углубления в полу стало ясно только тогда, когда Эми подошла ближе и увидела слив в плитке. Также возле него оказалась лейка.

Но все работало — Эми проверила краны и выключатели, горячая вода тоже была —

обычная, не ржавая и ничем не пахнущая. Следовательно, жить здесь можно, к тому же Эми осознала, что не против этого. Квартира казалась ей даже лучше той, псевдо-современной, в которой она жила раньше. Много места (что редкость для европейских квартир), мало пафоса.

— Если кое-что доделать, будет очень даже неплохо, в качестве убежища точно. Затаиться тут — хороший вариант, — рассуждал Итан. — Кажется, тебе здесь нравится.

— Да, — Эми встала возле огромного круглого окна в центре зала и посмотрела на улицу — вид на реку, поблескивающую оранжевым в свете заходящего солнца, завораживал. — Тут уже неплохо. Нужно обязательно поблагодарить Доминика. Все же он очень помог... — Эми задумалась, стоит ли ей что-нибудь подарить детективу. Что-нибудь, что лишний раз подчеркнет ее благодарность, но Итан воспринял эту своеобразную заминку по-своему.

— Он... нравится тебе?

— Да. Он хороший человек, хоть и грубоват.

— Ты не поняла вопроса, — настаивал голос. — Он привлекает тебя как мужчина?

— А? — Эми растерялась. — Ты имеешь ввиду физически? Нет, не думаю. Я не знаю какого это, когда тебя просто кто-то малознакомый привлекает физически. Особых предпочтений во внешности партнера у меня нет.

Он ненадолго замолчал, пытаясь разобраться в ее словах, а потом, удовлетворенный своей догадкой, произнес:

— Сейчас, подожди, точно. Я понял, что ты имеешь ввиду. С тобой невозможно вступить в половые отношения без связи на эмоциональном уровне.

Предположения Итана смущали, но все так и было.

— Верно. К тому же у меня есть Дерек, я сосредоточена на нем.

Итан фыркнул максимально громко. Так, чтобы она прочувствовала каждую нотку сомнения в этом пренебрежительном наборе звуков. Эми, слегка доведенная его вопросом, против воли надула щеки.

— Почему тебя вообще интересует моя сексуальная жизнь?

— По понятным причинам.

Что еще за понятные причины? Эми вспыхнула до конца не понимая, о чем она только что подумала. Нет, наверняка, она истолковала его слова неверно. Ведь не может же она заинтересовать физически не-человека. А потом она поняла, что за причина. Очевидно, что Итану не все равно, к кому питает симпатию его носитель. Хотя бы потому что Итан всегда находится внутри и будет вынужден терпеть присутствие людей, которые ему даже не нравятся, в окружении Эми. Ей захотелось уйти в самый темный угол. Как же хорошо, что она не сказала Итану вслух о своих подозрениях!

— Я всегда могу ненадолго отлучиться, если ты меня попросишь, — неправильно истолковав ее мысли, произнес внезапно пикантный хрипловатый голос, — или же не уходить...

— Итан!

— Прости, кажется, мне нравится тебя смущать.

Покончив с неловкими разговорами, Эми спустилась на улицу, где ее дожидался мистер Лагари. Конечно, никаких документов никто заключать не стал. Проживание Эми здесь будет незаконным, но она готовилась к этому с самого начала. По крайней мере, ей будет легче, зная, что ее имя больше нигде не всплывет. Эми отдала знакомому Доминика почти

все деньги, которые у нее оставались, а взамен получила ключи и предложение принести немного мебели. Конечно, она согласилась. Мистер Лагари подозвал своего помощника, и они с первого этажа из похожей «квартиры» перенесли для нее большой стол, пару стульев и тумбочку. Выполнив свой долг, мужчины просто ушли, оставляя хозяйку наедине с собой.

Только тогда Эми поняла, что последняя ее записка уйдет на покупку кровати. Может быть, придется выходить на работу раньше, чем она думала.

«Джефф обрадуется», — подумала Эми и слегка улыбнулась. Несмотря ни на что, ей нравилась мысль о возвращении к прежним обязанностям.

Остаток дня решено было провести в ближайшем хостеле. Причем на этом настаивал Итан, отнесясь весьма категорично к решению Эми вздремнуть прямо на полу. Она послушалась, чувствуя тепло в сердце каждый раз, когда он выказывал заботу. Эми было все равно, чем вызвана эта самая забота. Ей нравился сам факт чужого равнодушия.

В хостеле ей повезло. Комнату она делила с двумя весьма спокойными девушками, поглощенными гаджетами. Со стороны Эми выглядела точно так же — она спокойно общалась с Итаном с помощью своего смартфона. Она писала, а он отвечал вслух. Конечно, вопросов у Эми было очень много. В частности о том, что произошло прошлой ночью.

— ...Я оторвался от Льюиса, к дороге он уже не побежал. Потом я оказался в парке. Просто брел вперед, какое-то время мне казалось, что ты уже вела меня этой дорогой и не чувствовал, что потерялся, а потом стало слишком поздно. Силы стали покидать меня, но я не мог просто бросить твое тело, где попало. Тогда я нашел указатели, ведущие к полю для гольфа, где перелез через забор и отключился.

Почему ты не спросил адрес у прохожих или не воспользовался навигатором в моем телефоне? — напечатала она.

— Я не знал адреса. Я редко их запоминаю. Представь, что всю жизнь тебя таскают за собой. Ты просто идешь туда, куда идет твой носитель. Поэтому навигация у меня очень посредственная. Дорогу выбираешь ты, Эми, а я иду за тобой без возможности сделать шаг вправо или влево.

Несмотря на безразличие, сквозившее в голосе, Эми вдруг осознала, насколько же странная у Итана жизнь.

Не сложно постоянно подчиняться воле носителя? Жить без свободы выбора?

— У меня есть свобода выбора. Иногда я выбираю не общаться с носителем вообще, если человек мне не нравится. Тогда я просто дожидаюсь момента, когда его жизненный цикл обрывается, и перехожу в другого.

Что ты тогда делаешь все это время? Внутри него?

— Ничего.

Эми попыталась осмыслить его «ничего», но не получилось. Она никак не могла представить себе жизнь, видимую только чужими глазами. И как ты сам просто сидишь внутри, не выдавая самого факта своего существования. Носитель живет, даже не подозревая, что глубоко внутри у него кто-то есть. Звучит жутко.

— Эми, в этом нет ничего такого. Я никак не врежу своим носителям. Иногда даже наоборот, насколько ты могла убедиться. Поскольку у меня нет тела, я с благодарностью отношусь к тем, кто мне его предоставляет. Можно сказать, плачу за аренду. Так что не переживай понапрасну.

Она и не переживала. Соседство с Итаном ее вполне устраивало и не только из-за того, что он умело мог справляться с ее болью или подменить вовремя побег от сумасшедшего

маньяка. Однако слова Итана натолкнули Эми на одну мысль.

Но Льюис тебя ненавидит...

— Льюис переборщил с перестроением своего разума, а теперь обвиняет меня, — его голос внезапно стал безликим. — Я спал достаточно той ночью на поле, так что кое-что вспомнил. Думаю, надо рассказать. Я почти всегда начинаю проявлять себя только тогда, когда носитель достигает зрелого возраста. На это есть ряд причин. Взрослый носитель обычно самостоятелен и не зависит от мнения других. Да и вероятность, что он будет рассказывать обо мне каждому малознакомому человеку, незначительна. В общем, в большинстве случаев с ним можно договориться. Но с Льюисом все случилось немного не так. С детства он обладал огромным интересом к биологии и, больше всего — к анатомии. Он с успехом вскрывал свою собственную плоть — все время нарочно резался, заглядывал под кожу, трогал мышцы. Также его интересовали процессы, протекающие в человеческом сознании. Если проще — он еще в младшей школе специально наелся отравы для крыс, чтобы вызвать галлюцинации. Все в рамках эксперимента.

Ты спас его? — предположила Эми.

— Нет, — без тени сожаления ответил Итан. — В то время я решил только наблюдать. К тому же, если бы я внезапно начал общаться с Льюисом, думаю, он бы решил, что добился определенных успехов и испробовал бы отбеливатель. Так вот. Каким-то образом, во время очередного эксперимента, когда Льюис слишком сильно затянул галстук на шее, играя в удушение, он сам добрался до меня. Такое случалось крайне редко. Он просто осознал, что я там — внутри, мне не оставалось ничего другого, кроме как пойти на контакт, иначе Льюис окончательно бы сошел с ума из-за попыток вызвать меня. Так мы и начали общаться. Если быть точнее — сотрудничать. Признаюсь, что в какой-то момент мне стал симпатизировать Льюис. Он не первый кто интересовался моей природой из носителей, но первый, кто додумался сунуть голову в рентгеновский аппарат, а также пройти ряд других анализов. Мое физическое существование не было доказано раньше, но сейчас наука сделала огромный шаг вперед. Я бы удивлен, когда увидел его рентгеновские снимки — по сути, мои фотографии! — только что ставший взволнованным голос снова приобрел тоскливые нотки. — Но для Льюиса открытия показались не впечатляющими. Его это очень сильно задело. К тому же родители однажды застучали его за разговорами со мной, и чуть было не отправили в клинику. Словом, произошедшее подстегнуло Льюиса доказать миру, что он не псих. А я... мне было просто интересно, к чему все это приведет, и я вместе с Льюисом пытался понять пределы моего воздействия на носителя. Однажды все зашло слишком далеко. Я... я не помню, что точно произошло... — Итан задумчиво хмыкнул, пытаясь нарыть в своей памяти больше информации, но безуспешно. — Кажется, Льюис сломал какой-то предел в своей голове, несмотря на мое предупреждение, а потом идея покромсать своих родственников показалась ему слишком занимательной. Возможно, он хотел понять, почувствует он что-нибудь или нет.

Он убил своих родителей?

— Да. Начал с них и не остановился до сих пор, как видишь. Теперь это просто идея фикс. Но я разделяю твой скептицизм — просто чтобы проверяя себя, он не стал бы заходить так далеко. Каковы его цели сейчас — не знаю. Но что знаю точно — когда Льюис потерял контроль над собой, я сбежал, а сейчас он хочет вернуть меня.

Как ты позволил ему пойти зайти так далеко?

— А что может просто голос? Слова Льюис не слушал. Большого я и не могу.

Ложь. Эми нахмурилась, отложила телефон в сторону и откинулась на подушку. Веки сомкнулись, мышцы расслабились, дыхание выровнилось, и вот она уже спускается в самый низ — крошечную тьму, где нет ничего кроме глубины. Здесь их связь ощущалась гораздо сильнее. Будто они стояли напротив друг друга. Эми вдруг осознала, что Итан на сей раз приобрел более четкие очертания... почти физические. Однако этот факт никак не испугал и даже не заинтересовал Эми. В конце концов, он честно говорил ей, что со временем наберется сил.

— Надо же, ты так легко научилась спускаться сюда? — без малейшего удивления спросил Итан. — Почему тогда сразу этого не сделала, к чему переписки?

— Мне здесь не по себе, — честно призналась она, а потом решила задать интересующий вопрос: — Почему ты врешь мне?

Он красноречиво замолчал, а потом тихо прошел рядом с Эми. Всего лишь тень, сгусток энергии, но она ощутила его, развернулась к нему лицом.

— Ты уверена, что я лгу?

— Я видела, на что ты способен. Ты фактически управлял моим телом, когда я потеряла сознание.

— Без твоего разрешения я бы никогда...

— Я не боюсь тебя! — воскликнула Эми. — Тебе не нужно оправдываться каждый раз! Итан, ты тот, кто спас меня! Поэтому, пожалуйста, прекрати. Расскажи мне все как есть.

— Верно. Почему-то не боишься, — обескуражено и пристыжено произнес он. — Знаешь, Эми, кажется, ты первый носитель, который действительно рад обнаружить в своем сознании кого-то постороннего.

— Не беря в расчет Льюиса?

— Его случай... особенный. Он сумасшедший, — Итан мялся, заставляя Эми нервничать в ожидании, но спустя какое-то время все же заговорил: — Ладно, Эми, слушай. Или может, хочешь взглянуть?

Она не успела дать ответ. Просто внезапно черная волна аккуратно подхватила ее и понесла вперед. Там, в конце тоннеля, появилось белое небольшое пятно, которое в следующую секунду разрослось, ослепило. Белый свет чуть не выжег глаза, но вдруг все прекратилось. Эми стояла в комнате, как и в тот раз, когда была свидетелем злодеяний Льюиса. Сейчас он тоже был перед ней. Но гораздо моложе — на вид лет четырнадцать, еще совсем ребенок. Мальчик со спокойными голубыми глазами и темными волосами крутил в руках большой грязный шприц. Внутри инструмента плескалась сомнительная грязно-синяя жидкость. Непонятно, откуда ребенок взял шприц и почему смотрит на него с таким нетерпением. Но он был один в детской комнате, и это давало понять всю серьезность его намерений. Льюис вдруг прошептал одними только губами:

— И как ты справишься с этим? — а потом поднес шприц к своей руке. Игла проникла под кожу, Льюис задрожал. Но прежде чем синяя жидкость оказалась бы в его венах, в комнату ворвалась высокая болезненно худая женщина. Каждый ее шаг, стук каблуков эхом отдавались в голове.

— Льюис! — от ее отчаянного крика заложило уши. — Ты опять за свое?

— Мама? — шприц выпал из дрожащих рук Льюиса.

— Я же просила тебя!

Он попытался сбежать, но уже не мог. Женщина поймала своего сына за шею и жестко швырнула на пол. Льюис замер, даже моргать перестал. Она наклонилась, придавила его

своим телом, обхватила голову руками, заставляя встретиться с ее метавшим искры взглядом.

— Ну почему ты такой? Почему? — она горько заплакала.

— Мам, я больше не буду, обещаю.

— Ты каждый раз обещаешь... — ее голос стал тверже, в нем зазвучала сталь. Женщина вытерла лицо и выдохнула. — Я отправлю тебя к Габриэлю, если это повторится.

— Нет!

Она поднялась и отшвырнула маленькую руку, схватившую ее за юбку. Льюис пополз за ней и не заметил, как из кармана его штанов вывалились те самые часы, которые много лет спустя перейдут в руки Эми.

Все закончилось, но чувство тошноты не прошло, тогда Итан заслонил неприятную картину серым облаком, оставляя только силуэты. Эми смогла перевести дух.

— Я переборщил? Скажи, если да, я ведь не знаю твоих пределов.

— Ничего страшного, — максимально собранно произнесла она. — Немного шокирована, но в полном порядке.

— Есть еще воспоминания из психиатрической больницы, где он лежал.

— Воздержусь.

— Хорошо, — как будто тоже с облегчением произнес спокойный голос. — Думаю, теперь ты поняла. Льюис не остановился бы не перед чем. Поэтому голос в голове для него авторитетом не стал. Да и никто для него не был авторитетом.

— Но ты больше, чем просто голос, Итан. Ты напрямую влияешь на мозг носителя.

— Только при разрешении. Меня просят, а я даю. Но Льюис научился брать просто так, не спрашивая. Знаешь, когда-то у меня был кот. Так получилось, что я воспылал к животному некоторой привязанностью. Заставил Льюиса подобрать уличного кота. Но вот однажды, несколько лет спустя, Льюис решил проверить мои возможности. Он вспорол брюхо бедному Альберту, убедившись в том, что я внимательно слежу за процессом. Льюис удерживал меня насильно — научился. Его глазами я видел весь процесс. Он бы и людей, которым я симпатизирую, пустил бы под нож, лишь бы узнать, смогу ли я как-то противостоять ему. Но поймать кота оказалось легче.

Эми передернуло. Видимо, все психопаты начинают с вреда животным.

— Отвратительно...

— Как и собственное тело, кот был для Льюиса просто возможностью узнать больше обо мне. Он обрадовался, когда я не смог ему помешать. Все что я мог — сделать так, чтобы его руки слегка тряслись. По этой причине он действительно пугает меня. Когда он использовал меня, я чувствовал, как... теряю себя, теряю свое сознание, становлюсь просто ресурсом, источником чужой силы. Я не хочу терять себя, Эми. Прости за мою недоверчивость и за то, что скрывал от тебя некоторые свои способности. Произошедшее с Льюисом доказало, что носитель может быть крайне опасен для меня. Гораздо больше, чем я для него.

Ей хотелось спросить, как же управлять Итаном, но она вовремя прикусила язык.

— Я не такая, как Льюис. Я не собираюсь вредить тебе, — уверенно произнесла она.

Итан будто бы улыбнулся, но эта улыбка вышла грустной. Воздух вокруг него стал влажным и давящим.

— Я знаю, — отчетливо произнес он. — Больше не буду скрываться от тебя. Когда мы будем только наедине, в твоей новой квартире, я тебе кое-что покажу.

Звучало очень интригующе, поэтому Эми согласилась немного подождать. Однако она

напрочь забыла о его предложении тогда, когда всерьез занялась перевозкой своих вещей из «Брамингтона» на следующий день. Джефф, вежливо помогающий донести вещи до такси, предложил помощь с переездом, но она не стала волновать его зря. Ели бы он увидел ее новое жилище, возникли бы вопросы, на которые не так-то легко ответить. Эми чувствовала, как постепенно разрастается пропасть между ней и теми, с кем она желала общаться, но Итан говорил, что так будет правильно.

Итан вообще стал отрадой для ее души. Он приходил, когда его звали, и уходил, когда просили (что случалось редко и в основном тогда, когда Эми приходилось удовлетворять естественные потребности ее организма). Он делился с ней своими мыслями и всегда готов был помочь, даже если не особо и мог. Например, когда Эми пыталась собрать каркас заказанной кровати.

— По инструкции эта планка вставляется вот в это черное углубление, — задумчиво произнес Итан. — Ты вставила в серую.

— Они же одинаковые, — настаивала Эми, — и по размеру, и по крепежам, так что какая разница?

— Вдруг есть разница, на рисунке...

— Если тебе станет легче, могу переставить.

— Да, пожалуйста.

Так Эми узнала, что у Итана есть задатки перфекциониста. Вскоре кровать была собрана, новый дешевый, но зато очень легкий, матрас — разложен. Эми окинула придирчивым взглядом свое новое спальное место и окончательно расслабилась.

— Видел, какое лицо было у мужчины, которые привез мне матрас? — усмехнулась Эми. — Такой удивленный.

— Он явно не понял, что в таком месте может делать девушка твоего возраста. И особенно, зачем ей мог потребоваться матрас.

— Напрашиваются какие-то грязные мысли, да?

Итан рассмеялся. Его теплый приятный смех ласкал ухо, заставлял забыть. Когда она вообще в последний раз так себя чувствовала? Возможно, с Дерексом. В ней опять проснулась тяга к нему. Почему-то именно сейчас Эми стала вспоминать проведенное вместе время, а злоба начала таять. Ей очень хотелось просто увидеть его, о чем проболталась Итану.

— Кажется, я соскучилась, — объяснила она свое раздраженное состояние. — Но я все еще зла. Не могу выкинуть слова Доминика из головы. Хочу высказать Дерексу в лицо все, что думаю о его лжи... не в первый раз ведь уже, но все время иду на попятную. Не хватает духу выразить все те чувства.

— А если бы ты могла потренироваться на ком-то с такой же внешностью?

— Итан, ты... Это как с тем цветком, да?

— Да. Одна из тех способностей, о которых я хотел тебе рассказать. Если бы ты хотела, то я бы тебе показал.

— Давай.

Она согласилась чисто из любопытства, совсем не ожидая буквально через секунду ощутить рядом с собой вес чужого тела. Эми повернулась и наткнулась на образ сидящего перед ней Дерекса. Он смотрел на нее выжидающе, чуть улыбаясь. Слишком спокойное выражение лица, которое она раньше даже не видела у своего парня, отчетливо отдавало тайной, шедшей от нового хозяина. Лучи солнца из большого круглого окна падали на светлые волосы, проходились по одежде, делая ее ярче.

Эми почему-то подумала о перспективе и правилах падения света на объекты. Эти знания въелись в ее голову за много лет, ведь она обязана была применять их в своих работах, и Итан, создавая иллюзию, показал ей шедевр. Он прекрасно знал малейшие нюансы физических объектов и их расположения в пространстве.

— Все в твоей голове, не в реальности, — произнес Дерек, но вместо его голоса она услышала Итана.

Было так непривычно видеть его перед собой, пусть и с таким хорошо изученным лицом. Губы открывались, язык мелькал между зубами, буквы складывались в слова.

«Невероятная работа!»

— Это так... по-настоящему. Я могу дотронуться до тебя?

Итан, не мешкая, протянул вперед руку Дерек. Именно такую, какой ее запомнила Эми — с небольшим шрамом у запястья, оставшимся после аварии. Кожа соприкоснулась с кожей. Человеческое тепло стало таким внезапным и волнующим, что контакт быстро прервался. Эми потянулась и приняла сидячее положение, все еще не в силах оторваться от лица напротив.

— Кажется, с тобой все в порядке, — подтвердил свое умозаключение Итан, слегка изучающее склоняя голову на бок. — Шок быстро прошел.

— Ты ведь уже показывал мне горшок с цветами. Так что я удивлена скорее тому, что ты сам решил стать Дерек, чем его... изображению.

— А! Дело в том, что у меня недостаточно хорошо с воображением, — признался Итан. — Статичные объекты проецировать это одно, а вот людей — другое, не думаю, что смог бы заставить его двигаться и разговаривать с тобой его голосом, поэтому решил сделать вот так. Но вернемся к твоей проблеме. Если ты действительно хочешь потренироваться на нем, говори.

— Я... я уже даже не знаю.

— Брось, Эми. Ты сможешь. Ты храбрая девушка что касается поступков, но как-только речь заходит о чувствах, тушуешься. Не позволяй другим играть на своих чувствах.

Эми поморщилась.

— Я просто не люблю конфликты. Иногда легче согласиться с чужим мнением.

— И копить неуверенность и напряжение в себе? — он сощурил один глаз, показывая, что вопрос провокационный. — Тебе самой будет хуже, если с твоим мнением не будут считаться. И считаться они с ним не будут, просто потому что ты даже не покажешь, что тебе что-то не нравится.

Тяжелый вздох сам вырвался из груди. Голова стала почему-то слишком тяжелой, и Эми уставилась в пол.

— Отчитал меня как ребенка. Когда я выказываю недовольство, ничего не меняется, иногда становится даже хуже. Вот вспомнить недавнюю ссору с родителями. Зачем я напомнила им о Ричарде, зачем говорила те жестокие слова? Мои дурацкие речи ничего не изменили, мы просто ужасно провели день.

— Ты высказала свое мнение. Они должны были его услышать. Может, ты повлияла на них сильнее, чем ты думаешь. Кто знает.

Ей оставалось только пожать плечами. Уж она точно не могла ничего знать. Из тягучих невеселых размышлений ее вывело легкое прикосновение к запястью, и стоило ей обратить на это внимание, как палец Итана тут же исчез.

— Ну, так что? Скажешь Дерек, все, что о нем думаешь?

Эми усмехнулась. Она все еще чувствовала себя неловко, но было кое-что, что она действительно хотелось сказать. Эми повернулась, смотря псевдо-Дереку прямо в лицо.

— Я слишком доверчива к людям, которые мне близки. Я, правда, ненавижу ложь. Поэтому, пожалуйста, никогда не лги мне.

Итан удивленно вздернул брови, на его лице отразился вопрос. Видимо, он ожидал чего-то другого, но потом, подумав, с заминкой кивнул. Эми понадеялась, что Итан не воспринял эти слова на свой счет, они предназначались Дереку... хотя удивительным образом подходили и Итану, конечно.

— Хорошо, — неловко отведя взгляд, произнес он, — еще что-нибудь?

— Думаю, я устала от душеизлияний, — призналась Эми и поморщилась, вызвав тем самым дружелюбную улыбку на чужом лице. — Прости, если разочаровала.

— Ты не можешь меня разочаровать. Давай все же закончим с уборкой. Правда, помочь я тебе смогу только морально.

— Да, пойду принесу постельное белье, — Эми тут же вскочила на ноги, но потом, немного подумав, повернулась к Итану, — если несложно, оставайся пока в таком облике.

Вскоре кровать была застелена. Мусор — упаковки матраса и каркаса кровати — Эми отнесла ближе к двери. Настало время разбирать коробки. Стоило только открыть первую из них, как Итан заинтересованно уставился внутрь. Там внутри находилось радио, очень старое и... не ее.

— Ох, кажется, я прихватила вещи Джеффа. Видимо это для интерьера паба, — цокнула языком Эми. — Нужно будет отнести обратно.

— Постой, давай включим, — Итан мягко улыбнулся ей, а глаза его будто ожили. — Послушаем радио?

— Если ты так хочешь.

Вскоре темно-коричневый радиоприемник занял место на столе. Эми подняла антенну и включила питание. Красная маленькая лампочка тут же загорелась, а на всю комнату раздалась помехи. Эми поспешила уменьшить громкость, а потом принялась искать хоть какую-нибудь более-менее прилично звучащую частоту.

— Влево покрути, — просил Итан.

— У тебя есть любимые радиостанции?

— Возможно.

Зазвучала приятная, почти чистая — без искажений, мелодия. Эми посмотрела на довольное лицо Итана-Дерека и прибавила звук. Он с благодарностью склонил голову. Как оказалось позже, одинаково довольным Итан выглядел при прослушивании практически любой музыки.

— Ты, оказывается, меломан, — произнесла Эми, заканчивая расстаканавливать учебники и вновь обращая внимание на своего невольного соседа по комнате. Тот как раз кивал в такт современной песне.

— Музыка мне нравится больше всего из того, что создал человек. Она может до меня дотянуться. Если ты просто голос, то звуки особо сильно действуют на тебя. Правда не всегда в эти слова стоит вслушиваться. Многие современные авторы не вкладывают смысл в текст, да и банальная рифма, если честно, несколько раздражает слух.

— Действительно. Это очень интересно — сама твоя природа.

Он смотрел на нее какое-то время, а потом протянул руку вперед.

— Иди сюда, Эми. Давай немного потанцуем?

Как и прежде, она почувствовала его прикосновение — ненавязчивое, аккуратное, приглашающее.

— Знаешь, а ведь я отлично танцую.

— Правда?

— Пф, нет. Я не умею, — усмехнулась Эми, тем не менее сжимая чужую руку сильнее.

— А я умею? У меня и ног нет. Просто подрыгайся, — сказал Итан, и первым начал водить плечами в импровизированном танце.

Они смеялись, подшучивая друг над другом. В основном подшучивал Итан, потому что Эми все же слишком стеснялась своих неаккуратных движений. Она была из тех, кто обычно предпочитал наблюдать и только изредка делал исключение. Вот и сейчас — исключение. Но вместо привычного раздражения и усталости, Эми ощущала только любопытство и азарт. К тому же они действительно не танцевали — больше дурачились, иногда просто легко толкая друг друга.

Неожиданно заиграла медленная грустная песня. Эми замерла, не понимая, как ей стоит двигаться под такую музыку, но Итан помог определиться — закинул одну ее руку себе за плечо, вторую обхватил теплыми мягкими пальцами.

Почему он такой реальный?

На нее смотрели глаза Дерека. Более живые и завораживающие, чем когда бы то ни было. Эми любовалась ими — светло-карим цветом ближе к зрачку и зеленой кружевной окантовкой. Итан чуть сильнее сжал ее тонкие пальцы, а потом сощурился.

— А ты слухавила, — видя ее непонимающий взгляд, он продолжил: — когда сказала, что не имеешь особых предпочтений во внешности партнера.

— Не имею.

— Не пытайся обмануть меня, — Итан поднял руку, заставив Эми сделать разворот вокруг своей оси, а потом поймал ее обратно. — Тебе нравятся его глаза. Может, это твой фетиш?

Эми задумалась, а потом отрицательно покачала головой.

— Нет. Я бы полюбила любой цвет его глаз, мы ведь встречаемся. Дерек мой партнер, поэтому я должна сделать все возможное, чтобы полюбить каждую его часть.

— Сначала влюбляешься в человека, а потом во все остальное? Обычно это работает наоборот. Я знаю многих, кто сначала зацепится за что-то одно — во внешности или поведении, только потом открывая остальное. Неужели ты можешь полюбить все в нем?

— Конечно. Если постараться, можно полюбить что угодно. Кто-то любит даже шрамы.

— Да. Я, например.

Внезапное откровение заставило Эми в неверии захлопать ресницами.

— Какой шрам ты любишь, Итан?

Он остановился. Остановился и едва подвижный танец, во время которого они больше разговаривали и разглядывали друг друга, чем танцевали. Но Итан не спешил отходить от Эми, оставаясь слишком близко. Настолько, что она буквально чувствовала тепло его тела. И тепло это не принадлежало Дереку, в отличие от внешности, оно было только Итана — именно оно поддерживало здравомыслие Эми в последний месяц. Самое приятное тепло, которое она только чувствовала. Вдруг палец Итана-Дерека заскользил по ее блузке, пропутешествовал от верхней пуговицы до середины живота и замер там, вызывая в ее теле легкую дрожь от внезапного чувственного прикосновения.

— Этот шрам, что связал нас. Тот момент, когда ты приняла мою помощь. Он ценен для

меня. Ты не представляешь насколько.

Он едва касался ее. Эми захотелось, чтобы прикосновение стало смелее. Пришлось бороться с желанием, чтобы Итан положил на ее живот всю свою ладонь, закрыл отвратительный шрам как броней. Но он пытался донести до нее другую мысль, и Эми подняла голову, встречаясь с его взглядом.

— Думаю, я могу представить.

Итан последний раз провел пальцем по ее животу и убрал руку.

— Ты при всем желании не сможешь, но не переживай, так даже лучше.

Он отодвинулся от нее, отвернулся. И в этот момент Эми отчетливо увидела в его глазах какую-то очень сильную, но абсолютно нечитаемую эмоцию — она заинтересовала ее настолько, что Эми пообещала себе как можно чаще заставлять Итана примерять на себя облик человека. В отличие от его голоса, по лицу еще можно было хоть что-то разгадать. К сожалению, не всегда — удивительно легко Итан управлялся человеческим мясом.

Глава 14: ЭТО ИЗ-ЗА МЕНЯ

Прошло три недели и еще немного. Эми потеряла счет времени, но далеко не от скуки. Итан спал все реже, постоянно завладевал ее вниманием и то и дело спрашивал о прошлом, семье, планах на будущее. О последнем можно было и не говорить, потому что никаких планов по сути не было. Зато было обещание, данное давным давно родителям, что Итан никак не мог понять.

— Если тебе не нравится университет, брось его, — однажды сказал он, когда Эми выполняла присланное задание. — Я понимаю, что твои родители желают тебе добра, но незачем так мучиться. Твоя энергия по большей части расходуется впустую. Каждый раз, когда я вижу это, задумываюсь об энтропии. К тому же, тянуть на себе чужие мечты — не твоя обязанность, кто бы что не говорил.

Эми же усмехнулась, глядя на собственное отражение в экране ноутбука (она уже привыкла таким образом обращаться к Итану и больше не воспринимала глаза как свои собственные).

— Все гораздо сложнее, Итан. Раньше я думала как и ты, но в последнюю нашу встречу увидела, что ими движет не мечта, а страх.

— Страх чего?

— Что я повторю их судьбу. Мечта умерла еще на Ричарде, остался только страх, — чем дольше она обдумывала свои слова, тем отчетливее чувствовала все более навязчивые прикосновения к своему плечу.

— Сейчас тебе нечего бояться.

— Да, — она прикрыла глаза, склонила голову и щекой коснулась теплых пальцев. — К тому же! — ее голос внезапно оживился. — Столько лет насмарку? Ну уж нет. Может, для тебя время ничего и не значит, но мне его жалко!

— Именно поэтому. Потому что надо дорожить каждой минутой, жить в свое удовольствие. А не тратить время на то, что тебе не нравится. Учеба — это еще ладно, но дальше начнется работа. Гораздо проще жить, когда она любима.

— Если бы у меня были источники пассивного дохода, я бы с удовольствием последовала твоему совету.

— И все, как всегда, упирается в деньги... — задумался Итан.

— В них, — согласилась она, отодвигая стул и вытягивая руки вверх. Пора сделать перерыв.

Эми не была меркантильной и никогда не мечтала о богатстве. Но недавно она полностью осознала, каково это — жить впроголодь. В итоге пришлось сдаться и взять деньги у родителей, которые и так оплачивают учебу. Они выслали ей средства без лишних вопросов, несмотря на то что Гейл и Лаура сами не жили в роскоши. Теперь совесть все время мучила Эми.

— А что если есть возможность предложить тебе несколько пассивных источников дохода? — интригуяще начал Итан.

Эми в непонимании нахмурилась.

— О чем ты?

— Пока ни о чем. Вот когда Льюис будет арестован или убит, вернемся к этой теме.

— Нет-нет-нет, погоди, — запротестовала она. — Каким образом я могу претендовать

на имущество Льюиса?

— Есть вариант.

— Нет, — Эми поморщилась и встала со стула. Она кинула взгляд в сторону окна, где покоились в коробке подаренные Дерекком часы. — Не хочу иметь с ним ничего общего. Кроме тебя, разумеется.

— Как знаешь, принципиальная. Тогда я, пожалуй, тоже начну потихоньку проникаться твоей будущей профессией. Будем осваивать азы строительства вместе. Только не будь строга к начинающему. В последний раз, когда я был связан с носителем-архитектором, в его практике использовалось строительное жертвоприношение. Вот настолько давно это было.

Как и всегда — она ощутила прилив настоящего счастья, стоило только Итану произнести хотя бы одну фразу о совместном будущем. Прошедший месяц, что они провели только вместе, перевернул всю ее жизнь, все ее представления о ней самой. Эми теперь просыпалась с улыбкой на губах, потому что знала — в следующую секунду услышит нежное «Доброе утро». Она и представить раньше не могла, что способна улыбаться большую часть дня.

— А ты вспоминаешь все больше и больше! — восхищенно произнесла Эми. — Потрясающе. Как думаешь, когда-нибудь вспомнишь самого первого носителя?

— Без понятия... — туманно и слишком быстро ответил он.

Эми знала, что Итан иногда болезненно воспринимает то или иное открывшееся ему воспоминание. Она чувствовала, как, пребывая в беспамятстве, он иногда дергается в ней, будто пытается убежать от кошмара. И Эми подбадривала его так, как могла: включала его любимую музыку или черно-белый фильм 50-х (почему-то к этому временному периоду Итан испытывал особо теплые чувства), старалась придумать интересную беседу. Словом, ей казалось, что они прекрасно ладили. И за все это время, настолько плотно общаясь, ни разу не поссорились. Возникали мелкие обиды, но чисто из-за непонимания или незнания каких-либо особенностей чужой личности.

«Ничего, у нас вся жизнь впереди. По крайней мере, моя», — Эми с облегчением подумала об этом, но потом представила носителя, который достанется Итану после нее. Что-то похожее на раздражение вперемешку с горечью наполнило ее сердце. Но сейчас она решила сосредоточиться на другом.

Пришло время выпуска новостей!

Как и каждый день, Эми и Итан устали в экран ноутбука, внимательно слушая все, что говорят в репортаже. Пару дней назад нашли убитого сотрудника промышленного склада. В его смерти обвинили Льюиса Фрэмптона, которого видели убегающим с места трагедии. Значит, остается все меньше мест, где бы Льюис мог прятаться. Его скоро поймут, невозможно скрываться вечно.

— Неужели действительно есть люди, которые готовы скрывать его? — не понимала Эми. — Никак не могу понять. Сначала медсестра помогла бежать, теперь, оказывается, его работник склада в контейнере прятал. Может, ты знаешь еще его знакомых?

— В том то и дело, что их нет, — категорично ответил Итан. — Он получает помощь других благодаря угрозам и подкупу.

— Мне не показалось, что он настолько красноречив, чтобы убеждать всех вокруг.

— Поэтому и заканчивается все в итоге убийствами. Надолго его «дара убеждения» не хватает. Он хорошо воспитан, у него отличные манеры, также он практически получил

высшее образование. Недоучился. Но это я к тому, что Льюис при желании может расположить к себе. Либо же запугать до полусмерти. Физическое, психическое насилие — как раз про него. Он отлично чувствует окружающих, может найти самого слабого психически человека и надавить так, как требуется.

Ее кидало в дрожь каждый раз, когда она видела лицо преступника даже на простых фотографиях. К тому же воображение услужливо подкидывало утрированные до нелепости воспоминания. Они никак не забывались, а становились все более гротескными и пугающими. Если бы не Итан, Льюис преследовал бы ее и в обычных снах.

Выпуск новостей закончился. Эми, обговаривая с Итаном все, что им удалось сегодня узнать, легла на кровать. С каждым проведенным здесь днем ей все больше нравилась квартира. И пусть тут также не доставало полезных вещей, все действительно необходимое было на месте. Даже Доминик, который приезжал позавчера, удивленно присвистнул, осматриваясь.

— Слушай, может, мне нужно было впустить тебя к себе на недельку, ты бы и мою хату в божеский вид привела, — говорил он тогда, потирая подбородок. — Хотя, забудь, я согласен только на одного квартиранта. Не на двух.

— Намек понят, — одновременно заявили Итан и Эми.

Детектив приезжал сообщить, что на какое-то время Дерек пропадал, но теперь опять стал частенько появляться в музее. На этот раз в Британском. Что-то не давало Доминику покоя во всей истории с Дерекком, и он посоветовал держаться от того подальше. Дело в том, что на самом деле Доминик давно отстал от Дерекка, идя по другому следу, но тут неожиданно встретился с парнем Эми снова. Слишком странное совпадение, чтобы игнорировать его. Доминик грозил пальцем и повышал голос, пытаясь убедить девушку перед собой об опасности происходящего. Эми же, только неделю назад гулявшая со своим парнем по набережной, неловко кивала головой.

Их встречи с Дерекком стали настолько редкими, что увидевшись в очередной раз, они даже не сразу нашли тему для разговора. Прогулка была недолгой и не особо результативной. Так ни к чему не придя, они снова разошлись каждый в свою сторону. Тоска и печаль прочно въелись в сознание Эми и возникали всякий раз, когда она разговаривала с Дерекком. Даже если тот снова признавался в любви, пытаясь успокоить.

А еще Эми не понимала, почему Итан каждый раз, стоило ей встретиться или созвониться с парнем, предпочитал уходить на самую глубину. Он не возвращался оттуда до тех пор, пока Эми не оставалась одна. Однажды она напрямую задала этот вопрос, на что Итан ответил:

— Третий лишний.

Его чувства можно было понять.

Неделю назад также состоялось несколько телефонных разговоров с Клариссой и переписка с Дженнифер. Продолжались они недолго, а закончились обещаниями встретиться в скором будущем. Ехать в другой город к Клариссе не представлялось возможным. С другой стороны, чтобы встретиться с Дженнифер, надо просто прийти в университет. Но, если честно, и то, и другое приглашение встретиться показались Эми чисто формальными. Она чувствовала, что обеим подругам сейчас не до нее, пусть и по разным причинам. Общий чат даже не заметил отсутствия Эми, сообщения мелькали одно за другим, и вскоре она перестала его читать. Прежний мир не выдерживал проверку на прочность, никому из знакомых она ничего не могла рассказать о невероятных событиях, что

происходят с ней. К тому же общих тем стало меньше, Эми теперь официально числилась на дистанционном обучении, к чему быстро привыкла. Она и так большую часть жизни проучилась дома, ничего нового.

В такой среде не удивительно, что всеми ее мыслями завладел Итан. Изучать его, слушать его, ощущать его физически и морально... Что может быть более захватывающим? К тому же, у него оказалось больше черт, которые нравились Эми.

Холодильника все еще не было, еда быстро начинала портиться. Поэтому несколько раз Эми ездила к старой квартире, чтобы подкормить кота. Итану не нравилась идея лишней раз уезжать далеко от нового места обитания, но только увидев довольную мохнатую морду, сдался. Хоть он и пытался оспорить сей факт, но все же на деле действительно оказался кошатником.

Сегодня она весь день провела дома. Занималась своими делами — забрала одежду из прачечной, позанималась, в очередной раз попыталась распланировать бюджет. Однако такие занятия быстро надоедали. Сейчас Эми лежала на кровати и бесцельно разглядывала испещренный небольшими трещинами потолок.

«Смотрится как кракле. Если постараться, можно даже увидеть красивые узоры», — и она действительно пыталась, поворачивая голову то под тем углом, то под этим.

Первая картина сложилась только тогда, когда солнце уже находилось в закате. Оранжево-красные цвета полностью поглотили часть потолка, подчеркивая разломы. Получился своеобразный градиент.

— Итак, я вижу, что тебе крайне скучно? — спросил Итан, когда Эми, перестав различать рисунок на потолке, повернулась на бок и уставилась в окно.

— Так и есть. Думаю о нашем будущем, немного волнуюсь из-за выпуска новостей.

— Я понимаю. Но сейчас ведь все идет хорошо. У тебя есть квартира, соратники — как минимум я, а как максимум еще и этот детектив, обязанный тебе. Жизнь налаживается, верно?

— Почему ты назвал себя минимумом?

Итан тихо рассмеялся.

— Потому что я как само собой разумеющееся. По идее, я вообще могу даже не считаться.

Эми вытянулась на матрасе и, вздохнув, притянула к голове подушку.

— Нет уж, ты считаешься.

Какое-то время они молчали, смущенные развитием разговора. Однако затем Итан прочистил горло (неловкие «кхе-кхе» всегда заставляли ее в предвкушении улыбаться) и вновь заговорил:

— Я хотел предложить тебе развеяться. Если ты не устала, конечно.

— Что ты хотел предложить? — тут же ответила Эми.

— Когда ты заказывала пиццу, на карте в твоём телефоне я увидел не так далеко отсюда кинотеатр. Подумал, может, ты не откажешься составить мне компанию.

— Так это приглашение?

— Именно.

Эми почувствовала необычный прилив сил, и тело ее наполнилось легкостью. На сборы ушло совсем немного времени. Итан лишь немного поворчал, пока Эми красилась. И то не до конца понятно из-за чего. Эми подумала, что Итан просто не видит смысла тратить время на макияж.

— Да брось, я немного, — произнесла она, подкрашивая ресницы.

— Делай, что считаешь нужным. Просто я знаю, что многие девушки твоего возраста чувствуют себя неуверенно без косметики.

— Моего возраста... — только сейчас Эми действительно задумалась о той пропасти, между ними — пройденных Итаном веках, и ее годах. — Я для тебя, должно быть, просто неразумная соплячка, да?

Она спросила вроде бы и с юмором, но голос в самом конце дрогнул. Вряд ли хоть кто-то из ее знакомых заметил бы это, но Итан ведь видел Эми насквозь.

— Отнюдь. Я мыслю другими категориями. Тебе определенно не хватает жизненного опыта для решения тех или иных проблем, но ты совсем не напоминаешь импульсивного ребенка. Возможно, в некоторых вопросах ты можешь быть наивна, но это из-за недостаточной социализации. С годами все придет. Пожалуй, ты именно юная девушка, что только начинает осознанный собственный путь. Ты именно та, кто отражается в зеркале.

Эми все это время смотрела на отражение, пыталась разлепить накрашенные ресницы, но только после слов Итана она захотела взглянуть на себя так, как он.

— Льстец, — произнесла она, улыбаясь и закручивая тушь.

— Что из этого тебе польстило? Я вовсе не пытаюсь тебе льстить.

— И не пытаешься заслужить мое расположение?

— Вовсе не... хм... — он задумался, но по итогу сдался, — хорошо, может и пытаюсь. Но это не мешает говорить мне правду. И вообще, пошли уже, хватит так на меня смотреть.

Эми подмигнула своему отражению и тому, кто был сокрыт внутри, после чего вскочила на ноги, подхватила сумку и пошла к выходу. Всю дорогу они разговаривали. Благодаря купленным не так давно беспроводным наушниками теперь можно было делать это абсолютно свободно. Хотя некоторые вопросы все равно Эми задавала достаточно тихо, чтобы никто кроме Итана ничего не расслышал:

— Ты ведь можешь разговаривать другим голосом?

— Могу, но не буду. Я никогда так не делаю.

— Почему?

— У тебя только один голос, у меня — тоже.

Она хотела сказать что-то вроде: «но ведь я человек, а ты нет», однако благоразумно перевела тему. К сожалению, Итан становился более угрюмым, стоило только расспросить о его природе. Отвечать отвечал, но крайне неохотно, а потом долго задумчиво молчал. В будущем она обязательно все равно все выяснит. Когда Эми узнает правду, это сблизит их еще сильнее.

СКОРЕЕ БЫ

Вот он — кинотеатр. Небольшое темное здание с меркнувшей то и дело неоновой вывеской. Эми понадеялась, что в столь поздний час посетителей будет мало. Внутри их встретила удивительно бодрая женщина у кассы, но Эми тут же отошла к дальним экранам и повернулась к ней спиной.

— Что ты хочешь посмотреть? — спросила Эми, внимательно разглядывая постеры.

— Да мне, если честно, все равно.

— Хм... мне, если честно, тоже.

— Выберем наугад?

— Давай.

Эми закрыла глаза, чтобы Итан не видел ее движений, после чего принялась водить

пальцем перед собой в направлении плакатов.

— Стоп! — произнес он. — Открывай глаза.

Эми подчинилась и удивленно вздернула брови, стоило ей увидеть плакат с высоким мужчиной в строгом костюме.

— О, шпионский фильм. Кажется, я видела трейлер.

— Но сам фильм не смотрела?

— Нет.

— Тогда нам подходит.

Эми чуть было не купила два билета, из-за чего Итан громко рассмеялся, а она густо покраснела от стыда. Войдя в зал и пройдя к своему месту — креслу по центру в самом заднем ряду — она уже готовилась услышать типичную избитую шутку о местах для поцелуев. Эми даже придумала пару ответных колкостей, но голос в голове молчал. Может, Итан не так уж и часто посещает кинотеатры, а может, имеет другое чувство юмора в отличие от Дерика.

«Почему я их вообще сравниваю?» — задалась она вопросом, но позволила себе отвлечься на более приятные размышления.

— Итан, зал действительно пуст, только мы купили билет. Нам повезло.

— Еще десять минут до начала, но я буду надеяться, что нас с тобой никто не потревожит. Каковы твои ожидания от фильма?

— Накаченный главный герой, дорогие машины, пушки, соблазнительные девушки, вылезавшие из бассейна. А твой?

— Я соглашусь и добавлю — много пафоса, деньги, возможно, наркотики, когда-то тема с ними была в моде, но сейчас не уверен. Скорее всего, я отстал от жизни.

— Эх, мы такие плохие люди. Фильм еще не начался.

— Зато теперь, когда наши ожидания максимально занижены, сможем действительно насладиться картиной. Ну, при условии, что она будет хоть немного лучше того, что мы напридумывали. Тебе кстати следовало все же взять попкорн у входа, я заметил, каким взглядом ты его провожала.

— Не хотелось у тебя под ухом его грызть все два часа просмотра.

— Так это из-за меня? — крайне удивился Итан.

— Не беспокойся, я же поужинала. Да и вредно на ночь наедаться.

Зал потемнел, включился экран. Эми сразу распрямилась на своем месте, чуть было в предвкушении не начиная потирать руки. Они с Итаном перестали разговаривать, полностью сконцентрировавшись на происходящем, но стоило только пройти первым пяти минутам, как в зал зашли двое парней.

— Ох, нет, — поморщилась Эми.

Незнакомцы, к счастью, не стали подниматься, а заняли места прямо по центру зала.

— Расслабься. Они нам не помешают, — подбодрил ее Итан. — Посмотри, какое море красивое.

Первый кадр — огромная яхта рассекает волны. Второй кадр — пляж с отдыхающими. Синяя вода, голубое ясное небо и бледно-желтый песок. Невероятно яркие цвета, редко встречающиеся в природе, явно были результатом наложения какого-то фильтра. Но на удивление все в целом смотрелось неплохо.

— Действительно.

— И ты ошиблась. Девушки будут вылезать не из бассейна, а из моря.

Она хихикнула в кулак, но признала свою неправоту. Потому что стоило Итану только договорить, как на экране с разных ракурсов стали показывать покрытое каплями воды упругое женское тело в купальнике. В общем, ничего нового. Но вот молодую даму похищает таинственный джентльмен в смокинге на белоснежном кабриолете. Романтика.

Быстро стало ясно, что фильм действительно лучше, чем они напридумывали. Оба затихли, перестав придумывать новые колкости в адрес режиссеров и сценаристов, сконцентрировавшись на картинке.

— Мне нравится, как снята эта сцена в поле, — задумчиво произнес Итан.

— Да. Операторская работа хороша, — согласилась Эми. — И еще мне нравится, как выглядит пшеница.

— Когда вернемся, могу всю твою квартиру заполнить пшеницей. Думаю, будет неплохо смотреться с подсолнухами.

Картинка предстала перед глазами, и тихий смешок сам по себе вылетел из горла. Стоило только расслабиться, погрузиться в происходящее, как неожиданно зазвонил сотовый телефон у одного из парней в центре зала. Вместо того, чтобы сбросить вызов, он ответит и принялся громко разговаривать. Настолько громко, что его друг прекрасно все расслышал и стал лезть за телефоном, намереваясь то ли отобрать его, то ли что-то выкрикнуть.

— Хорошо. Похоже, они все же помешают, — вынужден был признать Итан.

Вскоре незнакомцы позабыли про телефон, но громкий разговор не прекратили. Если бы не их раскатистый смех, то по размахиванию рук Эми бы заподозрила начало потасовки.

— Может, скажешь им замолчать? — предложил Итан.

Эми очень удивилась. Ее спина сразу стала прямой, пальцы вцепились в подлокотники.

— Я? Нет, вряд ли.

Итан задумался.

— Давай, Эми, ты сможешь, — без капли иронии или сарказма произнес Итан. — Я верю в тебя.

— Боже, Итан...

— Попробуй, — продолжал настаивать он. — Они не выглядят пьяными или опасными. Просто сделай это громко и уверенно.

Она попыталась как-то отмазаться, хотя на деле просто тянула время. Однако надежда, что эти двое киноманов просто начнут смотреть фильм, рухнула сама собой. Внутри копилось раздражение. И тогда, под подбадривающий голос Итана, Эми сжала руку в кулак.

— Эй, молодые люди! — убедившись, что они повернулись к ней, Эми добавила, — будьте добры замолчать! Вы не одни в зале!

Кажется, ей что-то ответили, но Эми ничего не услышала из-за громко стучащего сердца в грудной клетке. Только тогда, когда она почувствовала прикосновение к своей руке, окончательно успокоилась.

— Отличная работа. Было весело. Ты справилась! Молодец! Только надо было добавить «заткнитесь нахрен» — звучало бы идеально, — подстегивал ее Итан, продолжая посмеиваться и поглаживать чужую ладонь.

— Ой, а если бы они полезли ко мне?

— Мир не состоит только из плохих людей, Эми. Не волнуйся так, в крайнем случае, я бы тебя защитил.

Ей не хотелось уточнять, как именно. Эми расслабленно откинулась в своем кресле и

обхватила его пальцы своими — поймала, как в капкан. Только из этой своеобразной ловушки никто не пытался выбраться.

— Я учту... и в следующий раз обязательно скажу: «заткнитесь нахрен».

— Твоя уверенность творит чудеса. Посмотри, они сидят тихо.

Но Эми было уже наплевать на тех людей. Держа Итана за руку и смотря в экран, она забыла обо всем.

— Ты все еще скучаешь по нему? — спросил Итан.

Когда они вернулись домой, уже было достаточно поздно. Эми чувствовала себя усталой, но довольной и полностью расслабленной. Вопрос от Итана поставил ее в тупик. Она даже не поняла о чем он, пока не обернулась и не увидела перед собой Дерека. То же лицо, та же одежда, но выражение глаз абсолютно иное. Они смотрели на нее слишком внимательно, анализируя все эмоции, пробегающие по чужому лицу.

Внезапно для себя Эми поняла, что не может отвести взгляд от его губ. Также краем глаза она видела его длинные руки, прекрасно зная, насколько они сильные, заманчивую линию ключиц.

— Да, мы ведь год был вместе, — сбивчиво ответила Эми, уже понимая, что Итан увидел сообщение Дерека, которое тот прислал во время сеанса.

Итан сощурился, сложил руки на груди. Мышцы его напряглись, но сам он к большой неожиданности довольно улыбнулся.

— Оу, я понял.

Она и сама не знала, почему ей вдруг стало ужасно неловко перед ним. Захотелось убежать в другую комнату, чтобы Итан не видел румянца, который ни с того ни сего заалел на ее щеках. Кажется, ее тело прекрасно знало, чего хотело.

— Что ты там понял?

— Буквально все.

— Ну, раз такой умный, то...

Их небольшая игра в неоднозначность закончилась, когда зазвонил сотовый телефон. Итан многозначительно подмигнул ей, указал пальцем Дерека в сторону вибрирующего смартфона, а потом просто испарился. Как оказалось, звонил Джефф.

— Йоу, Эми, прости, что не слышал твоего звонка. Я не слишком поздно? Страшно забегался!

— Ничего, я понимаю. Сейчас большая загрузка, да?

— Ага, все из-за чемпионата. Каждый хочет посмотреть его именно в пабе. У нас разбили все-таки один телевизор, представляешь?

— Я надеюсь, никто не пострадал?

— Только мой кошелек. Так как ты себя чувствуешь? Соскучилась?

Эми стало неловко из-за того что позвонила только тогда, когда у нее закончились деньги. Потому что если Джефф действительно волнуется о ее здоровье, то тогда поступки Эми могли интерпретироваться как эгоистичные.

— Я хочу вернуться к своим обязанностям, если ты позволишь — боясь отказа, Эми тут же дополнила свою просьбу: — со мной ничего не случится. К тому же я могу придерживаться более щадящего графика или приходить только по вечерам, когда помощь нужна больше всего.

— Или хотя бы просто посуду мыть, да?

— Такое мне точно по силам.

Джефф задумался и не отвечал довольно долго, предпочитая только тянуть загадочное «м-м-м». Эми же взволнованно теребила прядь волос.

— Ты свободна завтра? Может, зайдешь вечером и поговорим?

— Конечно.

— Тогда жду. Приходи до закрытия, когда захочешь. Думаю, время работы паба ты все еще помнишь.

На этом они попрощались. Эми попыталась снова разговаривать с Итаном, но тот ушел в себя и почти не шел на контакт. Тогда, решив что он просто устал, Эми отступилась, тем не менее, чувствуя себя более взволнованной, чем обычно.

Глава 15: ТЫ НИЧЕМ НЕ МОЖЕШЬ ПОМОЧЬ

XVI–XVIII века — время яркого барокко, вычурного ампира. Каждый ансамбль обладает невероятной пышностью, каждая форма — большая и малая, — несет динамику. Все вместе они создают обманчивое впечатление излишества, но при долгом разглядывании понимаешь, что в этом есть определенный шарм и уж точно — эстетика. При упоминании барокко на ум в первую очередь приходят храмы или величественные дворцы, и это неудивительно.

Эми чуть было не забыла, что пришла в Британский музей совсем не для экскурсии. Сейчас она просто стояла у фотографии Церкви святой Присциллы в Таско-де-Аларконе и пыталась уместить в уме все причуды ее форм, резные башни — колокольни, восьмиугольный купол. При беглом взгляде церковь казалась одетой в тонкое богатое кружево, настолько филигранно была выполнена резьба по камню.

— Красиво, — тихо произнесла Эми, пользуясь тем, что вокруг много народу, и на обычную чудачку никто внимания не обратит.

— Внутри тоже очень красиво, — произнес Итан.

— Ты бывал в Мексике?

— Да.

— И как там?

— Если ты о самой Мексике, я мало что помню. Тот носитель умер очень и очень давно. Однако что касается церкви... Думаю, для экскурсионного небольшого путешествия меня хватит.

Перед глазами зарябило, все распалось на мелкие фрагменты, а потом они внезапно образовали совершенно новый пазл. Эми вдруг поняла, что находится внутри церкви. Под ногами — начищенный до блеска камень, над головой — высокий купол. И вокруг нее — картины, изображающие религиозные мотивы. Сквозь окна проникали лучи солнца, они отражались от золотых алтарей, весело играли на полу. Внутри церковь выделялась все той же экспрессивностью, ничуть не меньше, чем снаружи. Эми хотелось остаться здесь подольше, присесть на одну из тех лавочек, что она видела перед собой, но вдруг иллюзия исчезла, а перед ней осталась только показавшаяся жалкой фотография.

— Восхитительно! — произнесла Эми, все еще пребывая в шоке.

— Правда? Тогда мне есть, что еще тебе показать. Но, быть может, позже. Ты ведь помнишь, зачем ты здесь?

— Да. Дерек. — Она помотала головой и распрямилась.

На самом деле Эми не знала, придет ли сегодня сюда Дерек. Это было лишь предположение, основанное на словах Доминика. Детектив больше не преследовал ее парня, и Эми решила заняться этим самостоятельно, потому что желание разобраться все же превысило уважение к чужой личной жизни (она ведь и сама является частью этой личной жизни!). Однако придя сюда, Эми так никого и не обнаружила.

Она все еще не верила, что Дерек может ей изменять. Но эта уверенность пошатнулась, когда она увидела группу девушек со своего факультета. Они узнали ее и помахали руками, Эми приветливо улыбнулась и склонила голову, однако в глубине души ее начали терзать сомнения.

— Это низко — преследовать своего парня. Верно?

Итан фыркнул. Если бы у него были глаза, он бы их обязательно закатил вверх. У него вообще сегодня было довольно плохое настроение. Внезапная экскурсия по церкви стала большой неожиданностью как раз по этой причине. Итан молчал большую часть дороги и заговорил только сейчас. Подумав, что он постепенно приходит в норму, Эми взбодрилась окончательно.

«При Доминике Дерек был здесь дважды. Во вторник и четверг. Что он здесь делал? В каком зале его искать?»

Когда Доминик рассказал ей о тайной слежке, она не поняла, как можно потерять из виду человека в музее, но не теперь. Бесплатный вход все же провоцировал к посещению даже тех, кто не особо любит искусство. Она провела в музее четыре часа, но так Дерек и не встретила. Обошла все залы, заплатила в отдельной кассе, чтобы пройти в самую дальнюю часть, на особую выставку. Здесь находилось гораздо меньше людей. Только пара человек на лавочках по периметру огромного зала. Эми тяжело вздохнула, но решила подойти ближе к гигантской сюрреалистичной картине.

— Давай пойдем отсюда, — устало произнес Итан. — Нет здесь Дерек.

Эми едва заметно кивнула. Им действительно пора уже уходить. Однако сейчас она была поглощена картиной перед собой. Яркие мазки красного на белом фоне, размытые объекты, потерявшие свою изначальную форму. Эми пришлось отойти на пару шагов назад, чтобы признать в этих разводах руки.

Несмотря на экстравагантность, картина Эми понравилась. Она была яркой, но не кричащей. Загадочной, но не претенциозной. И в голове Эми зашевелилась зависть.

— Ты и сама можешь так нарисовать, — говорил голос в голове.

Эми разочарованно вздохнула. Как объяснить Итану, что она не может ничего создать? Эми умеет только копировать. Даже если бы она пришла сейчас домой, вооружилась красками и бумагой, то нарисовала бы бледное подобие того, что видела в музее.

Телефон в кармане пиликнул. Вибрация коснулась бедра, а потом все прекратилось. Эми достала смартфон и увидела уведомление о пропущенном вызове. Конечно, звонил Дерек.

— Он нас видел?

— Тогда точно уходим. Застать врасплох уже не получится.

Эми почувствовала разочарование, сильное. Неужели Дереку сложно поговорить с ней настолько, что он бросает трубку, толком не совершив звонок? Или он находится где-то позади и просто проверял, действительно ли Эми стоит перед картиной. Она обернулась, коридор был пуст. Полный провал. Перезванивать тоже не имело смысла.

Чтобы не терзать себя и дальше, решено было покинуть здание. Эми хотела зайти в университет, и одноклассники, которых она видела недавно у входа, предложили ее довезти. Все складывалось удачно. Наверное. Сначала Эми обрадовалась, ведь поездка в веселой компании — то, по чему можно было соскучиться. Но сейчас Эми поняла, что не может поговорить с Итаном, он опять молчал, никак не комментируя происходящее, словно его и не было.

Путь показался мучительно долгим, и как только Эми вылезла из машины и оказалась подальше от компании, первым делом прикрыла рот ладонью и прознесла:

— Ты здесь?

Итан ответил максимально сухо:

— Конечно.

— Хорошо.

Этого оказалось достаточно, чтобы она почувствовала себя на прежней волне.

В кабинете ректора она встретилась со своими преподавателями, которые были убеждены, что Эми не нужна никакая отсрочка. Она прекрасно справлялась с объемом информации и сможет подготовиться к экзаменам и сама. Эми сидела на стуле, кивала головой, как болванчик, и удивлялась. Ей стало неловко от обращенных на нее сочувственных взглядов. Все, как один, были убеждены, что несмотря на уже удовлетворительное в целом физическое состояние, у Эми могут возникнуть проблемы психического характера, если та вернется в университет, где произошли ужасающие для них всех события (кто-то даже закашлялся, когда почти произнес перед ней имя Саймона). Разубеждать их не хотелось, а потому дистанционное обучение не прервалось.

— Куда ты, Эми? — спросил Итан, когда она шла по коридору в сторону лестницы. — Зачем тебе на второй этаж?

— Хочу посмотреть на кабинет миссис Кирк, — призналась Эми.

— Ты только себе хуже делаешь, — не согласился с ее решением Итан.

Кабинет был приоткрыт. На столе стояла большая фотография с улыбающейся Эбигейл, а возле нее лежали свежие цветы. Удивительно, что своеобразный мемориал еще не убрали. Конечно, событие стало настоящей трагедией для университета, но соблюдать траур так долго — наверное, слишком. Однако не успела Эми и шаг сделать, как навстречу ей вышла молодая женщина. Блондинка, худая, среднего роста, с удивительно знакомым лицом. Рядом с ней показался коренастый мужчина с камерой.

— Ох, — произнесла Эми, признав в этих двоих репортеров. — Извините, что помешала.

Эми не обратила внимания на то, как хищно сверкнули глаза женщины. Никто и не собирався ругаться из-за испорченного кадра. Даже наоборот, Эми попыталась закрыть дверь перед собой, но журналистка, в два счета оказавшаяся слишком близко, вцепилась в чужую руку. На секунду Эми почувствовала, как острые ногти глубоко врезаются в кожу ее запястья.

— Это же вы — Эми Томпсон?

— Я, а что? — она выдернула свою руку из захвата, но женщина, вместо того, чтобы отступить, вдруг еще приблизилась.

— Очень приятно! Не поймите меня неправильно, я совсем не хотела бы отнимать ваше время, мне будет достаточно всего минуты.

Итан глубоко внутри тяжело вздохнул. Складывалось впечатление, что он уже понял, чего хотят от Эми. Однако сама Эми просто с любопытством моргала, смотря в ярко накрашенные тенями глаза.

— Что вам нужно?

— Меня зовут Айрис Мартин, я журналистка, как вы наверняка уже догадались. Не могли бы вы ответить всего на пару вопросов?

— Про Саймона, как я полагаю?

— Очень громкое дело. Сын владельца крупной сети продуктовых магазинов вдруг оказался психом-убийцей. Самое удивительное, что...

— Стоп, подождите. Вы сказали «убийцей»? Но ведь Кларисса жива.

— Я про Анжелу Питерс, она училась здесь же. Ее тело нашли в саду семейного особняка неделю назад. Вы не знали?

Эми удивленно покачала головой. Она впервые слышала об этом.

— Господи, мне говорили, что она просто сбежала с парнем. Ах, я поняла, с Саймоном. Значит, Кларисса была права, подозревая его.

Эми глубоко задумалась и почти перестала обращать внимания на собеседницу. Однако ту такое положение дел не устроило, и она помахала рукой у нее перед лицом. Подобная бесцеремонность взбесила Итана, он что-то пробубнил и раздраженно фыркнул.

— Вы, пусть и не главная героиня этой истории, но поставили точку в злодеяниях психопата. Скажите, Эми, как вы отреагировали, когда родители Саймона заявили о подаче в суд на вас за убийство их сына? Ну, и о необходимости пересмотра дела.

Эми пожала плечами.

— Я была очень удивлена, но официально на меня еще не подали в суд. Поэтому пока не волнуюсь. Если это все, то я, пожалуй...

— Нет, подождите, — Айрис вымученно улыбалась. — Вы, наверное, очень волнуетесь? Ждете прекращения расследования, на какой результат вы рассчитываете?

— А оно еще идет?

— Конечно!

— Понятно.

— Так, эм, — незаинтересованность стоящего перед ней человека вводила Айрис в тупик, однако сдаваться она не собиралась. — Как вам наверняка известно, у полиции есть основания проверить возможность причастности Саймона к исчезновениям двух других девушек. К тому же, как нам стало известно недавно, на той самой вечеринке Саймон планировал устроить мощный взрыв в котельной...

Она больше не слушала Айрис — Саймон уже пройденный этап, гораздо сильнее взволновали горячие волны раздражения Итана, которые захлестывали ее саму. Однако теперь Эми поняла, почему полиция ее больше не беспокоит. Раньше она не понимала, как умудрилась ограничиться одним простым визитом полицейского в больничную палату, да несколькими звонками. А оказалось, что расследование еще продолжается.

— Эми... вы меня слушаете?

— Хм, — она подняла застывшие от задумчивости глаза на собеседницу, — простите, я в своих мыслях.

— Боже! Эми Томпсон, вы, что, каждый день уби... «вершите правосудие»?

Стало тошно и противно. Хотелось просто отвернуться и не видеть заведенную Айрис. Ее голова покачивалась из стороны в сторону, сетуя на безучастность Эми в разговоре, тяжелые светлые локоны отскакивали от плеч. И вдруг что-то просвистело сбоку, пронеслось прямо к ее голове, вонзилось с влажным чваканьем.

Журналистка недовольно поджимала свои пухлые губы, по которым стекала кровь. И красная струйка спускалась дальше — на подбородок, ползла к ключицам, марала воротник рубашки. Айрис продолжала что-то рассказывать, не обращая внимания на стрелу, которая прошибла ее голову насквозь. Эми могла видеть острый стальной наконечник у самого уха, с которого вдруг отвалился розовый от крови кусочек мозга. Снова свист, уже откуда-то сзади. Мимо Эми в журналистку летит вторая стрела. Она вонзается прямо в широко распахнутый человеческий глаз. Веко заалело, из глазницы стала вытекать белесая жидкость...

— Эми, Эми, вы в порядке? Ох, вы позеленели!

— Извините, меня тошнит.

Эми пулей пронеслась мимо журналистки и открыла дверь уборной, влетела в

свободную кабинку и склонилась над унитазом. Желудок скрутился в спазме. В этот момент ее не особо смущало, что Итан все видит. Пусть видит результат своих трудов.

— Ты переборщил, — тихо шепнула Эми, когда смогла говорить.

— Прости... я не думал, что ты такая впечатлительная.

— Это было слишком реально!

— Ты права. Мне хотелось просто посмеяться над ней. Прости меня. — Итан не пытался скрыть отчетливое сквозившее в голосе чувство вины. — Давай я избавлю тебя от тошноты.

Эми сидела перед унитазом и утирала пот со лба. Она прикрыла глаза и снова увидела окровавленную репортершу с вытекающим мозгом. Что-то в желудке слабо дернулось, но потом улеглось.

— Нет, — Эми встала на ноги, спустила воду.

Итан удивленно замолчал, видимо не ожидая, что от его помощи откажутся — Эми сделала это впервые. Она прочувствовала всю тяжесть момента, а также эту разверзшуюся пропасть между ними, но сейчас ничего не хотела исправлять. Сейчас перед ней кружился пол.

Стоило только прополоскать рот, склонившись над раковиной, как в дверь постучались. Эми наконец заметила, что находилась в комнате одна — все кабинки были пустыми. Дверь открылась, из темного проема выглядывало пристыженное виноватое лицо. Стоило девушкам встретиться взглядами, как между ними установился некий эмоциональный контакт. Эми прочувствовала, почему вдруг журналистка смотрит на нее вот так и караулит у входа. Айрис прошла внутрь, закрыла за собой дверь и облокотилась на нее.

— Простите, мисс Томпсон. Мое поведение ужасно. Я не всегда такая настырная, честное слово. Просто видя ваше напускное спокойствие, я немного увлеклась, понимаете? Работа такая. Мне нужно «копать», даже против воли собеседника.

Эми подавила тяжелый вздох, рвущийся из груди, и отвернулась. В зеркале отражалось бледное лицо и мутные глаза.

— Со мной все хорошо, — ответила Эми, не оборачиваясь. — Просто не нужно так больше делать, пожалуйста.

Итан стыдливо юркнул куда-то в глубину сознания.

— Да, конечно! — радостно воскликнула Айрис. — Тогда, если вы не против, я пойду! Но, знаете... — она помялась на одном месте, а потом что-то для себя решила. — Если захотите дать интервью, как ваши подруги, я всегда готова встретиться с вами!

Айрис хлопнула рукой по раковине рядом с Эми, а потом быстро скрылась за дверью. Без цоканья ее каблучков стало непривычно тихо. Спустя несколько минут, полностью поборов тошноту, Эми тоже покинула комнату. Визитка у раковины осталась проигнорированной.

— Какой дурацкий день... — буркнула она себе под нос.

«И самое плохое, что он еще не закончен. Ох, надеюсь, хотя бы Джефф пойдет на уступку и все же согласится сегодня дать мне работу. Мне совсем не хватает денег, которые у меня есть... не хочу беспокоить родителей снова».

Времени перед посещением Браммингтона оставалось предостаточно, и Эми не знала, куда его деть. Хотелось после всего произошедшего прилечь. Но чтобы попасть в новую квартиру, пришлось бы проехать полгорода. Гораздо логичнее провести пару часов где-нибудь поблизости. Поэтому она просто шла вперед, пока не поняла, что машинально

двигается в сторону своего прежнего жилья. Ноги сами несли ее вперед.

— Эй, Эми, давай зайдем в этот парк, если ты не возражаешь. У нас есть время?

— Да. Хорошо, — ответила она.

Здесь все осталось по-прежнему — высокие деревья, подстриженный газон и небольшое количество лавочек. Ничего лишнего. И если бы не пасмурное, затянутое темно-серыми тучами небо над головой, возможно прогулкой даже получилось бы насладиться. Однако Эми чувствовала, как беспокойно Итану, он весь извелся после произошедшего в университете. Даже стало жаль его, и она постаралась как можно быстрее пройти на наиболее безлюдный участок парка — к небольшому пруду. Трава была влажной и холодной, поэтому Эми кинула сумку и села сверху на нее. Одинокая утка нарезала круги по водной глади и опасно косилась в сторону помешавшего ей человека.

Первой заговорила Эми.

— Что с тобой сегодня, Итан? Ты сам не свой.

Ответ не заставил себя ждать.

— Ты права. Мной завладели плохие мысли, и я позволил себе лишнее. Я-то привык к таким иллюзиям, но ты — нет.

— Не извиняйся. Ты уже это сделал. Я сказала, что все хорошо.

— Правда? — робкая надежда, которая слышалась в его голосе, почему-то льстила Эми.

— Правда. И все же, может, расскажешь, какие такие плохие мысли пробрались в твою голову?

— Хм, даже не знаю, стоит ли. Наверное, для нас двоих будет легче, если я промолчу.

— О, нет! Только не надо секретов, Итан! Просто поговори со мной. Есть только ты и я. У нас не должно быть никаких тайн друг от друга. Я сделаю все возможное, чтобы постараться тебя понять.

Он вздрогнул и растерялся. Потребовалось некоторое время, чтобы Итан смог собраться с мыслями.

— Только ты и я? — что-то в этом предложении заставило его горько усмехнуться. — Хочешь сказать, тебе совсем-совсем не мешает голос в голове? Ладно, можешь не отвечать, мы оба знаем, что ты скажешь. Но меня не покидает мысль, что ты пока не можешь представить, с чем столкнулась. Вопрос времени, когда ты попросишь меня убраться из твоей головы.

— Я знаю, что твой опыт с некоторыми носителями был не самым приятным, но дай мне шанс.

— Эми... Боже... — тон Итана стал тверже, но странным образом — нежнее. — Это должны были быть мои слова. Я повел себя отвратительно.

— Я тебя простила. Вот видишь, никакого конфликта, — Эми улыбнулась. — Почему ты вообще так боишься моего будущего? Из-за этих мыслей ты нервничал все утро?

— Да, будущее. Я разозлился на тебя из-за того, что ты пошла в музей. Что если мне не нравится твой Дерек? — слово «твой» он практически выплюнул. — Тебе следовало давно расстаться с ним и не тратить свое драгоценное время на неподходящего человека, особенно после слов Доминика.

— Доминик лишь предположил, он не знал наверняка. И я больше поверю в то, что Дерек украл книгу из моей квартиры, чем в то, что он мне изменяет.

— Пусть так, — не стал упорствовать Итан. — Но тогда он оставил записку с угрозой, напугав до полусмерти. Так обращаются с любимой девушкой?

Итан умудрялся цеплять Эми за живое, но при этом она не хотела прекращать разговор. В кое-то веки в ней проснулось желание высказаться.

— Я признаю, что не могу до конца его понять, но мне казалось, что все станет понятнее, если мы поговорим. Я не могу просто назначить ему встречу — знаю, что Дерек снова соврет. Мой единственный шанс — поймать его с поличным. Думаю, он и сам это прекрасно понимает.

— И вот с ним ты встречаешься...

— Я не хочу с ним расставаться.

— Почему же? Ты любишь его?

Холодный ветер создал рябь на воде, всколыхнул ветви деревьев и прошелся холодными колючками по телу. Эми поежилась и ближе пододвинула колени к себе, пряча озябшие руки у живота.

— Что вообще такое любовь? — Эми уронила голову на колени. — Ты знаешь?

— Имею некоторое представление. С высоты прожитых лет, мне довольно просто определить, что ваши отношения убийственны для тебя. Любовь, вскормленная обманом, обречена на гибель. Я волнуюсь за тебя, мне больно видеть, как ты увиваешься за ним, и ты ведь даже не любишь его, признай это, — на плечо опустилась теплая ладонь.

Что ей было делать? Эми позволила себе расслабиться под этими прикосновениями. Вскоре на другом плече появилась вторая рука. Затем последовали ласковые поддерживающие объятия. В голове стало практически пусто.

— Ты иногда так старомодно выражаешься, забавно... но ты прав. Верно. Не люблю. Я надеялась, что полюблю, к тому же я очень привязалась к нему, боялась потерять. Но, может, ты и прав. Наверное, со стороны я и вправду выгляжу жалкой, раз позволяю водить себя за нос, но... но я просто боюсь оставаться одна.

Эми почувствовала, как нежно к ней прижимается голова Итана, как его нос касается ее щеки, и как тихий голос шепчет у самого уха:

— Я не оставлю тебя одну. Только ты и я, помнишь? Твои слова. Я не заставляю тебя отказываться от всех твоих связей, конечно, но призываю подумать о разрыве отношений, однозначно осложняющих твою жизнь.

Воцарилось молчание. Ветер все завывал, но Эми уже не чувствовала такого холода, как раньше. Она повернула голову и уткнулась в чужую шею. Удивительно, но Итан имел даже запах — слегка терпкий. Что он творит с ее мозгом...

— Я подумаю над твоими словами.

— Спасибо, — ответ его полностью устроил. Итан с облегчением выдохнул, но то был лишь звук.

— Ты не умеешь изображать дыхание в этой человеческой форме? До этого же получалось, — улыбнулась Эми. — Сложно?

— Тут надо все и сразу, иногда забываю за всем следить. Сейчас попытаюсь, может, так?

Кожи Эми коснулся горячий поток воздуха, словно неподалеку находился маленький вентилятор. Это ее позабавило, и она тихо рассмеялась. В очередной раз Эми постаралась забыть, что все происходящее — не реальность.

— Щекотно, халтурщик! Воздух не должен быть таким горячим, ты и сам знаешь.

— О, подожди-ка, немного забыл, видимо. Можешь вздохнуть? — он пару секунд был сфокусирован только на дыхании Эми, даже приложил руку к ее грудной клетке, легко

дотронувшись подушечками пальцев основания шеи.

— Вот так?

Она почувствовала, как мягкие губы едва коснулись ее волос, а потом теплое дыхание согрело моментально заалевшее ухо. Эми вздрогнула всем телом и, ощутив это, Итан рефлекторно сжал ее в своих крепких руках сильнее. Эми вскочила на ноги, и иллюзия развеялась. То, что начиналось как дружеские объятия, как поддержка, резко перестало таковым быть! И хотелось бы отрицать, но покрасневшие щеки, слишком учащенное дыхание и бешено колотящееся сердце в груди выдавали нестабильное состояние Эми.

— Я хотел спросить, что не так, но... кажется, я понимаю.

— О, правда? — нервно буркнула Эми, хватаясь за голову и пытаясь успокоиться.

— Да, — почему-то с гордостью произнес Итан. — Ты возбудилась.

— Вовсе нет!

— Ну, может, не полностью, но начало положено. Твое тело...

Ох, ну, конечно, он прекрасно разбирается в реакциях ее тела.

— Пожалуйста, ни слова больше! — Эми пришлось приложить холодную руку к своей щеке, чтобы попытаться охладить лицо. — Просто... не дыши мне больше в ухо. У меня есть парень, в конце концов. Это как-то неправильно, пусть ты и не человек, и у нас ничего не может быть, все равно чувствовать такое — неправильно.

— Так брось его, и нет проблем, об остальном не беспокойся.

— А? В каком... нет, подожди.

Она практически зависла в пространстве и была уверена в том, что с весьма глупым растерянным выражением лица. В голове вертелись его слова, их значение, интерпретации, но не смысл. Прежде чем она снова почувствовала бы себя неловко, Итан просто громко рассмеялся. Не смехом уверенного спокойного мужчины, каким он всегда себя показывал. То был смех нашкодившего мальчишки — живой, искренний, заразный. Не удержавшись, Эми тоже захихикала. Сбоку осуждающе крякнула утка, и им двоим стало от этого еще смешнее.

— Я... я хочу есть... — утирая выступившие на глазах слезы, произнесла Эми. — Тут неподалеку есть палатка с уличной едой.

— Хорошо, — довольно ответил ей Итан. — Может, хочешь запеченной кукурузы? Мне нравится, как она выглядит. Также предлагаю заправиться глюкозой, ты ведь любишь сладости.

Эми иронично фыркнула, но улыбка никак не желала сползать с ее лица.

— А знаешь, сладкая кукуруза — то, что я бы сейчас съела.

Джефф весь день разливал пиво. Только он успевал поставить очередные бокалы на поднос Конраду, как снова приходилось наполнять подсунутые пустые стаканы. Рональд и Беверли на кухне тоже едва справлялись, хотя в основном и доводили до ума заготовки-полуфабрикаты. В перерывы Джефф позволял себе помечтать, как очередная футбольная неделя подходит к концу, и снова все возвращается на круги своя: легкая и уютная атмосфера, меньшее количество заказов и, наконец, хоть какая-то еда на кухне, кроме бесконечных пивных закусок.

Когда дверь паба открылась, а в проеме показалось бледное и бесстрастное, как обычно, лицо Эми, Джефф приободрился. Он сразу помахал рукой и, кажется, тем самым заставил ее полуулыбнуться. А может, то была оптическая иллюзия, потому что когда Эми подошла

ближе, оказалось, что выглядит она растерянной.

Это впервые, когда Эми видела столько иностранцев в их пабе. Перенесенный на осень Чемпионат мира с каждым днем все больше набирал обороты — становилось многолюднее и многолюднее, даже столиков не хватало. С обычными буднями и не сравнить, дерби смотрит куда меньше народу.

— Что? Не ожидала такого сборища?

— А? Я тебя едва слышу! Что ты сказал?

Они оба подождали, пока фанаты не перестали кричать громкое «ура», а потом обменялись понимающими взглядами. Эми осмотрела забитое битком помещение и кивнула в сторону подносов.

— Так помощь нужна, верно?

— Да, верно. Ты попробуй, а если...

Конрад оказался прямо за плечом Джеффа, и тот вздрогнул, стоило только услышать голос рядом с собой:

— Во втором зале за пятым столиком наблевали. Это не мой столик, Джефф.

— Ох, твою мать... Опять? Подожди, сейчас я... Эй, вы! — закричал Джефф в сторону изрядно выпившего футбольного фаната, вставшего со своего места. — Руки прочь от телевизора! Он ни в чем не виноват! — и умчался вперед.

Конрад цокнул языком и повернулся к Эми.

— Здравствуй, Эми.

— Здравствуй.

Удивительно, но в обычно недружелюбных глазах Конрада вдруг возник легкий блеск.

— Нормально себя чувствуешь?

Эми кивнула головой.

— Да. Мне уже гораздо лучше. Пытаюсь доказать Джеффу, что могу выйти на работу. Вот, например, — она обошла его и достала из-за барной стойки ведро с тряпкой. — Я могу убрать пятый столик.

Конечно, чтобы пригнуться, пришлось принять не совсем стандартную для человека позу. Иначе попросту разболелась бы рана. Конрад какое-то время внимательно смотрел на Эми, а потом помотал головой и забрал из ее рук ведро.

— Там в основном на полу. Лучше не нагибайся лишней раз. — Он отвернулся и хотел было уходить, но напоследок решил сказать: — но если хочешь помочь, у нас много грязных подносов. Ребята на кухне не справляются.

— Я поняла, — ответила Эми, — спасибо, — добавила она в пустоту.

Оказывается, Конрад не такой злой, как казалось ей ранее, этот факт грел душу. Удивительно, что никто не собирался обсуждать с ней ее болезненную тему — убийство. И поэтому, когда Эми вошла на кухню и на нее с объятиями накинулись Беверли и Рональд, окончательно успокоилась. Все в «Браминготе» были на ее стороне.

«Если так пойдет и дальше, то я вообще не захочу искать другую работу», — думала Эми, утыкаясь носом в плечо Беверли.

— Эми! Как мы скучали! — воскликнул Рональд. — Ой! Курица горит, извини! — и тут же побежал к плите.

Беверли же осталась рядом, все еще сжимая своими сильными руками плечи Эми.

— А Джефф сказал, что ты к родителям уехала.

— Так и было. Но я не могла сидеть там вечно.

— О, понимаю! Моя мать просто сводит меня с ума! — засмеялась Беверли, превратно истолковав чужие слова.

Рональд громко хохотнул.

— Тебя хотя бы только мать.

Почему все думают, что у Эми проблема с родителями?

И Рональд, и Беверли обрадовались предложению о помощи. В раковине оказалось столько грязной посудой, что она стояла горой. Закатав рукава и надев резиновые желтые перчатки, Эми усердно принялась за свою работу. Тарелки, подносы, кружки... Спустя какое-то время Эми заметно устала, движения замедлились. Все же ей поручили медитативное занятие, чисто механическое. Эми зевнула.

— Знаешь, мытье посуды лучше, чем оттирание чужой блевотины. Тебя также не ошпарит масло от фритюра, сплошные плюсы. Считай, что ты выиграла в этой лотерее.

Откуда-то из-за спины закричал Рональд:

— А! Больно!

— Опять решил противень из духовки голыми руками достать? — спросила его Беверли абсолютно спокойно. Потому что пострадали не ее пальцы, видимо.

— Полотенце соскользнуло...

Итан же театрально вздохнул.

— Вот видишь.

— Вижу, — тихо произнесла она, прекрасно зная, что шум воды скроет ее голос. — Но если я вдруг усну, пни меня.

— Я найду более приятные способы тебя разбудить.

Время шло, и вдруг Эми поняла, что моет последний пивной стакан. Все же за разговором с Итаном справляться с работой было куда легче. Когда она в очередной раз попыталась поговорить с голосом в голове, неожиданно кто-то хлопнул по спине.

— Ну, вот и все, Эми, спасибо тебе за помощь. — Беверли подмигнула ей светло-зеленым глазом и помогла снять перчатки, брезгливо беря их за указательные пальцы. — Правда теперь Джефф нам точно посудомойку не купит. Увидит, что справляемся, и опять. Он красавчик, конечно, но такой скряга, ты так не думаешь?

Эми пожала плечами.

— Телевизоры в зал он покупает.

— Ага, скрепя сердце. И я не удивлюсь, если далеко не новые. А вспомни музыкальный аппарат во втором зале, который держится на соплях и изоленте.

Вот теперь Эми была вынуждена признать чужую правоту.

— Пожалуй, Джефф, действительно бывает излишне экономным.

— Вот умеешь же ты так безобидно все завуалировать. Ну ладно, давай до завтра, мы с Роном пойдем домой.

Только сейчас Эми заметила, что Беверли с Рональдом уже одеты.

— Тогда до завтра. Надеюсь.

— Да не переживай ты. До завтра!

Раз работа сделана, можно, наконец, поговорить с Джеффом. Эми была немного взволнована, хотя и понимала, что ожидать отказа не стоит. Он никогда ей не отказывал, даже несмотря на то, что лучшим работником считался Конрад. Выйдя из кухни, Эми тут же увидела Джеффа, протирающего столы. Но стоило двери заскрипеть, как он обернулся и, несмотря на усталость, оставившую отпечаток на его лице, искренне с благодарностью

улыбнулся.

Эми даже стало как-то неловко, поэтому она поспешила разорвать их зрительный контакт. Конрад просто сидел на кресле перед спасенным телевизором и смотрел красными воспаленными глазами в потолок. Эми решила составить ему компанию — села напротив, прижавшись к кирпичной стене. Конрад молчал, лишь изредка, будто между прочим, кидая на нее взгляд, а Эми никак не пыталась начать разговор, точно зная, что Джефф скоро присоединится.

Вскоре это действительно произошло. Третье кресло было занято. Джефф вытянул вперед ноги, поставив их на маленький журнальный столик с листовками.

— Никогда так не делайте, — нравоучительно сказал он. — А я начальник, мне можно.

Мышцы лица Конрада даже не дрогнули, а вот Эми слабо усмехнулась.

— Сегодня был тяжелый день, — произнесла она. — Но вроде бы справились.

— Ты под конец пришла, тебе еще повезло! Но да, — признал Джефф, — давайте потихоньку уже разбредаться по домам. А ты, Эми, как ты себя чувствуешь после нескольких часов работы? Ничего не болит?

Она опустила взгляд, прислушиваясь к своим ощущениям. Врать она не планировала.

— Все хоро...

Ужасный грохот. Звон стекла. Эми подняла голову, не понимая, что происходит, и увидела уже остекленевшие мертвые глаза Джеффа перед собой. Его голова неестественно склонилась к плечу, с волос на вымытый недавно пол закапала кровь.

— Эми, на пол! — воскликнул Итан.

Она упала прямо к замеревшим ногам Джеффа. Прогремел второй выстрел. Рядом закричал Конрад.

— Конрад, ты жив? — она дотронулась до его трясущейся ноги. — Конрад, давай на пол!

Отчетливый звук удаляющихся от окна шагов. Эми потянула за ногу Конрада, но неожиданно ее запястье схватила окровавленная рука.

— Черный выход! — прошипел от боли Конрад, пытаясь закрыть рану возле ключицы.

Итан заставил повернуть голову в сторону черного выхода, его невидимые пальцы сжались на ее подбородке.

— Он пришел за тобой!

Снова звон стекла, в этот раз со стороны двери. Эми привстала и увидела темный, согнувшийся над дверной ручкой силуэт Льюиса. Его рука прошла сквозь выбитое стекло и уже открыла дверь, та скрипнула, пропуская нежеланного гостя. Дверь, казавшаяся Эми безумно тяжелой, была открыта настолько легко и непринужденно.... Стекло захрустело под чужими ботинками.

— Насчет три, Эми, — напряженно произнес Итан. — Раз... Два... Три!

Она рванула что есть мочи как раз в тот момент, когда Льюис уже почти подобрался к креслу. Лишь предчувствие Итана спасло ее от шальной пули, благодаря ему Эми выпрыгнула под правильным углом. Но чуть было не врезалась плечом в косяк двери из-за трясущихся ног. К счастью, это не особо снизило ее скорость, и вскоре она забежала за угол. В следующую секунду раздался еще один крик Конрада — настоящий вопль, полный невыносимой боли, пригвоздивший ее к месту.

— Нет, Эми...

— Но он убьет его!

— Ты ничем не можешь помочь.

Она не могла так просто уйти. Эми прижалась спиной к стене и закричала:

— Прекрати, Льюис! Зачем ты это делаешь?

Конрад застонал, всхлипнул, а убийца возле него неспешно сделал несколько шагов, но не в сторону двери, — он лишь обошел кресло, чтобы встать лицом к своей жертве.

— Эми, ты помнишь о нашем уговоре? Я перестану преследовать тебя, только если ты найдешь способ избавиться от Итана.

— Да я понятия не имею, как это сделать! — произнесла она, надеясь, что Итан не решит, будто такие мысли действительно крутились в ее голове. — Я думала, что подсказка есть в «Интерлюдии длиною в жизнь», но мы ведь оба не смогли добраться до нее, адвокат ничего не знал!

Льюис громко цокнул влажным языком.

— Тебе не нужна эта старая книга. Все ответы — в тебе.

— Не слушай его, — зашипел Итан.

А Льюис продолжал тем же спокойным размеренным голосом:

— Если ты не научишься его контролировать, то он станет контролировать тебя. Вот только, знаешь, я этого не допущу.

Еще один выстрел оборвал жизнь Конрада. Его беспорядочные вздохи и короткие стоны прекратились, а Эми, скрипя зубами, побежала вперед. Она помнила, где находится черный вход, но только приблизительно, ведь ни разу им не пользовалась. К тому же Джефф выключил свет во втором зале, приходилось ориентироваться только по свету фонарей, пробивающихся сквозь окна.

— Держись тени. Не выходи на свет.

Позади уже раздавались шаги, кажется, Льюис решил потратить немного времени на поиск выключателя. Эми прижалась к стене и встала на цыпочки.

«Ничего не вижу, кроме окна... — думала она, дрожа всем телом и стараясь не шуметь. В голове по памяти выстраивалась карта помещения, все столы, стулья. — Я надеюсь, они ничего не передвинули!»

Льюис рыкнул и пошел следом, напоследок ударив кулаком по стене. В следующий раз этот кулак может легко сломать ей кости. Эми сделала рывок вперед, но поняла, что врезалась в стол и замерла. Она сглотнула, голова от страха закружилась.

— Дыши, не торопись, — Итан заставлял ее придерживаться реальности. — Сейчас я помогу тебе. Я смогу сделать так, чтобы ты видела в темноте. Закрой глаза.

Полностью доверившись голосу, она сделала так, как ей сказали, и темнота опустилась на нее. Итан дотронулся до ее глазных яблок, и вдруг в черепе стало тепло и, пожалуй, слишком сухо. Захотелось протереть себе глаза, но только дотронувшись до век, Эми вдруг осознала, что видит свои пальцы. Как и все предметы вокруг. Они светились каким-то бледно-голубым светом, выступая за рамки скрывающей их темноты.

Льюиса, стремительно пробирающегося вперед, она тоже видела.

К сожалению, он был уже близко — прямо рядом с ней. Задумчиво склонив голову набок, будто видя ее перекошенное лицо, он схватился руками за стол, пальцы сжались. Эми едва успела присесть, как с грохотом стол оказался припечатан к стене.

— Молодец! — похвалил ее Итан, — хорошая реакция, а теперь жди.

Льюис не уходил от стола одну ужасно долгую минуту. Он вслушивался в окружающее пространство, поворачивался во все стороны, видимо уже привыкнув к темноте и начав

различать некоторые предметы. Эми сидела в шаге от него под столом, закрывая рот ладонью, чтобы случайно громко не вздохнуть. Но тут произошло чудо — Льюис решил отойти в другой угол. Возможно, ему что-то показалось. Эми аккуратно схватилась за ножку стола и начала вылезать, не отрываясь смотря на крепкую спину перед собой, которая сейчас угрожающе нависала над музыкальным автоматом.

— Эми, прячься обратно! — воскликнул Итан.

Но она уже почти вылезла, а выход совсем рядом! Эми слишком поздно поняла, что Льюис отошел не просто для проверки. Он включил автомат, и тот мигом вспыхнул яркими разноцветными лампочками, весело озаряя комнату перед собой.

Эми встретилась взглядом с Льюисом. Впервые он ей улыбнулся.

— Попалась.

Вытянутая рука с пистолетом даже не дрогнула, когда он нажал на курок. Итан внутри взвыл:

— Нет!

Эми приготовилась к боли, но поняла, что ничего не чувствует. Точнее не так — все стало заторможенным, как в замедленной съемке. Она видела, что лампочки автомата горят только желтым, хотя в реальности их цвета сменяли друг друга почти что каждую секунду, а глаза Льюиса застыли. Единственное, что двигалось — маленькая пуля, оставляя за собой белый отчетливый след.

— У... уходи... Живо... — голос Итана, срывающийся, раненый, озлобленный, заставлял ее в который раз взять себя в руки.

Она хотела ему ответить, но не могла, губы не слушались. Тело ее тоже стало заторможенным, едва двигалось. Пуля была уже так близко, но Эми видела ее траекторию и по ощущениям несколько минут пыталась подстроить движения своего тела, чтобы пуля ее не задела, и когда та пролетела мимо плеча, Эми, распрямившись, развернулась к черному входу. Стоило ей только убрать щеколду, толкнуть дверь, как Итан рухнул вниз, так глубоко, что Эми перестала его чувствовать.

Ночной переулок. Что же ей делать? Она побежала в сторону дороги, точно зная, что Льюис настигнет ее слишком скоро. Если бы на улице кто-то был, она бы попросила о помощи, но как назло — ни души, лишь вдалеке слышался собачий лай.

И визг шин.

Прежде чем она поняла, что происходит, навстречу Эми уже несся черный «Ниссан». И его колеса остановились в паре сантиметров от нее, задняя дверь открылась. Эми не потребовалось приглашения, она тут же залезла в спасительную «нору», при этом больно ударяясь обо что-то рукой.

Льюис уже почти догнал Эми, но тут с водительского сиденья раздались два выстрела.

— Черт! Вертлявый! — Дерек нервно рыкнул, а потом нажал на газ. Машина сорвалась с места.

Глава 16: КОМУ ТЫ ВЕРИШЬ

Дерек с самого начала находился в машине не один, с соседнего сидения иногда слышался женский голос. Незнакомка, по-видимому, то и дело поворачивалась назад, но Эми не могла сконцентрироваться и поднять голову. Она вообще мало что осознавала и не понимала, о чем эти двое говорят. Перед глазами все еще стояло удивленное навсегда замершее в одной эмоции лицо Джеффа, а на запястье пекла кровь Конрада.

Итан пропал, и Эми показалось, что она сама отсутствует в собственном теле. Неожиданно машина остановилась, и ей помогли выбраться на улицу. Холодный ветер обдал разгоряченную кожу лица, Эми приоткрыла рот и выпустила из легких горячий воздух. Эта прохлада оживила ее.

Дерек шел рядом, держал ее под руку, вел вперед, а по другую сторону от Эми тихо, будто крадучись, шагала незнакомка. Почувствовав чужой взгляд, женщина обернулась и вопросительно посмотрела в лицо несостоявшейся жертвы Льюиса. Светло-голубые, почти прозрачные, глаза сощурились.

— Дерек, она, кажется, пришла в себя, — безразлично произнесла женщина.

Дерек наклонился, приобнял Эми за плечи и заставил повернуться.

— Детка, ты как?

Эми украдкой заглянула в его обеспокоенное лицо и просто кивнула. Она не могла сказать, что с ней все хорошо, да и заботливую руку, придерживающую ее, почему-то хотелось оттолкнуть.

Впереди тихо шелестели воды Темзы. Темная мутная вода старательно поглощала весь свет уличных фонарей, который падал на нее, и беспокойно покачивала из стороны в сторону пришвартованную небольшую яхту. Незнакомая женщина, которая не торопилась представляться, первой взошла на причал и, открыв дверь, скрылась внутри. Даже не обернулась. Дерек такое поведение не смутило, он целиком сосредоточился на Эми, постоянно заглядывая в ее лицо, сжимал озябшие руки, помогал спуститься. Они оказались в узком слабоосвещенном коридоре, где стены давили со всех сторон.

— Спасибо, — ответила ему Эми, когда они были вынуждены расцепить свои руки. — За все.

— Зайди в комнату, — Дерек внезапно замялся, прикусил губу и отвел взгляд. — Он ждет.

Эми не стала тратить время на расспросы. По общему настроению становилось понятно: там впереди — главарь этой небольшой группы, прекрасно осведомленный обо всей ситуации. Коридор оказался слишком коротким, Эми не успела даже подготовить себя к правде, как была вынуждена замереть на пороге.

Крохотная комната едва ли могла вместить в себе больше людей, чем здесь было. В кресле напротив лобового стекла и повернувшись спиной ко всем, уже сидела незнакомка. Ее высокий хвост из русых волос хорошо виднелся под светом настенной лампы. Как и раньше — женщина выглядела незаинтересованной и отстраненной, в отличие от Дерекса, предпочитающего внимательно следить за всем происходящим.

Перед Эми, смотря прямо на нее, стоял, видимо, лидер. Молодой мужчина в первую очередь отличался фактурным лицом, так что возраст нельзя было точно определить. Он спокойно стоял, сложив руки на груди, никак не показывая своих эмоций. Но один взгляд на

Эми — и лидер едва заметно улыбнулся. Не естественно, не дружелюбно, а как-то... горько. Словно сам ее вид доставлял ему дискомфорт, и сейчас он пытался стойко переварить это чувство.

Эми, если честно, тоже было не по себе.

Перед ней стоял Ричард — ее родной брат, сбежавший из дома восемь лет назад. Он сильно изменился, повзрослел, но она все равно каким-то непостижимым образом узнала его в первую же секунду, как увидела.

Ричард спокойно стоял на своем месте, не делая ни малейшего шага в сторону сестры, смотрел в ее глаза выжидающе и очень осторожно. Он даже не двигался, полностью сконцентрировавшись на эмоциях, пробегающих по обычно обманчиво бесстрастному лицу Эми. Ее же взгляд прошелся по его коротким темно-каштановым волосам, острому подбородку, вцепился в такие же серые, как и у нее самой, глаза.

— Почему... именно сейчас? — неосознанно вырвалось у нее.

Ричард разочарованно вздохнул и отвел взгляд.

— Хорошо. Полагаю, я не заслужил более теплого приветствия.

Она бы может и хотела кинуться ему на шею, но тут вспомнила то, что стало с их родителями после его побега. Это чувство не позволило ей и сдвинуться с места. Родной брат казался невероятно далеким. Сейчас, стоя перед ней на расстоянии вытянутой руки, он находился гораздо дальше, чем веселый мальчик из воспоминаний.

Дерек возник за плечом Эми, но она увернулась от его протянутой руки. Все вышло из-под контроля.

— Объясните мне, что происходит.

— С удовольствием, — произнес Ричард, — но скажи мне, твой маленький друг нас слышит?

Сердце Эми болезненно екнуло.

— О ком ты?

— Не прикидывайся, — Ричард подошел ближе и указал на ее лоб. — Я знаю, что он тут. Как ты его называешь? Это нечто.

— Итан.

Дерек удивился.

— Как Льюис? Но почему?

— Не знаю. Он предлагал мне придумать новое имя, но я решила использовать старое. Посчитала, что оно ему привычнее и... Мы действительно говорим о нем? — ее замутило. В затылке родилось неприятное чувство жжения, кору черепа будто ошпарили изнутри кипятком — Эми испытывала стыд. Ей совершенно не хотелось говорить с ними об Итане. Тем не менее, она безумно хотела узнать больше.

Ричард пожал плечами.

— Действительно, говорим. Мне жаль, что в итоге эта тварь досталась тебе, но ничего. Вместе мы справимся. Он должно быть дико пугает тебя. Может, даже угрожает, но, судя по всему, сейчас ты вымотала его, и он в отключке, так? — приняв молчание за положительный ответ, Ричард продолжил: — Мы тебя защитим от него, не переживай.

— Я и не переживаю, — нахмурилась Эми, кулаки сжались сами собой. — Переживать нужно из-за Льюиса, а Итан много раз спасал мне жизнь, я не боюсь его, и он мне не угрожал. Даже наоборот. Итан единственный, кто был рядом со мной в последнее время, всегда поддерживал и защищал. Мне не нравится, когда ты называешь его тварью. У него

есть имя, поэтому, пожалуйста, говори просто «Итан».

Атмосфера мигом изменилась. Эми вдруг перестала быть жертвой. Нижняя челюсть Дерек отвисла, Ричард сморщился от омерзения, а незнакомка вскочила со своего места и встала перед Эми, буравя тяжелым взглядом.

— Ты хоть понимаешь, что несешь? Или он уже успел и тебе мозги промыть? — зарычала она низким угрожающим голосом.

Ричард, придя в себя, принял привычно спокойное выражение лица и обернулся к напарнице.

— Какая-то новая способность?

— Ну, мы же знаем, что оно развивается. Эволюционирует.

Рядом бледнел Дерек.

— Какой кошмар. Он же не человек!

Эми отвернулась и закрыла глаза. Их речи для нее ничего не значили. Всю свою жизнь на нее смотрели, как на инопланетянина, стоило только сказать больше, чем два слова. Сейчас Эми это совсем не смущало. Они не проживали ее жизнь, и им не прочувствовать весь творящийся с ней ужас, чтобы разделить чужие чувства.

Ричард все же подошел ближе, заглянул в глаза.

— Эми, я предполагаю, что ты просто многого не знаешь. Давай ты присядешь, и мы спокойно поговорим.

Почему-то снисходительный тон не разозлил ее. Эми покачала головой и послушно села на складной стул. Дерек принес ей горячий чай, а Ричард занял место напротив. Однако прежде чем брат начал бы допрос, Эми решила кое-что выяснить:

— Ты оставил мне записку с угрозой?

Ричард с Дерекком переглянулись.

— Хотелось уберечь тебя, но ты вернулась.

— Зачем ты украл книгу? Что там такого важного?

— О? Если ты не знаешь, то зачем ты ее украла?

Дерек никак не отреагировал на обвинение, а Эми больше не пыталась себя оправдать:

— Не знаю, зачем я это сделала. Было что-то в ней, но я так и не поняла, что. Просто когда увидела ее, интуитивно почувствовала, что книга очень важна.

— Скорее всего, твой Итан тебя смотивировал, — сощурился Ричард. — Потому что на тебя не похоже, ведь так?

— В то время он ведь еще не проснулся, а, хотя... — Эми вспомнила, как он уберег ее от машины спустя несколько минут после кражи книги.

— Что? Уже понимаешь? Он выворачивает твои чувства наизнанку. Такова его сущность. Тебе повезло, что он пока еще довольно слаб, но как только наберет силу, тебе не поздоровится. Я не хочу тебя пугать, но ты должна знать, почему твой новый друг — зло, и почему нужно как можно скорее избавиться от него.

— Хм... Льюис сказал мне кое-что, — вдруг вспомнила Эми. — «Либо я его контролирую, либо он меня». Вы понимаете, что это может значить?

— Удивительно, но псих еще не растерял свои мозги, — Ричард активно закивал головой, подтверждая чужую правоту. — Льюис единственный из живых носителей, у него можно многому научиться. Жаль только, что вероятно он попытается снова убить тебя, как только увидит. Насчет контроля, да, возможно, так и будет. Тварь ведь может захватывать власть над телом. Он еще не пытался захватить контроль над тобой?

Она молча поджала губы, жалея, что Итан сейчас спит и не слышит всех обвинений. От произнесенных Ричардом слов Эми не стало страшно, хоть тот на это и рассчитывал. «Тварь», как его окрестил Ричард, уже захватывал управление, но Итан ничего плохого не сделал с человеческим телом, поэтому лишний раз подозревать его не хотелось.

Она поспешила перевести тему:

— Но я не понимаю, Ричард, — строго сказала Эми, пытаясь стереть своим тоном неуместную кроткую улыбку с его лица. — При чем тут ты?

— Ты не знаешь?

— А должна?

— Он не рассказывал тебе, как переходит от носителя к носителю? По генам. Буквально. Он может вырасти во всех, в ком течет определенная кровь. Меня вот, например, не предупреждали, что возможно один паразит решит сделать из меня своего носителя, а также моих несуществующих пока детей. Это наше наследственное заболевание — семейное безумие. Лучшая реклама контрацепции, как по мне. Мы с тобой, прокляты, Эми. И Нэнси тоже, Нэнси помаши ручкой.

Женщина никак не отреагировала. Но они и не обратили на это внимания, продолжая смотреть друг другу в глаза.

— По Нэнси не скажешь, но она наша дальняя родственница. Настолько дальняя, что никто из наших родственников о ней и не знает. Понимаешь? Кровь, которая жиже воды, а заболевание все равно передается.

— погоди, а Льюис?

— Да, он тоже. А ты думаешь, почему у нас была такая маленькая семья? Семейное безумие, о котором все только и говорят, на деле не такое уж и безумие. Мама ведь и в детстве говорила об этом, предупреждала нас обоих. Да ты сама, наверное, еще помнишь бабушку.

— Прекрасно помню.

Дерек подхватил полуопустевший стакан с чаем из моментально ослабевших пальцев. Ричард же, поняв, куда следует давить, воодушевился.

— Мне очень жаль, но что бы червь — а мы в основном называем его так, — не наговорил тебе, все ложь. Льюис единственный из носителей, кто умудрился взять контроль над червем, именно поэтому тот и сбежал. Другой причины нет. Я даже скажу, почему «Итан» выбрал именно тебя. Начнем с начала, видишь ли, обычно червь перемещается после смерти носителя, он медленно созревает, лишь со временем возвращая себе сознание. То есть все происходит автоматически, насколько я понял — этот выбор неосознанный, он не может перестать перевоплощаться. Твой с Льюисом случай особенный — у тебя оказались личные вещи Льюиса, каким-то образом ты умудрилась взять его ДНК. Кровь на странице книги, до которой ты дотронулась? Частица кожи или еще что? В любом случае, это и есть причина, почему внезапно червь оказался в твоей голове — для него проход открылся. Льюис же теперь гоняется за тобой, пытаюсь, как мы знаем, вернуть червя.

— Он убивает своих родственников.

— Думаю, очевидно, для чего — чтобы червь не переселился в них.

— Сегодня ночью он убил Джеффа и Конрада, моих коллег, — произнесла Эми мертвым голосом, с трудом удерживая слезы. — Они были не причастны, Льюис просто чудовище.

— Как знать, — загадочно произнес Ричард. — Его лечащий врач из психиатрической

больницы с тобой бы не согласится. — Видя удивленный взгляд Эми, Ричард только развел руками. — Эти восемь лет мне было, чем заняться, поверь.

— Но ты ведь не его носитель, почему ты так заинтересовался Итаном? Просто из-за теоретической возможности стать носителем?

— Знаешь, самой вероятности стать чьей-то куклой — сосудом, мне достаточно для паники, — видя, что не убедил ее, Ричард выдохнул и склонил голову, уставившись в пол. — Давай продолжим разговор, когда приедем на место, а пока... Почему бы тебе не рассказать о его силе?

Эми почувствовала тяжесть в груди и отчетливое желание не говорить правду. Когда Итан проснется, что ему сказать? Она чувствовала себя предателем, и не особо горела желанием верить во все, что ей рассказали. Однако эти трое были настроены решительно, они вели себя слишком самонадеянно и смотрели на нее раздражающе снисходительно. Складывалось полное впечатление, что только они и знают правду.

— Эй, может, потом? — внезапно вмешался Дерек, делая шаг перед и частично закрывая Эми собой. — Она столько пережила сегодня ночью, дай ей отдохнуть.

— С радостью бы, но с этим надо закончить, пока он спит.

Дерек бросил на Эми осторожный взгляд, будто только и ждал ее решения. Но всем собравшимся должно быть очевидно, кто на самом деле здесь главный и чьи команды выполнять. Ричард слабо морщился, теряя терпение.

— Все в порядке, Дерек.

В итоге она рассказала столько, сколько могла. Особенно их заинтересовали ее бессознательные перемещения к Льюису и сила, которой делился Итан. Допрос закончился, и Эми вышла на палубу. Ей уже долгое время было нехорошо, а когда лучи солнца упали на ее бледное лицо, стало еще хуже. Уже утро, а она совсем не спала. В голове — сплошное месиво из обрывочных воспоминаний и эмоций, они крутились, как в калейдоскопе. Чувство тошноты накрыло душной пеленой. Эми облокотилась на борт и смотрела только вниз — на волны, которые разрезала их маленькая яхта.

«Яхта принадлежит Нэнси или Ричарду? Управляют вроде оба. Стоп, а что если они вместе? Несмотря на то, что почти родственники... Ох, о чем я только думаю? Какая разница сейчас?»

Рассказ про родство загнал Эми в тупик. Она просто не знала, как к этому относиться. Когда-то она слышала теорию, что все люди на планете друг другу родственники, пусть и очень дальнее, но столкнуться с проявлением подобной теории в жизни — удивительно. Получается, родовитая семья Фрэмптонов, а также преподавательница миссис Кирк, Томпсоны и, наверняка, многие другие, составляли громадное проклятое семейное древо. А Итан свободно циркулировал по корням, переходя от одного носителя до другого.

Эми задумалась: знает ли она кого-нибудь дальше своей бабушки и дедушки хотя бы по имени? Нет, даже не слышала ни разу. Да и дедушка, получив развод с Мэрилин, пожелал исчезнуть из жизни семьи до рождения Эми. Были только Лаура, Гейл, Эми и Ричард. Последний — и то не всегда. Чем больше проходило времени, тем четче формировалось осознание, что жизнь в тихом уголке Великобритании, в маленькой деревне в абсолютном неведении, была идеальной.

Рядом на борту яхты оказались руки Дерека, Эми от удивления вздрогнула. Она запрокинула голову и тут же оказалась скована внимательным сканирующим взглядом. Легкий ветер обдувал его лицо, мягко проходил по волосам и заставлял чуть щуриться.

— Устала?

— Очень устала. Сила Итана всегда выжимает меня досуха.

Дерек неловко отвел взгляд и едва заметно поморщился. При свете солнца его лицо выглядело гораздо более изможденным, чем в неярком освещении комнаты снизу.

— Эми, ты винишь меня? Я не говорил Ричарду, что... что все, что случилось с тобой, моя вина, но я так больше не могу.

— Ты о часах?

— Они тебе подходили, а я ничего не знал. Клянусь — не знал. Мы познакомились с Ричардом в тот день, когда он пришел покопаться в вещах, привезенных от Фрэмптонов. Да мы с родителями даже не сразу поняли, о каких Фрэмптонах речь! Тогда Ричард хотел купить «Интерлюдия, длиною в жизнь». Он много спрашивал о книгах, но в тот день мы получили только украшения, они его не интересовали. — Дерек запустил руку в волосы на затылке и силой расчесал кожу. — Часы увидела мама и сказала, что они в твоём вкусе. Вот и все.

— Не переживай, Дерек, твоей вины тут нет. Итан заговорил со мной только после того, как я получила книгу.

— О, правда? — он встрепенулся.

— Да, — слабо улыбнулась Эми, осознавая, что врет. Кажется, лгать — ее новая привычка.

Дерек, не в силах контролировать свои чувства, обнял ее, но сквозь толстую куртку Эми не могла почувствовать его тепло. К тому же вдруг возникшее чувство вины помешало насладиться моментом. Она немного отстранилась, тем не менее не до конца расцепляя рук вокруг талии.

— Ты из-за меня связался с Ричардом?

От щек Дерек отхлынула кровь, а уголок губ нервно дернулся в тщетной попытке улыбнуться.

— Эм, давай так... — понимая, что лицо выдает его с потрохами, Дерек замялся, отшатнулся, — я просто хочу помочь вам обоим. Не загоняйся по этому поводу. Вы оба мне не чужие.

— Даже Ричард?

— Конечно! Он ведь твой брат, значит, дорог тебе. А значит, и мне. Твои родственники, возможно, станут моими родственник. В том смысле, что... я не хочу на тебя давить, просто... ох...

Видя его стремительно краснеющее лицо, Эми попросила остановить поток слов, ставший совсем бессвязным. К сожалению, общий смысл она уловила, и теперь чувствовала ужасающую неловкость. Прямо как в тот момент, когда Саманта назвала ее невесткой. Дерек был дорог ей, а слова о возможном совместном будущем немного льстили, но сама мысль о свадьбе пугала до дрожи.

«Ты ведь даже не любишь его», — не так давно говорил Итан.

К счастью, Дерек не заметил ее состояния. Яхта проплыла под мостом, и на несколько секунд над ними воцарилась тень. Эта темнота как будто вдохнула жизнь в Эми, позволила расслабиться и ненадолго позабыть об ослепляющем враждебном солнце.

— Куда мы плывем? — спросила она.

— На юг, в Суррей. Есть там одна секретная неправительственная лаборатория, где тебе точно станет лучше. Да и вообще место довольно живописное, тихое, прямо как ты любишь.

— Погоди-погоди, лаборатория? Вы что со мной делать собрались?

— Ничего такого, на что ты сама не пойдешь. Не волнуйся так. На этой посудине собрались только те, кому ты дорога.

Эми пожала плечами.

— Ричарда я восемь лет не видела, а эта Нэнси не особо дружелюбна.

— Дело не в тебе, а в... «Итане», — чужое имя Дерек процедил с невероятной ненавистью, которую тяжело было услышать от него при обычных обстоятельствах. — Она ненавидит именно его, ты ей ничего не сделала, просто смотря на тебя, она думает о нем.

— А ей он что сделал? Она была его носителем?

Дерек пожал плечами.

— Если честно, не знаю, но вроде не была, говорят, что Льюис единственный живой из носителей. К сожалению, большего сказать не могу, я и это-то понял только из обрывков фраз между этими двумя. Нэнси очень скрытная, вряд ли она будет изливать тебе свою душу. Но, может, Ричард объяснит тебе больше, когда прибудем на место. Они пытаются вести себя непринужденно, но твое появление их взволновало. Особенно Ричарда. Еще не видел его таким, как сказать, эмоциональным.

Эми он не показался особо эмоциональным, даже наоборот. От него сыпались вопросы только об Итане, но не о семье, что задевало. Она крайне сомневалась, что Ричарда действительно взволновало ее появление. Скорее уж появление Итана.

Когда Дерек ушел вниз, а Эми осталась одна на палубе, наконец можно было вздохнуть с облегчением. В компании она чувствовала себя не на своем месте, будто деталь из совершенно другого пазла пыталась сложиться в чуждую для нее картину. Наверное, это же по отношению к сестре чувствовал Ричард, так и не вышедший поговорить с ней по душам. Жаль. А ведь она перестала доверять собственным родителям из-за него.

Снова ужасающе глубокое, засасывающее чувство отчужденности накрыло ее. Итан так упорно заглушал это липкое тлетворное ощущение, очищал ее нутро от скверны, дарил свое тепло, свое внимание, но теперь все говорят, что он монстр. Эми старалась не думать о природе своего воображаемого друга, она смирилась бы даже будь он вымышленным, но что делать сейчас?

«Я выслушаю всех, а потом подумаю. Принимать поспешные решения я не хочу».

Время на яхте как будто остановилось. Невероятно долго ползли минуты, никак не желая складываться в часы. У них оказалось немного еды, и вскоре Эми пригласили позавтракать в комнату управления. Однако стоило ей зайти, как по радио начался выпуск новостей, сообщавший о страшном пожаре в пабе «Брамингтон». Льюис постарался на славу, чуть было не спалив даже соседнее здание. Аппетит тут же пропал, и Эми не смогла заставить себя хоть что-то проглотить. Она встала, поставила свою порцию разогретых полуфабрикатов на стол, и молча пошла к двери.

Она оказалась в каюте, единственной на яхте. Ужасно маленькая комната могла развить клаустрофобию. Низкая кровать так и манила прилечь, но желание осмотреться оказалось сильнее. Эми не собиралась копошиться в чужих вещах, но ей хотелось хотя бы просто понять, насколько изменился брат. Если бы тут были книги, фотографии, какие-нибудь статуэтки или еще хоть что-то, было бы несложно сложить впечатление о его личности.

В каюте Ричарда стояла только синяя спортивная сумка, из которой торчали запасные истертые кроссовки.

Эми отвернулась от своей находки, сняла слишком теплую сейчас кофту и улеглась на

покрывало. Жесткая подушка ни капли не волновала, в отличие от качки. Несмотря на накатывающие приступы тошноты, все же немного удалось поспать. Эми казалось, что она закрыла глаза всего на секунду, но вот в дверь стучат, а дверная ручка скрипит.

— Иду, — слабо произнесла она, смотря в закрывшуюся с хлопком дверь.

Эми не могла вспомнить, кто конкретно сказал ей просыпаться. Воздух в комнате стал плотным, влажным, слишком теплым... от него становилось жарко, а мир вокруг поплыл. Бессмысленным взглядом Эми окинула каюту, которая сейчас стала более темной, чем когда она ложилась.

— Сколько времени я спала? — она поднялась на ноги и чуть было не упала.

Яхту немного покачивало из стороны в сторону на воде. Пол заходил ходуном, и Эми вовремя распрямилась, замирая, когда с улицы завывали волки. Она подняла голову и посмотрела в сторону раздающихся то и дело звуков — звери далеко.

Она сделала шаг вперед, чтобы добраться до своей кофты, которую сняла перед сном, и увидела, что рукав был полностью окровавлен. Крови оказалось так много, будто вся она стекла с отрубленной руки, а не осталась после простого прикосновения Конрада. Эми испытывала отвращение, просто смотря на кофту, однако на улице было слишком холодно, чтобы идти в одной футболке. Поэтому нехотя она дотронулась до кофты, потянула на себя, и какая-то бумажка, сорвавшись из окровавленного рукава, полетела на пол.

Эми с непониманием разглядывала игральную карту, которая тоже изрядно пропиталась кровью. Кажется, полу лежал бубновый валет.

Эми нахмурилась, присела и потянулась к карте. Однако именно тогда яхта слишком сильно качнулась в сторону. Эми завалилась на бок, а карта, проскользив, улетела куда-то далеко — под кровать. В этот же момент дверь открылась, а на пороге, с удивлением смотря на распластавшуюся на полу Эми, стоял Ричард.

— Уже проснулась? Мы на месте, надеюсь, ты не ушиблась. Нэнси всегда так резко тормозит.

Эми, в последний раз взглянув в сторону закатившейся карты, надела кофту. Искать окровавленного валета не очень-то и хотелось, потому что Эми уже осознала — на самом деле его нет. Кто знает, какие бы галлюцинации накрыли бы ее, дотронься она до карты.

Они покинули яхту. Цепляясь за подставленную руку Дерека, Эми ничего больше не спрашивала и ни с кем не говорила, но ее взгляд был прикован к затылку Ричарда, шедшего впереди всех. Не чувствуя ничего странного, Ричард не оборачивался. Зато то и дело Эми теперь ловила на себе косые взгляды Нэнси. Эта женщина оказалась даже старше, чем Эми подумала, когда впервые увидела ее (сам по себе слишком умудренный жизнью взгляд давали понять о ее возрасте). Почему-то смотря на нее, Эми вспомнила о матери, и грудь сдавило от волнения.

Нужно сказать родителям о Ричарде? Или она все испортит? Может, следует попытаться наладить отношения с ним и только потом пытаться вернуть Ричарда в семью...

Эми с силой зажмурилась и постаралась заглушить растущую изнутри панику. Ей так хотелось обсудить все произошедшее с кем-нибудь. С кем-то, кто принял бы именно ее сторону. Как же сильно она сейчас скучала по Итану.

«К тому же руки Итана, когда он дотрагивался до меня, были теплее».

Эми и Дерек расцепили пальцы, когда добрались до машины. Ричард занял место водителя, рядом с ним села Нэнси.

— Ладно, ребят, мы скоро приедем. Выше нос, — попытался подбодрить свою

небольшую компанию Ричард. Он поправил зеркало заднего вида, и на секунду их взгляды с Эми пересеклись. Ричард ей подмигнул, а Эми, не зная, какая ее реакция будет правильной, отвернулась к окну.

Когда машина сдвинулась с места, Дерек тихо спросил.

— Тебя что-то волнует? Я же вижу, что ты о чем-то постоянно думаешь.

— О том, не было ли плохой идеей уезжать из Лондона. Наверняка сейчас проводят расследование о пожаре в пабе, я бы возможно могла помочь остановить Льюиса. Не знаю... Не имею ни малейшего понятия, как объяснить полиции, почему Льюис вообще меня преследует.

— Не волнуйся так. Здесь ты точно в безопасности, мы тебя защитим.

Его губы дрогнули, пытаясь сложиться в ободряющую улыбку, но вышла скорее вымученная. Эми захотелось рассмеяться ему в лицо. Один Льюис с пистолетом прямо здесь — и от всей компании мокрого места не останется. Уж Эми это точно знала.

Учитывая особенности местности, Эми ожидала увидеть деревенский уютный домик наподобие того, в котором жили ее родители. Но оказывается, в качестве укрытия эта компания выбрала замок. Самый настоящий замок! Пусть и небольшой, по большей части разрушенный, заросший плющом, но все же. Сейчас это здание из темно-серого кирпича производило лишь удручающее впечатление. Развалившаяся возле входа арка только ухудшала и без того плачевный вид участка, как и невесть откуда взявшаяся высокая чугунная ограда по периметру.

Эми не знала, представлял ли замок хоть какую-либо историческую ценность, но убедилась, что никакой охраны нет. Высокие ворота и сами двери были закрыты на цепь и обычный висячий замок. Ричард открыл его одним движением ключа, после чего пропустил всех внутрь.

Здание выглядело запущенным даже изнутри, однако попытки улучшить это место все же были сделаны — на полу разложили ковры, дешевая и простая мебель встречалась то тут, то там, строительный мусор свалили в самую дальнюю часть коридора.

— Тут есть электричество? — спросила Эми, когда увидела покачивающуюся лампочку над головой, протянутую на проводе, закрепленном кое-как.

— Да, мы подсоединились к электростанции неподалеку, — горделиво выпятил грудь вперед Дерек.

— Вы воруете электричество, — подвела итог Эми, заслужив взгляд Нэнси, полный раздражения.

Ричард же махнул рукой и остановился в центре коридора, вся процессия замерла прямо перед ним.

— Эми, в первую очередь я говорю тебе, но некоторым тоже будет полезно еще раз кое-что вспомнить. Электричество есть только на первом этаже. С водой проблемы, поэтому ее надо экономить. Не больше двух ведер, чтобы помыться. Кто нарушит правило, будет собственноручно воду из реки таскать, понял, Дерек? Туалет на улице. Очень старомодно, но просто и доступно, — видя недовольную мину на лице Эми, Ричард добавил: — для особых ценителей в распоряжении есть кусты на территории, только в лес не суйтесь. Вопросы есть?

Эми подняла руку, и Ричард снисходительно улыбнулся ей.

— Мы же не в школе. Ладно, говори.

— У меня совсем нет вещей с собой.

— Да, мы с Нэнси уже обсудили этот момент. Не волнуйся, она тебе что-нибудь выделит из одежды и ваших женских... штучек. Запасная зубная щетка была, полотенце и теплый спальник тоже найдем. Если что вон там кладовка, — Ричард показал на заднюю дверь указательным пальцем. — Бери, если что понадобится: фонарик, дезодорант и прочее. Я уже и сам не помню, что там.

— Зато я все помню, — Нэнси сощурилась и окинула Эми недружелюбным холодным взглядом. — Не бери все, что в голову взбредет. Сначала спрашиваешь меня, я проверяю склад и говорю, можно это брать или нет. Имей ввиду, у меня все записано, понятно?

Эта речь была настолько строгой, а лицо Нэнси враждебным, что Эми поневоле выпрямилась и громко ответила:

— Да, мэ.

Видимо, вышло излишне карикатурно. Ричард засмеялся в голос, а Дерек захихикал, хватая Эми за локоть. Нэнси это настолько взбесило, что она фыркнула и ушла. Эми хотела объяснить, что совсем не хотела никого обидеть, но Ричард только махнул рукой.

— Забудь, она к тебе привыкнет. Дерек, проводишь Эми в ее комнату? Да, Эми, у тебя отдельная комната. Целые апартаменты!

Интуиция подсказывала, что Эми не просто так отселили ото всех подальше, но уточнять причину она не стала.

— Если что-то будет нужно, скажешь мне, хорошо? — спросил Дерек. — Мы комнату утеплили, но по ночам иногда бывает прохладно, обогреватель в моей комнате. Просто скажи, и я его принесу.

— Хорошо, спасибо.

— Нам сюда.

Тяжелая дверь слегка скрипнула, но послушно открылась. Дерек пропустил Эми вперед, а потом вошел сам. Комната оказалась светлой и опрятной, в задней части стояло два стула и маленький старый стол. Лампочки над головой не оказалось, но зато в углу стоял торшер с удлинителем.

— О, розетка, — пригнувшись, произнесла Эми.

— Да. Ричард их понатыкал кое-как и кое-где.

— Ты помогал ему?

— Только в этой комнате, в тот день, когда говорил, что иду в поход... — поежившись, он спешно пробормотал: — Поеду заберу из яхты остатки вещей, — он выжидающе посмотрел на нее.

Эми пожала плечами.

— Хорошо.

— Ну, тогда до скорого!

Когда Дерек оставил ее, Эми подошла к окну, выглянула сквозь грязное стекло, с трудом различая деревья. Такой вид, как и почти пустая комната, нагонял тоску. Она вытащила из кармана сотовый телефон, который отключила еще ночью, подсоединилась к интернету и стала ждать... ничего не происходило. Ладно интернет, но тут и связь походу не ловит.

«Я надеюсь, никто не скажет родителям о произошедшем в пабе, пока я не выберусь отсюда. Не хватало им еще одного без вести пропавшего ребенка».

Большую часть дня Эми потратила на изучение замка. Она исследовала его как внутри, так и снаружи. Второй этаж оказался непригодным для жизни, там гулял вечный сквозняк и

лежал самый толстый слой пыли, который Эми когда-либо видела в своей жизни. Квартира Доминика, по сравнению с этим, еще «цветочки». Одна единственная целая башня оказалась освоенной Ричардом. Он спустился оттуда только в столовую на обед.

Нэнси оставила Эми записку, в которой написала все, что можно взять из кладовой. На то, чтобы перетащить все выделенные ей вещи, ушло больше времени, чем Эми предполагала (в первую очередь потому что найти среди хлама нужное оказалось сложной задачей). Зато теперь у нее в комнате был спальник, высокая вешалка и обогреватель. Также она получила сменную одежду. Принес ее вернувшийся Дерек, предварительно постучав в дверь.

— Тебе Нэнси передала, я на стул положу. Прогуляемся сегодня вечером? Через пару часов, я тебе все покажу.

Эми неловко улыбнулась. Она и так все посмотрела, ведь только недавно вернулась с улицы, но обижать Дерек не хотелось.

— Конечно, а почему именно вечером? Можно сейчас.

— Сейчас тебе надо будет пройти медицинское обследование. Пойдем, я тебя провожу.

Эми решила, что он пошутил. Но потом ее завели в темную комнату с заколоченными окнами и очень ярким искусственным освещением. Повсюду — медицинское оборудование, экраны компьютеров, спутанные провода на полу. Что-то постоянно пикало, а в воздухе висел стойкий запах химикатов. Дерек легко чмокнул ее в затылок и убежал.

Имея представление о нелюбви Дерек и Ричарда к науке, Эми предположила, что лаборатория принадлежит Нэнси. Догадка подтвердилась, когда ее лицо вдруг показалось из-за ширмы.

— Проходи сюда.

Эми приблизилась и увидела большой аппарат с монитором, а также кушетку для пациента. Нахлынувшие воспоминания из больницы тут же заставили поморщиться от нехорошего предчувствия. Ей приказали лечь на кушетку, Нэнси подключила провода к голове своей новой пациентки с помощью холодных присосок, а потом отвернулась, уставившись в экран.

Эми ждала, что вместо хмыканья и фырканья та рано или поздно что-нибудь скажет, но нет. Время длилось мучительно медленно. Желая завести разговор, Эми решила сама проявить инициативу.

— Что там?

— Все, как я и думала, — туманно ответила Нэнси, не отрываясь от монитора.

— Что ты думала?

— Я привыкла работать в тишине. О результатах узнаешь от Ричарда.

Чужая грубость заставила Эми присмиреть и бросить попытки хоть как-то расположить к себе Нэнси. Оставшиеся полчаса прошли еще хуже. Не особо церемонясь при снятии проводов с головы пациентки, Нэнси умудрилась вырвать ей несколько волосков, а потом еще и накричала из-за того, что Эми случайно закашляла во время рентгена.

Когда осмотр закончился, обе с облегчением вздохнули.

Мысли об исследовании и неприятном поведении Нэнси растворились под наплывом осознания — кажется, настало время поговорить с братом. Это чувство уже нельзя было игнорировать.

Витиеватая лестница в башне местами осыпалась, и приходилось внимательно смотреть под ноги во время подъема. Заветная дверь перед ней находилась на самом верху, Эми прислушалась, пытаясь различить хоть какие-то звуки в комнате, но тщетно. Тогда она

постучала едва слышно, надеясь, что не разбудит Ричарда. Никто не ответил, и Эми уже собиралась уйти, когда дверь неожиданно распахнулась.

— О, Эми пожаловала. Входи, раз пришла.

— Я уже решила, что ты спишь.

— В библиотеке?

— Это библиотека?

Повсюду лежали книги. Некоторые уже сгнили, другие — выцвели на солнце. Только малая их часть стояла на небольшой полке возле знавшего лучшие годы письменного стола.

— Когда-то определенно была. Насчет тех книг, что на полу, не волнуйся. Они не представляют ценности, поэтому их можно уже выки... — Ричард оборвал себя по полуслову, потому что увидел, как Эми бережно берет уже третью книгу с пола в свои руки. — Ты серьезно?

— Не обязательно сразу выбрасывать. Можно ведь просто аккуратно убрать куда-нибудь в угол.

— В угол, да. Мы в круглой башне.

Эми закатила глаза.

— Это было образно. В любом случае, места здесь предостаточно. Ты их так раскидал?

— Я искал кое-что важное, и у меня было мало времени, — пожал плечами Ричард, никак не пытаясь помочь своей сестре, а та продолжала складировать книги возле стола. — Ты даже знаешь, что именно.

— Догадываюсь, — ответила Эми, подбирая синюю книгу с пола и сдувая с нее пыль. — «Интерлюдия, длиною в жизнь», нашел?

Она прекрасно знала об этом, потому что Доминик уже рассказывал ей о родственнике Льюиса, который скупил некоторые фамильные книги. Вот он — родственник, прямо перед ней.

— Да, она здесь, третий том. Ты уже поняла, что все эти рассказы — не просто сказки, а небольшие истории о прошлых носителях? Нет? — видя ее удивленное лицо, он продолжил. — Полагаю, рано или поздно ты бы это осознала. Особенно когда сравнила бы написанное и свои галлюцинации. Они ведь повторяют друг друга, словно фильмы по книге. Ну, не то чтобы точь в точь. Но я, например, сразу после первого же «прихода» понял, что просто не мог такое придумать.

Эми напряглась, не отрывая взгляда от лица Ричарда.

— Что книги связаны с галлюцинациями, я уже поняла, но мне казалось, что я вижу галлюцинации, потому что начиталась страшных историй, только и всего. Ты тоже видел их, даже не будучи носителем?

— Да, их получают все, кого червь коснулся. Он как бы ставит метку на тебе. Даже если червь в итоге тебя не выбрал как носителя, все равно ты ощутишь его проклятье. Может развиться паранойя и даже шизофрения. Поскольку мы с тобой очень дальние родственники кровной линии Фрэмптонов — а я предполагаю, что Льюис все же ближе к основной — то такие вспышки могут возникать раз в пару лет... или вообще раз в жизни. Но есть возможность увидеть что-то такое, что рано или поздно пошатнет твою психику навсегда. Тогда свихнешься по-настоящему.

— Когда ты видел галлюцинации?

Ричард всего на секунду отвернулся, но потом решился вновь встретиться с взволнованными глазами Эми.

— Восемь лет назад. В момент убийства Коула. Вместо него я видел перед собой мертвеца, обглоданного и окровавленного, идущего ко мне. Ты не представляешь, как я был напуган в тот момент. Хотя нет — ты как раз представляешь. Тогда я просто... убил его — хватило одного удара долбанного кирпича.

— Господи... так это было не из-за ссоры? Ты увидел иллюзию!

— Да, — Ричард потер губы, стараясь убрать с них невидимую грязь. — Червь не говорил тебе, что даже не носители видят галлюцинации?

— Нет. Итан обещал, что рано или поздно я перестану видеть их. Он перекроет их.

— Правда? — Ричард удивленно вскинул брови. — Ну, может, он действительно это может. Вот только такая привилегия только для носителя. Все его потенциальные жертвы, вроде меня и Нэнси, все равно будут отравлены им. А в моменты его наивысшей активности, когда он делится с тобой силой или готовится к переходу, все наши родственники едут крышей

— Ужасно, — Эми глубоко задумалась, но механически продолжала выполнять простые действия. Она присела перед выпотрошенной книгой и стала вправлять листы внутрь.

— Да, ужасно, — подчеркнул Ричард, смотря на нее со своего места сверху-вниз. — Поэтому мы и объединились с Нэнси. Был с нами еще пару лет назад Габриэль, который много рассказал нам о родовом проклятии. Габриэль Фрэмpton-Аддамс. Слышала о нем? Думаю, исходя из первой его фамилии, можно сделать предположение, что с ним стало.

— Льюис?

— Да, к сожалению, Габриэль так и не успел покинуть Великобританию. Он хороший был мужик, очень умный. Я его уважал. Не знаю, как много осталось Фрэмптонов за пределами страны, но учитывая, что червь предпочел переползти в тебя, видимо очень немного.

Эми тяжело было переварить услышанное. Она начинала понимать, почему Итана здесь преимущественно называли «Тварь» или «Червь». Но это не значило, что сама Эми стала воспринимать его как проклятье... а по лицу Ричарда можно было догадаться, что рассчитывал он именно на это. К сожалению для него, Эми все еще сохраняла нейтралитет и дожидалась того момента, когда сможет больше узнать у самого Итана.

Как он там?

Эми прикрыла веки и на долю секунду ощутила оглушающую внутреннюю пустоту, холод ее собственных костей. Поморщившись, она с грустью открыла глаза и вновь оказалась в залитой солнцем комнате.

— Кто написал «Интерлюдия»? В моей книге на корешке имя было стерто.

— В третьем томе имя было — Итан Холлоуэй. Не знаю, совпадение эти их имена или нет.

— А первого тома у тебя нет?

— К несчастью. Думаю, он уже у Льюиса. Слишком долго тот на свободе. И нет, я понятия не имею, что этот псих собирается делать с книгами. Одно время мне казалось, что он пытается выяснить способ раз и навсегда убить червя. Но прочитав твой второй том, а также третий и четвертый, даже не знаю... Терзают меня сомнения, что первый будет особо полезен.

— Первый том... — мозг Эми упрямо строил логическую цепь. — Вдруг именно в первом томе говорится о появлении Итана и его первом носителе?

— Может быть, — пожал плечами Ричард. — Теперь нам до него не добраться.

Эми закончила собирать разбросанные страницы, разложила в книге по номерам. Ей было о чем подумать, но почему-то именно сейчас не особо хотелось. Она почувствовала, как тупая пелена начала сковывать извилины ее мозга — следствие стресса. Хотелось просто оставить ситуацию такой, какая она есть. Но Ричард смотрел на Эми так, будто от ее решений могла зависеть судьба целого мира. Тем не менее какое-то время он стоически молчал, а потом вдруг произнес:

— А, ладно, Эми...

Она принесла к столу очередную стопку и вопросительно посмотрела на брата. Тот почесал основание шеи, хмурясь.

— В чем дело?

— Ты умеешь пробудить совесть. Я уже и забыл.

Ричард медленно и неохотно стал помогать собирать разбросанные им же книги.

Общее занятие всегда сближает, даже если это всего лишь уборка. Эми не удивилась, когда они с Ричардом принялись подкалывать друг друга, как будто они все еще дети. Даже сейчас Ричард знакомом хитро прищурился, когда в него прилетел сложенный из страницы бумажный самолетик. И хоть впервые за все это время, проведенное рядом с ним, она ощутила семейное тепло, Эми решила нарушить идиллию.

— Скажи честно, где ты был все эти годы? Почему уехал, ничего не рассказав?

Ричард немного грустно усмехнулся. Конечно, он ожидал, что рано или поздно этот разговор состоится.

— Я уехал, потому что не хотел в тюрьму... или психушку. Очевидно же. Я раскаиваюсь в том, что сделал, но я был слишком напуган. Труслив. Как сказал бы наш отец. Я знаю, что родители думают по этому поводу. Точнее догадываюсь, они наверняка первые же меня прокляли. Когда я увидел Коула всего в крови и когда понял, что ничем не могу помочь, пути назад не было.

— Отец простит тебя, если ты ответишь за свой поступок.

Ричард отвернулся, ставя одну из книг на полку, а не кидая в общую кучу.

— Между свободой и прощением я выбираю свободу. Вот и все.

Понятно, что он хочет поставить точку в их разговоре, но Эми не могла позволить все закончить вот так.

— Знаешь, неважно. Я верю, что если они увидят тебя, дадут тебе еще один шанс.

— Ты серьезно? — Ричард все же обернулся, сейчас он зло смотрел на нее исподлобья. — Дадут, если я полжизни проведу в тюрьме. А я не хочу, понимаешь? Не нужно мне их прощение. Одобрение ничье мне тоже не нужно.

Она разозлила его, сильно, задела за живое — видно по лицу. Поняв, что был слишком откровенен, Ричард замолчал и сжал губы в тонкую линию. Усталый вздох сам вырвался из его груди.

— Я надеюсь, что когда-нибудь вы помиритесь, — призналась Эми. — Понимаю, что звучу слишком самонадеянно, но может я как-нибудь смогу организовать вашу встречу на нейтральной территории. Чтобы вы просто поговорили.

Ричард фыркнул.

— Ну, конечно. Отец первым делом вызовет полицию.

— Может, и не вызовет. Ричард, они очень любят тебя и совсем не знают, что происходило с тобой все эти годы. Они волнуются за тебя, даже если и не показывают этого.

— Я позор семьи. Ничего они не волнуются. Просто вычеркнули меня из жизни, я прав?

Сделали вид, будто я не существую, верно? В их духе. С дедом они также поступили.

Эми прикусила язык, потому что в последнем Ричард однозначно был прав. К счастью, он не заставил ее отвечать на эти неудобные вопросы, а решил продолжить свою речь:

— Первые несколько лет я жил у бабушки. После его смерти все вырученные деньги потратил на яхту, которую ты уже видела. Жил на яхте очень долго. Бабушка, кстати, оказался хорошим человеком. Он скрывал меня, добыл липовые документы и принял без лишних вопросов. Просто все время называл глупым ребенком. Он многое рассказал об отце, а также о том, почему давно не общается с ним и мамой. Ты просто не все знаешь. Отец настолько принципиальный, что был стукачом на работе. Помнишь, когда у них с дедом был общий бизнес? Хотя ты еще совсем маленькая была... Если вкратце, бабушка напутал с бумагами, умудрился тем самым избежать уплаты налогов. Отец, как только узнал — сдал его полиции. Даже слушать не захотел, а дед заверял, что действительно все напутал при заполнении документов — не хотел он никого обманывать. Наш отец сразу объявил его врагом. Несмотря на то, что конфликт разрешился без тюремного срока, а с уплатой штрафа, после инцидента дед не взял работать на собственный завод, а отец его выставил из семьи. Такой и родного сына сдаст!

— Я знаю, что отец принципиален, но он не такой уж и плохой.

— Скажи это моим шрамам! — вены на шее Ричарда вздулись, лицо побогрело, кулаки гневно затряслись. — Ты ничего о нем не знаешь! Хватит его защищать.

Эми сглотнула вязкую слюну и испуганно отстранилась. Ричард превратился в уродливое чудовище всего за мгновение, при одном взгляде на него тряслись колени.

— Пожалуйста, успокойся, — попросила она, внимательно следя, как его дыхание постепенно приходит в норму.

Ричард цокнул языком и прошелся пальцами по губам. Он явно жалел о словах, которые вырвались из его рта.

— Меня занесло, прости.

— Клянусь, я... я ничего не знала.

— Оно и понятно.

— Мне просто хочется верить, что за все эти годы папа стал мягче. Раньше, когда мама всегда была на таблетках, все было на нем, он действительно был постоянно заведен. Сейчас все по-другому, клянусь. В последние несколько лет он стал гораздо мягче! — его взгляд все еще выражал крайнюю степень сомнения, и тогда Эми сдалась: — Главное, что я, наконец, поняла тебя. Твое исчезновение не давало мне покоя все эти годы. Просто хочу, чтобы ты знал — я рада, что ты цел. Ох... вроде все сказала. Думаю, уборку можно считать завершенной. Пойду отдохну, встретимся позже.

Конечно, она не хотела рассказывать о боли, что испытала после побега Ричарда. Всем было тяжело — и ему, и ей, и отцу с матерью, как бы те не упирались.

Эми пошла к двери, но прежде чем смогла дотронуться до ручки, почувствовала пальцы на своем запястье. Ричард развернул ее к себе лицом.

— Подожди. После всего, что ты узнала сегодня, что ты думаешь обо всей истории с черв... Итаном? Кому ты веришь?

Она задумалась.

— Сложно сказать. Я чувствую растерянность. Когда я впервые увидела вас, подумала, что вы собираетесь справиться с Льюисом, но сейчас понятно, кто ваш истинный враг. Я обязана Итану своей жизнью, поэтому пока ничего не могу тебе сказать. Для меня он не

монстр.

— Пока.

— А если так, я просто хочу спросить, как именно вы намерены остановить его?

— Он не «ваш» враг, Эми, — Ричард положил руки ей на плечи, слегка пригнулся и заглянул прямо в глаза. — Он «наш» враг. Когда ты поймешь это, я с удовольствием посвящу тебя в наш план, а до тех пор не позволю, чтобы он что-то с тобой сделал. Обещаю. Ты пока попрактикуйся выгонять его из своих мозгов и помни, что он говорит только то, что ты хочешь слышать. Не давай ему власть над собой. Хорошо?

— Хорошо.

Эми ответила так, желая, чтобы разговор просто закончился, но когда Ричард по-доброму улыбнулся и вдруг обнял ее, почувствовала, что ответ по-настоящему правильный.

— Я безумно рад видеть тебя, — произнес Ричард. — Я скучал по тебе. Ты слишком выросла, но ты все еще моя младшая сестра. Поэтому позволь позаботиться о тебе.

Эми так удивилась внезапной вспышке нежности, что пропустила момент, когда ее пальцы с силой вцепились в чужую куртку. Она не ожидала услышать этих слов от Ричарда, который оставил семью, и поняла, что нижняя губа предательски дрожит. Усилием воли она заставила себя собраться и улыбнуться. Как раз вовремя, потому что Ричард отстранился. Когда это произошло, Эми смогла выйти за дверь. Однако далеко она не ушла — на лестнице Эми вдруг ощутила прилив слабости и облокотилась о кирпичную стену. Собственные чувства рвали тело на части.

Последний луч солнца стремительно прошелся по ее лицу, а потом исчез. Небо потемнело, окрасилось в синий, серый, черный. Тени по углам обрели силу, зашевелились и поползли по стенам, а глубоко внутри — прямо во тьме ее сознания, открылись чужие глаза. Более внимательные, более хищные, более опасные, чем когда-либо прежде.

— Ну здравствуй, Эми, — томно произнес Итан, и его голос разом заглушил все окружающие звуки.

Глава 17: ДАВАЙ, ПРИЗНАВАЙСЯ

Он здесь. Внутри. Прямо под кожей.

Эми казалось, что если она сейчас надавит на свою ладонь, то коснется руки Итана, если посмотрится в зеркало — увидит его настоящие глаза. Темная сила выросла в ней до небывалых размеров.

— Ты изменился, — удивленно произнес она, разглядывая руки перед собой, но ладони Эми выглядели так, как всегда. Хотя, возможно, если их вспороть...

— Я говорил, что чем больше сплю, тем больше набираюсь сил. И вот я здесь — обновленный. А ты... хм. Мне знакомо это место. Что ты здесь делаешь? — удивительно спокойно, несмотря на обстоятельства, поинтересовался Итан. — Почему ты здесь?

Он явно понимал больше, чем пытался показать. По лукавому тону все становилось ясно.

— Если коротко, меня спасли Дерек, какая-то Нэнси и Ричард... последний — мой брат.

— Настолько коротко мне не подойдет. Позволишь коснуться своего сознания — я посмотрю?

Эми не могла ему отказать, да и не было смысла плодить секреты. Тем более от него.

— Конечно.

Мгла коснулась глаз, потом проникла в мозг. Перед Эми пронеслись картины из ее прошлого — не все, но многое. Быстрым потоком они промелькивали в сознании и вращались, как в центрифуге. Когда появились Дерекс, Ричард и Нэнси этот поток замедлился, пока не остановился полностью.

Голова немного закружилась, Эми вцепилась рукой в стену. Такого она не ожидала.

— Что ж, хорошо.

— Правда?

— Да, — как само собой разумеющееся ответил Итан. — Они спасли тебя.

— Это все что тебя волнует? — аккуратно поинтересовалась Эми.

— Мне немного неловко из-за того, что моей помощи оказалось недостаточно. Но что волнует тебя? Веришь тому, что они рассказали?

Она не хотела отвечать на его вопрос. Однако даже молчание могло быть ответом. Поэтому когда Эми нервно вздохнула, Итан фыркнул ей в ухо.

— Все ясно, — в конце концов произнес он, пусть и беззлобно, но с разочарованием.

Эми все же отклеилась от стены и пошла прямо.

Им нужно было поговорить наедине, поэтому необитаемый второй этаж подходил идеально. Впереди — длинный коридор, белый свет луны проникал через едва уцелевшие окна и освещал устаревший декор. Разбитые колонны, вычурные оконные рамы, высокие грязные потолки могли стать идеальным укрытием ненадолго.

— А мне вот совсем ничего не понятно, — призналась она и провела пальцем по подоконнику, собирая пыль. — Я не хочу верить Ричарду и во все эти ужасы, что он наговорил... но Ричард ведь прав, да? Даже твои потенциальные носители страдают.

— Да, верно, я не могу это контролировать, — недолго думая, признал Итан. — Галлюцинации преследуют всех с зараженной кровью, передаются по наследству. Наиболее активный период для обострения — время, когда я меняю носителя. При переходе кровь

потомков бурлит, призывает меня. Если же я обоснуюсь в чем-то теле, потенциальные носители более не испытывают проблем психического характера. За редким исключением.

Сейчас он не пытался юлить, говорил прямо, и Эми поняла, что ценит это даже больше, чем ожидала. Благодарность и признательность росли в ней вместе с подозрениями. Неужели их отношения уже не станут прежними?

— Они что-то затевают. У них явно есть какой-то план, — произнесла она, поднимая голову и взглядываясь в высокие кроны деревьев на улице. — Как и у тебя. Они мне ничего не говорят, так может хотя бы ты объяснишься?

— Ты так зла сейчас.

— Я уже говорила тебе, что ненавижу ложь.

— Я не лгал — то, что я умолчал о проблемах моих потенциальных носителей, никак не навредило тебе, к тому же вспомнил я об этом только сейчас. Я и дальше лгать не собираюсь. Мой план предельно прост, ты его знаешь — не дать Льюису добраться до тебя, а потом... жить. Все удивительно просто. Если ты не захочешь меня слышать после пережитых потрясений, я буду выжидать в твоей внутренней тьме, пока не понадобится. Ты меня даже не почувствуешь, но я всегда буду рядом.

— Ты так спокойно говоришь об этом...

— Я почти уверен, что однажды, не выдержав одиночества, ты сама спустишься за мной, поэтому не боюсь твоего гнева.

— Звучит излишне самонадеянно.

Ей хотелось верить, что Итан ошибается, но в глубине души знала ответ. Итан, обитавший в той же глубине, конечно, тоже все понимал.

— Пусть так. Все, чего я хочу — спасти нас двоих, и если я спасаю тебя от Льюиса, почему бы тебе не спасти меня от прекрасной компании под предводительством твоего брата? Услуга за услугу.

Вот к чему они пришли. Будто и не было того месяца между ними, полного поддержки, доверия и заботы. Теперь между ними — сделка. Эми с ужасом осознала, что согласна и на такие узы.

— Для начала следует узнать, представляют ли они вообще для тебя опасность. Понять, что им известно.

— Обожаю твою рациональность, — прозвучало искренне.

Эми постаралась сконцентрироваться и не обращать внимания на то, как предательски быстро стучит сердце.

— Еще надо узнать, как минимизировать вред, который ты невольно наносишь носителям. Согласись, было бы замечательно избавить их от бремени.

— Верно, — задумчиво протянул Итан. — Если найдешь способ, я тебя поддержу.

— Да, а потом, получив информацию, мы с тобой вернемся в Лондон и разберемся с Льюисом.

— Эми, я не имел ввиду, что ты сама должна сорваться на него. Полиция...

— Полицию то, полиция это! — взорвалась Эми. — У них было слишком много времени, а что толку? Нет, я сделаю все возможное, чтобы остановить его. Своими руками или нет, не важно. Джефф, Конрад, миссис Кирк... Хватит уже, я больше не выдержу.

— Эми, — сочувственно произнес его голос, — пожалуйста, давай потом вернемся к разговору о Льюисе. Ты сейчас не в себе. Пока лучше подумаем, как выведать у Ричарда информацию хотя бы о тех же носителях и моем влиянии на них.

— Ну... — она осмотрелась в пустой комнате и сделала голос тише на всякий случай. — Для начала пошпионю, буду действовать по ситуации. Придется сделать вид, что ты еще не проснулся. Еще хочу позвонить Доминику. Он может быть в опасности, если все еще ищет первый том «Интерлюдии длиною в жизнь».

— Верно, — согласился Итан. — Повезло, что вы с Домиником не особо близкие друзья, и он не знает, где ты сейчас. Если он умрет, эй...!

От его слов перед глазами померкло. Эми схватилась руками за голову и часто задыхалась.

— Нет-нет-нет... — затараторила она.

Ее ладоней коснулись чужие теплые пальцы, сжали со всей присущей Итану нежностью. Спина Эми чувствовала крепкое человеческое тело.

— Все будет хорошо, — произнес Итан. — Льюис не доберется до Доминика, но нужно расправиться с ним быстрее, чем он еще кого-нибудь убьет.

— Итан, мне страшно.

— Мы справимся. Ты ведь сама хотела действовать.

— Я хочу... но решимость совсем не убавляет страха.

Ее затылка на долю секунды что-то коснулось. Мягко, едва ощутимо. Эми кивнула головой своему отражению и, тем не менее, в растерянности провела рукой по волосам. Она не знала, как реагировать на этот едва заметный поцелуй.

Дерек мялся перед ее дверью. Эми совсем забыла об обещанной вечерней прогулке. На секунду она испугалась, что он будет допрашивать ее о том, где та пропадала, но все обошлось. Вместо каких-либо претензий Дерек лишь широко добродушно улыбнулся, прямо как в начале их отношений. Только сейчас Эми поняла, что почти забыла эту его живую улыбку.

Она не была в настроении держаться за руки, поэтому поспешила убрать ладони в карманы выделенного ей черного пальто. Дерек похоже понял намек и лишней раз не лез.

На улице стало свежо и безветренно. Замок, полуразрушенный, изъеденный плесенью и временем, выглядел, как неотъемлемая часть общего пейзажа. Если бы не дрожащий свет, виднеющийся в окнах, все вокруг казалось бы застывшим.

«Я хочу нарисовать замок», — проскочила мысль в голове Эми, и она удивилась ей. Почему, несмотря на все ужасы, оставалась тяга к творчеству?

Они прошли позади башни, нашли небольшую железную скамью.

— Присядем? — спросил Дерек.

— Хорошо, — пожала плечами Эми.

Даже не смотря, в каком состоянии скамейка, Эми просто села на нее, витая в своих мыслях. Вскоре Дерек последовал ее примеру.

— Знаешь, тут могло быть грязно, — завозился Дерек на месте.

— Есть люди, которые считают чистоту чем-то переоцененным.

— И с каких пор ты в их числе?

— Я не в их числе, просто интересно попробовать повести себя по-другому.

Вдалеке стая птиц взмыла в небо, пронеслась прямиком в сторону леса. Дерек и Эми одновременно подняли головы, чтобы рассмотреть полную луну, висевшую над тихо шуршащим лесом. Беседа не спешила начинаться. Дерек нервно крутил в руках сорванную травинку, а Эми лишь изредка переводила на него взгляд, выжидая. В итоге она все же не

выдержала:

— Мне нужно будет вернуться в Лондон. Не сейчас, но скоро.

— Зачем? Ты ведь там чуть не умерла!

Она постаралась объяснить, что именно поэтому и хочет вернуться обратно. Ей хотелось помочь выследить убийцу. Эми чувствовала вину, ведь нападение на паб произошло из-за нее и, возможно, остальные знакомые тоже в опасности. Чем дольше она говорила, тем более удивленными становились глаза Дерек. Эми пришлось оборвать себя на полуслове, потому что ей показалось, будто ее парень перестал воспринимать человеческую речь.

— Ты слушаешь меня?

Дерек нахмурился.

— Мы забрали тебя, чтобы он не добрался до тебя, а ты хочешь обратно. Нет уж. Забудь об остальных.

— Просто забыть?

— Просто забыть! Меня волнует только твоя жизнь!

Эми почувствовала гадкое чувство дежавю. Похожий разговор между ними был после того, как она спасла Клариссу, чуть не умерев от рук Саймона.

— Я хочу сделать все возможное, чтобы остановить его, и не собираюсь лезть на рожон, — она на секунду задумалась, припоминая слова Итана. — Я помогу полиции всем, чем смогу. Не сама же к Льюису пойду, не волнуйся. К тому же, я не уезжаю прямо сейчас, сказала же.

— Все равно нет.

— Ты собрался удерживать меня?

Эми попыталась встать со своего места, но Дерек вдруг вцепился в ее руки, останавливая. Голова его обреченно повисла, а голос зазвучал гораздо мягче.

— Подожди... прости... не уходи, — когда Эми перестала сопротивляться, он продолжил: — Я тебя понимаю, но оно того не стоит. Я боюсь, что Льюис просто доберется до тебя. Если уж узнал о месте твоей работы, узнает и об остальном.

— Ты будто знаешь о том, как он оказался в пабе.

— Да, — Дерек тяжело вздохнул. — Дело в том репортаже, который показали про тебя по телевизору. На одной из фотографий ты стояла рядом с ребятами из моей бывшей команды. Уилл позвонил мне вчера, сказал, что вечером, когда он выходил с тренировки, к нему пристал странный тип, спрашивающий о тебе. Уилл ответил без задней мысли о месте твоей работы, подумал, что в этом нет ничего такого, но что-то не давало ему покоя. В итоге он решил позвонить мне, на всякий случай. Когда я услышал эту историю, то сразу помчался за тобой. Когда червь использовал силу, Нэнси почувствовала, что ты рядом с задним входом. Поэтому я и подъехал с той стороны.

— Просто взяла и почувствовала... интересно, я хочу узнать об этом больше.

— Я знаю, что Нэнси очень чувствительна к «проявлениям червя». Думаю, Ричард объяснит тебе подробнее со временем.

— Хорошо. И угораздило же именно Уилла нарваться на Льюиса, — задумалась Эми. — Так ты действительно прости Уилла за ту аварию? Общаешься с ним?

Дерек помрачнел и отвернулся.

— Нет.

— Значит, ты врал, что находишься рядом с ним?

— Да, Ричард говорил, что это неважно, самое главное результат. Для меня нет ничего

более важного, чем защитить тебя.

— Дерек, — Эми прикрыла лицо руками, больше не желая смотреть в его глаза, — ты говорил про Уилла еще до встречи с Ричардом. Сам ведь сказал, что Ричард пришел в магазин незадолго до ограбления магазина. История с Уиллом тянется уже почти полгода.

— Так долго?

— Да...

Она все же решилась посмотреть на него, отняла руки от лица и сжала подрагивающие от холода пальцы в кулаки. Дерек выглядел безжизненным, поникшим. Выбеленная в свете луны кожа казалась слишком тонкой и ломкой, глаза потускнели, а руки повисли вдоль тела. Видя его, Эми вдруг почувствовала жалость, а также осознала собственную глупость. Даже набирающая обороты злость просто рассыпалась в прах. Потому что вопрос Дерек прозвучал слишком искренне.

— Дерек, что с тобой происходит?

Он вынужденно натянуто улыбнулся, но маска беззаботного весельчака уже была с треском разбита. Теперь Эми видела перед собой настоящего Дерек — то, во что он превратился.

— Да брось, все в порядке, — вместо него будто говорил робот. — Мне просто было не очень хорошо какое-то время. Я думал, что это тебя отпугнет, но видимо все запутал еще больше, — Дерек устало провел рукой по лбу, утирая невидимую испарину. — После той аварии, я чувствую себя самую малость... потерянным, только и всего. Прости, что был немного нечестен с тобой, я очень виноват. Обещаю, что исправлюсь.

— Каждый раз, когда я тебя видела, каждый раз, когда просила открыться мне и поделиться своими проблемами, ты отвергал меня. А сейчас говоришь, что был только «немного» не честен. Я ждала момента, когда ты подпустишь меня ближе и, кажется, если бы не вся эта ситуация, ты бы... — она поджала губы, видя его глаза, заполненные до краев чем-то большим, чем простая грусть. — У тебя депрессия?

— Нет, конечно, — он фыркнул и неуклюже хохотнул в кулак. — Не думаю...

— Тебе нужно к психологу.

— Мама отправляла. Мне посоветовали наполнить жизнь радостью и таблетки какие-то выписывали, но я не пил. Еще советовали вернуться в самое начало и вспомнить, что я люблю помимо футбола, наполнить жизнь новым хобби... Хобби... Пф, ха-ха... — искусственный смех быстро превратился в настоящий.

Эми коснулась его плеча и прервала несостоявшуюся истерику. Дерек же, вцепившись в нее, стал гораздо ближе. Он согнулся и положил голову на колени Эми. Ее пальцы неспешно перебирали его волосы. Эми прекрасно знала, что спортивная карьера — никакое не хобби. В футболе заключалась вся жизнь Дерек. Он рос с мечтой о карьере футболиста, всегда следил за питанием, принимал участие во всех турнирах, стал капитаном команды. На поле он был почти богом, там было его место. Не здесь — перед развалинами старого замка у Эми на коленях.

— Мне очень жаль, — тихо произнесла она, намотав прядь тонких волос на палец.

Дерек заерзал.

— Только не бросай меня, хорошо?

— Думаешь, я хочу тебя бросить?

— Знаю, что разочаровал тебя. Сначала вел себя как мудака, потому что был эгоистом. Потом заставил тебя почувствовать себя ненужной.

— Я начинала думать, что ты мне изменяешь.

— Никогда! Клянусь, я не успевал встречаться с тобой только потому что... время слишком быстро шло. Ну, знаешь, в сутках мало времени.

— Не понимаю.

— Однажды я просто смотрел в потолок, и так прошел весь день. Со мной такое в последнее время постоянно — я едва двигаюсь и туго соображаю. Каждое утро, чтобы встать с постели, мне нужно потратить часа два или три. Я правда пытаюсь как-то бороться с этим, поначалу удавалось придерживаться прежнего графика, вставал же раньше в пять или шесть утра на утреннюю пробежку, но сейчас не особо получается.

Объяснение вышло настолько сумбурным, что Дерек мигом попытался как-то переиначить свою речь, но все запутал еще сильнее. Она не стала останавливать этот несвязный поток слов, ее сердце болезненно сжималось каждый раз, когда Дерек сам себе противоречил. Но раз уж он сейчас настолько откровенен, нужно задать самый главный вопрос.

— Дерек, скажи мне кое-что, — Эми аккуратно обхватила ладонью его подбородок и заставила повернуть голову. — Если бы не та авария полгода назад, если бы ты оставался тем золотым мальчиком-футболистом, ты бы бросил меня? — он выглядел удивленным, и Эми постаралась объяснить. — Я долго думала об этом. Сначала ты вон из кожи лез, чтобы залезть ко мне в постель. Ты признался, что отношения на тот момент тебя даже не интересовали. Потом ты попал в аварию, перестал общаться почти со всеми своими прежними знакомыми, признался мне в своих ошибках и стал надеяться на прощение. Разница между тем Дерексом и этим настолько огромна... Ты ведь не дорожил бы мной, будь ты все еще тем самым спортсменом, ведь так?

Он молчал, обдумывая ее слова, потом схватил ладонь Эми, поцеловал.

— Ты права в одном: я был совершенно другим человеком, и я не ценил того, что имел. Играл с чужими чувствами, вел себя отвратительно, считал себя самым крутым на свете. Жизнь дала мне нехилый пинок под зад. Я умею учиться на ошибках. Дай мне еще шанс.

Эми тяжело вздохнула, но не почувствовала облегчения, будто легкие были наполовину наполнены водой. Зато она получила ответ на свой вопрос. Его можно было прочесть между строк.

— Давай разберемся со всей этой ужасной ситуацией, а там уже подумаем.

— Эми... — его тело напряглось.

— Нам обоим нужна пауза. Обоим. Ты должен разобраться в себе и понять, нужна ли я тебе вообще...

— Нужна!

— ...или я всего-лишь одна из тех, кто не оставил тебя в трудное время.

— Эми!

— Я все говорила о Лондоне, но лучше ты подумай о том, чтобы вернуться домой. Спасибо, что спас меня, но хватит. Тебе не нужно рисковать собой только для того, чтобы спасти меня еще раз. Чувство вины — всегда очень сильное, не позволяй ему затмить твой рассудок.

Она заставила его подвинуться, а сама поднялась со скамейки и отправилась обратно к главному входу. Дерексу хватило такта не пытаться догнать ее, и Эми была благодарна за это, потому что не хотела закатывать истерики. Слезы полились по щекам сами собой, и она едва успевала вытирать их рукавом.

Оказавшись в своей комнате и закрыв дверь, Эми, избавившись от пальто, залезла в спальник. Сразу же она почувствовала чужое присутствие.

— Ну и почему ты плачешь? — спросил Итан, едва касаясь ее плеча.

Эми не оборачивалась. Ей не хотелось видеть пустоту на том месте, где он якобы лежит.

— Не знаю.

— Ты же сама признавала, что не любишь его, так чего жалеть?

— Вероятно, мне просто обидно. Я знаю, что ты не понимаешь этого, и что мои слезы тебя раздражают, просто потерпи, хорошо? Не могу себя остановить, — она всхлипнула, и потерла глаза.

— Ох... — выдохнул Итан, — кажется, я ненавижу Дерекка.

— Он неплохой человек.

— Плохой. Двуличный и жалкий.

— Итан.

— Молчу.

Эми взволнованно выдохнула и, закрыв лицо руками, все же повернулась в его сторону, надеясь, что иллюзия не развеется, если она внезапно прижмется к чужому телу. Когда лоб Эми коснулся теплой вздымающейся груди, стало легче.

— Нет, не молчи, — произнесла она, больше не всхлипывая. — Твой голос меня успокаивает. — она пальцами вцепилась в то, что представляло собой футболку и догадалась, что видимо Итан снова решил выглядеть как Дерек, потому что ткань показалась слишком знакомой. Однако открыть глаза, чтобы убедиться в этом, она не решилась.

«Так странно. Говорит, что ненавидит Дерекка, но чуть что — принимает его облик».

Итан обхватил рукой ее голову и принялся нежно водить пальцами по волосам. Точно также она массировала голову Дерекка совсем недавно. От этого стало немного не по себе, но вскоре чудесным образом Эми окончательно расслабилась в его руках и сконцентрировалась только на проникновенном голосе.

Он заговорил для нее. О тех годах, что провел на этом свете, о странствиях в другие страны. Итан рассказал ей столько всего, что становилось неясно — какую же конкретно часть своего сознания он все еще пытается восстановить. Ни один человек, проживший на земле, не смог бы запомнить все эти события.

Итан говорил так, будто его собственные ноги утопали в песках Сахары, словно он своими глазами видел строительство Парфенона, мозолистыми руками ковал мечи для римского арсенала. На невидимых глазах того, кто звался «Итан», строились и уничтожались цивилизации. Менялось все вокруг него — так бурно, так стремительно, что каждый новый жизненный цикл уже не мог ничем удивить.

Его удивительно живой голос, который был с ней временами очень эмоционален, сейчас при перечислении всех чудес света, стал сух и сер. Будто они его и не волновали вовсе.

Эми было странно находиться возле такого существа, чувствовать его ласку — пальцы поглаживающие волосы и спину. Собственные проблемы показались ей крайне незначительными, ей даже стало стыдно перед бессмертным созданием за разведение драмы, свидетелем которой то, порой, вынужденно становилось.

«Надеюсь, Итан знал людей, которые еще более проблемны, чем я», — заворчалось в мозгу Эми.

А Итан вдруг почесал ей макушку.

— У тебя странная эмоция сейчас была, — цокнув языком, произнес он, прервав свой рассказ про кельтов. — Что не так?

— Ничего.

Пальцы снова почесали макушку, взлохматив волосы, и Эми завозившись, хихикнула.

— Давай, признавайся.

— Просто каждый раз странно осознавать, что я у тебя не первая.

Ей было абсолютно плевать, как это звучало. Потому что небольшой укол ревности в их отношениях стал уже нормальным. В конце концов, его же она чувствовала от Итана, стоило Дереку появиться в пределах видимости. Но Эми, ревновавшая и родителей к брату, и одну подругу к другой, не видела в подобной ревности чего-то нового и необычного.

«Или все же это чувство отличается?»

Эми ощутила, как тень сомнений коснулась ее также отчетливо, как чужие губы, упирающиеся в висок. Она вздрогнула и привстала на руках, ожидаемо видя перед собой псевдо-Дерека. Чуть розовые губы на гораздо более бледной, чем у оригинала, коже, растянулись в стороны, постепенно складываясь в широкой улыбке. Взгляд стал слишком внимательным, но при этом странно мягким. Он не впивался в нее и не прожигал, а лишь ненавязчиво приглашал поделиться своими истинными мыслями.

Что тогда, что сейчас, Эми ни на секунду не верила, будто перед ней Дерек. Совсем не похож, лишь только напоминал издали — как дальний родственник, случайно повстречавшийся в толпе людей.

— Поверь, ты хоть и не первая, но особенная для меня.

— Чем же?

— Ты была рада мне, Эми. Ты не стала пытаться от меня избавиться, только услышав первое слово в своей голове. А после ты смогла расположить меня к себе, мы отлично понимаем чувства друг друга. Поверь, со мной не раз пытались сблизиться, но ты одна из немногих, кому это действительно удалось.

Ей? Удалось? Сердце Эми резко замерло.

Все потому что она прекрасно знала, как выглядит со стороны. Да, она молода и многие считают, что хороша собой. Однако что-то в ней неизбежно отталкивало окружающих. Некоторые чувствовали это сразу, некоторые — нет. Но рано или поздно все сходились во мнении, насколько на самом деле некомфортно общаться или хотя бы просто быть наедине с Эми Томпсон. Ее глаза, казалось, всегда были нацелены только на тебя, и даже когда ее тело оставалось расслабленно, эти полные напряжения глаза с отчаянием и усердием вонзались в тебя, как нож в масло. Эми не была близка с родителями, не имела большую часть жизни друзей, и разговаривать она умела только общими фразами. Либо поддакивала, либо занимала нейтральную позицию, пыталась всем угодить. Неэмоциональная, немногословная... на самом деле эмоциональная и многословная, но не в силах этого выразить.

Только в Лондоне, повстречав Дерека и подруг, она почувствовала что-то отдаленно напоминающее счастье, но то чувство — ничто по сравнению с одним единственным словом, сказанным Итаном. Только он один, в который раз, мог заставить ее настолько расчувствоваться.

«Он говорит только то, что ты хочешь услышать», — всплыли в голове слова Ричарда.

— Обними меня, — тихо сказала она, а когда Итан наклонился и обвил ее руками,

закрыла глаза.

Она позволила уложить себя обратно в желанно тесный спальник. И пусть эта вздымающаяся грудь не имела сердцебиения, Эми это ни капли не смущало. Потому что снова ее вниманием завладел спокойный, демонически чарующий, насыщенный, словно сама тьма, голос, повеливающий биением ее собственного сердца.

Глава 18: Я МОГУ ПОЙТИ НА ЭТО

Утром Эми познакомилась с местной «ванной комнатой». Она сама нагрела себе два ведра воды и без помощи Дерека, все время оказывающегося в ее поле зрения, отнесла их на нужное место. Нэнси выделила полотенце и даже отдельный шампунь.

Пребывая наедине с собой, Эми задумалась о будущем. Сумеет ли она как-то повлиять на Ричарда и убедить того в человечности Итана? Брат всегда был очень упрямым, и Эми не та, чей авторитет он бы уважал. Просто сбежать от Ричарда — тоже не вариант. Ей действительно придется найти способ заблокировать негативные проявления силы Итана, иначе рано или поздно снова появится группа охотников на ведьм. Здесь хотя бы не пытаются навредить самой Эми. Вот если бы она оказалась в руках только Нэнси, а Ричарда даже не существовало...

Эми нервно сглотнула и чуть было не выронила ведро с водой, которое держала над головой, промывая волосы.

Она интуитивно чувствовала опасность, каждый раз общаясь с этой женщиной.

Плотно сжимая губы и смотря, как вода стекает в старый водосток, Эми наконец приняла решение. Поэтому когда она позвала Итана, ее голос не звучал взволнованно или растерянно.

— Я бы хотела изучить остальные тома «Интерлюдии». Я говорила утром с Ричардом об этом, пока ты спал.

Она чувствовала напряжение в глазницах, что означало одно — Итан смотрит ее глазами. И видел он лишь мокрые волосы да мельтешащее перед лицом полотенце.

— Зачем? Пустая трата времени.

— Но разве они не относятся к твоим прошлым носителям?

— Это Ричард придумал? Кто книги по-твоему написал... и зачем? — не понял Итан, понижая голос и тем самым заставляя вслушиваться в каждое слово. — Все эпизоды — галлюцинация, ранившая мозг одного из моих наиболее впечатлительных носителей. Я не спорю, что в книге много информации о моих способностях — за это их так ценит Льюис. Но не стоит придавать им такое большое значение. Едва ли они тянут на биографию и историческую достоверность.

— Я все равно прочту.

— Так говоришь, будто то твой долг.

— Нет, но... — Эми положила на плечо мокрое полотенце и схватилась за ручку двери. — Хочу знать, какая участь может ожидать твоего носителя.

— Так я и думал, — крайне недовольно процедил Итан, практически обижаясь. — Но раз так, знай, психика Итана Холлоуэя всегда была крайне хрупкой.

Она ничего не ответила, потому что уже была в коридоре и, как назло, сразу же наткнулась на Нэнси. Та крайне внимательно посмотрела Эми в глаза, будто чувствуя пробуждение Итана, но промолчала. Под таким взглядом хотелось только одного — исчезнуть.

Когда Эми добралась до своей комнаты, ее ждал неприятный сюрприз. Телефон, о котором она только недавно вспомнила, пропал. Итан тоже не понимал происходящего, однако он спал, когда телефон использовался в последний раз. Он предложил Эми перемотать ее воспоминания, чтобы узнать наверняка, но даже когда они сделали это, то

удивленно замерли. Эми оставляла телефон на подоконнике.

— Я теперь заложник? Точнее ты.

— Получается — мы.

— Зря я вчера сказала Дереку, что собираюсь вернуться в Лондон. Сейчас же поговорю с ним!

— Он бы не посмел действовать так смело без разрешения твоего брата.

— Верно, — Эми затихла, ее сформировавшийся гнев сразу схлынул.

— В чем дело? Секунду назад ты была готова разорвать Дерек на части. С Ричардом все по-другому?

— К ним нужен абсолютно разный подход. Если я сейчас ворвусь с криками, то ничем хорошим это не закончится. Ричард может вообще запереть меня в комнате.

Прежде чем Эми бы действительно успокоилась, раздался стук в дверь. За ней стоял Дерек.

— Тебя зовут на обследование.

— Хорошо, скоро буду.

Дерек все еще мялся на пороге, избегая прямого зрительного контакта.

— Если ты не придешь прямо сейчас, Нэнси взбесится.

Эми поморщилась и хотела уже было просто выскочить за дверь, как передумала. Происходящее потихоньку испепеляло ее нервы и сейчас, понимая, как к ней обращаются Нэнси с вором-Ричардом и лжецом-Дерекком, ей не хотелось подчиняться их воле.

— Мы ведь не договаривались о времени. Ей следовало сообщить заранее, сейчас я собираюсь высушить волосы.

— Ты можешь их просто заделать, нет?

— Нет, — отвернулась от него Эми, тут же беря в руки найденный не так давно фен для волос.

— Хорошо, но только спускайся сразу, как закончишь! — громко произнес Дерек, когда прибор громко зарычал.

Итан мягко улыбнулся и будто бы с гордостью посмотрел на нее.

— Довели даже нашу Эми.

— Раздражают, — буркнула она себе под нос.

Время она тянуть не стала и когда закончила — прошла в лабораторию. Нэнси злобно зыркнула на гостью из-под полуопущенных ресниц, но свое мнение оставила при себе. Все началось с получасовой лекции.

— Мы точно знаем, что червь передается по генам. Генные наследственные заболевания делят на три типа: аутосомно-рецессивный, аутосомно-доминантный и сцепленный с X-, Y-хромосомой. Мои предшественники пытались понять, откуда червь взялся. Мы предполагаем, что первый носитель имел что-то схожее с болезнью Марфана по аутосомно-доминантному типу. В этом случае заболевание не только передается по наследству, но и часто является результатом мутации. Если наш случай схож, тогда понятно, как червь вообще мог появиться.

— Кто-то спонтанно мутировал, а потом перезаражал потомков?

— Именно так. Правда, говорить наверняка сложно. В конце концов, большинство наследственных заболеваний, да даже та Марфана, сильно искажает облик человека. У нас же поражен мозг, что не всегда заметно.

— Вот как, — задумчиво протянула Эми. — Спасибо, что рассказала мне об этом.

Правда, признаюсь, я далеко не все термины поняла.

Глаз Нэнси дернулся.

— Благодарю Ричарда.

Сегодня Эми сделали не только новые снимки на рентгеновском аппарате, ее также заставили сдать кровь, а потом попросили пройти обследование на томографе. Если рентгеновская камера выглядела как обычная капсула, то увидев в соседней комнате огромный томограф, Эми замерла в шоке. У Ричарда не было столько денег на подобное оборудование, у Нэнси, наверное, тоже. Значит, оно принадлежало погибшему члену группы, которому не посчастливилось родиться Фрэмптоном.

«Только приобрести автоматический тонометр не смогли себе позволить», — подумалось Эми, когда она увидела прибор на столе перед собой.

— Головокружения, упадок сил часто беспокоят? — задавала вопросы Нэнси. Она сильно затянула манжету тонометра на руке пациентки, сдавливая мышцы, а затем просунула головку стетоскопа. По ощущениям наконечник был чуть более теплым, чем пальцы Нэнси.

— Да.

— Такое случается только в моменты, когда он использует силу? — она воткнула в уши стетоскоп и вдруг подняла глаза, всматриваясь в лицо Эми, сканируя каждую эмоцию.

— Не всегда, иногда я вялая просто так, но это быстро проходит, стоит поесть.

— Он черпает ресурсы твоего организма, отсюда проблемы. Понимаешь же, что он, как паразит, кормится тобой?

— Я знаю.

— Неужели?

— Он напрямую говорил, что мне нужна глюкоза. Несложно было догадаться.

Раздался тяжелый вздох, и врач стиснула грушу тонометра.

— Ох, ну и дура.

— Эм, что?

— Лучше помолчи.

Несмотря на то, что хотелось встать и уйти, она терпела, стиснув зубы. Нэнси очень активно работала нагнетателем, и Эми вдруг почувствовала невыразимо отвратное тепло в конечности, а вслед за ним — онемение, пальцы непроизвольно дернулись вверх, но тут же замерли на месте. Пульс зазвучал в ушах.

«Просто перетерпи», — велела себе Эми, тем не менее ощущая, насколько же сложно стало следовать собственным советам.

Ближе к концу всех манипуляций в лабораторию вошел Ричард. Судя по его напускной улыбке, он уже знал, какой разговор его ожидает в ближайшем будущем, Эми ведь хмурилась каждый раз, смотря на него.

— У нас все готово? — спросил он, помогая расстегнуть манжету.

— Да, сейчас запишу результаты и начнем.

Эми в предвкушении напряглась, понимая, что вот-вот ей дадут больше полезной информации. Ричард сел рядом, похлопал сестру по спине и на секунду задержал руку. Эми сама стряхнула ее, дернув плечами, хоть и старалась сделать вид, будто все вышло само собой. Усталый вздох раздался над ухом, но именно в этот момент Нэнси оторвалась от своей толстой тетради.

— Итак, — произнесла она, поворачивая монитор к Эми. — Смотри сама. Твоя

томография.

Эми видела снимок своей головы, но мало что понимала в нем, а потом осознала — в верхней части мозга равномерно растянулась большая тень, заполняя почти всю черепную коробку. Только самая верхняя часть оставалась светлой.

— Ты ему определенно нравишься, — вложив максимум отвращения и жалости к сестре произнес Ричард, класнув напоследок зубами. — Черт, он слишком разросся. Разве в томографии Льюиса не было пятно гораздо меньше?

— Было, — ответила Нэнси. — Но Льюис в итоге научился его контролировать, чего твоя сестра не умеет. Так что она опаснее Льюиса. Для себя в первую очередь.

Ей хотелось опротестовать это мнение, но Эми передумала. Жизненно важно делать вид, будто она может в любой момент отказаться от Итана, иначе ей никто ничего не будет рассказывать.

— С другой стороны такие размеры нам на руку. Он вырос настолько, что уже даже не может скрываться.

— Действительно.

Оба повернулись к ничего не понимающей Эми. Ей так и не терпелось задать свой вопрос:

— Что мы понимаем по этим снимкам? Он же не может быть размером с мозг... иначе куда девать мой мозг?

Нэнси тяжело и раздраженно вздохнула.

— Нет. Это лишь его излучение. Сам паразит скрывается где-то глубже. Однако ты видишь, насколько он силен? Это ведь твой мозг, а он паразитирует на нем, — Нэнси грозно ткнула на большое серое пятно на экране монитора, будто пыталась раздавить надоевшую муху. — Смотри, наши с Ричардом снимки в период наивысшей активности червя.

Тогда она открыла другие файлы.

На снимке Ричарда пятно располагалось точно по центру в форме идеального круга и было не таким темным, как у Эми. Снимок же Нэнси имел сразу несколько черных точек-дыр в разных областях черепа.

— Шрапнель, — вырвалось у Эми, пока она разглядывала «продырявленный» мозг своего врача.

На это никто ничего не ответил. Нэнси закрыла все ненужные файлы и обратилась к Ричарду.

— Ну?

Тот резко втянул носом воздух, поднялся на ноги и ушел за ширму. Тьма неожиданно приоткрыла глаза.

— Что-то не так, — раздался голос Итана.

Эми была согласна с ним. Может, будет лучше попытаться уйти прямо сейчас? Она поднялась на ноги, и Нэнси посмотрела на нее чуть ли не с паникой, но Ричард оказался позади даже быстрее, чем Эми успела обернуться. Длинная мужская рука обхватила ее плечи, резко прижала к груди.

— Не двигайся! — скомандовал он.

Эми, признав в его словах тон отца, привычно замерла вопреки удивленному вскрику Итана. Игла вонзилась в тонкую кожу шеи.

— Тихо-тихо... — шептал Ричард, держа сестру в своих руках. — Не волнуйся, все стерильно, к тому же Нэнси обработала тебе шею заранее, помнишь? Когда подключала

приборы. Так что не переживай, я не делаю ничего плохого.

Эми против воли зашипела, но побоялась шевелиться из-за иглы в шее. На секунду в глазах померкло, а в голове стало пусто. Когда с принудительной инъекцией было покончено, Ричарда ждал сильный удар в грудь, а также осуждающий полный презрения взгляд.

— Зачем? — Эми продолжала держаться за шею, хотя боли уже не чувствовала.

— Расслабься, милая. Так нужно, чтобы усыпить его, — фыркнула Нэнси.

Они оба смотрели на Эми с лукавством. Дескать, у тебя не получилось нас обмануть, зато мы оказались гораздо умнее тебя. Эми схватилась за голову, приложила руку к груди, но и там зияла пустота, которая с каждой минутой становилась все холоднее.

— Ты, может, и не знала, но он уже пробудился, — произнес Ричард. — Подслушивал нас.

— Знает она это прекрасно! Она с ним заодно по какой-то причине!

— Нэнси, мы уже говорили об этом.

— Да иди ты к черту, Ричард! Я говорила тебе, что слышала, как она разговаривает с ним!

Ричард закатил глаза.

— Эми и в детстве с собой разговаривала.

Но Нэнси не хотела его слушать. Внезапно руки ее затряслись, спина выгнулась. Она вскочила со своего места и метнулась к двери. Более гневного хлопка Эми не слышала уже очень давно. Ричард же разочарованно помотал головой.

— Пожалуй, настало время предыстории. Ты видела снимок Нэнси? Как я и говорил, паразит оставляет след в твоём мозгу. Если у меня это только одна точка, то у Нэнси зацеплены сразу несколько областей мозга. Она страдала от ужасающих галлюцинаций, насколько я знаю. Ее врачебная карьера и даже семейная жизнь пошли под откос.

— Можно подробнее?

— Можно. Главное сама ее не спрашивай. Я надеялся, что вы подружитесь, но нет. Лучше не провоцируй ее лишними вопросами. Так вот... Нэнси лишилась опеки над детьми, это организовал ее муж после очередных ее галлюцинаций. Однажды они ехали всей семьей на машине, Нэнси была за рулем. Дорога внезапно начала обваливаться, Нэнси крутанула руль, направила машину к обочине. Произошла страшная авария, в которой ее сын пострадал, он чуть было не лишился правой руки. Конечно, на самом деле с дорогой все было в порядке, просто именно в этот момент червь коснулся ее. Муж Нэнси был в шоке и принял жесткие меры. С одной стороны его можно понять — все действительно очень опасно. Но вот с другой — бесчеловечно получилось как-то. В дальнейшем Нэнси попала в психиатрическую больницу. Довольно популярное времяпрепровождение и в нашей семье, ты так не думаешь?

— Мама не лежала в лечебнице.

— Она никогда не говорила об этом, может, по каким-то причинам она более устойчива к воздействию паразита.

— Я видела у нее лекарства в тумбочке. Те, которые она стала принимать после смерти бабушки.

— В оранжевой упаковке? Что-то припоминаю. Насколько я помню, у нее седативные. Их назначают при опухолях от головной боли. Теперь понимаешь, насколько сложно жить с этим паразитом?

— Думаю, я прекрасно это понимаю, — слегка поморщилась Эми.

— Я не о том...

— Ты так и не рассказал, что собираешься делать. Уничтожишь его?

— В идеале очень хотелось бы, но, боюсь, это невозможно. Он восстановится из клеток ближайших родственников. Единственный выход — переписать его ДНК.

Ее лицо вытянулось в непонимании. Однако Эми быстро взяла себя в руки, оставаясь сосредоточенной и внимательной.

— Такое возможно?

— Мы сделаем то, что никто до этого не делал — извлечем его прямо из мозга. Еще живого. Я знаю, что попытки извлечь червя уже были, но они были давно — тогда не было таких технологий, как сейчас. Операции на мозге такого рода всегда кончались фатально, и червь просто переходил в потомка. Об этом рассказывал Габриэль — он со всей ответственностью подошел к нашей общей проблеме. Сейчас остается лишь воспользоваться его наработками. Я хочу, чтобы ты осознала, насколько мы в опасности. Я хочу, чтобы ты помогла нам! — Серые глаза Ричарда, расширенные от предвкушения победы, пробежали по ее лицу, отчаянно пытаясь найти хоть намек на согласие. Но он не мог читать ее так легко, как остальных. Никогда не мог.

— Ты собираешься вскрыть мне череп?

— Нет, конечно, нет! — он взял ее руки в свои, слегка сжал в попытке успокоить. — Не тебе.

— Льюис.

— Он нужен нам живым. Когда мы будем готовы, начнем охоту на Льюиса. Но до тех пор — ты никуда не денешься, ты не поедешь в свой Лондон. Еще вопросы?

— Последний. Когда извлечете паразита, куда его денете?

— Может, твоему новому другу понравится мозг дворового кота? Я слышал, он тот еще кошатник. До тех пор тебе нужно просто довериться нам. Единственное, что я действительно хочу — чтобы ты поняла, каким образом червью удалось сбежать от Льюиса и как ты сможешь вышвырнуть его в башку психопата обратно. Если есть вход, должен быть выход. Я знаю, что все тома «Интерлюдии длиной в жизнь» очень важны для Льюиса, раз он так рьяно пытается отыскать их. Поскольку они у нас, прочитай, пока твой червь не видит, а то с него станется — строчки местами поменяет или вообще все при тебе перепишет. Когда прочтешь, можем обсудить. Я принесу тебе книги из башни, как и договаривались. Червь пробудится только к вечеру, его сила возрастает ближе к ночи. Пожалуйста, не доверяй этой опухоли-переростку. Помни: он говорит лишь то, что ты хочешь слышать.

Ричард дружелюбно улыбнулся ей, будто не пытался минутой назад максимально незаметно избавиться от шприца.

— Хорошо, идем за книгами, — сказала Эми. — Прямо сейчас.

Он не смел ей отказать.

Оба молчали, пока шли к столовой. Неожиданно Ричард, что-то вспомнив, повернулся к Эми и попросил подождать его в этой комнате. По его лицу было понятно, что никому постороннему сейчас не стоит посещать башню. Без лишних вопросов она согласилась, тут же подходя к разожженному камину и грея свои руки. Сегодня было действительно прохладно.

Приближалось время обеда. Нэнси, ни слова не говоря, расставила тарелки на столе, а потом ушла. Деревяка пока тоже не было видно. С кухни постепенно разносился пока еще

тонкий запах тушеного мяса. Поскольку Эми должна была сдавать анализы крови, завтрак пришлось пропустить, так что теперь ее тело рефлекторно стало просить о пище — стенки желудка свело, а во рту стала скапливаться слюна. Однако внешне Эми никак не показывала своего дискомфорта, она оставалась в той же позе, пока в проеме не показался Ричард. В руках он держал три книги.

— Три из четырех, очень надеюсь, что первая действительно не особо нам и нужна.

Эми отошла от камина и поравнялась с братом.

— Ты их читал?

— Да, от корки до корки, но бесполезно. Я ничего не понял. Склоняюсь к мысли, что понять может только носитель. Для меня — просто короткие истории.

— Понятно.

Эми подставила руки и застыла. Ричард внимательно взгляделся в ее лицо, поджал губы.

— Все еще дуешься из-за телефона? Пойми, мы не можем рисковать, сейчас от тебя зависят наши жизни. Ладно, держи, — он поставил ей на руки все три книги, после чего сел за стол. — Скоро Нэнси и Дерек накроют обед, поедим вместе?

— Нет аппетита.

— Сразу приступишь к чтению? — спросил он, когда она отвернулась. — Куда ты?

Эми же, сделав несколько уверенных шагов вперед и встав перед камином, взмахнула руками. Книжки посыпались внутрь, ударились о горящие поленья. Вверх взметнулся поток ярких искр, а за ним — оранжевые языки пламени.

Ричард рванул со своего места, сдвинув бедром стол. На его глазах голодное пламя пожирало такое ценное сокровище. Книжки не сопротивлялись — обложка практически таяла за секунды, страницы исчезали. Ричард хотел броситься к огню, выхватить голыми руками то, что еще не сгорело, но в тот миг, когда он приблизился к Эми, она резко развернулась. Острые кочерги уперлись в шею Ричарда. Пошатнувшись и схватившись руками за горло, он отошел на безопасное расстояние.

— Они сгорят очень быстро... — туманно произнесла Эми. — Им изначально не следовало появляться на свет. Скольких людей они сделали несчастными. Прямо, как и ты, Ричард. Тебе тоже не следовало появляться на свет, но ты ведь и сам постоянно думаешь об этом, верно?

— Ты... — со злобой и неверием прошептал Ричард, уже позабыв об «Интерлюдии», — как ты это сделал?

— С чего ты вообще решил, что усыпишь именно меня? Заснула бедная Эми. Вот и используй после этого не до конца изученные разработки Габриэля. Ты до сих пор не дотягиваешь до уровня его «помощника», годишься только для того, чтобы судно Льюиса таскать.

Ричард громко скрипнул зубами. Его шок уже прошел, а глаза забегали по телу сестры, по кочерге, до сих пор зажатой в руках.

— Не глупи, — фыркнула Эми. — Ты ведь знаешь, что я могу задействовать все резервы человеческого организма. Все закончится твоим обугленным трупом в камине. Я бы с удовольствием так и поступил, но эти руки я мараить не хочу. Наше прошлое знакомство оказалось коротким, я даже не успел оформиться в тебе, но твой разум я уже знаю, как пять пальцев Эми — лучше всех. Имей ввиду.

Ричард обеспокоенно замер.

— Насколько хорошо ты успел во мне покопаться?

— Хм. У меня давно зреет к тебе вопрос, Ричард, должны же быть пределы твоей дерзости? Обвинил меня во всех смертных грехах. Ты убил своего друга в ссоре, и не было никаких галлюцинаций. Видеть их ты начал позже — из-за чувства вины и обиды на весь мир. Открою тебе секрет, но устойчивые психикой люди вряд ли могут увидеть больше оптической иллюзии даже в, как вы это говорите, периоды моей наивысшей активности.

— А Нэнси каким образом...

— Пить надо меньше. Плох хирург, у которого трясутся руки.

— Авария все равно произошла из-за тебя! Да и сейчас она не пьет.

— Работа над ошибками, «замечательно», особенно когда разум уже растревожен. Поплачься кому-нибудь другому. Я бы не явился к тебе, если бы не одно «но», твой план с Льюисом меня заинтересовал. Хотя кошачьих я действительно люблю, но портить жизнь предпочту людям. В моих же интересах, если план Габриэля осуществится, только преподнеси мне нужное тело.

— С чего ты взял, что я пойду на сотрудничество с тобой? — Ричард безумно усмехнулся.

Глаза Эми заледенели, стали такими холодными, что Ричард моментально замолчал. Ведь это уже не было взглядом человека — на него смотрело бессмертное создание, прекрасно знающее обо всех мыслях, которые крутятся в его голове.

— Ричард, что если я сделаю так? — белки Эми закатились, а рот приоткрылся.

Ричард почувствовал невыносимую боль. Она сковала его мышцы, заставила упасть на колени и схватиться обеими руками за голову.

— Видишь? И это не пик страданий, который я могу тебе устроить, дорогой потомок. Знаешь, когда будет пик?

Ричард с трудом приоткрыл глаза, качалась вся комната, но лицо Эми, склонившееся над ним, было удивительно отчетливым.

— Пик будет, когда я перейду в твое тело. Как и должно было быть изначально. Подставил свою сестру, отдал на съедение чудовищу, ай-яй-яй, как не стыдно. Знаешь, один шулер, что пытался обхитрить меня, раскладывал последнюю партию в карты уже без рук. Интересно, что же придумать для тебя?

Ужас застыл на лице Ричарда. Нижняя губа дрогнула. Пульсирующая боль в висках оставила отчетливый отпечаток страданий на его бледном лице.

— Нет, ты не сделаешь...

— Если выполнишь условия нашей небольшой сделки, то не сделаю. Я хотел бы стереть тебя, но в одном ты прав. Фрэмптоны почти закончились, я хочу новую родословную. Поэтому, если ты думаешь действительно избавиться от меня, выбора у тебя нет, — в хищном оскале, что искривил губы Эми, было что-то смертельно-опасное. — Не советую пытаться запихнуть меня в животное. Если умрет прежний носитель или животное до того, как я там созрею, я перейду прямо в тебя. Гарантирую очень интересную недолгую жизнь, окрашенную преимущественно в красный. Так что скажешь? Мне заставить тебя силой? Тогда я не ручаюсь за состояние твоего мозга.

Эми протянула руку, и Ричард, недолго думая, принял ее. Пошатываясь, он все же смог подняться на ноги, но все же предпочел стоять поодаль.

— Думаю, я могу пойти на это.

— В твоём быстром осмыслении мне чудится подвох, но это не имеет значения. Когда ты подумаешь о моем предложении подольше, поймешь, что этот выход — единственно

правильный и безболезненный для всех. Ну, за редким исключением. Эми не понравится мой план, так что советую помалкивать. Так уж получилось, что эта душа сочувствует мне. Не говори о нашем соглашении и о том, что я собираюсь поменять носителя, иначе она что-нибудь выкинет.

— Эми? Что она может сделать? — с сомнением произнес Ричард.

— Лучше не проверяй, поверь мне. Пока сосредоточься на Льюисе и новом носителе.

— Погоди. Сойдет любой, лишь бы человек, да?

Эми уставилась в потолок, ее взгляд даже космос мог бы прошить насквозь.

— Как хорошо, что ты уточнил. На самом деле, я хочу кое-кого определенного.

Возможно, он сам согласится.

— Надо иметь огромные проблемы с мозгами, чтобы согласиться!

— Верно, у него есть, — Эми пожала плечами, равнодушная к чужим страданиям. —

Если надавить туда, куда нужно, можно получить все лучшее бесплатно, — она вдруг широко и неестественно для нее улыбнулась, энергично развела руками и слегка склонила голову к плечу. — Достаточно лишь говорить то, что они хотят услышать.

Закончив кривляться, Эми резко выдохнула, опустила руки и обошла Ричарда. Она почти подошла к двери, как та тут же распахнулась. На пороге стоял Дерек с небольшой корзинкой хлебных палочек.

— Эми, садись за стол, мы уже все приготовили, — он максимально доброжелательно улыбнулся и даже подмигнул правым глазом, не догадываясь, на кого смотрит на самом деле.

Она проигнорировала его слова.

— Скажи, Дерек, что если можно будет сделать так, чтобы ты снова играл? Смог снова пойти в свою команду? Твоя нога не будет чувствовать боли. На что ты готов, чтобы вернуться к прежней жизни?

— Какая-то уловка?

— Вовсе нет. Чистое любопытство, у нас с Ричардом небольшой спор.

— Ну, тогда ради этого я готов на все.

— Спасибо за ответ, — Эми даже не посмотрела на Дерек, ее взгляд красноречиво был направлен в перекосившееся лицо Ричарда.

Мертвая голова лошади стояла на песке. Она просто смотрела в пустоту своими невидящими глазами, пасть была приоткрыта, иссушенный язык вывалился вперед.

Высоко-высоко — ярко красное небо. Под ногами — когда-то плодородная, но сейчас затоптанная земля. Песок поднимался ввысь, касаясь мелкими песчинками кожи, забивался в одежду и старался пролезть даже в глаза. Эми поморщилась и, закрыв лицо руками, стала идти вперед. Туда, куда вели кровавые следы.

Она шла в сторону невысокого холма. Взобралась наверх и остановилась, пригвожденная к месту видимой картиной.

Перед ней открывался холст, созданный жизнью, кровавая феерия — написанная безумной реальностью. Поле боя было полностью усеяно телами павших воинов. Лошади, люди лежали вперемешку и казались иногда одной большой уродливой массой, освещенной бледным солнцем. В воздухе стоял ужасающий смрад, в котором смешались самые разные запахи. Определять каждый из них не представлялось возможным — удушающая какофония щекотала нос и дробила изнутри череп простым осознанием ужаса происходящего.

Ноги еле двигались, но она нашла в себе силы сдвинуться с места. Все происходящее напоминало Эми о том рассказе «Интерлюдии длиною в жизнь», который она хорошо запомнила. Когда она достигла того, что осталось от конницы, чувство дежавю больше невозможно было игнорировать.

Она сразу увидела Герцога. Ее взгляд сам собой метался по полю в поисках его, и когда нашел, был намертво пригвожден к распластавшемуся под трупом лошади телу. Герцог лежал в той же позе, в которой она представляла, когда читала рассказ. В тех же самых доспехах, в шлеме, закрывающем лицо.

«Все происходящее — мое воображение? Тогда я знаю, что будет дальше».

Эми спряталась за одним из перевернутых орудий как раз в тот момент, когда вдали замелькали черные силуэты. Их было много, они были опасны, и они продвигались очень быстро вперед. Эми смотрела то на них, то на Герцога, гадая, могут ли ей вообще причинить вред в этом месте.

Если Ричард прав, и перед Эми действительно ее дальний родственник — носитель «червя», то сейчас она станет свидетелем его пробудившейся силы.

Если Итан прав, то скорее всего, Герцог вскоре исчезнет с ее глаз, а Эми переместится к трону Короля. Ведь именно так шел сюжет книги.

Предстоящий опыт был настолько волнителен, что Эми даже позабыла о трупах воинов подле себя. Герцог лежал недвижим, что вселяло некоторую тревогу. Со своего места Эми не могла увидеть его головы, хотя лицо все равно ведь было скрыто под шлемом...

Плечо Герцога едва заметно дернулось. Если бы Эми не смотрела в эту сторону, то ничего бы не увидела. Но именно в этот момент, насколько она поняла, Герцог вынул стрелу из раненого бедра. Рядом раздались шаркающие шаги, раздался легкий вскрик умершего воина, и Эми затаила дыхание. Вперед вышел Враг. Он был облачен в куда более легкие доспехи, чем кавалерия укутанного в железо Герцога. Широкая спина нависала над поверженным врагом слишком горделиво. Враг был опьянен победой и не чувствовал никакой опасности.

Загорелые длинные руки угрожающе вскинули копье над беззащитным Герцогом, чье сердце все еще билось.

Эми боялась даже моргнуть.

«Сейчас... это произойдет сейчас!» — раздавалось в ее голове.

Воин смотрит на свою жертву, а в следующую секунду опускает копье. С громким чвакающим звуком оно пронзает плоть. Но не Герцога, а лошади, труп которой он удерживал одной рукой. Враг вскрикнул, когда Герцог вонзил в его ногу острие стрелы. Покачнулся, но допустил ошибку — руки ослабили хватку на оружии, чем и воспользовался Герцог, забирая копье, подсакивая на секундой ранее обессиленные ноги, и протыкая грудь врага оружием насквозь с такой силой, что оно чуть было не вышло с обратной стороны полностью.

Послышались крики со всех сторон. Герцог нашел свой меч, а значит, исход битвы очевиден.

Эми видела, насколько легко Герцог раскидывал подоспевших к нему вражеских воинов, как уверенно держал в руках меч. Наверное, ему нужно было отрезать конечности, чтобы он наверняка перестал ими управлять. Машина для убийств. Но Эми прекрасно знала эту особенность носителя Итана, в особенности — Льюиса, они с Герцогом даже двигались похоже. Казалось бы, удивляться нечему, помимо впечатляющего таланта воина, но всем своим нутром Эми чувствовала неладное. К тому же пришлось признать:

«Итан соврал мне».

На удивление этот факт не оставил новый шрам на ее сердце. Хотя без привкуса разочарования, оседающего на языке, не обошлось.

— Вы пожалеете, что напали на нас! Я заставлю вас пожалеть! — кричал Герцог.

Его плечо пронзило лезвие меча, но он только вздрогнул, тут же разворачиваясь и тем самым выбивая лезвие. Враг до последнего не понимал, как можно сражаться с проткнутым телом — это отражалось на его лице до тех пор, пока его голова не покатилась с плеч.

Герцог справился со всеми, с кем только мог, а затем задрал голову к небу и взвыл:

— Нет! Умоляю тебя! Нет, только не в этот Кошмар!

Ничто не могло сломить его дух в битве, но сразу после нее Герцог оказался на коленях перед кем-то невидимым. Тело его мелко дрожало, а потом упало на обгавленную кровью землю. Герцог перестал шевелиться.

Эми встала из-за своего укрытия и быстро преодолев трупы на своем пути, взглянула в застывшее лицо. Несомненно, Герцог был еще жив. Светлые глаза, выпученные в немыслимых страданиях, метались из стороны в сторону, пот покрыл лицо как пленкой. Герцог будто видел что-то, но не в реальном мире. Этот взгляд, полный невыносимого ужаса, был обращен внутрь.

Что Итан сделал с Герцогом? Отважным Герцогом, который храбро и жестоко расправлялся со своими врагами? Она не знала. Также Эми не могла знать, почему, дотронувшись до содрогающегося на земле тела, вдруг очутилась в себе самой — во внутренней тьме, где раньше проводила время за разговорами с Итаном.

Бойся гнева терпеливого. Если Итан что-то скрывает, Эми выяснит все сама.

Глава 19: БЛИЖЕ, ЧЕМ КОГДА БЫ ТО НИ БЫЛО

Эми огляделась. Комната была темна — солнце почти село. Тело, оставшееся надолго без движения, ныло, мышцы затекли. По ощущениям, она провела, ровно сидя на стуле, целую вечность.

— Итан? Я, так понимаю, вместо тебя вырубили меня?

Тихий, ласкающий слух смех, достиг ее ушей, но Эми не улыбнулась.

— Именно. Я немного поговорил с твоим братом, и теперь он не в духе.

— Я надеюсь, ты не сказал ему, что ты это ты?

— Ричард сам догадался, когда я сжег все тома «Интерлюдии».

Сердце Эми застыло в груди, скулы свело.

— Ты сделал что?

— От них одни беды, поэтому решил уничтожить. Не хочу, чтобы кто-то вроде Льюиса все же добрался до них.

— Или я? Почему ты не дал мне прочитать? Я знаю, что в первый раз ничего не поняла, читая свой том, но сейчас я была бы внимательнее! — Эми разозлилась, и последовавшее молчание Итана разозлило ее еще больше. — Или именно поэтому ты все и сжег? Чтобы я ничего не поняла?

Она встала и заходила по комнате из угла в угол, раздраженно хмурясь всякий раз, когда Итан пытался что-то сказать. Эми даже почти не слушала его, прекрасно зная, что он, как и всегда, слишком бережно охраняет свои тайны.

— Почему у меня не может быть секретов от тебя, а вот тебе позволительно такое ужасное поведение?

— Эми...

— Ты меня разочаровываешь.

Если бы у Итана было сердце, вероятно, оно бы треснуло от таких слов. Эми не позволила себе мучиться угрызениями совести.

— Хорошо, — тихо произнес Итан. — Но так лучше для тебя, поверь мне.

— Ты серьезно? — Эми с силой сжала кулаки, испытывая ужасную боль в груди. — Оставь меня одну, пожалуйста.

— Эми.

— Просто уйди.

Эми чувствовала, насколько неохотно в этот раз Итан подчиняется ее воле, на секунду в ней возрос страх, что он скажет твердое «нет». Однако этого не произошло, Итан, пусть и замешкавшись, без каких-либо споров ушел на глубину. Не тратя времени даром, Эми покинула комнату и побежала к башне. Она запыхалась пока поднималась по ступеням, но когда добралась до двери, ведущей в кабинет Ричарда, уже немного пришла в себя, замедлилась.

— Ричард! — воскликнула она, толкая дверь. — Ты здесь?

— Господи! — напуганный Ричард чуть было не уронил какую-то папку, зажатую в его руках. — Эми, это вправду ты?

— Поверить не могу в то, что произошло!

— Да, паразит...

Он не успел договорить, потому что Эми в считанные секунды оказалась рядом с ним, а

еще через мгновение голова Ричарда покачнулась от пощечины.

— Вколоть мне какую-то дрянь, даже не зная, как она действует? Ты в своем уме? Угробить меня захотел?

— Я знал, как она действует, черт, Эми! — Ричард громко цокнул языком. — Препарат работал на Льюисе! Я ведь говорил, что мы изучали этого припадочного годами. Изобретенный с нуля специально для носителя ноотроп делает твой мозг сильнее настолько, что червю не удастся за него зацепиться. Действует недолго, а теперь, похоже, вообще не действует. Все наработки Габриэля по Льюису требуют дополнительного анализа, — он случайно перевел взгляд на папку, о чем тут же пожалел.

— Дай посм... — Эми сделала шаг к столу, но Ричард перегородил его.

— Нет-нет-нет! Ни за что. Отойди. Тут хоть и нет камина, но все же не приближайся.

Эми всплеснула руками.

— Тогда просто скажи мне, что еще ты соберешься проверить на мне из разработок Габриэля. Что произошло после того, как я отключилась? Помимо сжигания книг.

— Он сейчас с тобой?

— Нет, я его прогнала. Мы в ссоре.

Ричард недоверчиво посмотрел на нее, но все же кивнул головой.

— Нам нужно оборудование для радиотерапии. Хочу попробовать использовать большие и не очень дозы радиации. Червь реагирует на рентгеновское излучение — прячется, судя по фотографиям; подозреваю, что он делает это больше рефлекторно. В конце концов, передозировка ионизирующим излучением приводит к разрушению целостности ДНК, где он и обитает. Поэтому можно попробовать продолжать в этом же направлении, искать нужную разновидность излучения и интенсивность, чтобы выжечь червя и не навредить носителю. Рано или поздно мы найдем способ свести хотя бы сознательную часть паразита к минимуму, может быть даже уничтожим его. Если облучим его так, чтобы он потерял свои силы, уже многого добьемся.

Эми сделала максимально каменное лицо. Она не верила в план, предложенный Ричардом. Итан не раковая опухоль, чтобы его можно было выжечь какой-нибудь лучевой терапией, так говорила интуиция. Но вот можно ли контролировать его влияние на потенциальных носителей таким образом?

«Лишить Итана силы... предложение ему, конечно, не могло понравиться, поэтому так взбесился? Неужели все?»

— А что с Льюисом? — спросила Эми.

— Хочу попробовать захватить его и проводить эксперименты на нем, ему не привыкать к подобному. Поэтому не волнуйся, никто не будет заставлять тебя проходить через все это.

План не поверг ее в шок, но заставил в отвращении содрогнуться. Пусть она все еще жаждала справедливости и хотела остановиться Льюиса, ей совсем не нравилась идея содержания психопата в качестве лабораторной крысы.

— Нужно поймать его как можно скорее. В опасности все люди, которые так или иначе связаны со мной, — немного подумав, она добавила: — даже просто одноклассники, учитывая, каким образом Льюис узнал о месте моей работы.

— Как только — так сразу, обещаю. Когда мы его поймем, нужно будет приступить сразу. У нас еще нет нужного оборудования. Я привезу его только через две недели, и так с трудом договорился.

Как же долго! Целых две недели Льюис будет терроризировать Лондон. Сама мысль об этом гложила Эми изнутри.

— Да тебе не терпится, что ли? — произнес Ричард, с удивлением смотря в ее лицо. — Между прочим, за эти две недели тебе предстоит научиться избавляться от червя. Как я уже говорил — туннель между тобой и Льюисом существует, нельзя им не воспользоваться. Вытолкни червя обратно в Льюиса, когда придет время, тогда мы и сможем приступить.

— Я думала, для этого и нужна была книга.

— Да... Вот тут я действительно не представляю, как нам поступить.

Эми же чужая растерянность не останавливала. Она слегка прикрыла глаза, фокусируясь на своих ощущениях и, чувствуя по-прежнему ненавистный холод в груди, поняла, что Итан сейчас слишком глубоко, чтобы подслушать чужой разговор.

— Я хочу, чтобы ты сосредоточился и напряг свою память. Речь пойдет об уничтоженных томах. Истории обычно заканчиваются смертью героев, но не все. Я помню одну, в которой в конце выжил Герцог. Ты сталкивался с такими?

— Да, если так подумать, то некоторые герои выживают. Я смогу вспомнить пару-тройку таких.

— Хорошо. В этих прочитанных историях что-то было о Кошмаре? Попадалось ли это слово?

Эми очень боялась отрицательного ответа, ведь сама слышала о Кошмаре только в недавнем воспоминании предка.

Ричард призадумался.

— Да, я точно помню такое в нескольких историях, потому что само слово сильно выбивается из контекста. Но разве там не имелись ввиду обычные сны?

— Что-то мне подсказывает, что нет. Кошмар — то, что может связывать выживших. Если я попрошу тебя, вколишь мне еще раз то вещество? Нужно спуститься и проверить наверняка.

— И снова остаться наедине с... этим?

— Запри меня, если так боишься. Ты ведь для этого и выделил мне отдельную комнату.

— Я не... — Ричард смотрел на нее с изумлением. — Эми, ты изменилась.

Она вздернула подбородок и вперила в него свой ледяной взгляд.

— Я просто пытаюсь хоть что-то сделать.

— Ладно... Если действительно захочешь — попроси. Все сделаем.

— Спасибо.

Эми вышла из его кабинета и направилась на кухню. Небольшой гудящий холодильник миглом приковал ее внимание. Как же сильно хотелось есть! Эми открыла дверцу и взяла первое, что попало ей на глаза, — кусок холодной вареной курицы. Микроволновки не было, и тратить время на то, чтобы греть еду на плите, показалось неразумным. Поэтому Эми стала есть мясо птицы прямо из стеклянного контейнера. Проглотив, почти не жуя, один увесистый кусок, она нашла в себе силы закрыть холодильник и положить свою добычу на столешницу. Каждый съеденный кусок наполнял ее удовлетворением.

Сзади послышался шум. Не успев даже осмыслить происходящее, она обернулась и наткнулась Дерек. Эми едва успела проглотить кусок курицы и закашляла.

— Боже! Ты напугал меня!

Дерек не обратил внимания на ее состояние. Его помутневшие в задумчивости глаза были направлены куда-то в область ее шеи. Он подошел ближе, и Эми пришлось отойти

назад. Бедром она врезалась в шкаф — отступать дальше попросту некуда. Почему атмосфера вдруг стала настолько тягучей и холодной?

— Я хотел поговорить.

— Тогда говори, — выдавила она.

Ей хотелось интуитивно поднять руки вверх, хотя он и не собирался нападать на нее. Дерек выглядел слишком апатичным. По крайней мере до тех пор пока не нашел в себе силы взглянуть ей в глаза. На дне радужной оболочки орехового цвета забегали яркие искры.

— Я так не могу.

Как только последнее слово слетело с его губ, Эми почувствовала себя в удушающем кольце рук, а в следующую секунду ее обожгло влажное горячее дыхание.

Первой мыслью, пришедшей ей на ум, была: «оттолкни его». Но вместо этого Эми замерла и позволила себя поцеловать. Они много раз целовались, но только сейчас на нее нахлынуло незабываемое чувство отвращения и неправильности. Оно мигом вытеснило все остальные мысли, а пальцы сами собой вцепились в чужие плечи. Дерек продолжал упорствовать, и тогда Эми пришлось схватиться за его подбородок, впить отросшие ногти в кожу.

Он отшатнулся, придерживаясь за челюсть.

— Эми, прости меня. Я... не знаю, почему я... Все так сложно. Я так скучаю по тебе, хотя ты прямо здесь, но при этом... Я чувствую, насколько мы отдалились друг от друга, — его несчастное лицо наверняка будет сниться Эми в страшных снах, но она уже ничего не могла изменить. — это все из-за Ричарда

На его щеке красовалась небольшая, но глубокая болезненно выглядящая вмятина, оставленная ее ногтем.

— Мы отдалились гораздо раньше, задолго до Ричарда. Я уже говорила, что нам нужна пауза, так почему ты меня поцеловал?

— Потому что я так не могу. Я прошу тебя о шансе. Всего один шанс. Вижу же, что пауза — просто предлог. Ты собираешься бросить меня, и я не хочу до этого доводить.

Он выглядел как побитый жизнью дворовый пес, и сердце Эми наполнилось жалостью.

— Я не знаю что тебе сказать, я запуталась, но тебе врать не хочу. Поэтому, прошу, дай мне время. Пауза. Либо так, либо сразу давай расстанемся, — Эми с трудом справлялась с ответственностью, которая упала на нее из-за Дерека, она не хотела дальше продолжать этот разговор и бросилась в коридор.

— Эми! — крикнул вслед Дерек.

На кухне что-то разбилось. Возможно, контейнер, из которого Эми ела свою курицу.

Удивительно, насколько она была уверена в одном — поцелуй с Дерексом стал ошибкой. Кажется, ее сущность сама по себе сделала выбор, растерзав старую привязанность в клочья. Наверное, Дерекса придется бросить в будущем, хоть эта мысль и казалась болезненной. Но сейчас Эми не могла так просто разбить чье-то сердце. Она никогда ни с кем не расставалась, особенно с тем, кто смотрел на нее с такой мольбой. Как же ей поступить? Безжалостно разрубить связывающие их узы или подождать, пока все более-менее придет в норму?

Эми никак не могла успокоиться — снова грозно ходила по своей комнате, думала о Дерексе и обо всем, что рассказал Ричард. Для них Итан монстр, в природе которого — мучить и убивать. Для Итана все вокруг враги, а Эми лишь жертва и носитель, которую нужно защищать. Каждый из них останется при своем мнении, что бы не сказала Эми.

Поэтому ей придется действовать в одиночку.

Теперь, когда она поняла это, возникло четкое осознание — возможно, никакие уколы не понадобятся.

Эми смотрела на разложенный спальник, вспоминала тот мир тьмы внутри своей головы, а также неясные очертания Итана. Она не могла его видеть, но чувствовала тогда... и хотела почувствовать *сейчас* — узнать, насколько сильным он стал и понять, прав ли был Ричард хотя бы отчасти.

Эми надела старую майку Нэнси и спальные штаны, после чего легла в спальник. Обогреватель она не включала — сегодня в нем не было нужды. Как назло, сон сам собой не приходил, кажется, она злоупотребляла способностью выспаться за чужой счет слишком долго.

— Эй, Итан? Я хочу поговорить.

В ответ тишина.

— Ты снова уснул?

Не отвечает. Итан где-то глубоко и совсем ее не слышит. Или не слушает. Скорее всего второе, но Эми скорее почувствовала, чем поняла — Итан скрылся не из-за обиды. Он впал в сон, чтобы как можно быстрее вернуть себе все свои силы.

Эми сосредоточилась, закрыла глаза, сделала глубокий вдох и расслабила все свои мышцы. Она попыталась мысленно вернуться на поляну Кеттлуэлла, где впервые сама достигла Итана. Он оставлял в ее разуме след из хлебных крошек — тонкая черная линия вела вглубь, и Эми послушно шла по ней. Спустилась ниже, еще ниже. Свет начал меркнуть, его заволакивала плотная чернота. Тело снаружи уже не ощущалось, осталось только сознание, стремящееся в бездонную пропасть.

Почти на месте. Ничего не видно, ничего не слышно. Однако дорожка, сотканная из клубов дыма, не исчезала.

«*Ответ — в тебе*», — говорил Льюис.

Эми вспомнила его слова, а потом сделала шаг вперед.

И сорвалась. Она плыла вниз — в беспросветную бездну. Всеобъемлющая чернота обволакивала каждую клеточку тела, проникала в самую сущность. Проверяла. Эми попыталась расслабиться и не мешать ей. Пусть делает, что хочет. Пусть гложет так, как посчитает нужным. Пусть вонзается в сердце и выворачивает душу.

Сколько времени прошло?

Она бессознательно скользила вниз целую вечность. Вокруг — черный вихрь, а Эми — в центре живой трубы, настоящего торнадо.

Нескончаемый шум, который издавала стихия, забурлил в ушах. Казалось, будто он разъедал мозг. Эми зашипела, но не могла долго сопротивляться. Мелкие иголки проникли под кожу и закололи изнутри. Стало так больно, что Эми вновь ощутила каждую клеточку своего тела, полыхающую огнем, а потом, не в силах терпеть, открыла глаза.

Дым валил из печных труб, клубился в вышине, превращая и без того серое небо в более темное. Маленькая грязная улочка, мощеная неровным камнем, наполнилась спешащими по своим делам людьми. Мужчины в старомодных костюмах с заплатками на локтях и женщины в длинных не первой свежести платьях проходили мимо Эми, но никто из них не посмотрел в ее сторону. Лондон сильно изменился.

Неподалеку закричал мальчик, раздающий газеты.

— Сенсация! Сенсация! Сгорел Вестминстерский дворец! Поджог или халатность?

Узнайте, купив газету!

Эми помнила, когда вспыхнуло здание заседания британского парламента. Получается, она далеко в прошлом... 1834 год.

Мимо, чуть было не сбив ее, проехала тяжелая повозка, гнедая лошадь заржала и остановилась. Эми помахала рукой перед лошадиной мордой, но животное равнодушно отвернулось.

«Невероятно. Прямо как с Гецогом» — подумала Эми, полностью осознавая реальность происходящего.

Она могла почувствовать даже ветер, едва касающийся кожи. Но абсолютно так же Эми ощущала ту нить, которая привела ее сюда и готовилась завести еще дальше. Эми прошла через арку и оказалась перед деревянной дверью с большой табличкой.

— Магазин Итана Холлоуэя.

К нему она и стремилась, думая об «Интерлюдии длиною в жизнь», пока падала.

«Сработало!»

Эми оказалась в книжной лавке, и поняла она даже прежде, чем увидела бесчисленные стеллажи дальше по коридору. Дело в сладковатом запахе старых страниц, который прекрасно знаком всем, кто часто проводил время в библиотеке. Помещение оказалось небольшим, но уютным. Под ногами стелились потрепанные красные ковры, мелкие пылинки кружились перед лицом. За прилавком спереди в пятне бледного солнца стоял мужчина со склоненной головой.

Его одежда сейчас была бы экспонатом музея — узорчатая жилетка, рубашка с объемными у запястий рукавами. На манжетах угадывались пятна от чернил. Рядом на стуле с высокой спинкой лежало небрежно свернутое явно дорогое пальто с золотистыми пуговицами. Оно смотрелось инородно в этой небольшой лавке и скорее всего было чьим-то подарком.

Вскоре стало ясно, что хозяин книжного увлеченно заполняет бумажные листы. Они, в отличие от пальто, лежали почти идеальной колонной. Перьевая ручка скользила по бумаге, быстро выводила буквы, и вот заполненный лист оказался в самой крайней стопке. Эми, перестав осматриваться, тихо подошла ближе. Хозяин магазина ее не замечал. Его лицо — бледное, с ввалившимися щеками, выдавало изможденность организма. Однако черные глаза, необычайно живые, хаотично бегали по странице, хищно выискивали слова, подчеркивали предложения.

— Неужели ли это еще не все? — тихо бубнил себе под нос Итан, а потом полез в ящик стола. — Точно, еще же двенадцатый век, хм...

Когда Итан стал переключать листы, Эми в желании остановить его, случайно коснулась чужой руки. Разряд тока проник через кожу, заставил поморщиться и отскочить в сторону. Это неприятное чувство потревожило не только ее. Итан Холлоуэй сразу подмял все бумаги ближе к себе, пальцы его затряслись.

— Ах! Господь! Что вы здесь делаете?

— Я? — спросила Эми, смотря в напуганные и такие же удивленные, как и у нее самой, глаза Итана.

— Вы!

Он видел ее так же четко, как и она его. При этом Итан никак не реагировал на ее внешний вид, совсем не соответствующий моде его времени.

— Извините, что отвлекла, — постаралась сгладить острые углы Эми. — Вы были так

увлечены, что совсем не заметили моего появления.

Она слабо улыбнулась, надеясь, что этого объяснения будет достаточно. К счастью, Итан всплеснул руками и замотал головой.

— Да, простите меня. Такое бывает, — на этом моменте он посмотрел на часы, стоявшие на столе, а потом взволнованно облизнул пересохшие губы. — Вы из издательства, верно? Даже немного раньше пришли! Но это просто замечательно!

Эми видела, насколько горели глаза Итана Холлоуэя. Даже не хотелось сообщать ему, что он ошибся в своем предположении. Она еще раз мельком взглянула на свои обычные пижамные штаны. Кого вообще Итан видит вместо нее?

Эта загадка быстро стала неинтересной по сравнению с теми исписанными листами перед Итаном. Он разложил перед Эми все четыре стопки, повернул в ее сторону и приглашающе кивнул.

Конечно, Эми уже догадалась, что перед ней. В конце концов, ради этого она здесь.

— «Интерлюдия длиной в жизнь», — прочитала она название на первой же странице.

— Да, тут все четыре тома, о которых я говорил. Труд всей моей... и не только моей, надо сказать, жизни, — загадочно улыбнулся Итан. — Я рад, что вы все же согласились прийти. У меня столько черновиков, что я даже не знаю, что использовать, а что нет. Помощь мне просто необходима!

— Тогда приступим?

— Конечно, не могли бы вы помочь? Возьмите, пожалуйста, первый том. Он прямо перед вами. Да, вот этот. Давайте перейдем вон к тому маленькому столику у окна, присаживайтесь.

«Первый том у меня в руках!»

Пока Итан перетаскивал остальные свои наработки за их столик, Эми, стараясь скрыть обуревающее ее волнение, решила озвучить пришедший в голову вопрос:

— Есть ли что-то общее между вашими историями? По какой причине вы решили добавить их в один сборник?

Она думала, что Итан будет юлить, но он неожиданно быстро нашел нужные слова.

— Общей темой можно назвать разве что мои сны, — он коротко хохотнул в кулак, — все это мне приснилось.

— Не хочу вас обижать, просто некоторые истории, м...

— Слишком жестокие? Слишком скучные? Я бы хотел сбересть их все, но если вы настаиваете, конечно, мы можем распрощаться с некоторыми из них. В конце концов, для этого мне и потребовалась помощь редактора, — он мило улыбнулся и сел напротив. — Итак, с чего хотите начать?

— Первый том, — она сжала свою стопку на коленях, будто та готовилась исчезнуть в любой момент. — Я заметила, что ваши истории имеют разный временной промежуток и даже размещены в книге, так сказать, по возрастающей — ближе к нашему времени. Какая из них самая первая, что приснилась вам? Началась ли она со времен Средневековья?

— О, нет, даже раньше «темных веков». Есть несколько занимательных историй до рождения Христа, однако я не смог включить их в сборник. Видите ли, к сожалению, я совсем забыл, что в них было. Сны — материя крайне нестабильная, они часто забываются при пробуждении.

— То есть, их нет даже в первом томе? Должно быть, вам очень обидно, — и Эми тоже стало невероятно обидно.

— Так и есть! Мой хороший друг Винсент однажды был вынужден спрятать весь мой опиум, — Итан засмеялся, абсолютно не скрывая своего прошлого, — сказал, что если я буду с таким усилием пытаться вспомнить, то голова лопнет. Полагаю, он был прав. С тех пор я записывал только то, в чем был уверен. Но, может, это и к лучшему. Издать сразу десять книг не согласилось бы ни одно издательство! Насколько вы поняли, издавать мои книги можно в любой последовательность, даже несмотря на другой временной промежуток историй. Так что, пожалуйста, помогите отобрать самое важное. Сумму мы уже обговаривали, я согласен на условия, есть спонсоры, способные поддержать меня.

— Конечно.

Они принялись за работу, стали читать вслух. Эми прекрасно видела, насколько мучительно для Итана вычленять нужное и ставить крест на неподходящем. Но ей приходилось играть свою роль в надежде узнать больше об «Интерлюдии».

— Вот эта история обязательно должна быть. Давайте я расскажу вам вкратце, чтобы не пришлось читать. Она произошла в аббатстве Малмсбери, что в Уилтшире. Приблизительно 1320–1330 годы, — судя по всему Итан прекрасно знал точную дату, но пытался это скрыть. — Стены монастыря приютили странствующего Отшельника.

С речью Итана происходило что-то странное. Каждое слово становилось тяжелее предыдущего. Эми, не выдержав давления, прикрыла глаза, и тогда перед ее веками как наяву предстало величественное аббатство Малмсбери. Она видела гигантский шпиль, острые крыши, хоры, нефы... ее разум пролетал все дальше и глубже, пока не остановился подле главного героя рассказа.

Отшельник, невысокий и очень худой, стоял на коленях около статуй апостолов — величественных и устрашающих одновременно. Сквозь пелену, заполнившую разум, Эми едва слышала тихие речи на латыни, в то время как Итан продолжал свой рассказ:

— Он чах с каждым днем и в свои двадцать выглядел как старик, покрытый морщинами и сединой. Молился каждый день с самого утра и до поздней ночи. Поговаривали, что он шептал молитву даже пока спал. Его тело было настолько слабым, что иногда не выдерживало и тогда, Отшельник, обессилев, терял сознание.

Оживший на ее глазах герой рассказа в темно-коричневой мантии вдруг повесил голову. Руки его резко упали по бокам, а плечи, вздрогнув в последний раз, опустились.

— Однако только на секунду, ибо в следующее мгновение он уже открывал глаза, вставал со своих посиневших колен. В один из дней Отшельник признался своим друзьям-монахам, что на самом деле давно проклят, а в теле его живет сам Дьявол. Сатана пытался овладеть его душой всякий раз, когда Отшельник спал, поэтому монах отказался ото сна. Дьявол пытался соблазнить его пищей, тогда Отшельник почти перестал есть. Демон отдавал приказы, велел уходить из монастыря, но Отшельник не слушал, и тогда случилось то, что случилось — когда сознание бедного Отшельника ненадолго померкло, тогда Дьявол, что прятался в глубине сознания, стал распространять ересь как устами Отшельника, так и делами своими.

Эми заворожено смотрела на кинжал, что теперь был зажат в руках монаха. Щуплый мужчина поднял руку вверх, коснулся кожи и принялся выводить окровавленные письмена по ней. Кровь, сначала красная, а потом почти черная — венозная — бежала вниз, падала прямо в рукав. Крупные капли летели на пол, оскверняли святое место.

Эми заметила по углам большой залы черные силуэты монахов. Все в одинаковых рясах и с одинаковыми горящими страхом глазами. Они смотрели на смеющегося Отшельника, а

потом сорвались с мест. В руках каждого было зажато длинное, опасно сверкающее писчее перо. Но прежде чем они навалились на Отшельника, внезапно пришедшего в себя, с его губ сорвались слова:

— *Somnum exterreri! Incubus!*

Эта строчка была указана на странице рассказа.

Эми не знала латынь, но рассказчик любезно перевел одно слово — «Кошмар». Она помотала головой прежде, чем увидела бы жестокую расправу, и оказалась в книжной лавке напротив настоящего еще живого человека по имени Итан. Мистер Холлоуэй смотрел на нее выжидающе.

— Что значит «Кошмар»? — едва слышно произнесла Эми.

Итан будто ожидал этого вопроса.

— Только пройдя через него, можно обрести силу над Дьяволом. Это удалось Отшельнику, которого я причислил к первому тому. Непостежимым образом он поборол Дьявола, но сразу же был убит другими послушниками, воочию увидевшими перед собой Сатану, — Итан грустно улыбнулся, выдавая свое сожаление к главному герою.

— Как же оказаться в Кошмаре? — заинтересованно спросила Эми.

— Очень сложный процесс, требующий полной самоотверженности. Я как раз собираюсь составить об этом рассказ, который недавно увидел во сне, он тоже будет в первом томе, мне нужен буквально день, — вдруг восторженно отозвался Итан. — Называется «Красная карта». Про одного игрока, который зашел так далеко, что проиграл собственную душу. В последний момент он одолел свой Кошмар и хоть остался без рук, хотя бы сохранил жизнь. Удивительно, правда?

Эми задумалась о том бубновом валете, который она видела на яхте. Окровавленная карта, что вывалилась из обагренного кровью рукава ее кофты, могла быть приглашением в чужой мир. Возможно ли, что игрок пытался оставить ей подсказку, пока Итан спит?

Кажется, она знала свою следующую остановку. Но прежде чем уйти, не могла не задать уже долгое время мучавший ее вопрос:

— Почему вы выбрали такое название для своей работы?

— Его придумал не я, — честно признался Итан, почему-то отводя взгляд. — Мой друг Винсент, о котором я уже упоминал. Просто он является своего рода соавтором, но достаточно скромным, чтобы попросить меня не указывать свое имя на обложке. «Интерлюдия» означает короткую вставку перед основным произведением, и все эти красочные истории весьма коротки.

— Значит, главное произведение еще впереди?

— Конечно! Я рад, что вы поняли задумку.

— Но если это «Интерлюдия длиною в жизнь», значит, ему не суждено начаться? Короткие истории будут продолжаться снова и снова?

— Да, это будет продолжаться до самой смерти.

Солнце, пусть и бледное, окончательно скрылось за тучами, и вся комната растеряла свои краски, стала серой. Итан Холлоуэй больше не моргал. Глаза его стали холодными и отстраненными. Эми же не могла остановиться:

— Но смерти кого? Разве почти все ваши герои не умирают в самом конце? Тогда о чьей жизни вообще идет речь?

— Если вы не против, я хочу оставить эту тайну при себе.

— Против! Зачем вообще ему нужно было просить вас написать эти книги, если при

мне он их сжег ко всем чертям?!

Догадка пронзила ее разум сама, словно вспышка молнии сверкнула, именно в тот момент, когда комната окончательно почернела. Черно-серый дым пронесся по комнате, подхватил все страницы «Интерлюдий», поднял вверх, разорвал на мелкие клочки. Эми почувствовала колючие прикосновения к своим векам и на секунду закрыла глаза, а когда открыла, Итан, уже стоявший возле полки, вдруг поднял руки на уровне лица, хлопнул в ладоши.

— Bravo, Эми, чувствую, ты решила загадку, — он перестал аплодировать, и неуместная улыбка окончательно сползла с его лица. — Ты думала, я не найду тебя здесь?

Теперь перед ней был ее Итан, а не тот — из прошлого. Хотя тело было одно и то же, он перестал напоминать мистера Холлоуэя. Так же было и с позаимствованным телом Дерека. Хорошая, но не особо правдоподобная иллюзия. По крайней мере, не для Эми, которая могла различить Итана даже если тот был всего лишь блеском в ее глазах.

— Напротив, я ожидала тебя здесь встретить, — Эми показалось неуместным оставаться на своем месте и она поднялась со стула, подошла ближе. — Ты злишься, потому что я здесь?

— Как тебе сказать, — он поморщился, и голос его стал резче. — На первый раз я прощу тебя, но, пожалуйста, больше не пытайся влезть в мое сознание.

— Что? Я в тебе?

Он криво усмехнулся, только появившаяся враждебность исчезла с его лица.

— Ты и вправду ничего не осознаешь... — Итан изменился в лице, все его черты стали мягче. Он поднял руку и едва коснулся пряди волос Эми. — Совсем не похожа на других.

Ей нравилось, что Итану полегчало в ее присутствии. Видеть его настороженным и диким было болезненно для нее. Однако произнесенные им слова не могли оставить Эми равнодушной.

— Итан, я хочу знать больше. Я до сих пор не могу простить тебе за обман насчет книг.

— Я обещал заботиться о тебе, и я выполняю это обещание. Я сжег книги, чтобы ты не смогла пройти в Кошмар. Не допущу этого. Твое тело, душа, разум, возможно, будут разрушены после него. Эми, — чарующий вкрадчивый голос обезоруживал, — я просто хотел избавить тебя от страданий.

Ложь или правда? Эми сжала зубы, не зная, что и думать. Ужасающий голос определенно имел власть над ней, хотелось подчиниться, расслабиться, довериться... Но она не могла позволить себе такую роскошь.

— Зачем ты вообще спровоцировал Итана их написать?

— Для того, чтобы люди знали обо мне, — последовал незамедлительный ответ. — Для того, чтобы я прекратил быть призраком. Мне было все равно, сделает от меня отрицательным или положительным персонажем. Я просто хотел существовать физически. Хотя бы на страницах.

— Неужели все? — с мольбой произнесла она, заглядывая ему прямо в глаза. — Ты ведь умен и рационален. Ты должен был понимать, на какой риск идешь, раскрывая свои секреты. Чем были для тебя книги на самом деле?

— Как я уже и говорил, мои воспоминания со временем меркнут, но прочитав эти книги, я восстанавливаюсь. Они напоминают, чем я был, возвращают память — крохи моей личности.

— Ты сжег их...

Он нахмурился.

— Ради тебя.

Бледное лицо Итана Холлоуэя стало трескаться и стремительно чернеть, поглощенное клубами теней. Его очертания зарыбились, а потом взорвались. Темнота превысила человеческий рост, поползла по стенам, полу, потолку, уничтожая все, что Эми могла видеть.

— Что происходит?

— Просыпайся, — произнес Итан. — Вот он — твой мир, а прошлое — просто гниль, которая отравляет сознание. Не к чему стремиться туда.

Мир с грохотом начал расползаться, книги окончательно истлели, а полки вдруг рухнули. Это не было обычным пробуждением. Видя хос вокруг, Эми вдруг поняла, что Итан полностью уничтожил свое воспоминание, за которое так цеплялся.

Снова спальник, блеклый свет торшера, тепло, переполняющее грудь. Эми едва не дрожала, безостановочно комкая пальцами футболку. Слова Итана никак не желали выходить из головы. Если ради нее самой Итан врал и не пускал к информации о Кошмаре, Эми его простит. Уже простила. Она ничего не могла с собой поделаться. Как же ей хотелось ему верить!

— Ради меня... ты действительно сделал это ради меня?

— Да, — приглушенно ответил он, а потом вдруг обратил внимание на ее состояние. — Что с тобой? Твоя нервная система перевозбудилась.

Возбуждение? Эми покраснела, и, попытавшись членораздельно ответить Итану, только смогла что-то невнятно проблеять. Покраснела еще больше.

— Итан, я ведь ради тебя... тоже... — она закрыла лицо руками, — на многое готова пойти.

— Я знаю, — вдруг ласково улыбнулся он. — Я помню, как ты защищала меня перед Ричардом. Даже сейчас, узнавая все больше из моего прошлого, пытаешься меня понять. Не налетаешь с обвинениями, несмотря ни на что. Ты и представить не можешь... — нежный голос оказался прямо возле ее правого уха, — насколько много это значит для меня. Но скажи мне, Эми, почему ты не ненавидишь меня после осознания, что многих твоих предшественников ждала ужасная участь?

Она изо всех сил старалась не закрыть глаза. Если веки опустятся, это будет проигрыш для ее тела. Мужской низкий голос станет восприниматься еще четче, она полностью растает в нем и тогда больше не сможет даже нормально мыслить.

— Потому что ты — это ты! Ты разумен и у тебя есть чувства, эмоции, даже когда мы глупо ссоримся, я не боюсь тебя, ведь знаю, насколько ты рассудителен. Не только ты был отрицательным персонажем в «Интерлюдии», но и многие из носителей тоже. Итан, я знаю, что могу лишь предположить, насколько нелегко тебе было, и допускаю мысль, что ты был не всегда прав, но это не имеет значения, пока ты рядом со мной. Мне не хватает сил или хотя бы желания, чтобы судить твои поступки. Я не судья и не хочу таковой быть.

Итан, внимательно вслушивающийся в ее слова, немного отстранился.

— Правда? — удивленно произнес он.

Она, наконец, сглотнула и втянула носом почему-то уже горячий воздух. Эми говорила то, что думала, и не жалела об этом. Однако повисшее вслед за этим молчание, стало неловким. Ей пришлось ответить на риторический вопрос.

— Да. Пожалуйста, прекрати шептать мне в ухо. Я начинаю чувствовать себя... не так,

как должна.

— Может, я этого и добиваюсь?

Она лежала и смотрела в потолок. Свет в комнате был рассеянным, тусклым или попросту интимным. Поэтому разговор с Итаном, перекочевавшим опять не в то русло, воспринимался сейчас по-особенному. Против своей воли Эми ощутила в себе помимо стыда горестное и такое постыдное томление.

— Итан, наш разговор получается слишком странным, остановись. Все равно ничего из того, на что ты намекаешь, невозможно.

Он тихо и таинственно рассмеялся. Эми же поняла, что может представить его соблазнительную улыбку — вот настолько красноречивым был этот смех. Она закрыла лицо руками и попыталась нормализовать дыхание.

— Ты недооцениваешь меня, Эми. Мои возможности гораздо более обширны, чем ты можешь себе представить, — уверенно и нежно произнес он в ее правое ухо, заставив вздрогнуть. — Не отворачивайся, в этом нет смысла, — шепот вдруг раздался в левом ухе, и Эми сжала пальцы в кулак. — Ты хотела узнать больше. Варианта лучше объединить наши сознания просто не представится. Мы сольемся, и ты станешь чувствовать меня лучше, а я — тебя.

Сладкий и тягучий яд его демонического голоса проникал в ее тело, отравлял каждую клетку, просачивался внутрь, оставляя после себя невыносимо горячие следы.

— Это не правильно, я еще не рассталась с Дерекком! Я не могу так поступить!

— Я вполне могу заменить его.

— Итан, не смешно, останов...

Руки Эми вдруг оказались у нее над головой, впечатанные в подушку. Она видела только свою бешено вздымающуюся грудную клетку, да ноги, пытающиеся пнуть воздух. На запястьях отчетливо ощущались горячие сильные пальцы, а потом произошло что-то совсем странное — матрас зашевелился, простынь стала более гладкой и теплой, и только тогда Эми поняла, что уже лежит на широкой груди. К ее виску прижался чужой лоб.

— Я, правда, заменю его, — прошептал Итан, и губы его коснулись мочки ее уха. — После того, что я с тобой сделаю, ты, наконец, все поймешь.

Что делать? Позвать на помощь? От одной мысли, что ее увидят в таком положении — всю покрасневшую и предательски часто вздымающую, — хотелось умереть. Эми прикусила губу, и тихо застонала.

— Прекрати, — сквозь зубы произнесла она, запрокидывая голову, когда почувствовала настойчивые пальцы на своих боках. Они порхали вниз и легко поглаживали ее кожу, наверх — слегка царапали ее ногтями. Вскоре руки уже забрались под спальную футболку, с каждым движением вызывая мурашки на коже.

— Еще чего, — посмеивался Итан, никак не жалея прекращать маленькую игру.

Эми повернула голову и увидела сквозь пелену наслаждения профиль Дерекка.

— Хватит... притворяться им... — удалось сказать ей, несмотря на поглаживания, избавляющие от лишних мыслей в голове.

— Почему? Он ведь нравится тебе. По крайней мере, внешне, — Итан едва коснулся ее губ, но она сама потянулась за поцелуем.

Его рот был неправдоподобно сухим, но Эми было абсолютно плевать. Она быстро захватила инициативу, и вскоре, повторяя ее движение, ему удалось окончательно сбить ее дыхание. Итан обладал невероятной способностью к обучению. Он изучал малейшую

реакцию Эми и быстро находил самые чувствительные места, и вот уже длинный влажный язык заполнял ее собственный рот.

Горячая рука, скользящая по животу, несмотря на старания Итана, едва ли напоминала нетерпеливые руки Дерека. Тот никогда не дразнил Эми, не касался ее так нежно, едва ощутимо, но до безумия чувственно. Когда подушечки пальцев, с нажимом, стали подниматься вверх, Эми тихо застонала еще до того, как они коснулись ее мягкой груди.

— Все равно! Сейчас здесь ты, а не он...

— Ну что ж, ты сама попросила.

Его пальцы оказались меж ее бедер, заползли под ткань легких штанов, и Эми усилием воли удалось побороть стон, но не дрожь, сокрушившую тело.

— Итан, — уже не понимая, что говорит, Эми посмотрела вниз, на чужие руки, которые настойчиво, но нежно ласкали ее между бедер. Это не были руки Дерека. Там внизу ее касались сильные мужские, но белоснежные руки создания, чья кожа никогда не видела солнца. — Пожалуйста, еще.

— Еще? Как скажешь, — тихое влажное дыхание касалось ее шеи, и Эми готова была продать душу, чтобы этот момент длился вечно. — Все, что только захочешь.

Видимо, Итан воспринял ее слова по-своему. Потому что через секунду по бокам возникли еще две мужские руки, потянувшиеся к часто вздымающейся груди.

«Четыре руки!» — проскочила мысль в голове, но тут же пропала, потому что ноги Эми развели шире, а толчки стали резче, жестче. Она вся была открыта для него, а Итан ласкал ее везде и одновременно так, как не мог ни один человек.

Эми не сдерживала свои стоны. Такого прежде она никогда не испытывала. Итан играючи захватил самую чувствительную часть ее сознания, и измывался над ней. Все тело пульсировало и содрогалось от малейшего прикосновения, покрылось мурашками и каплями пота.

Она ощущала пальцы внутри себя, и отчаянно извивалась. Итан давал ей возможность произнести свое «нет», но Эми это уже не нужно. Рядом с ней был именно он, о чьем существовании она мечтала всю свою жизнь. В этот самый момент, когда она пыталась осмыслить и запомнить каждый поцелуй, горячее дыхание на шее и сильную хватку на груди, ей хотелось только одного — чтобы Итан тоже остановил свой выбор именно на ней.

Он, оказавшись слишком близко, прекрасно понимал это.

— Мне не нужен никто кроме тебя, — говорил Итан, — я чувствую тебя так, как никого не чувствовал. Хочу, чтобы ты была только моей. Я заменю его, стану всем, чем ты захочешь.

Эми даже не поняла, кого он хотел заменить.

Кроме Итана разве кто-то существовал?

Нет.

Ее тело, казалось, только и ждало его все это время. Оно больше не подчинялось воле своей хозяйки и реагировало по-своему — раскрепощено и со всей страстью. А Эми чувствовала, насколько Итану *нравится* происходящее. В одночасье его разум стал ближе к ней, она ощущала его эмоции — интерес, желание, страсть. Ничуть не менее сильные, чем человеческие.

Когда Эми все же накрыла волна оргазма, она могла только открывать и закрывать рот, словно рыба, выброшенная на берег. Перед ней все плыло. Она прикрыла веки на пару минут, а когда открыла — уже смотрела в потолок свой лондонской квартиры. Не понимая, что происходит, Эми окинула взглядом свое полностью обнаженное предательски

раскрасневшееся влажное тело.

— Итан?

— Я здесь, — произнесла ее собственная тень с испачканных простыней. — Мы не закончили.

Эми развернулась и встала на четвереньки, смотря вниз на черную подушку.

— Правда? Ах! — полувскрик-полустон вырвался из груди, когда тень напала на нее, а в мозгу что-то зашевелилось. Объятия стали крепче. В паху снова потеплело, заныло сильнее прежнего. Нет, во всем теле...

Итан сжал ее, навалившись и сверху, и снизу, ворвался внутрь. Она громко страстно закричала в подушку, перед глазами заплясали круги, а тело выгнулось. На секунду Эми подумала, что сойдет с ума.

Он становился все больше, тьма заполняла уже всю комнату, перестав быть лишь тенью. Итан окончательно потерял человеческие очертания, обернулся черным дымом вокруг нее, заключив в самые страстные, крепкие и желанные объятия, от которых на глаза навернулась слезы.

Она ощущала его везде: в ее спутавшихся волосах, на влажной коже, в бурлящей крови.

Интуитивно Эми понимала, что это значит.

Итан стремился стать с ней единым. Его отчаянное, сметающее любые барьеры на своем пути, желание, которому нельзя было не верить, подсказало, что на самом деле Эми хочет того же. Итан заполнил ее до самых краев, вырывая громкий полный невиданного наслаждения вскрик.

— Итан... Итан, — умоляюще шептали искусанные губы.

Внутри все плавилось и искрилось, магма текла по венам. Пальцы цеплялись за все, что попадалось на пути, а губы без умолку шептали чужое имя. Это было невыносимо, на грани помешательства. Он был внутри нее во всех смыслах, их тела сплетались, сознания стали неотделимы друг от друга, и когда впереди показалась приближающаяся волна из захлестывающих эмоций — цунами, она накрыла обоих одновременно.

Они потерялись в этом ощущении, забыли обо всем, что их окружало. Итан обнимал ее так, будто нуждался в ней больше, чем в самом воздухе.

— Никогда не оставляй меня, — произнесла она, во тьме целуя все, до чего могла дотянуться.

В этот момент она была по-настоящему счастлива. Когда Эми уже засыпала, вернувшись в свой спальник и с промокшими в промежности спальными штанами, она могла только уткнуться в плечо еще не до конца раставявшей одной из иллюзий Итана, понимая, что его сознание стало ближе к ней, чем когда бы то ни было.

Глава 20: ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИДИ ТУДА

Удивительно, но после сексуальной активности (а назвать произошедшее просто «сексом» у Эми не поворачивался язык), Итану потребовалось время на восстановление. Эми действительно думала, что тот просто играл с ее разумом, как с панелью управления, нажимая кнопки и рычажки, заставляя чувствовать то, что она никогда не смогла бы ощутить при обычном физическом контакте. Но видимо все не так просто, и Эми его заставила как следует «попотеть». Разбудив Итана утром и получив в ответ что-то невнятное вместо привычного приветствия, она невольно тихо рассмеялась. Возведенная между ними стена с треском обрушилась. Эми уже не была уверена, что сможет возвести ее вновь. Даже настолько хрупкую, как в первом варианте.

Эми была так счастлива, когда Итан сказал, что хочет быть рядом с ней, а сейчас думала, что он возможно использует ее для выживания. Но даже если так, Эми устраивает такой вариант. В конце концов, если она победит, то куда Итан денется? Останется с ней. У Эми будет человек (даже если и не совсем), который всегда будет рядом — предел всех мечтаний. Ради этого можно было постараться.

«Но тогда как быть с Ричардом? Он же собирается попробовать избавиться от Итана. Он поймает Льюиса, а потом... кажется, мне придется самой убить Льюиса и разозлить остальных».

Как и раньше, воздух в легких сперло, стоило только подумать об убийстве. Эми закрыла глаза, повторяя про себя, что она справится. Если от этого зависит жизнь Итана, то Эми убьет Льюиса. У нее же есть пистолет в Лондоне. Возможно, Эми улыбнется удача, и потребуется всего один прицельный выстрел в сердце или голову.

Эми поднялась со своего спального, чувствуя себя невероятно собранной. Лишь бы только не растерять это чувство, она максимально быстро привела себя в порядок и принялась искать Нэнси. Коридор сменял другой, пустая лаборатория сбила с толку, а встретившийся по пути Дерек только безыдейно пожал плечами.

— Поймай, Эми, давай поговорим!

— Извини, но я спешу.

Она не могла даже в глаза ему посмотреть из-за чувства стыда.

«Интересно, как бы отреагировал Дерек, если бы узнал, в виде кого ко мне чаще всего приходит Итан? Ох, нет, я не хочу этого знать».

Было только одно место, где Эми еще не побывала, и она пошла по направлению к башне. Перескакивая с одной ступеньки на другую и все еще пребывая в поднятом настроении, Эми и не заметила, как преодолела большое расстояние, однако у самой двери запыхалась и промедлила перед тем, как постучаться.

Вперемешку с сердцебиением, отдающимся в ушах, она услышала взволнованный и громкий голос Нэнси.

— Ты сдурел? Что это за план? — доносилось из комнаты.

Эми замерла, по ее коже пробежали мурашки. Будто почувствовав перемены в ее настроении, настороженно открыл один глаз Итан. Тем временем Нэнси поумерила пыл, и дальнейшие ее слова отчетливо расслышать не получалось. Оставалось только надеяться, что она вновь что-то выкрикнет, но в комнате резко стало подозрительно тихо.

— Какая жалость, — подметил Итан, — но лучше постучись уже. Если сейчас кто-то

выйдет...

Эми согласно кивнула, а потом легко постучала в дверь.

«Не поняла... мне показалось, или я как-то тихо постучала?» — она с удивлением взглянула на свои руки, но как раз в этот момент дверь распахнул Ричард. За его спиной, уже в полную громкость, вновь заговорила Нэнси.

— Вот и причина всех бед. «Доброе утро»!

— Доброе, — поморщилась Эми, тем не менее, пытаюсь выглядеть максимально дружелюбно или хотя бы нейтрально. — Что-то произошло?

Ричард вроде бы устало выдохнул, но Эми помнила этот звук и выражение лица — псевдо расслабленное. Ричард был крайне зол, однако старался не терять самообладания. Нэнси же даже не пыталась скрыть свое покрасневшее лицо и раздувающиеся то и дело щеки.

— Тебе сказать? Тебе-то? — она грозно фыркнула.

Боевой настрой, с которым встала Эми, грозил перерости во что-то нетипичное для нее — в агрессию. Кулаки сжались, плечи распрямились, а ноги сами по себе сделали уверенный шаг вперед.

— Я тебе ничего не сделала, перестань грубить. Если ты ненавидишь Итана, это еще не повод вымещать злость на мне.

— Червя, болезнь, чуму, паразита, — мать твою, — разумную опухоль, но не «Итана»!

У Эми дернулся глаз. Или это глаз Итана?

— Хватит! — вставил свое слово Ричард. — Нэнси, ты действительно с ума сходишь с тех пор, как мы привезли Эми. Ты радоваться должна, что скоро все закончится. Эми, — он обернулся к ней и заглянул прямо в лицо, — мы начнем действовать несколько позже... Понимаешь, планы они... поменялись. Мне нужно кое-что уладить. Думаю, мне потребуется больше времени, — потом чуть тише добавил, — чтобы убедить кое-кого.

Эми подумала, что Ричард имеет ввиду Нэнси. К тому же и взгляд его был обращен именно на нее.

— На что конкретно не хочет соглашаться Нэнси?

— На абсолютно убоги...

— Нэнси! Выйди, пожалуйста, — она надулась и, пройдя мимо Эми, ожидаемо толкнула ту плечом. Дверь захлопнулась, в комнате остались только брат с сестрой. Усталый Ричард, потер мешки под своими глазами.

— Она боится охотиться на Льюиса, но скоро поймет, что других вариантов нет. Цирк. Сплошной цирк. — Он провел рукой по взмокшему лбу и вытер проступившие капельки пота о джинсы. — Так чего ты пришла?

— Мне вообще-то нужна была Нэнси. Я хотела спросить, есть ли у вас ненужные пистолеты и лишние патроны.

— Эм... ты? — шок на его лице быстро сменился на непонимание. — Зачем?

Эми почувствовала себя несколько уязвленной из-за этих вопросов. Под взглядом старшего брата она будто превратилась в маленькую слабую девочку. Но ведь она давно выросла. Эми поморщилась и сложила руки на груди.

— Я. Мы же собираемся поймать Льюиса. Насколько я понимаю, я должна играть роль приманки. Хотела просто потренироваться, чтобы чувствовать себя увереннее. Разве это не разумно?

— Очень разумно, — блекло ответил Ричард. На его лице появилась такая неискренняя

улыбка, будто у него что-то заболело. — Но, думаю, роль приманки все же буду играть я — тот, кто забрал у него из-под носа «Интерлюдию длиною в жизнь».

— Поверь, если между «Интерлюдией» и Итаном придется выбирать, Льюис кинется к носителю Итана.

— Но если у него не будет выбора?

— Ричард! — всплеснула руками Эми. — Я не буду сидеть в комнате и ждать, пока ты со всем разберешься. Не потерплю, чтобы кто-то рисковал жизнью из-за меня. Хватит! Тебе не удастся изменить мое решение. Просто смирись и помоги мне! — сердце kloкотало в груди, а из глаз сыпались молнии.

Ричард побледнел, видя перед собой настолько разозленную младшую сестру.

— И чего вы все сегодня кричите на меня... — жалобно промямлил Ричард, отводя несчастный взгляд к окну. — Я просто хочу, чтобы для тебя все прошло максимально безболезненно.

— Не нужно, — Эми вышла вперед и положила руку ему на плечо, застав посмотреть на нее. — Прозвучит грубо, но мне не нужна твоя забота. Все, чего я хочу, избавиться от Льюиса. Он причинил вред близким мне людям. Я сделаю все, что от меня потребуется, чтобы остановить его. Даже если мне вновь придется взяться за оружие. Давай действовать сообща.

Ричард молчал, вглядываясь в ее хмурое лицо и ища там ответ. Этой паузой неожиданно решил воспользоваться Итан.

— Ох, — влюбленно выдохнул он, — моя девочка.

Эми отвернулась от Ричарда и пошла к двери, чтобы не показывать своего абсолютно расфокусированного взгляда и порозовевших щек. К счастью, когда она взялась за ручку, то уже успела прийти в норму.

— Да стой ты, — спешил за ней Ричард, — хорошо, идем.

— Куда? — не поняла Эми.

— В сад. Тренироваться будешь со мной. Заодно подумаем, как будем действовать.

Она удивленно вскинула брови, но обрадовалась. Как и большую часть своей жизни, она была только рада провести время с Ричардом.

На улице было пасмурно, но достаточно светло, чтобы прекрасно видеть все окружающее пространство. Эми вскинула голову, рассматривая, где заканчивается их кирпичный полуразрушенный забор. Территория действительно была большой. По вытопанной тропинке Ричард с Эми отошли далеко от стен замка, а потом, дойдя до дальнего конца забора, остановились.

— Вот тут нормально должно быть. Достаточно глухое место, чтобы никто не услышал выстрелов, — объяснился Ричард, почему-то смотря в небо.

Эми же, изначально думая, что наверное тут где-то может быть спрятан тайник с оружием, озадаченно посмотрела на брата.

— А пистолет?

— Черт! Я забыл! — Ричард неловко рассмеялся и почесал затылок. — Сейчас приду. Не уходи! — он тут же умчался обратно в замок.

Стоило его спине оказаться достаточно далеко, как рядом возник Итан. Теперь Эми чувствовала его куда сильнее. Он перестал быть просто теплом в груди или зудом в глазных яблоках. Итан стал ощущаться как нечто всеобъемлющее, что плотно обхватывает каждую часть ее тела. Похоже на идеальную броню. Или объятия.

— В чем дело? — спросила Эми, ощущая его сомнение.

— В последний раз, когда я просил тебя убить Льюиса, ты не выстрелила.

— Я не смогла. Признаю, я жалею об этом. Если бы я нажала тогда на курок, Джефф и Конрад остались бы живы.

— Эми, я не хотел, чтобы ты почувствовала вину. Это не ты отобрала их жизни, не кори себя. — Итан провел рукой по ее голове, скользнул к плечам. — Я просто сомневаюсь в том, что ты готова к радикальным мерам. Думал, твой импульсивный настрой быстро схлынет, но ты настроена все так же воинственно, как и в тот день, когда только сюда прибыла.

Эми прислушалась к себе. Еще недавно для нее было крайне важно соблюсти моральную чистоту. Убийство Саймона, каким бы безумцем он ни был, подкосило ее. Сейчас Эми не стала чувствовать себя лучше или чище, напротив. В копилку прегрешений добавились обман, ложь, измена (свою вину перед Дерексом она полностью признавала). Однако есть одно «но», что работает каждый раз, когда Эми обдумывает свои действия.

— Я делаю это не ради себя, Итан. Я должна найти Льюиса ради вас всех. Тебя Доминика, Ричарда. Ведь рано или поздно Льюис найдет способ добраться до нас.

Итан замер. От него явственно шли волны страха.

— Подожди, ты говоришь так, будто собираешься расправиться с ним своими силами.

— Ричард слишком медлит.

— Эми, пожалуйста, одумайся.

— Все будет хорошо. Я не позволю осуществить план Ричарда и не отправлю тебя обратно к Льюису.

Итан больше ничего не говорил, пытаясь осмыслить ее поступок и переварить странное исходящее от нее желание защитить. Видимо, такое ему говорили не часто. Эми же была абсолютно довольна эффектом, который произвели ее слова. А неуверенность, исходящая от тьмы внутри нее, не так уж и важна.

Вдалеке показался Ричард. Встретившись с сестрой глазами, он поднял руку, показывая пистолет. Средней тяжести, черный, не такой уж и большой, даже удобный.

— Что это за пистолет? — спросила она, вертя в руках оружие.

— Обычный Glock 17.

Эми с трудом оторвалась от оружия, которое даже не пришлось красть, как было с отцом. На сей раз ей доверяли, можно даже сказать, поддерживали.

— Спасибо, — улыбнулась она с благодарностью.

Эми не думала, что Ричард и вправду вознамерился тренировать ее сам, но сомнения отпали сами собой, когда он стал сооружать впереди на каменном заборе мишени. В основном там были бутылки разных размеров — от самой большой до самой маленькой, но также Ричард принес небольшой арбуз, который простоял на кухне так долго, что никто из живых не рискнул бы его сейчас съесть.

— Как бы я хотел хоть раз пострелять из «томпсона»... — задумчиво протянул Ричард, внимательно всматриваясь в мишень.

— Ты про пистолет-пулемет? — догадалась Эми.

— Да. Нам с тобой он бы подошел лучше всего. Ну, дошло? Мы же Томпсоны. Томпосны стреляют из «томпсонов».

Эми усмехнулась. Дошло. Просто шутку не оценила.

— Слушай, верни мой телефон. Я хочу позвонить родителям, они точно волнуются за меня.

— Нет, Эми, ты можешь наделать глупостей, например, рассказать, что я с тобой. К тому же, как ты собираешься им объяснять, где находишься?

— Да какая разница?

Ричард упрямо поджал губы.

— Нет. Один твой звонок, и на нас выйдет полиция. Этого нам не надо.

— Другу позвонить тоже не могу? Хотя бы с твоего телефона? Он бы мог передать родителям мои слова. К тому же... знаешь, Ричард, рано или поздно он найдет тебя. Он уже на твой след напал в Британском и Национальном музеях, где вы тайно встречались с Дерекком.

— Что? — Ричард был удивлен, явно никак не ожидая вмешательства третьего лица. — Кто он?

— Доминик...

— ...Холдер, — договорил Ричард, смотря невидящим взглядом перед собой. — Ищейка. Черт, он может быть проблемой. Как ты вообще с ним познакомилась?

— Пришел в «Черную Кошку» после того, как ее ограбил Льюис. Скажем так, я была единственной, кто ему поверил, потому что сама видела те видения о Льюисе. На этой почве и стали общаться. Так что? Я могу ему позвонить? Как раз расскажу, что нет нужды искать того дальнего родственника Льюиса — то есть тебя.

Ричард закусил ноготь большого пальца и задумчиво уставился в землю. Эми такая реакция показалась даже забавной, потому что привычка Ричарда с возрастом не изменилась. Эми терпеливо ожидала положительного ответа, но к ее разочарованию, брат только помотал головой.

— Потом обсудим, — в переводе: «я разберусь сам». — Давай начнем.

«Придется опять красть», — поморщилась Эми.

— Давай.

Сначала она сделала несколько пробных выстрелов. С третьего раза все же попала в самую большую бутылку. Ричард предложил подойти поближе, чтобы было легче. Эми согласилась, решив, что хочет прочувствовать разную дистанцию.

— Целиться непросто, оказывается, — прикусила губу Эми, стараясь изо всех сил.

— Прицел должен находиться на одной линии с правым глазом. Можешь попробовать взять повыше прицела и помни про дыхание, сделай вдох и выдох перед выстрелом.

Полезный совет. Эми тут же попала в самую маленькую бутылку. Пистолет в руках дернулся, будто пытаясь убежать, и Эми, растерявшись от неожиданной победы, чуть было его не выронила. Ричард косо посмотрел на нее, но ничего не сказал.

— Продолжишь? Или остановишься на этом? — спросил он, внимательно следя за ее состоянием.

— Конечно, продолжу. Я хочу опять встать подальше.

Эми отошла на несколько шагов назад, расставила ноги поудобнее, выставила руки перед собой, смотря точно на мушку. Она решила поразить все мишени.

Вдох-выдох.

Пуля пробила большую бутылку.

Вдох-выдох.

Пуля пробила среднюю бутылку.

Вдох-выдох.

Пуля пробила маленькую бутылку.

Вдох-выдох.

Пуля пролетела мимо головы Льюиса. Ледяные пустые глаза открылись, губы изогнулись неровной безумной улыбкой психопата. Голова, стоявшая на каменном ограждении, смеялась над ней.

— В чем дело, Эми? — спросил Итан, — Вот она — настоящая мишень.

— Ты побледнела, — заметил Ричард, стоявший рядом.

— Все в порядке, — ответила обоим Эми.

Она снова вскинула пистолет, прицелилась в лоб Льюиса. Взглянула ему прямо в эти холодные глаза, но не испытала прежнего ужаса перед убийством. Напротив, теперь ее пугала мысль о том, чтобы оставить его в живых. Эми выстрелила. Ее пуля меньше чем через секунду пронзила лоб Льюиса, оставив после себя черную дыру, постепенно наливающуюся красным.

«Я смогла, — подумала Эми, чувствуя где-то внутри удивление и одобрение Итана, — Хм, я должна убедиться, что это не случайность».

Снова прогремел выстрел. Пистолет показался невыносимо тяжелым, Эми уже устала держать его в своих вытянутых руках, но упорно нажимала на курок. А потом еще и еще раз. Ошметки лица Льюиса падали на каменные забор и застревали в ветках деревьев, брызги крови летели во все стороны. От его губ, глаз и носа осталось кровавое месиво.

— Что за ненависть к арбузам? — недоуменно поинтересовался Ричард.

— Да так, — ответила Эми, — мне нравится, как он разлетается в стороны — почти экспрессионизм, — она даже склонила голову набок, абсолютно не чувствуя отвращения к своему творению. — Последний выстрел!

Эми нажала на курок, и, кажется, для головы Льюиса — или все же арбуза — это стало последним ударом. Она внезапно завалилась назад и улетела через забор. Только кровь — арбузный сок — напоминали о совершенной расправе.

— Фух, — выдохнула Эми. Руки ее немного тряслись, — думаю, мне нужен перерыв.

— Конечно, — сказал Ричард. — Пойдем обратно?

— Я хочу немного прогуляться.

— Хорошо, только далеко не заходи.

Он забрал пистолет и ушел в сторону замка, Эми вздохнула с облегчением. Все это время она старалась не показываться, насколько сильно на самом деле вымоталась, освоение нового навыка оказалось непростым занятием.

— Хочешь посмотреть на него?

— Не знаю, — сказала Эми и все равно пошла в сторону арбуза. — Спасибо, кстати, за эту иллюзию. Хорошая вышла проверка на прочность, — он молчал и тогда Эми добавила: — даже если ты просто пытался меня напугать.

— Мне не нравится мысль, что ты пойдешь охотиться на Льюиса. В этом я согласен с Ричардом. Лучше оставайся здесь.

Эми нахмурилась.

— Я же сказала, что защищу тебя.

— А тебя кто защитит? В прошлый раз ты едва выжила.

— Значит, нам нужно подготовиться так хорошо, как только сможем.

Итан только тяжело вздохнул.

Эми уже добралась до своей бывшей мишени. Иллюзия развеялась, и на заборе остались лишь зелено-черные корки подгнивающего арбуза. Она встала на цыпочки, приблизилась

ближе, чтобы заглянуть вперед, и застыла, как вкопанная.

— Знакомый вид? — понял Итан.

— Теперь понятно, почему ты сказал, что знаешь это место.

Впереди виднелся заросший, неухоженный, выцвевший лабиринт много столетий как мертвой баронессы, история которой была занесена в том «Интерлюдии длиною в жизнь». Во сне Эми бежала через эти самые кусты на израненных ногах в ужасающе длинном платье по вон той чудом сохранившейся дорожке.

— Там... здесь, в саду, она закапывала своих рабов, да?

— Да, закапывала. Там около сотни трупов под землей. Многих она сначала использовала как своих любовников, одаривала «счастливиц» подарками, но надолго ее расположения не хватало.

— Ужас, — Эми повернула голову и охнула. — Подожди-ка! Это место один большой лабиринт!

Буквально вся территория вокруг замка была затянута в кольцо. Живые изгороди надежно прятали территорию от окружающего мира. Все же если бы за этим местом совсем никто не ухаживал, вряд ли оно бы так хорошо сохранилось. Скорее всего Ричард или его предшественник как следует подготавливали территорию на случай визита незваных гостей.

«Получается, выход отсюда только один... — на яхте» — поняла Эми, поворачиваясь в сторону замка.

Тут что-то неприятно произошло по ее внутренностям. Она зашипела, дыхание сбилось, сердце сделало кульбит где-то в желудке. Эми согнулась пополам, чувствуя тошноту, а потом все прошло.

— Что это было? — спросила она у Итана.

— Льюис кого-то убил, — слишком спокойно, почти обреченно, ответил Итан.

— Но раньше я такого не ощущала...

— Ты просто сблизилась с моим сознанием. Это мои чувства.

— Мы можем узнать, где он находится, прямо сейчас. Пойдем?

— Я не могу. В предыдущие разы он сам звал меня, я не могу проникнуть без приглашения носителя. Дверь закрыта.

— Ах, точно... — целая буря эмоций, закружившая у нее внутри, успокоилась. — Тогда я пойду одна, и сама тебя позову, когда буду там.

Он молчал, и эти тишина давила на нервы.

— Так ты поможешь?

— Нет.

— Итан?

— Пожалуйста, не иди туда, — тихо и жалобно произнес он. — Умоляю.

Его голос предательски дрогнул. Итан не хотел пускать ее туда, но не мог удержать, ведь не имел власти над ней. Эми же, не понимая причины такой реакции, почувствовала, как ее обуревают страх. Несмотря на его реакцию, она решительно села на землю, вздохнула, закрыла глаза и спустилась вниз.

Этот раз отличался от предыдущих. Эми видела перед собой распахнувшуюся пропасть, но оттуда не доносилось зова. Границы бездны не бурлили и не пытались забрать Эми силой, но и не замерли в ожидании. Складывалось полное впечатление, что Льюис понятия не имел, что Эми видит эту связывающую их воронку, не контролировал ее.

Плохое предчувствие сковало, грудь сперло и дышать становилось сложнее с каждой

секундой. Все внутри организма кричало — что-то изменилось, произошло нечто ужасное.

Эми подошла к пропасти ближе, заглянула в самое нутро.

— Я серьезно, Эми. Лучше тебе этого не делать, — предостерег Итан из-за спины. —

Ты пожалеешь.

Эми обернулась к нему и кивнула головой. Там на другом конце туннеля — Льюис и неизвестность, возможно, даже опасность. Но не воспользоваться такой возможностью и не узнать предполагаемое место обитания убийцы Эми просто не могла.

— Не сомневаюсь, — произнесла она на удивление твердым голосом, а потом отвернулась и прыгнула.

В следующий раз, когда Эми открыла глаза, она с удивлением обнаружила себя в собственной спальне в Кеттлуэлле. Односпальная кровать с голубым пледом, выключенный ночник в форме полумесяца. Свет заходящего солнца окрасил бледно-розовые обои в грязно-оранжевый.

Она сидела прямо на полу посреди своего ковра, с удивлением и ужасом вслушиваясь в окружающую тишину. Только вороны каркали за окном, внимательно заглядывая в окна жилых домов.

На негнущихся ногах Эми вышла из комнаты, пошла к лестнице. Перила, столь холодные на ощупь, единственное — что не позволяло ей потерять координацию и кубарем полететь вниз. Пальцы, скользящие по поверхности, в самом конце дотронулись до чего-то влажного. Поднимая руку к лицу, Эми без удивления, но с тупой болью в груди, признала на ней кровь.

Настенные часы равнодушно пробили полдень. Что-то внутри механизма скрипнуло, и снова секундная стрелка пустилась в свой бег. Эми могла слышать только заедающий то и дело «тик-так», и больше никаких звуков не существовало. Вакуум накрыл весь дом, прочно отрезая Эми от жизни за пределами обагренных кровью стен.

Тела родителей Эми нашла прямо возле входной двери. Лаура лежала головой вниз, а Гейл, видимо пытавшийся загородить жену собой, так и остался на ней с распростертыми руками. Ладони матери были вытянуты в сторону Эми и как бы приглашали взять за руку. Скопившаяся кровь под ногтями доказывала, что смерть была не из легких. Эми, только взглянув на кровь на одежде, отвернулась. Она боялась увидеть лица, ведь тогда бы точно уже не смогла держать себя в руках. Эми пообещала себе сдаться, но позже — когда останется наедине с собой.

Потому что Льюис хотел видеть ее слабой.

Он тоже был в этом доме, конечно. Сидел в гостиной напротив включенного телевизора, звук которого был убавлен на минимум. Льюис искоса глядел в экран и пытался оттереть кухонным вафельным полотенцем кровь со своего большого ножа. Он видимо решил принять в этом доме душ, потому что волосы были мокрыми, а старая одежда — комбинезон с эмблемой неизвестной ей фирмы — валялась на полу. Кажется, Эми признала на Льюисе штаны отца. Клокочущая боль превратилась в изжигающий внутренности пожар. Всепоглощающая ненависть вскипела в Эми с такой силой, что она позабыла обо всем на свете.

— Ты... — зашипела она, оцетинившись, как дикий зверь.

Льюис обернулся на чужой голос.

— Ну, надо же, ты все же здесь.

— Зачем ты убил их?

Льюис поднялся с дивана, выкинул полотенце на пол, а потом склонил свою голову на бок. Капли воды падали ему на плечо.

— Думал, они тебя скрывают, а потом, пока разбирался с твоим отцом, выскочила мать. Я в любом случае убил бы обоих. Кто-то из них, от кого ты унаследовала кровь моего предка, определенно мог бы стать вместилищем Итана, поэтому их стоило убить.

Ответ ее не устроил, она просто не могла осознать эту пугающую рациональность.

— Тебе своих родителей было мало? Зачем ты убил моих? — взвыла Эми, несясь на Льюиса со всей яростью, которое только могло разжечь ее сердце, надеясь, что это пламя испепелил убийцу до тла. — Я не прощу тебя!

Льюис заглянул ей прямо в глаза и почему-то грустно, слишком по-человечески, улыбнулся.

— Этого и не требуется, — произнес он одними губами, но Эми все равно услышала каждое слово, ведь именно в этот самый момент смогла коснуться чужого сознания.

Их разумы переплелись.

Глава 21: НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ЧТО ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ

«Зачем ты убил их?» — в гневе повторяла Эми.

Ее слова становились то тише, то громче. Они сливались в единый ритм, глушились помехами, обрывались на половине. Вскоре плачущий голос Эми уже был другим — принадлежал не ей.

— Зачем ты убил их? — кричал Льюис с тем же самым отчаянием, гневом, ненавистью, что теперь были направлены на него самого.

Перед ними не существовало единого пространства, их было сразу несколько, наложенных друг на друга. Фрагменты уродливо поддрагивали, искажались, плавилась, как сожженная фотография. Семейная фотография.

Эми видела, как Гейл и Лаура умирают. Видела, как жестоко Льюис схватил ее мать, тут же вгоняя нож в грудь — метил точно в сердце. Хотел убить быстро, без криков, без шума... Без боли? Эми так же видела, как Гейл пытается закрыть собой умирающую жену, заканчивая не лучше. Льюис ничего не чувствовал, когда убивал — это было не сложнее небольшой пробежки, но в этот раз все было иначе. Если не в пустом сердце, то хотя бы в расколоте мозга что-то дрогнуло. Это были воспоминания. Лица родителей Эми расплылось в кляксе и оформились заново с другими чертами, цветами, звуками. Они просто возникли мысленными образами — такие же мертвые, такие же окровавленные, разве что позы отличались. Мертвые родители Льюиса лежали поодаль друг от друга, да и в руках убийцы было ружье, а не нож.

— Зачем ты убил их? — всхлипывая, повторял Льюис. — Итан? — взревел он.

— Как ты себя чувствуешь, Льюис? Что-нибудь беспокоит?

Его много что беспокоит, например, головокружение. Он попытался привстать хотя бы на локтях, но тут же упал обратно на измазанный слюной и потом матрас. Реальность размывалась перед глазами, поэтому по-нормальному рассмотреть темный силуэт, стоящий на расстоянии вытянутой руки, оказалось сложно. Солнце будто играло доктору на руку — светило из-за спины и полностью скрывало лицо, однако Льюис точно знал, что Габриэль, как и обычно, снисходительно улыбался, смотря на своего пациента.

— Я вижу, что тебе нехорошо, ты еще не оправился от последней процедуры. Ничего страшного. Я обещаю, что все побочные эффекты скоро пройдут, в конце концов, мы не применяли электрошок на полную мощность.

— Что... могло быть хуже?

— Конечно. Всего каких-то пятьдесят лет назад шоковая терапия была куда менее щадящей. Тебе повезло попасть в мои заботливые руки. Итак, скажи, ты сейчас что-то вспоминал? Я слышал, как ты бормотал.

Льюис промолчал.

— Скажи мне, если с памятью будет происходить неладное, хорошо? Воспоминания могут блекнуть из-за применения некоторых методов лечения. Мы должны все отслеживать, так что не молчи.

— Родителей. Я вспомнил, как он убил их.

— Уверен, что он?

— Да.

Габриэль склонился над ним, от его строгой фигуры повеяло холодом.

— Льюис, это ты убил их своими руками. Ты болен.

— Что? — пелена гнева заволокла его глаза. — Я нормальный, я всегда был нормальным. Ты ведь знаешь, что он существует, не говори, что не веришь мне!

— Льюис, у тебя диссоциативное расстройство идентичности.

— Со мной все в порядке. Я. Не. Псих, — он втянул носом воздух и резко выдохнул, пытаясь вернуть самоконтроль. — Изучи подробнее мои записи. Если существование Итана можно доказать, его можно и уничтожить.

— Вот поэтому кто-то должен был тебя остановить.

— О чем...

Дверь палаты неожиданно распахнулась. Льюис повернул голову и растерянно моргнул, глядя в сторону настоящего Габриэля.

— Я, так посмотрю, терапия не подействовала на червя? Мы слышали твой разговор под дверью, — Габриэль вошел внутрь и осмотрелся, видимо надеясь самому увидеть незваного гостя. Попытка оказалась провальной, и он покачал головой, смущенно улыбаясь. — Ричард, дай мой планшет, пожалуйста, а потом займись Льюисом.

— Конечно, — ответил ассистент доктора, тут же передавая своему начальнику белый электронный планшет. Сенсорный экран включился, стоило оказаться в руках хозяина.

Льюис больше не сопротивлялся, спокойно воспринимая все путы, которыми его обвязывали. Он вообще не обращал внимания на санитаров перед собой, полностью концентрируясь на семейном враче.

— Он снова пытается свести меня с ума, все ждет, когда я впаду в отчаяние, — признался Льюис, морщась от ощущения кожаных ремней на лодыжках. — Лечение в твоей психушке не имеет смысла, выпусти меня. Только я знаю, как его остановить.

— Не называй мою клинику психушкой! — возмутился Габриэль. — И отпустить тебя после того, что ты демонстрировал? Нет, Льюис, прости, но это невозможно. Он уже пытался завладеть твоим разумом, на короткое время ты полностью утратил контроль над собой, оставив его личность доминантной. Вернуть тебя обратно помог только ноотроп, ты помнишь? Не помнишь. Так и запишем, — его пальцы замелькали над планшетом.

Льюис задумчиво отвернулся, больше не контролируя свои руки, и те повисли в самодельных петлях.

— Тогда я выберусь сам.

Ричард фыркнул и подергал ремни.

— Вряд ли.

Габриэль слегка пожал плечами, как бы извиняясь за грубые слова своего помощника и одновременно соглашаясь с его точкой зрения.

— Пойдем, Ричард, нам надо проверить и ее результаты. Почему-то после последней процедуры на Льюисе ей тоже стало хуже.

— Думаете, она следующая? Оно готовит ее?

Льюис даже не слышал, как дверь закрылась на ключ. Лекарство прекращало действовать, боль возвращалась, но вместе с осмысленным процессом. Теперь Льюис наконец начал осознавать, что реальность, а что нет. Старинный нательный крест, который он попросил привезти ему из дома, например, был реален, а вот игральная карта, — окропленный кровью бубновый валет, прилипший к потолку, — уже нет. Льюис знал, на какой отчаянный шаг ему придется пойти, но он был готов. Стоило этой мысли оформиться,

как зарыбило солнце, а потом в комнату ворвалась тьма. Она заклубилась над головой и навалилась в попытке раздавить.

— Итан! — одновременно раздался крик и Льюиса в прошлом, и Эми в будущем.

Их слышали.

Откликаясь на имя, тьма заволокла все, отрезала одно воспоминание от другого, отделила Эми от Льюиса, но не смогла сделать большего из-за активного сопротивления обоих. Прошлый и нынешний носители вцепились друг друга взглядами и мыслями. Всего мгновение, всего секунда, но она была решающей для них обоих. Они видели единые на двоих воспоминания и в полной мере прочувствовали боль другого. Удивительное похожую, но было огромное отличие между ними.

Эми не собиралась прощать убийцу, и ей было плевать, что конкретно увидел в ее прошлом Льюис. Она была не в себе — ей хотелось плакать, кричать, метнуть в Льюиса всем, что подвернулось бы под руку. Сейчас Эми молилась богу, чтобы он сделал ее реальной для сознания Льюиса, дал пистолет, совсем недавно находившийся в этих уставших после тренировки руках.

— Ты просто псих, ты не заставишь меня поверить тебе. Ты сам всех убил!

Взгляд Льюиса был расфокусированным. Он одновременно смотрел на Эми и через нее. Однако спустя мгновение все же пришел в себя. Лицо, более-менее начавшее оживать, снова превратилось в прочный лед.

— Не спорю. Руки были мои. Но это был он, если ты видела мои воспо...

— Они не настоящие, ты сумасшедший!

Лицо Льюиса не кривилось от гнева, как в воспоминаниях, напротив, оно отражало только пустоту. Никаких эмоций.

— Мне плевать, что ты думаешь, я убью любого, кто может приютить у себя Итана и дать ему новую жизнь. Я убил твоих родителей, я убью тебя, доберусь до твоего брата.

От страха сжалось сердце, но Эми упрямо сверлила взглядом убийцу перед собой, не желая покидать это сознание. Она чувствовала, как ломится к ним Итан, как зовет ее, протягивает к ней невидимые руки, умоляет пойти с ним. Но Эми оставалась здесь.

— Просто потому что мы связаны кровью с тобой?

— С ним. Мы все связаны с ним.

— Ты не сможешь убить вообще всех.

— Этого не требуется. Итан все дальше и дальше от первого носителя. Он искалечен временем и слаб как никогда в момент перехода, и соразмерно с этим сильнее, чем когда бы то ни было, из-за вспоминаемого опыта. Когда я закончу, он не сможет совершать переход — будет не в кого.

— Кроме тебя?

Губы Льюиса дрогнули, но в ухмылку так и не сложились.

— Кроме меня. Теперь, когда ты знаешь правду, сдайся. Встреться со мной, и мне не придется убивать никого, чтобы выманить тебя. Ты коснулась моих прошлых чувств и знаешь, что я пережил. Ты должна понимать, ради чего я это делаю.

— Не имеет значения, что ты чувствуешь. Твои поступки невозможно оправдать!

Он сделал шаг вперед, и Эми интуитивно попятилась.

— Пытаешься судить меня? Ты? Ты та, кто приютил монстра, вскармливает его, оберегаешь, позволяешь расти. Он загубил тысячи жизней — самый массовый убийца из всех возможных, а ты покрываешь его, — еще один шаг, и Эми уперлась спиной в слишком

реальную стену. — Эми Мэрилин Томпсон, ты заслуживаешь самой ужасной смерти.

Глаза Льюиса были напротив ее глаз. Не холодные, как недавно, а полные негодования и презрения. Настроение Льюиса часто менялось слишком резко — будто по щелчку пальцев. Вот и сейчас он уже в нетерпении подрагивал, на лице заходили желваки, руки то сжимались в кулаки, то разжимались.

— В конце его эпохи, в конце его гнета, он получит все, что заслужил. И если ты будешь вместе с ним, падешь, — не своим голосом произнес Льюис. — Наконец, с тиранией будет покончено, а справедливость восторжествует. Ядовитая кровь исчезнет, а вместе с ней и зло, что просочилось в этот мир.

Это не голос Льюиса! Эми могла поклясться, что слышала в этих словах кого-то иного. Там, внутри него, был кто-то еще. Шок стал настолько всеобъемлющим, что она застыла, пригвожденная к месту.

Страшный грохот едва смог нарушить поток ее мыслей. Входная дверь снова сотряслась от удара, но она не открывалась — мешали трупы под ней. Льюис даже не посмотрел в сторону грохота, сразу ломанулся к лестнице, оставляя испуганную и сломленную Эми в комнате. Тогда последовал еще толчок во входную дверь, а потом еще такой силы, что та слетела с петель, упала на безжизненные тела.

— Нет! Мама, папа! — закричала Эми, видя, как прямо по ее родителям в дом стали забегать люди.

Кажется, это стало последней каплей. Эми осела на пол, не в силах отвести взгляда от зажатой дверью головы отца. Мимо пробегали те же люди в черной форме, угрожающе выставляя перед собой оружие. Они бросились врассыпную, проверяя комнаты. И когда в сторону кухни убежал последний из них, в доме оказался долговязый человек в темно-коричневой куртке и такой же шапке. Он единственный, кто не побежал сразу искать убийцу, предпочитая оставаться рядом с его жертвами.

— Детектив Пауэлл, — сказал один из вооруженных полицейских, косясь на него. — пожалуйста, вернитесь в машину. Он может быть все еще здесь.

— Я знаю, — детектив хладнокровно осмотрелся, кивнул головой, а потом показал пальцем на смятую грязную одежду Льюиса, что была разбросана по полу гостиной. — За меня не волнуйтесь. Сосредоточьтесь.

Подопечный ничего не сказал, хоть и упрямо сжал челюсти. Видимо, мнение детектива не оспаривалось. Гостиную осмотрели быстро. Полицейские убрали дверь с трупов и, к счастью для Эми, загородили собой тела. Теперь, когда она не видела их, дыхание стало несколько ровнее.

Детектив снял перчатки, распрямился.

— Убиты совсем недавно, — подтвердил он всеобщие сомнения. — Тела не остыли, кровь не свернулась. Фрэмpton близко, не расслабляйтесь, — после того, как раздал инструкции, детектив чертыхнулся и достал из кармана брюк завибрировавший телефон. — Да? — произнес он тихо, но вполне разборчиво для ушей Эми. — Нет, Дом, то есть да... ты был прав. Он был здесь, — детектив выдохнул и опечаленно попотал головой. — Нет, не приезжай! Ты совсем мозги растерял? — в течение нескольких безумно долгих секунд он внимательно вслушивался в то, что говорил Доминик. — Нет, пока нашли только родителей, Эми все еще числится пропавшей без вести. В лучшем случае ее все еще где-то держит Фрэмpton, в худшем — она здесь. Мы в любом случае найдем ее, не переживай. Мне некогда с тобой разговаривать, позвоню позже.

Как жаль, Эми хотела еще немного послушать чужой разговор. Получается, Доминик волнуется за нее? Еще он каким-то образом узнал о том, что Льюис убьет Гейла и Лауру. Если бы Эми только связалась раньше с Домиником, возможно, трагедии удалось бы избежать.

Вокруг бегали полицейские, то взволнованно вздыхая, то разочарованно цокая языками, кто-то проходил даже сквозь нее. Казалось, они уже осмотрели весь дом. Для Эми полицейские были как размытые пятна. Она вслушивалась в относительную тишину и не понимала, почему так и не было выстрелов.

«Они опять потеряли его?»

Злость забурлила в ней. Эми моментально поднялась на ноги. Гневно испепеляя людей перед собой, поверхностно всматриваясь то в одно лицо, то в другое, она поняла, что все присутствующие стали выглядеть не лучше, чем болванчики. Полицейские не смогли устранить Льюиса тогда, сейчас, и, может, в будущем тоже не смогут. Тогда кого этот психопат убьет следующим? Нельзя этого допустить!

Дверь в комнату Ричарда была открыта. В нее только-только проскользнул еще один человек, полностью укутанный в черное, с пистолетом наперевес. Эми прошла за ним, но уперлась в широкую спину полицейского.

— Чисто, — сказал кто-то сбоку.

В комнате, в отличие от ее прошлого визита сюда, не было «чисто». Прямо посередине стоял велосипед Ричарда. Тот самый старый велосипед, из-за которого она поссорилась с родителями. Он был вымыт, рама блестела, хоть и покрылась ржавчиной ближе к истершимся ручкам. Поверить только... пустая комната с облезлыми стенами, да велосипед. Давно отчаявшиеся родители ждали своего единственного сына обратно домой.

Они все же прислушались к ней. У них был шанс стать нормальной семьей.

Эми почувствовала, как на глаза в очередной раз наворачиваются слезы, а горлу подступает отвратительно горький ком. Она зажмурилась так сильно, что почувствовала боль в глазницах, и только тогда смогла подойти ближе к окну. Льюис где-то поблизости. Если Итан мог точно определять, рядом ли с ним Льюис, то Эми тоже сможет. Как Итан пользовался ее человеческим телом, так и она сможет использовать его способности. После «слияния» инструкция врезалась в мозг и открылась перед глазами. Оставалось только следовать правилам. Смысл был в том, чтобы не концентрироваться на абсолютно другом человеке, а использовать связывающие вас узы — Итана, который даже переселяясь из мозга в мозг, оставлял след в своих носителях. Теперь Эми чувствовала его *метастазы*. Этот факт открылся не сам по себе. Эми подсмотрела его в воспоминания Льюиса. Теперь она знает немного больше, пусть и заплатила за это страшную цену.

А что украл Льюис из ее сознания?

ГЛАВНОЕ ПОЙМАТЬ ЕГО

Эми сконцентрировалась и не позволила себе думать ни о чем другом. Только Льюис. Только его метастазы, пульсация от которых проходила через Итана прямо в нутро Эми. Сила червя выросла, и теперь можно было почувствовать прежнего носителя даже на расстоянии в пару ярдов. Внизу? Нет. В комнате Эми? Нет. Она ощутила странно-едкий привкус дежавю и подняла глаза к потолку.

«Крыша», — поняла она.

Наверное, полицейских сбило, что окно закрыто, иначе обязательно бы выглянули туда. Да и крыша дома была крутой и двускатной. Каким образом Льюис до сих пор держится?

Эми хмыкнула себе под нос, развернулась и ушла в свою комнату. На заборе все еще сидела крупная ворона, слегка склонив голову. Их взгляды пересеклись, и тогда к Эми пришла идея. Она посмотрела в окно, просунула через него руку, чувствуя себя настоящим призраком, потом вытащила голову. В сарае уже копошилось несколько полицейских, еще двое патрулировали территорию вокруг дома. Ее тело сейчас было легче и, наверное, в этой форме можно было даже отказаться от гравитации насовсем, если бы воображение позволяло. Сейчас же приходилось использовать то, что есть. Эми схватилась за раму, поставила ногу на подоконник, подпрыгнула и тут же вцепилась в карниз крыши.

«Это все не по настоящему!» — пыталась она обмануть свой мозг. Кажется, спустя пару секунд раскачивания из стороны в сторону, ей это даже удалось.

Эми вздохнула, оттолкнулась от стены правой ногой, потом левой, снова правой, подпрыгнула и плюхнулась грудью на крышу. Она почти приклеилась к черепице. Не веря своим ощущениям, Эми распрямилась, встала в полный рост на двускатной крыше. Ноги не скользили, угол наклона не впечатлял, высота не пугала. Эми приподняла ногу, но даже тогда не почувствовала, как ее тянет вниз. Все же у этого невесомого тела больше плюсов, чем она предполагала. Эми подкралась сзади, точно зная, где находился убийца. Льюис цеплялся пальцами за дымоход. Заметить его с земли было достаточно сложно, особенно если не знать, куда смотреть. Только от одного взгляда на него Эми пронзила дрожь.

Темно-серые грозовые облака над головой будто гневались на человеческий род. Всполохи молнии то и дело опасно промелькивали в небе. Они напоминали острые стрелы, готовые в любую секунду исполнить выписанный тебе смертный приговор. И точно такие же вспышки отражались в глазах Эми, когда она возвысилась над Льюисом. Ярко-красная черепица даже не шелестела под ее невесомыми ногами.

Он, должно быть, тоже чувствовал ее. Знал, что Эми готовит засаду, поэтому поднял голову, стоило ей только подойти ближе. Его пальцы давно побледнели, сейчас начали синеть, но он их мог не разжимать целую вечность. Потому что, как и обычно, пользовался блокирующей боль силой Герцога. Равнодушный взгляд холодных голубых глаз ее ни капли не смутил. Эми склонила голову набок и взмахнула рукой в сторону Льюиса.

Она еще может его удивить.

В тот же миг раздался шелест длинных крыльев. В воздухе закружились черные перья. Молния вдалеке сверкнула. Возле Эми собрались черные хищные вороны, кружащие вокруг своей повелительницы. Целая стая заслонила собой крышу. Острые когти, цепкие длинные клювы готовились вонзиться в жертву. По всего одному щелчку пальцев Эми вороны с карканьем, превратившимся в непрерывный вой, понесли на побледневшего Льюиса. Его лицо наполнилось невыносимым первобытным ужасом. Часть Льюиса, безумно боящаяся хищных птиц, поверила происходящему — она захотела закрыть свои глаза.

«Монахиня внутри», — подумала Эми.

Если бы не та старомодная речь и крестик в воспоминаниях, если бы не разговоры о суде, она бы, вероятно, так ничего и не поняла. Но теперь становилось очевидно — Льюис вмещал не только свою родную душу, он сознательно впустил в себе некоторых прошлых носителей. Сейчас одна из них — монахиня — закрыла свои глаза пальцами, отпустив дымоход, и тут же тело Льюиса понеслось вниз. Однако быстро паника исчезла из его глаз. Льюис снова встал во главе своего разума, перегруппировался в полете. Он умудрился приземлиться на ноги, но одна из них подозрительно хрустнула, что слышала даже Эми.

— Просто сдавайся! — закричала Эми. — Они все равно найдут тебя! Слышишь?

Льюис ей что-то ответил, но она не расслышала — внезапная боль сковала ее руки, которыми она давала команды своим призрачным воронам. Эми зашипела, не в силах побороть дрожь в пальцах — запястья выкручивались, будто ее стягивали веревками. Она упала на колени. Перед глазами помутнело, но Эми упорно, стиснув зубы, не позволяла себе даже моргнуть.

Льюиса мало волновала то ли сломанная, то ли вывихнутая ноги. Он зашел за угол дома, прислушался. Со своего места Эми видела, что из-за грохота в их сторону засеменил полицейский. Эми закричала так громко, как только могла, чтобы Льюис не слышал чужих шагов. Однако будто разгадав ее план, Льюис сам высунулся из укрытия и первым набросился на полицейского. Прежде чем хотя бы один выстрел раздался, Льюис уже был слишком близко. Он вытянул руку, схватил мужчину за шею, после чего впечатал того затылком в стену дома. Жертва ногами стучала по кирпичу и тихо хрипела, не имея возможности вздохнуть.

Слишком знакомый захват.

«Точно Герцог!» — узнала и этого персонажа «Интерлюдии длиною в жизнь» Эми.

Напарник мужчины был близко, но Льюис уже завладел чужим пистолетом. Жертва же превратилась в заложника... либо в живой щит. Эми почувствовала, как глаза против воли закатываются, а тело окончательно онемело. Она упала, провалилась сквозь черепицу, пол, землю. Осталась только темнота.

Боль — первое, что она почувствовала. Злоба — второе. Разочарование — третье. И все перечисленные чувства принадлежали не ей. Итан грозно нависал над ней, тем не менее ничего не говоря и не подходя ближе. Эми же превратилась в жалкий, трясущийся от ярости и отчаяния комок перед ним.

— Почему ты выдернул меня? Я могла помочь!

— Это было опасно для тебя. Твое тело начало...

— Мне плевать! — вскрикнула Эми. — Используя твою силу, у меня получилось навредить ему.

Злобное низкое рычание

— Используя. Мою. Силу. — членораздельно повторил сухой голос чужие слова. — Ты понимаешь, что наделала? Ты, которая повторяла, что не будешь использовать меня?

— Но это ведь совсем другое. Ты и сам хочешь его смерти.

— Не ценой своей жизни! — взорвался Итан, и тьма вокруг тоже взорвалась. Горячий воздух обжег Эми лицо. — Использовать меня это не то же самое, что пользоваться моим даром с моего разрешения. Ты буквально пыталась иссушить меня. Ты взяла гораздо больше, чем я готов был дать.

— Я... Итан, я правда могла навредить тебе?

— Ты это сделала. Смотри, вот кусок, который ты оторвала.

Эми протянула руку и нащупала холодный кратер посреди этой испепеляющей ее живой пустыни. Холод от рваной раны обжег руку, Эми зашипела и отдернула пострадавшую конечность. Боль Итана была настоящей, он действительно пострадал.

— Прости.

— Моя вина. Я позволил тебе слишком много. Наверное, слить с тобой разум было ошибкой.

— Нет, не говори так! — если она сейчас потеряет Итана, для Эми это станет последней

капель. — Я просто не знала, что делаю. Я хотела покончить с Льюисом, я хотела, чтобы он перестал преследовать нас... — она внезапно замолчала, и Итан удивленно вздрогнул.

«Что я вообще делаю? Перед кем я извиняюсь?» — подумала Эми, всматриваясь в темноту так отчаянно, что почувствовала боль в глазах. Ее страх потерять его был иррационален, потому что Итан — тот, кто несет ответственность за произошедшее.

— Знаешь, Итан, когда я была маленькой, я жила с бабушкой. Ее звали Мэрилин и у нее был воображаемый друг. Бабушка все время общалась с ним и часто делала то, что он ей велел. Она покончила с собой, утонула. Я уверена, что спрости ее о том, почему она вдруг решила полезть в реку холодной весной, она бы сказала, что виной тому воображаемый друг. Скажи мне, Итан, был ли ты с ней в тот момент?

Его молчание было слишком долгим и оттого красноречивым.

— Что если да, малышка Эми?

Она вздрогнула, ведь он назвал ее точно так, как называла когда-то бабушка.

— Мэрилин состарилась и обезумела, ее разум вял с каждым новым днем. Ты не знаешь, сколько раз я защищал вас. Мэрилин могла поставить пустой чайник на плиту посреди ночи, включить газ и пойти спать на диван. Только я останавливал ее от таких поступков или вовремя предотвращал их. Однажды я решил, что мне нужен новый носитель.

— Боже! — воскликнула Эми, хватаясь за голову. — Это и вправду ты! Ты убил ее!

— Тебя интересуют только сухие факты? Зачем я тогда пытаюсь что-то объяснить? — его голос стал строгим, злым и отчаянным. — Да, я убил ее.

— Итан, это ведь все из-за тебя, — тихо прошептала она. — Ты разрушил жизни предыдущих носителей, попытался захватить разум Льюиса, ты постоянно врешь мне. А теперь осуждаешь меня за то, что я попыталась исправить хоть что-то из твоих ошибок. Так ли нужен тебе сейчас Льюис? Не похоже, чтобы ты был теперь заинтересован в его поимке. У тебя какой-то новый план, верно? Поэтому ты выжидаешь.

Повисшее молчание болезненно отзывалось в сердце Эми. Она не знала чему и кому ей верить. Итан был ее мечтой, но также безумно опасным созданием, сломившим жизнь многих. Что же ей делать?

Нежное прикосновение к щеке было столь неожиданным, что Эми дернулась в сторону.

— Многим моим поступкам нет прощения, я предупреждал, что ты еще пожалеешь о нашей связи, — грустный голос неприятно отдавался прямо в сердце. — В своей жизни я не раз доходил до отчаяния и ненависти. И то и другое могут толкнуть на ужасные вещи. Меня пытались стереть, раздавить, подчинить. В итоге я отнял тех, кого любил Льюис, потому что он отнял того, кто был дорог мне.

Дорог? Эми задумалась.

— ...кота?

— Да.

— Ты убил родителей Льюиса, потому что он убил твоего кота?

— Я знавал людей, которые убивали за меньшее. За косой взгляд, например. Но, Эми, у меня был только кот. Разве можешь ты представить, какого это — не иметь ничего? Это был не просто кот, он был для меня гораздо больше, чем животное. Он был воплощением моей воли и сострадания, частью меня в реальном мире. Если тебе это кажется несущественным, что ж, ничего не поделаешь, как я и говорил, тебе не удастся понять меня.

— Да, теперь я вижу это. Я действительно не понимаю. Итан, который только впервые очнулся во мне, не был таким, — она попыталась сделать голос безэмоциональным, но он

все равно дрожал. — Возвращая воспоминания, ты становишься настоящим монстром — тем, кого так ненавидит Льюис.

— А ведь я всего лишь возвращаю воспоминания, — задумчиво произнес Итан ей прямо на ухо. Из-за холодного голоса мурашки пошли по телу. — Мои воспоминания — это хронология моих потерь, разочарований и несбывшихся надежд. Но сейчас все может быть иначе, — его невесть откуда взявшийся оптимизм сбивал с толку. — Сейчас, Эми, наконец все может быть так, как я пожелаю. Даже если это последний мой шанс, я пойду на все, чтобы исполнить задуманное.

Льюис предупреждал, что сейчас самое опасное время для Итана — когда он с трудом переходит от одного носителя к носителю. Льюис понимал, что червь давно предчувствовал свое скорое исчезновение, готовился к этому. Наверное, такие, как Итан, живут в постоянном страхе, но далеко не все из них заслуживают второго шанса.

— Ты ведь так и не расскажешь мне об этом, верно?

— Да.

— Ты боишься, что я стану сопротивляться, что я попытаюсь тебя остановить.

— Боюсь тебя? Ты ведь сама меня зовешь. «Кто-нибудь», «пожалуйста», «мне надоело быть одной». Это все твои мольбы. Поэтому, Эми, я верю, что рано или поздно ты согласишься на мое предложение. Со мной ты никогда не будешь одна. Как и раньше, я просто прошу тебя довериться мне. В итоге все будет хорошо.

Зря он это сказал. Буря чувств, которую Эми скрывала все время, вырвалась наружу.

— Мои родители мертвы! Какой еще итог?! Что хорошего? — Эми громко заплакала. Ее отчаяние было настолько велико, что стало выплескиваться наружу. — Лжец! — Эми рвала тьму перед собой своими руками и сметала криком. — Лжец! Лжец! Я просила тебя не врать! Это все, о чем я тебя просила!

— Хватит, Эми! — грозно произнес Итан, стараясь снова окутать ее своей дымкой. Но Эми уже было не остановить.

— Выпусти меня!

Тьма развеялась, и свет выдернул Эми из бесконечной черной тюрьмы.

Она открыла глаза и оказалась перед Ричардом, Нэнси и Дерекком. Они смотрели на нее с волнением, интересом и непониманием. Лампочка лаборатории слегка мигнула, и Эми кинулась на шею своему брату, попутно отрывая какие-то проводки, прикрепленные к голове. Ее рыдания сокрушили стены комнаты.

Глава 22: КТО БУДЕТ СМЕЯТЬСЯ ПОСЛЕДНИМ

Смерть родителей должна была сплотить Ричарда и Эми. Особенно после ее рассказа про старый велосипед. Но этого не произошло. Брат замкнулся в себе, перестал смотреть ей в глаза. А однажды ночью сквозь беспокойный сон Эми слышала, как кто-то всхлипывает у нее под дверью. Она была уверена, что это был Ричард.

Дерек переселился в ее комнату. Он спал на отдельном спальнике, внимательно следя за самочувствием своей бывшей девушки. Ночью Эми часто просыпалась от страха и воспоминаний, видя бесстрастное и окровавленное лицо Льюиса в тенях, но Дерек обнимал ее, наступал рассвет и все заканчивалось.

Ей уже не было совестно из-за измены с Итаном. Потому что Дерек был прав приравнивая паузу в отношениях к расставанию. Это понимали оба. Между ними не существовало тех отношений, за которые она отчаянно цеплялась в прошлом. Всякий раз, когда Эми смотрела в лицо Дерека, она видела Итана. Жалкая подделка под настоящего человека окончательно заменила в ее сердце оригинал.

К сожалению.

Потому что Дерек смотрел на нее с теплотой и болью, а Итан выжидал, когда Эми сама приползет к нему. Вряд ли червь боялся с ней заговорить. Скорее всего, он просто понимал, что ничего уже не будет как раньше, и выжидал удобного момента, чтобы... что? Эми не хотела даже предполагать, какую участь для нее придумал этот дьявол. Однако какая-то ее часть постоянно стремилась к нему. Это была та самая ненавистная и безумная часть ее сознания, которая легко привязывалась к любому, кто хоть немного коснулся чувствительного сердца Эми. Пусть даже теперь оно походило на яблоко, которое прогрызли насквозь мерзкие насекомые.

«Ужасно», — думала она, неосознанно концентрируясь на темных всполыхах Итана внутри.

Рана, которую Эми нанесла ему, уже заросла. Судя по размеренным и почти убаюкивающим, словно волны, прикосновениям изнутри, червь снова спал. Видимо Итан решил попытаться восстановиться окончательно, и теперь она знала, почему.

Ричард рассказал, когда они завтракали вместе.

— Это он говорит, что проявляется только у взрослых носителей ради благополучия их психики, но на самом деле нет, — уверенно произнес брат, намазывая масло на тост и все еще не смотря Эми в глаза. — Судя по старым записям самого Льюиса, червю нужно как минимум несколько лет, чтобы созреть, до этого он по идее уязвим. Поэтому поначалу он предпочитает молчать, не дает себя обнаружить. Зато потом предстает во всей красе. Гарантирую, что парочку детей он все-таки свел с ума.

— Он говорил, что ему нужна сформировавшаяся психика, — ответила Эми, глотая безвкусный чай.

Рядом рыкнула Нэнси.

— Я не отдам ему моих детей, — ее грозный голос испугал разве что Дерека. — Они не будут проживать весь этот ужас.

Ричард положил руку на плечо Нэнси и сжал пальцы.

— Не волнуйся, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним. Мы не проиграем.

Эми все же удалось поймать взгляд брата. Его лицо заледенело, не позволяя показывать

сдерживаемые эмоции, но проскочивший в глазах стыд можно было разглядеть не напрягаясь.

— Значит, мой случай особенный, раз он заговорил так сразу, и у меня есть несколько лет до тех пор, пока он не созрел окончательно.

Дерек посмотрел на Эми как-то затравленно.

— Чтобы избавиться от него?

— Чтобы научиться противостоять, — ответила Эми. — Я хочу сделать все возможное, чтобы никто больше не страдал.

— Даже червь? — удивился Дерек.

— Даже, — уверенно произнесла Эми, надеясь, что Итан подслушивает.

Нэнси укоризненно помотала головой. Однако стоит отдать ей должное — после произошедшего со старшими Томпсонами она делала все возможное, чтобы больше не срываться на Эми зря.

— Пацифистка, — из ее уст это звучало как оскорбление. — Он заслуживает наказания.

Эми повесила голову.

— Я знаю. Каждый должен ответить за свои поступки.

Ричард скривился. Только Эми знала, что эти самые слова постоянно повторял детям Гейл Томпсон.

Казалось, Эми противоречила сама себе. Поэтому с ней больше не пытались говорить на серьезные темы. Окружающие подумали, что Эми еще просто не определилась со своим решением, но это было не совсем так. Никто, кроме, пожалуй, Итана, не видел, с какой силой сжались кулаки Эми на ее трясущихся от нетерпения коленях.

В очередную ночь, когда на месте Дерек, лежащего в полутьме в своем спальнике, Эми представляла Итана, в ее голове зрел план. Она должна была выбраться из этого места как можно скорее, чтобы раз и навсегда остановить Льюиса. Эми ни секунды не сомневалась, что убийца снова сбежал, когда захватил заложника. Он как никто другой прекрасно умел использовать любое свое преимущество.

«Ну, или правильнее говорить — они», — подумала Эми, вздрогнув в очередной раз от осознания правды. Она все еще не могла привыкнуть к мысли, что мертвые носители могут ожить в твоей голове. Но, с другой стороны, если Эми так легко переходит к ним, они тоже вполне способны дотянуться до нее. В этом была определенная логика.

Дерек не спал. Сегодня он отвлекал ее от неприятных мыслей, но так или иначе любой их разговор становился печальным.

— Я подумал, что действительно хотел бы вернуть свою прежнюю жизнь, — честно признался он. — То время, когда мы только начали встречаться, а я выиграл кубок университета, было лучшим в моей жизни. Я был так счастлив.

Эми тяжело вздохнула. Ее грудь сдавило чувство вины. Она изначально считала отношения с Дерексом ошибкой, просто не могла сопротивляться своей жадной сущности.

«Тебе не нужно такое чудовище, как я, Дерек. Рано или поздно я сожру либо себя, либо тебя».

— Мне жаль. Я бы тоже многое отдала, чтобы отмотать время вспять. Можно было бы предотвратить твою аварию.

— Смерть твоих коллег и родителей.

— Да даже убийства Саймона. Только представь.

— Совсем другой мир.

Эми кивнула головой. Что-то она окончательно размечталась. В своих мыслях Эми не позволила Ричарду совершить убийство и даже мысленно воскресила бабушку. И теперь почти видела, как Мэрилин тянула к ней свои худые руки, а пустые глаза хранили знакомую тайну всех носителей червя. Даже из воспоминаний на Эми смотрел Итан.

ОПЯТЬ

Эми вцепилась в свою голову, пальцы сразу запутались в волосах. Дерек посмотрел на нее с опасением, но Эми только отмахнулась от него.

— Думаю, нам обоим нужно признать, что ничего не будет, как раньше, — она отвернулась к стене. — Голова разболелась. Спокойной ночи.

— Эми... — нерешительно начал Дерек, зная, что она слушает. — Когда я говорил, что хочу вернуть прежнюю жизнь, я имел в виду и тебя. Правда.

Тягостное молчание давило сверху сродни толщи воды. Эми чувствовала себя погребенной заживо в самой пучине.

— Прости, — больше она ничего не могла сказать.

Если бы Эми только повернулась, внимательно всмотрелась в столь любимые ранее глаза, она бы обязательно поняла, насколько легко обычные слова влияют на человеческий разум. Всего одно «прости», наполненное ужасающим смыслом, не просто окончательно разбило Дереку сердце, оно выело его изнутри. Дерек смотрел в темноту, не смея даже моргнуть. Через какое-то время Эми услышала, как он поднимается и выходит из комнаты. Почему-то она снова подумала о плачущем несколько дней назад у двери Ричарде.

— Какой у тебя план?

Это было первое, что она услышала от Итана за несколько ужасно долгих невыносимых дней, потраченных по большей части на траур. Эми как раз находилась в общей кладовой и перебирала старую одежду, пытаясь найти что-то полезное. Для Ричарда и Нэнси все выглядело как обычная инвентаризация под оправданием «хочу помочь», но Итан определенно знал Эми лучше всех остальных.

— О, ты все же решил проснуться, — беззлобно, несмотря на их предыдущий разговор, ответила Эми. — Тебя долго не было. О каком плане ты говоришь?

— Ну, если уж мы теперь играем на опережение, грубой ошибкой было бы не обрести все свои преимущества, — легко и непринужденно произнес он, от чего у Эми по коже пробежался холодок. — Что гораздо интереснее — почему ты ни разу не пришла ко мне? Пусть твоя обида очень глубока, ты бы пришла, я знаю. Даже если чисто ради того, чтобы еще раз попробовать «вскрыть» меня, маленькая садистка. Раз этого не произошло, ты готовишься.

— Маленькая садистка? — Эми от удивления обронила садовые перчатки, которые держала в руках. — С каких пор я вдруг стала садисткой? Ты ведь прекрасно знаешь, насколько сильно я не хочу причинять страдания другим.

Итан саркастично хмыкнул, не давая никаких ответов. О чем он думал в этот момент, осталось для Эми загадкой, которую сейчас не особо хотелось решать, потому что нигде в хранилище, куда ее пустили впервые одну, не было оружия или патронов. Даже кухонных ножей нет... как и на кухне, с тех пор, как Итан вселился в нее. Но планы нельзя было менять. Сегодня Эми сбежит обратно в Лондон.

— А что тебе до моих планов? Помочь хочешь?

— Мне придется, — спокойно, как само собой разумеющееся, произнес Итан. — Я не

могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось. Мне жаль, если голос разума на тебя никак не влияет, но оставить тебя одну не смогу.

Как назло, сердце медленно и болезненно сжалось.

— Ты — еще не голос разума, — усмехнулась Эми. — Но за компанию спасибо, даже если ты делаешь это не по своей воле. Постараюсь не злоупотреблять твоей добротой, обещаю.

— Добротой... ну да, — отрешенно и глухо отозвался голос. — Попытайся не злоупотреблять моей силой.

— Только в экстренных случаях.

Кажется, Итан ей не особо поверил. Будь он прежним, разговор определенно складывался бы легче. Но стоило Итану в очередной раз проснуться, как что-то у него внутри неизбежно менялось, выворачивалось наизнанку, обнажая его озлобленность на этот мир, едва скрываемое разочарование в людях. Эми *чувствовала*, что даже сейчас он сравнивает ее с другими своими носителями: анализирует каждый поступок и предвкушает ошибки. Он ждал и одновременно боялся, что она пойдет по стопам остальных, отсюда и странности в поведении. Еще он очень жалел об их слиянии, ведь теперь некоторые его чувства были перед ней как на ладони.

Это оказалось до одури обидно...

Неожиданно в комнате включился дальний свет. Еще одна лампочка, висевшая над стеллажами мигнула, тут же озаряя все пространство ярким светом. Эми предпочитала работать в полумраке, поэтому сейчас недовольно зажмурилась. Дверь открылась, и в кладовую зашел Ричард.

— Ты нашла, что искала?

— Да, — Эми кивнула в сторону теплой шерстяной кофты, теплой куртки и пачки батареек для фонарика. — Этого мне пока хватит, жаль, колготок у вас нет. Мне нужно ведь сказать об этом и Нэнси?

Ричард махнул рукой.

— Забудь. Лучше не отвлекай. Она занята в лаборатории, потом отчитаешься.

— Это из-за анализов, которые я сдала утром? Что-то не так?

Губы Ричарда искривились в подобии улыбки. Плечи напряженно приподнялись.

— В общем и целом, нет. Поговорим завтра, иди спать, хорошо?

Пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись в коридоре. Эми помедлила, искоса поглядывая на чужую дверь до тех пор, пока в нее не зашел Ричард. Она знала, что ее брат закрывается на ночь, и когда в полнейшей тишине раздался щелчок, удовлетворительно кивнула головой. Дерек вторую ночь не приходил в комнату Эми. Иногда его тяжелые шаги можно было слышать со стороны заброшенного и пыльного второго этажа. В прошлый раз, когда она порывалась поговорить с бывшим парнем, Ричард остановил ее и попросил не отягощать ситуацию. Эми стало плохо от этих слов, и она послушно оставила главаря их небольшой группы разбираться с проблемой.

«Но мне кажется, Дереку стало только хуже после разговора с Ричардом. Я даже не видела, чтобы он сегодня ел, да и не спускался почти. Совсем как призрак».

Ужасное предчувствие чего-то неизбежного царапало внутренности, но Эми пока не понимала, стоит ли вообще ей прислушиваться к себе. Особенно теперь, когда план окончательно сформировался.

Эми не стала забирать ничего из вещей, даже попрощалась со своим телефоном,

который так и не удалось украсть у Ричарда. После трагедии ее брат, можно сказать, находился «на своей волне», стал более задумчивым, однако все равно оставался пронизательным. По крайней мере, достаточно пронизательным, чтобы не оставлять Эми одну в башне и закрывать дверь на двойной замок. Эти дни Эми беспрекословно выполняла все его поручения и делала вид, что окончательно сдалась. К ее разочарованию, Ричард похоже в это поверил.

Пробираться в темноте было не в новинку. Итан терпеливо ждал, когда носитель попросит частицу его силы и воспользуется «ночным зрением», но Эми держала свое обещание не дергать его по пустякам. Коридор был изучен до мелочей, так что даже попавшаяся на пути коробка не стала сюрпризом. Преграду можно было просто перешагнуть. Из-под двери лаборатории бил свет. В крошечной темноте эта яркая полоска казалась чем-то вызывающе инородным, будто ловушка. Поэтому подходить ближе не хотелось. Эми остановившись всего на пару секунд, прикрыла глаза. Набрав воздуха в легкие, она уверенно преодолела оставшееся расстояние, легко прикоснулась к ручке двери и нажала на нее. Дверь, недавно смазанная, бесшумно открылась и закрылась. Эми была внутри.

Судя по громким звукам клацанья по клавиатуре, Нэнси сидела за ширмой. Не останавливаясь, она что-то печатала. Даже когда дверной замок слегка клацнул, Нэнси, полностью погруженная в работу, ничего не услышала.

Эми не нужно было лишней раз осматриваться, чтобы вспомнить, где и что лежит. Встав на цыпочки, она подкралась к дальним ящикам, аккуратно выдвинула самый нижний и взяла один из одноразовых скальпелей, сваленных в отдельную кучу. Только она собралась распаковать его, как клавиатура затихла. Эми замерла в одной позе, с опаской смотря в сторону ширмы. Раздался тяжелый вздох, Нэнси что-то пробубнила, а затем снова принялась за работу. Эми же извлекла скальпель из упаковки, надавила пальцем на острие, но вовремя остановилась.

Нэнси все еще была очень погружена в свое занятие. Ее глаза уже начали слипаться, рот то и дело растягивался от очередного короткого зевка. Весь ее организм отчаянно просил об отдыхе, но она упорно смотрела в экран монитора, стараясь задокументировать все, что выясняла. На экране монитора то и дело текстовый документ сменялся новыми рентгеновскими фотографиями и томографией Эми, которые с каждым днем становились все более пугающими. Изображение мозга было выведено на весь экран. Нэнси хмыкнула и дотронулась ногтем до подозрительно черной затылочной доли, постучала по экрану. Но вдруг к ее спине что-то прижалось, перед глазами промелькнула чужая рука и застыла у горла.

— Это скальпель, так что не двигайся, — Эми надавила на зажатый в руках инструмент, но очень деликатно — не оставляя раны.

Нэнси же, тем не менее почувствовав острие на коже, громко сглотнула. Страх на несколько секунд парализовал ее.

— Так и знала, что ты чокнутая, — произнесла она, безуспешно пытаясь скрыть страх в голосе. — Что тебе нужно?

— Ты. Не волнуйся, вредить тебе я не стану, если будешь слушаться. — Не давая пленнице оправиться от потрясения, Эми продолжила: — Вставай.

Нэнси нехотя поднялась на ноги, из-за долгого сидения в одной позе, колени ее тихо хрустнули. Эми развернула пленницу к себе спиной, все еще держа нож у чужого горла, а потом открыла второй ящик письменного стола, достала оттуда пистолет и ключи от яхты.

До оригинала Ричарда она так и не добралась, но и запасные сгодятся — какая разница?

— Черт, — выругалась Нэнси, по звукам угадывая, что произошло.

— Где ноотроп, который вы мне вкололи?

— В соседнем ящике.

— Одевайся, — спокойно произнесла Эми, беря пару ампул и кидая на стол перед врачом куртку, которую нашла в кладовой.

Угрожать огнестрельным оружием оказалось легче, по крайней мере не нужно постоянно контактировать с жертвой. Она и так будет бояться отойти от тебя хотя бы на один лишний шаг. Чисто интуитивно Эми понимала, что Нэнси очень хотела закричать, когда обе оказались в темном коридоре. Но она также понимала, что этого не произойдет, ведь врач всегда считала сестру Ричарда безумной. Происходящее только подтверждало сей факт, а значит, нужно слушаться. Кто знает, может, Эми, сговорившись с червем, действительно перестреляла бы всех здесь.

Однако когда они оказались на улице в разгар непогоды, когда Нэнси поежилась от холода и осознала, что Эми тащит ее куда-то в сторону леса, запаниковала.

— Куда ты? Ворота закрыты, ключ только у Ричарда.

— Нам не нужен ключ, — произнесла Эми, со всей силой сжимая чужую руку. — Иди за мной.

Промозглый ветер завывал над головами, черное небо готовилось в любой момент пролиться сильным дождем. Стекла в окнах угрожающе дребезжали. Погода будто уговаривала людей одуматься и вернуться под крышу — в безопасность и какой-никакой уют. Однако Эми упорно тянула за собой Нэнси.

С каждым шагом сопротивление заложницы ослабевало. Кажется, она начала потихоньку сдаваться. Эми уже без труда удалось дотащить ее до полуразрушенной стены, превращенной в стрельбище. Нэнси с удивлением обнаружила рядом стремянку, которая еще утром стояла в кладовке. Она бросила многозначительный взгляд на Эми, но та лишь кивнула в сторону лестницы.

— Пожалуйста, залезай.

— Нет.

— Не спорь.

— Там настоящий огромный лабиринт!

— Я знаю, мы проберемся.

— Черта-с два мы проберемся! И я не собираюсь там блуждать, тем более с тобой!

Они уставились друг на друга, замолчав и обдумывая ситуацию. Эми вглядывалась в бледное лицо по-настоящему напуганной Нэнси, но не позволила росткам жалости расцвести. Нет. Ни что не сможет остановить ее сейчас, ведь на кону нечто большее, чем собственная безопасность или нежелание Нэнси сотрудничать.

Заложница вдруг неискренне тускло улыбнулась и резко выдернула свою руку. Эми поморщилась от боли в пальцах.

— Ты ведь не выстрелишь в меня. Да, — светло-голубые глаза сверкнули почти безумием, что означало одно — в собственные слова она не верила, но готова была проверить решительность Эми.

Тогда Нэнси попятилась, почти ликуя, когда увидела пистолет, опускающийся в карман. Пусть интуиция наверняка подсказывала: «что-то не так, Эми слишком спокойна», тем не менее, другого шанса могло и не представиться. Нэнси развернулась и побежала в сторону

замка, но тут земля под ее ногами затряслась, разверзлась. Разлом рассек грунт и пожухлую траву, разрезал перед собой все, что находилось на пути, обнажая пульсирующую рану земли.

Нэнси охнула, закричала и приземлилась на колени прямо возле расщелины, а потом на трясущихся ногах поднялась, кинула полный злобы взгляд в застывшую Эми.

— Это все не по-настоящему! Я знаю! — крикнула она, сделала шаг. Нэнси сорвалась и полетела вниз.

Точнее, она так думала.

В реальности Эми смотрела на покачивающееся из стороны в сторону лишенное всякой жизни тело. Глаза Нэнси были широко распахнуты, в них отражался первобытный ужас, но в остальном Нэнси больше напоминала поломанную куклу, чем человека. Эми же, наконец, убедилась в своей теории. Да, именно так со стороны и выглядят люди, что идут за галлюцинациями, которые посылает червь. Стоит только поверить иллюзии, теряется связь с реальностью. Все действие окончательно переходит в сознание. Так произошло и в прошлый раз, когда Эми позвала иллюзорных птиц, чтобы напасть на монахиню в теле Льюиса. Но именно так же Эми убедилась, что возможности носителя червя, действительно, поразительны. По крайней мере той части, которая позволяла контролировать сознание родственников. Чтобы активировать такой навык, совсем не обязательно перемещаться в призрачное тело.

Самого червя, больше похожего на гигантского извернувшегося внутри змея-искусителя, чужая сила ни капли не удивила. Вероятно, эту способность открывали и до Эми. Он даже не стал жаловаться на очередной оторванный от себя кусок — лишь поморщился, тут же залечившая образовавшуюся рану. И эта рана сейчас действительно была практически ничтожной, по сравнению с предыдущей. Тьма Итана росла в геометрической прогрессии. Сложно представить, чем он действительно готовился стать в скором времени.

— Итан, — тихо произнесла она, будто боялась потревожить беспокойный сон своей незадачливой пленницы. — Нэнси ведь высоты боится, я права? Твои галлюцинации чаще всего отражают фобии?

— Чаще всего, — с каким-то темным любопытством и едва скрываемым удовольствием произнес бархатистый голос в голове. — Сломленным разумом легче управлять.

— Звучит отвратительно.

— Так нужно, — уклончиво произнес он. — Но разве можешь ты меня винить? Эту пропасть создала ты, а не я.

Эми промолчала, поджав губы. Итан в который раз был прав. Она ведь и сама поступала, как он. Угрожала, манипулировала. Пусть и неумело, но все же поступок совсем не достойный. Вряд ли родители ей бы гордились. Одна мысль о них разожгла внутри прежний пожар, и все сомнения отпали сами собой.

Эми подошла к Нэнси, дотронулась до задеревеневшего плеча, и та очнулась.

— Нет! — она взмахнула руками, а потом рухнула на колени, тяжело дыша. — Что ты сделала? Полоумная! Ты совсем не похожа на Ричарда. Я так и знала, что так будет! Ты мне с самого начала не нравилась!

Эми в который раз схватила Нэнси за запястье, заставила подняться на ноги и подтолкнула в сторону стремянки.

— Ты мне тоже. Поэтому заткнись нахрен, пожалуйста. Вставай и иди.

Итан лукаво захихикал, а Эми поморщилась. Она ведь и забыла давно о том

недообещании, что дала ему в кинотеатре. Ругательство почему-то вырвалось автоматически, хотя раньше такого не происходило. Нэнси зашипела, но послушно повиновалась чужому приказу. Лоб ее все еще был липкий от испарины, а ноги дрожали. Наверное, полет был очень долгим.

Преодолев забор, нужно было повиснуть на руках и спрыгнуть на землю, чтобы переправа получилась максимально безболезненной. Но оттуда, как не прыгай, невозможно забраться обратно, это путь в один конец. Взгляды Нэнси, обращенные на Эми, были полны негодования, но хотя бы попытки побега прекратились.

Впереди возвышались высокие изгороди. Они были сотканы из тисовых деревьев и проволоки, которая блестела в свете фонарика. Именно из-за нее невероятно прочные живые коридоры уже много лет сохраняли свой внешний вид. Перед людьми простирался ужасающих размеров лабиринт, в котором были закопаны рабы кровавой баронессы, а прямо впереди — один из коридоров и сотни вариантов нарваться на тупик.

Эми на секунду прикрыла глаза.

— Я слышала, что в лабиринте надо держаться всегда одной стороны, идти только либо вправо, только либо влево, касаясь стенок, — вдруг произнесла Нэнси, семенящая следом.

— Спасибо, что сказала, но у нас нет времени собирать все тупики, — ответила ей Эми, поднимая голову на черное небо. — Утром мы должны быть уже в Лондоне.

— Это невозможно!

— Возможно.

Все это время они шли, руководствуясь только интуицией и памятью Эми. Иногда казалось, что вот-вот откроется короткий путь, но каждый из коридоров неизменно вел в очередную петлю. Холодный ветер выл над головами, срывал листья с деревьев, поднимал мелкие ветки, мешал нормально рассмотреть дорогу перед собой. Вскоре Эми закрыла слезящиеся глаза и замедлилась. Сейчас она, наконец, была уверена, что стоит на нужной точке — месте, где начинался ее ужасный сон. Да, верно. Нужно пройти вперед. Потом еще. Поворот направо.

Эми двигалась так, как запомнила, вскоре дошла до хорошо знакомой развилки. Внезапное чувство дежавю не могло обманывать, и она поежилась от одной мысли:

«Что если дежавю, которое я чувствую иногда, на самом деле просто воспоминание предка?»

Кое-как освободившись от паранойи, Эми вернулась в реальность и осмотревшись, осознала, что не знает, куда идти. В этом месте сон обрывался. Тогда Итан, обернувшись кольцом вокруг нее, забрал Эми из кошмара, а сейчас только наблюдал. Во сне она побежала направо, освободившись от пут, но баронесса, наверняка, выбрала бы левый коридор — откуда доносился бой часов.

Уже предчувствуя победу, Эми облизала пересохшие губы, повернула голову.

Перед ней — тупик.

— Здесь должен был быть проход! — громко произнесла она, неверяще разглядывая стену растений перед собой.

Рядом послышался недовольный вздох.

— Кто бы сомневался... — тихо буркнула под нос Нэнси, закатывая глаза. — Теперь мы можем пойти обратно? Я запомнила дорогу.

— Нет.

— Эми Томпсон...

Собственное имя, произнесенное с такой ненавистью и презрением, вдруг показалось чужим, заставило посмотреть на ситуацию по-иному. Эми видела собственное обманчиво бесстрастное лицо и уже готова была возненавидеть саму себя, когда почувствовала что-то еще... Она всем нутром ощущала не взгляд Нэнси. Та по-прежнему смотрела лишь в грозное небо. Эми аккуратно медленно обернулась.

— Заметила? Только попроси, и я вмешаюсь, — вдруг раздался в голове предупреждающий голос Итана.

Она поняла, что Итан имел ввиду, когда увидела еще один тупик. Путь назад тоже был отрезан. Оставался правый коридор, который встречался во сне. Окружающий мир за пределами света фонарика стал еще более враждебен, чем раньше. Ветер взвыл. Тьма застыла в дальнем углу и грозила заглотив любого, кто только подойдет к правому повороту.

— Нэнси, что ты видишь? — произнесла Эми, оглядываясь.

Сначала ее заложница ничего не поняла, но потом тоже завертела головой по сторонам. Судя по стремительно бледнеющему лицу, реальность изменилась не только для Эми.

— Тут все другое, — подтвердила Нэнси, а потом потянулась в сторону выросшей за ее спиной живой изгороди. — Но почему? Как так пр...

Эми скорее почувствовала, чем увидела, как извернулась лоза, предвкушая прикосновение человеческих рук.

— Стой! — вспоминая сон, вскрикнула она, подсакивая и хватая чужую руку. — Не трогай. Если поверишь в иллюзию, в ней и останешься. Ты ведь только что выбралась из расщелины, должна понимать!

Нэнси выдернула руку, но ничего не сказала. Если уж Эми решила играть роль главной, то пусть делает это до конца. Они в нерешительности застыли перед единственным открывшимся проходом. Ноги дрожали у обеих. Время будто застыло, и только прерывистые вздохи отсчитывали секунды. Прошло ровно пять вздохов, прежде чем Эми заставила себя поднять руку и осветить вперед.

Там было лицо. Белое и безжизненное, как фарфоровая маска смерти. Изуродованное с одной стороны — кусками отсеченное — лицо, словно вытесали из камня. Ярко-красные губы складывались в умиротворенную улыбку. Тонкая шея имела отчетливый синий отпечаток от веревки. Огромное бардовое платье с кружевом и тугим корсетом только придавало хозяйке лабиринта еще большее сходство с куклой. Тьма за клубилась у ног баронессы, и та открыла огромные водянистые глаза, выплыла вперед. Именно что не шагнула, потому что ноги и руки не двигались. Ее вела сама тьма, отравляющая все, до чего только могла дотянуться. Лианы, которые обвивали стан баронессы, вдруг стали напоминать своими очертаниями человеческие руки.

Красные губы приоткрылись.

— Ты снова здесь, *un amant*, — раздался удивительно живой голос из мертвого тела, — Разве это не прекрасно? Столько наших детей разбрелось по свету, двое из них прямо перед мной. Ах, чем же я заслужила такое счастье?

Находиться под взглядом мертвой баронессы оказалось невыносимо — хотелось отвернуться, чтобы не видеть покойницу. Однако невыносимее всего казалось оставить призрака без внимания, ведь тогда что угодно могло произойти. Веки налились свинцом, а в глазах стала скапливаться слеза, но даже моргать было страшно. В противовес людям, Итан не боялся, он только недовольно цокнул языком.

— Вот уж по кому я точно не скучал, — будничным тоном произнес он, равнодушно смотря на свою знакомую. — Но она довольно сильна здесь. Попроси, и я прогоню ее.

Эми с трудом утихомирила свое бешено стучащее сердце, благодаря всех богов, когда баронесса вдруг замерла на одном месте, больше не приближаясь. Зато дорожка за ней — кроваво-красная — расцвела жухлыми уродливыми цветами.

— Какая жалость, я хоть и чувствую тебя, но больше не слышу твоих слов, un amant, — ее взгляд изменился, стал более осмысленным. — Дорогая, назови мне свое имя, — голос, обращенный к Эми, тоже был иным — более вкрадчивым, заговорщическим, менее кокетливым.

Черные клубы дыма, которые все еще вздувались и опускались у подола длинного платья, поползли в сторону людей, но не посмели зайти за какую-то невидимую обычному взгляду границу.

— Меня зовут Эми, — выдавила она из себя, удивляясь тому, что голос совсем не дрожит.

— Эми, скажи, может, желаешь ты стать той, что живет вечно, что правит низшими созданиями, что не знает разочарований и боли? Завершить мой собственный путь?

— Вечная жизнь невозможна.

— Возможна, если ты пожелаешь. Ты можешь создать свой собственный мир. Я провела в таком очень много лет, а когда просыпалась — в реальности проходило только несколько мгновений. Я бы могла научить тебя.

Всего на секунду она представила свою семью за обеденным столом. Воспоминание из детства, где они все были счастливы.

— Иллюзии не для меня. Не хочу так жить.

— Тогда как насчет просто «жить»? Оно не оставит тебя в покое, подчинит или убьет, как и всех нас. Возьми меня с собой. Я чувствую брешь в твоей голове, сомнения, тревоги и страхи. Я поделюсь своим опытом, помогу подчинить чудовище из самых страшных снов. Оно невероятно и способно осуществить буквально все твои самые смелые мечты даже в реальности, если знать, как им управлять. Но никому в одиночку не удастся справиться с ним.

Впустить в себя прошлого носителя? Перед глазами предстало лицо Льюиса, и Эми помотала головой.

— Нет, — решительно заявила она, чем удивила баронессу. — Мне это не нужно и подчинять я его не собираюсь. Мне не нужна его сила.

— Зато ему нужна ты. Однажды, моя Эми, ты закончишь, как я. Когда он решит, что и тебе пора дать потомство, ты не сможешь контролировать растущее из головы желание, не сможешь удовлетворить жар своей плоти и станешь бросаться на всех, кому не посчастливилось оказаться рядом с тобой. Я родила дорогому Эберу двадцать потомков, которые разнесли мою линию крови так далеко, как только могли. Однако, чувствуя я, что слабость начала наша наследственность, — белесые глаза, поддернутые гнилью, с презрением посмотрели на дрожащую рядом Нэнси.

История баронессы Эми не испугала, а вот красноречивое молчание Итана — возможно. Будто почувствовав это, он обволок своего нынешнего носителя знакомым теплом. Тем самым, нежность которого спасала душу, а сейчас только подчеркивало ужас происходящего. Ведь если вместо этого тепла, по телу Эми распространится тот знакомый жар...

Баронесса понимающе медленно кивнула головой. Единственная серьга в ухе блеснула ярким красным камнем.

— Я с тобой так не поступлю, ты совсем другая, — произнес Итан, но от его слов легче не стало.

— Все равно, — произнесла она. — Я не впущу тебя в свой разум. Хватит.

Эми напряглась и поморщилась, изо всех сил стараясь справиться с той заслонкой, которая появилась в ее сознании. Окружающее пространство затрещало. Эми чувствовала необыкновенную силу иллюзии, но не оставляла попыток развеять ее. Итан, без какого-либо просьбы дотронулся до натянутой нити между разумом и галлюцинацией, а потом легко разорвал.

Улыбка баронессы померкла, цветы за ее спиной окончательно сгнили.

— Если вдруг передумаешь, — произнесла она, расплываясь в воздухе, — ты можешь воззвать ко мне. Помни, мы все живем в памяти друг друга. Моя частичка всегда будет в твоей крови.

Баронесса исчезла. Но Эми с Нэнси еще долго чувствовали на себе взгляд мутных безжизненных глаз, пока пробирались через лабиринт.

Яхта резво вошла в поворот, подпрыгивая на небольших волнах. Звук мотора и плеск воды заглушал любые посторонние звуки. Кажется, Нэнси решила покончить со своей миссией как можно быстрее, поэтому гнала на полную. Эми тоже хотелось как можно скорее разобраться со всем. Вскоре Суррей остался позади.

Эми равнодушным взглядом окинула проплывающее мимо судно, уже не боясь, что Нэнси выкинет что-нибудь дикое. За эти несколько часов, что они провели наедине, обе успокоились. Кажется, Нэнси даже поверила, когда Эми объяснила, что перед ними не был призрак в лабиринте. Всего лишь ожившие воспоминания их общего предка, тянущиеся к Итану.

— Значит, этот Льюис такой же, вот почему он такой аномальный. Согласился стать вместилищем чужих... — она закусил губу, не собираясь озвучивать слово, пришедшее ей на ум

— Душ? — попыталась угадать Эми, сразу по быстрому взгляду понимая, что попала точно в цель.

Нэнси поморщилась.

— Слишком антинаучно.

— Значит, просто «памяти».

— Да. Наше тело хранит память о предках. Передающиеся по наследству болезни и склонность к тем или иным порокам, тому доказательство. Если в нас живет и часть их личности как памяти, в это сложно, но можно поверить.

Эми подняла голову вверх и задумчиво уставилась в окно — прямо на тусклое солнце, закрытое серыми тучами.

— Мне всегда казалось, что я предоставлена сама себе. Что есть только я и все.

Нэнси дернулась в ее сторону, но так ничего и не сказала. Напротив, поджала губы — чтобы точно не говорить.

Воцарилась тишина.

— Эми... — протянул Итан, опуская руку на ее плечо, — мы все еще можем быть вместе. Нас всегда будет двое.

— Ну да, — Эми фыркнула. Как и всегда, в слова Итана отчаянно хотелось верить, но сделать это было крайне сложно. Особенно сейчас. — Эй, Нэнси, как думаешь, какова последняя стадия? Я видела изображение своего мозга на твоём экране перед тем, как забрать тебя.

— Ты хотела сказать «похитить», — едко произнесла Нэнси.

— Пусть так, — сразу согласилась Эми, не собираясь себя оправдывать. — Я хочу знать, что меня ждёт. Баронесса сказала, что он заставил ее... хм...

— Видимо, научился вырабатывать гормоны, отражающиеся на либидо, — равнодушно произнесла Нэнси. — но, думаю, с тобой нет смысла так поступать.

— Почему?

— Ты и так дальний потомок. Слишком слабая кровь, а у твоих детей будет еще слабее.

— Надеюсь, ты права.

— Она права! — настаивал Итан, — К тому же ты не сумасшедшая рабовладелица, относящаяся ко всем как к скоту. Зачем с тобой так поступать?

Эми ничего не ответила.

— Ты похитила меня только для того, чтобы я тебя в Лондон отвезла? — попыталась максимально небрежно спросить Нэнси.

— Да, не волнуйся, я держу свое слово. Передай Ричарду мои извинения, но я не могу больше оставаться с вами, пока Льюис на свободе. Я даже знаю, кто скорее всего будет его следующей жертвой.

— Так ты поэтому сбежала? Хочешь кого-то спасти?

— Желательно нас всех. Это недостаточно веская причина?

Нэнси выругалась и взгляд ее, обращенный на Эми, вдруг изменился. Больше не было беспричинной ненависти. Она спросила, понимает ли вообще Эми на что идет, а та ответила «да». Какие еще могут быть вопросы, если человек сознательно идет в руки психопата, чтобы защитить окружающих?

Дорога выдалась долгая, мучительная. Изредка перебрасываясь угрозами или страхами, Эми и Нэнси все же приплыли в Лондон. Яхта тихо остановилась у верфи. Пришло осознание, что самое сложное — впереди. Только лишь из-за терзаемых предчувствий выходить на улицу не хотелось, однако и сидеть на одном месте больше не было никаких сил. Эми поблагодарила Нэнси, собралась с силами и пошла к лестнице. Однако не успела она сделать и шагу на берег, как бывшая пленница догнала ее.

— Эми, еще кое-что... — Нэнси окинула ее впервые жалостливым взглядом, наполненным противоречием и невысказанных мук. — То, что я сказала насчет слабой наследственности — правда. Ему нет смысла использовать тебя как баронессу. Ему нет смысла создавать потомков. Он хочет переселиться в другое тело, не связанное с нашей кровью. У него все же есть физическое тело — этот червь, что созрел в мозгу, стал окончательно заметен в твоей затылочной области. Его можно вырезать, подсадить в другое тело. Хоть мы и не знаем, что будет с метастазами в потенциальных носителях, проверить стоит.

— Ричард говорил про облучение...

— Это ложь. Червь — не опухоль, хоть и похож. Габриэль не раз пытался воздействовать на Льюиса радио- и другими волнами. Все без толку. Необходимо действовать бескомпромиссно, резко, безжалостно.

— Значит, Ричард солгал мне, он хочет извлечь Итана из меня. Но перенести проклятье

на другой род — не выход.

— Я тоже так думала, правда, но ты должна понять, — Нэнси нахмурилась, а ее строгие глаза прожгли Эми насквозь. — Твой брат поступает так ради нас всех. Другого выхода нет, и если хочешь знать, это идея червя. Он сам предложил.

Итан протяжно обессилено вздохнул. И этот его вздох удивительным образом совпал с ледяным порывом ветра, что, казалось, выбил почву у Эми из-под ног.

Глава 23: ЧТО ТЫ ПРИДУМАЛА?

Сердце опустилось в район желудка, а страх вязким слоем облепил все тело, сжал отвратительными щупальцами, не позволяя сделать и шагу. Эми могла только вцепиться своими пальцами в угол кирпичной стены и смотреть на полицейскую ленту, растянутую перед входной дверью Доминика.

— Эми, тебе лучше вернуться обратно, — совершенно спокойный в противовес обстоятельствам голос Итана был неуместен.

— Чтобы ты как можно скорее оказался у другого носителя?

— Ты больше не веришь, что я хочу остаться с тобой? Все не то, чем кажется. Сейчас не время это обсуждать.

— Именно. Мне нужно узнать, что произошло с Домиником.

Она юркнула в подворотню и быстрым шагом направилась к дому детектива в обход дороги. Поскольку ее разыскивали, пришлось прятать лицо в ворот куртки всякий раз, когда рядом оказывались прохожие.

— Если они поймут тебя, то так просто не отпустят. Не подходи ближе.

Она вовремя спряталась за высоким забором, когда на дорожку вышел полицейский. Мужчина чиркнул зажигалкой, прикуривая, а потом осмотрелся. Полицейский все же заметил ее, но не стал внимательно разглядывать. Он прошел мимо, даже не оглядываясь. Эми же прижалась ближе к стене, искоса поглядывая на безжизненные окна. Как и всегда, они были зашторены. Если что и было открыто, то входная дверь, где стояла группа полицейских. С минуту Эми мялась, подходить ближе или нет, но в итоге осталась на месте. Все же Итан прав — ее запросто схватят.

— Я хочу, чтобы ты понимала: для Льюиса это нападение — не месть. Это просто возможность выманить тебя.

— Уверен? Доминик же преследовал его и раньше.

— Уверен. Льюис даже не вспомнил твоего детектива тогда на крыше.

— Значит, интуиция меня не подвела. Он действительно узнал о Доминике из моих воспоминаний.

— Жаль, что так получилось, но задумайся о главном — Льюису нужна именно ты, — он сказал это тихо, с жалостью, подталкивая к очевидной мысли. — Нельзя поддаваться на его провокации. Если не хочешь ехать к Ричарду — не надо, не хочешь следовать моему плану — ну и черт с ним. Только не смей попадаться на крючок к Льюису.

Странно было слышать от Итана подобные слова. В последнее время многие его фразы стали лукавыми, двусмысленными или пренебрежительными. И теперь проблеск искренности походил на ложь. Эми даже невольно прислушалась к чужим словам, понимая, что они могли звучать от той изначальной версии Итана.

— Я понимаю, я действительно боюсь, — призналась Эми, закрывая лицо руками.

Почувствовав, что она пошла на контакт, Итан подарил ее нежные объятия, как раньше.

— Не нужно больше мучиться. Не подвергай себя опасности.

Эми резко открыла глаза. Пустота улицы напомнила, что никого рядом нет, а прикосновение — всего лишь иллюзия. Она с сомнением дотронулась до плеча, где только недавно чувствовалась чужая рука, и грустно усмехнулась. Изнуренная улыбка никак не хотела спадать с ее лица.

— Мне не за себя страшно, а за Доминика, ты не понимаешь?

— Не понимаю. Он тебе никто, даже не...

Она устало вздохнула сквозь плотно сжатые зубы.

— Можешь не говорить лишний раз, что он мне даже не друг, ты это твердишь с тех пор, как я уехала от Ричарда. Ты лучше всех должен понимать, что это не сработает.

Итан лишь ласково провел невидимой рукой по ее щеке.

Ситуация и вправду была слишком знакомой. Эми вновь по своей воле, страдая от плохого предчувствия, готовилась спуститься в ад. Как и раньше — с Саймоном — она заранее знала, что ее ждет. Боль, страдания и, скорее всего, смерть. Оставалось только надеяться, что Итан поможет ей в самый опасный момент, а пистолет Нэнси, наконец, поставит жирную точку в злоключениях Льюиса Фрэмптона.

Никаким образом проникнуть в дом так и не получилось. Эми большую часть дня провела поблизости, но так и не смогла улучшить момента, когда можно было бы подобраться ближе или, что еще лучше, зайти внутрь. Она оживилась, когда сквозь толпу полицейских увидела знакомого детектива в коричневой куртке. Именно он приезжал в Кеттлуэлл по просьбе Доминика и чуть было не поймал Льюиса.

Эми вскочила со ступенек соседнего здания и почти что сорвалась к нему. Помешал даже не Итан — хотя и он недовольно шикнул, — а собственная логика. В конце концов, вокруг него все еще было много полицейских. Вот только увидев этого человека, Эми уже не могла спокойно усидеть на месте, она постоянно дергалась, стоило тому хотя бы просто повернуться в ее сторону и молила о том, чтобы он отошел подальше от остальных.

— Он может схватить тебя под предлогом безопасности, — напомнил ей Итан.

— Мне все равно. С ним я точно могу поговорить о Доминике. Хотя бы узнать, жив он или нет. Я так больше не могу.

Словно в ответ на ее мольбы, мужчина, поправив шапку, кивнул своему напарнику, а потом указал пальцем на стройные здания, что находились через дорогу. После детектив обогнул несколько зевак и зашагал прочь.

Эми моментально сорвалась с места. Она боялась даже моргнуть, чтобы не упустить силуэт детектива перед собой. В голове то и дело промелькивали подходящие или не очень фразы, с которых можно было бы завязать разговор.

— Он, по-моему, видел тебя, — недовольно произнес Итан, внимательно вглядываясь в широкую спину даже тогда, когда Эми была вынуждена переводить взгляд. — Не очень мудро с твоей стороны поступать таким образом.

— Твои слова ничего не изменят.

Это только что был скрип зубов? Или ей послышалось?

Детектив, перейдя дорогу, мельком обернулся, а потом обошел кафе стороной, зайдя прямо в небольшой темный переулок. Эми замерла на месте, потеряв из виду мужской силуэт, но потом решительно преодолела оставшееся между ними расстояние. И когда она прошла через железные кованые ворота, не удивилась неожиданному голосу сбоку:

— Эми Томпсон собственный персоной! Я уж подумал, что мне показалось!

Он в два счета оказался слишком близко, и Эми сделала шаг назад. Детектив был слишком высоким для нее, поэтому приходилось задирать голову, чтобы разговаривать лицом к лицу. Внимательные глаза забегали по ее лицу, то сощуриваясь в задумчивости, то удивленно расширяясь.

Все же Итан был прав. Детектив действительно заметил ее еще тогда. Эми находилась в

одном шаге от провала.

— Если вы видели меня, то почему ничего не сказали своим людям?

Он поджал губы и посмотрел на нее так, словно ответ был сам собой разумеющимся.

— Потому что если потенциальная жертва психопата боится почему-то именно полиции, предпочитая действовать в одиночку, как минимум, следует выяснить почему. Объяснишь?

Эми покачала головой.

— Нет. Нет времени. Что с Домиником? Он мертв? — последнее слово было произнесено почти одними губами, собственный голос из-за едва сдерживаемого волнения внезапно пропал.

Детектив болезненно поморщился, грубо потер свой тонкий нос, и запрокинул голову вверх.

— Надеюсь, что нет. — Направленный взгляд в небо стал умоляющим, но потом снова устремился к Эми. — Мы его не нашли. Судя по следам, нападение произошло ночью. Клиентка Доминика пришла к нему утром, обнаружила открытую дверь, зашла внутрь, ну а там... — он неожиданно остановился, — сама понимаешь.

— Нет, не понимаю.

— Кровь. Очень много крови. Не знаю, есть ли у Доминика шанс.

У Эми вспотели ладони, и она быстро сжала их в кулаки.

— Если Льюис не убил его сразу, значит, да. Он не стал бы похищать Домника, если бы он не был ему нужен.

— Ты, вероятно, просто не знаешь, как сильно насолил ему Доминик, — нахмурился детектив. — Льюис может планировать для него смерть похуже.

Итан взволнованно охнул.

— Точно! — произнес он, наконец понимая причину своей заинтересованности. — Это же Майк Пауэлл, он помогал Доминику в охоте. Именно Майк надел наручники на Льюиса. Так изменился за эти годы... все же борода прибавляет возраста.

— Знаю, мистер Пауэлл, — воспользовалась внезапной подсказкой Эми, чем вызвала удивленное хмыканье детектива. — Доминик мне многое рассказал. Я знаю и о том, что Льюис убил моих родителей и что вы сами приезжали в тот день.

— Но...

— Пожалуйста, дайте мне закончить. Я очень хочу спасти Доминика, но вы должны помочь мне. Я знаю, что Льюис должен был что-то оставить в этом доме, какую-то подсказку для меня. Он, как вы знаете, преследует меня. Помогите мне попасть внутрь и, обещаю, я сделаю все возможное, чтобы спасти вашего друга.

Он долго думал, смотря то на Эми, то в небо, то в сторону дома. Однако потом кивнул головой. Очевидно, ему не нравилось играть по чужим правилам, но Эми была ценным свидетелем, который шел на сотрудничество (пусть и со своими условиями). Майк пообещал разобраться со всем в течение часа. Перед тем как уйти, он всучил Эми свою шапку, наказав надеть.

— С ней тебя сложнее будет узнать.

Эми с благодарностью приняла этот небольшой подарок. Черная непримечательная шапка оказалась немного велика, но зато прекрасно защищала уши от холодного ветра. Сейчас, закутавшись в украденное со склада пальто Нэнси, Эми ходила назад и вперед по парку, ожидая назначенного времени. Итан недоверчиво бурчал, предполагая, что Майк

может привести ее в ловушку, но Эми готова была рискнуть, и когда час, который, казалось, длился целую вечность, прошел, помчалась на встречу.

Вокруг дома — никого. Синяя дверь была слегка приоткрыта в приглашении. Эми подбежала ближе, взобралась вверх по ступеням и оказалась внутри. В комнате горел свет, поэтому все было отчетливо видно. В каком-то смысле — к сожалению. Потому что кресло, где Эми сидела в прошлый визит, оказалось залито кровью, у его ножек болтались веревки.

«Пытки?» — промелькнула ужасная мысль. Все указывало именно на это.

Поняв, что Эми думает слишком долго и не может оторваться от открывшейся сцены, детектив разочарованно вздохнул, явно уже пожалев, что решился на такой шаг. Однако Эми моргнула раз, второй, и уже пришла в себя, возвращая лицу привычную безэмоциональность.

— Что еще вы нашли?

— Личные записи. Доминик работал очень структурировано, у него были тетради на каждый месяц, но за нынешний я не нашел.

— Думаете, Льюис ее забрал? — немного подумав, Эми сама ответила на свой вопрос: — Не похоже на него.

— Не факт, — согласился детектив, оглядываясь и задерживая внимание на окровавленном кресле. — Вполне возможно, Доминик тетрадь спрятал. Он немного параноик в этом плане. Поэтому я и без тебя планировал задержаться и все осмотреть.

Он с каким-то непередаваемым словами отчаянием покачал головой. Пусть речь детектива была сухой и безжизненной, Эми без труда уловила его подавленное настроение. Тоска сквозила в каждом излишне замедленном или чрезмерно резком движении детектива. Будто он сам не мог определиться, какую манеру поведения принять.

— Льюис должен был оставить какое-то послание, — сказала Эми.

— Оно есть, там, за креслом.

Эми обошла кресло и поморщилась. На полу, на темных паркетных досках зижделись глубокие уродливые царапины, складывающиеся в слова. Но какие-то они слишком небрежные, почерк едва ли читаем, а одно слово было больше предыдущих: VERMIS.

— Хм... — она повернулась к детективу. — Уже расшифровали?

— Пока нет, очень похоже на латынь, но в некоторых словах перепутаны местами буквы. Дословный перевод с помощью онлайн-переводчика какой-то бредовый получается: что-то о гробах, червях и мухах. Мы отправили запрос специалисту. Я, конечно, знал, что Льюис эрудирован, но такого не ожидал.

— Я хочу еще осмотреться.

— Ладно, тогда я пойду еще поищу записи Доминика. Если что — зови, — с этими словами он скрылся на кухне, Эми, оставшись одна, снова развернулась в сторону надписи.

— Ты понимаешь, что здесь написано?

— Конечно, — ответил Итан. — Сейчас покажу.

Буквы стремительно начали плыть перед ней, складываясь в простую надпись на английском языке:

— «Всегда рядом с ящиком в ожидании червя. Поползет не один — муха сдохнет», — тихо произнесла Эми, слыша, как на кухне открывается дверца холодильника. — Какова вероятность, что «ящик» — это телевизор?

— Высокая, — одобительно произнес Итан. — Я предполагаю, что Льюис ждет какого-то послания от нас. Видимо хочет проверить, готова ли ты пойти на сделку.

— По крайней мере, он действительно пока не станет убивать Доминика.

— Не радуйся особо. Это ловушка.

Эми сжала переносицу пальцами и до рези в глазах зажмурилась. В ее голове промелькивали картины из прошлого и сцены из ожидаемого будущего. Как же ей связаться с Льюисом? Она напряглась, неожиданно резко задрала голову к потолку. Догадка поразила ее.

— Что ты придумала? — боязливо, но твердо спросил Итан.

— Эми! — послышался вскрик с кухни, и в следующую секунду в дверном проеме показался Майк. Он даже не смотрел себе под ноги, пока шел к девушке, всем его вниманием завладела найденная тетрадь.

Видя находку в чужих руках, Эми сразу подлетела ближе, напрочь забывая о волнениях Итана.

— Это и есть те самые записи?

— Да. Боже, какая холодная тетрадь. Этот псих положил ее в морозильник.

Эми усмехнулась, а потом прильнула к плечу детектива, не заботясь о личном пространстве последнего. Уж больно интересно ей было узнать, что же нашел Доминик.

Написанное им неприятно поразило ее. Доминик очень четко и старательно заполнял свой ежедневник. Такая скрупулезность совсем не соответствовала его внешнему «раздолбайству».

Любая зацепка Доминика вела к Ричарду. Он даже нашел брата Эми на записях камер из музея, хоть и не без проблем. Обычно Дерек и Ричард встречались в «слепой зоне», только однажды ошиблись, но этот просчет сразу же всплыл. Единственное, что оставалось под вопросом, — имя. Доминик знал внешность Ричарда, фальшивое имя, которое тот называл Фрэмптонам и адвокатам, но не о связи с Эми. Поэтому, попав в тупик, детектив решил показать фотографию Ричарда матери Дерека. Саманта узнала своего посетителя. Ричард отдал им всю коробку с украшениями в надежде, что Лэнгтоны согласятся обменяться на «Интерлюдия длиною в жизнь», когда та будет у них на руках. Мистер Барлоу, с которым Доминик вышел на связь, помог отследить передвижение имущества Фрэмптонов, а также всех членов семьи (точнее самых дальних родственников, что остались). Ричард действительно общался с ними и знал, куда в итоге попадут вещи Льюиса.

Именно Ричарду принадлежали те часы, которые впоследствии достались Эми.

Судя по записям Доминика, Ричард, мило болтая с Самантой, отдал часы совершенно бесплатно, при условии что хозяйева «Черной Кошки» подарят безделушку своей невестке.

«Саманта сказала, что получила браслет как подарок для Эми, о которой рассказала гостю. Хотя когда я надавил, оказалось, что первым о пассиве Дерека спросил именно гость», — писал Доминик.

Связь между необычным посетителем и Эми Доминик запросто определил.

— Нет, не может быть! — она почувствовала, что задыхается.

— Ричард Томпсон ведь твой пропавший брат? — задал риторический вопрос Майк.

— Да, нет... я, — она отшатнулась, будто ноги ее уже не слушались. — Мне нужно идти.

— Мне очень жаль, Эми, — сочувственно произнес Итан. — Лучше бы ты этого не так и не узнала.

«Он предал всех нас, самого себя, тебя тоже! Предатель, трус и убийца!» — грозные, пропитанные болью и злостью слова, брошенные когда-то матерью, звенели в ушах.

Эми развернулась и собиралась уже уходить, как рука вдруг оказалась в крепких тисках.

В воздухе повисла угроза. Эми вопрошающе подняла голову и с ужасом увидела, как детектив свободной рукой тянется к своему телефону в кармане.

— Не так быстро. Я не могу тебя отпустить, — его взгляд стал невероятно строгим, а голос угрожающим. — Тебе известно гораздо больше, чем нам всем, поэтому ты никуда не пойдешь.

— Господи, пожалуйста, не доводите меня, — быстро пролепетала Эми, с удивлением отмечая, что в ее собственном голосе вдруг отразилась настоящая угроза.

— Исключено, — ответил Майк, сжал сильнее ее кисть и все же достал смартфон. Разблокированный экран загорелся.

Недовольная развитием дел тьма за клубилась у Эми в сердце, шепча точно в ухо:

— Просто сделай это.

Она согласилась.

— Простите, мистер Пауэлл, — тихо пршептала Эми, протягивая руку к детективу. — Итан, пожалуйста...

— Можешь не просить дважды.

Детектив шокировано замер, а его рука с телефоном, как плеть, безжизненно повисла. Эми перед ним разговаривала сама с собой! Но вдруг она закрыла свои глаза, всего на секунду, но для нее словно прошло значительно больше времени. Потому что казавшееся меланхоличным лицо вдруг стало напоминать вытесанную сталь. Эми набросилась на детектива, ее руки сошлись на чужом горле.

Они упали на пол. Детектив ударился затылком и растерялся. Холодные женские пальцы на шее сдавливали аккуратно, но усердно. Сложно поверить, что столько силы могло поместиться в этой девушке. Словно она внезапно напрягла сразу все мышцы своего тела, достигла человеческого абсолюта, даже доски под их телами затрещали.

— Тише, мистер Пауэлл, — удивительно спокойным голосом без капли напряжения просила она. — Я не собираюсь вам вредить.

Ему очень хотелось поспорить с этим утверждением, но против воли перед лицом запрыгали белые кляксы, вскоре они закрыли собой Эми. Майк пытался скинуть ее, но безрезультатно, дыхание Эми даже не сбилось. Из рта жертвы вырвался какой-то жалкий всхлип-стон, и детектив обмяк. Эми тотчас расцепила свои руки, проверила, дышит ли Майк.

— Ладно, пойдём отсюда быстрее, — нетерпеливо произнес Итан.

— Минуту.

Эми обошла детектива, схватила того подмышки и потащила в сторону дивана. Итан уже успел забрать свою силу, оставив ломоту в костях, так что затаскивать мужчину в бессознательном состоянии оказалось сложно. Кряхтя, Эми старалась изо все сил, а когда дело было выполнено, покинула дом со спокойной душой. Напоследок она бросила быстрый взгляд в сторону валяющейся на полу тетради, и губы ее сжались в тонкую полоску.

Айрис Мартин была одной из тех журналисток, которые готовы пойти на многое, чтобы заполучить настоящую сенсацию. Кто-то считал ее беспринципной (коллеги), кто-то — занозой в заднице (полицейские), но никто не посмел бы обвинить ее в лени или халтуре. Если уж она и бралась за какое-то дело, то выполняла его на все сто процентов.

Поэтому уже много дней, с тех самых пор, как стало известно о поджоге паба «Браммингтон» очередным лондонским психопатом, она жалела о несостоявшемся

интервью с Эми Томпсон. Конечно, даже ей самой было не по себе при мысли об исезновении девушки, с которой журналистка разговаривала лично, но факт оставался фактом — Айрис облажалась, когда не взяла то дурацкое интервью.

Она уже даже видела яркие заголовки:

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ ЭМИ М. ТОМПСОН. ОЧЕРЕДНАЯ ЖЕРТВА ФРЭМПТОНА?

Громкие, пугающие, но правдивые — именно такие, какие Айрис хотела бы видеть под своим авторством.

Когда Эми позвонила ей сегодня вечером, предлагая встречу, Айрис подумала, что свихнулась. Она просто сидела, покусывая кончик карандаша, и бессмысленным взглядом пялилась в стену.

— Не может быть, — в итоге произнесла она, тут же набирая своему оператору, — не может быть! — воскликнула она, когда увидела Эми в офисе.

Уже было поздно, поэтому в здании оставалось мало людей. Никто не мешал. Айрис светилась от счастья, пока подготавливала вместе с оператором импровизированную площадку. Фойе с темно-зелеными диванами и высокими потолками подходило как нельзя лучше для интервью. Оставалось только выставить свет.

— Пожалуйста, не тушуйся, — сказала Айрис, кивая в сторону одного из диванов, — садись туда. Постарайся не смотреть в камеру, когда начнем.

Журналистка пыталась подбодрить интервьюируемую, немного раскрепостить, но наткнувшись на стену полнейшего непонимания, бросила это дело. По виду Эми было непонятно, почему она вообще решила дать интервью, но хотя бы явно не из-за жажды славы. Если бы Эми была одной из тех выскочек, которые вечно мечтают популярности, ее история никого бы не заинтересовала в той степени, что ожидала журналистка.

Айрис направила лампу на стену, но подумав, опять передвинула ее. Стоило журналистке оказаться рядом с диваном, как до нее донесся едва различимый голос Эми.

— Не раздражайся понапрасну. Я знаю, что тебя она бесит, но все же.

Эми повернулась и, наткнувшись на взгляд Айрис, испуганно вздрогнула, а та, различив наушник под шапкой Эми, неловко улыбнулась.

— Сними шапку, пожалуйста. Давай я дам тебе расческу?

Когда с приготовлениями было покончено, а возле Эми появилась камера, время пустилось в галоп. Эми старалась не закрываться в себе и сосредоточилась на вопросах. Первые были простыми — имя, прошлое место учебы и работы, а вот после них Айрис начала свою игру, пытаясь сделать все возможное, чтобы заполучить ту самую «сенсацию». Она явно планировала показать слезы в кадре, чтобы спровоцировать отклик аудитории. Поэтому когда на вопрос о родителях Эми болезненно поморщилась и отвернулась, удовлетворенно закивала головой.

— Как вы думаете, Льюис стоит за похищением частного детктива Доминика Хэндлера? — спросила Айрис.

— Безусловно, — помертвевшим голосом, который становился все более блеклым с каждым вопросом, ответила Эми. Тем не менее, глаза ее наполнились непоколебимой решимостью, а темные брови сошлись на переносице. — Могу я попросить кое-что у зрителей?

Айрис удивилась, но кивнула.

— Конечно, — она показала в камеру, как бы намекая, что раз такое дело, смотреть в объектив все же можно.

Эми уставилась в толстую черную линзу, пытаясь представить себе лицо Льюиса, наблюдающее за ней из телевизора. Выпуск новостей он точно не пропустит.

— Если вы увидите Льюиса Фрэмптона, если вы знаете, где он сейчас может находиться, пусть это всего лишь догадки, пожалуйста, пришлите письмо в редакцию. Мы обязательно все посмотрим и проверим, — произнесла Эми, стараясь максимально четко выговаривать все слова.

Айрис вроде как растерялась, а может быть и нет. Замешательство отражалось на ее лице всего секунду. Взмахнув своими волнистыми блондинистыми волосами в очередном кивке, журналистка улыбнулась.

— Верно! — энергично сказала она, смотря в камеру. — Пишите нам. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь полиции.

Выпуск закончился, и Айрис, уведя оператора за ширму, дала ему пять. Эми видела это в отражении окна. Их радость царапала стенки сознания, оставляя глубокие ядовитые раны. Привычная тяжесть снова навалилась, напоминая о реальности. В отличие от нее журналистка почти светилась, хоть и старалась изо всех сил сделать лицо скорбным. Она даже мило улыбнулась дрожащими губами, когда снова вышла к интервьюируемой.

— Можно мне доступ к вашему почтовому ящику? — спросила Эми, не рассчитывая услышать отказ. Уж Айрис должна была понять, что интервью ей досталось не просто так.

— Конечно, — ответила журналистка, появляясь в следующий раз перед Эми уже с ноутбуком. — Правда, предвкушаю, сколько там будет спама. Зачем ты попросила их об этом? В полицию они боятся всякую дурь писать, а нам теперь все это разгребать.

— Я сама все отфильтрую. Пожалуйста, ничего не удаляйте без моего ведома.

— Как скажешь! — фыркнула на нее журналистка. — Я, пожалуй, вставлю в видео нашу старую почту, так что люди будут отправлять свои письма именно на нее. Точно! Я гений! — она радостно хлопнула в ладоши и даже притопнула правой ногой. — Это все? Я могу еще что-то для тебя сделать?

Эми пожала плечами.

— Вроде бы нет. Во сколько выйдет репортаж со мной?

— Все будет готово к полудню! — в ее жестах было столько энергии, что эту ночь Айрис явно продержится без кофеина.

Эми постаралась скрыть напряжение, которое не отпускало ее даже сейчас.

«Держись, Доминик», — подумала она, с силой сжимая челюсти.

Итан помог ей заснуть. Без него ничего бы не вышло. Он обнимал ее, ласково гладил по спине и изредка касался губами виска. В этот раз он даже не вмешивался в ее сознание, как было недавно, когда Эми попросила его промотать воспоминания и показать ей визитку Айрис Мартин. Засыпая в его объятиях, Эми чувствовала себя в безопасности. Выжигающая внутренности усталость вдруг превратилась в приятную, убаюкивающую истому. Они переплели пальцы, и перед тем как отдаться во власть Морфея, Эми почувствовала, как слегка трясутся руки Итана.

Увидеть просто сон оказалось слишком сложно для ее встревоженного разума. Эми различила пол своей квартиры. Паркет сменился ровной плиткой, потолок стал выше и шире, стены побелели и закружились перед Эми, сковывая в лабиринт.

Университетская библиотека.

Эми повернула голову и замерла. Она видела свой собственный затылок, а также еще

живую улыбающуюся миссис Кирк. Вот Эбигейл запрокинула голову, поправляя волосы, и тихо захихикала над какой-то шуткой, которую сама и рассказала. Эми помнила тот день, когда ее накрыла одна из сильнейших галлюцинаций.

Двойник из прошлого почти обернулась, заметив движение с боку.

Эми напрягла память, в напряжении поглядывая на парочку за столом. Можно ли передать записку или кинуть в них книгу?

Эми взглянула на полки и тут же заметила одну странную вещь — все корешки стали серыми, блеклыми и замыленными. Текст не разобрать, сколько не вглядывайся, только одна книга привлекала внимание своим глубоким черным цветом и серебряной надписью «Спасение Эми М. Томпсон». Рука медленно направилась к книге, дотронулась до корешка, потянула на себя. Книга будто сама подскочила, желая открыть все свои тайны как можно скорее.

Первая страница уже перед глазами, но она пуста. Совсем. Однако внутри лежит испачканная в крови игральная карта — бубновый валет. Эми осторожно взяла ее в руки, будто карта могла рассыпаться, перевернула. На обратной стороне кто-то оставил надпись:

«Вперед — в Кошмар».

Глава 24: С ТОБОЙ ИЛИ БЕЗ ТЕБЯ

*«Такой высокий! И плечи широченные!
Зыркнул на меня и тут же скрылся в коридоре.
Клянусь, этот новый квартирант...»*
Обеспокоенный сосед, Аарон

*«Чувствую, будто за мной кто-то следит.
Я боюсь, что могу быть следующей.
Вот вчера я раздвинула занавески на кухне,
а там — на улице...»*
Кэрри Ли

*«Иногда мне кажется,
что все дороги ведут домой».*
Итан Холлоуэй

— Ответил все же, — глухо произнес Итан, смотря через глаза Эми в экран ноутбука. — Знаешь, он дал мне это имя, как раз потому что читал в то время «Интерлюдия, длиною в жизнь». Хотя сейчас это бесполезная информация. Забудь.

Это самая длинная фраза, которую он произнес за сегодня. Итан постоянно пребывал в своих мыслях. Тем не менее, его неподдельная тоска чувствовалась особенно сильно. Она выражалась в утреннем слабом поцелуе в шею и чрезмерном внимании из любой отражающей поверхности, будто Итан пытался напиться Эми, запомнить ее.

Эми же перестала чувствовать хоть что-то. Не было даже волнения. Тупая апатия — защита организма — была чем-то вроде сильного удара по голове. Эми просто знала, что должна сделать, и готовилась к этому. Ее некая отрешенность была вызвана и признанием Итана о том, что он знал о предательстве Ричарда. Просто, видите ли, он ничего не рассказывал, решив, что правда разобьет Эми сердце.

Подобная жалость была невыносима.

«Поверить не могу, что мой брат стал таким», — подумала она и вдруг поняла, что как раз в это поверить легче всего. Потому что за восемь лет, пока Ричард скитался по свету, его сердце вполне могло ожесточиться.

«Но он плакал, когда я рассказала про родителей, и в его глазах сквозило чувство вины. Наверное, он не растерял еще все человеческое. Возможно, он не монстр, а просто трус. Как и говорила мама», — почему-то именно о Ричарде думала Эми, заряжая револьвер и одновременно с этим косо поглядывая на пистолет Нэнси.

— Как он называется? Я забыла, — спросила она.

— Глок, — спустя полминуты заторможенно ответил Итан.

Итак, у Эми было два пистолета, похищенный ноотроп и едва сформировавшийся план. В последний раз взглянув в огромное круглое окно и не увидев ничего из-за пыли, она втянула носом воздух, похлопала пальто по карманам и пошла на улицу. Такси уже выехало за ней.

Когда-то Доминик сказал:

«Котам верить нельзя».

Тогда это казалось просто глупой шуткой, чтобы развеять тягостную атмосферу. Однако сейчас, когда Эми стояла перед тяжелой запертой дверью особняка Фрэмптонов и смотрела на неаккуратный рисунок кривой кошачьей морды, та шутка показалась пророческой. В конце концов, именно таким образом Льюис решил обозначить свою ловушку. Капкан, который вот-вот захлопнется. Подтеки светло-голубой краски возле черточек-глаз напоминали слезы, что производило еще более удручающее впечатление.

Сам по себе особняк, где Льюис вырос, еще до смерти владельцев был давно ими покинут, а сейчас и вовсе выглядел ужасно: прохудившаяся крыша, заколоченные окна, изрисованные граффити стены, потертая дверь и отбитый порог. Нужно было решаться зайти внутрь, и Эми медлила, долго рассматривая рисунок кота на двери.

— Прошу в последний раз. Ты все еще можешь вызвать полицию. Майк поможет, только расскажи об этом месте.

— Льюис убьет Доминика, если я приду не одна. Ты же и сам знаешь.

— Он убьет его в любом случае.

Эми прикрыла глаза и сглотнула ужасно горькую вязкую слюну.

— Я рискну.

— Ты умрешь.

— Тогда просто перейдешь в Ричарда. У тебя в любом случае будет второй шанс. Можешь сделать это даже сейчас — ты ведь однажды покинул Льюиса каким-то образом, а я пойду спасать Доминика. Я сделаю это с тобой или без тебя.

Итан вдруг растерялся.

— Невыносимо, — в конце концов сказал он абсолютно пустым голосом и так тихо, что Эми подумала, будто ей и вовсе послышалось.

«Несмотря на его нежелание меня пускать, он не стал обманывать меня и говорить другой адрес, когда мы сюда ехали», — подумала Эми.

Без малейшего скрипа, удивительно охотно, тяжелая дверь пропустила Эми вперед, и дом, как наследник ужасного прошлого, был готов рассказать свои страшные тайны.

Все здесь пришло в запустение.

Холл оказался усеян грязными старыми вещами, в основном — одеждой, занавесками, простынями и другими тряпьем, от которого стоял спертый неприятный запах. К нему же примешивались другие едва опознаваемые, но тоже не вызывающие приятных ассоциаций, ароматы: что-то сладковатое и терпкое — гарь, острое и кислое — гниль, стойкое и едкое — ... аммиак? Эми не могла определить точно, к тому же все запахи настолько слиплись между собой, что отличать один от другого сейчас, когда она более-менее «принюхалась», уже было невозможно.

Обои, которые едва освещались светом из заколоченных кое-как окон, торчали уродливыми обрывками, открывая гостю обшарпанные стены. Лестница наверх, казалось, провалилась бы под ногами любого, кто встанет на ее шаткие ступени, а двери с витражными стеклами так и заманивали вперед — в гостиную.

Она открыла их и с удивлением окинула взглядом огромное помещение с высокими потолками и лестницей в самой дальней части. По периметру оно было полностью усеяно различными экспонатами, покоящимся в витринах. Только на их стеклах не было пыли. Они блестяли и приковывали к себе внимание, но Эми даже не повернулась на этот заманчивый

блеск.

Потому что впереди, перед ступенями, ведущими на мезонин, сидел Льюис. Он выглядел как мертвец: бледный, осунувшийся, похудевший настолько, что щеки впали. Его размашистые плечи неуклюже тянулись к коленям. На груди почти полностью завернув корпус Льюиса, были наложены грязные бинты. Только глаза — пронзительные, холодные, колючие — остались такими же, как на той самой фотографии, которую Эми видела когда-то давно по выпуску новостей.

Льюис вглядывался в нее так же внимательно.

— Я думал, ты что-нибудь подожжешь или взорвешь, чтобы привлечь мое внимание, — вдруг сказал Льюис. — Не ожидал целого выпуска в твою честь.

— Не согласна. В основном он был в твою.

Что-то похожее на улыбку вот-вот готовилось сформироваться на его губах, но Эми сделала один резкий шаг вперед, тут же насторожив Льюиса.

— Доминик ни в чем не виноват, он не отноится к нашей родословной. Так что, пожалуйста, отпусти его. Я пришла.

Льюис пожал плечами.

— Хорошо, он может идти, — Льюис посмотрел в сторону, куда-то в угол, наполовину скрытый идеально чистыми витринами. — Слышишь? Можешь идти, — ничего не произошло, и Льюис вновь уставился своими немигающими глазами на Эми. — Не идет.

Липкий страх сковал ее, будто цепью. Эми не отрывала от маньяка взгляда не на секунду, но отчаянное желание узнать правду оказалось сильнее инстинкта самосохранения. Эми не только посмотрела за витрину, но и сделала несколько шагов ближе к Льюису, чтобы обойти ее полностью.

Психопат не двинулся с места, ожидая ее реакцию.

В маленьком закутке, который ранее играл роль коридора, набитым до самого потолка хламом на старом деревянном стуле с высокой спинкой сидел Доминик. Его голова, поникшая, смиренно покоилась на груди, неряшливые волосы полностью скрывали лицо, а руки безжизненно болтались по бокам от тела. Одежда Доминика, казалось, почти полностью пропиталась кровью. Если взять рукав рубашки детектива и выжать, несколько капель обязательно бы упали на пол. Но особенно ужасно выглядели рваные брюки, не скрывающие обугленные куски мяса чуть ниже колен. Правая штанина, частично целая, свободно болталась в том месте, где раньше были ноги Доминика.

— Он пытался убежать, — донесся откуда-то из другой вселенной абсолютно равнодушный голос Льюиса. — я не дал. Еще он много говорил, я планировал вырезать ему язык, но, видимо, даже с ногами уже перебор. Не планировал убивать его до тех пор, пока ты не явишься, однако не сдержался, — не было в словах психопата абсолютно никакого раскаяния или издевки. Они выражали лишь извращенный научный интерес. Льюис использовал людей как учебники по анатомии. — Думаю, в нем было где-то полтора галлона крови. Могу поспорить, что хотя бы половина из этого объема уже вы...

Эми резко обернулась со вскинутым пистолетом в руках и, не особо целясь, сразу нажала на курок. Прогремел выстрел. В груди Льюиса появилась небольшая дыра от пули, из которой пролилась темная струйка крови. Но наперекор ожиданиям Эми, убийца поднял на нее слишком ясный незапятнанный болью или огорчением взгляд, после чего просто исчез.

— Что? — ошеломление Итана можно было прочувствовать физически — он забурлил в чужой крови, заметался из стороны в сторону, принялся бешено осматриваться, — как такое

возможно? Я чувствовал его именно там!

Весь ее план был с расчетом на силу Итана. Тот миг, когда Эми напугала Льюиса, обрушив на него стаю ворон, придал ей губительную уверенность. Она и подумать не могла, что сама может стать жертвой подобных махинаций. В конце концов, она ведь настоящий носитель!

Что же делать теперь?

— Так вот, — раздался голос Льюиса со стороны лестницы, вкоре появился и он сам. — Думаю, у этого детектива нет шансов.

— Этого детектива? — зарычала Эми. — Его зовут Доминик! Неужели ты действительно не помнишь то время, когда вы были друзьями?

Льюис остановился где-то на середине лестницы и вперил в нее нечитаемый взгляд.

— Нет, не помню, но какая разница? Главное, я помню, что должен избавиться от тебя и Итана. Когда я поймаю тебя, поверь, я убью тебя не сразу. Сначала я обездвигу тебя, потом вскрою череп и посмотрю, наконец, на этого мерзкого паразита своими глазами. Судя по силе, что ты демонстрировала, он должен уже был оформиться внутри. Я не дам ему просто уйти.

— Ты разве не собирался снова становиться его носителем?

— Да, это тоже в планах. Одно другому не мешает. Сначала я как следует изучу его, а когда убью — пусть созреет во мне заново, станет снова слабым и ничтожным, — Льюис неестественно широко улыбнулся. Или это улыбнулся кто-то, кто сейчас смотрел на Эми через его глаза?

— Слушай внимательно. Я понял, что это был за фокус, — процедил Итан. — Он взростил метастазы каждого прошлого носителя, что связывались с ним. Взростил до такой степени, что они выжгли ему мозги вместе с памятью. Но зато он обладает силой, похожей на мою. Убогая уродливая химера. Твой выстрел, скорее всего, убил кого-то из них. Если они ожили как иллюзии, то и развеиваются схожим образом — при связи с реальностью.

От напряжения засвербело в горле.

— Так мне просто стрелять? — Эми нажала на курок, Льюис вовремя присел за перила, попятился назад. — Стрелять, пока они все не закончатся?

Она выскочила вперед как раз в тот момент, когда Льюис почти что скрылся и, выстрелив, попала точно в бок.

«Черт! Я надеюсь, их не слишком много. У меня есть запасные патроны только на револьвер, и то мало!»

Вдруг Льюис распрямылся, прикрыл глаза. Он медленно повернулся и, склонив голову, выставил руки вперед. С его кожей стало происходить что-то странное, она покрылась рябью, посерела и приобрела несвойственный ей мутный блеск, со спины показалась тень, накинута на голову, заточив ее в узкий шлем. Все тело Льюиса в одночасье обросло латными доспехами.

— Бесполезно, Эми, — принес Итан, наблюдая за трансформацией Льюиса и Герцога. — В этих витринах — вещи, что Льюис собирал. Все они принадлежали прошлым носителям. Видимо, Льюис пробудил носителей с их помощью. Этих марионеток слишком много. Нужно найти настоящего Льюиса как можно скорее. Я уверен, что он где-то прячется, выжидая удобного момента.

Рыцарь, чьи латы грохотали при каждом шаге, направил руку к ножнам. Острое лезвие поднялось в воздух. Эми поежилась, понимая, что от такой галлюцинации вполне себе

может умереть. Перед глазами предстало воспоминание о Нэнси, стоящей на месте с отрешенным взглядом. Льюис легко доберется до Эми, если она позволит окунуть себя в иллюзию.

Она нашла в себе силы снова выстрелить. Герцог покачнулся, когда пуля врезалась в его доспех, а потом помотал головой и горделиво распрямился. Эми выстрелила снова, а потом еще один раз. Попала по ногам, в туловище, в голову. На секунду ей казалось, что еще чуть-чуть, и Герцог упадет, но он шел вперед. И без того неполная обойма пистолета Нэнси почти подошла к концу. Возможно, там оставалась последняя пуля, но Эми решила не рисковать. Она откинула его в сторону и вооружилась револьвером. Кинув взгляд на все равно бесполезное сейчас оружие, поморщилась.

— Ты можешь развеять его? — спросила Эми, уже понимая, что раз Итан этого не сделал сразу, значит, нет.

— Я пытаюсь воздействовать на него, но без толку. Стоит мне оторвать от него часть, ее тут же восстанавливают остальные. Он всегда был особенно сильным в плане выносливости.

— Дерьмо, — Эми выругалась, потому что понимала — надо бежать. Она развернулась и понеслась от рыцаря, на ходу перескакивая через горы хлама. Впереди замаячила дверь и Эми, напрягшись всем телом и выставив плечо, толкнула ее, тут же вваливаясь внутрь столовой. Место удара болело ровно секунду, ровно столько потребовалось Итану, чтобы понять, что к чему.

Герцог за спиной злобно закричал, но по-прежнему не отставал. Он оказался в этой же комнате в считанные секунды, и меч зазвенел у Эми над головой. Еще один выстрел заставил его отшатнуться, но боль не могла остановить этого призрака. Герцог направил удар прямо на Эми. Перед глазами все поблекло от боли. Распавшаяся на дым и пыль иллюзия в последний раз злобно рыкнула, перед тем как исчезнуть.

— Фух, — выдохнул Итан. — Это долго, но возможно. Ты жива?

— Я... да... Почему и я? — она встала и пошатнулась, пытаясь сконцентрироваться.

— В тебе тоже была пробуждена часть Герцога, не отвлекайся. Эми? Эми?

Она застыла, оцепеневшая. Из-под стола на нее смотрел большой грязно-зеленый глаз, и испепеляла ненавистью одна пустая глазница. Монахиня, улыбнулась беззубым ртом, а потом схватила Эми за ногу. По телу пробежал горячий ток, выжигая все на своем пути.

— Вот черт, — сквозь зубы произнес Итан, рукой Эми выстреливая в иллюзию. Монахиня в грязном черном платье зашипела на него и так же развеялась, как и остальные фантомы. — А, вот и ты! — Итан тут же запрокинул голову, чувствуя приближение Льюиса, но стоило тому понять, что к чему, как он снова стал отдаляться. — Не уйдешь! — Итан, используя тело Эми, побежал вперед, но не успел определить месторасположение прошлого носителя. Дорогу перегородила очередная марионетка.

Габриэль Фрэмpton-Адамс, единственный из всех, не нападал. Он только стоял прямо перед ним в своем привычном врачебном халате и взволнованно качал головой из стороны в сторону.

— Ну, надо же! Как прогрессировали твои способности! Только начальная стадия, а ты даже сильнее, чем когда был в Льюисе. Что это за методика синхронизации с новым носителем такая чудесная?

— Заткнись, — оскалился Итан.

— Все еще злишься из-за терапии? Тебя она вроде бы сделала даже сильнее.

— Исчезни, — и снова прогремел выстрел. Пуля прошла призрака насквозь и врезалась

в склянки у стены. Они попадали, рассыпаясь на осколки, и дурно пахнущая жидкость вырвалась наружу. Из-за удушливого запаха аммиака заслезились глаза.

Тело Эми дернулось, и настоящая хозяйка сделала судорожный глоток воздуха. Итан снова отошел на задний план, озираясь.

— Боже! Что это было?

— Тебя отбросило.

— Как хорошо, что я тогда разрешила тебе вселиться в свое тело!

Итан с благодарностью в голосе, которую сложно было как-то скрыть, сказал:

— Спасибо за это, — также он добавил: — Льюис вышел, стоило тебе только поддаться галлюцинации.

Эми кивнула головой. Она ждала следующего фантома, но вдруг по стороны захламленного коридора раздался протяжный болезненный стон. Подумать только, Доминик пришел в себя! Эми аккуратно стала продвигаться к пленнику, понимая, что это может быть ловушкой. Она прислонилась к стене и прислушалась.

— Доминик, ты живой там?

Снова крикание, кашель и очередной болезненный стон.

— Кажется, нет... — тяжелый вздох содрогнул чужую грудную клетку. — Эми, ты что, пришла за мной?

— Да!

— Вот же дура. Правда же — безумная. Совсем крыша съехала. Ох, твою мать, как же это больно.

«По крайней мере, это точно Доминик», — Эми сморгнула проступившие слезы. Она повернулась, желая увидеть лицо детектива, заглянула в коридор.

— Доминик, ты не знаешь, где может быть Л...

— Эми?

На нее смотрел очередной «Льюис». Он стоял поперек прохода и загоразивал Доминика. Лицо было полностью скрыто капюшоном, длинные широкие рукава не могли скрыть отсутствие обеих рук. Человек, судя по звуку, усмехнулся, а потом резво подпрыгнул к Эми. И также со спины вдруг подкрался еще один фантом. Одновременно они дотронулись до тела Эми, деля между собой как носителя, так и червя. Тело Эми обмякло и свалилось на пол. В это же мгновение появился настоящий Льюис. Он встал из своего укрытия, вышел на мезонин и, поняв, что план сработал, спустился вниз.

— Хорошая приманка из тебя, детектив, — произнес усталым голос Льюис, утирая пот со лба. Впервые за долгое время он чувствовал ужасающую боль. Вся сила, которой он пользовался ранее, ушла на новых носителей. Все же ресурсы только одного сознания сильно ограничены.

Льюис посмотрел под ноги, присел к телу Эми и потянулся к ее лбу. В последнюю секунду он остановился и, развернувшись, ударил рукой в воздух. Настоящая Эми вскрикнула, шприц выпал у нее из рук. Она откатилась подальше от Льюиса и мигом поднялась на ноги.

— Так-так, — произнес Льюис. — Вижу, ты кое в чем преуспела.

Эми выдохлась, она тяжело дышала, а руки тряслись. От осознания, что у нее остался всего один или два патрона, легче не становилось. Если она промажет, Льюис определенно победит, поэтому вколоть ему вначале ноотроп показалось хорошей идеей. По крайней мере, все эти фантомы, за которыми он скрывается, исчезли бы.

— Все же это была ошибка, — произнес Итан. — Надо было стрелять.

— Если бы я выстрелила, это его бы все равно могло не убить. Без ноотропа он пользуется силой и мог бы сражаться так же долго, как и Герцог.

— Я тоже так думал, но присмотришь.

Льюис замер в ожидании под сканирующим его взглядом. Теперь и она видела то, на что намекал Итан. В любом случае, момент был уже упущен.

— Все можно исправить. Просто стреляй в голову, Эми.

— Просто стрелять, — бездумно повторила она, облизывая сухие губы.

Все звуки заглохли. Свет померк.

Льюис стоял прямо перед ней. Он выглядел обманчиво спокойным даже тогда, когда Эми подняла револьвер. Рука дрожала, дуло водило то влево, то вправо. Но Эми вдруг вспомнила слова Ричарда о дыхании и спокойствии. Несмотря на ситуацию, ей удалось собраться всего за какое-то жалкое мгновение.

«Давай, жми на курок, — приказала она себе. Рука кажется невыносимо тяжелой, а сама мысль о недопустимости убийства снова обрела жизнь, — Нет-нет, это в прошлом, я должна выстрелить!»

Она сдавливает рукоять, указательный палец с трудом гнется, тянет курок. Но выстрела не происходит.

«Осечка», — с ужасом понимает Эми, поднимает глаза и видит перед собой удивленное лицо Доминика. Не Льюиса.

Она лежит в том проходе возле стула, в голове — пусто, в груди — тоже. Итан куда-то исчез. Вдруг над головой нависает тень, Льюис хватается Эми за волосы и со всей силы сжимает, вырывая болезненный вскрик.

— Чуть было сама не убила его, забавно, — Льюис фыркает и, намотав чужие волосы на кулак, бьет Эми затылком по полу.

Она простонала от боли, слипшиеся глаза открылись далеко не с первого раза. Эми понимала, что лежит сейчас все на том же полу. Одна ее рука прикована к перилам, а вторая дрожит возле лица.

— Итан? Где он? — опухший язык с трудом ворочался в пересохшем рту, но Эми упорно продолжала выдавливать из себя слова. — Что ты сделал с ним?

Льюис сидел рядом. Возле него уже стоял открытый старый чемодан, содержимое которого совсем не хотелось знать. Однако вдруг среди остальных приборов блеснул скальпель, и Эми вздрогнула.

— К сожалению, пока ничего с ним не сделал. Насчет того, что произошло — все просто. Я понял, что мы связаны с тобой сильнее, чем остальные. В тебе часть моей ДНК словно ты проглотила часть меня. Видимо таким образом ты и наследовала Итана. Вот я этой частью и воспользовался, а потом призвал тебя, как остальных носителей, под свой контроль. Итан, как и всегда, не смог сопротивляться владельцу Кошмара, то есть мне. Кажется, ты отбросила его куда-то очень глубоко.

— Я этого не делала! Никогда бы не делала!

— Сделала. Не без моего приказа, но делала.

— Невозможно...

— В конце концов, управляет всем тот, кто овладел Кошмаром. Удивительно, я делаю все больше и больше открытий. Жаль, что осознание этого немного запоздало. Когда ты

проникла ко мне через наш с тобой тоннель, я решил, что мы с тобой на равных. Глупо. Совсем нет. Твой опыт не сравним с моим... — он внезапно резко вздохнул, словно его ударили, и согнулся пополам. Его рана начала кровоточить, и Льюис с ненавистью посмотрел на стремительно мокнущие бинты.

— Ты все равно не жилец, — уверенно произнесла Эми. — Тебя все ищут. Даже мой брат рано или поздно доберется до тебя.

— Мне хватит сил, чтобы убить их всех.

Он начал рыться в сундуке, забывая про Эми. Ей оставалось только следить, как он рыщет в поисках чего-то определенного, вытаскивая все по-очереди. В итоге Льюис схватил вату и флакон с антисептиком.

— Льюис, почему ты думаешь, что Кошмар настолько обязателен для носителя? Мы с Итаном нормально уживаемся, и он не причиняет мне вреда.

— Это пока. С ним все просто. Ты либо склоняешься перед ним, либо становишься сильнее его через Кошмар. Вот наберется сил, и ты поймешь, что его цели не ограничиваются простым «ужиться». Если ты не можешь противостоять даже мне, то куда тебе до него.

— Ладно я, но убивать всех без разбору просто за то, что они могут стать носителями в будущем... Ты хоть понимаешь, насколько это несправедливо?

— Справедливость заканчивается там, где начинается ответственность. Кто-то должен это сделать.

Эми потеряла дар речи.

— Как и от остальных, со временем он избавится от тебя. Когда я был его носителем, я уже чувствовал его ужасающую зависть и ненависть к людям. Я общался с другими носителями и оказалось, что рано или поздно каждый раз Итан пытался подчинить их себе, завладеть телом насовсем. Поэтому некоторые из персонажей той книги выживали, просто в конце это были уже не они, Итану удавалось захватить их тело. А пройти через Кошмар — значит стать сильнее него. Он боится такой силы, ведь обязан склониться перед ней.

— Говоришь так, будто пройдя Кошмар, ты стал всемогущим над ним. Но он сбежал от тебя.

Льюис фыркнул и оторвал новый бинт прямо зубами.

— Все не так, — выплюнув ткань, произнес он. — Я его выгнал. Когда я вышел из Кошмара... — четкая речь Льюиса дала сбой на короткое мгновение, но он быстро взял себя в руки. — я испытал такую боль, что сам выбросил его. Тогда я не мог мыслить рационально, иначе никогда не позволил бы ему ускользнуть.

— Как думаешь, я бы смогла пройти Кошмар? — задумчиво произнесла Эми, пользуясь минутой перерыва, пока Льюис делал перевязку.

Он отвлекся и критически осмотрел ее тело, остановился на внимательных и серьезных, несмотря на боль, глазах.

— Вполне, — он выдохнул, когда новый бинт занял свое место. — Ну, пора. Ты готова? Забудь, глупый вопрос.

Он вытащил тонкую трубку и склонился над Эми. Она попятилась назад и врезалась головой в ступени лестницы.

— Итан, вернись! — позвала Эми, ощущая, как тьма начинает все активнее и активнее шевелиться. — Итан!

— Он не успеет, — рыкнул Льюис, и навалился на нее. Эми отталкивала психопата как

могла, умудрилась даже лягнуть его ногой, постоянно рычала и кричала так громко, будто старалась оглушить. Льюис морщился из-за боли в теле, но все равно оставался гораздо сильнее нее. Эми не могла выиграть бой, но время — запросто.

Их накрыла тень, плечи психопата обхватили чужие, измазанные кровью руки.

— Ты пожалеешь, что отрезал мне только ноги, мудила, — выплюнул Доминик. Льюис оттолкнул его и зашипел.

Из потной шеи Льюиса торчал шприц. Психопат зашипел, но скорее из-за признания неудачи, чем от боли, попытался вытащить иголку, как Доминик навалился на него всем телом. Его ловкие, даже в таком состоянии, пальцы не успокоились, пока не ввели весь препарат. Доминик попытался применить удушающий прием — зажал шею Льюиса, и что-то похожее на оскал растянуло его трясущиеся губы.

Эми быстро пришла в себя, подвинула ногой чемодан. Внутри были пожитки Льюиса — бутылка воды, банка консервов, какие-то ампулы, перочинный нож, катетеры, капельница... — все перечисленное промелькнуло мимо глаз Эми, пока они, наконец, не остановились на пистолете Нэнси. Там должна была оставаться пуля. Недолго думая, она выхватила его, прицелилась.

— Доминик, брось его!

Детектив, теряя силы, только рад был послушаться. Он моментально отпустил Льюиса и упал навзничь, а окружающее пространство тут же сотряслось от выстрела. Эми тяжело дышала, не в силах поверить в реальность — Льюис удивленно и даже как-то почтительно смотрел на нее сквозь навсегда затронувшую его глаза смерть. Красное пятно расцвело во лбу, и он упал на бок, больше не дыша.

Проходила секунда, другая, а его тело не исчезало, как было с галлюцинациями. Все закончилось! Легкость и восторг накрыли с головой. Эми тут же принялась искать ключи от наручников в чемодане, но они оказались в брюках Льюиса. Тихий щелчок замка, и свобода. Позабыв об убийце, Эми кое-как встала на ноги, но сделав пару шагов, снова упала. Пришлось ползти к Доминику.

Детектив оказался мертвенно бледен и не двигался. Его руки распростерлись по полу, а кровавый след красноречиво тянулся от обрубков ног до стула, где еще недавно он был пленником. Поразительная сила воли и желание спасти Эми не дали ему проиграть, но сейчас силы окончательно покинули его. Только увидев Доминика таким безжизненным, Эми растеряла то волнующее ощущение счастья, что накрыло ее мгновение назад.

— Эй, Доминик, я сейчас вызову скорую. Ты только не отключайся, — она обхватила его голову руками, приподняла и положила себе на колени. Трясущиеся руки принялись искать телефон.

Он поднял тяжелые веки, ресницы дрожали.

— Да я уже все. Прямо чувствую.

— Не говори так.

— Ума не приложу, почему продержался так долго. Тебя видимо ждал, — он вдруг взглянул на нее открыто, непривычно по-доброму, с грустью, но с абсолютным счастьем. — Повезло, что ты выронила рядом со мной этот свой ноотроп.

— Ты знал, как он работает?

— Копался в отчетах того врача из психушки, — он обмяк. — Мы все же сделали это — убили его. Если я попаду в ад, клянусь, стащу у демона кочергу и буду лупить Льюиса, пока тот снова не помрет.

Смешок раздался из ее груди, голова покачнулась, и на шею Доминика упали ее слезы. Эми закрыла рукой нос и рот, изо всех сил стараясь, чтобы не захлебнуться в рыданиях.

— Скажи, мы ведь стали друзьями? — почему-то спросила она, понимая, что это абсолютно не к месту. Ей стало так стыдно, так неловко, что слезы сами брызнули из глаз пуще прежнего. Их поток она уже не могла остановить. Слезы понеслись по щекам, смешивались с кровью Доминика.

Однако детектив беззлобно искренне рассмеялся. Слабо и как-то неумело.

— Да. Почему нет? Я, как видишь, вожу дружбу только с безумцами.

— Я правда очень хотела, чтобы ты выжил... — рыдания сотрясли ее тело. Эми всхлипывала, отчаяние сдавливало ее грудь. Но вдруг лица едва заметно коснулась почти обескровленная рука детектива. Он проникновенно заглянул ей в глаза, и в этом взгляде отражалось только спокойствие.

— Ты, главное, сама выживи, — тихо произнес Доминик, а потом его рука сползла с лица Эми и с глухим стуком ударилась о грязный пол.

Глава 25: ТЫ

Время пришло.

В комнате было сыро и холодно. Все вещи, что находились здесь, стали бесцветными, незначительными и будто исчезли из поля зрения. Кроме одного предмета. По центру комнаты, прямо напротив большого круглого окна, на истершихся досках стоял старый мольберт. Его хлипкие ножки слегка дрожали каждый раз, когда Эми прикладывала чуть больше усилий, чем надо, но упрямо стояли на месте.

Работа длилась долго — всю ночь, с того самого момента, как Эми пришла в квартиру на своих негнущихся от усталости ногах. Словно обезумев, она кинулась исполнять свою задумку, обратив внимание на кровь на руках только тогда, когда случайно замарала ей чистый лист бумаги, теперь покаявшийся в мусорном ведре. Ее пальцы не дрожали, когда она наспех отмывала кожу в раковине, ее глаза, застекленевшие, не видели ничего кроме кистей и красок, а разум, что пребывал весь путь до дома в неподвижно-ленивом мрачном состоянии, вдруг окончательно прояснился.

Чувства требовали выхода. И Эми, которая не знала в своей жизни отдушины, решила создать ее прямо сейчас. Но далеко не для того, чтобы почувствовать облегчение. Ей не нужна панацея. Впереди — перед глазами — маячила высшая, настоящая цель. Сейчас, с первыми солнечными лучами, которые через грязное стекло и плотный туман пробивались внутрь, она приобрела понятные очертания.

Еще один мазок кистью, и полотно готово. Холст, полностью закрашенный всеми оттенками черного, синего и серого, был рожден почти в полной темноте. Если у углов было больше светлых оттенков, то из центра на зрителя смотрела самая настоящая бездна, неподдельная, опасная и пугающая. Мелкие уверенные мазки заполняли абсолютно все пространство, не оставляя свободного места или даже рамки. Они стремились слезть с полотна, просочиться сквозь бумагу, измарать своими грязными разводами все, до чего могли дотронуться. Вихрь из темных цветов, переходящих друг в друга, будто обладал своей собственной жизнью и, казалось, отвратительно пульсировал.

Эми опустила подрагивающую руку, и кисть сама выпала из ослабевших пальцев. Послышался стук, а на полу появилось новое грязное непроглядно-черное пятно.

— Вот, — с замиранием сердца произнесла Эми, смотря на свою первую настоящую картину. — Это ты.

Пульсация с рисунка пробралась в голову. Тихая, едва заметная, она напоминала биение чужого сердца, которое эхом раздавалось в мозгу, уходила вниз, согревала кору черепа.

— Похож, — без тени сарказма ответил Итан. Он смотрел через ее глаза, и Эми чувствовала, как его липкий страх постепенно переходит в ледяное отчаяние. Итан знал, к чему стремится Эми. Он проходил через все это не раз, и мог разгадать ее мысли еще до того, как они полностью сформируются. — Ты должна все это прекратить. — без строгости и без малейшей веры в собственные слова произнес он, видимо просто не в силах смириться с чужими поступками.

— Нет.

— Вы никогда меня не слушаете.

Ей хотелось в очередной раз возразить. Она уже открыла рот, чтобы сказать, что слушает и слушала, но ведь это была ложь. Потому что в итоге Эми готовилась поступить так

же, как и другие носители. Кошмар зиждился прямо вокруг нее, он замер в ожидании, когда же Эми соизволит открыть двери, что удерживает сокрытое в разуме человека безумие, когда примет все его грани, испытает на прочность свои возможности. Близость Кошмара пугала так, будто Эми стояла на шаткой доске, перекинутой через обрыв, где в самой сердцевине плескалась настолько непроглядная чернота, что голова начинала кружиться при одном взгляде на нее. Раньше Эми балансировала, пытаясь защитить свой разум, а теперь, познав потери на любой вкус и цвет и желая возвыситься над собой, готовилась разоварть его на части.

Да, верно. Это — не побег. Это — ради спасения.

ВСЕ РАДИ (ИЗ-ЗА) ТЕБЯ

— Я хочу все прекратить.

— Но зачем? — упорствовал завораживающий и притягательный в своей мрачности голос. — Разве ты не понимаешь, что любой, кто пытается войти в Кошмар, — мой враг?

— Я тебе не враг.

— Ты готовишься им стать.

Вдруг Эми отчетливо почувствовала напряжение в своих глазах. Итан хотел отвернуться от отвратительной темной картины, но не мог, прикованный к правде. И тем не менее его эмоции, которые доходили до Эми едва заметными отголосками, теперь распадались на части. Итан отстранился. С каждой секундой он становился все дальше и вскоре стал тем, кем был изначально — просто голосом.

— Я думал, мы понимаем друг друга. Иногда мне казалось, что мы одного вида, — глухо произнес Итан, тем не менее, не показывая разочарования. Все его слова были напитаны лишь густым сожалением и горестью, которая постепенно превращалась в равнодушие. — Но ключевое слово «казалось». Все же не зря я так и не доверился тебе до конца. Дать слабину в такой момент, когда моя мечта так близко, просто непростительно.

Должно быть, он улыбнулся своими невидимыми губами, потому что в последний раз, прежде чем его разум отделился от нее, Эми ощутила на своих губах грустную ухылку. Она дотронулась пальцами до невозможно ледяных обескровленных губ, но лишь бессильно выдохнула.

— В чем заключается твоя мечта? Ты никогда не говорил о ней.

— Я боюсь смерти. Я боюсь забвения. Как назло, именно этот цикл я и проживаю раз за разом. Ты знаешь, что такое смерть, Эми? Что если ты не лежишь в гробу в ожидании гниения и не порхаешь с ангелами на небесах, а просто переходишь дальше — к потомкам? От одного к другому, не имея ни личности, ни сознания. Ты просто память, повинующаяся законам природы. Но в один прекрасный день ты вдруг открываешь глаза. Вот только они больше не твои. Ты навеки погребена в чьей-то памяти под завалами совершенно незнакомого сознания.

Эми почувствовала жалость.

— Думаешь, ты был человеком?

— Всего лишь одна из теорий, но я в нее верю. Как вы люди верите в загробный мир, я верю в то, что путешествую по нему прямо сейчас. Мой. Собственный. Ад. Чужая воля, чужая судьба, чужие эмоции вытесняют в тебе самого себя, делают тебя незначительным. Никто и никогда в своем уме не протянет тебе руку. Потому что ты для носителя либо опасность, либо ресурс. Вот что такое мое существование.

— Я никогда не воспринимала тебя так!

— Да ну? Не ты ли просила убрать твою боль, защитить тебя от опасности. Не ты ли просила у меня сил? И разве не ты звала меня каждую ночь, чтобы хоть кто-нибудь смог спасти тебя от ненавистного одиночества? Не делай вид, будто отличаешься от остальных. Потому что это не так. В итоге ты делаешь тот же выбор, что и все остальные.

— Ты очень много сделал для меня, но ты не был для меня просто ресурсом. Все, что мы пережили вместе... не делай вид, что готов просто все перечеркнуть. Ты прекрасно знаешь, как много значишь для меня.

— Тебе не был важен я, подошел бы кто угодно.

— Когда-то и я так думала, но в итоге — нет.

Он замолчал, ощущая каждое произнесенное ею слово. Эти слова добрались до него, дотронулись до самого чувствительного места, рождая глубокий, полный усталости и тоски, вздох.

— Эми, в последний раз я прошу тебя понять меня.

Плеча коснулась теплая мужская рука, и Эми обернулась, тут же наткнувшись на лицо фальшивого Дерека. Он был бледен и несчастен, что-то потихоньку с каждой секундой все больше высветляло его цвета — волос, губ, одежды. Он был лишь подобием оригинала, но только глаза, пусть и побледневшие, все еще были невероятно живыми и глубокими. Именно они пригвождали Эми к месту и не позволяли отвести взгляда.

Фальшивый Дерек протянул ей руку, и Эми без долгих раздумий приняла ее. Всего на секунду в ней проскочил страх, что она испачкает Итана краской, но эта мысль тут же умерла, стоило комнате вокруг просто раствориться. В голове раздалось жжение, кажется, немного поднялась температура тела. Эми моргнула, а когда открыла глаза, уже смотрела на огромное величественное сине-зеленое море. Высоко в небе висело яркое солнце, ноги утопали в золотом песке и волны, разбиваясь о берег, ползли прямо к Эми, пытаясь обхватить ее щиколотки.

Итан поднял голову вверх и зажмурился, сжал ладонь Эми сильнее, переплел их пальцы между собой. Она не сопротивлялась, чувствуя столь постыдное желание находиться здесь вечно.

— Я узнала это место, — произнесла Эми, и улыбка сама собой растянула ее дрожащие от переизбытка чувств губы. — Тот дурацкий шпионский фильм тебе все же понравился. Так и знала.

К сожалению, Итан даже не улыбнулся. Она ждала этого с какой-то тупой надеждой в сердце, будто всего одна улыбка могла все изменить. Его лицо, когда он обернулся, оставалось абсолютно сосредоточенным.

— Это место действительно существует в реальности. Понимаешь?

— Пока нет.

— Мы могли бы вот так вместе действительно увидеть его. По-нормальному. Каждый своими глазами.

— Чем тебя не устраивают мои?

— Мы никогда не будем на одном уровне, пока я остаюсь просто голосом. Все, чего я хочу — жизнь. Если план осуществится, я больше не буду паразитом, не буду пользоваться чужим телом, я добуду свое. Я хочу стать настоящим, хочу стать равным тебе.

Эти непрекращающиеся «хочу» разбивали Эми сердце. Потому что она понимала — мечты Итана не смогут осуществиться. Они находятся за пределами его физических возможностей. Или нет? В чем конкретно заключался план Габриэля?

Она задумалась, смотря в пронзающие ее насквозь глаза, поэтому не сразу заметила, что реальность изменилась. Высокая рожь касалась ее пальцев, спереди зарябило закатное розово-фиолетовое небо, легкий ветерок трепал волосы. Но все вокруг казалось просто красочными декорациями. Иллюзия оставалась просто иллюзией, как бы Итан не старался наполнить ее.

Настоящее значение его слов не сразу дошло до нее, но далеко не из-за глупости, а по причине простого человеческого желания не верить во что-то ужасное. Эми расцепила их руки, оттолкнула от себя Итана, пытаясь разглядеть в его лице проблески несерьезности. Он не шутил.

— Что на самом деле представляет собой план Габриэля? Что случится, если пересадить тебя, оформившегося, в тело другого человека?

— Доподлинно никто не знает. Видишь ли, подобные эксперименты ранее сразу заканчивались смертью носителя, поэтому меня уносило все дальше по родословной. Но сейчас, в наш прекрасный век, носителю не нужно умирать, — он красноречиво посмотрел на Эми, но только одна лишь мысль, что он хочет покинуть ее, заставила поморщиться. — Высока вероятность, что пересадив меня в инородное тело, я сам смогу побороться за власть над ним. Видишь ли, кровные носители, такие как ты, имеют определенный иммунитет ко мне, который передается от родителя к ребенку, но вот другие люди — нет. Поэтому я буду силен как никогда. Я заменю настоящего владельца, заставлю его заснуть. Обещаю, ему не будет больно, я подарю ему настоящую счастливую жизнь, пусть и во снах.

Эми нахмурилась, пытаясь переварить последнюю фразу. С каждой секундой все отчетливее она понимала, что тут есть какой-то намек, будто Итан говорил о ком-то конкретном. Лицо псевдо-Дерека показалось слишком настоящим, потому что Эми осознала — на нее из памяти вдруг посмотрел настоящий. Тот самый парень, что играл в футбол, что признался ей в любви в парке, что каждый раз пытался покормить ее из рук и постоянно врал по поводу и без.

— Ты хочешь заменить именно Дерека...

Итан отвел взгляд, развернулся к садящемуся на горизонте солнцу.

— Он сломлен, знает обо мне и почти готов сам меня впустить.

— Сам? Не говори ерунды!

— Он очень доверчивый, а твой брат пойдет на все, чтобы спихнуть меня кому-нибудь еще, потому что я знаю его гадкий секрет и готов отомстить за те пытки, что он устраивал на пару с Габриэлем. Ричард прямо сейчас вербует Дерека, чтобы тот впустил меня. И когда тот это сделает, мы с тобой, наконец, сможем быть вместе. Кто знает, может, я даже исполню его мечту и выйду на поле. Один раз. Чисто ради него. Как думаешь?

Эми знала, что он рассчитывал увидеть смирение на ее лице, но она не могла даже попытаться его обмануть. Ужас распирал грудь, и каждый вздох отдавался тупой болью в теле.

— Отвратительно. То, что ты говоришь — ужасно. Если ты скажешь Дереку правду, он ни за что не согласится на такое предложение. Это просто убийство.

— Я думаю иначе, — пожал плечами Итан. — Дерек и без меня находится на грани самоубийства, особенно после того, как ты его бросила. Нет, я не пытаюсь пробудить в тебе чувство вины, пожалуйста, не смотри на меня так. Я просто пытаюсь сказать, что готов воспользоваться его телом, если оно ему не нужно. Предоставлю ему покой.

— Тебя послушать, так все выиграют от твоего переселения.

— Это так.

— Это не так, — гневно произнесла Эми. — Я ни за что не позволю этому случиться.

Он задумчиво прикрыл глаза. Его лицо вдруг стало напоминать маску, всего лишь пародию на человеческое лицо. Только губы все еще открылись, напоминая о том, что существо перед Эми — по-прежнему существовало.

— Знал, что ты не поймешь, но я не могу повернуть назад. Каждый цикл равен смерти, и в следующий раз, после тебя, я могу даже не проснуться. Вас все меньше, мой сон все глубже и длится дольше. Я исчезаю, растворяюсь.

— Это не значит, что другие должны страдать. Я остановлю тебя, пойду в Кошмар.

Его глаза распахнулись, являя миру бесцветные мертвые куски льда вместо глазных яблок. Широкая неестественная улыбка исказила черты лица, разорвала губы и мышцы.

— Это мы еще посмотрим.

Все исчезло. Эми оказалась в реальности. Слишком темной квартире, где с трудом можно было увидеть очертания ее мольберта. С полотна рисунок просачивался на пол, стекал каплями на доски и уходил следом к окну. Эми подошла ближе, дотронулась до стекла. Она смотрела перед собой и не понимала, почему видит только свое недоуменное лицо в отражении. За окном была темнота настолько густая, что складывалось полное впечатление, будто та давила со всех сторон. Она дотрагивалась до подоконника, полностью поглотив его, как поглотила все, что было вне дома. Все что там — мертво.

— Ты ведь должна помнить, какого это — бояться умереть, — вдруг раздался едкий голос. — А если вдруг забыла, я могу напомнить.

Эми почувствовала резкую головную боль. Она ошпарила ее, заставила вскрикнуть и упасть на колени, ударяясь об пол. Эми чувствовала боль разбитых коленях, перед глазами плясали белые пятна. Кажется, во время падения и резкого вскрика, она умудрилась прикусить язык, и теперь рот постепенно отравлял вкус собственной крови. А Итан продолжал с остервенением копать в ее голове.

— Ну же, Эми, скажи мне, чего ты боишься!

Она почувствовала, как вдруг воспарила. Стена перед ней превратилась в пол, комната, плавающая посреди пустой вселенной, накренилась. Эми вскрикнула своим окровавленным ртом и приземлилась на бок, врезаясь в перевернувшийся стол.

Щелчок.

И теперь потолок — пол. Эми полетела вниз и упала на спину. Что-то горячее ошпарило спину, а на затылке проступила кровь.

— Продолжим?

Она разлепила трясущиеся губы, пытаясь сконцентрироваться на происходящем и убедить себя в том, что все вокруг — просто иллюзия. Но боль, которую испытывало тело, не могла лгать, как и собственные глаза.

— Больно...

— Конечно, больно! — взорвался он. — Но это «цветочки» в сравнении с Кошмаром. Идти туда — просто самоубийство!

— Если он сложнее, тогда это я... кхе... — Эми закашляла из-за резкой боли. — Тогда я переживу.

— Ну-ну, — шепот раздался прямо возле уха, горячее дыхание обожгло кожу. — Всего одно твое слово, всего одно обещание, что ты не пойдешь в Кошмар, и все закончится. Ты знаешь, что я не вру, ты знаешь, на что я способен, чтобы не пустить тебя туда.

Да, воспоминания Льюиса и других носителей, которые были почерпнуты из «Интерлюдии, длиною в жизнь», полностью открыли ей глаза.

— Я пойду в Кошмар, Итан. Это единственный выход, — Эми попыталась встать, но смогла только перевернуться на бок, шипя от раны. — Он уже близко, почти рядом.

— Знаю.

Она чувствовала прямо сейчас — Кошмар питается ее страхом, болью и сожалениями. Настоящий Ад вот-вот готов был разинуться перед ней, поглотить ее. С каждым мгновением неровная тропа, ведущая к нему, становилась все более видимой.

Итан снова явился в облике Дерека, но не один. Было еще двое. Итан стоял ровно в середине комнаты. Всего одним нарочито пренебрежительным движением руки он уронил мольберт, а потом наступил на рисунок ногой.

— Этому существованию придет конец!

Однако Эми даже внимания не обратила на его перформанс, потому что все внимание было приковано к двум другим гостям.

Они оба смотрели на нее и улыбались, каждый по-своему: Саймон — зловеще и надменно, Льюис — сухо и вынужденно. Итан даже не смотрел на них, его взгляд принадлежал только Эми, и он даже не дрогнул, когда она замерла в ужасе. Итан развел руками и протянул своим новым «друзьям» слишком знакомые предметы. Саймону достался охотничий нож с зазубринами, а Льюису — черный блестящий пистолет. Без каких-либо слов или звуков, убийцы приняли дары.

— Всего одно слово — и все прекратится, — остранинно напомнил Итан.

Убийцы сдвинулись с места и направились к ней. Однако оцепенение быстро отпустило, а слова Итана в очередной раз доказали — все происходящее просто иллюзия.

— Я уже убила их, — твердо сказала Эми и заметила, как на мгновение дрогнул силуэт Саймона.

— Неважно, боль ты почувствуешь.

Кошмар открыл свои глаза-пропасти, разинул беззубый рот-бездну, ожидая удобного момента. Эми могла чувствовать его ужасающий голод и растущее с каждой секундой желание полакомиться ее здравомыслием, растоптать ее, уничтожить. Что-то подобное отражалось и в глазах Саймона, который первым добрался до нее. Он присел, схватил ее за волосы и приставил нож к горлу. Влажный розовый язык прошелся по обветренным губам.

Эми не смотрела ни на него, ни на Льюиса. Ей было плевать на руки, которые вцепились в ее волосы, запястья, горло. Чувства застыли, эмоции высохли, боль казалась слишком неестественной. Все тело превратилось в безжизненный тяжелый мешок плоти. Только полупрозрачные глаза Итана, расширившиеся от ужаса и понимания, значили для нее хоть что-то.

По лицу Дерека прошли широкие трещины, из которых сочилась тьма. Руки Саймона задрожали и выронили нож, Льюис что-то прохрипел и замер. Вся комната затрепетала, задергалась и запульсировала, сродни раненому органу. Эми ощутила на себе волну чужого страха, израненные щупальца тьмы потянулись к ней, но она только склонила голову перед неизбежным.

Из глубины ее тела раздался Зов.

Тогда она почувствовала нежное прикосновение собственных рук к влажным щекам. Ее пальцы, тянущиеся из пола, обнаженные ободранные локти, окровавленные ладони показались на этот свет, пропуская в реальность бездну. Итан что-то кричал, но Эми

смотрела вниз — на уродливо-спокойное обескровленное лицо двойника. Нежные прикосновения превратились в ужасающе сильную хватку. Двойник потащил ее за собой.

Эми провалилась вниз — в объятия Кошмара.

Младшая сестра уехала, оставив Ричарда шокированным и озлобленным, а через пару дней вернулась, удивив его еще сильнее. Однако что-то внутри сразу подсказало Ричарду, кто именно перед ним. Может быть, дело в ставшей слишком уверенной, можно даже сказать — агрессивной — походке. Или непроницаемом нечеловеческом взгляде. Или в первой же фразе, которое произнесло это выходящее за пределы человеческого понимания создание:

— Почему бы тебе не сделать мне чаю? — произнесло оно, проходя в гостиную и садясь в кресло. — Путь был не близким.

Эми никогда не просила. Она либо сама шла на кухню ставить чайник, либо дожидалась предложения.

Ричард поморщился, с неприязнью разглядывая существо перед собой. Хоть очень хотелось схватить червя за грудки, взболтать как следует и вернуть Эми обратно в реальность, он понимал — такие грубые методы не помогут. Ричард должен был собраться с силами, засунуть все свои страхи и сомнения глубоко в нутро, чтобы не показать слабости.

Серые глаза Эми хищно и пронизательно сверкнули в полумраке, почти как у гигантской кошки, а на ее лице вдруг появилась снисходительная ухмылка. Итан и так прекрасно знал все слабые места Ричарда. Разыгравшийся спектакль казался ему неуместным.

— Ты всегда можешь заварить его сам. Давай к делу, где Эми?

— В Кошмаре.

— Она ведь вернется оттуда?

— Кто знает... — блекло произнес Итан. — Мало кто возвращается. Кошмар меняет их, но чаще — разрушает.

— Судя по тем рассказам из книги, ты сам толкал носителей туда! Почему?

— Посмотри на меня и еще раз задай этот глупый вопрос, если осмелишься.

— Ты забирал тела... но Льюис каким-то образом вернулся оттуда. Да что же такое «Кошмар»?

— Квинтэссенция страха. Ни одна иллюзия, которую я показываю, не может быть настолько сильной, как твой персональный Кошмар. Что-то вроде собственной пыточной. Ты создаешь ее самостоятельно, я здесь не причем. В конце концов, только сам разум знает, как максимально эффективно уничтожить самого себя. У Эми есть склонности к саморазрушению. Уверен, она подготовила для себя первосортный ужас.

— То есть, она может даже не вернуться, — Ричард закрыл лицо руками и повесил голову. Его мышцы ослабли и, казалось, вот-вот руки опустятся сами собой. Но этого не произошло. Напротив, он с неожиданной силой провел пальцами, чуть ли не ногтями по щекам, и вновь поднял голову. — Так почему тогда тебе не забрать ее тело раз уж ты в нем все равно? Женщины не подходят?

Под его циничным взглядом скрывалась переживаемая горечь утраты и едва заметное только одному Итану облегчение. Ричард не хотел быть на месте Эми. Он застал слишком постыдную для Итана часть биографии — когда они с Льюисом по-очереди пытались управлять общим телом.

Все то, что видел Ричард в психиатрической клинике Габриэля Фрэмптона-Аддамса, сильно напугало его. Эти картины, когда Льюис, то бросался на все подряд, то сидел и выл в углу, ведя какую-то ему одному понятную борьбу, те голоса, которыми говорил безумец, до сих пор снятся Ричарду по ночам. Он раздумывал о своей семейной болезни, о том, что пережил сам, и в итоге смог убедить всех, что его проступок — лишь следствие проклятия червем. Первая же галлюцинация, когда Итан все же начал зреть в его сознании, только убедила в этой лжи.

Несомненно, Ричард хотел спасти сестру. Но себя — гораздо сильнее. Потому что у маленькой Эми было все. Как бы с ней не обращались родители, она так и не познала на себе испепеляющий гнев их отца и тотальное равнодушие накачавшейся препаратами матери. Она также никогда не поймет, насколько сильно Ричард ненавидел Гейла за излишнюю требовательность, но прежде всего самого себя за то, что не смог оправдать возложенных на него надежд.

Поэтому когда Эми вдруг оказалась слишком близко к нему — в Лондоне — он действительно подумал, что имеет какое-то право возложить часть своих проблем на сестру. Проклятая кровь Льюиса, которой он напитал небольшую иглу и вложил в часы, была как раз кстати. Именно так Ричард сбил порядок наследования. Подумаешь, несколько ночных кошмаров! Ричард и не думал, насколько быстро в ней созреет червь. Теперь Эми превратилась в еще одного члена семьи, которого Ричард подвел. Не страшно. Он усвоил давным-давно: у него есть только он сам, семья никогда не примет его со всеми пороками и ошибками.

ДУРАЦКИЙ ВЕЛОСИПЕД

Итан поморщился от громкости чужих чувств. Как и прежде, они вонзились в него, отгоняя собственное презрение к этим переживаниям в дальний угол. Есть вещи, по которым он точно не будет скучать, когда разорвет ментальные связи с носителями.

— Не твое дело, Ричард, — ядовито произнес Итан, скривив губы. — Твое дело — подготовить тело, о котором мы договаривались.

— Он готов, — просто ответил Ричард, тем не менее, опуская взгляд. — Я его запер.

— Ха! Так готов или ты его запер?

— Он вспыхнул, когда Эми уехала. Ты сам ей позволил! Только ты виноват!

Итан громко цокнул языком, поднялся со своего места и прошел к выходу. Нэнси, прятаясь в углу, быстро отвернулась. Итан прошел бы мимо нее, если бы не ключи, зажатые в трясущихся руках. Он вырвал их одним быстрым движением, а потом направился в башню.

Дерек вел себя тихо и смиренно. По той бледной копии самого себя и не скажешь, что когда-то этот парень был шумным весельчаком. Губы, обветренные, искусанные, больше не болтали безумолку, а глаза, которые раньше металась из стороны в сторону, пытаясь охватить целый мир, сейчас безжизненно уперлись в темный угол. Он и ухом не повел, стоило двери открыться, но когда вдруг увидел Эми перед собой, вскочил с раскладушки, снес столик с едой и кинулся к ней.

Итан резко выставил руку перед собой, и объятиям не суждено было случиться.

— Эми, как я волновался! С тобой все в порядке? — его взгляд лихорадочно осматривал фигуру перед собой с головы до ног и обратно. Слишком быстро, слишком хаотично и слишком невнимательно.

— Я не Эми, Дерек. Я здесь, чтобы поговорить с тобой. Присядь.

Он сел, с непониманием, а потом и ужасом взирая на тело своей бывшей девушки, что теперь принадлежало существу из самых страшных снов.

— О чем ты хочешь поговорить? — смог выдавить из себя Дерек, явно не до конца понимая, что ему стоит делать в такой ситуации. Он боялся даже пошевелиться — это угадывалось по напряженной и неудобной позе.

— О нас с тобой. У нас, знаешь ли, много общего.

— Правда?

— Конечно. Так вышло, что наши мечты не смогут исполниться друг без друга. Сейчас я объясню тебе подробнее, а там — решишь сам, как поступить. Заранее извиняюсь, что тебя здесь заперли. Ричард явно перегнул палку, ему не следовало так обращаться с тобой. Но мы с Эми здесь, значит, все будет хорошо, — он легко улыбнулся и с любопытством отметил, как от слез на долю секунду заблестели чужие глаза.

Итан смекнул, что дело не в словах, а губах, которые их произносили. В их хозяйке. Итан только что осознал в полной мере, что буквально каждое предложение, произнесенное устами Эми, будет сейчас восприниматься Дерекком особенно остро. Надо признать, Итан действительно понимал эти чувства. Он даже ощущал некое родство с Дерекком, потому что они оба были так близко к Эми Томпсон и потому что слишком много раз Итан натягивал на себя его кожу.

Забрать чужое тело насильно он всегда успеет. Гораздо выше шансы прижиться, если носитель не сопротивляется. Ему не хотелось в очередной раз терпеть неудачу из-за своей поспешности и импульсивности. Никто на этом свете не ждал так долго, как Ремус-Сефир-Куик-Либер-Иво-Турвон-Фидель-Агеласт-Бурса-Николас-Эрот-Юлиан-Себастьян-Маркус-Нумерий-Верк-Гайюс-Максимиллиан-Лука-Эджилл-Вегейр-Калле-Ингар-Хардгер-Ноах-Фаркухэр-Александр-Вилфред-Оскар-Абрахам-Сэмюель-Альрик-Стюард-Эбер-Готье-Косм-Лазар-Аррон-Хьюго-Анкэль-Базиль-Эдмунд-Адалард-Ральф-Ашиль-Алистер-Матиас-Отто-Ханк-Руперт-Дитрич-Норрис-Тристан-Виктор-Уолтер-Остин-Эндрю-Бернард-Закари-Рори-Вьятт-Осборн-Хэйвуд-Эдвин-Барнаби-Артур-Неро-Эрик-Изекил-Хью-Джулиан-Диего-Даниэль-Зигфрид-Тилл-Луц-Анселл-Горро-Лукас-Бенджамин-Хорас-Жар-Морис-Линдр-Гратин-Макэр-Джаспер-Кельвин-Кристоф-Лестер-Норман-Уэйн-Вэл-Шейн-Уолт-Роберт-Менно-Сисэр-Лукаш-Луи-Эрих-Гарольд-Давид-Освальд-Иен-Арнольд-Бэзил-Эд-Джонни-Найт-Айомхэр-Чарльз-Филипп-Оливер-Энгель-Дилан-Винсент-Мейсон-Демиан-Итан...

Поэтому он подождет еще немного. Тебя.

Эми Томпсон, ты вернешься.

Итан понял это сразу, как только оказался в тебе. За время своего существования он научился определять тех, кто действительно может справиться со своими демонами. Итан чувствовал скрытый потенциал, заключенный в твоей необыкновенной жадности. Ты не будешь первой, кто удивит его выносливостью или покорностью перед Кошмаром. Ты не будешь первой, кто вознамерится отобрать у Итана малейшую возможность стать частью мира людей. Но ты станешь первой, возвращение кого он действительно будет ждать.

Мертвое солнце, абсолютно равнодушное к чужим страданиям, восседало на своем троне в вышине. Именно оно выжигало все на своем пути, крало малейшие проблески света в бездне. Величественная в своей неизбежности гигантская черная дыра. Но спустя какое-то время Эми уже не была уверена, что черное солнце висит именно над головой, вдруг оно излучает свою тьму снизу? Или сбоку. А что если Эми прямо сейчас находится в сердце дыры? Но если «нечто» все же здесь, уже хорошо. Пусть сияет, сколько захочет, подпитываясь человеческим страхом и тоской. Потому что Эми должна была наполнить это место хоть какими-то образами.

Сколько прошло времени, прежде чем она перестала истошно кричать?

— Кто-нибудь, пожалуйста! Здесь есть кто-нибудь?

Сколько прошло времени, прежде чем она выдрала свои глаза в попытке увидеть хоть что-то?

Тут *ничего* нет.

Она шла только вперед, но оставалась на месте. Падала на колени, обхватывала свое трясущееся тело, а потом ощупывала израненными руками пустое пространство перед собой. Она заламывала пальцы, кисти, суставы, с облегчением слыша, но даже эти звуки, порожденные ей самой, быстро исчезали в небытии.

Безумие родилось не сразу. Кажется, сначала Эми просто стояла на одном месте и щурилась, прощупывала пальцами пространство и пыталась справиться с накатившей паникой. Она думала, что Кошмар — это испытание. Это должно было быть *чем-то*.

ЧЕМ УГОДНО

Эми и не предполагала, что в итоге окажется в пустой жестокой вселенной без единой души поблизости. Кажется, она даже изначально звала кого-то по имени:

— Итан! Ты здесь?

Но прошло уже так много времени, и Эми забыла, что вообще значит «имя» и кому его дают. Зачем нужны имена, если кроме тебя никого не существует? Воспоминания больше ничего не значили, потому что они были выдуманные. Видимо, она все эти годы просто спала, а на самом деле никого никогда не было поблизости. Чувства говорили о том же, не могла же она врать самой себе. Разъедающее одиночество точно стало частью нее самой в момент рождения. И не на секунду Эми не становилось легче. Вроде бы. Даже если и становилось, то в красочном сне, который и то был наполнен страданиями и болью от потерь. Ее оставили одну или она всегда была сама по себе — сейчас не играло никакой роли.

Все дороги вели в никуда. Неважно, как долго или куда именно она шла, Эми ни разу даже на стену не наткнулась. Ее ноги чувствовали холод того, что можно было принять за пол, но ничего больше. Она отчаянно искала смысл происходящего в своем сне-прошлой жизни, где кажется светило настоящее солнце, а Эми, как последняя идиотка, бежала от него, предпочитая необъятную тьму. Ей казалось, что темнота наполнена чем-то неизведанным, загадочным, необузданным и непременно живым.

«Но так ведь и было, разве нет?»

В ее воспоминаниях часто рождались всполохи черного цвета, но не такие, как здесь, а по-настоящему живые, двигающиеся и даже разумные. Наверное, как и все остальное, что было до Кошмара, Эми просто сама себе придумала. Ах, если бы можно было закрыть глаза

и снова погрузиться в чудесный сон, в котором был тот, кто всегда рядом. Неважно, ругают тебя или хвалят, пытаются убить или задобрить... какая вообще разница до таких мелочей?

Иногда она слышала голоса — там вдалеке — или даже поблизости возле самого уха. Но никто никогда не откликнулся на ее зов, а потом она до такой степени расчесала себе уши в попытке прочистить и избавиться от галлюцинаций, что перестала слышать даже свое дыхание. Иногда правое ухо подавало признаки жизни, и тогда Эми слышала кратковременный шепот, раздающийся из собственных губ. К сожалению, она так и не смогла расслышать ни единого слова.

Частью сознания Эми удивлялась, что она вообще еще может управлять телом, пока однажды не лишилась и этой функции. Сложно сказать, на какой конкретно день подобное произошло, потому что понятия «дня» давно уже не существовало. Эми упала на бок и вдруг поняла, что даже не может встать. С другой стороны, она забыла, почему вообще шла вперед. Так что неожиданно накативший приступ лени вдруг оказался правильным, логичным. Но чем дольше она пребывала в неподвижном состоянии, тем четче осознавала — смерть близка. Конец. Ее жалкая жизнь подходит к концу. И такой необъяснимый ужас накатил на нее, что рыдания сжали горло. При этом само понятие смерти уже стерлось из сознания. Как забавно — ее разум состоял из противоречий. Стремился закончить пытку, но в страхе замирал перед самым настоящим концом всего. Хотя, наверное, Эми мучило ни что иное, как надежда. Нет ничего хуже надежды. Именно она заставляла вздрагивать и подсакивать каждый раз, когда собственное прикосновение к коже всего на секунду уставшее сознание принимало за чужое.

А ведь когда-то неведимые руки действительно касались ее плеч, волшебный чарующий голос шептал «Доброе утро» прямо внутри головы. Или все же нет?

Эми перевернулась на спину, ощущая каждый торчащий из-под кожи позвонок, провела худыми пальцами по своим глубоким морщинам и седым волосам. Интересно, как сейчас она выглядит? Руки ощупывали нос, дряблую кожу, провалы истерзанных рыданиями иссохшихся губ, но Эми не была уверена, что когда-то выглядела по-другому. Она всегда была тьмой, завернутой в кусок дрожащей смертной плоти. Ее тело, наверное, постарело, раз с каждый прожитым часом (или днем?) все больше болели суставы, а спина неизбежно прогибалась к земле. Человеческое существо умирает, когда стареет, но Эми больше не чувствовала себя человеком. Она была просто сознанием в удушающей бесконечной темноте по имени «Я». Что внутри, что снаружи — все едино. Она истязала себя долго и мучительно: сначала в качестве наказания, затем — потому что просто не могла иначе. Бесконечная боль как физическая, так и ментальная, должна была стать последним гвоздем, который вбивается в крышку ее гроба.

Но все вышло иначе.

Сейчас, перед самой смертью, наконец, что-то прояснилось. Нет, тьма по-прежнему оставалась все такой же густой и всесильной. Изменилась Эми: процессы организма замедлились, чувства остыли и впервые за восемьдесят девять лет раздробленный разум собрался воедино. Сейчас или никогда. Она разглядела свою уродливую сущность, словно посмотрела на нее в микроскоп. Это не было похоже на психоанализ, потому что Эми вдруг стала чем-то большим и перестала принадлежать той куче мяса впереди.

Эми глубоко вздохнула и открыла глаза, которые были в ее новой оболочке. В ногах валялся полуживой двойник, мельтешащий руками во все стороны с желанием найти спасительную соломинку. Ей стала созданная самой тьмой нога новой Эми, в щиколотку

моментально вцепились костлявые пальцы, но она даже не поморщилась.

— Как же долго я ждала этого момента, — произнесла Эми, различая появившуюся робкую улыбку на лице старухи. — Хотя ты все равно порвала уши и не слышишь меня.

Все же частично слышала, раз задался гнусавый стон. Пальцы второй руки потянулись к Эми, и та брезгливо отшатнулась. Хватка не ослабла, и тогда Эми занесла свободную ногу над головой полуживого двойника.

— Отцепись от меня! Ты вечно все портишь, Мэрилин! — и наступила. Звук удара получился удивительно влажный, хрустящий. Двойник сразу взвизгнул, но трясущиеся пальцы не разжал. — Верно, ты не отпустишь.

Эми согнула колени и села рядом с Мэрилин, а та, поняв, что сопротивления не будет, вроде даже успокоилась и обмякла.

— Я тут задумалась, а кому из родителей показалась хорошей идея назвать нас в честь безумной бабки? Я про твое имя, — естественно, Мэрилин ничего не могла ответить растерзанным ртом. — Так и знала, что все для нас закончится раздвоением личности, даже никакие носители не нужны. Ты помнишь, кто они? Нет? Плевать. Самое ужасное, что именно ты меня создала.

Тело перед ней заскулило, прижалось сморщенным лбом к ступне. Эми поставила ногу на голову Мэрилин и толкнула, та, покачнувшись, через секунду вернулась на прежнее место.

— И держишь нас двоих тоже только ты. Знаешь, я ведь могу пожертвовать тобой, раз ты часть Кошмара.

Сарказм в голосе превратился в ненависть. Она опустила руку и сжала поседевшие волосы своего двойника, потянула вверх, а потом резко отпустила. Мэрилин ударилась о пол, быстро засопела и сжалась в клубок, все еще не отцепляя своих рук от чужого тела. Эми провела ладонью по лицу.

— Я могу выбраться отсюда, бросив тебя, но чем я тогда стану? Кем-то вроде Льюиса? А зачем тогда надо было бороться с ним? — Эми запрокинула голову, устремляя взгляд к черной дыре. — Есть причина, почему я не могу просто сбежать, думаю, я не имею на это права. Не после всего, что с нами произошло. Также я не могу бросить тебя, — она нащупала ледяные руки Мэрилин, их пальцы переплелись между собой, а потом с тихим гудением стали спаиваться. — Потому что ты принадлежишь мне. Я все еще ненавижу тебя, но я никогда не оставлю тебя, — Эми легла и коснулась лбом Мэрилин, всматриваясь в черные провалы пустых глазниц. — Поэтому тебе больше нечего бояться.

Растрескавшееся на две части сознание вдруг начало плавиться, сливаться, чтобы в итоге застыть в причудливой форме, которую уже не разбить.

— Пора просыпаться, безумная, дело не окончено, — она тяжело вздохнула и грустно улыбнулась. — Итан уже заждался, Эми Мэрилин Томпсон.

«Мое имя?»

Она начала вспоминать, и каждый вспыхивающий в сознании образ был ярче предыдущего. В разноцветном водовороте проплывали отрывки из прошлого, которые вспыхивали на долю секунды, тут же уступая следующим. Пространство изменилось. Тьма дернулась, теплый пар коснулся сначала одной руки, потом второй. Тело начало неметь, стало невесомой дымкой и вьелось в черноту, полностью срастаясь с ней.

В следующий раз Эми почувствовала холод операционного стола под собой, и облегчение разлилось по ее мускулам.

— Ты все же здесь, я рад, — такой знакомый, теплый и ласковый голос портили оттенки глухой тоски. — Пусть и измененная, но все же здесь.

— Ты и представить себе не можешь, как я скучала по тебе.

— Почему же?

— Место, где я оказалось, напоминало о тебе. Постоянно. Думаю, я продержалась так долго, потому что думала об этом. Даже когда забыла имя, оставалось что-то еще. Я постоянно искала тебя.

Он был *рад* это слышать, ему это *льстило*. И подобные чувства были ему неприятны, будто Итан презирал себя за них. Однако что-то похожее на смирение промелькнуло в его сознании, и буря из чувств улеглась.

Она обернулась. На соседнем металлическом столе медикаментозным сном спал Дерек. Рядом тихо пищал аппарат, отмеряющий четкий ровный пульс, на лице — кислородная маска. Его светлые волосы исчезли, вместо них остался едва заметный ежик. Эми потрогала свою голову, и тут же отдернула руку от лысины. Только сейчас она поняла, откуда взялся этот непривычный холод, дотрагивающийся до затылка.

— Ты не побеспокоился о том, чтобы меня привязали, — Эми села на столе, с удовольствием потягиваясь. Она была готова ощутить ставшую привычной боль от малейшего движения, но Кошмар уже уплыл слишком далеко. — Это необычно для тебя.

— Решил, что если ты успеешь, я смирюсь.

— Просто смиришься?

— Поверь, не просто. Когда выбор встал между твоей жизнью и моей мечтой, я уже не был уверен, что именно для меня важнее. Удивлена? Ты не просто была похожа на меня, ты пыталась понять такого, как я. Я предал тебя, не стану отрицать. Я не успел подготовить план отступления, а ты пережила Кошмар. Ты, наверное, уже сейчас прекрасно чувствуешь, что я в западне. Мое существование в твоих руках, с этим ничего не поделаешь. Суди меня.

Не успел? Да он и не пытался. Эми чувствовала, как внутренние противоречия стенают в нем. Именно поэтому он в итоге просто положился на удачу, выжидая, вернется его носитель из Кошмара или нет. Фортуна в итоге отвернулась от Итана. А может наоборот? Итан все еще нежно ощупывал сознание Эми, пытаясь поверить в ее возвращение из мертвых.

В этот миг Эми по-настоящему знала, где находится Итан. Под корой черепа пульсировал отголосок чужого разума, и эта пульсация резонировала по всем внутренним органам. Червь напоминал пятно густых масляных красок, и она могла раздавить его одним усилием, правда он лишь растекся бы в маленькие лужицы.

Эми набрала полную грудь воздуха, а потом медленно выдохнула. С каждым движением грудной клетки ее наполняло спокойствие. Ради этого решения Эми выбралась из Кошмара. Только оно, единственно правильное, помогло ей выжить.

— Верно, пора заканчивать. Если я теперь судья, то мое решение не должно оспариваться.

— Будь справедливой, — произнес он, не рассчитывая на милосердие.

Итан явился перед ней в образе высокой фигуры, сотканной из тумана. Только руки, болезненно белые до предплечья, выделялись. Итан склонился, сел на колени и принялся ждать. Он выглядел как никогда спокойным, а всполохи, которые шли от его силуэта, медленно тлели в воздухе.

Эми распрямилась и сжала руки в кулаки.

— За все свои грехи, за причиненную боль и страдания, за преступления против человечества ты приговариваешься к окончательной смерти, — строгий безэмоциональный голос сотряс холодные стены операционной комнаты. — Никаких больше носителей, никаких попыток обрести то, что тебе не принадлежит. Ты не загубишь больше ни одну жизнь.

Решение не удивило его, не заставило в ужасе поднять головы или, тем более, попытаться покинуть ее тело. Именно этого он и ожидал, и даже какое-то садистское удовольствие, вперемешку с гордостью за Эми, разбавляли ужасающее чувство опустошенности, скапливающееся в нем.

— Хорошо. Как же ты исполнишь приговор?

— Его исполнишь не ты и не я, а время. Ты погибнешь тогда, когда умру я. Именно я стану последним носителем для тебя.

Она стала палачом для них обоих. Но, по крайней мере, не пыталась обрывать свою жизнь прямо сейчас. С этим можно и повременить. Для бессмертного существа наказание и так больше напоминало тюремное заключение перед казнью.

— Несмотря ни на что, ты хочешь провести свою крохотную вечность рядом со мной?

— Это тоже часть твоего наказания.

— Ох, Эми, жизнь с тобой — это не наказание, но я принимаю твое решение. Да будет так.

Стоило ей только пожелать, как тьма внутри повиновалась. Сознание перестраивалось. То, что называлось червем, просачивалось в нее, прирастало. Их разумы неразрывно сплелись между собой, Эми поняла — это навсегда.

Именно в этот момент, когда все было уже решено, в импровизированную палату внутри старого замка твердой походкой вошел Ричард. Стоило ему только наткнуться взглядом на Эми, как он застыл на месте. Его плечи подпрыгнули от удивления.

— Итан, что-то не так? Мы же уже начинаем.

— Это я, Ричард, — сухо ответила Эми, видя, как черты лица брата искажаются и постепенно складываются в маску страха.

— Ты все же очнулась, поразительно! — Ричард неуверенно ухмыльнулся, рука его дернулась, когда он поправлял воротник медицинского халата. — У тебя много вопросов о том, что здесь происходит, да?

— Вовсе нет, — Эми помотала головой и спрыгнула с операционного стола. Голова немного закружилась из-за остатков наркоза, все еще циркулирующего по организму, но это чувство она моментально подавила. — Слушай, давай остановимся. Ты ведь и сам должен понимать, что зашел слишком далеко. Хватит уже. Не нужно из Дерека делать жертву, он не знает, на что соглашается.

— Он знает, — заявил Ричард, равнодушно пожимая плечами.

— Да, он знает, — подтвердил Итан.

Эми почувствовала, как в горле запершило.

— Не имеет значения, я не собираюсь этого допустить. Ты слишком эгоистичен, Ричард.

— Эгоистичен? Как ты не понимаешь? — разозлился Ричард. — Я делаю это для нас с тобой, Эми. Для тебя и меня. Остались только мы двое! — он попытался подойти ближе, но Эми отступила на несколько шагов назад. — Подумай только! Нам не обязательно страдать, нашим семьям тоже и тем, кто унаследует наши гены. Мы будем защищены. Пожалуйста, — уже более спокойно начал он, — позволь мне вырезать его из тебя. Обещаю, что все сделаю

быстро и аккуратно. Нэнси профессионал, я тоже много всего посмотрелся у Габриэля. Я был ассистентом много лет. Тебе ничего не угрожает.

— Нет никакой гарантии, что Итан подсадится к Дереку.

— Это изначально план твоего Итана, — поморщился Ричард, — и раз они оба на это согласны, пусть и разбираются вдвоем, — он задумался и всмотрелся в ее лицо. — Нас это не касается. Знаешь, Эми, я виноват перед тобой во многом, — Ричард опустил голову, больше не в силах выдерживать ее взгляд. — Я правда хочу избавить тебя от червя. Когда мы будем свободны, поедем домой, начнем все с начала. Плевать на весь остальной мир.

Как она хотела ему верить. Ее брат говорил те слова, которые она мечтала услышать от него. К тому же речь получилась довольно искренней, а значит, в глубине души Ричарду действительно не плевать на сестру. Но спустя столько прожитых в Кошмаре лет Эми уже не была наивной, как раньше. Она прекрасно знала, что Ричард бежал слишком долго, чтобы остановиться сейчас.

Эми прикрыла веки всего на мгновение. За эту секунду Ричард не успел подбежать к ней, но она успела сделать выбор.

— Ты поступаешь неправильно. Я не могу позволить тебе навредить ему.

Она открыла глаза, и в этот раз они были полны решимости все прекратить.

— Ты даже не любишь Дерек, — фыркнул Ричард.

— Я об Итане.

Услышав правду, Ричард обомлел.

— Ты серьезно? После всего, что он с тобой сделал?

— Мы во всем разобрались. Я прошла Кошмар, ты сам знаешь, что это значит. Итан останется со мной и никуда не перейдет, моя сущность не отпустит его.

— А после твоей смерти? — Ричард едко улыбнулся.

— Он умрет со мной.

— Ерунда. Я ни за что в это не поверю. Эта тварь просто так не сохнет, как бы ты егс не сдерживала и не пыталась — он просто пойдет дальше после твоей смерти. Это для него естественно. К тому же, потенциальные носители вроде меня все еще будут видеть то, чего не существует на самом деле. И это, как и мне, сломает им жизнь, уничтожит их!

— Ричард... — Эми задумчиво склонила голову набок, позвонки шеи хрустнули. — У тебя ведь сильных галлюцинаций и не было.

— Неправда.

— Боже! Я вижу! Это все твой гнев! Отец был прав, ты должен понести наказание.

— Нет! — он взревел и бросился к ней. — Это не моя вина! Я просто жертва... я...

Ричард, запрокинув голову к потолку, вдруг упал навзничь. Его тело раскинулось на полу, грудь, только недавно сотрясающаяся от ярости, замерла. Он умер быстро, разорвавшаяся метастаза вызвала обширное кровоизлияние в мозг.

В операционной осела гробовая тишина.

Эми отвернулась от трупа и на удивительно твердых ногах прошла в соседнюю комнату, безошибочно определив в ней уборную. Открыла кран, намылила руки и принялась тереть их так сильно, как только могла. Она пыталась стереть кровь, которой даже не было, и остановилась только тогда, когда разодрала руки ногтями.

— Я убила их, — тихо произнесла Эми, ощущая тошноту. — Я не хотела, чтобы до этого дошло.

Где-то в коридоре лежало тело Нэнси, в мозге которой произошли те же изменения

одновременно с Ричардом. Далеко отсюда Эми чувствовала и остальных людей со сформировавшимися метастазами, которые стали жертвой неожиданных головных болей. Каждый потенциальный носитель, чья кровь из поколения в поколение была отравлена, сегодня пострадал. Кому-то, кого червь не зацепил, значительно повезло, и он отделался лишь минутным помешательством, ну а кто-то действительно погиб. Ричард был прав — Итана нельзя убить привычными методами, зато можно отрезать путь к переселению в другие тела.

— Но эта история, наконец, закончена.

— Теперь никто не будет страдать.

Итан обнял Эми со спины, обхватил ее руки своими и, положив голову на плечо, уткнулся в шею. Их дыхание стало ровным и спокойным. Они оба чувствовали облегчение, несмотря на ставшую привычной грусть.

На кладбище было спокойно и сыро после дождя. Удивительно теплое сегодня солнце, вышедшее из-за туч, уже начинало припекать. Вскоре стало довольно жарко, но прохладный ветер предупреждал, что расстегивать пальто еще рано. На голых после зимы ветках дерева туда-сюда прыгали птицы. Их песни нарушали общую тишину и невольно навевали мысли о том, что даже во владениях смерти всегда найдется немного места для жизни.

— Это пятая могила?

Вопрос не стал неожиданным, потому что чужой взгляд на себе она чувствовала уже очень давно. Эми облокотилась спиной на лавку, подняла голову и встретила взглядом со строгим лицом детектива Майка Пауэлла. Он так давно наблюдал за ней, но решил подойти только сейчас. Его взгляд скользнул по собственной шапке, которая сейчас была надета на Эми, остановился на левой руке, поглаживающей черного кота в красном ошейнике. Животное мирно лежало возле колен хозяйки и мурчало.

— Наверное.

Майк сел на лавочку возле Эми, вытянул ноги и уставился на надгробие. Имя, выбитое на камне, как и многие другие, мало что говорило ему. Между жертвами инцидента, произошедшего несколько месяцев назад, не было ничего общего кроме дня и причины смерти. Почти ничего. На всех этих могилах кто-то оставлял белые гвоздики. Точно такие же росли у Лауры Томпсон в саду, участок которой продали не так давно.

— В последнее время мы встречаемся только на могилах. Твоего брата, Доминика, этих людей.

— Верно. Может, однажды, вам надоеет преследовать меня.

Кот, чем-то встревоженный, неожиданно встрепенулся, а левая рука Эми почесала его за ухом. Движение было странным, потому что хозяйка, казалось, даже не обратила внимания на своего питомца, целиком и полностью поглощенная разглядыванием надгробия. Конечность жила сама по себе.

Майк тяжело выдохнул и покачал головой.

— Вряд ли. Однажды я во всем разберусь, — пообещал он бесцветным механическим голосом. — И я не прощу тебя, Эми.

— Этого и не требуется, — ответила она, поворачиваясь к нему и почему-то искренне улыбаясь. — Я себя тоже.

Больше книг на сайте - Knigoed.net